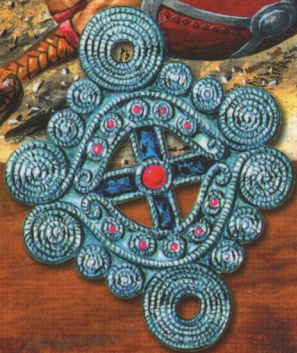
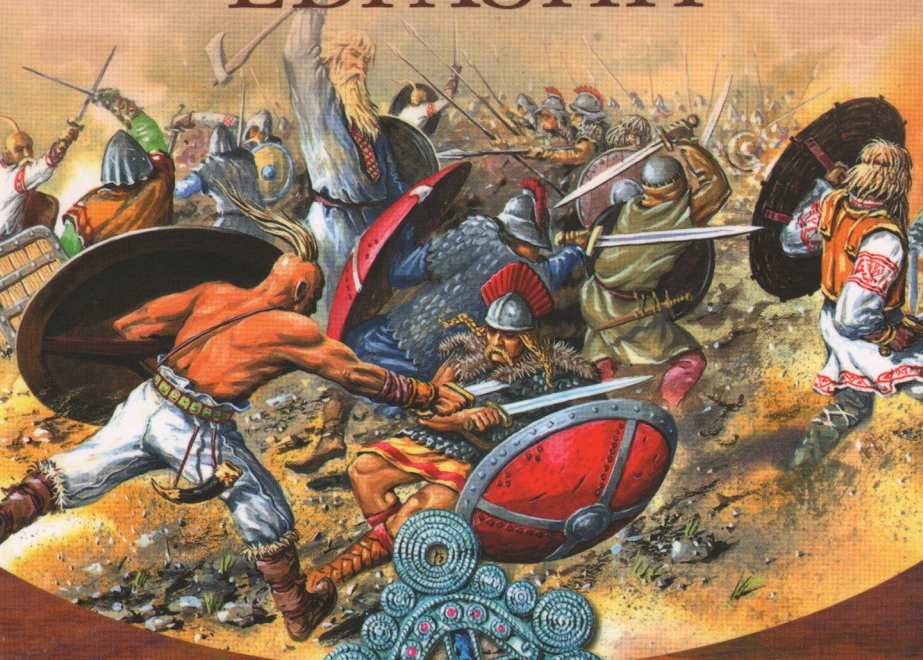

РУСЫ ЕВРАЗИИ

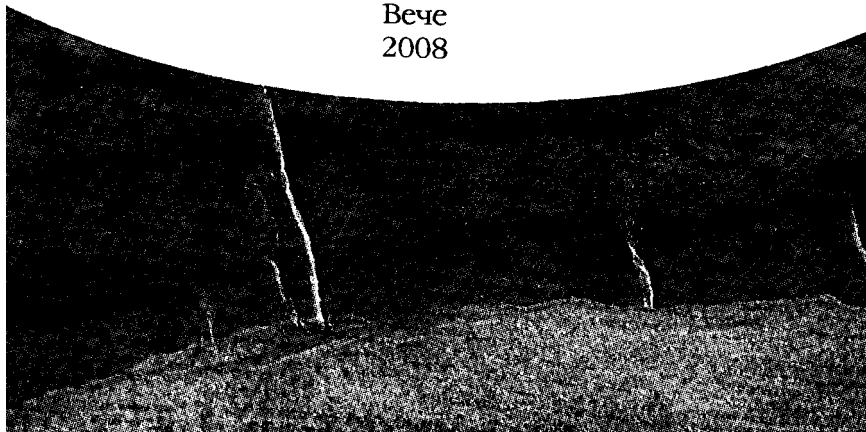

ЮРИЙ ЛЕТУХОВ

ЮРИЙ ЛЕТУХОВ

РУСЫ
ЕВРАЗИИ

Москва
Вече
2008

ББК 63.3(0)

П29

*В оформлении обложки использованы иллюстрации
А. Густавссона, Л. Торстенссона, А. Смита*

Петухов Ю.Д.

П29 Русы Евразии / Ю.Д. Петухов. — М. : Вече, 2008. —
464 с.

ISBN 978-5-9533-2447-2

Древняя Русь и варяги; славяне и викинги; русичи и норманны... Вечное противостояние? Одна из острых проблем отечественной истории? Нет, отвечает автор этой книги, историк и писатель Юрий Петухов: не было никакого противостояния! Варяги — это один из родов суперэтноса русов, а слово «норманны» означает просто «северные люди», северные русы... Оригинальная авторская концепция изначально, «стержневого» суперэтноса, который определил становление всего человечества, позволяет по-новому взглянуть на историю Евразии — на отношения Руси и скифосибирского мира, Руси и Золотой Орды...

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-9533-2447-2

© Петухов Ю.Д., 2008

© ООО «Издательский дом «Вече», 2008

Рассоды знают наизусть Гомера и хорошо его декламируют. Это не есть *знание*, говорит Платон. Они — *толмачи толмачей*, а не «знающие».

А.Ф. Лосев.
История античной эстетики
Софисты. Сократ. Платон.
М., 2000. С. 205

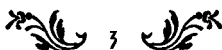
До сих пор мы знали историю России, Европы и мира по писаниям исторических беллетристов, в меру своих способностей истолковывавших летописи, хроники и прочие письменные источники. Данные источники слишком легко поддаются фальсификации. И потому пришло время нам познать историю не на базе чьих-либо сочинений, а на базе сугубо научных данных антропологии, этнологии, археологии, мифоаналитики, генетики, лингвистики... Подлинная История мира значительно интереснее той истории, что сочинена придворными летописцами, хроникёрами и их поздними компиляторами.

Ю.Д. Петухов.
Философия познания.
Т. 2. С. 11

ВСТУПЛЕНИЕ

Приступая к последнему, третьему тому наших исследований в области этногенеза и истории суперэтнуса русов, необходимо сделать дополнительные пояснения ко всей работе, без которых, как показывает обширная читательская почта и обсуждение проблемы в научной и популярной печати, некоторые места исследования остаются не совсем ясными — в силу необычности и несоответствия некоторым постулатам известных «исторических школ».

Германо-романская историческая школа с её германоцентризмом, как это заметил философ Шпенглер, а задолго до него и наш национальный гений Михаил Васильевич Ломоносов, не выдерживает критики. То же можно сказать и о «библейстической школе», делающей упор на литературные памятники («писания», «заветы») Древнего Востока. Литература — весьма зыбкий фундамент для историка и этнолога. Но именно на двух этих

«китах», романо-германской и библеистической исторических, а правильное сказать, псевдоисторических, политтехнологических школах, и зиждется современная «академическая история».

Схема, созданная романо-германскими историками и историками-библеистами, вполне устраивает нынешних политиков и властителей США и Западной Европы, контролирующих распределение благ на земном шаре, — она оправдывает их «цивилизаторскую» роль и права на «культуртрегерство» и «демократизацию» человечества. Российская «историческая школа» после известных «реформ» и ликвидации России как суверенного государства, не является самостоятельной школой, она покорно движется в фарватере романо-германской и библеистической школ, иногда в усердии обличения и умаления русской истории даже опережая таковые. К прискорбию, Отделение истории АН РФ не выполняет в настоящее время функций научного, исследовательского учреждения и по большей части обслуживает политтехнологов Запада и нынешнего колониального антирусского, антироссийского режима России. Последнее не относится к большинству рядовых российских историков, археологов, этнографов, лингвистов, достойно выполняющих свой научный и гражданский долг. Русские учёные — великие труженики и подвижники, вносящие колоссальный вклад в мировую науку. Но результаты их работ, исследований, находок, в соответствии с установками на вестернизацию русской науки, замалчиваются, или уничтожаются, или втискиваются в существующую европоцентристскую, германо-романоцентристскую схему.

Безусловно, ни одного подлинного учёного, историка, мыслящего и обладающего понятиями о морали, об объективной реальности, эволюционных и исторических процессах, происходящих в нашем мире, вышеупомянутая откровенно ложная «схема мировой истории» удовлетворить не может. Настоящий историк отличает Историю Подлинную от политистории, от «истории», написанной в угоду «сильным мира сего».

Цель настоящей работы — в тезисном, конспективном виде довести до научной среды и широкого читателя ряд открытий, совершенных автором данной монографии в области этноистории человечества. Более подробно, с последовательной аргументацией и на объемном материале, открытия автора изложены в многотомном труде «История Русов. С древнейших времён до наших дней» (вышли в свет два тома: 1. «40—5 тыс.

до н.э.» 2. «4—3 тыс. до н.э.» Автор в своём обширном исследовании практически не касается политической, «классовой», «куртуазной» историй человечества. Предмет его исследований — эволюционные, сверхэволюционные и этнические процессы последних сорока тысячелетий. Но именно такой подход дал автору возможность восстановить достаточно реальную, можно сказать, Подлинную Историю нашей земной цивилизации. Именно такой подход обеспечил решение большинства прежде «неразрешимых» вопросов и противоречий, стёр «белые пятна» и высветил «тёмные века».

Автор убеждён, что человечество, и прежде всего наш народ, должно отрешиться от ложных, навязанных им псевдоисторических «схем». Человечество имеет полное право знать свою Подлинную Историю.

О терминологии

В рамках имеющейся научной традиции и научной практики автор вводит в научный обиход ряд новых или по-новому трактуемых терминов. С чем это связано и чем это вызвано? Данная работа, монографии «История Русов» и другие мои исследовательские работы ни в коей мере не являются компиляционными сводами уже известных науке положений или популяризацией сделанных до меня открытий. Данные труды есть оригинальное и самостоятельное (в рамках академической науки) открытие. А научное открытие, дающее новые мировоззренческие подходы к накопленной наукой сумме информации, подразумевает введение автором новой или дополнительной терминологии, способствующей наиболее полному пониманию новых положений и самого открытия.

С этой целью мной вводится в научный оборот расширенное понятие «суперэтноса», как исходного первонарода, обладающего генетическими, антропологическими и культурно-языковыми признаками, характерными для него и не свойственными прежде существовавшему подвиду *Хомо сапиенс неандерталенсис*, как и прочим архантропам.

Традиционная трактовка: *«Суперэтнос — этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникающих одновременно в одном регионе, связанных идеологически, экономически и поли-*

тически», представляется ошибочной. Данная этническая система вправе называться «полиэтносом» (в отл. от «моноэтносов»), но никак не «суперэтносом».

В моей трактовке **суперэтнос — это первонарод, обладающий первоязыком и породивший из себя в результате многотысячелетнего смешения с архантропами Евразии все существующие ныне моноэтноты и полиэтноты.** Такая формулировка объективна, корректна с научной точки зрения и не может вызывать сомнений. Именно поэтому я остановился на ней и предлагаю её использование в дальнейшем. Тем более, что объективно трудно представить себе, чтобы несколько объединенных этносов породили бы вдруг суперэтнос — мы не наблюдаем такого в природе и обществе. Объединившиеся этносы могут стать нацией, в научном понимании этого термина, такая постановка вопроса закономерна, но никак не суперэтносом. Вместе с тем первичный **суперэтнос самым естественным образом в процессе расселения вычленил из себя этносы.** Такое понимание этнопроцессов полностью убеждает меня в правильности моей трактовки. Если научным миром будет предъявлена более объективная и удачная трактовка, я непременно приму её и буду использовать в своих исследованиях. Но пока подходящего термина не предложено.

Второе. Достаточно много вопросов и сомнений вызвал термин **«русы»** в отношении **суперэтнота-первонарода.** Причем часть оппонентов пыталась трактовать предложенный мною термин с вульгарных позиций, подменяя смысловую нагрузку термина и пытаясь уверить слушателя (читателя) в том, что автор открытия вкладывает в этот термин современное понятие «русские». Это профанация и вульгаризация. В авторской трактовке **термин-этноним «русы» относится к суперэтноту, к подвиду Homo sapiens sapiens, к человеку современного типа, появившемуся около сорока тысячелетий назад.** Почему? Потому что, скажем, обозначение «кроманьонец» не есть этноним, это лишь «географическая» привязка к пещере Кро-Маньон на территории нынешней Франции. Человек же нового типа проживал в широчайшем ареале на землях Евразии уже в те времена, к которым приписывают антропологические находки из Кро-Маньона. Для примера, понятие «москвич» не означает этническую принадлежность человека. Термин «бореалы» также неудачен и больше пригоден для полиэтнотов более позднего периода. К сожалению, историческая наука не смогла до

настоящего времени предложить объективного термина для обозначения первоэтноса или суперэтноса.

Вместе с тем, лингвореконструкции первоязыка первоначала и реконструкция его этнопсихологии, выполненная на базе мифоанализа, позволяет автору утверждать, что представители первоначала-суперэтноса сами называли себя «русами» в значении «светлые, свои», тем самым выделяя себя из темнокожей, темноглазой и темноволосой (сильнопигментированной) архантропической среды. Понятие «русы, руты, руды, руги, расы, роси» и т.д., как «светлые, чистые, рыжеватые, красные...», сохранилось практически во всех языках — и не может вызывать сомнений. Попытка усмотреть в этом слове-понятии некоторые националистические устремления автора наивна и несостоятельна. Автор с готовностью примет любую иную версию или терминологию, если она будет отражать этногенез человечества более четко и объективно, чем предложенные им. Но таковых пока нет, и предпосылка для их появления не наблюдается. Этноним «русы» на данном этапе есть наиболее подходящее и объективное обозначение для исторической макрообщности «кроманьонцы-бореалы-индоевропейцы». Тем более что это самоназвание первоначала и суперэтноса. Мы имеем полное право применять в научном обиходе этноним-самоназвание. Только такой подход мы и можем считать научным и академическим.

Что касается «русских» как этноса, как народа, то они, наряду с другими этносами, такими как украинцы, белорусы, балты (точнее, балто-славяне), поляки, восточные немцы, шведы — разумеется, не являются исходными «русами», но являются основным — стволовым — развитием суперэтноса русов. Причем, в части наибольшего сохранения языковых признаков к стволу ветви можно отнести только русских, белорусов, украинцев, то есть «восточных славян» (данный термин также неудачен, но мы используем его, не нарушая традиций). Отнесение русских к стволу развитию суперэтноса, то есть признание их прямыми и непосредственными этнокультурно-языковыми потомками русов, ни в коей мере не есть признание русских некой «высшей расой», «сверхчеловеками» и т.д., а есть констатация факта, и не более того.

Русские сохранили самоназвание, несколько расширив его. Народ, хранящий своё имя, заслуживает не порицаний, а уважения.

Другие термины, применяемые в монографии.

Этнокультурно-языковое ядро — демографически устойчивая совокупность носителей первичного генотипа, языка, традиций, мифологии, менталитета суперэтноса (в дальнейшем — вычленимых первоэтносов, полиэтносов, моноэтносов), на данном этапе не подверженная инфильтрации в неё и иных воздействий со стороны архантропической (позже иноэтнической) среды.

Этнококкон — моно- или полиэтническая оболочка, окружающая этнокультурно-языковое ядро, отделяющая его от архантропической среды и состоящая из гибридных предэтносов, образованных в результате смешения представителей «ядра» и архантропической среды (в каждом отдельном случае своей).

Предэтнос — внутривидовая или межвидовая совокупность гибридных особей, появившихся в результате смешения представителей суперэтноса с особями архантропической среды, потенциально способная в случае преобладания в ней признаков *Хомо сапиенс сапиенс* (суперэтноса) трансформироваться в первичный моноэтнос.

Неандерталоид — гибрид *Хомо сапиенс сапиенс* и *Хомо сапиенс неандерталенсис*, совмещающий в себе зачатки мозга (лобных долей) и речевого аппарата кроманьонца при антропологических признаках неандертальца. Не является «человеком современного типа», но при дальнейшей гибридизации способный давать потомство *Хомо сапиенс сапиенс*, устойчиво сохраняющее избирательно доминантно-рецессивные наследственные признаки, наиболее сохраненные в современных переднеазиатской и западноевропейской малых расах.

О фальсификациях истории. Когда в 80-х годах прошлого века я и немногие подобные мне серьёзные исследователи начинали борьбу с официозом и «чужебесием» в истории, с засильем в академических кругах ложной романо-германской «исторической школы», мы никак не ожидали, что в пробитую нами «брешь» хлынет поток фальсификаторов, демагогов и шарлатанов. Но это случилось. Прилавки магазинов заполнены изданиями, наносящими колоссальный вред общественному мировоззрению и разрушающими само понятие История. В погоне за скандальной известностью, гонорарами и побуждаемые иными низменными причинами, а часто и психическими расстрой-

ствами, фальсификаторы запускают в свет все новые и новые бредни. Зачастую за спинами таких авторов явственно просматривается «направляющая рука». В свет запускаются не просто домыслы, но и профессионально сработанные в западных спеццентрах фальсификации, имеющие одну цель — разрушение базисных основ Русского государства и снижение морали до уровня инстинктов животного. Усиленно распространяются антироссийские и антиправославные фальшивки, в частности о том, что Романовы есть чужеродная династия, что она «переписала историю под себя», что русским искусственно с целью их порабощения навязана «специально созданная для угнетения гоев религия — христианство»... Особое бешенство у фальсификаторов вызывает русское православие — исконное мировоззрение русов с древнейших времён. Фальсификаторы внушают, что «не было Киевской Руси, не было Московского царства» и прочую чушь. Профанируется исследовательская деятельность историков и этноисториков. Воинствующие, ненавидящие Россию и русских дилетанты смыкаются в одной связке с патологическими типами... Это крайне опасное явление. Это большая беда. Многие уважаемые издательства дают «зелёный свет» поделкам тех, кого близко нельзя подпускать к науке, тем более, кому нельзя позволять навязывать обществу маниакальные идеи.

Я призываю читателя быть осторожным при общении с псевдоисторическими опусами всевозможных шарлатанов и дилетантов, сознательно или в силу своего образовательного уровня искажающих подлинную историю России и русского народа. Нынешний «девятый вал» антироссийских фальшивок о «московиях» и «россиях, которых не было» напоминает мне по мощи и ярости вал антирусской и антиромановской клеветы перед началом пресловутой «революции» 1917 г., которую он в той или иной степени и спровоцировал. Историей должны заниматься профессионалы, а не воинствующие дилетанты. Процесс искоренения и ликвидации объективных исторических знаний, традиций, реалий приведёт и уже приводит к хаосу, невежеству и власти шарлатанов над толпой.

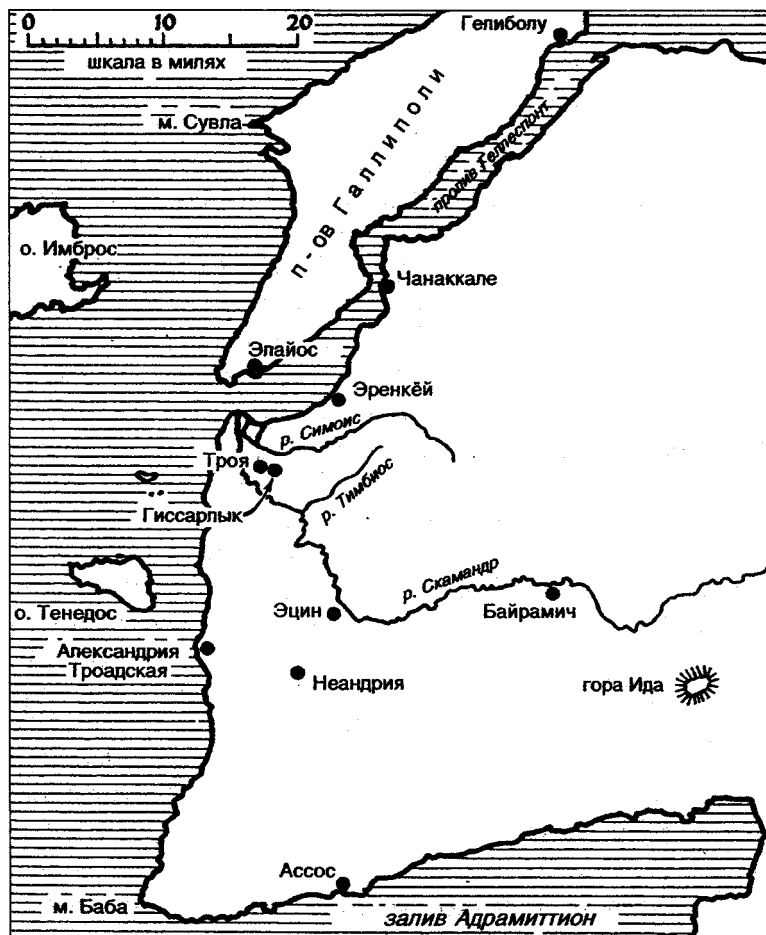
РУСЫ ЕВРАЗИИ: ОТ АХИЛЛА ДО СВЯТОСЛАВА

Троя. Связь русов Малой Азии, Эгеиды и Балкан

Троя — один из немногих дошедших до нас индоевропейских топонимов Малой Азии, подвергшейся тотальному тюркоязычному воздействию. «Греки» называли Трою Илионом (точно — Илиос). Но исходное название всё же Троя. По всей видимости, оно происходит от балканского трёхликого божества русов (позже сербов) Трояна (с ударением на первом слоге). Где зародился культ Трояна, для исследователя абсолютно ясно — и не на Балканах, и не в Троеде. И туда, и сюда он пришёл в уже готовом виде.

Корни Трояна в мифологии суперэтноса. Само единое божество Троян есть Бог-Вседержитель Род в трёх лицах, в трёх ипостасях — прообраз ведического Тримурти и православной Троицы. Название города определяет принадлежность: мы бы сказали Троянов (город), русы-славяне — Троянь, а анатолийские русы 3 тыс. до н.э. произносили это слово как Троя(н) с утерей почти произносимого носового «н». Таким и вошёл топоним в историю — Троя.

Гипотеза о том, что слово «Троя» произошло от теонима «Тор» (бог-воин, бог грозы у русов-скандинавов) или от имени Тур — Торова, Турова (сравни русский город Туров), лингвистически оправданна (Тороуа, Туроуа), но малоубедительна. Хотя связь Анатолии, Скифии и Скандинавии доказана: в частности, хеттского бога грозы зовут Тару. И он был ближе и по времени и по расстоянию, чем грозный Тор. Однако и Тор и Тару есть производные от более раннего теонима русов. А более ранние

Карта-схема Троиды

русы жили, в том числе, и в Трое. И они были именно представителями суперэтнуса русов, а не вычленившимися самостоятельными этносами, как, скажем, поздние шумеры или хетты.

Трой, «легендарный» предок Энея, видимо, и был Трояном. Русы вели свою родословную от богов (единого бога Рода и его ипостасей), считая их своими предками. И, заметим, Илиос происходит от исходного ассириодного диалекта языка русов «или, илы-» = «боги» («-ос» греческое окончание). Мы видим, что на-

звание города по смыслу одно, но звучит по-разному на основном диалекте языка русов и на вычленившемся ассиридно-арменоидном диалекте, который затем частично войдёт в сакральную часть иврита.

Трою (Илиос), небольшой город, посвященный Божественной Троице, русы-индоевропейцы основали в 3200—3100 гг. до н.э. (по последним данным; ранее считалось, что в 3000 г.) Вполне возможно, что первоначальное имя поселения было иное. Почему именно русы? Во-первых, потому что по тем временам укрепленные поселения, обнесённые каменными стенами, умели создавать только русы-индоевропейцы. Во-вторых, потому что город был заложен на торговом пути из Малой Азии (а соответственно, и всего Ближнего Востока) на Балканы и обратно. А торговля и товарообмен на этом направлении контролировались русами до XIII—XII вв. до н.э., когда «греки»-ахейцы (гибридные русы, пришедшие в Грецию-Горицу с Балкан и Подунавья) не уничтожили форпост русов в Малой Азии. Об этом мы поговорим в своё время. Сейчас нас интересует Троя 4—3 тыс. до н.э.

Троя-1 по новой датировке существовала с 3200 по 2800 г. до н.э. (по старой с 3000 по 2500 г.). Это была маленькая крепость площадью около шести тысяч квадратных метров. В центре крепости стояло укрепленное здание, имевшее зал с портиком. Скорее всего, это было жилище князя, его близких и ближней дружины. Но не исключено, что здание являлось святилищем... Сейчас мы не можем установить его назначение точно. Надо сказать только, что местоположение самой крепости было выбрано не случайно: у выхода из пролива, разделяющего Европу и Азию, рядом с удобным для стоянки судов-ладей заливом-гаванью. По всей видимости, там держали свои ладьи обитатели крепости. Завидев «торговых гостей» из Европы, они предлагали «отдохнуть» в своей гавани, выполняя роль своеобразной «таможни», получающей часть товара за пропуск туда и обратно. Маловероятно, что община русов Трои-1 (как позже и прочих Трой) действовала на свой страх и риск. Дружина во главе с князем* представляла интересы достаточно большой области, где проживали родственные роды русов — сейчас эту область принято

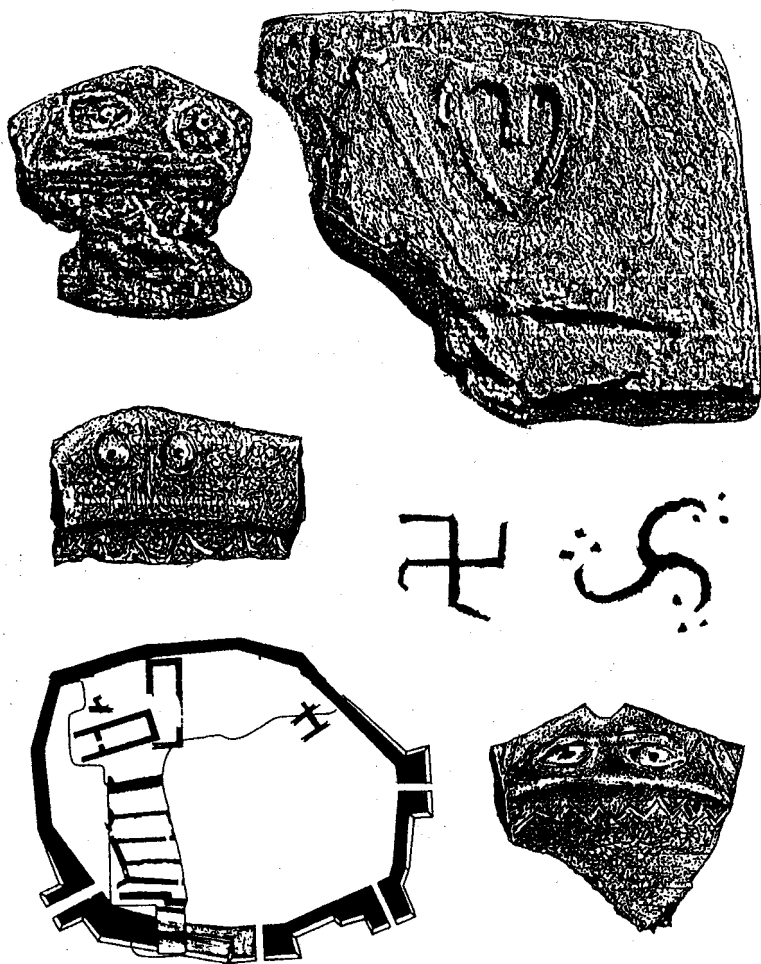
* Именно «князь и дружина». Термины «царь и войско» в отношении военной элиты малоазийских и позже «древнегреческих» «полисов», городов-княжеств, на наш взгляд, неуместны.

называть Троядой. И Троя-1, вероятнее всего, была не самостоятельной крепостью-городом, а пограничной заставой Трояды, выполнявшей военно-пограничные функции. Это не мешало крепости иметь свой посад и земельные угодья вокруг крепости, для обеспечения пропитания «гарнизона» и самих земледельцев. Даже в незначительной по численности общине русов действовало деление на типичные индоевропейские слои-касты: жрецов-волхвов, князей-воинов, земледельцев-ремесленников... кроме того, вокруг посадов могли кормиться прибившиеся мелкие племена гибридных русов и реликтовых предэтносов (остатки распадающегося этнококона).

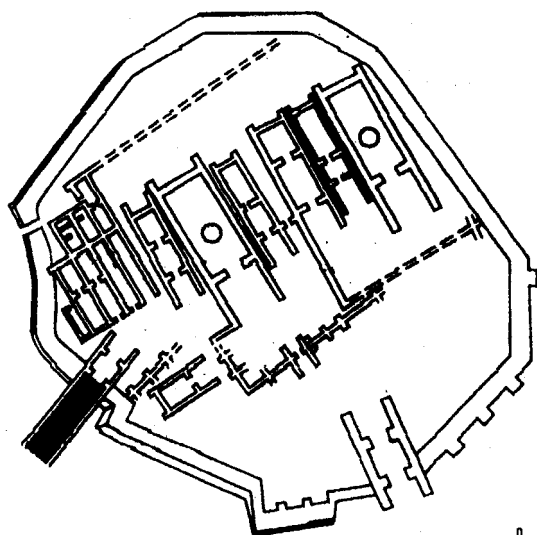
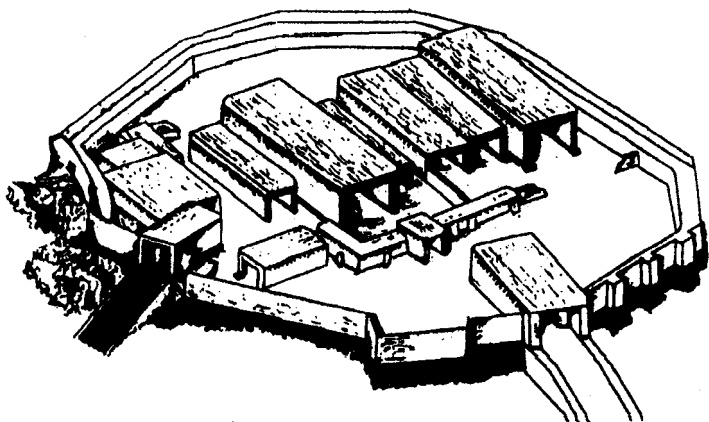
На то, что торговля велась, указывают остатки привозной керамики, клады металлических изделий. В целом, от Трои-1 осталось немного артефактов. В 2800 г. (2500 г.) крепость была сожжена. Причём основательно, дотла, в результате двух сильных пожаров. Предположения, что её сожгли некие иные «народы», маловероятно. Крепость-застава русов стояла в таком месте, что её рано или поздно должны были разгромить, разграбить и сжечь. Этому подтверждение и вся остальная двухтысячелетняя история Трои — её постоянно разрушали и сжигали.

Трою-1 осадили и сожгли объединенные дружины русов из Европы, которые пришли на ладьях. Видимо, на этот раз они решили, что у них достаточно сил, чтобы не платить «таможенную пошлину», обычную пропускную дань. У них не было цели захвата Трои. Разграбив её, обменяв товары напрямую у анатолийских купцов, они вернулись назад. Как мы видим, русы Балканского полуострова переняли у русов-катакомбников тактику набегов.

И потому город-крепость очень быстро восстановился. На рубеже XXVIII—XXIX вв. появилась Троя-2. Она была больше предыдущей крепости, около десяти тысяч квадратных метров площадью. Длина крепостной стены была 350 метров. Основания стен были сложены из массивных глыб, поверху шли кирпичи из сырца, скреплённые деревянными балками. Стены имели прямоугольные бастионы. Двое ворот-пропилей (проход между параллельных стен) открывались на два спуска шириной по восемь метров каждый и длиной по двадцать пять метров. В центре крепости стояли параллельно друг другу пять больших прямоугольных зданий, которые принято называть мегаронами. Самое большое было площадью 600 метров. Между зданиями и внутри стояли колонны (по мнению историков-

Троя-1 была небольшой крепостью. От неё осталось немного: пепелище, основания стен и отдельных внутренних палат, антропоморфные глиняные горшки (фрагменты) с личинами (культ «добрého предка-домового», охраняющего жилище — один из основных культов у русов) и изображения обережных свастик. Интересны трёхлучевые свастики, распространившиеся по всей Эгеиде и шире (они известны у ахейцев, античных «греков», на Сицилии).
 Внизу слева: план Трои-1. Раскопки Трои-0, прекращены...
 слишком очевиден приоритет русов

0 10 20 m

Троя-2 это уже не просто крепость, а «стольный град» княжества (Троады). Город-крепость такой мощи и величины не мог существовать самостоятельно. Если Троя-1 была лишь пограничной заставой на краю владений малоазийских русов, то новый город распростёр своё влияние не только на окрестности, но и на значительную часть Эгейды. Русы-пеласги уже в конце 4 тыс. до н.э. не просто вышли в Средиземноморье, но прочно встали на его берегах полновластными повелителями

искусствоведов, из таких колонных залов-мегаронов позже развились классические «греческие» храмы). В Трое-2 в таковых зданиях находились и святилище, и палаты князя, и дом для дружины, и хранилище зерна и товаров. Помимо пяти больших палат в Трое-2 имелось на двух дворах много хозяйственных построек. То есть заново отстроенный город был значительно мощнее и основательней прежнего. Русы учли недостатки старой крепости, которая оказалась недостаточно неприступной.

Осматривая и изучая на месте «циклопические» (но сильно разрушенные) основания стен Трои-2, автор пришёл к выводу, что именно они стали прообразом циклопической (без кавычек!) кладки крепостных стен в Тиринфе и Микенах, которые ему также непосредственно доводилось исследовать... Но тысячелетняя разница во времени! И опять следует отметить некоторое присутствие куро-аракских, кавказских строительных традиций (круглые каменные дома-башни) и в одном, и в другом случае. Это снова и снова напоминает нам о степени участия кавказоидных русов и сопутствующего этноэлемента не только в культурах русов Ближнего Востока, но и в самом процессе движения русов-индоевропейцев из Малой Азии и с Кавказа на Балканы, в Грецию-Горецию и Европу. И здесь опять будет уместно напомнить, что именно длительное пребывание родов русов на Кавказе и Армянском нагорье определило на тысячелетия вперёд арменоидно-кавказоидный облик русов всего Средиземноморья 4—1 тыс. до н.э., столь знакомый нам по «древнегреческой» скульптуре, особенно по её архаическим изображениям кор и куросов. И тем не менее русы оставались русами до вполне определённого вычленения из их суперэтнуса сыновних этносов (как русские казаки, роднясь с горцами, оставались русскими, и русские Сибири, роднясь с монголоидами, остались русскими). Этот момент крайне важен для понимания подлинной истории: в рассматриваемый период и позже, вплоть до начала нашей эры, значительная часть русов Сурии-Русии-Палестины и Двуречья имела ассиридно-арменоидные и кавказоидные внешние признаки (облик); а русы Малой Азии, Средиземноморья — в основном кавказоидно-арменоидные. Напомним, что это последствия смешения с гибридными предэтнотами растворяющегося этнококона (см. «ИР», т. 1).

Итак, город-крепость стал крупнее и мощнее, чем прежде. Это могло быть только при поддержке всей Троицы.

Но главное в том, что Троя-2 стала «классическим примером центра поистине международной торговли», она «была связана с Балканами и Малой Азией», в ней «встречались одновременно прибалтийский янтарь и лазурит с территории современного Афганистана» (ИДВ, ч. 2, с. 34) Связи с Прибалтикой и Центральной Азией не должны удивлять нас — и там и там были общины-роды русов, которые помнили о своей прародине и знали дороги до неё. Таковые были и в иных землях. Сами обитатели Трои в дальние торговые странствия не пускались. У них было чрезвычайно выгодное и удобное место здесь, в самом узком месте пролива (ныне наиболее узкое место находится севернее, у Чаннакале, автор был там и свидетельствует, что европейский берег отчётливо виден невооруженным взглядом и хороший пловец в хорошую погоду сможет преодолеть пролив вплавь).

Троя-2 была преуспевающим городом-княжеством. И не только в рамках крепостных стен. Литейное и кузнечное производство, как и многие хозяйства ремесленников, находилось в пригородах-посадах. Земельные наделы уходили далеко за горизонт. Но на первое место отчётливо выходили торговые интересы, точнее — интересы от работы с торговцами-купцами. И эти интересы распространялись ещё дальше, по всему населённому пространству Евразии и Африки. Троя была одним из торговых мест, куда съезжались купцы со всего мира, наряду с островом Дильмуном-Бахрейном в Персидском заливе... и находящимся неподалёку городом-княжеством Полиохни на острове Лемнос (60 километров от малоазийского берега).

О Полиохни (исторический топоним утрачен) мало кто знает, хотя этот город вдвое превосходил по размерам Трою, имел мегароны такого же типа, храмы, хранилища, прямые мощные улицы. Клады, найденные там, практически соответствуют троянскимкладам: золотые подвески, височные кольца, кубки, цепочки, шейные гривны... То есть город Полиохни по всем признакам также был городом малоазийских русов, ещё одной заставой суперэтноса между Европой и Азией, но находящейся в море. Трою раскопал Шлиман в XIX в. Полиохнийские клады археологи нашли в 1954 г. Прямая связь между культурами была установлена сразу и почти во всём. И Троя-2 и Полиохни были разрушены в одно время — по старой датировке в 2000-х гг. до н.э., по новой в 2400-х гг. — во время одного большого нашествия.

Теперь о традициях суперэтноса, хранимых волхвами и князьями Трои. По ним мы узнаём, кто есть кто.

Ещё при закладке Трои-1 в подполье углового храма был погребён ребёнок. Жертва ли это или смерть была естественной, а погребение ритуальным, мы не знаем. Но мы знаем, что первопоселенцы выполнили традицию суперэтноса, знакомую нам по Иерихону-Ярихо, Чаталу, Уру и многим поселениям русов до них и после. Погребение под полом святилищ и жилищ детей или «голова предка» наделяла эти святилища и жилища добрым, оберегающим «святым духом», «домовым». Позже эта традиция нам известна и у русов-финикийцев («фене-ке = вене-ты») и у других вычленившихся из суперэтноса народов. Образ «доброе домового» прослеживается у русов на протяжении всех сорока тысячелетий их существования.

В Трое-1 и позже в Трое-2 в центральных зданиях-мегафонах, которые выполняли роль святилища, одна стена была выкрашена в красный цвет (остальные белые) — это типичный «красный угол» русов (см. «ИР», т. 1).

Найденные в Трое-2 женские фигурки из свинца (инв. 258), поддерживающие руками грудь — типичные неоканонические изображения «богини-матери» Лады-Роды (Инанна, Иштар, Астарты), Всерожаницы мифологии русов. Многочисленные плоские «геометрические» изображения идолов кикладского типа в женских украшениях (подвески), где мы видим стилизованные под треугольники груди и бедра, также свидетельствуют о сохранении культа Лады-Роды у троянцев.

Антропоморфные серебряные сосуды для благоволий из «клада Приама» продолжают традиции русов Сурии-Русии-Палестины и Анатолии. Но стилизованные фигуры и головы на них уже более утончённые. Это уже не только ритуальная, но и бытовая пластика. Хотя сами «лицевые сосуды» — часть культа «доброе предка-домового».

А вот «идол» из бронзы с рукой у груди и продавленными характерными ушами — типичный «божок», какие были, видимо, у русов в каждом доме (чаще глиняные) и в Трое, и в Анатолии, и в Гумельнице, и под Варной, и в Благоево, и на Кипре-Олешье, и на Крите, и в Триполье. Принято считать подобные фигурки ритуальными. Но мы придерживаемся мнения, что это детские игрушки-куклы, которых «нянчили» девочки в разбросанных по Средиземноморью общинах русов.

Глиняное пряслице из Трои — точная копия пряслиц из женских захоронений восточных славянок.

Керамические изделия, навершия набалдашников украшены многочисленными обережными свастиками и крестами — характерной символикой русов-индоевропейцев. Остаётся только сожалеть, что артефакты с изображениями свастик «научные» и популярные публикаторы «стыдливо» утаивают от общественности, несмотря на то, что ведущие музеи мира содержат десятки тысяч подобных свастичных изделий в открытых витринах (и ещё большее их количество в запасниках). В записных книгах-альбомах Г.Шлимана многие предметы со свастиками и целыми композициями свастик зарисованы тщательно и детально.

Почти во всех кладках Трои-2 найдены серебряные и золотые шейные гривны, прямые и скрученные. Точно такие же гривны носили русы-варяги и русы Киевской Руси. Шейная гривна была непременным атрибутом наряда князя и воина.

Бусы, украшения из спиралей, ручные браслеты, найденные в Трое, аналоги соответствующих украшений северян и других славян, не говоря уже про циркумбалтийских русов... С единственной разницей. На Руси Новгородско-Киевской больше любили украшения из серебра. В Трое из золота. Но и тот и другой металл использовался для подобных украшений и тут и там. Интересны золотые пронизи с четырьмя круговыми спиральями (таких спиралей русов много и на керамике). Спираль у русов была обережно-магическим символом. Сочетание креста и спиралей давало «двойную» защиту. И потому этот сложный символ также очень распространён (Троада, Алаша, Кюль-тепе, Тель-Брак, Гиссар, царские гробницы Ура и т.д.), по нему мы узнаём принадлежность археологической культуры. Пронизи подобного типа зародились в Сурии-Русии и на Иранском нагорье ещё со времён русов-бореалов. Позже они присутствуют практически везде, где обитали русы: от Крита до Скандинавии и от Иберии до Алтая. То же самое можно сказать про булавки из троянских кладов. Длинные иглы с прямоугольником или кругом-солнцем, обрамленными спиральями (уменьшенные копии «штанدارтов» из Алаши), как тип заколки русы разнесли по всей Евразии. Магическая спираль защищала место скрепления ткани (плаща, одеяния). Крестоспиральные узоры русов есть на широких браслетах из Трои, Полиохни...

Янтарные бусины из Прибалтики (анализ подтвердил их балтийское происхождение) говорят, что русы Трои имели косвенные связи с русами-бореалами, осевшими на «янтарном берегу». Возможно, эти связи были прочнее и основательней, чем это нам представляется.

Обнаружено множество золотых подвесок, представляющих собой пять или шесть плоских идолов Лады-Роды («геометрического» стиля), подвешенных на цепочках к основанию. Это не что иное, как типичные балто-славянские «гремячие» подвески, хорошо нам известные по находкам V—XV вв. на Руси и в Прибалтике (иногда «гремячие» подвески и серьги приписывают угро-финнам; это неверно, последние заимствовали их у балто-славян). Пятицепочные подвески из «клада Приама» почти не отличаются от пятицепочных подвесок вятичей из подмосковных курганов*. Про все прочие типы можно сказать то же самое. В Трое «гремячие» подвески на цепях присутствуют не только в виде непосредственно подвесок, но и в серьгах, в «диадемах».

Сами «диадемы» (большая и малая), хорошо известные всему миру по фотографии супруги Шлимана, это характерные славяно-русские женские головные украшения, которые женщины на Руси носили чуть ли не до XIX века. Софья Шлиман явно была не знакома со славянской, русской этнографией, иначе бы она не надела «диадему» с «гремячими» обережными подвесками на волосы. Такие украшения носили на кике, лёгком женском головном уборе, куда они и крепились. Кика с украшениями легко надевалась и снималась. А носить на «простоволосой» голове множество свисающих тонких цепочек, которые путаются с волосами, топорщатся и т.д., просто невозможно. Можно надеть один раз, перед фотографом. Самому Шлиману, прожившему долгие годы в России, грех было не знать о подобных киках с цепями и подвесками.

Впрочем, Шлиман был дилетантом во всем. Открытие Трои — его несомненная и огромная заслуга... Но сколько культурных слоев было им уничтожено из-за спешки! сколько находок было разворовано рабочими, которых он не сумел толком организовать! Но нам хватает для нашего исследования и того, что уцелело. Вполне хватает. Одной «диадемы» хватило бы, чтобы чётко сказать: мы имеем дело с традициями русов. Да и западные исто-

* Археология СССР. Восточные славяне в VI—XIII вв., М., 1982, с. 241 и др.

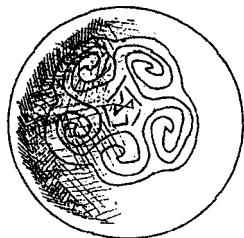
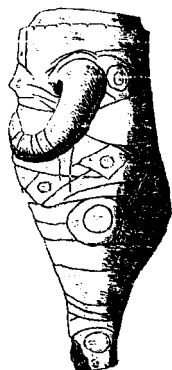
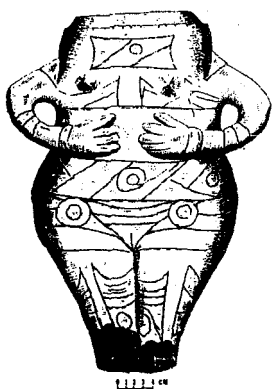
рики, спустя многие годы, пришли к выводу: «украшения могли монтироваться на головном уборе из ткани» (Д. Истон).

Троянские «диадемы», как головные украшения были распространены и в Алаше, и в других средиземноморских и азиатских областях обитания русов.

Что касается малой «диадемы» — ленты с подвесками, то это просто точнейший аналог головных украшений северян (славян), русских княгинь и княжон, византийских цариц и царевен. Носились они на киках и на головных обручах. Не увидеть этого абсолютного тождества — значит просто не быть профессиональным историком и археологом. Увы, увы... что простительно талантливому любителю Шлиману, не простительно сотням и тысячам бездарных профессионалов, описывающих его находки.

К месту следует сказать, что наши восторги по части достижений западных археологов (США, Англии, Франции, Италии, Германии) весьма эфемерны и наивны. Более того, мы обязаны заметить, что этим археологам, абсолютно не знакомым с восточно-европейской, славяно-русской археологией, просто вредно проводить раскопки на Ближнем Востоке и в Средиземноморье, делать какие-либо выводы по результатам этих раскопок. Впрочем, эти археологи, судя по всему, руководствуются политическими мотивами. Ибо невозможно не замечать просто так очевидных, бьющих в глаза фактов.

Во всех кладах Трои-2 было найдено множество височных колец. Внимание! Именно височных колец — 3-х, 4-х, 6-ти, 7-ми дольчатых. Общеизвестно, что когда в культурном слое при раскопках находятся височные кольца, то мы имеем дело со славянами и их предками. Височные кольца носились не в ушах, подобно серьгам, а на головных уборах типа «кик», на платах и на обручах, надеваемых на голову. Носились на уровне висков и свисающими ниже. Такими же височными кольцами были у троянок и подвески-лунницы, то есть височные кольца в виде серпа месяца. Лунницы имели широчайшее распространение у русов и славян Восточной Европы. Троянские лунницы идентичны во всем славянским, один к одному. Первые лунницы были обнаружены в городище русов под Варной (Болгария) и датируются 6 тыс. до н.э. А в кладе D Трои-2 имелись височные кольца с зернью, которые можно считать типичными славянскими. Исследователи вынуждены были признать, что и почти все «серьги», найденные в Трое (Полиохни и т.д.), были не серьга-

Мотивы, традиции и мифообразы Балканского полуострова «удивительным» образом совпадают с традициями Триполья, Малой Азии, Балкан, Северного Причерноморья: всё те же волообразные «двурогие боги», «лады-роды» с руками под грудью, всё те же таблички с «араттско-тэртерийскими», не расшифрованными прототипами одного народа-этноса

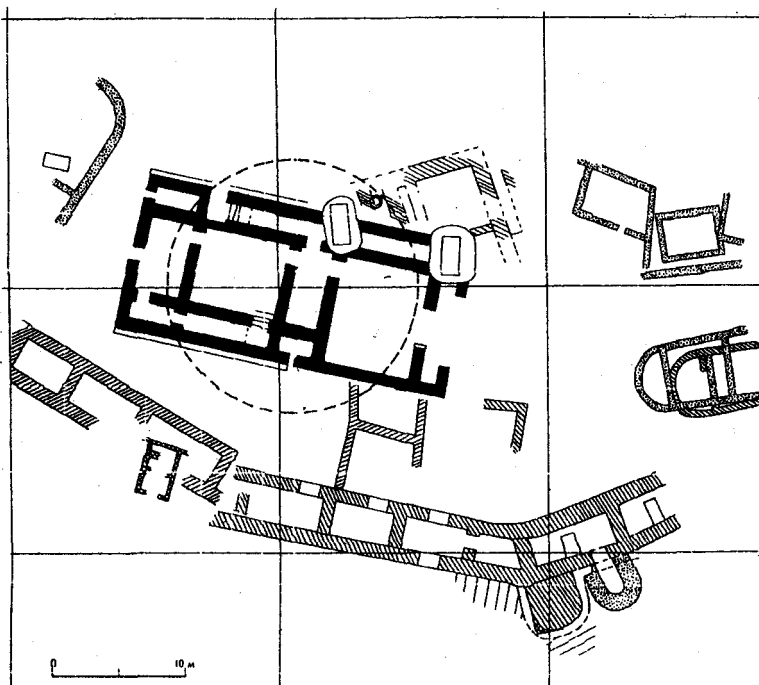
ми, а височными кольцами с «гремячими» подвесками, и носили их не в ушах, а на киках, головных лентах и обручах.

Височные кольца-спирали, в полтора и более оборотов, были известны в Алаше-Олешье, в Анатолии, в целом в северной Сурии-Русии, на Северном Кавказе (в местах расселения русов). И далее, внимание: «В середине 3 тыс. до н.э. этот тип украшений распространился на обширной территории Восточной Европы: на памятниках среднеднепровской, фатьяновской культур, а также степных культур Евразии, таких как срубная, андроновская, абашевская и др.»*. Мы уточним, в Трое эти височные кольца носили в середине 3 тыс. до н.э. и в перечисленных ареалах расселения «предков славян» в середине 3 тыс. до н.э. Просто взять и распространиться традиция изготовления и ношения височных колец, скажем, из Трои к «андроновцам» за считанные годы не могла, это исключено. Фактически у троянцев, андроновцев, фатьяновцев, жителей всех Алаш-Олеший и т.д. были одни предки — русы суперэтноса и одни традиции — традиции суперэтноса. Вот они и были разнесены. И разнесены из ближневосточной, анатолийско-сурийско-кавказской области обитания русов-индоевропейцев. Оттуда же они попали и на Балканы, и на Дунай, в летописный Норик, откуда расходились уже славяне-русы (часть суперэтноса). Но разнесены ещё до возникновения Трои-2. Разнесены общими предками.

«Кубку ладьевидному с двумя ручками» немецкие археологи не нашли аналога. Наверняка, они не видели русских братин, которые за пиршественным столом пускали по кругу. Эти братины-кубки брали обеими руками (вес золотого кубка 600 г, с пивом или мёдом — около 1,5 кг) и пили поочередно. Кубки-братины пользовались особой популярностью в княжеско-дружинной среде. А Троя-2 и была в первую очередь воинским поселением, пограничной заставой-«таможней», где в княжеской горнице за длинным столом под былинные напевы-величания аэдов-боянов-складов-скальдов («скальд» от рус. «склад», так же, как «Вальд-емар» от рус. «Влад-имир») питье из одной братины делало дружинников братьями и за столом, и на поле битвы.

Высшей знати, князьям и боярам («бо-яр, во-яр» = «большой, могучий мужчина-воин») принадлежали найденные вкладах топорики-молотки (прообраз двустороннего топора-лабриса).

* «Сокровища Трои». М.: ГМИИ, 1996, с. 207.

Город русов Пелопоннеса Лерна. Княжеский дворец («Дом черепиц») и ближайшие укрепления. План. (2500—2200 гг. до н.э.)

Эти топоры — очевидный символ власти, имевший распространение по многим территориям, заселённым суперэтносом. Сделаны они с большим мастерством из нефрита, лазурита, жадеита и предназначены, разумеется, не для работы (колки и битья), а как навершия жезлов (вспомним «жезл вождя» ещё у прарусов-бореалов в Костенках, Межиричах и т.д.). Нефритовые топоры из Бородинского клада (Бессарабия) почти точные копии троянских. Хотя они на тысячу лет моложе и принадлежали князю русов из Северного Причерноморья 2 тыс. до н.э. Аналогичные топоры-молоты из Трои в камне и бронзе были найдены в Алаше-Олешье (3 тыс. до н.э.), на Северном Кавказе (кабардино-пятигорская культура, 3 тыс. до н.э.) и в большом количестве в Восточной Европе (Краснодарский край, могильники Лебеди 1, Верхнее Прикубанье, Центральное Предкавказье, Ставрополье, Луганская и Днепропетровская области, широкое распространение в катакомбной культуре Украины, фатьяновская культура в целом и др. восточноевропейские культуры 3—2 тыс. до н.э.) Такое широкое распространение княжеских символов власти говорит и о распространении самих носителей этой власти, князей-русов со своими родами. Это подтверждает наше положение, что вся циркумпонтийская зона (все земли вокруг Чёрного-Русского моря) была заселена русами с древнейших времён. А Троя, наряду со всей Анатолией, Северным Причерноморьем, Фракией, Балканами, Кавказом и Северной Сирией-Русией и входила в эту зону, сыгравшую исключительную роль в развитии человечества. Именно здесь бурлила жизнь и выковывались новые европейские цивилизации в 3—2 тыс. до н.э., здесь зарождались новые этносы Европы и Азии, цивилизации Средиземноморья, Ирана и Индии. Основой этих цивилизаций были роды суперэтноса, закваской-катализатором — русы-индоевропейцы. В том числе и русы Трои-2, русы Трояды.

Мы столь подробно остановились на троянских «кладах» для того, чтобы со всей наглядностью показать, кто обитал в этом городе-княжестве. Любой из подобных кладов, любую вещь такого клада можно было положить в любой русский, славянский курган, в захоронения князей, княгинь, бояр, воинов — и они там были бы столь же естественны, как и в самой Трое (Полиохни, Ферми, Лерне и т.д.). Одни традиции. Один народ. Суперэтнос.

Суперэтнос русов, достигший периода расслоения, вычлечения из себя уже не одного, а многих этносов, всё дальше и

далее уходящих от первоязыка, первотрадиций... Одним из таких блистательных сыновних этносов стали русы-хетты, создавшие в Анатолии свою империю. Но в 3 тыс. до н.э. они только накапливали силы в Малой Азии, постепенно перебираясь сюда через Балканы и Кавказ, пополняя однородные общины русов таких городов-княжеств, как Алаша-Олешье.

Да, завершая обзор Малой Азии рубежом 3—2 тыс. до н.э., мы должны вкратце остановиться на хеттской «проблеме». Проблема эта надуманная. Суть её в том, что якобы до прихода индоевропейцев-хеттов (целого народа) тут, в Анатолии, жили неиндоевропейцы-хатты (целый народ). Откуда и как пришли хетты, «наука не знает». Куда пропали хатты, «наука не ведаёт». Сплошные «тёмные места» и «тёмные века». И это при том, что никаких следов массовых побоищ и тотальной резни в Анатолии нет. Кто же жил до «прихода хеттов» в Анатолии? Неиндоевропейские народы, отвечают нам энциклопедии и научные труды. Какие? Каски, хурриты, хатты и доиндоевропейское население, отвечают они же. Какое «доиндоевропейское»? Молчание... «тёмное место». Кто такие хатты? Неиндоевропейцы... Почему? Молчание... «тёмные века». Объяснение этой путаницы очень простое, по «общепринятой схеме» индоевропейцы должны появиться в Малой Азии не ранее XVIII в. до н.э. Хатты, как индоевропейцы, в эту схему не укладываются. Схема принята, утверждена, никаких поправок не принимается.

Фактически, как мы установили выше, индоевропейцы жили по всей территории Малой Азии. Помимо них на понтийском побережье жили племена каска («касоги» русских летописей и былин). Они были земледельцами и «свинопасами» (так их называли хурриты), то есть не протосемитами, но и не чистыми индоевропейцами, а гибридным предэтносом с большой примесью кавказоидного этнического элемента. Кто ещё? Хурриты — кавказоидный предэтнос, основательно разбавленный ещё русами-бореалами. И хатты... Официальная наука считает их «неиндоевропейцами». А сами индоевропейцы-хетты так не считали. «Хеттоязычные жители восточной части Малой Азии не считали хаттов каким-то чужим народом; история их городов и царей воспринималась ими как часть их собственной истории»*. Вот так. История «хаттов» и была историей хеттов. И ниоткуда

* ИДВ.Ч. 2, с. 124.

Становление родов русов Европы и классических русов

целый народ не приходил. Индоевропейский народ хаттов-хеттов и сформировался на землях Анатолии. В его формировании в 3 тыс. до н.э. принимали участие русы-индоевропейцы городов и княжеств типа Алаши, кавказоидные русы куро-аракской и других культур, а также русы-индоевропейцы Северного Причерноморья. Последние не переселялись «целым народом» в Малую Азию. Они приходили небольшими выселками на протяжении веков, вживались в родственные общины или жили по соседству, ничем особенным не отличаясь, иногда и враждая. Все они, говорившие на одном малоазийском диалекте языка русов с примесью кавказоидных диалектов, и были теми самыми хаттами... И никто другой не мог быть «хаттами», потому что никого другого просто не было в тех краях. Хатты были большой предэтносной общностью. Часть их, наиболее кавказоидная этнически, занимала области Закавказья и Загроса, откуда совершала походы на Шумер, позже Аккад, Вавилонию... они вошли в историю как часть племён гуттов-хуттов (гутиев), и мы с ними уже знакомились.

Но вот процесс объединения всех хаттов, живших и княжествами и отдельными селениями, начали русы-индоевропейцы, пришедшие из Северного Причерноморья на рубеже 3 и 2 тыс. до н.э. Это были уже не обычные выселки. Это были конные дружины, это были воины на колесницах, запряженных конями.

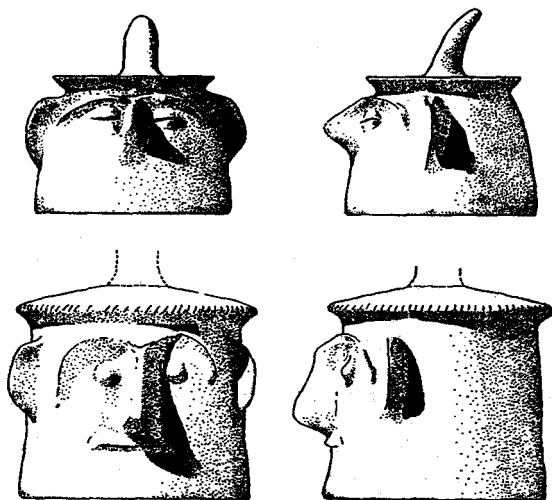
В Северном Причерноморье впервые за всю историю человечества русы-индоевропейцы приручили лошадь. Лишь часть их пришла в Малую Азию. Но именно она влилась в местную аристократию хаттов и стала той пассионарной силой, которая позже создала Хеттскую империю. Так и появились хетты, прямые потомки хаттов-индоевропейцев. Хетты сами себя называли неситами. И если хаттов мы могли назвать только предэтносной общностью, существовавшей на базе суперэтноса, то хетты-неситы — это уже полноценный, вычленившийся из могучего этнодрева русов сыновний этнос.

Ну а Алаша-Олешье, Троя-2 и последующие Трои нам дороги тем, что эти княжества были одними из последних островков исходных (негибридных) русов на Ближнем Востоке. И их оставалось всё меньше. Троя-2 была уничтожена по новой датировке в 2500 г. до н.э. (по старой в 2200 г.). Но после неё были ещё и Троя-3, Троя-4... вплоть до Трои, разрушенной приблизительно в 1200 г. до н.э. русскими родами «греков»-ахейцев. Толь-

ко тогда троянские русы-пеласги окончательно ушли из Трояды. Но об этом в третьем томе нашей «Истории Русов».

Здесь же мы ещё раз отметим, что на землях полуострова Малая Азия, процессы вытеснения русов с их исконных территорий, с их прародин, процессы ассимиляции, подчинения, уничтожения, процессы трансформации созданных ими цивилизаций, шли значительно медленней, чем в Месопотамии и Сирии-Русии-Палестине, где волны протосемито-семитских предтнсов, накатывая одна за другой неудержимыми лавинами, буквально пожирала очаги цивилизации русов, преобразовывали на свой лад города-княжества и царства. Поэтому индоевропейское население и индоевропейские языки в Малой Азии продержались с самого появления их здесь (не позднее 10 тыс. до н.э.) и до нашествия тюркоязычных сельчуков (англиз. «сельджуки») и османов в XV в. н.э.

Малая Азия 4—3 тыс. до н.э. сыграла огромную и ещё по достоинству не оценённую роль в истории суперэтнуса русов. Она

Лицевые урны. Троя-3.

Такие глиняные сосуды с изображениями человеческих лиц (обычно это урны для праха, но бывают сосуды и иного назначения) мы встречаем у троянцев, у филистимлян... и у венетов на берегах Балтики. Один народ, одни традиции. Русы-венеты — потомки этнов-пеласгов-филистимлян-финикийцев — многих родов суперэтнуса в Средиземноморье

в полном смысле слова стала не только естественным мостом между основными центрами цивилизации суперэтноса русов на Кавказе, в Сурии-Русии-Палестине и на Балканах, но и самостоятельным крупным центром становления цивилизаций, которые мы можем условно назвать Троянско-пеласгической Русью и Хеттской Русью.

Именно 4—3 тыс. до н.э. стали переломной эпохой, после которой мы можем говорить о начале массового вычленения из суперэтноса молодых пассионарных групп народов и народностей.

Европа 4—3 тыс. до н.э. Русы-индоевропейцы, русы-бореалы и периферийные предэтносы. Энеолит и ранний бронзовый век

По бытующим представлениям, в то время, когда на Ближнем Востоке процветали великие цивилизации древности, Европа прозябала в дикости, косности и невежестве. Представления эти столь же наивны, как и так называемая классическая схема истории.

Разумеется, Европа рассматриваемого периода была далеко неоднородна: наряду с очагами высокой культуры на Балканах, в Северном Причерноморье, Северном Кавказе, Подунавье и др. регионах существовали «медвежьи углы», в которых жили по законам и устоям каменного века (земли будущих Франции, Испании, Британии...)

Как мы помним («ИР», т. 1), Европа заселялась родами суперэтноса в течение почти сорока тысячелетий. И если первыми её осваивали проторусы-кроманьонцы, то затем новые волны русов-бореалов и русов-индоевропейцев приходили отнюдь не на пустое место. Этно-культурно-языковое ядро суперэтноса русов в Европе сложилось к 30—25 тыс. до н.э. Но прообраз этого ядра существовал ещё во времена проторусов-кроманьонцев, которые весьма энергично отвоевывали европейское пространство у неандертальцев. При этом, не уничтожая последних, как считает «классическая» наука, построенная на ложном постулате «вторжений, уничтожений и неистовой борьбы диких народов за жизненное пространство», а вытесняя и ассимилируя их. «Дикие народы» прошлого были значительно миролюбивей и доброжела-

тельной их поздних потомков. Их кровожадность, дикость, воинственность есть вымысел фантазёров-романистов, закручивающих лихие сюжеты и не жалеющих красок. Фактически роды суперэтнуса и пограничные предэтнуса (до проникновения негроидного, переднеазиатского и кавказоидного этноэлемента) были крайне миролюбивы. Как мы писали в первом томе настоящего исследования, на протяжении долгих тысячелетий (по данным археологии), вплоть до 4–3 тыс. до н.э., жители Европы не возводили никаких оград вокруг своих поселений, в них просто не было нужды. К этому времени неандерталоиды Европы были полностью ассимилированы родами суперэтнуса. Но, разумеется, в различной степени. И это стало в дальнейшем предпосылкой для вычленения из суперэтнуса различных (различающихся между собой) предэтнусов и этносов.

Но значительно важнее для нашего исследования другой непреложный факт. Он заключён в следующем: именно в Европе — особенно в Северной, Центральной и Восточной — был в большей степени сохранен исходный антропологический и этно-культурно-языковый тип исходного руса — проторуса-«кроманьонца» и праруса-бореала. Именно эти районы Европы были менее всего в 40–4 тыс. до н.э. подвержены негроидному и кавказоидному этно-антропологическим воздействиям, которые шли из Африки, Передней Азии, Кавказа и Аравийского полуострова. Практически вплоть до 4 тыс. до н.э. Север, Центр и Восток Европы оставались закрытыми для мигрантов, негроидов, реликтовых кавказоидов и пр. Роды, общины русов развивались в довольно-таки замкнутых средах, окруженных неандерталоидными (но не негроидными) реликтовыми этнококонами.

Проще говоря, именно Европа стала той «кладовой», в которой сохранился близкий к исходному тип руса. Суперэтнос, потеряв в скорости развития в Европе, выиграл в части самосохранения, нерастворения в инорасовой и инородной среде. Европе мы обязаны и самим понятием «европеоид», что отнюдь не означает, что европеоиды всегда жили только в Европе.

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных областей Европы, ещё раз напомним про типы русов, населявших её в 4–3 тыс. до н.э.

Средиземноморье и отчасти Северное Причерноморье (в том числе и Триполье) были заселены русами с заметной средиземноморской расовой примесью (негроидно-неандерталоидной),

четко просматриваемой в настоящее время у южных малороссов, греков, северных итальянцев, румын, молдаван.

Балканы, Фракия, Северный Кавказ, южнорусские степи Северного Причерноморья — русами балкано-кавказского типа. Этот тип практически полностью сохранен в среде этнических сербов, а также этнических европеоидных северокавказцев (без поздних тюрко-семитских, монголоидных и реликтовых примесей, характерных для большинства нынешних кавказцев).

Острова Средиземноморья — русами исходного и арменоидно-кавказоидного типов с нарастающей негроидной средиземноморско-расовой примесью.

Пиренейский полуостров, Апеннины — в основном русами бореалами с неандерталоидными примесями.

Северная, Центральная, Восточная Европа — русами бореально-нордического типа, сохраненного ныне на Севере России, в Прибалтике (кроме Эстонии, там господствует угро-финский тип), в северных областях Польши, Германии, Франции, в Скандинавии, Дании, Исландии и частично в Британии, Шотландии, Ирландии — в последних трёх областях в настоящее время нордический тип русов значительно размывает средиземноморско-негроидным расовым типом (см. тип Тони Блэра, тождественный современному полунегроидному итальянцу, но отнюдь не коренному бореалу-европеоиду Вельса (Уэльс, от исходного русского «Вол-ос, Вел-ес»).

В целом Европа заселена европеоидной расой.

Одновременно следует напомнить, что в Европу 4—3 тыс. до н.э. ещё не проникли через Гибралтар и Пиренеи огромные этномассивы мавров-арабов (семитов) и с востока её ещё не заселили значительные массы угро-финнов и тюрко-алтайцев. То есть в рассматриваемый период мы имеем Европу практически полностью заселённую европеоидами бореального и индоевропейского типа, впитавшими в себя реликтовую, в основном неандерталоидную среду (и здесь надо учесть, что депигментированные в результате десятков и сотен тысячелетий проживания на севере неандерталоиды-северяне или неандерталоидо-бореалы органично дополнили суперэтнос севера Европы, придав ему больший рост, большую массивность костяка и больший объём мозга, не нарушив светлоты кожных и волосяных покровов). Прогрессивный процесс грациализации *Хомо сапиенс сапиенс* был нарушен. Но это нарушение привело не к деградации данных родов супе-

рэтноса, как следовало бы ожидать и как это бывало всегда в случаях смешения с негроидными предэтносами на Ближнем Востоке, но напротив к их совершенствованию.

Пока на Юге и Востоке шла отчаянная, не на жизнь, а на смерть, борьба за выживание между родами суперэтноса русов и семито-хамитскими (афразийскими) многочисленными предэтносами, пока на Балканах, в Северном Причерноморье и в Малой Азии вырабатывались новые типы великих цивилизаций Европы, в Северной, Центральной и Восточной Европе складывался и закреплялся генофонд того типа русов, который мы, собственно, и привыкли считать исключительно «нордическим», «арийским», «типичным» и т.д. — типа руса-бореала, гиперборейца, «германца»*, помора, былинного светловолосого и светлоглазого витязя-богатыря, скальда-склада, вечного искателя «правды и справедливости», не истерически драчливую «белокурую бестию», а спокойного, выдержанного и уверенного в себе труженика-созидателя, оратая-ария и воина.

Как мы видим, в 4—3 тыс. до н.э. Европа уже неоднородна, и её следует рассматривать по областям.

Северный Кавказ. Энеолит. Ранняя бронза.

4—3 тыс. до н.э.

Русы Северного Кавказа и предгорий в 4—3 тыс. до н.э. заметно отличаются от арменоидно-кавказоидных русов Закавказья того же периода. Расовый балкано-кавказский тип в рас-

* «Германия», «германец» — понятия исключительно книжно-литературные, введенные в обиход Тацитом и пр. «античными» исследователями. В настоящее время отождествлять «германца» с современным немцем-дойче, по крайней мере, не научно, ибо нынешний северный немец это рус, восточный и центральный — ассимилированный славянин, западный кельтизировано-романизированный рус, южный — «германизированный» рето-романец Реции (Русии), а объединяет их всех немецкий литературный язык, созданный на базе восточно-немецких диалектов лишь к концу XVIII в. и доработанный окончательно только к началу XX в. н.э. Фактически в «Германии» 3 тыс. до н.э., как и в «Германиях» времен Тацита или Германариха, любой нынешний русскоговорящий человек мог бы общаться с населением на простые житейские темы без переводчика.

смаатриваемом регионе к этому времени уже сложился, но он далек как от современных ему типов Закавказья, где сильны влияния неонеандерталоидов, русов Месопотамии, шумеров с их дравидийскими примесями и протосемитов, так и от нынешних северокавказских народностей с их реликтовыми примесями (реликтовые архантропы — горские кланы-племена) и поздними мусульманскими культурно-этническими влияниями.

Территории Северного Кавказа и прилегающие земли по привычной схеме делятся на четыре основные археологические этнокультуры: древнеямную культурно-историческую общность, майкопскую, дольменную и куро-аракскую культуры. С последней, распространявшейся и на Закавказье, мы вкратце познакомились при рассмотрении этнопроцессов на Ближнем Востоке и в Малой Азии.

Древнеямная культура — преимущественно культура степного типа. Она вплотную граничит на западе с майкопской, а на востоке с куро-аракской культурой и распространяется на огромные степные пространства Приазовья, Предкавказья и Северного Причерноморья. С конца 3 тыс. до н.э. она переходит в катакомбную культуру на тех же территориях, поглощая майкопскую и частично куро-аракскую культуры и порождая на их месте более или менее однородную — северокавказскую археологическую культуру.

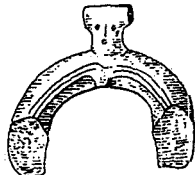
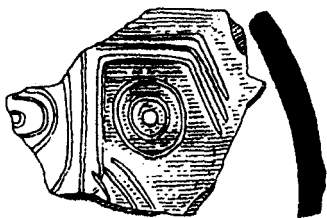
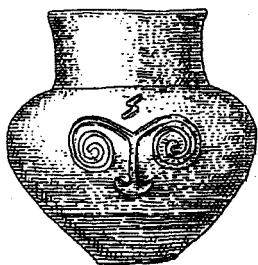
Северо-восточное побережье Чёрного моря занимает дольменная культура. Она располагалась на землях нынешних абхазов и адыгов.

И здесь, обрисовав общую «классическую» схему, мы должны напомнить, что деление на «культуры» в целом достаточно условно, так как внутри этноса могут одновременно существовать несколько своеобразных «культур», и наличие в двух соседних поселениях горшков с разными орнаментами ещё не говорит о том, что в данных поселениях жили разные этносы.

Тем не менее мы будем придерживаться этих привычных ориентиров.

Майкопская культура во многом близка к куро-аракской. В каждой засвидетельствованы находки месопотамского (шумерского), переднеазиатского, малоазиатского и индостанского типа, что говорит об имевшихся достаточно тесных связях.

В частности, в курганах майкопской культуры найдены серебряные вазы, сходные формой и орнаментом с вазами шумер-

Русы куро-аракской археологической культуры изготавливали «лицевые» горшки (культ «добрého предка-домового») и украшали их традиционной символикой суперэтнoса, в том числе и свастиками. Эти обереги-солнцевороты защищали дом наряду с «домовым» от всего недоброго и сулили благополучие и плодородие, долгую и светлую (святую) жизнь. Вверху справа свастика со знаком «засеянного поля». Куро-аракцы сыграли значительную роль в формировании родов русов Малой Азии

ского Лагаша, фигурки быков, львов, розетки, топорики, булавки выполнены по канонам Ура, Киша и Мохенджо-Даро (или наоборот?). Ничего удивительного в этом нет, мы имеем дело с одной культурой суперэтнoса в её развитии на разных землях. Топоры, кинжалы, ножи майкопских курганов однотипны мед-

ным орудиям Крита XXVI—XXIII вв. до н.э. И это сходство также неслучайно. Мы снова имеем дело не просто с распространением торговцами по всей ойкумене однотипных изделий из одного центра, а с производителями на местах, использующими одни общие традиции суперэтнуса русов.

Интересны и сами захоронения — так называемые «длинные курганы» и дольмены, кольца-кромлехи могильников-святилищ.

Знаменитый курган под Майкопом был впервые раскопан в 1897 г. Его высота превышала 11 метров. Основание было окружено кромлехом — каменным кольцом. Под курганом, в центре кромлеха, была огромная четырехугольная яма, разделенная на две камеры. В южной был захоронен князь русов. В северной — две женщины, его жены. Здесь мы вновь сталкиваемся с княжеской традицией захоронений суперэтнуса, прослеживаемой от княжеского могильника в Сунгире под Владимиром (XXIV—XXV вв. до н.э.) до «похорон руса», известных по описаниям Ибн Фадлана (IX—X вв. н.э.). Усопший князь был буквально весь осыпан золотыми фигурками быков и львов и увенчан золотым венцом-диадемой. Среди женских украшений его жён подчёркивали их этническое происхождение золотые височные кольца (характерные для русов, позже славян).

Тела были обильно окрашены красной краской (суриком). Именно это факт, а не форма трупоположения (вытянутая, скрюченная и т.д.) или трупосожжения определяют принадлежность к суперэтносу.

Красный цвет («свой, красный, красивый, хороший») — как пропуск в загробный мир Велеса-Волоса, его изображения в виде быка, фигурки «богини плодородия» Лады-Роды неоканонического типа, аналогичные трипольским, малоазийским и балканским, и прочие детали подтверждают, что и на Северном Кавказе русы бореальной стадии на переходе в индоевропейскую стадию хранили традиции суперэтнуса. В основном они были скотоводами, в меньшей степени земледельцами. По костным останкам установлено, что свыше 50 процентов домашних животных майкопцев составляли свиньи. Это также один из показателей того, что этнически майкопцы были русами-индоевропейцами. Как известно, архантропы-горцы или, скажем, протосемиты не умели обрабатывать свинину, что стало причиной наложения на неё запрета-табу. Во всех княжеских курганах в подполье закладывались геометрические мик-

ролиты (один из основных признаков индоевропейцев), они имели уже не практическое, а исключительно сакральное, традиционное значение, что говорит о необычайно твёрдых многотысячелетних устоях суперэтнуса. Русы-майкопцы превосходно владели техникой обработки металлов — их изделия широко расходились по степным областям, заселённым русами древнейшей и катакомбной культур от Подонья к Поволжью вплоть до середины 2 тыс. до н.э.

Есть основания полагать, что уже в 3 тыс. до н.э. русы Северного Кавказа наряду с русами Северного Причерноморья (антропологически разницы между ними не было) начинали приручать лошадь.

Русы майкопской культуры имели теснейшие взаимосвязи с русами куро-аракской, древнейшей и дольменной культур. Об этом свидетельствуют многие артефакты, топонимика и даже антропоморфные стелы («каменные бабы», изображающие воинов с рогом и кинжалами»), которые распространены повсеместно в ареалах присутствия русов — от Северного Кавказа до Западной Европы.

Господствующим языком на Северном Кавказе был язык суперэтнуса русов в бореальной и позже индоевропейской стадии и его диалекты. Языки кавказской языковой семьи (реликтовые языки горских кланов-племён) стали преобладать на Северном Кавказе только после ухода оттуда родов русов. И то не сразу. Этот уход-отток происходил поэтапно и постоянно на протяжении долгих тысячелетий, вплоть до прихода туда ислама, резко изменившего культурно-этническую картину Кавказа и прилегающих земель.

По мере того как русы уходили с предгорий и гор Кавказа, новыми волнами-выселками заселяя Евразию вплоть до Скандинавии и Алтая, реликтовые горцы (гибридные предэтноты смешанных архантропов и проторусов, прарусов с преобладанием первых) постепенно осваивали оставленные поселения, приобретали определённые навыки, размножались, вырабатывали свои языки (кавказская языковая семья), давали начало народам и народностям Кавказа, которые мы знаем теперь.

Из наиболее древних и близких к русам народов Кавказа мы можем считать армян и осетин (потомков алан), сохранивших свои индоевропейские (то есть исходящие из русского) языки.

Безусловно, в них более чем заметно «кавказское» влияние. Но оно позднее. Лингвисты без труда определяют в них индоевропейскую основу. Осетинский язык входит в группу иранских языков индоевропейской семьи. Но лингвисты дополняют: «Своеобразие осетинского языка определялось контактами с языками Древней Европы (славянскими, балтийскими, германскими) во 2—1 тыс. до н.э.»*. Отрадно, что лингвисты признают существование славянских языков, а следовательно, и самих славян в Древней Европе и на Северном Кавказе. Но суть в другом — не влияния и контакты определяли «своеобразие», а одна исходная база — язык русов.

Мы можем придумывать ещё тысячи гипотез и версий о самостоятельном зарождении и развитии языков различных народностей и племён с последующими «привношениями», «влияниями», «заимствованиями» и т.п., но всегда и во всём эти «теории» будут разбиваться о монолит фактов — существовал один, исходный язык (этот факт сохранила даже Библия) — язык исходного, изначального суперэтноса — и, нравится это кому-то или нет, — это был суперэтнос русов, это был язык русов.

В 4—3 тыс. до н.э. на языке русов говорило подавляющее большинство обитателей Кавказа. Другого полноценного, развитого языка в Европе просто-напросто не было. Языки предэтносов были в зачаточном состоянии.

Об этом свидетельствует и индоевропейская топонимика русов Северного Кавказа. Река Лаба, что между Кубанью и рекой Белой, не случайно называется Лабой, как не случайно названа Лабой (Эльбой) река в местах коренного обитания нордических русов-гипербореев. Большие волны переселенцев с Северного Кавказа и из Северного Причерноморья накатывали на север Европы в 3 тыс. до н.э. не однажды. Именно в это время пришли роды русов, «ведомые Одним» в Скандинавию, на берега Балтики. Именно русов. Если бы туда приходили носители языков кавказской семьи, то и топонимика Скандинавии, Германии, Польши, Северной России была бы соответствующей. И это ещё одно подтверждение того, что Северный Кавказ заселяли именно русы.

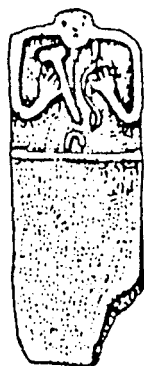
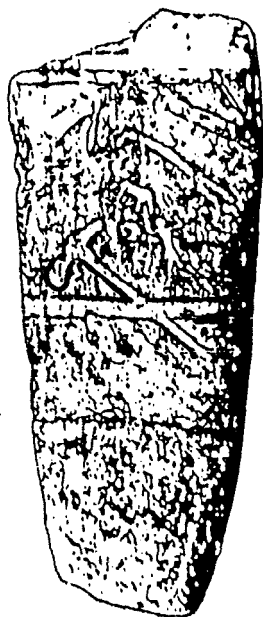
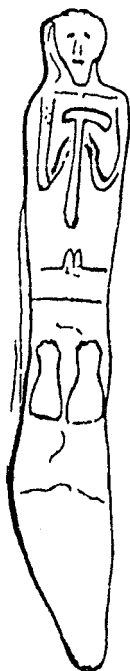
Выдающийся исследователь метаисторических процессов В.И. Щербаков разработал аргументированную версию о вы-

* Лингвистический словарь. СЭ, 1990, с.353.

ходе предков скандинавов из Средней Азии, отождествляя Асгард с Ашхабадом («Асгард — город богов». М., 1991). И он безусловно прав. Но его версия лишь часть более широкого процесса: «выход» был не один, «выходов»-выселков было много на протяжении всего 3 тыс. до н.э. и позже. И совершались они не из одной лишь точки, а из обширного ареала, заселенного родами русов от Балкан и до Средней Азии. Южные и юго-восточные роды-выселки русов снимались с насиженных и во многом использованных земель и устремлялись на север, где они сливались с местными, разреженно живущими родами русов-бореалов и во многом ассимилировали их. Это потом в народной памяти все «выходы» слились в один и получили эпическую окраску. Ассимиляция не получилась лишь в обширных областях Волго-Окского междуречья: здесь пришедшие роды северокавказских и причерноморских русов были полностью поглощены местными родами русов-бореалов энеолитической стадии развития. Что в свою очередь также сыграло положительную роль, как бы «консервировав» эти роды исходных русов, создав целые области-генофонды (увы, только до массового прихода угро-финских и тюркских племен).

Жизнь в суровых условиях гор и предгорий, членение на племена-роды, раннее выделение княжеской и воинской касты порождали воинственность в среде русов Кавказа. Ту самую воинственность, что проявила себя весьма наглядно в многочисленных завоеваниях горцами-русами Закавказья и Загроса шумерских и вавилонских городов-княжеств, вплоть до установления своих династий, а также в завоеваниях русами куроаракской и майкопской культур значительных территорий в Малой Азии.

На Северном Кавказе эта воинственность и ожидание подобной воинственности от соседей породили строения нового типа — укрепленные городища-замки из крупных камней-валунов с массивными стенами (Мешоко, Ясенева поляна и др.) По всей видимости именно здесь складывались замковые традиции, с которыми в их апофеозе мы столкнёмся в «древнегреческих» Микенах и Тиринфе (которые, по преданию, были сложены циклопами). Как мы знаем, ничего подобного в Западной и Центральной Европе не было, там даже деревянные загоны в те времена ставили только для скота.

Антропоморфные менгиры Предкавказья с «боевыми топорами». Это не боги-идолы. Это изображения князей русов, захороненных в курганах-кромлехах. Топорики — символы власти. Точно такие же менгиры стоят в Северной Франции и других местах расселения русов-катакомбников 3 тыс. до н.э.

Чем объяснить феномен особой, повышенной воинственности и агрессивности выходцев с Кавказа вообще и с Северного Кавказа в частности, как наиболее яркого проявления этого феномена?! Скорее всего, не только «условиями жизни», «внешней средой», но и смешением на Кавказе русов с архантропами-кавказоидами, исходно обладавшими таковыми свойствами (хищным образом жизни, агрессивностью, воинственностью, энергией, живучестью, пассионарностью), но не обладавшими, как и все прочие подвиды *Homo sapiens* до русов-кроманьонцев, развитым речевым аппаратом. Получив его в результате смешения с проторусами и, фактически растворившись почти полностью в проторусах, затем прарусах-бореалах, эти «растворившиеся» воинственные архантропы-кавказоиды передали им свои генетические особенности. Другого объяснения появлению в суперэтносе родов с повышенной воинственностью и агрессивностью пока нет, и вряд ли оно появится.

Здесь чрезвычайно важно понять, что расселялись по Европе, привнося феномен воинственности, дружинно-княжеского строя, кастовости и пассионарности, вовсе не сами реликтовые горцы-архантропы (находившиеся на неолитическом уровне развития и не способные к сложным процессам), а именно русы, получившие вливание, образно выражаясь, свежей, молодой и отчасти дикой, хищной крови архантропов-горцев Кавказа. Сами горцы-архантропы и часть родов русов остались на Кавказе, дав жизнь нынешним народностям этого региона. Причем оставшихся было совсем немного, при высокой смертности, отсутствии развитых технологий земледелия, низкой культуре размножиться они не могли — более поздних выселков с Кавказа (например, в 1—2 тыс. н.э.) мы не знаем. Напротив, было обратное движение русского и славянских народов в сторону Кавказа. И только в XIX—XX вв. когда для народностей Кавказа были созданы особые «тепличные» условия «преимущественного развития национальных окраин», произошло многократное, лавинообразное увеличение населения, и уже оно в конце XX в. хлынуло многомиллионными «выселками» в Россию, грозя её поглотить полностью.

Процессы 4—2 тыс. до н.э. носили абсолютно иной характер. Северный Кавказ, заселённый русами-индоевропейцами, по темпам развития значительно обгонял другие области материковой Европы. И потому переселяющиеся в Европу роды ру-

сов-северокавказцев несли туда более высокую культуру и сложные технологии, в частности технику обработки металлов. Нынешнее вторжение потомков реликтовых горцев-архантропов сродни нашествию варваров, разрушающих культуру и привносящих высочайшую криминогенность в Европу. Но это не является темой нашего исследования.

Нет сомнения, что именно смешение русов Северного Кавказа с русами Северного Причерноморья и породило этноявление, которое мы в классическом понимании называем праиндоевропейцами или исходными индоевропейцами, сформировавшимися в Северном Причерноморье и расселившимся по Евразии.

Мы не делаем попытки отменить данную «классическую схему» индоевропейистики. Мы лишь дополняем её. «Классические» индоевропейцы были лишь одной из концентрических волн переселенцев, расходившихся то из одной, то из другой «прародины» проторусов, прарусов-бореалов и русов-индоевропейцев. Ибо «исходные классические» индоевропейцы Северного Причерноморья не могли выработать своего исходного праиндоевропейского языка за два-три столетия. Этот язык достался им от их предков-предшественников. Но подробнее мы рассмотрим проблему индоевропейистики (разрешенную автором в монографии «Дорогами Богов». М., 1990, 1998, 2000) в следующем томе «Истории Русов». Сейчас же мы отмечаем, что в формировании последней этноволны русов-индоевропейцев самое активное участие принимали русы Северного Кавказа и предгорий. Это очевидно.

К рассматриваемому периоду русы Кавказа разошлись уже достаточно далеко. Об этом свидетельствуют и артефакты: сходные фигурки Лады-Роды в Триполье (несмотря на средиземноморские примеси его населения), антропоморфные сосуды, близкие к подобным сосудам Малой Азии (в частности, Трои, где прослеживается и кавказский этноэлемент) и Балкан.

Куро-аракская культура, помимо всех прочих, имела теснейшие связи с Иранским нагорьем, уже населённым предками ариев, что подтверждает нашу мысль о волновом (а не о разовом «классическом») расселении индоевропейцев. Впрочем, о связях куро-аракских русов и русифицированных кавказоидных предэтносов с Ираном, Шумером, Индией, Средней Азией мы уже писали.

Огромный интерес представляет дольменная культура Кавказа. Она распространена по побережью Черного моря. В других

местах мы также встречаем строителей дольменов и мегалитов-кромлехов или на островах (Мальта, Гозо, Британские о-ва и др.) или по побережьям (Франция, Испания, та же Британия). Это говорит о том, что сами «строители» были береговыми жителями и мореходами.

Дольмены, мегалитические постройки появились на Кавказе в середине 3 тыс. до н.э. Сложенные из больших каменных плит, они представляли собой «дома мертвых», то есть усыпальницы-гробницы. В каждом из них были найдены от одного до трёх костяков, покрытых красной краской — охрой. И это не случайность. Это даёт нам основание говорить, что если не всё население дольменной культуры было представителями суперэтноса, то его княжеская, жреческая, высшая воинская касты состояли из русов. В поздних дольменах археологи находили уже десятки и сотни скелетов. Но эти дольмены строились в то время, когда русы покидали Кавказ, когда местное гибридно-предэтносовое население (горцы-архантропы) постепенно переходило в фазу самостоятельного развития.

К слову следует заметить, что это малочисленное население очень строго чтит традиции, практически не разоряло дотла дольмены-могильники, что и позволило исследователям сделать правильные выводы о их назначении. Дольмены-мегалиты на Мальте, в Испании, Франции, в Англии (Стонхендж и пр.) были разграблены, разорены полностью, там не осталось ни погребальных артефактов, ни костяков погребённых. Именно поэтому появились абсурдные версии о том, что это «астральные храмы», обсерватории, «маяки для пришельцев» и прочие фантазии. Фактически изначально все дольмены-мегалиты-кромлехи по всей Европе и Азии были в первую очередь могильниками князей-жрецов, и во вторую — уже как «священные могилы» они были родовыми святилищами, где исполнялись соответствующие сакральные обряды. Даже отдельно стоящие монолиты-менгиры (вертикальные обработанные валуны) ставились над могилами, они были могильными «памятниками» и путевыми вехами.

И ещё — изначально дольмены-мегалиты были скрыты под слоями песка, почвы, они находились внутри курганов. И они выполняли сакральную функцию загробных жилищ-дворцов для князей и царей русов.

Нам следует помнить, что на обширнейших территориях и на протяжении тысячелетий суперэтнос в зависимости от усло-

вий и меняющихся взглядов творчески осмысливал погребальный процесс: и если в одном случае курган насыпался над каменным «дворцом» князя, то в другом (полукочевые русы-скифы) — над повозками, запряженными лошадьми, в третьем (русы-викинги) — над ладьями.

Рядовые родовичи погребались различными способами. Но князь-волхв, князь-царь всегда удостаивался кургана-пирамиды — от Шумера и Египта до предхристианской и раннехристианской Восточно-Европейской Руси.

Южнорусская степь эпохи энеолита и бронзы

Бескрайние просторы между реками Днепром и Уралом в 4 тыс. до н.э. занимали племена древнеямной, а затем катакомбной культур русов. Они оставили в степях по Волге и Дону, в Левобережной Украине огромное множество курганов.

Русы древнеямной культуры погребали своих покойников в грунтовых ямах, насыпали над ними курганы. Занимались «древнеямники» в основном охотой, рыболовством и скотоводством. Земледелие находилось в зачаточном состоянии, так как вышеперечисленные способы добычи пищи давали обильные плоды. Они имели повозки, тягловую силу и по необходимости перемещались с места на место. Но при этом не были кочевниками. Такой образ жизни и удаленность от центров древних цивилизаций замедляли развитие ремесел и социальных процессов. Необходимую медную утварь и орудия «древнеямники» приобретали у своих соседей-русов с предгорий Северного Кавказа.

Именно эта культура, а точнее, часть суперэтнуса русов-бореалов, проживавшая в южнорусских степях вплотную прилегала к майкопской и куро-аракской культурам Северного Кавказа и имела с ними теснейшие связи. Никаких следов военных действий и столкновений между русами Северного Кавказа и русами южнорусских степей не было обнаружено. Они мирно сосуществовали на протяжении долгих веков.

Здесь следует отметить, что ни одних, ни других мы ещё не можем назвать вычленившимися из суперэтнуса русов предэтносами или этносами. И «древнеямники» и северокавказцы не вобрали ещё в себя достаточно инородного этноэлемента, чтобы вычлениться из суперэтнуса и обрести свой характерный

язык и свои характерные признаки, как, скажем, это произошло ранее с протоармянами и шумерами. Нет, они оставались частями суперэтнуса, объединенными общим языком и традициями суперэтнуса и различимыми лишь местными традициями и диалектами языка русов (как вполне различимы сейчас русские Севера и Юга России).

В начале 3 тыс. до н.э. значительная часть русов Северного Кавказа, скорее всего из-за переизбытка населения или влекомая огромными просторами, начала спускаться, переселяться на земли древнеямной культуры и органично, безболезненно смешиваться с «древнеямниками». В результате слияния двух родственных частей суперэтнуса к середине 3 тыс. до н.э., возможно и ранее, образовалась катакомбная культура, вобравшая в себя элементы двух предшествующих археологических культур. Русы-катакомбники хоронили своих усопших в таких же грунтовых ямах, как и «древнеямники», но они вырывали в стене самой ямы ниши и туда клали тело. Слияние с северокавказскими русами резко ускорило развитие катакомбной культуры на бескрайних площадях, которое занимали прежде «древнеямники».

Более или менее спокойная до того степь пришла в движение. Началось расселение русов Кавказа, предгорий, южнорусских степей и Северного Причерноморья, о котором мы писали выше.

Катакомбная культура раздвигала свои границы. На западе она достигла земель трипольской культуры (русов с средиземноморскорасовой примесью) и оттеснила трипольцев со Среднего Днепра. Многие роды русов-катакомбников осели на территории будущей Польши. Они проникли также в области будущих Словении, Австрии, Венгрии, северной Югославии, Германии — об этом говорит посуда северокавказского типа, привнесённая в Центральную и Северную Европу и прочие факты. Наиболее пассионарные пошли севернее и западней.

Русы-катакомбники несли в Европу самую совершенную технологию обработки металлов, развитое скотоводство и, главное, индоевропейский язык русов, который органично накладывался на менее развитый борельный язык русов Европы, способствуя его развитию. Расселение русов-катакомбников в целом ускорило ход развития европейских русов-автохтонов и реликтовых предэтносов, обогатило общую культуру суперэтнуса. Но так же не привело пока к вычленению крупных самостоятельных сыновних или дочерних этносов.

Не привело к этому даже слияние катакомбников в Центре Европы с русами культуры колоколовидных кубков, которая расселялась по Европе навстречу катакомбникам. Судя по всему, носители культуры колоколовидных кубков сами находились в ранней индоевропейской стадии развития. И смешение их с катакомбниками было вполне естественным и понятным. Родственные, но во многом и различающиеся роды русов, находили мирный язык в Центральной Европе. И прекрасно сосуществовали. Если бы подобное происходило с разноязыкими, совершенно чуждыми друг другу народами («культурами»), как считает большинство историков «классической школы», никакого взаимопроникновения бы не произошло, и бесконечные стычки и бои в центре Европы привели бы к упадку, разорению и возвращению к неолиту... чего мы не обнаруживаем.

Подобные процессы происходили и в лесостепной зоне Восточной Европы. Русы, переселяющиеся с предгорий Северного Кавказа и южнорусских степей, связанные с русами днепровско-деснинской культуры, продвинулись до ярославских, московских земель и будущей Брянщины, мирно сливаясь с местными родами русов и оставляя после себя уже характерные для этого слияния памятники фатьяновской археологической культуры.

Это широкое расселение родов одних русов, русов-индоевропейцев, на бескрайних землях других русов, русов-бореалов, подготовило почву для появления тех самых уже исторических русов нордического и восточноевропейского типов, которых мы идентифицируем с будущими русскими. Хотя в действительности картина великого этногенеза не столь проста. И прослеживается она только в ядрах этносов. В этнококонах она весьма расплывчата, как и сами этнококоны.

С трипольцами у русов катакомбной культуры подобной идиллии не получилось. Скорее всего потому, что русы-трипольцы уже значительно утратили основные внешние признаки суперэтноса в результате смешения с негроидными предэтносами Средиземноморья и приобрели темные и волнистые волосы, темные глаза, низкорослость, грациальность... То есть они могли восприниматься высокорослыми, светловолосыми и сероглазыми катакомбниками как чужаки, с которыми лучше не смешиваться и не родниться, а которых лучше оттеснить с плодородных и привольных земель.

В результате часть трипольцев вынуждена была уйти с обжитой родины и переселиться в Средиземноморье, и в частности на острова — Крит и другие. Вопрос только в одном — переселиться или вернуться?

В современной исторической литературе трипольцы часто отождествляются исследователями с коренными русами-славянами, нашими прямыми предками. На наш взгляд, это не так. Скорее, русов-трипольцев можно назвать, подобно русам-натуфийцам (см. «ИР», т. 1) тупиковой ветвью, деградировавшей в результате чрезмерной гибридизации с негроидными племенами, активно проникающими через Средиземноморье в Европу. Да, такого массивного натиска иноэтнических волн на суперэтнос, как на Ближнем Востоке, Европа в 4—3 тыс. до н.э. ещё не знала, но средиземноморскорасовое влияние на европейцев-южан было уже весьма ощутимым.

Русы Триполья.

Расцвет и деградация тупиковой ветви суперэтноса

О трипольцах и трипольской культуре, которая практически всеми исследователями признается как праславянская или протославянская, написано достаточно много.

Мы же рассмотрим Триполье в свете истории русов.

Археологическая культура Триполье-Кукутени (это её полное название) занимала земли Правобережной Украины, Молдавии, карпато-дунайской зоны Румынии и Болгарии. То есть достаточно обширные территории.

В 6—5 тыс. до н.э. Триполью предшествовала неолитическая культура линейно-ленточной керамики, которая, бесспорно, принадлежала одному из объединений родов суперэтноса русов. Мы напоминаем об этом, чтобы не сложилось впечатление, будто Триполье образовалось на пустом месте, а сами трипольцы откуда-то внезапно «вышли» (типичный прием историков-«классиков», когда они не могут в рамках своей школы разрешить основные проблемы этногенеза).

На самой ранней фазе существования Триполья в 5 тыс. до н.э., когда оно естественно вычленилось из общей культуры линейно-ленточников, уже имелось свыше 150 поселений ранних

трипольцев. К середине 3 тыс. до н.э. Триполье и родственные культуры Гумельница, Средний стог, Злота, Винча сменяются культурами воронковидных кубков и шаровидных амфор. Трипольцы исчезают... или растворяются в новых этномассивах? Надо сразу сказать, что в областях плотно заселенных родами суперэтноса никто и никуда не исчезал. У русов не было практики поголовного истребления противника, соседей и т.д., как, например, у семитов, когда в захваченных городах истреблялись не только все мужчины, женщины, дети, но даже кошки и собаки (см. Ветхий Завет).

Сами трипольцы, частично вытесненные новыми волнами русов, частично поглощенные ими, в основном оставались в той же области расселения, продолжали давать потомство. Возможно (и скорее всего), они не растворились в пришедших родах северокавказских и степных русов, а жили среди них анклавами, постепенно деградируя, утрачивая навыки некогда своеобразных ремесел и традиций, трансформируя их. Во всяком случае, именно трипольские средиземноморскорасовые (негроидные) черты мы видим в нынешнем населении бывших трипольских областей — особенно эта негроидность просматривается в кудрявых и черноволосых, смуглых молдованах, румынах, южных украинцах, части болгар славянского (не тюркского и угорского происхождения). Более того, негроидные трипольские черты весьма заметны во всем южном славянстве (кроме сербов, им присущи балкано-кавказоидные черты) и в южной части восточного славянства. Здесь, разумеется, надо учитывать, что и после Триполья в данные регионы был достаточно большой приток средиземноморской негроидной «крови», что объяснимо близостью к Средиземноморью. Процесс этот носит долговременный характер, он идет и по сию пору.

Но всегда ли сами трипольцы и кукутенцы были столь черноглазы и кудрявы, столь грациальны и смуглы? Нет. Не всегда.

Антропологический материал из могильников предшествующих им ленточников говорит, что Предтриполье было заселено европеоидами без негроидных примесей, то есть представителями первоначально проторусов-кроманьонцев, затем русов-бореалов и в период предземледельческий и земледельческий — русами-индоевропейцами смешанного европейско-ближневосточного типа (мы помним о постоянных высылках русов-индоевропейцев в Северное Причерноморье, на Балканы и в целом в

Европу с Ближнего Востока и из Малой Азии). Вполне возможно, что в части русов, заселивших Триполье в 6—4 тыс. до н.э., были арменоидные и кавказоидные антропологические черты (русы Армянского нагорья и Кавказа). Но это были именно русы, представители суперэтноса, а не вычленившиеся этносы (т.к. сами арменоиды, армяне оставались на Армянском нагорье в стадии становления этноса).

Ранние трипольцы были земледельцами на плодородных лёссовых почвах. Держали и скот. В основном, свыше половины всей живности, это были свиньи, что характерно для индоевропейцев. Разводили коров, быков, лошадей (последних не использовали для передвижения). Этнокультурную принадлежность трипольцев подтверждает и весь инвентарь могильников и святилищ.

В силу достаточной освещённости данного вопроса, мы не будем подробно останавливаться на нём. Напомним только, что трипольцы, как и все русы, засыпали своих усопших красной охрой, поклонялись Велесу-Волу в образе вола-быка. Культ богини плодородия «матери Лады-Роды» был у них развит чрезвычайно — найдено множество неканонических (утонченных) глиняных изображений Лады, в том числе и со знаками «засеянного поля» на животе (типичный культовый знак русов). Подобные фигурки-идолы широко распространены по всем ареалам расселения русов — от Кипра, Крита, Малой Азии, Средней Азии до Триполья и далее. Трипольцы имели традиционные космогонические представления суперэтноса о трехчленном делении Вселенной и четырех сторонах света, об умирающем и воскресающем божестве, о сакральной магии земледельческих культов — всё это отражено в росписях на трипольской керамике (до появления на ней «средиземноморских» негроидных мотивов). Свастичные узоры, художественные свастики и кресты, кресты в кругах, переплетающиеся спирали, змеевые спирали, «засеянные поля», крестовые и спиральные печати, височные кольца, шейные гривны — всё говорит о том, что мы имеем дело с одним из самых крупных родов суперэтноса русов.

Здесь же следует отметить тот непреложный факт, что на многих артефактах Триполья имеются знаки и ряды знаков, сходных с протописьмом табличек из Тэртении, Винчи, Каменной могилы (Аратты). Они не расшифрованы. И, к сожалению, пока ни один из исследователей даже не описал этого факта в

научной литературе. Опираясь на реальное существование этих знаков (даже не имея их дешифровки), мы можем говорить о том, что у трипольцев существовало простейшее письмо. Цифры трипольцы записывали палочками: одна палочка — один, две — два и т.д. (см. «Археология СССР. Энеолит». Н., 1982).

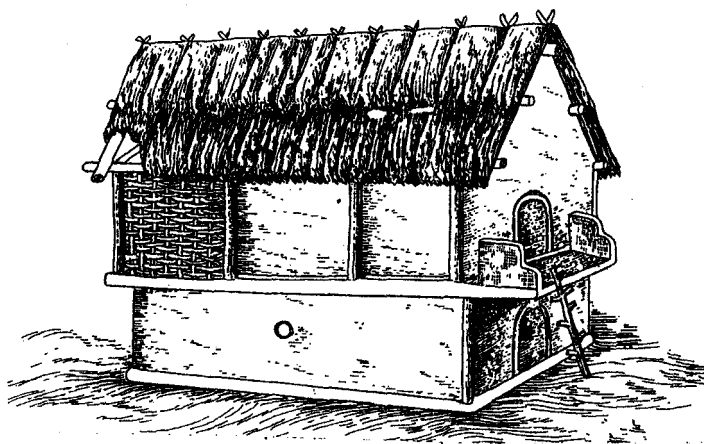
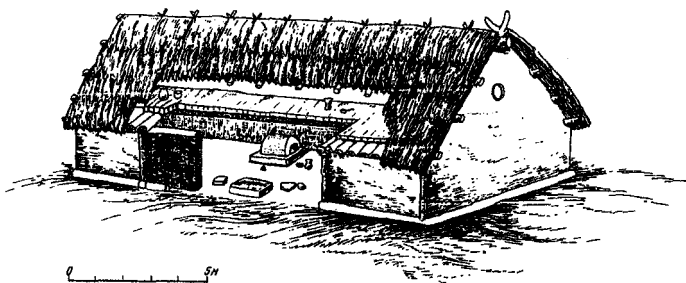
Судя по той же керамике и мелкой пластике (изображениям людей, животных, домиков, детским игрушкам и идолам), можно утверждать, что трипольцы имели тесные постоянные связи с русами (именно русами, а не предэтносами) Средиземноморья, в частности островными, малоазиатскими, ближневосточными, а также с русами великих неолитических и энеолитических культур Балкан. Вполне допустимо, что именно русы Средиземноморья принесли частично (частично!) негроидный этноэлемент трипольцам. Но в большей части реликтивно-негроидные предэтносы добирались до Триполья сами по «протоптаным дорогам».

В поздний период своего развития Триполье-Кукутени значительно расширяет свои границы, занимая пространство от Привольнья до Черного моря и от Прикарпатья до Среднего Приднепровья. Казалось бы, цивилизация русов-трипольцев на подъеме... На самом деле чрезмерная широта и открытость трипольцев становятся для них губительными... На этом остановимся подробнее, потому что мы вновь и вновь сталкиваемся с типичным процессом деградации и гибели ещё одного из очагов цивилизации русов. И причина всегда одна.

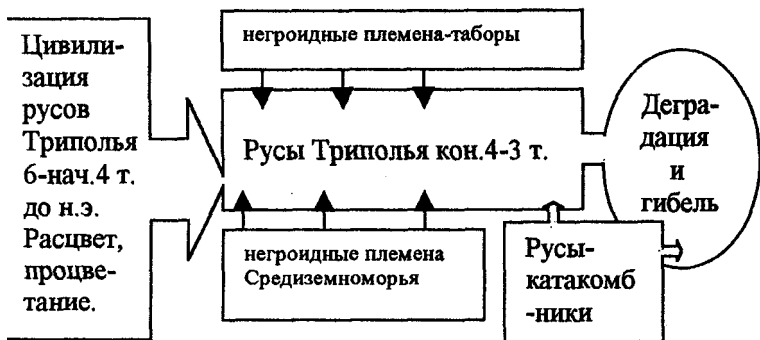
Итак, первые трипольцы 5—4 тыс. до н.э. были светлыми европеоидами, то есть русами, на энеолитической стадии развития. Наибольшего развития трипольцы достигли в 4 тыс. до н.э. Это был расцвет их земледельческой цивилизации (напомним, что негроиды и протосемиты не были земледельцами), расцвет технологий по обработке керамики, металлов, украшений и т.д.

Но именно этот тысячелетний период расцвета и стал медленным приближением к упадку и полному распаду трипольской цивилизации. Виновны ли в этом русы-пришельцы, катакомбники? Нет. Не было никаких «завоеваний и уничтожений». Процесс деградации начался значительно раньше. Не в 3 тыс. до н.э. вместе с приходом русов-катакомбников, а столетиями раньше.

Русы-земледельцы Триполья своим многовековым упорным и кропотливым трудом создали развитую культуру, на-

Типы домов, в которых жили русы Триполья-Кукутени

копили большие запасы продовольствия, орудий производства, украшений и прочих богатств... Во все времена развитые и богатые города, поселения привлекали к себе внимание со стороны бедных, неразвитых кочующих племен, предэтносов и отдельных «бродников» (этот поздний термин вполне применим для малых бродяжьих групп, таборов и того времени).

Русы-трипольцы не создали крупных укрепленных городов-крепостей. Они жили богатыми, большими и почти неукрепленными селениями. У них практически не было врагов, которые могли взять их силой — штурмом, набегом или осадой. Кругом жили другие роды русов (Балканы, Поднепровье и т.д.), которые также обеспечивали свой высокий уровень жизни трудом и создавали свои богатства-накопления сами, не претендуя на созданное соседями. Земли хватало всем. А имея землю и руки, можно было иметь и всё прочее. Русам Триполья была чужда психология кочевников-находников, собирателей и т.д. И потому сами трипольцы не могли даже представить, откуда придёт беда и как она будет выглядеть.

Тем временем племена южных реликтово-негроидных, полунегроидных предэтносов, скитающиеся в основном по побережью Средиземного моря, занимающиеся присваивающим типом хозяйствования, всё чаще поднимались выше, оседали близ богатых поселений ватагами, таборами... Первоначально они довольствовались мелким воровством, поисками съедобных отбросов и прочего в мусорных кучах трипольцев и других оседлых земледельцев, угоняли скот. Именно в этот период русы-трипольцы переходят от полевых загонов для скотины, из которых было легко красть свиней, коров, к внутривоселковым, куда чужакам было забраться трудней. В силу своей слабости, изможденности и отсутствия вооружения чужаки-бродяги не представляли большой угрозы для развитой цивилиции. Трипольцы их терпели, более того, со временем они, спасая «соседей» от голодной смерти, начинали давать пришельцам посильную работу на полях и в селениях (в качестве батраков) за пропитание.

Начинали складываться определённые отношения, окультуривающие до некоторой степени «мигрантов».

В ходе длительного, многовекового соседства-сосожительства, батрачества, включения батраков в семьи (типично именно для

русов и славян всех эпох*), умыкания женщин из селений, прихода новых ватаг-таборов негроидного этноэлемента шёл незаметный для одного поколения процесс проникания негроидов в суперэтнос, растворения их, ассимиляции и, соответственно, приобретения трипольцами средиземноморскорасовых негроидных черт. Учитывая, что негроидные гены, отвечающие за наследственность, доминантны по отношению к европеоидным, каждый единичный случай гибридизации вёл к наследованию негроидности (черные волнистые, кудрявые волосы, темные глаза, низкорослость, грациальность, смуглость, долихокефальность и т.д.) всеми потомками данной пары.

Таким образом, без каких-либо завоеваний и вторжений, за десять-двенадцать веков русы-трипольцы изменились антропологически почти до неузнаваемости. «Первые существенные изменения отмечены уже на рубеже 4—3 тыс. до н.э. В это время на территории культуры Кукутень-Триполье появились новые элементы (Кукутень С) “восточного происхождения”, постепенно приведшие к изменению всего культурного массива**». Мы сделаем поправку — «юго-восточного происхождения». Увы, но ход истории таков, богатые и развитые области всегда привлекают к себе бедных и неразвитых «соседей». И если в таковых областях (странах, княжествах) отсутствует сильная власть и отлаженная военная машина, наплыв «соседей» рано или поздно разрушает созданную цивилизацию и повергает её в дикость и варварство.

Это не предположение, не версия, это закон социума.

Цивилизация может содержать варваров-«паразитов» лишь до определённой их концентрации в цивилизованном обществе созидателей. Когда пришлых «торгующих-потребляющих-меняющих-присваивающих» становится более 30—35 процентов, они пожирают общество. Это весьма старая истина. Именно она заложена в притчу о Христе, изгоняющем из Храма «торгующих». Ибо разрушают храмы именно «торгующие».

* В отличие от семитов, в основном арабов, и семитизированных «античных греков», у русов и славян никогда пленника, чужого не превращали в пожизненного раба, в «говорящий скот» и имущество. У русов и славян не было изуверского института рабства; захваченный чужак отработывал батраком несколько лет, а потом или включался в общину полноправным членом или, по его желанию, мог идти на все четыре стороны.

** Всемирная история. Бронзовый век. М., 1996, с.441.

Трипольцы сохраняли традиции, ремёсла, язык суперэтноса. Но, в частности, в керамике появилось множество «африканских», средиземноморских мотивов, не свойственных суперэтносу, близких к мотивам негроидной части населения Крита 3—2 тыс. до н.э. Отмечаются и прочие перемены. Но не эти внешние изменения стали главным. Русы-трипольцы изменились и внутренне, изменилась их психология... они уже не вкладывали столько труда и энергии в обработку земли, в скотоводство и свиноводство, в накапливание реальных земных благ, всё больше времени отдавая украшению быта, танцам, песням, развлечениям, употреблению пива, хмельного мёда не только на священных празднествах русов, но почти постоянно (те моменты, которые сохранились как у молдаван, так и на юге Украины именно с позднетрипольских времен). Такой образ жизни приводил к запущению хозяйства, голодным годам, экономическому упадку поселений...

Именно в состоянии такого упадка и «пира во время чумы» и застали «полунегроидных», деградирующих трипольцев русы-катакомбники во время своего «вторжения» в земли Триполья. Безусловно, они не могли принять население этих плодородных земель за своих, за русов...

И всё равно широкомасштабных и истребительных боевых столкновений не было. По крайней мере, археологи не нашли ни одного доказательства открытого военного противостояния. Поэтому романтическая версия о том, что «неведомые злые орды» выбили «бедных славян с их любимой родины» неверна и безосновательна.

Автохтоны Триполья просто не выдержали массового давления и проникновения новых родов русов (которых и они со своей стороны не принимали за «своих»)*. Наиболее жизнеспособная часть русов-трипольцев покинула родные земли в поис-

* И тем не менее и трипольцы и катакомбники были русами, разными родами одного суперэтноса, как скажем, значительно позже таковыми были анты и готы, воевавшие друг с другом, и т.д. История Евразии на протяжении четырёх-пяти последних тысячелетий есть наглядный пример бесконечных междоусобных распрей внутри одного суперэтноса русов и вычленившихся из него самостоятельных этносов. Причем всегда вычленившийся новый этнос отказывался признавать свои корни и родство с отцовским суперэтносом и этносами-братьями. Это обстоятельство почти всегда использовалось и используется и поныне третьими силами, разжигавшими и разжигающими вражду.

ках лучшей доли. Основная масса и наиболее деградировавшая её часть остались. Наряду с катакомбниками, прочими родами русов и пограничными предэтносами они участвовали в этногенезе данной области, породив в дальнейшем румын, молдаван, часть юго-восточного славянства.

Русы-катакомбники привнесли в Европу много нового, не практиковавшегося здесь ранее. В первую очередь, ту воинственность, что они частично переняли у русов Северного Кавказа, и навыки строения укрепленных поселений и оборонительных сооружений.

Триполье имеет огромное значение в рассматриваемой нами проблеме не только потому, что это одна из первых цивилизаций русов-славян в Европе. Это бесспорно. Но важнее то, что это первая в Европе значительная цивилизация суперэтноса русов, которая деградировала в результате инфильтрации в неё иноэтнического элемента. Первая в Европе! До этого мы имели дело с подобными явлениями только на Ближнем Востоке, где происходили процессы инфильтрации в цивилизации русов неандерталоидно-негроидного и протосемито-хамитского этноэлемента и, соответственно, последующего упадка и исчезновения этих цивилизаций.

Если бы трипольцы выжили как самостоятельный род суперэтноса, мы вполне могли бы сказать о вычленении из суперэтноса ещё одного полноценного народа, порождённого русами. Однако этого не случилось. Трипольцы стали лишь частью очень многочисленного, антропологически неоднородного славянства. Такова их роль в мировой истории.

Юго-Восток Европы. Бронзовый век русов Европейского Средиземноморья

В начале 3 тыс. до н.э. в южных областях Европы и в Средиземноморье возникли культуры бронзового века. Наиболее интересны раннеминойская культура на Крите, культура бронзового века Фракии, раннефессалийская культура Фессалии, раннеэлладская (условное название) культура Греции, раннемакедонская культура (нижний Вардар), раннеэгейская культура Эгейды.

Все они близки и родственны культурам Анатолии, в частности Трое.

Области русов-трипольцев тесно соседствовали с родственными археологическими культурами Гумельница, Вэдастра, Лендьел, Петрешть, Винча, Караново, Боян и пр. О зарождении и становлении балканской энеолитической цивилизации Винча и фракийской Каранова в 6–5 тыс. до н.э. мы писали в первом томе нашего исследования. В начале 4 тыс. до н.э. эти цивилизации (в трансформированном виде) охватили значительно большие пространства — Нижнее Подунавье (Дудешть, Хаманджия, Варна, Гумельница), почти весь Карпатский бассейн (Лендьел, Петрешть, Тисаполгар), Молдавию и часть Украины (Триполье-Кукутени).

Эта цивилизация не была государственным образованием и не имела единого центра. Она не была цивилизацией одного народа. Но она имела общие черты, объединяющие её. Это была европейская цивилизация юго-восточных родов суперэтноса русов-индоевропейцев. Не столько выходцев с Ближнего Востока и Малой Азии, сколько уже сложившихся под их влиянием местных родов русов-индоевропейцев. В экономическом и социальном отношении она стояла выше остальной Европы. И эту цивилизацию можно назвать циркумбалканской (то есть «вокругбалканской»).

Балканы и Северный Кавказ — вот два основных культурно-социальных и экономических центра, которые господствовали в Европе в 4–3 тыс. до н.э. Третий общепризнанный центр на Пиренеях всё же не достигал таких высот. Чем различались эти два основных европейских центра концентрации родов суперэтноса?

Северный Кавказ и южнорусские степи Северного Причерноморья являлись крупнейшим ареалом концентрации полукочевых, степных родов русов-индоевропейцев, тех кого мы знаем как «классических» индоевропейцев, впервые приручивших лошадь (как верховую и тягловую силу; в качестве мясного скота она использовалась и ранее на Балканах, Пиренеях, в Триполье; русы-степняки впервые оседлали лошадь) и расселившихся по всей Евразии. В циркумбалканской зоне шла не первое тысячелетие концентрация осёдлых родов русов-индоевропейцев, земледельцев, скотоводов, металлургов.

В этом было основное различие двух центров суперэтнуса русов Европы. А в целом это даёт нам основание говорить о распаде большого европейского этно-культурно-языкового ядра суперэтнуса на две основные исторические общности русов Европы, циркумбалканскую и северокавказскую-севернопричерноморскую, и одну малую — пиренейскую общность.

В 3 тыс. до н.э., в эпоху Великого расселения* родов суперэтнуса русов по Евразии, именно они играли значительную роль в глобальном процессе.

Мы рассмотрим сначала циркумбалканскую общность русов-индоевропейцев, с одной из составляющих которой, а именно Трипольем-Кукутени, мы уже знакомы.

Мы называем русов циркумбалканской общности осёдлыми, потому что их роды порой столетиями (некоторые тысячелетиями) оставались на одном месте, обрабатывая землю и разводя скот. Но выселки из этих родов, малые роды-племена уходили и на север, и на запад, и на восток, расселяясь по Европе, принимая участие в Великом расселении родов суперэтнуса.

Осёдлые русы-земледельцы Балкан, Прибалканья и Подунавья оставили мощные «жилые» напластования многометровой толщины. Эти напластования почти ничем не отличаются от холмов-теллей на месте поселений Сурии-Русии-Палестины. Наиболее характерны «жилые» холмы-телли нижнедунайской культуры Болгарии, Винча в Югославии, Турдоша в Южной Венгрии.

В то время, когда Триполье вступает в свой поздний период, на Нижнем Дунае возникает археологическая культура Чернавода-1, она занимает Добруджу (Добрушу) и долину Дуная. Разумеется, ничто из ничего не берётся. Один из родов-выселков русов (а скорее всего, смешавшиеся-объединившиеся роды-выселки с Балкан, из Гумельницы и Триполья) достигают определённого уровня в Чернаводе-Добрудже, упрочают свою родовую общность и в свою очередь сами начинают расселяться (да-

* Именно Великого расселения, а не Великого переселения, как принято считать. Роды-«археологические культуры», по данным археологии, очень редко снимались с насиженных мест полностью и уходили «в неизвестность» всем родом. Бореалы и индоевропейцы никогда не были в прямом смысле кочевниками. Переселенцами становились только выселки из родов.

вать выселки), оттесняя роды русов Гумельницы в каменистую область Валахии.

Русы Чернаводы селились на возвышенностях в крупных поселениях. Часть из них не имела укреплений, другая была хорошо укреплённой. И это опять говорит нам о том, что каждый род, каждая община русов (и не только чернаводцев) приспособлялась к конкретным условиям, сохраняя общие традиции суперэтноса. Интересно, что в керамике русов Чернаводы перемешены характерные детали керамики русов-степняков южнорусских степей и русов Анатолии. Странно? Нет, вполне естественно, иначе и быть не могло. Роды Чернаводы жили на пересечении путей, которыми шли выселки из родов Северного Причерноморья и Малой Азии. И не только оттуда... Если начнём анализировать всю утварь и традиции, скажем, русов-чернаводцев, то мы выйдем на все окрестные роды суперэтноса последних трёх тысячелетий, а через них на общую макротрадицию проторусов-прарусов-русов («кроманьонцев»-бореалов-индоевропейцев). И от этого никуда не уйти.

В сугубо научных изысканиях не принято ссылаться на «ветхозаветные тексты», но суть их неопровержима: изначально был один народ и один язык. Суперэтнос русов и язык русов. Всё прочее есть лишь попытки пересмотра всемирной истории с позиций одной из молодых народностей или группы таковых (немцев, итальянцев, евреев и т.д.) Эти попытки начали делаться сравнительно недавно, с XVII—XVIII вв. н.э., до этого в течение тысячелетий в существовании первоначала и первоязыка никто на планете не сомневался.

В 3 тыс. до н.э. суперэтнос русов ещё не вычленил ни данные молодые народности, ни предшествующие им предэтнические общности. И потому, говоря о значимых «археологических культурах» Евразии, мы можем подразумевать под ними только роды и общности суперэтноса. «Археологические культуры», оставленные в ту же эпоху реликтивными предэтносами Европы, малозначительны, это, по сути, мезолитические культуры, которые абсолютно не влияли на исторический процесс, как не влияют на него сейчас племена джунглей Амазонки и аборигены Австралии. Но на сами роды русов, на их этноантропологические признаки реликтовые племена влияли. Процесс гибридизации, постепенной и естественной, шёл ещё с 40—35 тыс. до н.э., шёл непрерывно. Ему в основном мы и обязаны некоторыми различиями в среде европеоидов не только Европы, но и Евразии.

Но в значительно большей степени шёл процесс смешения родов, племен, семей самих русов разных областей. И потому слияние части родов Чернаводы-1, Гумельницы и выходцев с юга (русы и русы-средиземноморцы с негроидными примесями) породили уже новые роды русов, «культуру» Чернаводы-3. В этих родах не было свежего притока из южнорусских степей и Северного Кавказа. И потому мы видим, что поселения новых русов-чернаводцев хотя и господствуют над местностью, но не имеют никаких оборонительных укреплений. Жилища делают из плетёнок, обмазанных глиной. Всё больше разводят лошадей. Возможно, лошадей приводят незначительные пока выселки с востока, из южнорусских степей. Процесс расселения выселков ведёт к процессу наложения местных традиций, обычаев, нравов в макротрадиционной среде суперэтноса.

Южная Европа клонится то в одну, то в другую сторону: практически безопасная жизнь прежних тысячелетий, древние традиции склоняют к открытой, мирной жизни; новые реалии, приходящие с Северного Кавказа через Северное Причерноморье или Малую Азию, заставляют жить настороже. Старая Европа борется с новой, молодой Европой... и те, кто не понимает нового уклада, а точнее, «нового порядка», который волей-неволей несут русы-степняки, начинают уступать, проигрывать.

Начинается процесс ускоренной милитаризации Европы: укрепления городищ становятся всё более надёжными и мощными, изготавливается всё больше оружия... И хотя следов прямых боевых столкновений крайне мало, сам приход полукочевых родов русов-индоевропейцев приносит в Европу напряжение, ожидание таких столкновений.

Русы-степняки, оседая на новых местах или вливаясь в уже существующие городища русов, отгораживаются от внешнего мира валами и рвами. Они отнюдь не «белокурые бестии», истребляющие всех подряд на пути. Они в первую очередь сами ждут нападения. Жизнь в предгорьях Северного Кавказа под ежедневной угрозой набега воинственных горских племён (гибридных архантропов) и частичное (незначительное) смешение с воинственными горцами породили особые привычки и особый уклад жизни родов Северного Причерноморья. Русы этих родов более осторожны, недоверчивы и агрессивны, чем русы циркумбалканской зоны. Выдерживать конкуренцию с ними крайне трудно.

И всё же русы-чернаводцы не исчезают. Их роды трансформируются и становятся основой болеразской или протободенской археологической культуры. Новые роды-выселки русов медленно, очень медленно, продвигаются на север. Они основывают поселения на берегах рек (Карпатский бассейн и далее), выбирая самые лучшие места для земледелия и скотоводства (крупный рогатый скот и свиньи). У них появляется трупосожжение. Тело сжигается, пепел накрывается круглым сосудом-миской, над ней насыпается маленький курган.

Обряд захоронения меняется при полной генетической преемственности культур. Казалось бы, археологи могут говорить о смене самих «носителей культур», о смене протозтносов? Был один народ, стал вдруг другой — «вышел» откуда-то (как принято в «классической» схеме). Нет, род-носитель остался тем же самым, это подтверждается антропологами и археологами. Но обряд погребения сменён. Ничего странного в этом нет.

Традиции суперэтноса русов уходят в глубь времён на десятки тысяч лет. Род на родине, на постоянном месте это одно, род в движении, во время переселения — это другое. В любой культурной традиции есть понятие об обыденном ходе вещей и об экстремальных ситуациях, для последних закон иной, особый. И с этим мы сталкиваемся постоянно.

Болеразская культура русов Карпатского бассейна в свою очередь во второй половине 3 тыс. до н.э. даёт жизнь родам обширной Боденской культуры (при вливании русов Северного Причерноморья и, возможно, Анатолии). Теперь роды-выселки русов из Чернаводы и Карпат оседают на Среднем Подунавье, в Закарпатье, Малопольше. Ход вещей нормализуется, становится обыденным. И по всему ареалу расселения русов Боденской культуры наряду с привившимся трупосожжением восстанавливается традиционный обряд трупоположения.

Русы Боденской культуры встречаются с русами культуры «шаровидных амфор» (о них мы расскажем позже), русами-бореалами Центральной и Восточной Европы. Разные культуры? Разные народы? Совсем нет. Безусловно, есть отличия. Но сходного больше. Потому что общие традиции суперэтноса сильнее местных обычаев и привычек. И русы-боденцы (индоевропейцы) и русы-«шаровидники» (бореалы) имеют множество сходных культурных черт, в том числе и обрядовое захоронение быков (земледельческо-скотоводческий культ Волоса).

Одни традиции, один язык, одна антропология (у боденцев больше средиземноморская примесь, что естественно). Есть различия. Но их ещё недостаточно, чтобы говорить о вычленении самостоятельных этносов-народов. Пока это ещё только роды одного суперэтноса, хотя их предки разошлись тысячелетия назад. Более того, русы-боденцы, уходя на север, теряют многое приобретённое на «цивилизованном» юге. В их погребальном инвентаре становится намного меньше медных изделий.

Всё это говорит о сохраняющемся и в конце 3 тыс. до н.э. неравномерном развитии Европы. И ещё о том, что её очень трудно делить на отдельные зоны, области, регионы, потому что постоянно идущее расселение родов суперэтноса русов не только каждое тысячелетие, но и каждый век меняло обстановку. Это лишь историкам-«библейстам» и романо-германским «классикам» кажется, что Древний мир это школьная карта с начертанными на ней названиями народов (как правило, перепутанными и искажёнными даже для одной какой-либо эпохи). Реальная карта есть не плоскость, а объём с временной шкалой. Но даже объёмная реальная карта есть лишь часть проекции Древнего мира в этом объёме, потому что не все точки спроецировались в данную карту, не все остались.

Надо заметить, что «классикам-библейстам» проще — они предлагают публике пусть неверную, кривую, но более доходчивую для среднего ума плоскую карту-версию.

Но вернёмся в циркумбалканскую зону.

Русы Греции—Горицы и Эгеиды

Материковую Грецию принято делить на Северную, Среднюю и Южную. Вся Греция отделена от балканского мира Балканским хребтом, заходящим и на её земли.

Основная часть Северной Греции — Фессалия с её плодородной Фессалийской долиной и рекой Пенеем. Средняя Греция — это полуостров Аттика и долины в обрамлении гор (проход в Северную Грецию через Фермопилы). Южная Греция — полуостров Пелопоннес («Белый остров» у русов, перешеек настолько мал, что полуостров воспринимался островом, подобно острову Эвбее; в рассматриваемый период его вообще не было — 3 тыс. до н.э. эпоха смены атлантического климата на субборе-

альный и повышения морского уровня; кстати, это ещё одно доказательство того, что русы уже тогда, когда Пелопоннес был Белым островом, жили в Греции). Долины этого острова-полуострова также окаймлялись множеством горных хребтов. С востока Грецию омывает Эгейское море с его почти восемью сотнями островов, куда входят Киклады и другие острова, служившие естественным мостом в Малую Азию, в Троаду и Анатолию. Эгейский мир, Эгеида, также составная часть Южной Европы, имевшая огромное значение в древности.

Начать надо с того, что топоним «Эллада» и этноним «эллинцы» появились достаточно поздно и носили условно-обобщительный характер (как «Германия» и «германцы»). Разумеется, никаких «греков-эллинов», «древних греков» и прочих «эльфов»* в 4—2 тыс. до н.э. не было.

Плодородные долины всех трёх основных областей Греции занимали земледельческие и скотоводческие роды суперэтнуса русов. На юге и востоке было больше пришлых родов из Анатолии (пеласги) и Ближнего Востока, в Северной Фессалийской Греции преобладали циркумбалканские, македонские и фракийские русы с их традиционным мастерством обработки меди и бронзы, в Средней Греции роды русов, по всей видимости, были основательно перемешены ещё с 7—5 тыс. до н.э. В целом плотность заселения Греции была невелика. Но все долины и побережья, повторим, занимали роды русов, пахарей и скотоводов, разводивших крупный рогатый скот и свиней. Горы Греции были заселены реликтовыми племенами собирателей и пастухов мелкого рогатого скота, коз и овец.

И снова оговорим очень важный момент: как и на Ближнем Востоке, как и в Северной Африке, в Евразии в целом роды русов занимаются обработкой земли и разведением быков, коров, свиней; племена-предэтноты, не входящие в суперэтнос, всегда собиратели, пастухи овец и коз, реже охотники и рыболовы. Эти традиции соблюдаются на протяжении многих тысячелетий.

Генезис русов нам ясен («ИР», т. 1). Напомним, что реликтовые племена будь то горной Греции, Аравии или лесной Европы, образовывались в результате смешения самых первых выселков русов-кроманьонцев, русов-бореалов в период с 40 по 15 тыс. до н.э. с местными (в каждой местности своими!) неан-

* Эльфами автор называет вымышленные народы. — *Примеч. ред.*

дерталоидами и прочими архантропами-автохтонами. То есть реликтовые племена Греции обитали в её горах к рассматриваемому периоду не менее 20—15 тысячелетий, и в их генезисе участвовали проторусы и прарусы Малой Азии, Балкан и т.д.

Сам топоним «Греция» имеет древнейшее происхождение и первоначальное его звучание: Гореция («горная страна, местность»), а точнее, Горица (пример: сохранившееся название столицы Черногории — Подгорица). Роды русов, прибывавшие сюда из Трояды, из Анатолии (пеласги), из плодородных земель, покрытых пышной растительностью, видели горное каменистое побережье, голые желтые скалы и хребты и давали соответствующее название этой горной стране — Горица.

Ещё в позапрошлом и прошлом веках учёные обратили внимание, что практически вся топонимика Греции имеет отнюдь не «древнегреческое», а славянское происхождение. Объяснение нашли тут же: мол, славяне пришли позже греков, потеснили их и всё переименовали по-своему, причем уничтожив почти всё культурное наследие «древних греков». Однако мы видим реальность — последние столетия в Греции живут греки, а не славяне. Значит, славяне жили до греков, и нынешних и «древних». Следовательно, славяне и оставили «грекам» топонимику (названия гор, рек, городов, селений и т.д.). Тут нам остаётся только добавить, что славяне-праславяне начали вычленяться из суперэтноса русов во 2—1 тыс. до н.э. А это означает, что до них в Греции жили русы. Причем, судя по антропоморфным изображениям, наряду с русами сурийского и бореально-нордического типа, в Горицу-Грецию (и шире во всю Эгеиду) пришло множество арменоидных и кавказоидных русов (выселки из родов русов Армянского нагорья и Закавказья). Эти русы, несмотря на некоторые арменоидные и кавказоидные внешние благоприобретённые признаки, хранили традиции и язык суперэтноса, то есть были в полном смысле слова русами — русами-индоевропейцами осёдлого типа с навыками мореплавания и строения укрепленных городищ.

Что касается реликтовых пастухов-автохтонов, их численность была невелика, жили они на мезолитическом (среднекаменном) уровне, таясь в горах и боясь спускаться в долины, лишь изредка совершая мелкие набеги, угоняя скот. Их уровень развития и образ жизни полностью соответствовали образу жизни однотипных реликтовых племен горцев-пастухов Кавказа, Балкан,

Сицилии... Исторической роли и те и другие дикие горцы не играли. Но они влияли (и в Греции, и на Кавказе) на антропологический тип населения, умыкая женщин и детей русов (то есть русифицируясь внутри своих родов, не теряя при этом своих основных признаков) и инфильтруясь в роды русов в качестве пленников, батраков, иногда наёмных воинов, охранников, пастухов, оседая в этих родах и привнося свои «горские» гены. Но в целом, для 4—3 тыс. до н.э., роды русов и реликтовые автохтоны (мы уже не можем их назвать этнококоном и периферийными предэтнотами) жили, мало соприкасаясь друг с другом.

Роды русов-земледельцев Греции-Горицы 3 тыс. до н.э. принято называть раннеэлладской культурой. Эта культура безусловно уступала в развитии феноменальной Балканской и циркумбалканской культурам-цивилизациям. Горная и не везде проходима Горица требовала усилий и времени для её прохождения, заселения, освоения, а потом и подъёма... в этом плане Балканам повезло больше. Но тем не менее, в Горицу приходили и с Балкан и из Анатолии роды русов, прекрасно знавших обработку металлов: меди, золота, бронзы... И потому в поселениях и захоронениях раннеэлладской культуры русов бронзовые кинжалы, золотые гривны, серьги, подвески, серебряные булавки не редкость.

На севере Горицы-Греции в Фессалии возникает раннефессалийская культура, в частности в поселениях Димини. Для неё характерны дома-мегароны (вспомним Трою), оборонительные сооружения (влияние через анатолийских русов Кавказа) и земледелие придунайского и трипольского типа. Как мы видим, здесь, в плодородных долинах за горами сошлись разные роды русов. И объединившись на базе общего языка и общих традиций суперэтнота, создали раннефессалийскую культуру. Очевидные и закономерные взаимосвязи. Почему мы не говорим о внешнем, инородном влиянии, о цивилизациях иных этносов и культур? Потому что нет ни малейших следов таковых инородных этносов. Все развитые культуры Южной Европы генетически связаны, в основе всех культура суперэтнота. И то, что в горицких поселениях находят керамику анатолийского, балканского, троянского, сурийского типов, тому подтверждение.

Существует предположение, что люди раннеэлладской культуры были «предками греков» и что они говорили на неиндоевропейском языке. Явное противоречие, ибо греки есть индоевропейцы, они не могли говорить на ином языке. А если говори-

ли, то это не греки и не «предки греков». Тут «классическая школа» истории в очередной раз ставит себя в тупик. Хотя на самом деле никакого тупика нет. «Классики» считают топонимы раннеэлладского происхождения — Тиринф, Коринф, Олинф — неиндоевропейскими, на основании того, что в европейских языках (английский, немецкий, итальянский...) нет окончаний на «нф». Не будем говорить об уровне профессионализма подобных «историков-лингвистов». Скажем только, что используемые ими языки есть молодые языки молодых народностей, языки синтетического и аналитического строя. В них нет флексий-окончаний. Для анализа топонимов надо брать древние флективные языки (русский, славянские, санскрит, арамейский). И тогда всё встаёт на свои места, никаких «тёмных веков» и «белых пятен». В данном случае мы имеем дело с предельно просто реконструируемыми именами русов — Корин, Олин (Олен), Тирин и производными от них названиями их поселений (чей дом? чей род? чей посёлок-город?) — Коринов, Олинов, Тиринов. Кем были Корин, Тирин, Олен? Патриархами родов, князьями, царями-жрецами? Мы не можем сказать точно. Но их именами называли протогорода. И простое русское окончание «-ов» трансформировалось со временем у «греков» в «-ф» (пример, «Смирнов» = «Смирнофф»). Вот так Коринов стал Коринфом, а Тиринов Тиринфом. В 3 тыс. до н.э. эти городища русов были ещё посёлками, городами в полном смысле слова они стали тысячелетие спустя, но имена свои они получили в Раннеэлладскую эпоху, русские имена. И нас не должны смущать простые звучания прототипов и романтические поздние трансформации. Ведь, к примеру, красиво-романтическое «заграничное» Айвенго исходит из простонародного «деревенского» Иванко (стопроцентное лингвистическое равенство с приоритетом Иванко), а не менее красиво западное, вычурное «тервинги» (лесные готы) из заурядного русского «древники» и, даже точнее, «деревники-деревеньки», то есть «деревенские».

Сам процесс лингвистического анализа, поиска истоков есть во многом процесс избавления от вычурной поздней шелухи, наносной красоты, олитературивания и поэтизации. Подлинная, реальная история не терпит красотостей. В её основе всегда архаика и простота, а вовсе не маньеризм и куртуазность. К великому сожалению, большинство современных исследователей «мира варваров» и «гиперборейских истоков» пошло по

пути именно куртуазного романтизма, свойственного немецким поэтам-романтикам XIX столетия. Наша задача не сочинять красивые поэтические оды и саги, а раскрывать обыденную и приземлённую правду земной цивилизации.

Поэтому вернёмся в Горицу-Горецию и Эгеиду тех времён, когда там проживали русы-индоевропейцы. И в Малой Азии проживали русы-индоевропейцы. Поэтому говорить о каком-либо неиндоевропейском языке в этой области просто несерьёзно, для этого нет ни единого факта. Все рассуждения историков-политиков о «неиндоевропейском» или «доиндоевропейском» населении Южной Европы есть явная попытка скрыть под этим придуманным термином «неугодные народы», затушевать массовое присутствие на Балканах, в Греции, Эгеиде и Анатолии русов и позже славян. Но, к сожалению, это реалии нашего времени и мировой науки: «натиск на восток» продолжается и нарастает, «мировое сообщество» не только планомерно истребляет и ассимилирует славян и русских, но и всеми средствами вытравливает историческую память о них. Это происходит буквально на глазах. Пример: упоминавшаяся нами югославская Черногория в западной печати и литературе в последние годы называется исключительно на романский манер Монте-Негро. Через десятилетия во всех научных трудах, справочниках, на всех картах будет только этот итальянский топоним... Черногория, Подгорица и многие, многие славяно-русские топонимы канут не в Лету, а в полную безвестность, а славянское население станет безликими монте-негроидами, как до этого стало безликими немцами-«дойче»*, австрияками, боснийцами и т.д.

В 3 тыс. до н.э. на Балканах и в Греции не было, разумеется, ни итальянцев, ни немцев, ни греков — никаких греков, ни «древних» (в основном выдуманных), ни тем более современных. А проживали там роды суперэтноса русов, очень тесно связанные как с Балканами, Подунавьем, Приднестровьем и Поднепровьем (об этом говорят занесённые в Грецию-Горицу из Триполья, Фракии и Дакии спиральные и другие характерные орнаменты), так и с Анатолией, Троадой. Связь эта и преемственность совершенно точно установлена и признана всем научным миром. Правда, на основании этой связи западные учёные сде-

* Этноним «дойче» происходит от названия славянского племени-рода «деутци», проживавшего в восточных и центральных областях Германии.

лали странные выводы: мол, вся эта «догреческая культура принадлежала неиндоевропейцам». Но тогда получалось, что и на Балканах и в Малой Азии жили некие загадочные неиндоевропейцы или доиндоевропейцы?

Ведущий исследователь доахейской и ахейской Греции Т.В. Блаватская (не путать с теософом Е. Блаватской) пишет: «...в эпоху неолита в 6—4 тыс. до н.э. уже сформировались четыре главные индоевропейские языковые группы, Балканский полуостров в то время был давно заселён индоевропейскими племенами. Так отпала теория неиндоевропейского субстрата в догреческой Элладе, господствующая в лингвистике с 1896 г., когда её выдвинул П. Кречмер. Открытие В. Георгиевым индоевропейского языка, на котором говорило население Эллады до греков, было важным шагом в уяснении этнической принадлежности древнейших обитателей страны. Пеласгский язык получил признание лингвистов...»* К сожалению, «теория неиндоевропейского субстрата» не отпала. Признание романо-германскими историками того неоспоримого факта, что «древнегреческая» и вся «античная» цивилизация выросла на базе славянских этносов (суперэтноса русов), славянских языков и славянской цивилизации, означало бы полный крах всей романо-германской «классической» исторической школы, более того, всей глобальной философии приоритета романо-германских «наций» и их тотального мирового культуртрегерства.

Язык «догреческих культур» в чистом виде не дошёл до наших дней. Так на чём делали свои выводы исследователи романо-германской школы? На привычном приёме: раз не было «наших», «угодных» нам народов, то уж тем более не было «неудобных», «ненаших», а были «тёмные века» и «белые пятна», были пеласги-доиндоевропейцы, вымерший народ, и пеласги эти были никем и ничем (мол, не нам, так и не вам!) И так строилось всё здание «школы», так сочинялась вся «классическая» версия: на натяжках, утаивании фактов, передёргиваниях и двойной арифметике**. Дескать, никому не известных пеласгов (мир их праху!) вытеснили северные племена греков-ахейцев, индоевропей-

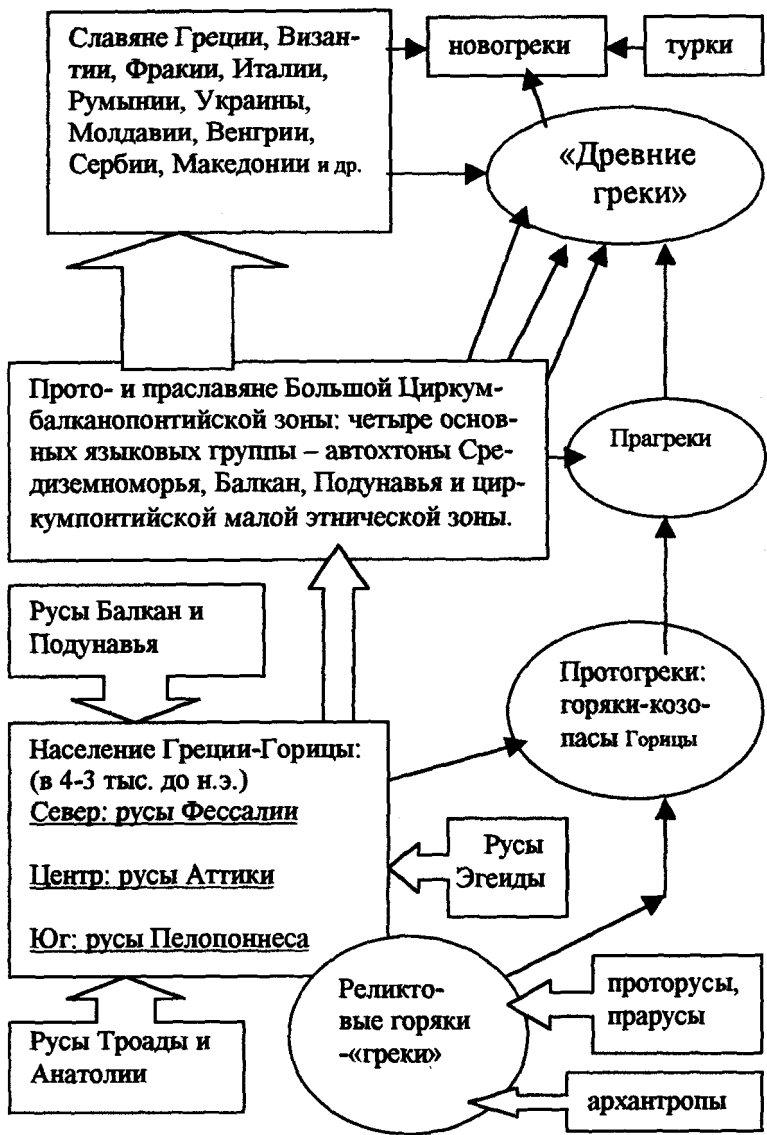
* Т.В. Блаватская. Ахейская Греция. М.: Наука, 1966, с. 34.

** К сожалению, мы должны делать эти отступления, чтобы читатель, обычно слепо верящий всему написанному в учебниках и энциклопедиях, представлял хотя бы приблизительно, что на самом деле творится в исторической науке.

цев — и началась история нынешней Европы и её нынешних народов — без славян, без русских и их предков. Началась с 2200—2100 гг. до н.э., когда и вторглись в Грецию ахейцы... и пошла и поехала контора писать «древнегреческую историю» и «древнегреческую мифологию» (в которой, как выяснилось, нет ни одного «греческого» божества). У «древних греков» нет не только богов и героев «греческого происхождения, у них, по сути дела, нет даже своего собственного языка, у них нет своей собственной лексики. Вот что пишет, к примеру, в научной монографии «Догреческий субстрат» (Л.: ИЛУ, 1988, с. 3) Ю.В. Откупщиков: «В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что древнегреческая лексика содержит мощный слой слов негреческого происхождения. Причем эти слова в значительной своей части отражают наиболее важные стороны материальной и духовной жизни греков». Обратите внимание: «мощный слой», «наиболее важные»! Что сие означает? Только одно. То, о чём не принято говорить открыто.

«Древние греки» не были какой-то изначально самостоятельной или самодостаточной нацией. Они не имели своих богов, своей мифологии, своей развитой лексики и, как следствие, своего базового языка. То есть они не были в полном смысле слова этносом-нацией. Они не были народом и даже народностью. А кем же они были? Или периферийным предэтносом, который жил рядом с базовым этносом и впитал в себя его лексику и мифологию. Либо тем самым этнокомпонентом, который влился в базовый этнос (роды суперэтнуса), привёл их к деградации (вспомним натуфийцев, иерихонцев, шумеров и пр.), вырождению, но сохранил часть традиций и «мощный слой» лексики, передав его новым этносам (европейским, сыновним этносам, вычленившимся из суперэтнуса русов). Таков реальный ход истории и этногенеза Европы. А мы продолжаем твердить «незыблемые постулаты» про неких «древних греков», основателей европейской цивилизации. Всё это типично для романо-германской «исторической школы».

Так же её адепты поступают и в отношении «германцев». Они вынуждены признать, что вся топонимика Центральной и Восточной Германии (нынешней Германии) имеет славянское происхождение. Но всё равно утверждают без тени сомнения, что там испокон веков жили «германцы». Когда таким историкам-политиканам указывают на бесспорные факты, они говорят: да,

Формирование населения Греции-Горицы в 5–3 тыс. до н.э. и его влияние на этногенез славян и «древних греков»

жили, а потом ушли, на их место пришли незванные дикие и несмышлёные славяне, а потом опять вернулись «германцы» и изгнали глупых славян со своей отчины; а где концы с концами не сходятся — «тёмные века», «белые пятна» и «недостающие звенья». Манипуляция фактами и народами идёт отлажено и бесперебойно, благо, что подавляющее большинство населения, в том числе и интеллектуалов, мало что смыслит в истории. Никаких «недостающих звеньев» нет! В Подлинной Истории все звенья на местах.

Основатели европейской цивилизации были. И ими были балкано-средиземноморские роды суперэтнуса русов. Надо ли их продолжать называть «древними греками», следуя в фарватере романо-германских «грекофилов»? Или имеет смысл называть всё не чужими, а своими именами?! Ведь сами русы называли себя по-разному, в том числе и пелазгами, но они не называли себя «греками». Горяками-греками они называли дикарей, пастухов и собирателей, которые жили в горах Греции-Гореции, представителей неолитических горских племён.

Известный лингвист В. Георгиев пишет, что греческий, македонский, фригийский и фракийский составляли некогда один язык. А сами их носители были предшественниками греков. Фригийцы — вымерший индоевропейский народ. Фракийцы — предки болгар, славяне. Македонский язык — славянский язык (фраза «Принеси лопату, папа (тятя)!» звучит на нём так: «Донеси лопата, тате!») Значит, «греки» появились на месте славян? Или из южных славян? Мы скажем так, «древние греки» появились в процессе формирования огромной общности южных славян, но не как «венец» этих народов, а как побочный продукт смешения одной из ветвей (родов) этих славян с реликтовыми племенами горцев. Сами горцы развиться ни в «греков», ни во что-либо иное не могли, им нужен был импульс извне, пассионарное этновливание. И оно произошло. Это касается «древних греков».

Попутно, раз мы коснулись Македонии, заметим, что «классическая школа истории» стоит сплошь на фальшивках. И одна из величайших её фальшивок, откровенная ложь — это то, что Александр Македонский записывается в греки, а вся его эпопея в греческую историю. И это несмотря на то, что каждый историк-профессионал прекрасно знает, что Александр, как и все его предки, был македонцем (славянином), говорил на ма-

кедонском (славянском) языке, греческого не знал (выучил его в юношестве). Романо-германские историки отрицают абсолютные факты только на том основании, что им нежелательно видеть в завоевателе полумира руса-славянина. Это не вяжется с их концепцией, что славяне и русские есть негосударственные народы и завоевывать надо их самих, славян. Кстати, эта концепция всегда оправдывала захватнические походы западных стран на восток. Уму непостижимо, почему эта «школа-концепция» поддерживается академической наукой России и её властями! Нонсенс (абсолютная нелепость)! И тем не менее...

Но почему же «древнегреческий язык» бытовал в течение больше тысячелетия (с IV в. до н.э. и почти по XIV в. н.э., Византия) в Средиземноморье? Он был искусственным, синтетическим языком общения, созданным на базе языка русов и славянских диалектов. Он был «латынью» Восточного Средиземноморья (латынь также синтетический язык общения Средневековья, как ныне в XX—XXI вв. языком общения, синтетической «латынью» является английский язык). Но мы с вами забрались во времена поздние, когда якобы появились «древние греки». Вернёмся же в 3 тыс. до н.э., когда ещё были русы-индоевропейцы и разрозненные племена диких горяков.

Да, пеласги были. Этот этноним нам донесли историки «античности» и преантичности. Пеласги жили и в Малой Азии, и в Греции. Но они никогда не были мифическими «доиндоевропейцами» и прочими «эльфами»-«греками». Потому что в Малой Азии индоевропейцы жили, по крайней мере, ещё со времён Чатал-уюка и Хачилара. А до них жили бореалы. И на Балканах жили индоевропейцы, а до них бореалы. И именно балканские и малоазийские роды-племена сначала бореалов, а потом индоевропейцев сходились в Греции-Горице с 7-го по 3-е тыс. до н.э., именно из них складывалось население тогдашней Греции во всех её трёх частях, Северной, Средней и Южной. Диких реликтовых горцев Греции можно назвать «неиндоевропейцами», но они не имеют ни малейшего отношения к земледельческим родам, к носителям элементов трипольской и анатолийской культур, к тем самым пеласгам. Сам этноним «пеласги», при характерном преобразовании для лингвоперехода из славянских в греко-романские языки, начально звучал как «беласки» (сравни «Пело-поннес» = «Белый остров»). Можно спорить насчёт суффикса и окончания этнонима, но основа-ко-

рень здесь чёткая — «бела», «белый», «белые» и одновременно «властители, владетели, господа» (мы помним, что вторичное значение корня «Бел-Вел-Бол-Вол-Баал-Ваал» — «властелин, владыка, владетель»). Этимология «загадочных» пеласгов-«беласков» однозначна: «белые, светлые властители-господа». И она естественно сходится с этимологией этнонима «рус» = «светлый, благородный, властвующий». А когда сходятся лингвистические, археологические, этнографические, мифообразные, антропологические и пр. свидетельства, остаётся только признать очевидное: пеласгами-беласками, жившими и в Малой Азии и в Греции, были русы-индоевропейцы. Потому что именно они были «светлыми», «господами», земледельцами, скотоводами (крупный рогатый скот, свиньи), именно они принесли свои символы и орнаменты не только в эти регионы, но и на промежуточные между Анатолией и Грецией Кикладские острова, и шире, во всю Эгеиду, от Кипра до Крита. Да и что касается суффикса-окончания этого этнонима, откуда у «доиндоевропейцев» или «греков»-эллинов чисто русо-славянские флексии-окончания «-сги, ски»? Ни один грек не ответит вам на этот вопрос, если он только не знает русского языка и не догадается его применить при этимологии. Большинство немецких и английских историков, владеющих русским языком, прекрасно понимают, о чём здесь говорится. Но они никогда не признают этого публично. Потому что они отдают себе отчёт в том, что первична не история, а политика.

И в этом ещё одна разгадка того, почему сплошь и рядом сворачиваются самые перспективные археологические работы в самых интересных раскопах — они дают нежелательные для «романо-германской школы» и для «историков-библеистов» результаты. Земли Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока просто переполнены артефактами, подтверждающими, что русы жили там в течение тысячелетий и что нынешние молодые народности есть всего лишь недавняя тоненькая плёночка-наслоение на толще культурно-исторического слоя этих земель.

Роды русов раннеэлладской культуры (ранняя бронза с середины 3 тыс. до н.э.) жили в Греции-Горице во множестве укреплённых и неукреплённых поселений (Орхомен, Рафина, Кораку, Зигурис, Асина, Мальги-Дорион, Космас, Просимна и прочих), имели дома, стоящие рядами, разделённые тесными

улицами-проходами, хранилища для зерна и продуктов... Но самое главное, они очень твёрдо держались земледельческих традиций. Именно земледелие везде и всегда в том мире становилось основой становления цивилизации.

Русы-пеласги (жители Пелопоннеса, Аттики, Эгеиды, Трояды) и русы-фессалийцы своим кропотливым, ежедневным трудом на полях предуготовливали будущий экономический и культурный подъём своих родов, Греции, всего Средиземноморья и всей европейской цивилизации в целом, они шли вперёд, развивались. В то время, как горские «греки», пастухи овец и коз оставались на одном уровне развития, они жили в каменном веке, будь то 6, 3 или 1 тыс. до н.э.

А вот с ахейцами надо разобраться... Историки романо-германской школы просто постановили считать ахейцев «древними греками». Почему? Какие есть для того основания? Никаких... Пришли из-за Балкан... Есть ли хоть одно доказательство того, что за Балканским хребтом в 3 тыс. до н.э. жили «древние греки»? Нет. Не было. И никогда не будет. Потому что это высосано из пальца. Более или менее реальные «древние греки» появляются не раньше V—IV вв. до н.э. — и то под очень большим вопросом: были ли они вообще? или под этим сводным этнонимом обобщены разные племена-этноты? А пример подобного обобщения у нас на глазах: кого только не имели в виду «античные историки» под сводными этнонимами «германцы» и «скифы»?! С полной и абсолютной уверенностью мы можем сказать одно: с 4 тыс. и до середины 1 тыс. до н.э. никаких «древних греков» в природе не существовало.

Ахейцы, разумеется, были. И они на самом деле пришли с севера приблизительно в 2200—2100 гг. до н.э. Но на севере, за Балканским хребтом жили родственные роды русов-индоевропейцев. Они и до того приходили выселками в Грецию-Горицу. Но тут они пришли вкупе с полукошевыми родами русов-индоевропейцев, пришедших из Северного Причерноморья. Часть таких родов осела на Балканах и в других местах, но другая часть, подхватив с собой осёдлых русов Балкан и Подунавья, двинулась на юг. И абсолютно ничего «древнегреческого» в этих русах не было. Мы не знаем, как они себя называли. Но именно они и известны под этнонимом «ахейцы». И потому мы будем их называть в отличие от русов-пеласгов (белых русов Аттики и Пелопоннеса) русами-ахейцами.

Русы-ахейцы, как мы говорили, были родами смешенных циркумбалканских русов и русов Северного Причерноморья. Причем, родами-выселками. В самом движении русов-ахейцев на юг, в Средиземноморье, принимала участие в основном молодежь — активная, энергичная, перенявшая «воинственность» и осторожность у русов-степняков катакомбной культуры. Именно поэтому расселение русов-ахейцев воспринималось осёдлыми земледельцами Фессалии и Аттики как нашествие. Фессалийским русам и русам-пеласгам вторгающиеся в их земли родственные племена казались дикими и опасными «варварами», несущими угрозу всему сложившемуся порядку вещей. Но и русы-ахейцы воспринимали местное население как «варваров», стоящих на более низкой ступени развития. Почему сложилось такое сходное субъективное восприятие с обеих сторон?

Русы-пеласги Греции-Горицы жили в достаточно цивилизованных поселениях, жили по чёткому укладу, традициям, владели множеством ремёсел, обрабатывали металлы... Вторгшихся чужаков с их возами, запряженными волами, с конными повозками-«колесницами» и конными всадниками, с настороженными и готовыми к отпору дружинниками, с передовыми отрядами-сторожами, с гонимыми стадами... грязных, пропылённых, усталых, оборванных с дороги местные земледельцы принимали за дикарей-кочевников, которые сами не в состоянии трудиться на земле и своим трудом создавать богатства — такие, на их взгляд, и были «варварами».

Русы-ахейцы на землях Греции-Горицы встречали поселения, городища, обработанные поля, загоны для скота... Но всё это было мельче, проще и беднее, чем у них за Балканским хребтом. Балканские и дунайские городища русов были в сравнении с этими селениями целыми городами — ведь Греции-Горице ещё только предстояло догнать и обогнать циркумбалканскую цивилизацию, а пока, в 3 тыс. до н.э., она ей очень уступала. Русы-ахейцы видели всё это собственными глазами. Потому они и воспринимали местных жителей отсталыми «варварами».

Но несмотря на взаимное недоверие пришельцев и автохтонов, у нас нет никаких оснований говорить о «грандиозном вторжении, которое сменило культуры и народы». Во-первых, народов-этносов в Южной Европе ещё не было. Были родственные роды русов-ахейцев, русов-фессалийцев и русов-пеласгов, говоривших на близких диалектах одного индоевропейского языка

суперэтноса русов. Во-вторых, никакой смены культур не было. А было напластование одних местных традиций русов на другие традиции с сохранением основных общих традиций суперэтноса. В-третьих, следов «вторжения» очень мало: хотя столкновения, безусловно, были, но миф о завоевателях-ахейцах и тотальном завоевании Греции сочинён в XIX в. немецкими историками-романтиками.

Русы-пеласги жили в городищах типа Рафины, на восточном побережье Аттики, или Зигуриса, на северо-востоке Пелопоннеса. Там имелись и жилища, и кузницы, и мастерские ремесленников. Поселений было множество. Но погибли из них только некоторые. Причём нет оснований говорить, что они были уничтожены вторгшимися захватчиками. Часто поселения бросают после истощения всех окрестных земель. Мы знаем, что бывают случаи, когда сами роды-общины деградируют, поселения разрушаются от ветхости и безхозности, растаскиваются окрестными племенами.

В Греции-Горице эпохи расселения по ней русов-ахейцев (2200—2000 гг. до н.э.) мы знаем лишь один конкретный случай гибели городища. И тот под вопросом.

Городище Лерна находилось на южном побережье Арголиды, на берегу Навплийского залива (Новополийского, от «Новополе», так же, как и Неаполь от «Ново-поле»; сами итальянцы называют свой город Наполи; «ново-поле» характерный для русов топоним). Оно занимало невысокий холм недалеко от моря. Это было хорошо укреплённое городище с крепостью внутри. Крепость окружала массивная двойная стена с полукруглыми, подковообразными башнями. В центре крепости-цитатели стоял большой прямоугольный дом-дворец с черепичной крышей площадью около 300 кв. метров. При раскопках в Лерне было найдено множество печатей, более 150 оттисков. Печатами опечатывались сосуды с припасами и вином. Лерна была явно не общинным поселком, а княжеской резиденцией. Она контролировала окрестные роды и управляла большой округой-княжеством. Для Греции-Горицы тех времён это была, пожалуй, единственная настоящая крепость-городище. Сам князь Лерны, судя по всему, был и жрецом-волхвом.

В конце 3 тыс. до н.э. (2200—2150 гг.) Лерна сгорела. Именно этот слой даёт следы пожара. Можно ли с полной уверенностью говорить, что её сожгли и захватили русы-ахейцы? Нет.

Городище могло сгореть и по иной причине. Но не исключено, что встретив на пути преграду, которая мешала осваивать земли Белого острова, пришлые роды русов осадили крепость и покорили её. Вот когда, видимо, началась «война» русов-ахейцев с русами-пеласгами, а осада Трои в 1200-х гг. до н.э. была лишь её далёким продолжением.

Здесь интересны именно отношения двух огромных групп родов суперэтнуса (ахейских и пеласгических). Крепости типа Лерны были не характерны для тогдашней Греции-Горицы. Но они были характерны для Трои, Анатолии и Эгеиды в целом. Именно там русы ставили такие укрепленные города-крепости, чтобы контролировать округу и торговые пути, пролегающие через неё. Тому примером и сама Троя, городище-крепость Полиохни на острове Лемносе и др. Но все они возникли раньше Лерны. Лерна по отношению к ним вторична. И её построили русы-пеласги, прибывшие из Малой Азии — русы, близкородственные первым троянцам и полиохнийцам. А как мы знаем, это были русы-индоевропейцы с некоторым этновливанием русов-кавказоидов, тех самых, чьи роды шли с Кавказа (выселки майкопской и куро-аракской культур) по Малой Азии на запад, в сторону Трои и Эгеиды. Именно эти роды несли традиции укрепленных городищ-крепостей и культы воина-князя, воинов-дружинников. Это была одна из волн русов-индоевропейцев, которая шла с Кавказа, но не как русы-степняки, русы-катакомбники через Северное Причерноморье и Балканы, а напрямую через малоазийский полуостров.

Вот и получается, что у крепости-городища Лерна сошлись две волны русов-индоевропейцев новой формации, повышенной воинственности. Именно между ними и могло произойти боевое столкновение. Чем оно закончилось? Городище взяли, разрушили, сожгли... в сражении мог погибнуть князь Лерны, часть его дружины. Но в результате всё равно произошло объединение родов, местного и пришлого. Ни малейших следов массового истребления людей нет. У русов не было традиции вырезать поголовно захваченное население, как это делали, скажем, протосемиты и семиты, захватывая «обетованные земли» в Сурии-Русии-Палестине (см. Ветхий Завет) и в Месопотамии. Русы, будь то ахейцы, пеласги или «катакомбники», никогда не вырезали население. Тем более родственное, говорящее на том же языке. Лерну не стали восстанавливать. Но на новых местах появились новые поселения.

В других областях Греции-Горицы, где не было укрепленных административных центров, управляющих большими районами-княжествами, вообще не было осад, боёв и сражений. Русы-ахейцы занимали пустующие земли, оседали, другие выселки шли дальше, где-то сразу вливаясь в местные роды, оседая, обрабатывая свои земли и постепенно сливаясь с родами русов-пеласгов. И те и другие, хотя и относились друг к другу как к «варварам», но всё же отчётливо осознавали, что все они «русы» = «светлые, свои, хорошие». Столкновения и конфликты, убоицы и распри могли иметь место, но непримиримого антагонизма не было и не могло быть.

И всё же пригодной земли для всех, видимо, не хватало. Меньше становится припасов. Больше времени отдаётся труду на полях. Наступает время, когда речь идёт не о достижении процветания, а о выживании. Возможно, это было связано и с изменением климата в Европе, он становится суше и теплее.

Русы-ахейцы приносят в Грецию-Горицу технику изготовления керамики на гончарном круге, приводят лошадей. Ещё до них на Балканском полуострове появляются сосуды культуры «шнуровой керамики» («боевых топоров») из Средней Европы. Их немного. Но они есть. А значит, есть и связи с нордическими русами-бореалами. Русы-ахейцы после тяжелых переходов обживают новые места. Как пишет А. Монгайт: «Завоевание» (в кавычках!) Греции было длительным процессом, и, несомненно, для его завершения понадобилось несколько волн вторжений». Нет никакой «армады» или «лавины». Небольшие численно роды-выселки приходят один за другим на протяжении столетий, рассеиваются, ищут пригодные уголья. Но они основательно оторваны от развитой циркумбалканской цивилизации, принести с собой оттуда всё просто невозможно. Идёт медленный процесс вживания в новые земли, в новую среду. И на какое-то время замедляются темпы развития, наступает даже период упадка.

Нет притока новых выселков с севера, с Балкан. Нет притока русов-пеласгов из Троады и Эгеиды. Греция-Горица становится изолированной областью. Обстоятельства ставят роды русов, осевшие в ней, на грань борьбы за существование, общий культурный уровень снижается. Но это уже события 2 тыс. до н.э., то есть тема следующего тома нашей работы.

Русы Эгейды, Кикладских островов, Кипра. Крит. Раннеминойская культура русов

Мир Эгейского моря 3 тыс. до н.э. по своему культурному и социально-политическому развитию не уступал Троаде и Анатолии, и превосходил материковую Грецию-Горицу. Острова Эгейского моря, в том числе и Киклады, были не просто связующим мостом между Малой Азией и Европой. Они были очагом своеобразной цивилизации. Это была цивилизация не только скотоводов и земледельцев, но и искусных мастеров-ремесленников, ваятелей, опытных мореходов.

В широком смысле Эгеиду эпохи ранней бронзы принято делить на несколько близких археологических культур: 1) западно-анатолийскую культуру Трои 1—2 (её мы уже рассматривали); 2) культуру островов северо-восточной части эгейского бассейна, основные центры: Полиохни на Лемносе, Ферми на Лесбосе, Эмпорио на Хиосе; 3) кикладскую культуру островов Кикладского архипелага в центральной части Эгейского моря (Сирос, Парос, Кеос, Мелос, Керос, Микonos, Делос, Аморгос и др.); 4) раннеэлладскую культуру материковой Греции (Беотия: Орхомен, Евтресис; Аттика: Космас, Рафина); Зигурис, Корака в окрестностях Коринфа; Арголида: Лерна, ранний Тиринф; Мессения: Аковитика; и острова Эвбея, Эгина, Левка и др.) 5) раннеминойскую культуру Крита (ранние Кносс, Фест, Мохлос, Фурну Корифи, Миртос, Василики, некрополи равнины Месара и др.

С Троадой и материковой Горицей мы уже знакомы.

Остаётся рассмотреть мир островов Эгейского моря и добавить ещё одну близко родственную культуру Средиземноморья — культуру Кипра (Аласии-Олешья).

«Кладовая» исходных русов-брахикефалов — Кипр.

С него и начнём. В первом томе «Истории Русов» мы уделили много внимания русам Кипра-Олешья и его главного по тем временам (6—5 тыс. до н.э.) города Хирокитии с её круглыми домами архаического типа и мощеными улицами. В Хирокитии и окрестностях жили брахикефальные (умеренно круглоголовые) русы-бореалы. Этот означает, что приток негроидного средиземноморского (долихокефального) этноэлемента был крайне низок, возможно, его вообще не было. Русы Хирокитии сохраняли исходный антропологический тип представителей

суперэтноса (внешне они были похожи на нынешних представителей восточнобалтийской и центрально-восточноевропейской малых рас, то есть на русских северной и средней зон России). Это их отличало от большинства населения Средиземноморья и Ближнего Востока, где местами начинали преобладать русы балкано-кавказской (арменоидно-кавказоидной), средиземноморской (с примесью негроидности) малых рас и предэтносы переднеазиатской малой расы (протосемиты).

В 4 тыс. до н.э. на Кипре-Олешье наступает второй неолитический период. Распространяется гребенчатая керамика. Красный (традиционно-священный) цвет посуды сохраняется. Круглые дома возводят повсеместно, но появляются и прямоугольные. В них обычно есть две-три комнаты, обязательный очаг. Такие дома раскопаны в городище Сотира. А в поселении Кальвассос люди предпочитают жить только в круглых домах. Русы Кипра-Олешья продолжают заниматься земледелием, разводят свиней, что характерно для суперэтноса.

В 2400—2100 г. до н.э. на Кипре процветает богатый земледельческий протогород Мохлос.

Широко применяются печати из кости и камня — личные и семейные знаки собственности. В бедных общинах и племенах предэтносов такие печати отсутствуют, там нет личной собственности.

В 3 тыс. до н.э. Кипр переходит в энеолитический (медный) период. Но традиция круглых домов сохраняется. Их делают более высокими, до шести метров в поперечнике, двухэтажными, с опорным столбом посередине. Такие дома раскопаны в Эрими и Амбеликове. Несмотря на распространение медных изделий, ценятся острые обсидиановые ножи. Их привозили из Малой Азии. А значит, остров не был полностью замкнут, связи с внешним миром сохранялись.

Во всех слоях энеолита и ранней бронзы найдены фигурки «богинь-всерожаниц» — эти «лады», как правило, нового, неканонического или переходного типа. Крестообразные фигурки Рода-Вседержителя (в частности, из Эрими, 2600 г. до н.э.) говорят о том, что традиции русов Хирокитии, то есть исходных русов-бореалов, не прерывались. Более того, здесь на Кипре-Олешье они хранятся в самом первоизданном, архаически-древнем виде: табуированный повсеместно Род открыто изображается в фаллическом виде, с головой-фаллосом, раскинутыми крестом

руками. На шее некоторых фигурок крестообразного Рода на шейных обручах-гривнах висят точно такие же уменьшенные «роды-кресты». Это явное свидетельство того, что русы Кипра-Олешья носили «распятого» крестообразного Рода на груди. Тут в пору основательно задуматься о подлинном происхождении христианства и значении креста. Как мы помним, у русов с древнейших времён (с 40 тыс. до н.э.) крест означал жизнь, знак жизни, а свастика — крутящийся, бегущий по небу святой знак, святой крест (подробнее см. «ИР», т. 1).

Явного присутствия (прихода) какого-то иноэтнического населения в 4—3 тыс. н.э. на Кипре-Олешье не наблюдается. Но не наблюдается и резкого подъёма экономики, ускоренного развития. Всё 3 тыс. до н.э. проходит на острове в условиях привычного «застоя». В эту эпоху он продолжает оставаться на периферии бурно меняющегося южноевропейского, средиземноморского мира.

Но в таком положении были и свои плюсы. Кипр-Олешье до поры до времени оставался кладовой исходного антропологического и этно-культурно-языкового типа русов-бореалов. И одного этого было уже более чем достаточно. Потому что вышеупомянутый антропологический тип в Средиземноморье убывал с каждым тысячелетием, даже с каждым веком. На смену исходным прото- и прарусам приходили гибридные русы и молодые предэтноссы иного типа. Средиземноморье век от века «темнело и чернело»: приток негроидного элемента постепенно лишал русов Средиземноморья их светлых глаз, светлых волос и белой кожи. Но это не означало, что русы-бореалы и русы-индоевропейцы, получившие негроидные признаки (темные глаза, смуглую кожу, темные, волнистые волосы), переставали считать себя русами. Нет, они сохраняли традиции суперэтноса, говорили на языке русов (и его диалектах) и совершенно чётко осознавали себя именно и только «русскими», то есть «своими, светлыми, хорошими, красивыми, хозяевами». Всегда где-то рядом или на обочине их мира находились племена и темнее, и чернее их, то есть «несвой, тёмные, нехорошие, некрасивые». В те времена в качестве такой антитезы выступали племена негроидных и, для Средиземноморья в меньшей степени, протосемитских предэтносов.

Крит с его феноменальной минойской цивилизацией представляет особый интерес для историков. Но для 3 тыс. до н.э. мы можем говорить только о раннеминойском периоде. Он так-

же достаточно специфичен. Потому что на Крите не было как таковых палеолита и мезолита. Археологическая культура Крита начинается сразу с неолита (нового каменного века). Самая ранняя дата Крита (нижний Кносс) — 6100 г. до н.э. Остров обследован достаточно тщательно, но более древних поселений и могильников пока не найдено.

А это говорит о том, что неолитическое население Крита было пришлым. Большинство археологов прародиной первых критян считает Западную Анатолию (Малая Азия). Во всяком случае, инвентарь, найденный в раскопах, подтверждает такой вывод: переселенцы прибыли на остров из Малой Азии.

Судя по всему, Кносс, в котором тогда ещё не было его знаменитых дворцов, а был простой посёлок, стал первым городищем русов-индоевропейцев, переплывших Эгейское море, обосновавшихся на острове и давших ему своё имя. Этимология названия острова такова: в основе топонима «Крит» лежит корень «крт-» в значении «крыть, с-крыть» или, в более архаичном варианте, «крыти». Кстати, сами греки не говорят «Крит», они говорят (и пишут) «Крити» («Калимера, Крити!» = «Доброе утро, Крит!») Из греческого языка выводить название острова нелепо, так как язык этот появился позже названия в лучшем случае на три-четыре тысячи лет. Возможно второе значение: из славянских языков: «корито» (русское «корыто») есть «кормушка», «укрытие-овраг», посудина, сделанная из «коры» (отсюда, кстати, и слово «корабль»). Сейчас трудно сказать, что двигало первыми русами, открывшими остров в 7 тыс. до н.э., возможно, они совместили два значения, называя остров.

То, что основали Кносс русы, следует не только из этимологии топонима. В то время из Анатолии никто иной не смог бы приплыть на остров кроме русов-индоевропейцев. Первобытные собиратели и пастухи коз (предэтнос Малой Азии) не имели ни челнов, ни лодок, ни плотов, и не умели их делать. По остаткам реликтовых мифов и легенд мы знаем, что эти козопасы панически боялись воды и даже не спускались к морю. Во многом они были правы, потому что уже само слово «море» означало «смерть» («мор», «мара», «морена», из языка русов). А язык русов был основой для образования всех местных предэтнических языков гибридных предэтносов, в этом нет сомнений.

Интересно, что основные отношения и в неолите, и в раннеминойском периоде русы-критяне поддерживали с Анато-

лий. То есть они помнили о родстве со своими материковыми родами.

Первые приплывшие на Крит русы жили в пещерах, затем они начали строить круглые дома (вспомним Межиричи и Хирокитию на Кипре-Олешье) из обмазанных глиной плетней. А ещё позже прямоугольные дома из кирпича-сырца на каменном основании. Характерное развитие строительства, типичное, как мы уже заметили, именно для суперэтнуса. Первый многокомнатный дом нового типа был открыт также в Кноссе, в самой большой прямоугольной комнате располагался очаг.

Керамика русов-критян была традиционно красноватого цвета. В раскопах найдено много женских фигурок «богинь-всерожаниц» неоканонического типа, знакомых нам по Сурии-Русии-Палестине, Хачилару, Балканам и Триполю. Одновременно они были похожими на предельно стилизованные кикладские фигурки.

Каменные топорики делали из диабазы, гематита, жадеита. Они были грубее топориков «культуры боевых топоров» и троянских топориков. Но суть их была той же — символы власти. Другим символом власти были найденные на Крите шаровидные булавы.

Неолитические городища Крита образуют холм-тель высотой 6,5 м. И непосредственно на нём возникают раннеминойские строения бронзового века. Это говорит о генетической преемственности.

Из Кносса со временем русы расселяются почти по всему острову. И судя по всему, они не терпят лишений, роды их умножаются, городищ становится всё больше.

Но раннеминойская культура возникает только в 3 тыс. до н.э., когда Крит становится более доступным.

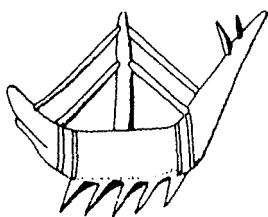
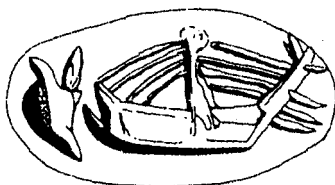
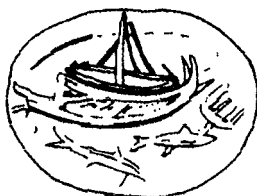
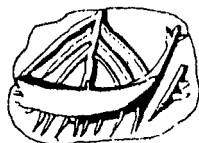
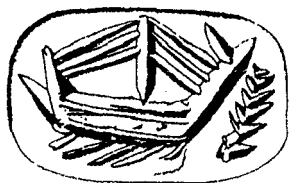
Археологи достаточно хорошо обследовали раннеминойские городища Василики, Палекастро, Фурну Корифи около Миртоса и др. Дома в поселениях были прямоугольными. Одна из стен или угол изнутри окрашивались в красный цвет. Мы помним эту традицию суперэтнуса и по Ближнему Востоку (Сурия-Палестина) и по Малой Азии (Чатал-уюк и др.) — «красный угол», то есть «красивый», лучший угол или стена, куда обычно ставили изображения Рода, Лады, Роды, богов-предков и позже Зевса-Жива, а в критском «матриархальном» варианте Богиню-Мать Ладу, Всерожаницу.

В это время достигают расцвета государства Северной Африки (Египет) и Ближнего Востока (Сурия-Палестина, Шумер). Налаживается уже постоянное судоходство в Эгеиде, русы-мореходы Киклад, Троады, Анатолии в целом и островов Эгеиды устанавливают постоянные морские мосты не только со своими городами и поселениями, но и с материковой Грецией-Горицей, Балканами, а иногда с Апеннинским полуостровом, Сицилией и даже Пиренейским полуостровом (культура «колоколовидных кубков», Вила-Нова и др.)

Крит оказывается на перекрёстке торговых путей. Русы-критяне начинают использовать своё положение. И всё же скачка в развитии в 3 тыс. до н.э. на Крите не произошло. Остров накапливал силы и ресурсы для качественного перехода. И основой всего, как всегда и везде, было земледелие. Критяне, как фессалийцы и русы-пеласги Греции-Горицы, полностью перешли на «средиземноморскую триаду»: пшеница (или ячмень), виноград, маслины. Избыточный продукт высвобождал время. Это давало возможность заниматься металлургией: сначала медь, а потом бронза полностью вытеснили каменные орудия (кроме культово-сакральных). А новые орудия труда повысили урожайность. Русы-критяне расселялись по острову ещё интенсивнее, строили новые городища и селения, особенно в восточной части острова (долины Мессары). Процветали ремёсла, ювелирное дело. Появляются богатые и состоятельные владельцы, аристократия. И ещё в конце 3 тыс. до н.э. возникают первые «дворцовые государства». Они включали в себя по несколько десятков земледельческих посёлков с центром в неукреплённых городищах дворцового типа. Одновременно и чуть позже закладываются первые постройки дворцовых комплексов Кносса, Феста, Маллии, Като Закро и др.

В основном все центральные поселения и протодворцы 3 тыс. до н.э. располагались не в высоких плодородных долинах Крита, а на побережье. Это говорило о том, что мореплавание и морская торговля были неотрывны от развитого земледелия. Русы-критяне не только встречали морских гостей (из родственных родов русов-пеласгов, русов-кикладцев и общин «торгового интернационала»), но и везли свои товары по всем направлениям.

Но именно с этого времени (2300—2100 гг. до н.э.) на Крит вместе с торговыми людьми родственных родов, на их ладьях и флотилиях ладей (обычно в путь отправлялось несколько кораб-

Печати из Эгейды конца 3 тыс. до н.э. Изображены весельные корабли-ладьи русов Кикладских островов, Крита, Пелопоннеса и Трояды. С середины 3 тыс. до н.э. судостроение становится в Средиземноморье развитой отраслью. Русы Эгейды переходят от разовых плаваний к постоянному судоходству. Реликтовые предки «греков»-горяков Греции-Горицы проживают в горах и пасут коз. Приоритет в судостроении и мореплавании принадлежит русам-пеласгам («белым русам»), русам-хараттам Индостана, шумерам и русам Нила. Задолго до этого русы делали лодки, ладьи, выходили в море... Но настоящий флот впервые был создан русами Эгейды. И потому мы имеем полное право отмечать 4500-летие русского флота

лей и плыли они в зоне видимости друг друга и берегов) стали проникать торговые люди тех «интернациональных» купеческих объединений, которые несколько ранее появились по всему Ближнему Востоку, от Шумера до Палестины и Анатолии (в Малой Азии в меньшей мере). О таких объединениях мы писали в предыдущих главах. Пожалуй, это были первые «общины», где людей объединяли не род, не племя, не традиции (как это всегда

было в суперэтнотосе русов), а жажда наживы, обогащения. Одна цель объединяла исходных русов, арменоидно-кавказоидных русов, гибридных шумеров, протосемитов... И цель эта сковывала их сильнее, чем родовые и племенные узы. Но она же их разъединяла, когда дело касалось личной наживы. Появлялось понятие торговой конкуренции. И интересы рода, общины отходили на второй план. Напомним, что кавказоидные русы и протосемиты, в частности, инфильтровавшиеся в города и княжества ближневосточных русов, утрачивали связь со своими родами и фактически не считали себя связанными с родами русов, внутри которых они жили. Это давало большую степень свободы.

Но напомним, что далеко не все торговые люди, купцы того времени были «интернационал-космополитами». Большая часть находилась под строгим контролем родов и общин суперэтнотоса, так как товар, который они везли на продажу и обмен, принадлежал всему роду (или роду в лице князя-жреца). Но проще было не везти товар куда-то, а менять его у приплывшего профессионального купца. Вот эти «профессионалы» в основном и были первыми «частными предпринимателями», что называется, без роду без племени.

Они стали доставлять на Крит первых рабов-работников. До этого русы института рабства не знали. Рабы были из отсталых гибридных предэтнотосов, таких было легче отловить или купить у племенных вождей. Что означали эти поставки «рабочей силы» на ограниченное пространство острова? Увеличение производства, большие урожаи... да, но в первую очередь это было инородное этновливание, «чужая кровь», в основном негроидная и кавказоидная. Генетика и антропология русов-критян начали изменяться именно с этого «слома эпох». На минойских фресках 2 тыс. до н.э. мы видим в церемониальных сценах среди светловолосых русов-критян типичных негров. Нет сомнения, что завозить их на Крит начали ещё с конца 3 тыс. до н.э. Начало феноменального взлёта минойской цивилизации русов стало началом её деградации, упадка и полного краха.

Бурные процессы на Крите не были заслугой только критян. Весьма значительную роль в приращивании богатств и расслоении минойского общества сыграли жители Кикладских островов.

Всего в Эгеиде насчитывается более восьмисот островов. Из них 212 входят в Кикладский архипелаг. Острова расположены

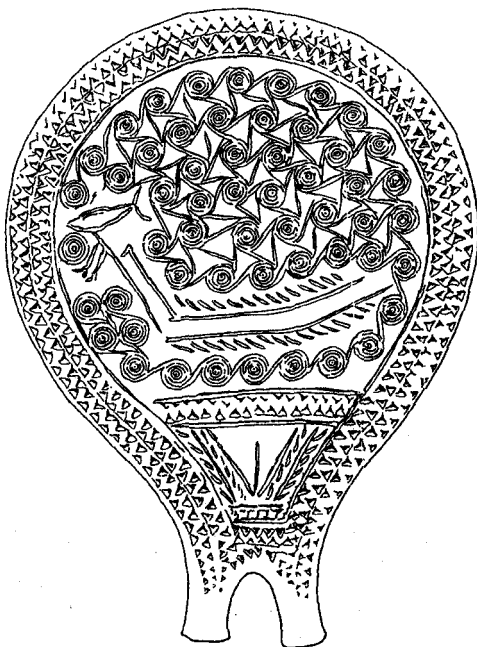
очень близко. В 4—3 тыс. до н.э. сами острова были несколько крупнее, а расстояния между ними, соответственно, ещё меньше, чем сейчас. К тому же островов было больше. Многие мелкие клочки суши (точнее, вершины подводных хребтов) просто ушли под воду при очередном повышении уровня океана. Не на каждом таком крошечном островке было своё население. Но каждый мог использоваться как перевалочная база для мореплавателей. И это было очень удобно.

На Кикладах не было обширных и плодородных долин, которые могли бы прокормить всех островитян. Земледелие и скотоводство там развивались довольно успешно. И всё-таки земли было меньше, чем жителей. Видимо, по этой причине получили распространение морские промыслы и морская меновая торговля. Уже с 2800—2700 гг. островитяне начали строить достаточно большие многovesельные корабли. Они имели высокий нос, вытянутую форму. На таком длинном судне-ладье помещалось до 18 рядов с гребцами и оставалось место для товара.

Загружая в свои быстроходные ладьи изделия местных мастеров, обсидиан, мрамор, жители Киклад отправлялись во все стороны света и выменивали свой товар на недостающее им продовольствие. Кикладская продукция и сырьё пользовались неизменно большим спросом. Кикладских «идолов», посуду и прочие изделия местных ремесленников находят по всем островам Эгеиды, в Анатолии, материковой Греции, на северо-западе Балканского полуострова, в Подунавье и даже на Балеарских островах и на востоке Пиренейского полуострова.

В 3 тыс. до н.э. кикладяне имели самый мощный торговый флот в Европе и, пожалуй, в мире. Флоты Дильмуна и Шумера, Египта, Хараппы и Крита значительно уступали ему. Если только можно назвать флотом огромное множество кораблей, принадлежавших разным родам разных островов. Киклады заселялись в предыдущие тысячелетия выселками в основном из Фракии, Анатолии, Сурии-Русии-Палестины, в меньшей степени с Балкан. Выселки эти на каждом острове основывали свои самостоятельные роды, хранящие традиции суперэтноса русов, но живущие наособицу и управляемые каждый своим князем. На крупных островах могло жить по два, три и более родов.

Именно эти кикладские островитяне-мореходы осуществляли большую часть всех торговых связей Европы, Азии и Северной Африки. Они практически полностью контролировали

Такие кикладские «сковороды» широко экспортировались русами Киклад по всему Средиземноморью. Спрос был обоснован культовым назначением «сковороды»: на ней в дни Масленицы подавались на алтарь Рода-Лады (предков) горячие блины, олицетворяющие солнце-Хора. В центре «хоровицы» многовёсельная ладья в волнах. Характерно, что типичные узоры русов, спирали, сплетаются в трёхлучевые свастики, а те, в свою очередь, в канонические четырёхлучевые, то есть в «хоровице» соблюдены все святобережные традиции суперэтноса. Нижний треугольник — женское начало, олицетворяющее плодородие. 3 тыс. до н.э.

Эгейское и Критское моря. Чужие торговые корабли сильно рисковали, проплывая путями, которые проложили русы-кикладцы. Протосемиты ещё не выходили в море, их век мореплавания (со всевозможными «синдбадами-мореходами», в основном арабами) был далеко в грядущем. Русы безраздельно господствовали на морских просторах.

Почему русы? Потому что никто иной не мог заселить Киклады из Анатолии. Иных этносов, способных к мореплаванию, в Малой Азии тех времён не было. В мир островных русов (по-

мимо Кипра, Крита) входили как Кикладские острова, так и все острова Эгеиды — от Лемноса и Лесбоса до Родоса, от Эвбеи и Эгины до Карпатоса. Но всеми преимуществами обладали жители центральной группы островов, а именно Кикладского архипелага. Они диктовали свои правила. Некоторые исследователи высказывали предположения, что острова Эгеиды были заселены разноплеменными народами. Это неверно. Во-первых, сложившихся народов ещё не было. Были роды русов и предэтнос (общности, предшествующие образованию народности; далеко не все предэтносы становились народами, чаще они поглощались более развитыми и крупными соседями). Во-вторых, «разноплеменные» контакты той эпохи могли привести только к стычкам, хаосу и всеобщей вражде. Даже в достаточно развитой «межэтнической среде» всегда находится один народ (представители одного этноса), который берёт на себя основные посредническо-торговые функции. Иногда в роли такового выступает «интернациональное» сообщество купцов. Но никогда не множество разных племен.

Роды русов-кикладцев входили в одну достаточно крупную общность русов Эгеиды — они были такими же русами-пеласгами («белыми, своими, господами»), как и русы Трояды, Пелопоннеса и Аттики. Бесспорно, каждый род русов-пеласгов чем-то отличался от другого рода (как в России каждая русская область, а иногда и село, отличалась от другой области, села). Но все вместе они были единой целой частью суперэтноса. Вне сомнений кроме русов почти на каждом острове, в горной или пустынной его части, могли проживать и проживали племена-предэтносы, имевшие свой примитивный язык, свои традиции, свои отличительные признаки. Таких племён могло набраться по Эгеиде и десятки, и сотни. Сами русы на протяжении всей (всей!) своей истории спокойно относились к различным соседям, если те вели себя достаточно мирно. Какое было в те времена численное соотношение между русами и племенами предэтносов, мы не знаем.

Зато мы знаем другое. Русы традиционно изготавливали фигурки «богини-всерожаницы» Матери Лады. До неолита — канонического типа, внушительной полноты. С самого раннего неолита — неканонические: Лады-Роды стали стройными, с небольшими изящными формами и приняли геометрическую точность, зачастую «скрипковидность». Наиболее каноничес-

кие «лады» были более проработаны и скрещенными руками поддерживали грудь: образ Лады-Роды, в ближневосточном развитии Иштар-Астарты (Астарода, «яста-рода» = «Яствующая Рода», то есть Рода, принимающая жертву, и Сущая Рода).

Русы Киклад вначале (5—4 тыс. до н.э.), подобно всем русам, изготавливали такие фигурки-идолы только для себя, для своего рода, своей общины. Но позже, уже в начале 3 тыс. до н.э., они, по вышеупомянутым причинам (нехватка продовольствия) наладили массовое производство «лад» на вывоз и обмен. Они вырезали «богинь-идолов» из местного мрамора, что называется, на поток, серийно и развозили по всей доступной им ойкумене. Они знали точно, эти фигурки возьмут всегда и дадут взамен съестные припасы. Почему они это знали? Они были русами, хранившими традиции суперэтноса. И те, кто брал у них «лад», тоже были русами. Последних привлекала не только искусная работа и красивый материал. Но и каноны. И потому мы можем смело сказать, что и области массового изготовления «кикладских идолов», и области их распространения — от Трояды, Горицы, Крита и до Балкан и Подунавья — были заселены родами русов.

Более того, желая получить больше продовольствия и прокормить свои умножающиеся островные роды, русы-кикладцы расширяли производство: они начали изготавливать столь же массово идолов Рода (мужские выпрямленные фигурки). Причем разных размеров и иногда на заказ. Они везли на своих ладьях уже полутораметровые статуи Рода. Благо что по всей Эгиде шёл процесс вычленения княжеской и жреческой прослойки, строились крепости, храмы-святилища.

Кикладцы наладили изготовление и чисто бытовых фигурок всевозможных «арфистов», «флейтистов», воинов, детских игрушек из мрамора и известняка. На них был хороший спрос. И островные умельцы работали не покладая рук. Их труд обеспечивал им пропитание.

До нашего времени дошли тысячи и тысячи кикладских «идолов», будто сделанных в одной мастерской.

Маловероятно, чтобы «разноплеменные народы» работали в едином каноне, изготавливали однотипных идолов в огромных количествах и каким-то образом налаживали их сбыт среди чужого для них народа.

Большой интерес для этнолога представляют круглые керамические «кикладские сковородки» с ручками. Их изготавливали

с особой утончённостью, художественным изяществом и большим мастерством. И неспроста. Это были сакральные, культовые предметы, которыми на алтари Рода Вседержителя и Лады-Роды подавались горячие, с огня лепёшки (блины) — земные символы Хора-солнца (Хоро-Коло), дающего жизнь, свет и тепло всему живому. В такие вот дали уходит «языческий» масленичный обряд. Все они («сковородки») покрыты священными спиралями, переходящими одна в другую — типичным узором суперэтнуса русов с глубокой древности. Подобные же спирали, переходящие в свастики, кресты, изображены на множестве керамических и каменных сосудов Эгеиды. Спиральи-свастики как сплошное сакральное пространство. И огненный блин на них — сияющее, раскалённое солнце. Вся эта символика сохранена и по сию пору (Масленица и т.п.). Символикой спиралей насквозь пронизана культура русов Балкан и Поднестровья-Поднепровья (Винча, Плочник, Гумельница, Кукутени, Триполье), а позже и всех земель нынешней Украины.

Высказывались предположения, что сама обрядность распространялась из Эгеиды через Балканы на российские земли. Но цивилизации Винчи-Триполья значительно старше Раннеэгейской и Раннеэлладской цивилизаций. Принимая это во внимание, можно понять, почему у «древних греков» не было своих богов, а были сплошь русо-славянские. Объяснение может быть только одним: по всей Эгеиде-Элладе-Греции-Горице изначально жили русы, предки славян, они и оставили свою топонимику и своих богов молодой греческой народности. И когда мы говорим о протогреках, «древних греках», надо отдавать себе отчет: это всего лишь очередная «маска», надетая на русов и позже на ранних славян дошлыми историками романо-германской школы*.

* Нравится это кому-то или нет, но реальные, исторические греки появляются только после (или в результате?) пятисотлетнего турецкого ига на Балканском полуострове. И сами эти греки почему-то чрезвычайно похожи на тюрков и говорят они на вновь созданном в XVIII—XIX вв. «новогреческом» языке. А одновременно с появлением этих новогреков начинается тотальное выдавливание славян из Греции-Горицы. При этом неприязнь «православных» новогреков к православным славянам и русским переходит все грани. По всей видимости, корни этой неприязни ещё в тех чувствах, что испытывали дикие племена-предэтнотсы древней Греции-Горицы к русам. Да и этноантропологические корни нынешних греков, пожалуй, там же — в гибридной предэтнососовой среде горных районов, в пастушеских неандерталоидных племенах, обновлённых в XIII—XIX вв. н.э. «свежей» тюркской кровью.

В Эгеиде мы имеем дело с одной культурой, с одними традициями и, следовательно, с одним этносом — суперэтносом русов. Все прочие племена-предэтносы пока вне истории.

А кто был заказчиком крупных, дорогих богов-идолов? По всей видимости те, кто возводил в Эгеиде городища-крепости. Интересно, что все эти хорошо укрепленные «административные центры», а точнее, стольные княжеские города, находились в зоне проживания русов-пеласгов, от Западной Анатолии до Восточной Греции: Троя в Троаде, Полиохни на Лемносе, Ферми на Лесбосе, Ирины на Кеосе, Аскитари в Аттике, Лерна на Пелопоннесе, крепости на Эвбее и др. В середине 3 тыс. до н.э. русами-пеласгами кикладских островов Сирос (Халандриони) и Наксос были возведены ещё более мощные укрепления с массивными двойными стенами, большими башнями и рвами. По технике фортификационных работ эти крепости были такими же как в Лерне, Полиохни и пр. «Разноплеменные народы» не могли строить крепости одного типа. Все крепости Эгеиды построены одним народом. Точнее, одной общностью суперэтноса русов — русами-пеласгами. Видимо, недаром на долгое время за ними закрепился именно этот этноним: «пеласги» — то есть «белые-властители». Можно подделать летописи, «античные источники», но археологию и лингвистику подделать невозможно. Русы-пеласги принесли в Эгеиду свою культуру мореходства и возведения крепостей. Ни в Фессалии, ни во Фракии, ни на западном побережье Греции, ни на Балканах таких городищ-крепостей не было.

Где корни «культуры крепостей», укрепленных поселений? Как мы писали выше, в Центральную Анатолию эти традиции (повышенной осторожности, воинственности, культа князя-воина и дружины, ограждения своего рода или его аристократии укреплениями) пришли с Кавказа вместе с родами русов, длительное время живших на Кавказе (Северный Кавказ, Закавказье, предгорья). Роды двигались с востока на запад по малоазийскому полуострову, смешиваясь с местными родами русов, увлекая их с собой или растворяясь в них и оставаясь на месте.

Как мы видим, в Эгеиду эти роды русов стали проникать не позже 4 тыс. до н.э. А уже в 3 тыс. до н.э., осев там основательно, обустроившись, смешавшись с русами Троады, Южной и Средней Греции, они и стали теми самыми пеласгами, которых мы знаем по Фукидиду и прочим историкам древности.

Можно ли сказать, что пеласги в эпоху своего расцвета вычленились из суперэтнуса русов и стали самостоятельным этносом? У нас для этого нет оснований. Напротив, можно с уверенностью сказать, что они, в отличие от вычленившихся протоармян и шумеров, оставались русами, даже спустя два тысячелетия.

Нам известно, что в 4—3 тыс. до н.э. пеласги поклонялись Зевсу Пеласгийскому. Зевс исходно никогда не был «древнегреческим» божеством, его негреческое происхождение признано научным миром. Сами греки, когда они появились, назвали его Зевс Ксенос, то есть Зевс Чужак, или Чужеземец. Традиционно теоним «Зевс» производят из индоевропейского «део-, дев-, дио-» («-с» позднее греческое окончание; греки сохранили нам множество русских теонимов и мифообразов, после того, как русы окончательно растворились в средиземноморских народах, но наделили их своими окончаниями «-с, -ос, -ес» и своей транскрипцией, когда «ж» трансформируется в «д», «з» и наоборот). Значение индоевропейского «део, дио» — «день» и одновременно «жизнь». Это бог «светлого неба» (дня) и жизни. И оба эти значения заключены в самом имени: «Зев» = «Жив», «жив-ой», «жив-ительный». Приходит «день» — приходит «жизнь». Ночь — время Мары (смерти). День — время Жива-Дива (жизни). При этом Жив-Зевс отнюдь не солнце. И сам он, всевластный и всемогущий, лишь ипостась Единого Рода. Но образ Зевс-Див-Део столь силен и могуч, что его имя становится обобщенным наименованием божества: «део-див» = «бог».

Лингвистика — точная наука. В ней есть непреложные законы переходов. И по ним при трансформации из общеиндоевропейского «део» в «древнегреческий язык» должно было получиться «теос» или «феос», и только так, но никак не «зеос» (Зевс). По законам перехода из индоевропейского (языка русов) в славянские из «део» получается «део, дио, див, зеа, зиа, зива, жив, жева». Нам знакомы славянские божества-ипостаси Зива, Жива, Див. А они уже, по правилам перехода из славянских в «греческий», и дают «Зевса-Зеоса». Вот вам и разгадка на примере только одного теонима. Выходит, что «древнегреческий» язык вторичен по отношению к славянским. То есть сначала из индоевропейского праязыка (языка русов) вычленилась славянская группа языков (соответственно, и славянская общность), а потом уже из неё, точнее из одного из родов этой общности при смешении с реликтовыми горячками-греками вычленился «древнегреческий» язык. Но это произошло позже.

А в рассматриваемую нами эпоху средиземноморцы говорили на индоевропейском языке и его диалектах. Для 4—3 тыс. до н.э. можно с полной определённой говорить о вычленении в Средиземноморье из индоевропейского языка русов большой общеславянской общности языков, делящейся на четыре основные группы: балкано-фрако-фессалийско-иллирийскую, малоазийскую, переднеазиатскую и севернопричерноморскую. Но, скорее, это ещё языковые протогруппы, то есть намечающиеся группы. И их языки ещё предельно близки к исходному.

Какие «разноплемённые народы» могли говорить на языке русов-индоевропейцев и почитать богов русов? В 6—3 тыс. до н.э. только сами русы. Позже этих богов, мифообразы и мифы у русов переняли те предэтноссы, что жили по соседству, которые под воздействием русов и стали народами-этносомами, в том числе и греки. Мы можем только высказать свою благодарность молодой греческой народности, которая сохранила для нас пусть и в искаженном, олитературенном виде богов, мифы и легенды наших предков-русов.

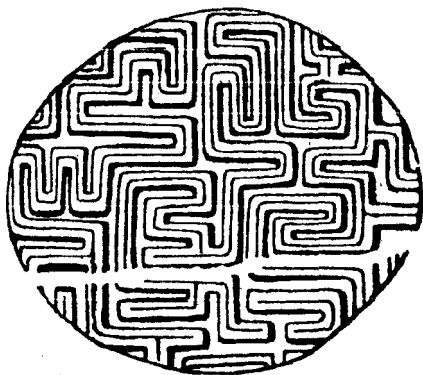
Но вправе ли мы для 4—3 тыс. до н.э. говорить о божествах русов (ипостасях единого Рода), знакомых нам по «древнегреческой» мифологии? Вправе. Они уже достаточно чётко выделились в самостоятельные образы у русов Средиземноморья. Разумеется, не все, далеко не весь «пантеон олимпийцев» сложился к концу 3 тыс. до н.э.. Этот «пантеон» был собран, обработан, связан едиными мифами и легендами значительно позже, когда появилась литература («античная», средневековая и эпохи так называемого Возрождения). Прототипы поздних «олимпийцев» были проще и архаичней.

Но мы можем смело сказать, что в эпоху энеолита и ранней бронзы в Эгеиде уже были культы Кроноса-Крона, Зевса-Жива, Геры-Яры, Урана-Юра, Посейдона, Аида-Волоса, Лето-Лады, Артемиды-Афродиты (греч. Артемис) — Роды, Гефеста-Вулкана, Ареса-Яра, Гераклеоса-Ярослава и молодой, принесённый русами-ахейцами из Центральной Европы культ Апполлона (греч. Аполло) — Кополо. Большинство прочих божеств-ипостасей появилось позже.

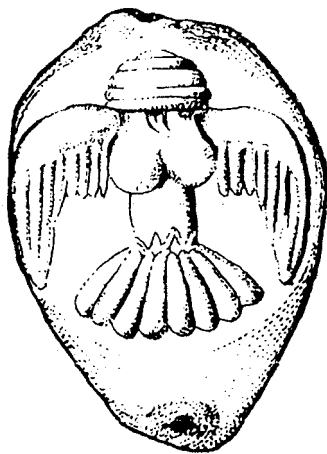
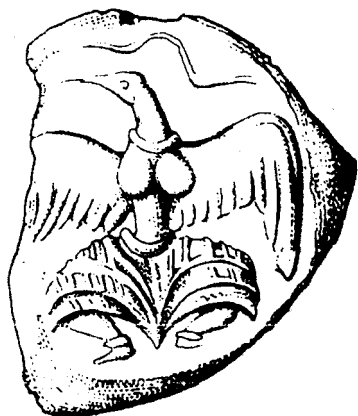
К месту надо пояснить, что ряд так называемых греческих персонажей, вполне переводимых с греческого языка, есть поздние греческие эпитеты исходных богов русов.

Более чем подробно об этих божествах и их происхождении мы уже писали*. Все они (и многие другие) имеют корни в мифологии суперэтнуса русов. Причем этимологически сами теонимы (имена богов) передают их мифообразы (напоминаем, что все «-ос» и «-ес» — поздние греческие окончания): Крон = «крона, корона», то есть «верховный», Крон даже не имя и не ипостась, а эпитет Верховного (коронного) Рода-Вседержителя; Зевс = «жив» + «део» = «жизнь» + «день», светонесущая и жизнедарящая ипостась Рода; Гера (правильнее греч. Хара) = Яра = «ярая, благородная», «арий, ариец» женского рода, «жена-арийка»; Уран = «юр, юран» от др.-русского «юр» = «похоть, половая энергия» (в мифах он порождает всё), то есть это исключительно половая, всерождающая ипостась Рода-Творца; Посейдон = «потей-дон» = «хозяин дна, имеющий дно» («дон» от «дно», в языке русов-индоевропейцев «река, русло» происходит от слова «дно» в значении «русло, дно»; «потей» = «потентат, господин, хозяин, могущий-имеющий»); Лето = Лада (также и «латона», «лада», «леди» — все от «лада» = «мать»); Артемиды (правильно греч. Артемис) Арте-Арта = Рода (сравни перевёртыши «работа» = «арбайт», «арт» = «род»), дочь Лады-матери и сама Лада в ипостаси «божественной охотницы» ещё с палеолита; Афродита = От-Роди-та, ипостась Роды-Артемис; Аид — эпитет Волоса, владыки «загробного мира», ада; Гефест-Вулкан (правильно греч. Хефаист, Хетаист, Хетэ-ст) Хете = «хетт, гут-гутый», малоазиатский образ кузнеца-металлурга (именно хетты в Анатолии были первыми по части металлов), Вулкан от «Балканы» (правильно, Волканы). Балканы, как известно, родина европейской (и, как показывают последние раскопки, мировой) металлургии, отсюда и божество-кузнец; хетты-кузнецы пришли с Балкан (и через Балканы); Арес = Яр = «арий, ярый, воин»; Геракл (правильно греч. Хараклеос) = Хара (Гера) + слава = Яро+слав (переход: Яра = Гера абсолютно закономерен, сравните: Яровит = Геровит); Апполон, правильно греч. Апполо — происходит из индоевропейского «Кополо» в значении «гневный, кипящий, губитель», русское «кипеть», «купить» (звонкий вариант «губить», Губало) бог-губитель, бог-воин русов-ахейцев, воспринимавшийся предэтнотами как оли-

* Ю.Д. Петухов. Дорогами Богов. М.: Мысль, 1990; М.: Метагалактика, 2000; Тайны древних русов. М.: Вече, 2001, 2002 и др. издания.

Крит. Древние печати протодворцового периода. И здесь мы видим святобережный свастичный узор суперэтнуса русов

Печати из Закро. Крит. Образ крылатой богини Лады-Роды-Астарты-ЯстаРоды (Сущей и Жертвоприемлющей Роды-охотницы) тесно связан с малоазийским образом «крылатой богини»-грифа (истоки — Чатал-Уюк, фрески в красных углах святилищ.). Корни двух разновидностей культа, малоазийской и критской, в исходном мифообразе русов. Отслеживая распространение культа (и других традиций), мы определяем области расселения родов-выселков суперэтнуса русов, позже этносов, которые вычленились из суперэтнуса, стали самостоятельными, но сохранили в том или ином виде обычаи и устои русов

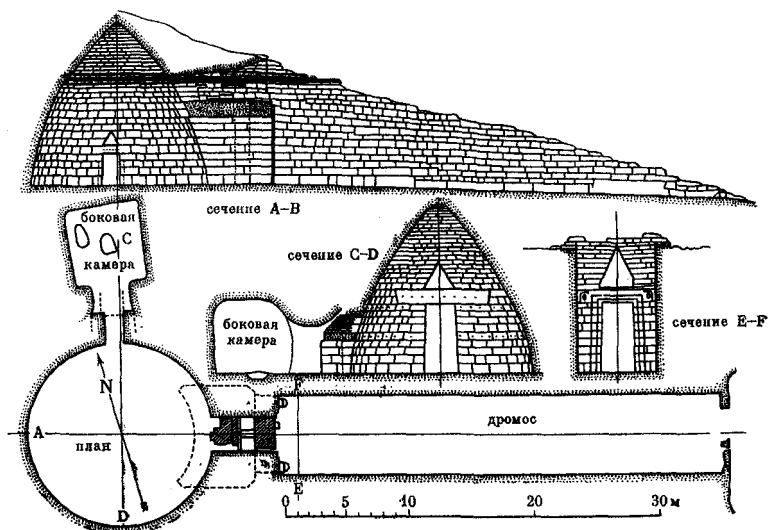
цетворение зла и наказания, таков архаический мифообраз «стреловержца» Апполона-Кополо, «не стригущего волос». Женоподобный юноша с лютней — романтическое олитературивание «античности», эпохи Возрождения и эпохи романтизма. У протогреков Апполо-Кополо был беспощадным убийцей и олицетворением ужаса.

В данной работе мы не будем останавливаться на предельно чётко реконструированных и рассмотренных мифообразах богов русов, которых греки получили в наследство от предшествующей им великой цивилизации. В этом вопросе для нас нет неясностей. Желających ознакомиться подробнее мы отсылаем к упомянутой монографии и к готовящейся к выходу работе автора «Мифология Русов», где анализируются истоки индоевропейских мифологий и архаические мифообразы русов, ставшие богами у «древних греков», римлян, индусов, иранцев, кельтов, романцев, русов-скандинавов и «германцев».

Напоследок надо заметить, что если корни мифологии русов убедительны и наглядны во всем объёме мировых религий, легенд, мифов, то с мифологией предэтнос Средиземноморья мы не знакомы совсем: видимо, её в самодостаточной форме просто не существовало, а дикие племена довольствовались копированием на своём уровне божеств и сюжетов мифологии суперэтноса. Мы можем об этом говорить уверенно, так как имеем подобные примеры. Скажем, протосемиты и семиты позже поклонялись Балу, Баалу, Ваалу, Белу, Вельзевулу и прочим производным богам от божества русов Вела-Вола-Волоса («власителя, владыки»). Естественно, что они перенимали и сам мифообраз, так и у протосемитов Бел-Вaal имел значение «владыка, господин» — абсолютная калька с лингво- и мифообраза русов. Последние шесть-семь тысячелетий показывают, что молодым народностям, вычлняющимся из суперэтноса, проще заимствовать «разработанные» божественные образы, чем вырабатывать таковые самим. Именно поэтому практически все мифологии Евразии имеют вторичное значение по отношению к мифологии первоарода, суперэтноса русов.

Такова правда Истории.

Всё 4 тыс. до н.э. Средиземноморье пребывало в полусонном младенчестве. Оно набирало силы, накапливало энергию и ждало своего часа, снизу вверх глядя на исполинские цивилизации

*План гробницы-сокровищницы Атрея. Микены XIV в. до н.э.
Циклопические сооружения Микенской цивилизации — наследие
кавказских традиций русов Северного Причерноморья. Эпоха
мегалитов переходит в эпоху строительной «гигантомании»*

Балкан, Нила и Святой земли русов — Сурии-Палестины-Двуречья. К концу тысячелетия средиземноморские роды суперэтноноса начали просыпаться... и к ним обратили свои взоры дряхлеющие и умирающие исполины — старые боги старого и ещё могучего мира.

В 3 тыс. до н.э., когда города-княжества Великого Шумера-ВсеМира, пройдя через апогей своего расцвета, клонились к упадку и вырождению, когда Древний Египет, основанный русами, подавлял величием всё существующее на земле, не умаляясь от падений и взлётов, когда Хараппская цивилизация, создав мегаполисы, стала населять их «торгующими», вместо того, чтобы «изгонять их из Храма», и тем самым обрекла себя на гибель, именно в эту переломную эпоху Греция-Горица и Эгеида только начали свое длительное и многотрудное восхождение к вершинам европейской цивилизации. Русы Средиземноморья, Балкан, Циркумпонтийской зоны создавали её, изо дня в день, из года в год, из века в век, из тысячелетия в тысячелетие своей неистребимой волей, силой, ежедневным трудом, потом

и кровью... создавали, не зная и не ведая, что через три-четыре тысячелетия неблагодарные потомки забудут про их славные деяния, откажутся от них и вычеркнут их имена из своей родословной истории.

Русы Средней Азии и Южной Сибири. Вторичные суперэтноты. Монголоиды

На базе Шейтунской (Джейтунской) культуры русов-борелов и русов-индоевропейцев 6—5 тыс. до н.э., состоявшей из небольших посёлков и святилищ, к 4 тыс. до н.э. в Средней Азии появляется несколько крупных городищ. Это Алтын-депе, Геоксюр, Намазга... Они занимают по 10—15 гектаров, а площадь Алтын-депе превышает 25 гектаров. Само Алтынское городище было обнесено стеной из сырцового кирпича с бастиянами-пилястрами. Иногда, как в Геоксюре, вокруг крупного городища было несколько мелких поселений, что говорит о существовании не просто самостоятельного полиса, но уже княжества, так как подчинённость поселений центру («стольному граду») в данной обстановке очевидна.

Уже в 4 тыс. до н.э. погребения делились на богатые и бедные. Но настоящих княжеских курганных могильников со всей атрибутикой князей-русов мы пока не встречаем. Хотя в захоронениях нашли терракотовые фигурки воинов в шлемах, что говорит о наличии дружинно-княжеского культа. Да и характер оборонительных сооружений (ещё не замки-крепости троянского типа, но уже укреплённые городища) говорит о том, что русы Северного Причерноморья и Предкавказья (русы-катакомбники) внесли свою лепту в традиции местных родов суперэтноты. Лепта иных родов, в частности индоиранских (печати со свастиками, писцовые палочки из слоновой кости и прочий инвентарь), подтверждает, что связи с южными родами русов поддерживались постоянно.

Для русов-среднеазиатов, русов-шейтунцев и постшейтунцев характерны фигурки сидящей Лады-Роды, иногда с наклепленными косами. В этих фигурках отчётливо видно смешение канона (массивные мезолитические Лады) и неоканона (строительные неолитические Лады-Роды). Керамика украшена от-

Древности из раскопов в Намазге. Южная Туркмения.

Во 2 тыс. до н.э. на смену прежнему населению, своими традициями напоминающему русов Халафа, приходят русы-индоевропейцы с территорий будущего Ирана (Персии-Порусии). Мирное наступление индоариев на Среднюю Азию и Южную Сибирь столь масштабно, что иные предэтности теряются в этих мощных волнах миграции

чётливыми крестами, крестовыми и свастичными узорами. В городище Саппали (Аму-Дарья), наряду с прочими характерными изделиями быта русов, в крепости площадью десять тысяч квадратных метров были найдены печати с соколом-рарогом, очевидный княжеский знак русов.

Традиции суперэтноса соблюдаются, в этом нет ничего удивительного, русы Намазги, Алтына, Геоксюра, Кара-депе, Саппали, Анау — прямые потомки русов-шейтунцев и пришлых ру-

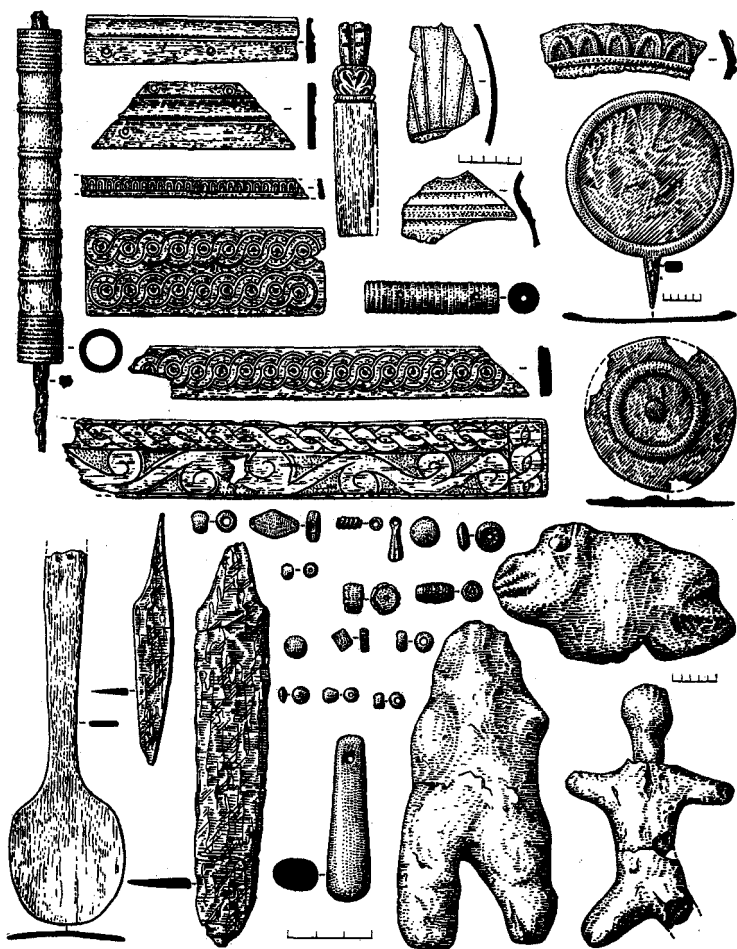
сов-индоевропейцев нескольких последовательных волн-выселков. Это подтверждает и микролитический инвентарь (большой частью уже не инструментарный, а сакрально-ритуальный).

При этом мы должны помнить, что монголоидного элемента в Средней Азии той эпохи практически не ощущалось. Население было европеоидным, с переходом из бореальной стадии в индоевропейскую — по мере прибытия всё новых родов-выселков из южнорусских степей. Даже раннеуральские этносы (прототюрки) не добрались до этих мест, не привнесли и самой малой монголоидности.

В 3 тыс. до н.э. в регионе (Южная Туркмения) остаётся только два крупных городища-княжества: Алтын-депе и Намазга. Причем если Намазга остаётся городом в полном смысле этого слова, с кварталами ремесленников, земледельцев, воинов, знати, жрецов-волхвов, торговцев, то Алтын-депе превращается в храмовый город, где храм-святилище, культовый квартал и терема князя-жреца занимают весь центр. В этот город, вне сомнений, стекалось множество русов-паломников со всей Средней Азии, и не одни они... И что интересно, не только земледельческие традиции русов Алтына и Намазги были родственны традициям месопотамских русов и шумеров (гибридные русы, на последних стадиях самостоятельный этнос), но и знаменитое Алтынское ступенчатое святилище было очень близко по канонам построения храмам-зиккуратам Шумера (Су-Мира — Все-Мира).

В начале 2 тыс. до н.э. Алтын-депе и Намазга приходят в запустение. Археологи считают, что население этих городов постепенно переходит в дельту Мургаба и прослеживается позже в Маргиане и Бактрии. Есть веское предположение (В.И. Щербаков), что часть среднеазиатских родов (а это и есть Шейтунская культура близ Ашхабада-Асгарда) переселяется в Скандинавию. Такое переселение могло быть раньше, в 3 тыс. до н.э. (с учётом времени пути). На наш взгляд, русы-шейтунцы вполне могли прийти до Скандинавии и положить начало русам-скан-

* Скандинавская мифология при всем её романтизме требует жесточайшего анализа, потому что значительная часть её персонажей и сюжетов были вымышлены или олитературены до парадокса немцами и скандинавскими историками-романтиками и писателями (то что сейчас делается с «русской мифологией» в сочинениях некоторых нынешних «мифологов»).

*Чирикрабатская культура —
промежуточный этап вычленения этносов.*

Укрепленное городище Чирик-Рабат в низовьях Сырдарьи исследователи связывают то с саками Семиречья, то с сарматами. При более внимательном изучении проблемы мы обнаруживаем, что племена Чирик-Рабата начинают утрачивать культурную связь с суперэтносом. Одновременно идёт процесс одичания. Но мы не можем с уверенностью сказать, что на этом этапе (1 тыс. до н.э. — нач. 1 тыс. н.э.) уже появляются тюркские племена. С полной вероятностью поймать момент «национальной идентификации» мы не можем

динавам и отчасти русо-скандинавской мифологии*. Но только совместно с родами русов-катакомбников и, шире, русов ярко выраженного дружинно-княжеского культа, то есть русов-индоевропейцев южнорусских степей Северного Причерноморья. А данное смешение очевидно. Недаром сами русы-скандинавы вспоминали, что их предки, ведомые Одином, прошли через Великую Свитьод (Скифию).

Но надо сказать, что уход русов из обжитых городов Средней Азии был связан с приходом южных племён (археологи связывают его с полунегроидным населением Южной Индии). Пришельцы приносят новую «археологическую культуру». Как мы видим, и здесь начинается натиск с юга: гибридные предэтноссы, увеличиваясь численно, движимые голодом, постепенно внедряются в области цивилизации среднеазиатских родов русов.

В 4—3 тыс. до н.э. основной энеолитический центр Азии и Сибири находился на Алтае и в Минусинской котловине. Он нам хорошо знаком по известной археологической культуре афанасьевских курганов.

Носителями этой культуры были европеоиды-бореалы, то есть алтайско-сибирские роды суперэтнуса русов. К рассматриваемому периоду эти роды афанасьевской курганной культуры заметно выделились из уже достаточно полиэтнической среды Северной, Центральной Азии и Южной Сибири.

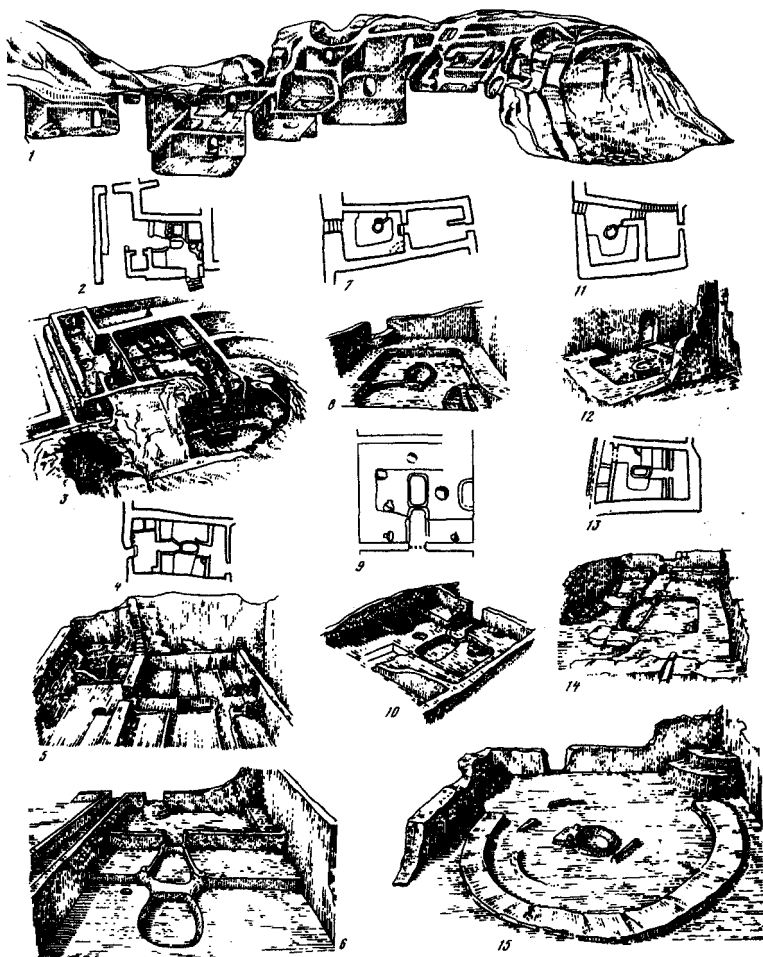
Как мы помним («ИР», т. 1), в Южной Сибири (в областях от Урала до Байкала) со времен расселения проторусов и прарусов-бореалов существовало этно-культурно-языковое ядро суперэтнуса русов Сибири. Оно не было достаточно плотным и ограниченным даже в самые отдалённые времена (30—15 тыс. до н.э.) и основную его часть составляли русы-бореалы, занимавшиеся охотой и рыболовством, то есть присваивающим хозяйством. Леса и реки Сибири давали им зверя, дичи и рыбы в избытке. Необходимости заниматься земледелием и скотоводством практически не было. Роды русов-охотников не испытывали недостатка в пище, мехах, одежде, привозных товарах. Русы-сибиряки освоили Сибирь и Дальний Восток за много тысячелетий до русских казаков Ермака и его последователей. Монголоиды и прототюрки пришли в Сибирь значительно позже. И что интересно, пришли не самостоятельно, а по следам русов-бореалов не одной,

а многих волн расселения. Ещё позднепалеолитические русы стали первопроходцами Сибири.

Но таёжно-охотничий образ жизни не предполагал большой концентрации населения, широкого производящего хозяйства и, следовательно, политического и социального развития. Наоборот, русы-охотники разбредались по тайге, по рекам малыми родами, семьями, получая от природы всё, что им требовалось. Безусловно, существовали общие святилища, даже большие сакральные центры с множеством волхвов-жрецов (в основном, исполнявших культ Волоса-Велеса, причем в его первоизданном, исходном «медвежьем» облике-ипостаси*), хранивших и развивавших традиции суперэтнуса, бореальную космогонию и мировоззрение исходных прарусов-бореалов 30—20 тыс. до н.э.. О космогонии русов Урала, Сибири, севера Восточной Европы мы писали подробно в первом томе нашего исследования. Заметим лишь попутно, что русы-бореалы Севера сохранили исходную мифологию суперэтнуса в первобытно-изначальном виде и потому жречество Севера (в т.ч. Сибири, Урала) пользовалось у южных русов непререкаемым авторитетом. Достаточно ещё раз сказать о паломничествах жрецов-волхвов Шумера, Элама, Сурии-Русии, Кавказа, Загроса, Балкан в Северное Причерноморье (гроты Каменной Могилы) — центральные святилища суперэтнуса, хранящие традиции Севера. Что-то заставляло волхвов возвращаться к истокам... Память рода? Желание сохранить веру в чистоте? По всей видимости, есть и иные объяснения этому феномену, которые мы, в силу изменившегося строя мысли, не можем понять (или просто не в состоянии их осмыслить).

Но тем не менее, достигнув больших духовных высот (на уровне жреческой касты), сибирское этно-культурно-языковое ядро суперэтнуса русов не смогло создать крупных государ-

* Культ Волоса-Велеса столь же древен, как и сам суперэтнос. Напомним лишь, что русы-охотники чтили эту ипостась Рода, хозяина загробного мира и богатств в образе Вела (Бера) Волоха-медведя, а русы-скотоводы и земледельцы в образе Вола-Велеса-быка (вола). На хтоническом, подземном уровне хозяина «велесовых пастбищ» и ирия на вышеупомянутые образы накладывалась ипостась змея-хранителя, мудрого змея и змея — похитителя и губителя (отсюда сказки о драконах и горынычах).

Дзетыасарская культурная общность в Восточном Приаралье.
 В Дзеты-асаре мы встречаем целые фортификационные комплексы.
 Оборонительный характер этого городища говорит о постоянной
 угрозе извне. Что же происходило на грани тысячелетий в этой
 области? Возможно, вновь образованные тюркские (монголоидные)
 этносы вели разорительные войны на протяжении долгих столетий.
 Но никаких данных об иноэтнических «завоевателях» у нас нет.
 А погребальный инвентарь дзетыасарцев близок к сакам Семиречья
 и, в целом, традициям суперэтноса

ственных образований. Более того, сами роды русов разбредались по огромным, практически незаселённым пространствам. Ядро, как нечто совокупно-целое, переставало существовать.

Но перед своим распадом-распылением оно выделило из себя к 4—3 тыс. до н.э. два протоэтнуса (или вторичных суперэтнуса), которые мы можем назвать раннеуральским и раннеалтайским. Вычленение этих протоэтнусов проходило одновременно с вычленением из бореального праязыка русов двух языковых семей: раннеуральского праязыка и раннеалтайского праязыка. Мы не можем назвать уральский и алтайский протоэтнусы (вторичные суперэтнусы) просто этносами или народами, так как они в свою очередь стали сами этно-культурно-языковыми ядрами собственных вторичных суперэтнусов, которые со временем породили соответственно: раннеуральский — народы финно-угорской языковой семьи (финский, карельский, эстонский, мордовский, марийский, хантыйский, венгерский, коми, мерянский, удмуртский, саамский и др. языки, и, соответственно, народности), и раннеалтайский — народы тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских языков (расселявшихся в Сибири и Маньчжурии по следам русов).

Как и почему произошло вычленение двух больших языковых макросемей из бореального праязыка суперэтнуса? Сразу надо сказать, что «большими» и «макросемьями» они стали через века и тысячелетия в результате расселения, смешения с иными этносами и предэтносами, в ходе ассимиляции таковых. Первоначально уральский и алтайский протоэтнусы не могли быть слишком большими численно. Счёт шёл на тысячи и десятки тысяч людей, не более. Какая-то часть родов суперэтнуса русов, территориально располагавшаяся в предгорьях Урала, в течение длительного времени имела этнические контакты с реликтовым архантропным населением этих местностей (как архантропами, так и гибридными родами-племенами, образовавшимися при более раннем скрещении с проторусами-кроманьонцами местных неандертальцев, архантропов). Позже, уже в 3—1 тыс. до н.э., данные гибридные уральские роды получили также незначительное (но ощутимое) монголоидное влияние, которое и завершило формирование раннеуральского протоэтнуса (вторичного суперэтнуса) и раннеуральского праязыка, давшего со временем языки финно-угорские. Что касается «монголоидного вливания», оно не было доминантным и не сблизило раннеуральцев с монголоид-

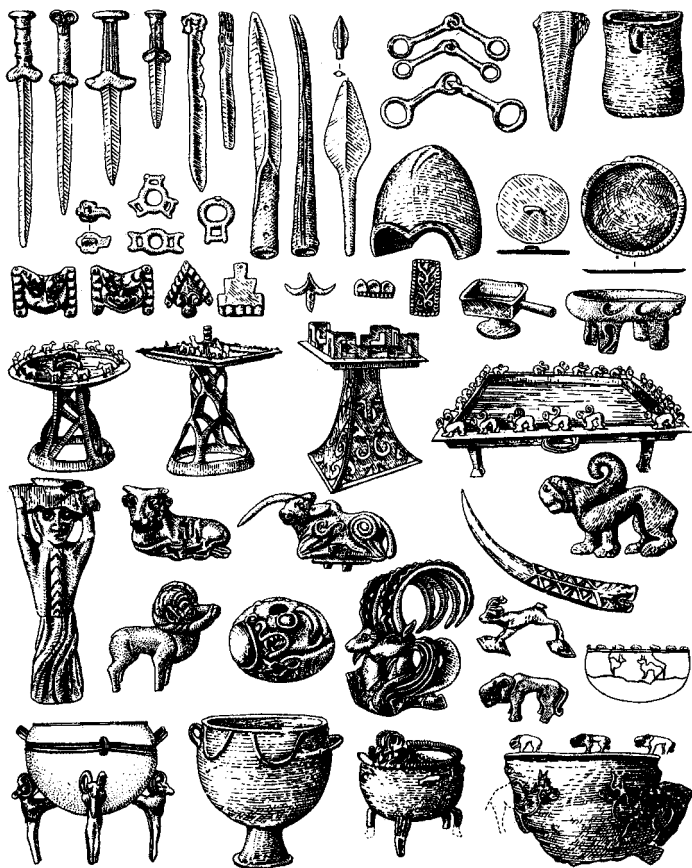
дами. Но тем не менее полученные монголоидные признаки до сих пор явственно читаются антропологами у современных потомков раннеуральцев: финнов, венгров, эстонцев, марийцев, мордвы и т.д. После вычленения раннеуральцев начался достаточно интенсивный процесс их размножения и движения на запад. Они не создавали государств, находились на неолитическом уровне развития, были охотниками и рыбаками. И при этом отдельными семьями, племенами, мелкими родами, продвигаясь с Урала и Предуралья, очень медленно осваивали Восточную Европу, просачиваясь между имевшимися поселениями родов суперэтнуса и не входя в конфликты с ним. Это была мирная инфильтрация племён более низкого социального и экономического уровня развития. Общины и мелкие роды угро-финны жили и охотились в лесах, в глухих чащах, почти не пересекаясь с восточно-европейскими русами-бореалами, что селились вдоль рек и, наоборот, выжигали часть лесов (опушки) под пашни. Со временем, во второй половине 1 тыс. н.э., угро-финны начали в самой примитивной форме перенимать простейшие навыки земледелия у русов-индоевропейцев и славян. К концу 1 тыс. н.э. народности, вычлениющиеся из протоэтнуса раннеуральцев, достигли даже Прибалтики (финны, эстонцы, карельцы), чуть позже венгры (угры, хунгары) пришли на земли нынешней Венгрии, заселённые тогда русами-славянами. Но это тема следующих томов нашей работы. Сейчас же важно подчеркнуть два основных момента: первый — вычленившийся к 3 тыс. до н.э. из суперэтнуса русов протоэтнос раннеуральцев уже нельзя было считать русами, это был хотя и сыновний, но уже самостоятельный, имеющий свою языковую, культурную и этническую базу протоэтнос (вторичный суперэтнос), много вобравший в себя из традиций, культуры, языка, мировоззрений, навыков, культов суперэтнуса русов, но всё же самостоятельный; и второй, очень важный для нас момент — в 4–2 тыс. до н.э. в Европе и, в частности, в Восточной Европе, раннеуральцев, предков народов и народностей, как и самих народов и народностей финно-угорской языковой семьи, ещё не было, и потому говорить о каком-то их влиянии или присутствии неверно.

Теперь рассмотрим процесс этногенеза другого протоэтнуса (вторичного суперэтнуса), вычленившегося из суперэтнуса русов, точнее, из сибирского ядра суперэтнуса русов — этногенез раннеалтайцев.

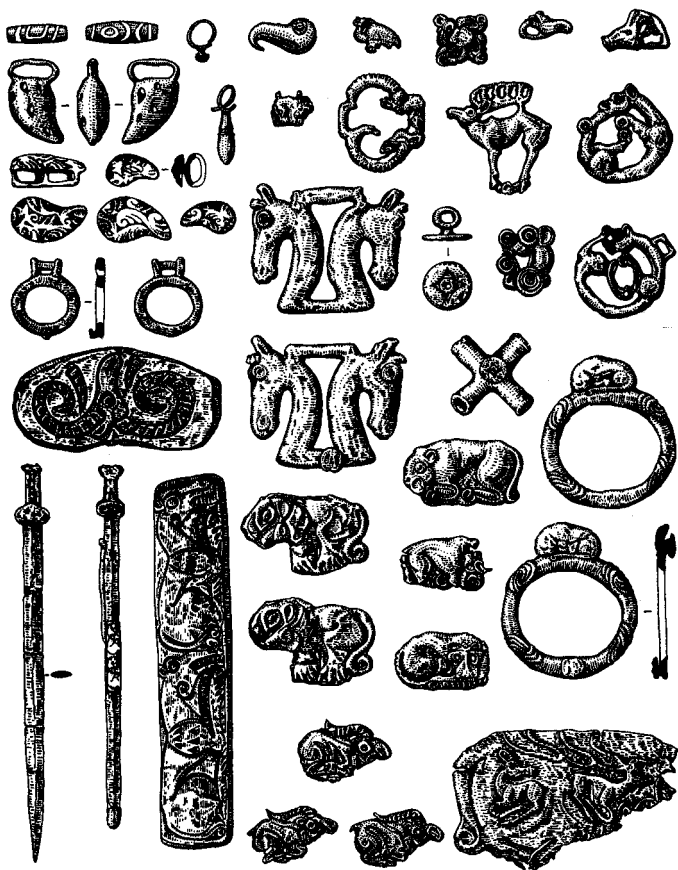
Он проходил на базе периферийных родов сибирского этнокультурно-языкового ядра суперэтнуса при участии родов русов Средней Азии — выселков из тех мест, вливавшихся в роды суперэтнуса, территориально размещавшегося в предгорьях Алтая и окрестностях. Безусловно в процессе формирования раннеалтайцев большую роль сыграли местные архантропы, неандерталоиды и гибридные неандерталоиды, потомки проторусов и неандерталоидов 40—30 тыс. до н.э. Но не меньшую роль в этногенезе раннеалтайцев сыграли монголоидные предэтнوسы... значительно большую, чем в этногенезе раннеуральцев. Здесь определяющим фактором было географическое положение периферийных базовых родов суперэтнуса, они находились значительно ближе к ареалу расселения монголоидов (генезис монголоидов; см. «ИР», т. 1). Соответственно, и этновливание было сильнее, ощутимей.

Сформировавшись (или, точнее, вычленившись из суперэтнуса) в основном к 3—2 тыс. до н.э. протоэтнос (вторичный суперэтнос) раннеалтайцев некоторое время находился в местах своего образования на Алтае и в Саянах с прилегающими районами. Но затем он начал естественное расселение как через Среднюю Азию в сторону Европы (туркмены, тюркоязычные булгары, предки тюрков и т.д.), на север и северо-восток, заселяя Сибирь (ханты, манси и др.), так и на восток (буряты) и юго-восток (монголы). Процесс становления самого протоэтнуса раннеалтайцев и их раннеалтайского праязыка, вычленившегося из бореального праязыка русов, был длительным и сложным. Ещё более сложным было последующее вычленение из протоэтнуса множества народов и народностей с соответствующими языками алтайской макросемьи. Рассмотрение данных процессов не есть тема нашего исследования. Мы оговариваем их лишь в общих чертах, как процессы трансформации и исчезновения отдельных родов суперэтнуса, дающих жизнь новым вычлениющимся протоэтносам и этносам. Без этого картина мира не была бы полной.

Кроме того, этим мы показываем, что ни один протоэтнос, ни один этнос не «выходил из хладных скал и жарких пустынь», не образовывался сам собой из неведомой науке субстанции. Все этносы или праэтносы вычленились из уже существовавших этнических образований. Ничего иного никогда не было и быть не могло.

Древности саков Семиречья, Тюнь-Шаня и русов Тагискена и Уйгарака. Саков Семиречья этнологи и археологи по инерции (по постулатам западно-европейской, романо-германской школы) бескомпромиссно относят к тюркским или иным монголоидным субэтносам. Да, на самых поздних этапах развития этих родов мы встречаем монголоидный элемент. Но вычленив саков из индоевропейского скифосибирского мира мы никак не можем. Их антропология, их обрядность, их погребальный инвентарь не дают нам возможности переименовать этноисторию Средней Азии. Но где та грань, за которой русы-индоевропейцы растворяются в пришлых племенах монголоидов, где появляются протокиргизы, протоказахи, классические (а не гипотетические) турки? Эта тема заслуживает особого объемного исследования. И хотя тюркская языковая семья вычленилась из бореальной задолго до появления саков как сыновнего этноса русов,

следов её «чистой» культуры до 5–10 вв. н.э. мы найти не можем. Это предстоит сделать будущим исследователям.

Да, саки и жители Тагискена и Уйгарака по-своему трансформировали «звериный стиль» скифосибирцев. Но они не вышли за рамки этого стиля, они развили его в своей субэтносковой традиции. Саков, как и индоевропейцев Ближнего Востока, персов-поруфов погубили не нашествия и вторжения воинственных «торок». Эти цивилизации пали жертвой многовековой инфильтрации «мигрантов» с юга. На примере саков, персов и прочих сыновних родов суперэтноса Азии мы начинаем понимать, что юг наступал на суперэтнос не только в Европе — это было общее движение, вытеснение русов-индоевропейцев по всем фронтам на север и восток. По всей видимости, этот процесс продолжается и в наше время

Итак, расселяющиеся с Алтая и Саян раннеалтайцы, трансформируясь по ходу дела в уже известные нам исторические (в том числе и вымершие) народы, несли свои языки по Евразии: прототюркские в Среднюю Азию и частично Восточную Европу, протосибирские в Сибирь, протомонгольские в Монголию. Причем сами роды раннеалтайцев, принёсшие, скажем, в Монголию монгольские языки, не были ещё ни монголами (нынешними), ни тем более выраженными монголоидами. Антропологически это были ещё русы-бореалы с неандерталоидными и монголоидными признаками. По мере расселения на юг и юго-восток, всё чаще сталкиваясь с постепенно попадающими на север, в районы нынешней Монголии, монголоидами, они приобретали всё больше и больше таковых признаков. Но несмотря на постепенную ассимиляцию, выселки раннеалтайцев длительное время сохраняли свою европеоидность, как, скажем, индоарийцы, создав строгую систему кастовости, сохраняли свою относительную чистоту в негроидно-дравидийской Индии. Но в результате всё равно к концу 2 тыс. н.э. и индоарии в Индии трансформировались в индусов, и бореалы-раннеалтайцы и бореалы-русы в Монголии трансформировались в монголов.

Но не таким было положение в 4—2 тыс. до н.э., когда бореалы-европеоиды (как роды русов, так и роды раннеалтайцев) господствовали на землях, ныне заселенных самыми типичными монголоидами — в Монголии, Бурятии, Туве, не говоря уже про Алтай, Саяны, Хакасию и т.д. Здесь мы должны обязательно сказать, что массовое, тотальное проникновение монголоидов в Южную Сибирь и на север Средней Азии началось весьма поздно, не ранее 1-го тыс. н.э. До этого монголоиды обитали южнее. Лишь отдельные незначительные выселки проникали в рассматриваемые нами области. Затем долгое время они существовали параллельно с бореалами, практически не смешиваясь с ними. Свидетельством тому множество захоронений и курганов Сибири, Алтая, Саян, Северной Азии (тех же афанасьевских и др.), в которых захоронены типичные европеоиды. Даже в самой Монголии вплоть до XII—XIII вв. н.э. роды европеоидов (русов и потомков раннеалтайцев) играли ведущую роль. Известно, что и Чингисхан происходил из такого рода, имел русые волосы, светлые глаза, прямой нос...

Ложно понятый «интернационализм» и нежелание обидеть «братский монгольский народ» (и все сопутствующие выдуман-

Древнетюркские изваяния в степной полосе Евразии.

Помимо скифосибирских курганов, в которых захоронены русы-индоевропейцы, археологи встречают в степной зоне до Алтая и Тянь-Шаня захоронения в земле четырехугольной формы, обложенные камнями. Иногда в них бывают погребены всадник и конь. Как вежи рядом или на пути стоят каменные идолы, которые принято считать тюркскими (исходя из узкого разреза глаз). Идолы эти практически не отличаются от каменных изваяний русов-скифосибирцев. Скорее всего, разгадка в том, что до массовой инфильтрации на север Азии монголоидов потомки бореалов, арии и тюрки, были почти не различимы

ные «татаро-монгольские» народы) мешали отечественным историкам признать очевидную вещь: никакие натуральные монголы нынешнего типа не могли никогда добраться из Монголии до Владимиро-Суздальской или Киевской Руси*, то, что

* Антропологический материал из раскопов Северо-Восточной Руси XIII—XIV вв. показывает полное отсутствие монголоидного элемента (ни одного монголоидного черепа!). О нашествии монголов (монголоидов) на Русь и об иге монголоидов над русскими всерьез говорить не приходится, это просто вымысел католических иезуитов-шпионов, «странствовавших» по Руси и «Монголии», вымысел, подхваченный историками-беллетристами, западниками (Карамзиным, Соловьёвым, Ключевским и пр.) не имевшими представления об антропологии, лингвистике, научной археологии, этнологии. Кстати, рус-

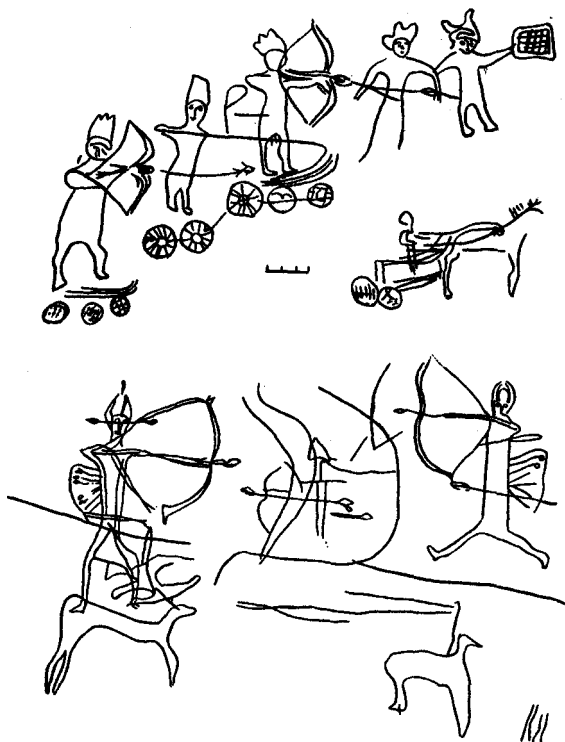
известно нам, как «татаро-монгольское нашествие», есть лишь одна из многих волн перемещений русов-бореалов, затем русов и раннеалтайцев скифо-сибирского мира, затем их потомков, перемешавшихся до неузнаваемости, но типичных европеоидов по привычным дорогам, известным русам-бореалам ещё с 30—15 тыс. до н.э., а позже закреплённых в памяти и постоянными перемещениями русов-бореалов Сибири и Северного Причерноморья, Северного Кавказа (вспомним, что «татаро-монголы» и в XIII веке пришли сначала на Кавказ, потом в Причерноморье, а потом на Русь).

И вот здесь, чтобы стало ясно, о каких проторенных путях-дорогах мы говорим, вернемся к нашей теме — к русам Минусинской котловины, русам Алтая и окрестностей 4—3 тыс. до н.э., тем русам, что оставили нам длинные курганы афанасьевской культуры. Теперь мы знаем, что эти русы-бореалы жили в окружении (рассеянном окружении) таких же русов-сибиряков, но охотников и рыболовов, а также в окружении родов раннеуральского протоэтноса (будущих угро-финнов), родов раннеалтайского протоэтноса (будущих тюрков, монголов и сибиряков тюрко-монголоидного типа) и в присутствии отдельных незначительных по численности выселков-племен подлинных монголоидов с территорий Северного Китая и из Юго-Восточной Азии.

Вот в таком окружении русы-бореалы, афанасьевцы (это современное название, по типу их археологической культуры) не растворялись во множестве «племен и народцев», а сугубо и твердо хранили традиции суперэтноса вплоть до обязательных погребений с красной охрой, насыпанием кургана-пирамиды-зиккурата над захоронением своего князя и положением в это захоронение жен или наложниц князя. Традиции совпадают до мелочей и в Малой Азии, и в Европе, и на Алтае...

Исследование подкурганной афанасьевской керамики показывает, что она сходна и во многом однотипна керамике русов

ские летописи ничего о монголоидах и Монголии не пишут, там речь идёт о «народе неизвестном» и «агарянах безбожных» (а «агаряне» — европеоиды! Профессионалам этого просто стыдно не знать!). Пресловутое «татаро-монгольское иго» это цепь конфликтов и противостояний между осёдлыми русами Киевской, Владимиро-Суздальской Руси и полукочевыми родами («орда» от слова «род», это типичный лингвистический перевёртыш!) русов — потомков русов-бореалов «скифо-сибирского мира».

Тюркские или псевдотюркские наскальные рисунки. Предгорья Южной Сибири богаты наскальными изображениями. Как пример мы приводим одно из них. Эти рисунки входят во все учебники и наглядные пособия как «тюркские наскальные рисунки». Причем авторы не объясняют, в чём их тюркость — почему они тюркские, а не, скажем, угро-финские. Это простой пример того, как целые пространства Евразии заселяются вымышленными или перенесёнными во времени и пространстве народностями

катакомбной культуры, той самой, что занимала огромные территории южнорусских степей и предгорья Северного Кавказа, что успешно и активно продвигалась на запад, в Триполье, на Балканы, в Европу, привнося туда технику построения оборонительных сооружений и укрепленных поселений.

Теперь мы зримо видим, что Северное Причерноморье, Северный Кавказ имели тесные родственные связи и с Алтаем, со всей Южной Сибирью. Поздний скифо-сибирский мир появил-

ся не на пустом месте. Ему предшествовали культуры суперэтнуса русов 4—2 тыс. до н.э.

Ещё больше нас убеждает в этом тот факт, что русы-бореалы Алтая, в отличие от сибирских русов и раннеуральцев, охотников и рыболовов, были полусёдлыми скотоводами. Они разводили крупный рогатый скот и, по мере истощения пастбищ, перебирались на новые, строили там поселения, в меру возможностей занимались простейшим земледелием. Они использовали большие колесные повозки и волов, как тягловую силу (подобно ариям, осваивавшим Индию). Но они не были кочевниками-номадами типа протосемитских кочевых племен, поздних монголов или печенегов.

Многочисленные роды русов-алтайцев и русов-катакомбников постоянно перемещались с востока на запад и с запада на восток хорошо известными им путями. И границы между ними стирались, родственные, сходные культуры переходили одна в другую... Было ли это случайностью? Нет! И те и другие шли путями-дорогами своих предков, и далеких — проторусов Европы и Сибири, и близких — прарусов-бореалов, а теперь ещё и первых русов-индоевропейцев, проникающих в Зауралье, Южную Сибирь, Приморье. Многотысячелетний сухопутный мост между двумя мирами, между двумя, а точнее, тремя этно-культурно-языковыми ядрами суперэтнуса (европейским, среднеазиатским и сибирским) был открыт и действовал в обе стороны.

Нынешние политические прения по поводу того, что русские являются в Сибири народом новым, пришлым и чужим, есть абсолютный бред некомпетентных лиц, или не знающих историю, или скрывающих её очевидные факты в своих целях. Европеиды-русы пришли в Сибирь, на Дальний Восток значительно раньше монголоидов, распространявшихся из Южной и Юго-Восточной Азии. Все древние археологические культуры Урала, Сибири, Алтая, Саян принадлежат Европеидам — это подтверждает антропологический материал из могильников и поселений тех времён.

Важным промежуточным пунктом на пути из Причерноморья в Южную Сибирь и наоборот было Приаралье, которое в 4—3 тыс. до н.э. вполне можно было включить в обширную евразийскую общность русов-бореалов, смешивающихся с новыми волнами русов-индоевропейцев. На всем пути от Балкан, Северного Причерноморья, Северного Кавказа, Южного Урала, Прикаспия,

Приаралья (кельтеминарные культуры) до Алтая, Саян, Байкала к Тихому океану археологи сталкиваются с культурами изготовителей геометрических микролитов, то есть с русами-индоевропейцами. И, соответственно, с развитыми родами скотоводов-земледельцев. Острейшие микролиты (тонкие кремниевые пластины) использовались прежде всего в серпах, которыми собирали урожай. По наличию микролитов определяется присутствие индоевропейцев-земледельцев, которые и принесли земледельческие навыки повсюду в Евразии и Африке*. Здесь, к слову, мы обязаны напомнить, что протосемиты и семиты Древнего Востока никогда не были земледельцами, они были кочевниками, пасшими мелкий рогатый скот. Земледелие есть открытие индоевропейцев. Они же разнесли его по всему миру, занимаясь им и прививая его местным племенам. Само явление «индоевропейцев и индоевропейской культуры» значительно шире и глубже, чем то привычное понятие, о котором мы имеем представление... Индоевропейцы были не «белокурными bestиями», что носились на конях по свету и всех побивали «боевыми топорами», а прежде всего пахарями, ораями, орами-ярами-ариями, которые создавали свою цивилизацию в поте лица своего, огромным многотысячелетним непрекращающимся трудом (это с тех времён поговорка: «сам помирай, а землю засевай»). Вся история, вся цивилизация Земли изначально основывалась на земледелии, и это мы показали на примере Египта, Шумера и Хараппы. Без земледелия в основе (то есть без русов-индоевропейцев, ариев-оратаев) земное сообщество и поныне представляло бы собой совокупность разрозненных лесных охотников, бродячих погонщиков баранов, могикан, делаваров и печенегов.

Как мы убедились, несмотря на огромные расстояния, русы-бореалы и русы-индоевропейцы Евразии представляли единую многообразную этно-культурно-языковую общность — яркую, развитую и вполне узнаваемую.

Русами именно этой общности в конце 4 тыс. до н.э. в южно-русских степях Северного Причерноморья была приручена лошадь. Останки лошади находили и прежде: на Пиренеях и Балканах, в Гумельнице, на Кавказе, много лошадей было у русов-

* Г.Н. Матюшин. Археологический словарь. М., 1996. Распространение культур с микролитами совпадает с областями распространения сельского хозяйства и областями расселения индоевропейцев. Это подтверждается и лингвистами.

кубочников (культура колоколовидных кубков) Западной и Центральной Европы... но всеми ими одомашненные лошади использовались как мясной скот, никому не приходило в голову применять их в качестве тягловой силы или ездить на них верхом.

Первыми наездниками стали русы-индоевропейцы Северного Причерноморья и Предкавказья. Для тех времён это стало огромным шагом вперёд, значительно более важным, чем позже освоение воздушного пространства и космоса. Всадник приобретал невиданные прежде скорость передвижения, маневренность, силу и массу других объективных качеств. Но, что ещё важнее, он становился первым среди своего или чужого рода (вспомним, что в большинстве индоевропейских языков понятие «всадник» равно понятию «дворянин, аристократ», например, у французов это «шевалье» от «лэ шевалье» = «лошадь», у испанцев «кобальеро» от «кобыла, лошадь», у немцев «кёниг», у скандинавов «конунг» — и то и другое от слова «конник». В 3—1 тыс. до н.э. древние народы, находившиеся на первобытном уровне развития, как, например, пращуры «древних греков», вообще воспринимали всадников-русов божественными или полубожественными существами-кентаврами, вызывающими ужас и поклонение. Вспомним, что с таким же ужасом воспринимали первых европейских всадников американские индейцы времён конкистадоров.

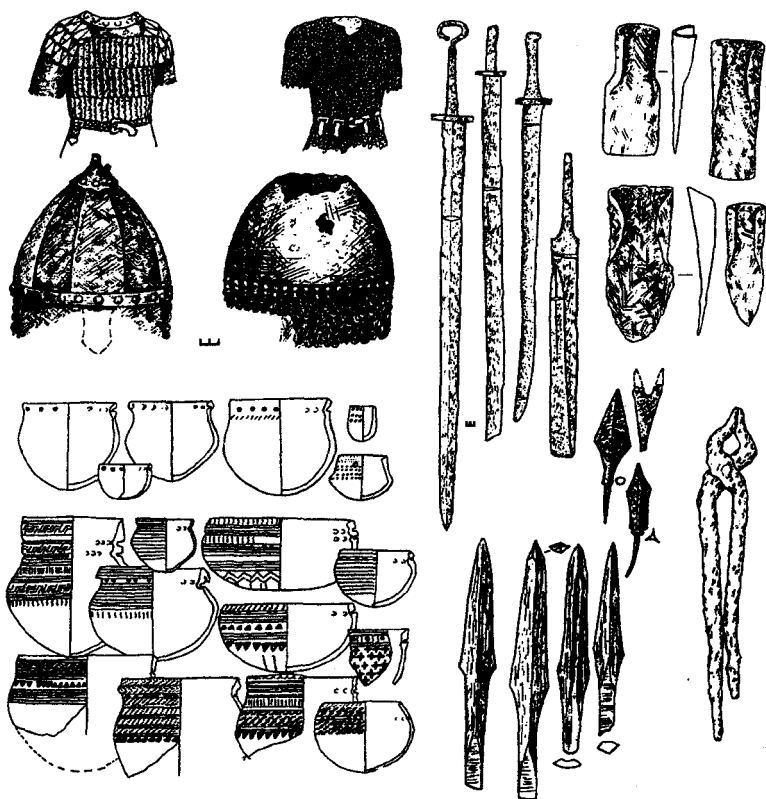
Но основная причина наездничества, всадничества была чисто бытовой, прагматичной. Русы Северного Причерноморья вели полукочевой образ жизни, перегоняя большие стада крупного рогатого скота с пастбища на пастбище, оседая на новом месте на сезон, два, три, затем продвигаясь дальше или возвращаясь назад (у них была своя система использования пастбищ). Земледелие давало хлеб, ячмень, но имело второстепенное значение. Важнее было сохранить увеличивающиеся стада, скот. Вспомним, что вплоть до XVIII в. н.э. слово «скот» в русском языке и означало «богатство». Периферийные предэтносы дикарей-собирателей, бродников-кочевников, а иногда и ватаги русов-изгоев часто угоняли скотину. В основных мифах индоевропейцев «злые дикие» силы то и дело похищают коров и быков, а «культурный герой», то есть «свой, светлый, хороший, добрый» (рус), побеждает «диких чёрных» демонов, возвращает скот. Очевидно, что воровство скота в те времена процвета-

ло. Мы не ошибёмся, если скажем, что многие и многие периферийные дикие племена только этим и жили — прибивались к очередному роду русов-индоевропейцев или бореалов, следовали за ним на безопасном расстоянии и при случае пользовались любой оплошностью пастухов-владельцев. И это также известно по мифам и легендам некоторых народностей (в частности, кавказских и кочевых степных), где особой доблестью и удалью считалось угнать скот, лошадей, украсть людей ради выкупа или в рабство и т.д. Ни заборы-ограды, ни запоры не могли уберечь от этих паразитирующих «соседей-приживал» и такой беды. Собаки спасали скот только от диких хищников, от человека коров и быков они спасти не могли. И тогда первые русы сели на коней. Теперь уйти от них стало невозможным делом.

Очень важно знать, что преимущество их было очень длительным, не менее тысячи — полутора тысяч лет только они владели мастерством езды на лошадях. Дикарям не хватало ни техники, ни культуры, ни конской «сбруи», чтобы овладеть таким мастерством. И это преимущество определило русов-индоевропейцев Северного Причерноморья, Северного Кавказа как абсолютно господствующую силу в степях Евразии. Именно отсюда пришли в Малую Азию, скажем, русы-хетты — наилучшие мастера колесничной и верховой езды того времени. Именно отсюда дошли русы-конники до Алтая, Саян, а затем и берегов Тихого океана, везде оставляя «культуру курганных погребений» с конями, повозками, женами-наложницами и княжеским инвентарём. Именно здесь в смешении с родами русов-индоевропейцев Малой Азии, Северного Кавказа и частично русов Сурии-Палестины (беглецов от вторжения протосемитов) сложилась значительная общность тех самых «классических» индоевропейцев*, что волнами пошли в Европу, Малую Азию, Иран, Индию...

Самим родом конники воспринимались не просто как пастухи — они были цветом и гордостью общины. И безусловно, первыми конниками-конунгами и конниками-витязями стано-

* Мы уже знаем, что это лишь наиболее заметная, оставившая самый яркий след в истории последняя волна индоевропейцев, которой предшествовал значительно более сложный и долгий «волновой процесс» вычленения русов-индоевропейцев из бореальной общности и их постепенного расселения с 15-го по 2—1 тыс. до н.э. (Подробнее см. Ю.Д. Петухов. Дорогами Богов. М., 1990, 1998; История Русов. 40—5 тыс. до н.э. М., 2000).

Древности релкинской «тюркской» культуры.

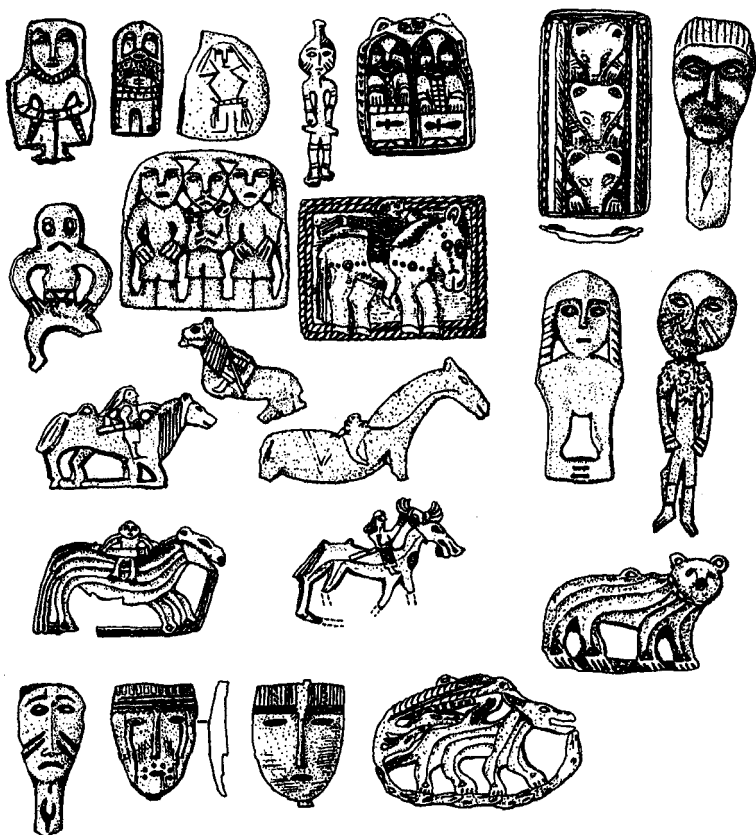
Релкинскую археологическую культуру также относят к тюркской общности. Но никаких явных признаков тюркской традиции мы в инвентаре могильников не видим. Хотя вполне возможно, что тюркская знать релкинцев подражала общеевразийской «моде» — дружинно-княжеским традициям русов-скифосибирицев. Здесь действует принцип: «не всякий, кто носит английский костюм, англичанин»

вились князья и их ближняя дружина, то есть воинская аристократия рода.

Со временем всадничество становилось наследственным. Но слишком углубляться в вопросы социологии мы не будем. Нам важнее иное — зримо и конкретно представить те огромные просторы степной Евразии от Карпат до Алтая, тот огромный и в

целом моноэтнический мир русов-индоевропейцев, русов-протоскифов (точнее, протоскитов, от «скитание, скиталец»), объединенных в множество полуоседлых-полукочевых родов, за которыми мелкими ватагами-племенами (подобно гиенам, следующим за семьями львов, или рыбакам-прилипалам возле китов) кочуют дикие предэтнические образования, живущие собирательством, подборанием остатков, воровством, угоном и умыканием. Здесь, к слову, очень важно заметить, что умыкание и, в частности, умыкание девочек, женщин в подобные племена-ватаги, способствовало их постепенному приобщению к достижениям цивилизации и благотворно (прогрессивно) влияло на этноантропологический уровень племени, постепенно выходящего вследствие этого процесса из первобытной дикости (но не меняющего своих «умыкательско-воровских» традиций). Ватаги-прилипалы были гораздо малочисленней родов русов-степняков, возможно, в сотни или тысячи раз. Иначе мы бы имели в степной Евразии иную историю, подобную истории русов-индоевропейцев Ближнего Востока, где они были поглощены превосходящими их численно «племенами смерти». В Евразии ничего подобного не случилось. Ни русы-катакомбники Причерноморья-Прикаспия, ни русы-афанасьевцы Алтая и Саян, ни все промежуточные роды и культуры русов-степняков в 4–2 тыс. до н.э. не испытывали подобного смертельного давления со стороны иных протоэтносов.

Со временем русы-степняки, русы-протоскиты и их потомки скиты осели в различных местах, стали оседлым народом. А ватаги-прилипалы трансформировались в полноценных кочевников, очень хорошо известных нам, которые по инерции ещё много веков (вплоть до XVIII–XIX вв. н.э., когда в Крыму и в Азии были разбиты последние базы грабительских орд) набегали, наскоками нападали на осевших русов, грабя, угоняя людей и скот. С полным оседанием русов на земле паразитирующие на них племена-прилипалы вошли в высшую стадию своего развития — беспощадно разбойную. Эта фаза, длившаяся почти полтора тысячелетия, стала для них предсмертной агонией. Сами разбойно-кочевые орды рассыпались, прекратили своё существование. Но, разумеется, составлявшие их носители «кочевых» традиций никуда не делись, они просочились в осёдлые цивилизованные сообщества и по отдельности, и кланами, и «семьями» и составили многообразный костяк криминального мира.

Антропоморфная и зооморфная мелкая пластика релжинской культуры тюрков.

А вот в мелких металлических изображениях зверей и людей релжинцев мы уже явно видим, что здесь сплелись элементы исходной традиции суперэтноса, «звериного стиля» скифосибирицев, кавказской и готской пластики, а также «восточных» мотивов, которые можно охарактеризовать как тюркские. Что это? Смешанный импорт? Нет, скорее всего, это обыденный процесс генезиса зарождающейся тюркской культуры. Уже не бореалы, не индоевропейцы, но ещё и не «классические тюрки». Мы многое поймём в истории человечества, если не будем упрощать процессы этногенеза и исключать промежуточные (самые сложные для исследования) фазы

Однако в тот период, о котором мы ведём речь, в степной Евразии кочевых орд не было. Русы-степняки вели патриархально-устойчивый образ жизни, основой которой был постоянный и тяжелый труд, дающий зримые плоды, а вовсе не набеги, бои и насилие над окрестными племенами. Русы-индоевропейцы последней волны (3 тыс. до н.э.) несли миру не смерть и разорение, а цивилизацию, созидание и культуру. А культура той эпохи заключалась прежде всего в развитых земледелии, скотоводстве и металлообработке. Все сказки о «белокурых бестиях с боевыми топорами на боевых колесницах», беспощадных и воинственных, есть глупейшая литературщина полуграмотных германофилов XIX в.

Русы-индоевропейцы умели себя защитить, умели отбить нападение, укрепить свои поселения, нанести ответный удар. Но они не были профессиональными воинами-налётчиками, активными агрессорами. Они не были «бестиями». Они были труженниками: оратаями, пастухами, мастерами-умельцами. Они были русыми, а не белокурыми. Они имели весьма незначительную средиземноморскорасовую долихокефальную примесь (длинноголовость), в основном были умеренно брахикефальными. Они имели большие крытые повозки-возы для перевоза семей, скарба, орудий производства, утвари. Эти возы запрягались быками (волами). Они имели легкие повозки-колесницы, запряженные лошадьми. Но эти повозки нельзя было в полной мере называть «боевыми колесницами». Это были просто повозки для перемещения с большей скоростью, более мобильные, чем крытые возы. И те самые каменные, отшлифованные до блеска топорики, по которым немецкие историки-романтики назвали целую общность «культурой боевых топоров», были совсем не боевыми. Такие топорики обнаружены во множестве курганов Евразии. Они почти один в один повторяют те топорики-молоты, что были найдены в Трое. И это вовсе не боевое оружие. Это символ княжеской власти. Это прообраз «гетманской булавы». Нам такие символы власти князей-русов известны ещё с 30—20 тыс. до н.э. И носят они условное название, данное археологами, «жезлы начальников», «жезлы предводителей». Подобные топоры носили скорее декоративно-сакральный характер, чем боевой. И это видно по их форме, по тщательной отделке.

Последние исследования подтвердили тот факт, что «культура боевых топоров» распространялась не из Западной Евро-

пы на восток, а наоборот. Русы-ямники, русы-катакомбники Северного Причерноморья несли в Европу и Азию свои традиции — свои ритуальные княжеские топорики из полудрагоценных камней.

Именно камень сохранял в 3 тыс. до н.э. своё магически-священное значение. Мы знаем, что из тех же сакральных соображений русы Малой Азии, Балкан, Кавказа, великолепно владевшие металлообработкой и имевшие медные, бронзовые орудия и оружие, клали под настил, на котором лежал в могильнике покойный князь или жрец, каменные микролиты. Они знали, что делали: камень олицетворял глубокую древность и дух многих поколений предков. Ритуальные жезлы. Таким было назначение этих изящных изделий. А для боя русам всегда хватало более действенного, более весомого и устрашающего оружия.

Если бы русы-степняки 4—3 тыс. до н.э. были бы неукротимо-воинственными «бестиями», они бы истребили паразитические племена-прилипалы, кочевой сброд, повсюду таскавшийся за ними, раз и навсегда, беспощадно, не оставив и семени на развод. Но этого не произошло. К сожалению, для русов-индоевропейцев характерны были стратегия и тактика отнюдь не нападения, а обороны. И «прилипалы» этим успешно пользовались.

Но и в этой обстановке русы накопили достаточно боевого опыта и просто не знали себе равного соперника. Ватаги-племена не были соперником. Они были мелким, привычным злом, «назойливым гнусом». Повторим непреложное — в 4—3 тыс. до н.э. русы-индоевропейцы абсолютно господствовали от Балкан до Тихого океана.

Их расселение не было «штурмом и натиском». Они расселялись крайне медленно, подолгу оставаясь на промежуточных землях и пастбищах, прежде чем осесть окончательно и дать начало новому народу индоевропейской языковой семьи.

Остаётся только разгадать очередной феномен этой гигантской общности — почему основные центры евразийской цивилизации русов 4—3 тыс. до н.э. находились в горных и предгорных областях: на Балканах, Северном Кавказе, Алтае, Саянах? У нас ответа на данный вопрос нет. И мы его оставляем для будущих исследователей.

КЛАССИЧЕСКИЕ ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ

Та поздняя этноязыковая общность, которую принято называть праиндоевропейцами, не возникла из ничего в 3 тыс. до н.э. И поэтому все споры о том, где именно была точно расположена их первичная прародина (Закавказье, Малая Азия, Северное Причерноморье, Северный Кавказ, Балканы и Подунавье), не имеют никакого значения. Они возможны только тогда, когда «индоевропейская проблема» (разрешённая автором в монографии «Дорогами Богов». М., 1990—2001, семь переизданий) рассматривается оторванно от общей проблемы этногенеза бореалов-индоевропейцев.

Данный труд есть первая в мировой исторической практике попытка рассмотреть и индоевропейскую проблему в свете общей истории бореально-индоевропейской общности. И именно такое рассмотрение расставляет всё по местам. Все перечисленные области-регионы, как мы показали, теснейшим образом и неразрывно связаны на протяжении не менее тридцати пяти тысячелетий. Они были освоены ещё проторусами кроманьонского типа, предками русов-бореалов, затем самими бореалами и затем уже с 15 тыс. до н.э. прямыми потомками бореалов, русами-индоевропейцами. Мы убедительно показали, что праиндоевропейцы не появились вдруг из ничего на одной из гипотетических прародин в 3 тыс. до н.э., что раннеиндоевропейская этно-культурно-языковая общность (ядро) и раннеиндоевропейский праязык начали формироваться с 15 тыс. до н.э. в районе Ближнего Востока и Малой Азии. Причем формироваться исключительно на базе бореальной этно-культурно-языковой общности (ядра) в процессе его развития. Индоевропейцы вычленились из огромного, расселившегося по всей Евразии этномассива русов-бореалов. И это вычленение происходило постепенно, вместе с пере-

ходом к земледелию и прочим формам производящего хозяйствования, доместикации — именно поэтому мы прослеживаем ранних индоевропейцев по микролитам и областям распространяющегося земледелия. Это вычленение происходило первоначально небольшими очагами, и в Палестине-Сурии, и в Закавказье, и в Малой Азии, и на Балканах... Очаги разрастались, контактировали выселками, переселенцами, местами со временем сливались, расширяясь, распространяя свою культуру среди бореалов, родственных родов суперэтнуса — все большее число родов бореалов переходило в индоевропейскую стадию развития. Этот процесс от начала до последней фазы происходил на протяжении 12 тысячелетий, пока не достиг своего апогея в Северном Причерноморье и Предкавказье. И здесь, в благодатных и привольных краях, куда стекались выселки русов-индоевропейцев всех перечисленных областей, именно к 3 тыс. до н.э., когда русами-причерноморцами была полностью приручена лошадь, сложилась окончательная поздняя индоевропейская общность. Именно поздняя. Она не могла возникнуть никаким иным образом, кроме описанного, чудес и сказочных зарождений огромных суперэтносов не бывает. Поздние индоевропейцы 3 тыс. до н.э. были уже значительно многочисленней своих предшественников, под их следами сплывались и пропали многие следы их прямых предков. И тем не менее при внимательном анализе следы «первопроходцев», «отцов-патриархов» индоевропейской общности просматриваются достаточно чётко.

Поздние русы-индоевропейцы в последней полутора-двухтысячелетней фазе своего бытия дали внушительный демографический прирост. Но это не был всплеск, взрыв... нет, прирост населения происходил не взрывообразно, а постепенно, но интенсивно и постоянно. Даже обширные земли поздней прародины не могли выдержать такого прироста. И выселки русов-индоевропейцев начали совершенно естественным образом расходиться по свету. Они шли не в пустоту, не в неизвестность — они шли по следам, по тропам и дорогам своих отцов и дедов, прадедов и пращуров, по следам бореалов, ранних индоевропейцев... Они шли на восток в Южную Сибирь, на юго-восток в Среднюю Азию и на Иранское нагорье, на юг к полуострову Индостан, на юго-запад в Анатолию и в Средиземноморье, на запад в Европу. Они шли не с мечом и огнем, а с сохой, плугом, стадами, с навыками строить дома и города, ставить загоны, пло-

тины, металлургические печи. Целью русов-индоевропейцев был не налёт-захват-грабёж, а поиск новых мест для осёдлого житья, труда, прокорма, строительства, созидания в целом.

В самом конце 3 тыс. до н.э. они, поздние русы-индоевропейцы, в основном только начали своё масштабное и основательное расселение. Они успели отдельными выселками прийти (вернуться) в Малую Азию и Закавказье, на Балканы, в некоторые области Центральной и Северной Европы, в Иран... они шли в Индию, очередной волной русов. Этими новыми «свежими» волнами они накрывали и скрывали волны старые, предыдущие. Накрывали вполне естественно, соединяясь с родами-выселками, которые пришли до них.

Последнюю «позднюю» волну поздних индоевропейцев отличал от их предшественников лишь один момент, чрезвычайно важный, определяющий их будущность. Он заключается в следующем. Почти все предыдущие выселки русов (проторусов, бореалов, ранних индоевропейцев) приходили в земли, незаселенные или заселённые весьма не густо. Но шло время, тысячелетия, туземные предэтнос (не без помощи переселенцев) разрастались, множились и создавали уже не разреженный этнококкон вокруг ядра, общности или рода русов, но многочисленный и постепенно выходящий (за счёт смешения с русами) из беспросветной дикости предэтнос. Причем в каждом регионе таковой предэтнос имел уже свой язык или свой диалект «ломаного» языка русов. То есть начинал претендовать на этническую самостоятельность и обособленность. Проще выражаясь, последняя волна шла не в благодатные «райские пустоши», а в земли, заселенные родственными родами и чужеродными, часто враждебными племенами и даже союзами племен. Золотой век для суперэтноса миновал. Сам суперэтнос перестал быть единственной огромной общностью, монополюбно обладающей языком посреди малоразвитого и практически неговорящего неандерталоидно-архантропного этномассива. Суперэтнос сам породил своих потенциальных конкурентов и продолжал порождать их, вычленяя из себя всё новые предэтносы и давая импульс к развитию соприкасающемуся с ним этнококкону. Процесс очеловечивания гибридной неандерталоидно-архантропной среды завершился. И это был вполне естественный и закономерный процесс.

Поздние русы-индоевропейцы шли дорогами пращуров, чтобы разойтись уже навсегда, дав в Индии жизнь индусам, на

Изображения коня на подвесках-амулетах, женских украшениях, предметах быта (подборка Л. Голубевой).

Такие изделия с изображением коней археологи находят по всей бескрайней области обитания русского этноса. Откуда такая страсть, казалось бы, у давно осёдлого населения? Это культурное наследие классических русов-индоевропейцев, которые первыми приручили коня в степях Северного Причерноморья и потом уже никогда не расставались с ним. В Арконе (Яр-Конь) русы поклонялись священному Белому Коню — одной из ипостасей Вседержителя Рода.

Но всё же конь не стал у русов «священным животным», как например, корова у потомков русов-индоариев в Индии. Но не иметь при себе (на крыше дома, посуде) или на себе (амулеты, одежда) обережное изображение коня считалось предосудительным. Со времён «классических» индоевропейцев всадник (конник, конунг, кёниг, кабальеро, шевалье...) пользовался особым уважением — он находился

под покровительством богов. Конь-амулет не только защищал владельца, он приносил удачу, счастье, долю. С полным основанием можно сказать, что, начиная с 5—4 тысячелетий до н.э., конь, лошадь — это «тотемное» животное не просто отдельных родов, но всего суперэтноса русов. К коню всегда особое отношение, с ним разговаривают как с человеком, его считают другом, товарищем, более того, язычники-русы, почитавшие себя детьми богов (детьми Рода), наделяли коня душой. Недаром во всех захоронениях знатных русов рядом с воином, князем или воеводой, хоронили не только его верную жену, но и коня, без которого для воина жизнь на заоблачных пастбищах Велеса (Вальхалла, Велесовы, Елисейские поля) была немислима. Но и те бедные родовичи, что не имели коней, носили конские амулеты, вышивали коней на рубахах и полотенцах, зная, что даже эти «кони» рано или поздно принесут им благо и сделают их всадниками

Иранском нагорье иранцам, в Анатолии хеттам, лидийцам, лувийцам, ликийцам и многим другим народам, в Европе кельтам, славянам... Эти процессы, происходившие во 2—1 тыс. до н.э., требуют особого изучения.

А сейчас мы скажем только основное. Процесс расселения русов из Причерноморья был вполне объясним. Там не за что было уцепиться, негде основательно осесть, как, скажем, на Балканах или в лесах Европы. Но была ещё одна важная причина: многочисленные протосемитские племена, наступавшие миллионными валами из бескрайних степей Аравии, живым прессом-фронтом вытесняли русов-индоевропейцев с Ближнего Востока — из Месопотамии, Палестины, Сурии-Русии... Русы уходили на север. В поисках лучшей доли. Уходили далеко не все роды русов — без них Ближний Восток в течение двух-трёх веков превратился бы в огромную пустыню. Большая часть русов-индоевропейцев, несмотря на постоянную угрозу вытеснения, смерти, порабощения, всё же оставалась на родине, продолжая сеять, жать, строить города и дома, рожать детей, погибать... Они создали все цивилизации Древнего Востока. И они их поддерживали до конца — до полного изгнания, истребления, ассимиляции, которые завершились не ранее начала-середины 1 тыс. уже нашей эры. Это были те роды русов, которые со временем полностью растворились в этномассиве семитов, даровав последним высокую культуру, науку, ремесла, религию...

Но наиболее лёгкие на подъём роды русов-индоевропейцев под натиском «племён смерти» покидали родину и в 5-м, и в 4-м, и в 3-м тыс. до н.э. Они шли на Иранское нагорье, в Индию, в Анатолию и далее в Европу... но большей частью в Северное Причерноморье, пополняя индоевропейскую общность русов-степняков.

Только так можно разрешить вопрос о прародине поздних индоевропейцев: ручейки и реки слились в море, естественно и закономерно. При этом двумя важнейшими областями накопления и формирования поздних индоевропейцев были: первичная прародина в Малой Азии и вторичная — в южнорусских степях Северного Причерноморья. Закавказье также сыграло в формировании общности и языка достаточную роль, как писали об этом Т. Гамкрелидзе и В.В. Иванов*. Но роль эта была предыдущей, на более раннем этапе, когда формировалась общность русов Армянского

* Т. Гамкрелидзе, В. Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. БГК, 1984, 1998.

нагорья и Закавказья в целом («ИР», т. 1). В этногенезе поздних индоевропейцев 3 тыс. до н.э. роль эта была весьма косвенной.

Будущих исследователей-индоевропейцев мы считаем возможным предупредить, что проблема генезиса индоевропейцев без рассмотрения этноязыковой общности, предшествовавшей им, просто неразрешима. Весьма печально, что вновь и вновь прекрасные учёные и блестящие умы «наступают на одни и те же грабли» только потому, что им «не велено» «основоположниками-библейстами» рассуждать об индоевропейцах ранее 3 тыс. до н.э. Существующее табу буквально подвергает вивисекции огромное во времени и пространстве тело индоевропейского рода-этномассива, срезая ему половину головы (или вовсе макушку) и оставляя все прочие части стоять в толщах «культурных слоев» под спудом мрака и безвестности.

Вопиюще антинаучный подход, от которого несёт за версту явной дискриминацией многих народов и, прежде всего, славянских и русского.

Вообще эта тема — неприкрытой дискриминации «неугодных народов» — заслуживает не просто отдельных исследований, публикаций, но и вынесения её обсуждения на международный уровень, например, на одну из сессий ООН (что, разумеется, ничего не даст; но уже сама постановка вопроса крайне важна!) Ведь, по сути дела, абсолютно вся мировая научная, популярно-историческая и школьно-образовательная печать насквозь пропитана фашистской идеологией в отношении славян и русских (как «неисторических» народов). К чрезвычайному сожалению, этот фашистский подход к русским путём массового перевода и публикации западных «детских энциклопедических» изданий переносится в саму Россию. Детям вбивают в головы абсолютную чушь, например, что Русское государство основали шведы. И это пишут «историки»! Шведская народность сформировалась, в лучшем случае, к XIX веку. А официальная дата рождения Руси — 862 год — на тысячу лет раньше появления шведов. И тем не менее... Идеологический фашизм! Но, что удивляться, если, скажем, памятник Карлу Марксу — зоологическому фашиствующему русофобу-расисту — стоит посреди Москвы, в самом сердце России!*

* Почитайте высказывания К. Маркса о русских и славянах в его работе «Секретная дипломатия». Любой другой народ после подобных слов о нём не оставил бы «камня на камне» от памятников таким «пролетарским вождям».

Поздние русы-индоевропейцы сыграли выдающуюся роль в мировой истории. Но мы должны знать, что они были лишь логическим завершением, закономерным финалом явления неизмеримо более глубокого, масштабного и выдающегося.

Русы Европы 4–3 тыс. до н.э. Носители культуры мегалитов и другие роды

Мы уже вкратце говорили о строителях мегалитических сооружений из камня (дольменов, менгиров, кромлехов, каменных ящиков-саркофагов), рассматривая археологические культуры обитателей восточного побережья Чёрного (Русского) моря и Северного Кавказа. Надо сказать, что там имеются все виды каменной погребальной кладки. И концентрация их очень высока.

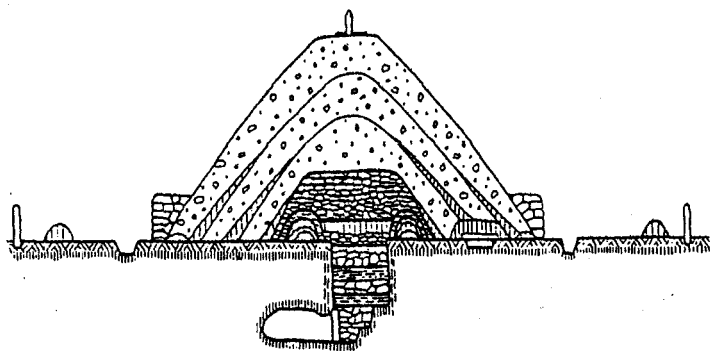
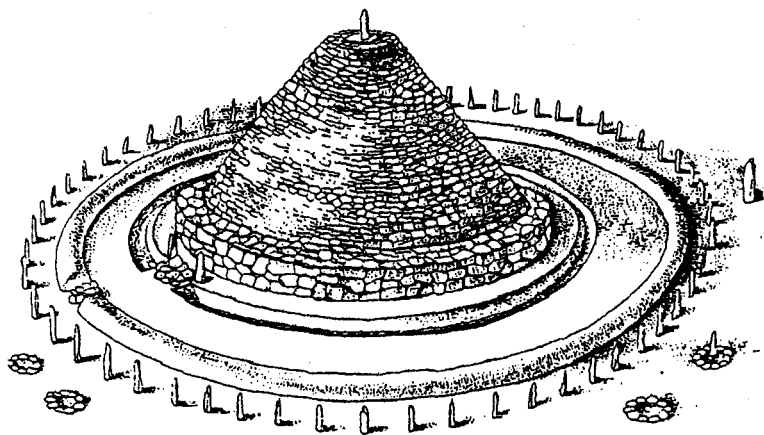
Но области распространения мегалитических строений значительно шире, они охватывают огромные пространства Европы, причем базируясь в основном на островах и по побережьям материка (до 100–150 км в глубину).

Наиболее значительные мегалитические сооружения и комплексы сооружений находятся на островах Мальта и Гозо, Сардиния и Корсика, на юге, западе и севере Иберии (Пиренейский полуостров), в Бретани (север Франции), Ирландии и южном побережье Британии.

При первом же взгляде на карту распространения этой единой в целом культуры* каменных, а позже мегалитических гробниц видно, что её носители распространялись по Европе не только сушей, но и в основном морскими или прибрежными путями, не забираясь далеко в глубь материка, но и не делая из мореходства основного занятия.

Мы уже писали, что рассматривать мегалитические сооружения, как астрономические обсерватории и «маяки для пришельцев», просто несерьёзно. Массовая «популярная» литература на данную тему носит откровенно спекулятивный характер. И потому мы отвлекаться на обсуждение излагаемых там бредней не будем.

* Безусловно, внутри этой единой культуры мегалитов есть деление на несколько археологических подкультур с местными особенностями и признаками, что не меняет дела.

Княжеский курган. 3 тыс. до н.э. Типичное «царское» захоронение русов во всем пространстве обитания суперэтноса (египетские пирамиды лишь разновидность княжеского кургана). Потайная погребальная камера-дольмен, внутренний дольмен, кольца-кромлехи под насытью, насыпь, наверху менгир, часто антропоморфный — с изображением князя. И так по всей Евразии и Северной Африке. Мегалиты-кромлехи Стоунхенджа, Гозо, Мальты, Бретани — остатки раскопанных и разграбленных княжеских и родовых курганов русов. Про «астрономические обсерватории» могут говорить только профаны. Курганы были исключительно погребальными сооружениями и родовыми святилищами. А покойный князь был представителем рода в загробном мире перед Велесом, а значит, перед самим Родом

Нас интересует неизменно значительный и самый важный вопрос — кто ставил и складывал все эти менгиры, кромлехи, дольмены? Простые ссылки на «культуры», названные современными археологами по современным поселениям, ни о чём ровным счётом не говорят. Историк должен знать точно, какой этнос здесь жил, созидал, хоронил своих покойников. И это главное.

С какой целью их (дольмены, менгиры) ставили, мы уже знаем. Все подобные каменные сооружения были гробницами-могильниками. Второе их назначение, позднее и косвенное — святилища, места, где поклонялись богам, а значит, предкам-пращурам. Каменные гробницы по назначению (иногда и по форме) были двух видов: для единичных захоронений — князя, волхва, его семьи (чаще кромлехи и дольмено-кромлехи); и для массовых захоронений — рядовых членов рода (обычно менгиры или дольмены). В общих дольменных могильниках находят десятки и даже сотни костяков.

Как возникло представление о мегалитах как о храмах-обсерваториях? Первоначально были обнаружены открытые или почти открытые, полузасыпанные песком строения из каменных глыб. У исследователей складывалось впечатление, что они и были такими задуманы — открытые «храмы» на открытой местности. Как правило, они стояли на островах или побережьях, продуваемых ветрами, на песчаной почве — вертикально поставленные плоские камни, сверху ещё более плоские камни-крыши. Дольмены эти примыкали друг к другу, между ними были проходы. Казалось, древние люди постоянно приходили туда для каких-то «таинственно-сакральных» деяний, мистериальных обрядов, магических церемоний и служб (что делают, кстати, современные неоязычники, в большинстве своём профаны-романтики).

Характерные образцы таких открытых дольменов, кромлехов и менгиров — это «доисторические, циклопические храмы» Мальты и Гозо, куда миллионами возят туристов со всего света. Не менее известны более разреженные полуразрушенные менгиры-кромлехи знаменитого Стонхенджа*... и аллеи менгиров в Бретани.

* Именно Стонхенджа, а не пресловутого «Стоунхенджа». Наши западники, большие любители красот, постоянно подменяют подлинное звучание топонимов и имён мнимо благозвучным, в результате мы имеем вместо «Хитров», «Коста Дорада», «Гага», «Поп» слащавые «Хитроу», «Коста Доурадо», «Гаага», «Поуп» и т.д. В научной литературе подобные искажения-подмены абсолютно недопустимы.

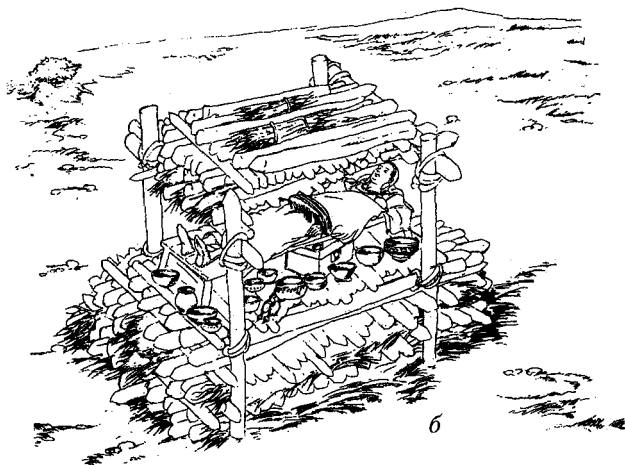
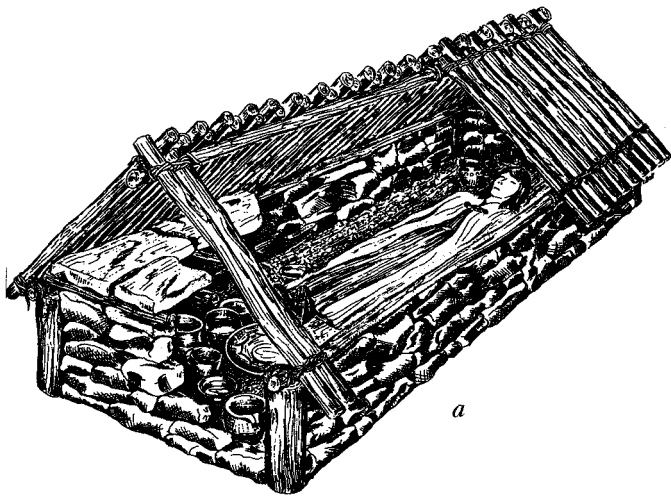
Подлинное понимание мегалитических строений пришло после того, как в Англии (Вест Кеннет, Вилтшир), на Северном Кавказе и в Южной Сибири раскопали княжеские курганы, внутри которых были однотипные дольмены из плоских камней, комнатки, проходы-коридоры, ниши и т.д. Эти дольмены-комнатки, примыкающие друг к другу, были засыпаны более мелкими камнями, затем песком, а уже сверху землей и прикрыты образовавшимся дёрном. Получалось, что так называемые «храмы-обсерватории» упрятаны глубоко под землей. Все вопросы отпали сразу.

Мегалитические строения были одно-, двух- трёх- и многокамерными гробницами, над которыми насыпали курганы. Внутри сохранившихся курганов-гробниц с мегалитами нашли всё, что и положено для захоронений русов — костяки-скелеты, окрашенные охрой, погребальный инвентарь: утварь, оружие, символы власти, сокровища, фигурки канонических «лад» и т.д.

Что же касалось открытых мегалитических строений на Мальте, Гозо, в Стонхендже и прочих местах, стало ясно, что они были расчищены, раздуты ветром (песок), размыты водой или разрыты людьми, после чего разграблены дотла, а кости были растащены дикими животными, шакалами, собаками. В этом заключалась большая беда для исследователей — практически никакого антропологического материала не имелось.

И тем не менее, в частности на Мальте и Гозо, в слоях песка под менгирами и дольменами было обнаружено достаточно много мелкой глиняной пластики и крупной глиняной и каменной скульптуры. В основном это были так называемые «богини плодородия» старого бореального канона, то есть не утонченные, как неоканонические, а объёмные и массивные «неолитические венеры» с внушительными формами. Таких фигурок богинь Лад, «матерей-всерожаниц» было подавляющее большинство. Имелись переходные формы типа знаменитой «мальтийской вены» из Хагар Кима. И ни одной неоканонической стройной Лады-Роды малоазийско-балканского (трипольского) типа. Уже один этот факт говорит однозначно, что мы имеем дело с бореалами, что русы-индоевропейцы и иные индоевропейские предэтноссы, вычлениющиеся из суперэтноса русов, не имели или почти не имели отношения к данной мальтийской субкультуре.

Но иные признаки традиций суперэтноса налицо. Вплоть до «домашних» захоронений. Ведь, по сути дела, каменные гроб-

Погребальные обряды русов Европы энеолита и бронзового века. Не всех русов хоронили под княжескими курганами. Не слишком знатным родовичам уделяли меньше внимания. Но по современным меркам, и их похороны были «княжескими». В разных родах русов существовали разные обряды погребения: а) обряд труположения. Юная девушка с многочисленным скарбом захоронена в домовине из каменной кладки и под бревенчатой крышей; б) другая, небогатая женщина лежит на небольшой скромной краде — её сожгут, чтобы душа её сразу поднялась в светлый Иррий. А над пепелищем насытят небольшой холм

ницы представляли собой дома или домики для покойников. Вспомним, что и в Египте пирамида-усыпальница называлась «пер-о» — «большой дом», а в России и до сих пор гроб называют «домовиной». В отличие от своих предков, русов Ближнего Востока и Анатолии (Ярихо-Иерихон, Яруса-Иерусалим, Чатал-уек и др.), русы-бореалы Евразии, земледельцы и скотоводы, не могли хоронить родных под полами собственных домов — существенно отличались почвы, климат и само хозяйствование. Но тысячелетние традиции суперэтноса русов требовали, чтобы усопшие имели свой дом... Вот им и строились: князьям — большие дома из мегалитов, дольмены-кромлехи; рядовым — домики поменьше, дольмены-комнатки. Но тем и другим клали в гробницу-домовину необходимую утварь, и тех и других осыпали-окрашивали красной охрой, как русов (светлых, хороших, красивых, красных, своих), что отличало их от прочих (чужих, темных, нехороших) и давало «пропуск» в Велесовы пастбища (поля) загробного мира-ирия (вырия).

Носителями культуры мегалитов-гробниц были русы-бореалы, именно бореалы, сохранившие традиции неолита в век энеолита и перенёсшие их в бронзовый век.

Мне довелось обследовать все сохранившиеся мегалитические строения Мальты и Гозо, почти все артефакты, найденные там и хранящиеся в музеях Валлетты, Лондона и т.д. Никаких сомнений, что данная культура была периферийной культурой суперэтноса, у меня не осталось. Но сложилось чёткое убеждение, что именно периферийной, волей или неволей ведущей в тупик. Почему? Потому что при достатке и избытке продовольствия слишком много сил и времени — слишком много! — русы мегалитической культуры отдавали соблюдению традиции. Значительно большая часть их созидательной жизненной и творческой духовной энергии была обращена вспять, в прошлое, но не в будущее. И это снижало их шансы в борьбе за выживание с окрестными родами-предэтносами и, в первую очередь с родами русов-индоевропейцев, активно осваивающих Европу, хранящих традиции суперэтноса, но вкладывающих в них меньшую долю труда и времени, ограничивающихся ямными захоронениями, более простыми курганными формами погребений (без доставки и установки огромных многотонных глыб), использующих в качестве дома-домовины повозку, ладью, деревянный сруб, погребальную камеру, сложенную из мелких камней и т.д.

*Погребальное ложе старейшины в Нормандии. 2500—2400 гг. до н.э.
Русы-мегалитники в своих каменных погребальных сооружениях
предусматривали множество камер для родоначальников разного ранга.
Мегалитический некрополь на самом деле был городом мёртвых, где
князя окружали воеводы, волхвы, старейшины, воины и ремесленники...*

Каким образом русы-бореалы 4—2 тыс. до н.э. преодолевали морские пространства, нам неизвестно. Но они их преодолевали. По всей видимости, в условиях каботажного, то есть прибрежного плавания. Вполне возможно, что они пускались в путешествия под давлением надвигающихся с Ближнего Востока, Малой Азии, Балкан русов-индоевропейцев, не признавая тех за родственные роды или считая собратьев неприемлемыми «обновленцами-реформаторами». Скорее всего, русы-мегалитники продвигались по побережьям, лишь в крайних случаях садясь в лодки-ладьи для переправ, обплытия мысов, непроходимых берегов. То, что они использовали ладьи, подтверждается фактом их расселения из Бретани (север нынешней Франции) по рекам Сена, Уаза и Марна. Даже сама общность этих переселенцев обозначается как археологическая культура СУМ (Сена-Уаза-Марна). Интересно, что и этимология данных рек уходит в эпоху пребывания там русов. Сена — это производная от очень древнего русского «сено, сенная», то есть густо поросшая по берегам травами, осокой. Кстати, латинское «фёnum» («сено») также исходит из русского «сено» и именно в южнорусском произношении «фено, хено» (пример: имя Сима в южнорусских областях произносят сплошь и рядом как Фима и Хима). И если бы река была бы из поздней латыни, она называлась бы не Сена, а Фена. Однако мы имеем исходнорусское Сена. Марна — это Марена, Морёна, Марана, то есть «мёртвая» река или «несущая смерть». Уаза имеет несколько тёзок в России и, в частности, в Москве — Яуза, что означает (по Фасмеру и др.) — «узел, вязать» — «связывающая река». Уаза, как правый приток Сены, связывала её с другими реками, в том числе и с Марной-Мореной. Лингвистика и топонимика помогают археологам и историкам узнавать, кто где жил изначально. С топонимикой спорить абсолютно бессмысленно. И если на землях, скажем, нынешних Франции или Англии тысячелетиями жили русы, то об этом свидетельствуют сотни тысяч (именно сотни тысяч!) русских топонимов. В России, напротив, «французских» (искаженнолатинских) и «английских» топонимов вы никогда не найдёте, потому что ни французов, ни англичан, ни их языков ни в России, ни вообще в Европе и на белом свете не то что в 4—1 тыс. до н.э., но и восемьсот-девятьсот лет назад просто ещё не было. А наличие (и преобладание) русской топонимики в Европе делает присутствие там русов с глубочайшей древности абсолютно строгим непререкаемым научным фактом.

Корни свои бореалы хранили тщательно и долго.

Я неспроста обратил внимание на исключительно массивные формы «лад-богинь» Мальты и Гозо. Эта массивность превышала даже гротесковую массивность палеолитических «венер-лад».

И здесь надо сказать об особенностях коренного населения этих островов, резко отличающегося от приходивших сюда на протяжении столетий греков, римлян, арабов, французов, русских, англичан... Аборигены Мальты и Гозо сохранили до наших дней невероятно тяжёлый, массивный костяк, гипертрофированно широкую кость конечностей при незначительных размерах черепа. Это просто бросается в глаза, когда коленная чашечка по размерам превышает объем головы, а локоть приближается к этому объёму. Фактические прототипы неканонических «лад» сохранились спустя шесть тысячелетий и соседствуют с нами. Что это означает? То, что на данных островах, видимо, благодаря их недоступности в течение трёх-пяти тысячелетий, сохранился тот самый реликтовый антропологический тип почти первичного гибрида *Хомо сапиенс сапиенс* и *Хомо неандерталенсис*. Ни у одного современного потомка европейского «кроманьонца», даже у людей балкано-кавказского расового типа, нет такого широкого костяка, как у коренных туземцев-мальтийцев. Те тысячелетия, когда благодаря генной мутации и расселению тонкокостного *Хомо сапиенс сапиенс* по всей Европе шёл процесс грациализации (утончения скелета, округления черепа, уменьшения размеров конечностей) на Мальте и Гозо сохранялся, как в заповеднике, антропологический тип если не неандертальца, то неандерталоида. Того самого неандерталоида, который производил на проторусов-кроманьонцев впечатление могучей и плодородной природной силы и с которого, собственно говоря, человек современного типа и лепил своих тучных «лад» и «венер», полных богинь плодородия, матерей-всего-сущего. В представлениях древнего человека (да и большинства нынешних) всякое крупное существо, в том числе и человек крупных форм, богатырь, есть объект повышенного уважения и даже преклонения.

Но означает ли это, что сами туземцы-неандерталоиды, ширококостные реликтовые автохтоны созидали данные гробницы-дольмены и кромлехи, насыпали курганы. Нет. Мегалитическая культура не была местной, туземной. Её принесли с собой пришельцы, русы-бореалы.

Европейские русы бронзового века. Реконструкция.

Так или примерно так выглядели русы начала бронзового века, жившие в Тацитовой «Германии». Если бы этим русам сказали, что они «немцы», удивлению их не было бы конца. Потому что ни про каких «немцев» и «германцев» они не слыхали, а дикое племя неметов жило далеко за Рейном. Сами себя называли «ярами», «ярыми», иногда «ярманами» («ярыми людьми», слово «ман» происходит от «меня», «мне»). Римляне времен Юлия Цезаря и Тацита ещё застали яроманов — и на свой лад называли «германами» (как Яровита они называют Геровитом)

Характерной особенностью туземцев-неандерталоидов было и остаётся по сей день полное равнодушие к социальному устройству, форме власти, зодчеству, творчеству и вообще к какому-либо труду. Ширококостное и могучее население безропотно принимало власть любых пришельцев (арабов, испанцев, французов, англичан...), даже если таковых была горстка, подчинялось без малейших попыток к сопротивлению. Любим про-

изводством туземцы последние две тысячи лет зафиксированной истории занимались только по принуждению пришельцев-господ. Не могли быть иными и их предки.

Абсолютно исключено, что они сами ни с того ни с сего начали обтёсывать огромные валуны, переносить их, складывать в усыпальницы... Эту традицию суперэтноса принесли с собой русы-бореалы. Туземцев они могли привлекать в качестве рабочей силы.

Менгиры и дольмены были для русов и святилищами. Традиционно суперэтнос почитал предков-пращуров. Отсюда и основное имя единого и непроизносимого божества Рода — именно Род есть начало всему, всё прочее вторично, всё прочее создано, рождено им, Родом, и из него.

На вершинах родовых усыпальниц князей-русов стояли камни-менгиры антропоморфной или геометрической формы. Им «поклонялись». А точнее, это были знаки-символы того места, где покоятся предки-пращуров рода, то есть то место, где обитает дух самого Рода. И поклонялись, разумеется, не камню, не дереву, не идолу... поклонялись Тому, кто изначален, всепорождающ, но кто невидим, незрим и неосязаем. Камень был лишь символом, как православная икона не есть сам Бог, а лишь его обозначение, символ.

Единый и всемогущий Род, по представлениям русов, мог быть в святых местах погребений предков, в священных рощах и в священных (святых) источниках. То же самое касалось и Матери-Лады, ипостаси единого Рода. Богиня плодородия, Всерожаница, как и её дочь (и она сама одновременно) богиня Рода, обитали только внутри того бесконечно ёмкого мира-вселенной, которое таило в себе понятие «род». Род, как божество и как вся совокупность умерших и живых предков, был бессмертен и свят. Он в своей многоипостасности давал живущим членам рода веру в правильность их жизни, её необходимость, в обязанность продолжать сам род и его традиции. Он давал неисчерпаемую духовную, моральную, психологическую силу каждому члену рода, каждому верящему в святость и всеисилие Рода. И, как следствие, он давал каждому и всему роду в целом огромную жизненную энергию, пассионарность. Это не было чем-то субъективным. И ныне мы видим (и это подтверждает статистика), что люди, «потерявшие род», живущие в городах, разобщенные, превращаются в психически надломленных, безвольных или слабо-

вольных одиночек, нуждающихся в поддержке психиатров, психологов и т.д., они чаще болеют, спиваются, пополняют психлечебницы, кончают жизнь самоубийством. Другие люди, не окончательно порвавшие со своим родом (в наше время пример тому кавказцы, с их кланами-тейпами, большими семьями), значительно активнее, пассионарней, имеют чёткие ориентиры и практически не страдают безволием.

Волхвы-жрецы русов, хранящие традиции рода и Рода, заставляющие подчиняться им всех членов рода безукоснительно, тем самым сохраняли психическое и физическое здоровье всех членов рода, спасали их, оберегали, хранили от деградации. Причем сами основы веры-религии, мифологии и мифообразов, традиций суперэтнуса были чрезвычайно чисты и просты. Они держались исключительно на целесообразности: то, что было в интересах рода, то и было сакральным, на вредоносные явления и образы накладывалось табу-запрет. Традиции помогали роду выживать и процветать. И потому превыше всего во вселенной стоял сам Род. Он был основой, мерилем и началом. Без него мир превращался в хаос и ничто. Такая вера помогала выжить и жить с прицелом на будущее, уважая прошлое. Любой волхв рода-Рода был мудрее и профессиональней всех вместе взятых нынешних психологов, социологов, политологов и соответствующих институтов, занимающихся человековедением.

Уже позже поэты, сказители, скальды-склады, литераторы до неузнаваемости изменили сущность традиций суперэтнуса и вычленившихся из него этносов. Произошло типичное олитературивание исходных мифообразов. Но основа реконструируется достаточно точно и ясно. А в основе отнюдь не «страх перед стихиями», а глубочайшая вера в то, что род вечен, умершие предки живы в ином мире или ином состоянии, что все живущие и усопшие одна огромная и поддерживающая друг друга общность.

Мы останавливаемся на этом столь подробно в рамках нашей темы, чтобы понять, что заставляло людей вкладывать огромный труд и много времени в построение погребальных сооружений.

Самые огромные гробницы делались для князей-волхвов, самые высокие пирамиды строились для них, самые крутые курганы насыпались для них не потому только, что «шёл процесс социального расслоения внутри общины и появления классов», а в первую очередь потому, что именно они и олицетворяли силу и значимость всего рода, связь с ним и непосредственных пред-

ставителей живущих членов рода в загробном мире ушедших. Внутри рода князь, царь, волхв никогда не был узурпатором, стяжателем, притеснителем. Внутри рода действовали не «классовые», а родовые, во многом родственно-доверительные отношения. Родовичи насыпали огромный курган князю совсем не потому, что боялись его или их заставляли работать силой. Весь обряд захоронения, построения погребальных камер, насыпания кургана, сложения крад, приношения треб... был священным служением роду, который воплощал в себе незримого Рода. Это было «общее дело», которое крепило род и объединяло его на сакрально-духовном, высшем уровне бытия социума.

На острове Сардиния возле поселения Ангелу Рую найдены тридцать каменных гробниц, похожих на гробницы-дольмены. Но они были высечены в скале. Местное нынешнее население называет их «домами ведьм». Но уже позже появляются мегалитические могильники — «томбе ди гиганти» (могилы гигантов). Над многими остались части курганных насыпей. Здесь нашли и черепа того времени: антропологически часть населения была круглоголовой, другая — длинноголовой. Это говорит о присутствии неандерталоидного долихокефального населения. И о том, что оно уже вошло в род или племя русов-бореалов (в основном брахикефальных), породнилось с ним.

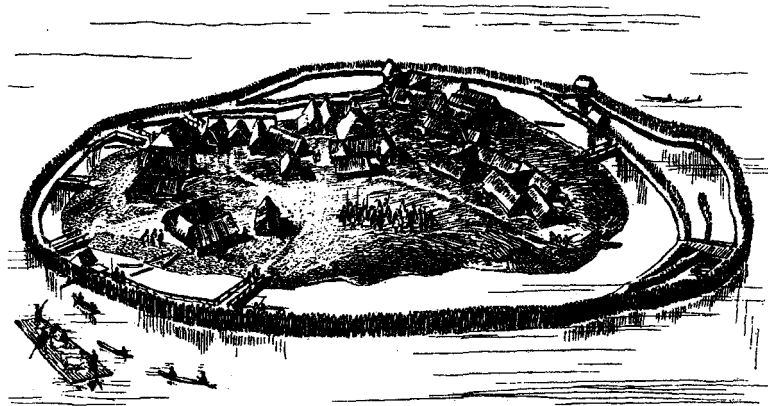
Такое же положение мы обнаруживаем и на Корсике. В 4—2 тыс. до н.э. и русы-бореалы и русы-индоевропейцы были уже в значительной степени смешенной общностью. Об этом забывать нельзя. Но всегда надо помнить и о главном — основу, ядро этой общности составляли исходные русы, твёрдо и свято (на сакральном уровне) хранящие язык и традиции суперэтноса. Если бы этого не было, любая общность, любой род русов деградировал бы и исчез с лица земли, слившись с предэтносами, в течение трёх-четырёх веков. Однако, лингвистические, археологические, этнографические, антропологические данные и результаты мифоанализа говорят нам об обратном — суперэтнос русов обладал огромной живучестью и устойчивостью на протяжении всей истории земной цивилизации.

В течение двух с лишним тысячелетий существовала культура мегалитических погребений, культура русов-бореалов. И на побережьях Иберийского полуострова, и в Бретани, и в Ирландии, и в Британии она ненамного отличалась от культуры Мальты и Гозо. Две тысячи лет существовали роды русов-

бореалов, погребаяющих своих сородичей в дольменах. Что же стало с ними позже?

Ответить на этот вопрос достаточно просто. Археологи не обнаружили каких-то серьёзных следов катастроф, войн, вторжений. Роды мегалитической культуры русов угасали сами. Мы не можем сказать, что они вымирали. Нет, постепенное, но постоянное смешение с местным населением постепенно размывало традиции суперэтнуса, меняло этно-культурно-языковые признаки, антропологию. Двух тысячелетий вполне хватало, чтобы род, не имеющий (в замкнутой природной среде, скажем, на острове или глухом побережье) прилива новых семей-выселков из суперэтнуса, смешиваясь с неандерталоидно-архантропным реликтовым населением, деградировал — если не физически, то в культурном отношении.

И, в частности, если на Мальте и Гозо он деградировал полностью и безвозвратно, то в западной и южной Иберии (на землях Португалии и Испании) он при незначительной добавке

Поселение русов конца энеолита — бронзового века в Европе. Для большей безопасности русы выбирали острова среди рек и делали на них засеки-сечи. Отсюда возникли у русских понятие «сечь», у англичан «сити», у французов «ситэ». Позже именно такие «сечи» использовали в походах русы-викинги, казаки и пр. Многие историки и доньне ищут загадочный «остров русов», который описывают очевидцы разных народов и эпох. Но таких островов-«сечей» было множество: и на Сене, и на Темзе, и на Днепре, и на Дону, и на Эльбе-Лабее...

«свежей» реликтовой крови давал новые типы «археологических культур» — например, колоколовидных кубков, и начинал движение в Центральную и Восточную Европу, где сталкивался с культурой русов-катакомбников. Кольцо перемещений или расселений русов (бореалов и индоевропейцев, выходящих из бореальной стадии) замыкалось.

Большинство родов русов-мегалитников не угасло и не деградировало, а вполне естественно влилось в конце 3-го начале 2-го тыс. в новые и более активные роды русов-индоевропейцев, приходящих с юга и востока — без войн, сражений, драм и трагедий. Но в рассматриваемый нами период они существовали и процветали.

Самые первые мегалиты Европы, по мнению исследователь, появились на западном побережье Пиренейского полуострова, они датируются 4 тыс. до н.э.

Первоначально в Испании и Португалии появляются захоронения в каменных ящиках. Но очень скоро они сменяются мегалитическими гробницами. Очевидно, что это не развитие местных традиций (без импульса извне они не развиваются), а появление нового пришлого населения (русов-бореалов), которое первое время мирится с трудностями, использует естественные условия, скалы, а потом восстанавливает дольменно-курганские способы захоронения в традиционных формах. Позже появляются могильники в виде толосов, округлой формы с одним входом (Лос-Мильярес). Но суть от этого не меняется. Поверху обязательно насыпается большой или малый курган, тела засыпаются охрой. Рядом с усопшими кладутся орудия труда и оружие, богини плодородия «лады» и, наконец, колоколовидные кубки. А заканчивается всё к 2000 г. до н.э. теми же простыми захоронениями в каменных ящиках. Это яркая картина отнюдь не смены культур, а начального становления, расцвета и упадка одной большой культуры. Более того, большой культуры, на ниве которой при угасании появляется «новая большая археологическая культура», дающая выселки почти по всей Европе. Речь идёт о смене мегалитической культуры на культуру колоколовидных кубков. Значит ли это, что один этнос-народ вдруг взял и вымер внезапно, как считают некоторые историки-компиляторы, а на его месте откуда ни возьмись взялся совершенно другой народ-этнос? Разумеется, нет. Таких сказочных смен этносов история Земли не знает. Суть явления в ином, рано или поздно в исто-

рии каждой этнообщности появляются обстоятельства, которые заставляют её идти новым (или почти новым) путём. Было бы странным, если бы не было таких трансформаций. Русы-бореалы, мегалитники (а точнее, выселки из их родов) вдруг оставляют насиженные места и отправляются на поиски новых — счастья искать или «Беловодье»...

Не вдруг и не случайно. Процветание ведёт к избытку населения. И большие роды вычлняют малые, которым уже нет места на старой родине, которые обречены на движение — медленное, полусёдлое движение в поисках новых пригодных земель. Начинается длительный поход с сезонными стоянками. Могут ли эти новые роды ставить на каждом новом месте исполинские мегалиты и есть ли в них толк, когда род оставляет это место? Разумеется, нет. Способы захоронений становятся проще, новые роды не оставляют мегалитов. Они уже не русы-мегалитники. Но они всё равно русы-бореалы, они всё равно часть суперэтноса. Подробнее мы поговорим о них в разделе, посвящённом культуре колоколовидных кубков и других культурах русов 3 тыс. до н.э.

А сейчас вернёмся к строителям гигантских гробниц.

Разграбленность захоронений лишает нас богатейшего материала по истории русов. Но и имеющегося достаточно для понимания основного процесса.

Следует напомнить, что мы здесь, выше и ниже описываем исключительно археологические культуры, связанные с суперэтносом русов. Про большинство прочих культур мы упоминаем косвенно или не упоминаем вообще, как о мало нас интересующих. Свидетельств существования племен, носителей таких культур, по всей Евразии и, в частности, в той же Испании, Португалии и т.д. найдено множество. Но все эти мелкие племена находились на весьма низком уровне развития, по сути, мезолитическом или раннеолитическом, и на основные процессы мировой истории и этногенеза не влияли, а если влияли, то крайне незначительно.

Существуют мнения (Монтелиус, Мюллер, Гёрнес, А. Монгайт и др.), что мегалитическая культура не принадлежала одному народу, что её носителями были совершенно разные этносы, которые просто воспринимали приходящие извне «модные» традиции и применяли их на местах, и что традиции-новации эти шли из Египта с его пирамидами-гробницами, из Эгеиды.

На это следует заметить следующее: 1. Мегалитические культуры Эгеиды значительно моложе, они появляются в развитом виде лишь около 1700—1600 гг. до н.э. 2. Древнейшие мегалиты-гробницы Европы (и шире, Евразии) появляются раньше первых пирамид Египта, распространение этих мегалитов и постройка первых пирамид идут параллельно и одновременно на протяжении 3 тыс. до н.э., переходя и во 2 тыс. до н.э. — то есть мы имеем дело не с заимствованиями, а с одной, очень масштабной культурой и одними, очень сильными и распространенными традициями. 3. Могла ли эта культура и эти традиции передаваться от самих русов-бореалов и русов-индоевропейцев иным этносам? Безусловно. Но только путём вычленения этих этносов из суперэтноса, когда традиции воспринимаются как свои собственные, унаследованные. Просто заимствовать, скажем, установку мегалитических дольменов у чужого народа никто не станет. Пример: евреи (по Библии) долго жили среди египтян, однако они не стали (и не смогли) заимствовать у тех традицию возведения пирамид. И это просто реальность истории: неграмотные погонщики овец и баранов не могли просто так вдруг «перенять традиции» и начать строить сложнейшие архитектурные сооружения, создавать государства, сочинять поэмы, делать абстрактные математические выкладки и профессионально заниматься астрономией... это просто исключено. 4. Точно так же многочисленные и разнообразные племена Европы, занимающиеся прибрежным и лесным собирательством, примитивной рыбной ловлей, охотой, племена мезолитического уровня ни физически, ни социально (в силу отсутствия организации) не могли возводить мегалитические дольмены. Они жили мелкими семьями, для собирательства, рыболовства и охоты не требуются большие сплоченные коллективы. Для обработки и установки менгиров и дольменов этим семьям и племенам пришлось бы бросить свой промысел. Или одно, или другое. Или искать пропитание. Или ворочать глыбы и умирать от голода. На то и другое времени у них, реликтовых собирателей, не было. Не было навыков, не было накопленных запасов пропитания.

Такие запасы пропитания, зерна, скот в загонах, мелкая живность в клетях были у родов и племен достаточно развитых земледельцев и скотоводов, державших коров, быков, свиней (заметьте этот факт, не коз и овец, как у протосемитов и семитов).

Вот эти крупные и многочисленные по тем временам роды-племена земледельцев и скотоводов имели и возможности, и силы, и навыки, и время, и, главное, устойчивые традиции для возведения мегалитов. И они их возводили.

Не было одного «народа-путешественника», который оставял на своём пути, как предполагали многие историки, мегалитические сооружения, потом поднимался со всем скарбом и скотом и шёл дальше. Нет. Род русов-мегалитников оставался на месте. Но он давал выселки. Они шли на новое место и там ставили гробницы-мегалиты. Потом на новые места уходили новые выселки уже из этого рода. И так далее, расселяясь по побережьям, руслам рек, островам, шли всё новые и новые роды русов, дети, внуки, правнуки тех, кто оставался на месте.

Безусловно, роды Мальты и Гозо отличались чем-то и в чём-то от родов Иберии, а те в свою очередь от родов Бретани и Британии, от родов Восточного Причерноморья и Балкан и т.д., как отличаются, скажем, русские разных областей, русские и белорусы, сербы и украинцы. При желании каждый из этих больших родов или объединений родов можно было бы назвать самодостаточным этносом, а точнее, предэтносом. Но все они были объединены одними корнями, одной базой-фундаментом, одними пусть и расходящимися во времени и пространстве этно-культурно-языковыми традициями. И потому они оставались частями огромного и единого суперэтноса, разбросанного по всей Евразии, — суперэтноса русов.

Другого объяснения единства мегалитической культуры на огромных пространствах нет и быть не может. Это очевидно. Все прочие версии несостоятельны.

Ещё более очевидный факт в том, что мегалитическая культура русов-бореалов была закономерной частью всеобщей погребальной культуры суперэтноса русов, такой же её составной частью, как и египетские пирамиды, анатолийские каменные гробницы, майкопские, афанасьевские и другие курганы. В каждой местности, будь то Северная Африка, Ближний Восток, Малая Азия, Кавказ, Иберия, средиземноморские острова, Скандинавия, Алтай, Саяны или Британия, русы при исполнении погребальной традиции суперэтноса исходили из имеющихся возможностей, местных условий, материала. Они хранили освященный временем канон. Но они же развивали и применяли его творчески, исходя из обстоятельств.

Так на землях нынешней Северной Франции в Бретани из мегалитических построек русов-бореалов преобладают менгиры, вертикально стоящие камни. В одном только бретанском Карнаке (не путать с египетским Карнаком!) стоят аллеи из 3 тысяч менгиров высотой до 5 и более метров. Менгиры там вытянуты рядами на большие расстояния, до 4 км. В Менеке они поставлены в одиннадцать рядов. Иногда они образуют круги. Такие круги из менгиров называются кромлехами.

На части менгиров (и в Бретани, и в Иберии) сохранились антропоморфные изображения. Голова, грудь, руки воспроизводятся очень грубо, условно. Такие менгиры часто принимают за идолов, они выполнены в традиции «каменных баб» евразийских степей. И это не удивительно для одной большой погребальной культуры. Возле менгиров иногда находили остатки костей животных, мелкие сосуды, черепки. Это не следы приношений «идолам». Это свидетельства обрядовых погребальных пиршеств по усопшим. А сами менгиры-«каменные бабы» с лицами и руками — изображения покойников, условные, но вполне отвечающие требованиям того времени. На некоторых таких «мемориальных» изображениях Бретани, Марны и прочих мест помимо голов, рук, шей отчётливо видны пояса, кинжалы, которые ещё больше роднят эти изваяния с «половецкими каменными бабами», и, самое главное, шейные гривны, самые настоящие шейные гривны русского типа, какие носили и анатолийские, троянские князья 3 тыс. до н.э., и князья Киевской Руси, и русы-викинги... и, как выяснилось, русы-бореалы Европы.

Огромное количество менгиров говорит о том, что русы-бореалы здесь жили осёдло и очень долго, около двух тысяч лет. И о том, что захоронения были не княжескими, а массовыми, семейными, родовыми. А это свидетельство высокого жизненного уровня русов Бретани.

Но в той же Бретани у Карнака и у других селений имеются кромлехи — круги из менгиров, и дольмены — крытые камнями гробницы. Несмотря на тотальное разграбление могильников, под кладкой находили шлифованные каменные топоры (символы власти, «жезлы предводителей»), лепную керамику... Круги-кромлехи Северной Европы, в отличие от богатых Майкопских курганов с кромлехами и сокровищами внутри, были открыты всем ветрам и пусты, часть менгиров была повалена, дольмены разрушены. Но мы знаем, что первоначально над этими бретонскими

усыпальницами были насыпаны такие же курганы, как и на Северном Кавказе. Их разрыли ещё во времена римского владычества, подобно разграбленным дочиста курганам Британии. Кладовщики и гробокопатели уделяли именно кромлехам особое внимание. Почему? Потому что они знали — это не рядовые, это княжеские погребения, где есть чем поживиться.

Один из наиболее известных кромлехов с концентрическими менгирами и дольменной кладкой это упоминавшийся нами знаменитый Стоунхендж в нынешней Англии. Эта усыпальница (выдаваемая шарлатанами за «обсерваторию») была, правда, построена сравнительно поздно, с 1900 по 1600 г. до н.э. Её достраивали по мере умирания князей и волхвов рода, расширяя, дополняя дольмены-домины. Гробницы типа Стоунхенджа и Эвбюри у Солсбери были уже последними проявлениями мегалитической культуры неолита. Можно предположить, что на русов-бореалов крайне традиционных, «старообрядческих» по той эпохе родов, оказывали всё большее давление русы-индоевропейцы энеолита и бронзового века, заселяющие Европу. Бореалы вынуждены были бежать на Британские острова, храня традиции пращуров. Переселение мегалитников из Бретани в Англию, Ирландию, Шотландию подтверждается археологически*. Благо, что в ту пору пролив, отделяющий Британию от материка, был значительно уже. Этот уход продлил жизнь мегалитической культуры русов на пятьсот-шестьсот лет. Британские мегалиты-гробницы были изначально скрыты под курганами, как и все — подчеркиваем, все без исключения кромлехи и дольмены! — наверху курганов стояли отдельные менгиры. Нынешний вид Стоунхенджа и Эвбюри — это вид разрытых, разграбленных могильников-святилищ.

В непосредственной близости от каменной гробницы Вилтшира (Вест Кеннет) находилось знаменитое поселение Виндмилл-Хилл. Первые постройки этого поселения относятся к 3000 г. до н.э., то есть они на тысячу лет старше первых менгиров Стоунхенджа.

Виндмилл-Хилл интересен тем, что это один из немногих раскопанных археологами поселков. Обычно в Европе археологи значительно большее внимание уделяли могильникам.

* А. Монгайт. Археология Западной Европы. Каменный век. М., Н., 1973, с. 268.

Диаметр поселения всего 80 метров. Но оно было окружено тремя плоскодонными рвами с плотинами и частоколами. Население Виндмилл-Хилла было земледельцами, разводило крупный рогатый скот и свиней. Оно так же пришло из материковой Европы и было носителем традиций суперэтнуса.

Реликтовое автохтонное население Британии и Ирландии находилось на мезолитическом уровне развития, занималось собирательством и охотой, не составляло конкуренции и угрозы для значительно более развитых русов-бореалов. Наибольших высот достигли реликтовые туземцы в Шотландии на Оркнейских островах, где в местечке Скара Брэй обнаружили восемь хижин, построенных из камня и заваленных доверху рыбными отбросами и раковинами. Обитатели хижин занимались рыболовством и собирательством. В целом же Британские острова с их автохтонами находились на самых задворках тогдашнего мира. Пришедшие русы-земледельцы принесли на острова культуру и основы цивилизации.

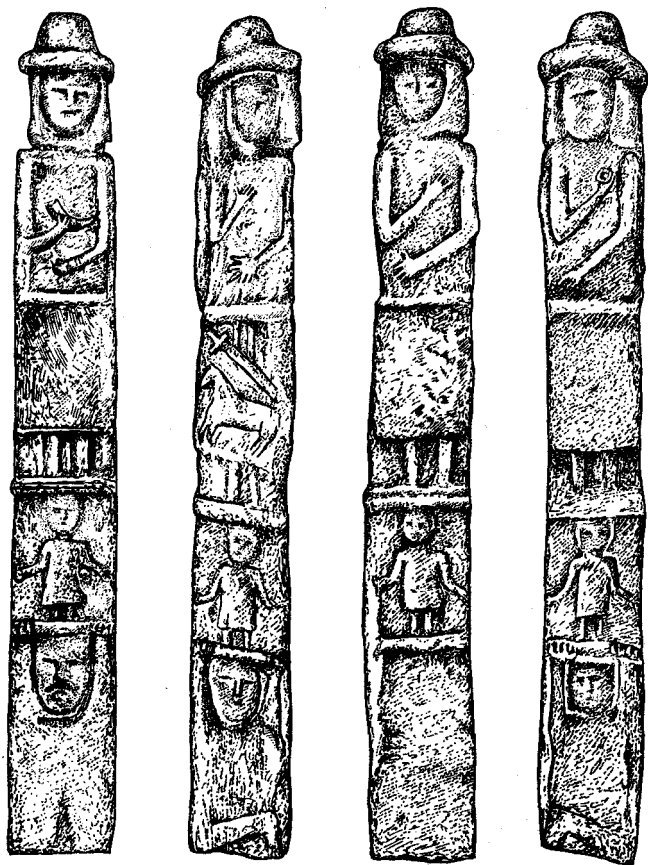
Но что интересно, русы-бореалы Виндмилл-Хилла, предшественники и соседи русов-мегалитников Вилтшира, Стонхенджа и др., сами принадлежали к иным родам суперэтнуса. Они принесли на острова культуру погребений в длинных курганах, о которых мы писали в связи с афанасьевцами и прочими русами. Длина курганов была от 30 до 150 метров. А самый большой княжеский курган в Мейден-Кастл достигал 500 метров. Вокруг курганов выкапывали неглубокие рвы и ставили столбы. Но традиции суперэтнуса и здесь давали знать о себе. Внутри курганов находились погребальные камеры-домовины. Только сделаны они были не из камня, а из дерева. Позже в области виндмилл-хилльской культуры появляются мегалитические захоронения в дольменах-домовинах с однотипной керамикой. Это говорит о том, что русы разных родов, длиннокурганники и мегалитники, постепенно сходятся, объединяются. Вот вам пример того, что один этнос (суперэтнос) может быть носителем внешне различных «археологических культур». При этом сам процесс сближения был весьма прост, как, скажем, в русских деревнях XVII—XIX вв., когда деревни обменивались невестами до полного сроднения. Обратим внимание на то, что ничего подобного с дикими собирателями-автохтонами у русов в таких масштабах не происходило. Это говорит о том, что даже у различных родов русов общего было значительно больше, чем приобретенных различий.

Ещё интересней, что со временем в захоронениях объединявшихся русов Британии стали появляться колоколовидные кубки. С чем это может говорить? Только о том, что роды-выселки с Пиренейского полуострова, носители кубков, добрались до Британии, преодолели пролив и в свою очередь слились с двумя предшествующими родами русов. Слились без каких-либо осуждений и проблем (никаких следов войн, пожарищ, погромов). Общие традиции суперэтнуса были ещё столь глубоки, что княжеско-жреческие элиты разных родов и сами родовичи не испытывали отчуждения. Всё это продолжалось в течение полутора тысячелетий. И жизнь не останавливалась. Каждый род русов в отдельности, потом уже в первом и втором слиянии продолжал давать выселки. И новые, молодые роды расходились по Британским островам. Расходились, оседали и практически не входили в трения с дикарями-собираателями, у каждого были свои интересы, своя экологическая ниша. И никаких воинственных «белокурых бестий», истребляющих все народы на своём пути. Впрочем, всё население тогдашних островов исчислялось примерно в 20—30 тысяч человек.

Роды-выселки разбредались. А на землях Южной Англии от объединенного рода русов-бореалов остался огромный жилой и погребальный комплекс, в котором есть мегалитические искилдинские кромлехи Эвбюри диаметром в 350 метров (первоначально стояло сто камней до 50 тонн каждый), двойная аллея из менгиров к кромлехам Овертон-Хилла, сам усыпальный кромлех, длинные курганы, круглые курганы времени «кубков», мегалитические дольмены, виндмиллское городище, самый высочайший в Британии курган Сильбюри-Хилл, Стоунхендж, Вудхендж (интересен концентрическими кругами из деревянных столбов, заменителей менгиров) и пр. Всё смешалось в южной области, где роды русов, приплывающие с материка, начинали жизнь на островах. Это был «котел» объединения разошедшихся в Европе родов суперэтнуса. В этом «котле» одновременно применялись обряды и трупоположения, и трупосожжения. Свидетельно, что они исполнялись одними родами. Почему? Значит, у князей и волхвов этого рода (родов) были на то основания. Традиции суперэтнуса становились шире и богаче, они творчески развивались. А то, что мы имеем в Южной Англии 3 тыс. до н.э. родственные роды русов, бесспорно. Причем мирные роды, что очень важно. К этому времени более воинствен-

Наследие «мegalитников» — каменные идолы русов и славян. Между менгирами, дольменами носителей «культуры мегалитов» и бесчисленными в Евразии славянскими, русскими идолами существует прямая связь. «Мегалитники» строили огромные каменные гробницы, засыпали их землей, возводили курганы — время и ветер расчищали их строения. Поверху и вехами на пути «мegalитники» ставили идолы-менгиры. Они сохранились до сих пор. То же делали и русы поздних времён. Но теперь под курганами они не нагромождали камней, а складывали из брёвен срубы-избы — и в них (вариант, деревянная ладья, тоже «домовина») погребали князей, воевод. Но после этого на курган и вехами на пути они ставили те же «менгиры», но уже более искусно вытесанные — «идолы». Суть самого погребально-поминального процесса не изменилась. Тем более, что на севере Руси или в лесостепях Евразии камня было не слишком много,

а дерева в достатке. Иногда каменных идолов называют «половецкими». Но половцы тоже были частью суперэтноса русов. Они входили в состав гигантского скифосибирского мира — именно индоевропейцы-скифосибирцы хранили курганно-менгирные традиции. У тюркских племён мы этого не наблюдаем. Все курганы Евразии принадлежат индоевропейцам. Иногда говорят, что каменные идолы больше походят на монголоидов. Это неверно. Идолы не походят ни на один из расовых типов людей. Это условные изображения, тем более, что мастеров уровня Фидия или Микеланджело русы-арии, кочевавшие по Евразии, не имели. Они были воинами, земледельцами, скотоводами. Изощрения городских цивилизаций ещё не испортили их. Знаменитый Збручский идол не исключение. В своё время и он стоял над одним из княжеских курганов — и смотрел на все четыре стороны света

ные русы катакомбной культуры южнорусских степей и Северного Предкавказья, русы посткатакомбной культуры Центральной Европы и Скандинавии, то есть полукочевые русы-индоевропейцы, ещё не добрались до Британских островов.

А где же были иные народы Европы, может спросить читатель и дотошный историк? Знакомых нам европейских народов ещё не было. Им только предстояло образоваться, вычленившись из суперэтноса русов при слиянии его отдельных родов в каждом случае с отдельными реликтовыми предэтносами Европы или иными родами самого суперэтноса. А сами предэтносы были. В том числе и в Британии, Шотландии и Ирландии. Как мы уже говорили, они вели первобытный образ жизни в лесах, на низинных землях (русы заняли более плодородные известняковые земли), на побережьях. Ни одного предэтноса или этноса, освоившего земледелие и скотоводство, кроме русов в Европе ещё не было. Всему своя пора. В отличие от Ближнего Востока русы, земледельцы и скотоводы, безраздельно господствовали в Европе. Люди мезолита просто не могли тягаться с людьми позднего неолита и энеолита. И это была ещё одна причина, по которой смешение родов русов и предэтносов шло крайне медленно.

Русы роднились родами. Земли хватало на всех. Частоколы городили не род от рода (они просто не спаслись бы в этом случае), а от диких зверей и окружающих племён вороватых собирателей-туземцев.

В слиянии родов они трансформировали общие традиции. Но и в этом случае первотрадиции суперэтноса, основные его признаки прослеживаются поразительно чётко и повсеместно. Сами выселки, что естественно, разносили по Британии, Шотландии, Ирландии более однородные культуры. Так, в Ирландии мегалитические, камерно-дольменные гробницы прослеживаются вплоть до железного века. Один из ирландских курганов сохранился и поныне, это курган в Нью-Грендж высотой 13 метров, диаметром 60 метров. Во многих могильниках-раскопах на островах найдены предметы со спиральным и ромбическим узором, характерными символами русов. Погребальный инвентарь курганов подтверждает, что мы имеем дело с русами-мегалитниками.

Дольмены были широко распространены почти по всей Европе. В 4—3 тыс. до н.э. мы их встречаем на землях нынешних Бельгии, Северной Германии, Дании, Голландии, Южной Скандинавии, Польши, Русского Севера... Дольмены были просты-

ми, однокамерными, многокамерными, с длинными и короткими «коридорами», с толосами и без таковых... они имели разные планы, размеры... Камни, из которых они складывались, имели вес от 500—600 кг до 350 т (менгир из Морбигана). Существовало множество способов доставки камней и их обработки, установки, на эту тему имеется обширная литература. Но нам всё это не столь важно. Главное в том, что мегалитическая культура имела самое широкое распространение в Евразии и что её носителями были роды суперэтноса русов.

Считается, как мы говорили, что самыми древними дольменами были дольмены Иберии, дольмены Пиренейского полуострова (Испании, Португалии). Так это или нет, доподлинно неизвестно. Важнее другое, даже в этих крайне западных гробницах русов-бореалов был найден инвентарь, который говорил о тесных связях с Восточным Средиземноморьем, то есть с Ближним Востоком, Анатолией (Троей, Алашей), Балканами. Доставляли ли из Трои в Лос-Мильярес, Вила Нову или Алгарви типичные троянские или сурийские изделия? Или же русы Иберии делали их сами в традиционном стиле ближневосточных русов? На наш взгляд, в основном второе. Мастера Иберии и мастера Анатолии работали в одних традициях, потому что имели одни культурно-исторические корни. Но связи русов с прародиной полностью не пропадали никогда. Почему? Потому что по следам ушедших родов-выселков время от времени уходили и новые выселки. И те и другие хранили родовую память, знали о предшественниках.

Мир в 4—2 тыс. до н.э. был значительно сложнее, многогранней, чем мы себе представляем. Но и он постепенно менялся.

Носители колоколовидных кубков широко расходятся по Европе во 2 тыс. до н.э. И потому мы оставим эти роды русов для рассмотрения в следующем томе. Скажем только, что их генетическую связь со всеми другими родами-культурами «кубчоников» Европы не отрицает большинство археологов.

А вот о предшествующей и частично параллельной культуре воронковидных кубков 3 тыс. до н.э. следует сказать подробнее. И не только как о таковой, но и в связи с чётко прослеживаемым единством русов Европы.

Оказывается, носители этой культуры, подобно русам-мегалитникам и русам-курганникам Британии, возводили мегалитические гробницы и длинные курганы из камней и земли. Но

делали они это в Скандинавии, Голландии, Дании, Северной Германии, Северо-Западной Польше и Северной России. Культура воронковидных кубков была достаточно древней, она зафиксирована с 3350 г. до н.э. И не сразу её роды стали делать гигантские усыпальницы. Они шли от малых могильников к большим. Мы описывали уже такое закономерное явление, подтверждающее саморазвитие, упрочение, процветание и расселение большого рода суперэтноса.

Западные учёные называют общность воронковидных кубков Первой Северной культурой. Она была распространена от земель нынешней Южной Швеции до Западной России (Волыни и бассейна Буга). Она занимала большие территории, включая в себя южные земли Германии, Чехию, юго-западные области Украины. Кем были носители данной культуры? Земледельцами, скотоводами (крупный рогатый скот, свиньи). То есть они были русами-бореалами. Жили эти русы в длинных домах, достигавших 80 метров в длину и 7 в ширину. А местами они жили в прямоугольных, трапециевидных и круглых домах.

На севере, у побережий, русы-кубочники складывали большие курганы с дольменами-домовинами, а также средние и малые, в ходу были массовые захоронения в дольменах-гробницах с коридорами и неполным засыпанием, чтобы можно было через ниши докладывать покойников. Чем дальше к югу, тем меньше были курганы и дольмены, а на самом юге и востоке было очень много местных вариантов курганно-дольменных захоронений. Эту общность археологи отличают по неизменным находкам в жилищах и могильниках керамических кубков с воронкообразной шейкой, одинаковых на западе и на востоке, на севере и юге. На севере орнаментация керамики построже, попроще, на юге вычурней и богаче, как и водится. Характерной принадлежностью могильников русов-кубочников были и каменные полированные топоры разных форм, встречались даже двухлезвийные, почти лабрисы (ритуальная форма, свойственная русам Средиземноморья), некоторые миниатюрные лабрисы-топоры были сделаны из янтаря, что полностью подтверждает их сакрально-магическое значение. На острове Готланд нашли целый клад из шестнадцати ритуальных каменных топоров. Все топоры (несмотря на мнение многих исследователей) были не боевыми топорами, а символами власти и имели огромное значение именно по этой причине.

Не вызывает ни малейших сомнений, что последующая культура «боевых топоров» («шнуровой керамики») уходила корнями в культуру воронковидных кубков. Не вызывает ни малейших сомнений и то, что русы-кубочники теснейшим образом переплетены с русами-мегалитниками — настолько, что границ найти невозможно. Совершенно чётко и надёжно прослеживается связь всех культур, всех земледельческо-скотоводческих осёдлых и полуосёдлых родов Европы. Невидеть этой связи, этой большой и связанной древними традициями общности родов единого суперэтноса, просто невозможно...

И тем не менее подавляющее большинство зарубежных и наших историков «классической школы» продолжает слепо и глухо твердить заученные «постулаты»: все археологические культуры разные, они принадлежали разным племенам и этносам... По этим «постулатам» доиндоевропейская Европа была заселена множеством совершенно разных доиндоевропейских племён, каждое из них имело свой язык, свою керамику, свои обряды захоронения, ничего общего между ними не было, кто они, неизвестно, откуда они взялись, неизвестно — сплошные «тёмные века» и «белые пятна». Вот пришли «белокурые» праиндогерманцы-культуртрегеры во 2 тыс. до н.э., расселились по местам романцами, германцами, позже (всегда позже и хуже!) славянами, и получились, соответственно, испанцы, немцы, шведы, итальянцы, французы и лет эдак тысячи на полторы-две позже русские.

Ущербность и заданность этой схемы очевидны. Сама схема создана, скорее, политиками, чем историками-исследователями, политиканами романо-германской «исторической школы» в XVIII—XIX вв. н.э. Упомянутые политиканы-«историки», принадлежащие к таким новообразованиям на карте Европы, как Германия, Франция, Италия, Англия, и к таким молодым народностям, как немцы-дойче, французы, итальянцы, англичане, выполняя политический и в основном шовинистический заказ правящих элит и националистически настроенных масс (напомним, это была эпоха колониального угара и невероятного «головокружения от успехов» у молодых европейских «наций»), вопреки фактам, здравому смыслу, написали, а точнее, сочинили свою историю Европы и мира, по которой они исконно занимали свои земли со времен безликих праиндогерманцев, были вершителями истории, зачинателями цивилизации, «древними римлянами», «белокурами бестиями», культууртрегерами,

«факелами прогресса и демократии» и т.д. и т.п. Раздутое до исполинских масштабов самомнение «цивилизаторов мира и господ-колонизаторов» не позволяло политическим историкам романо-германского мира признать очевидного факта — многотысячелетнего присутствия в Европе (и шире в Евразии) народа, предшествовавшего им, народа, породившего их самих, вычленившего их юные народности из себя, как даже не сыновние, а прапраправнучатые этносы.

То, что не укладывается в шовинистическую схему романо-германской «исторической» школы, историки-политиканы не видят, не слышат, не замечают. В лучшем случае привычно игнорируют, объявляют «тёмными веками» и «белыми пятнами», в худшем идут на подлог и явную ложь (например, объявляя вандалов, готов, русов-варягов, франков и великое множество русских родов — исконных русов! — мифическими «германцами»). К сожалению, и большая часть российского научного мира придерживается романо-германской псевдоисторической схемы. Здесь сказывается и традиционно русофобский настрой российской интеллигенции, тянущейся к Западу, но «вынужденной жить в этой стране», и чисто социально-экономическая зависимость наших историков, их вторичность в отношении западных коллег (не признающих западной школы на Западе не печатают и не приглашают на симпозиумы, конференции и т.д.). Вышесказанное ни в коей мере не относится к нашим талантливым, блестящим исследователям, занимающимся конкретной работой на местах: археологам, антропологам, этнографам и т.д. Их труды выше всяческих похвал. Но, к сожалению, обобщают их находки и изыскания, пишут заключения и выводы совсем иные лица — те, кто стремится во что бы то ни стало опубликовать свой опус в «цивилизованных» странах, выехать туда на очередной конгресс и т.д. Эти очень хорошо знают, чего от них ждут «зарубежные коллеги».

Но вернёмся к нашей теме.

Русы-кубчонники на востоке соседствовали с родами культуры шаровидных амфор. Её памятники находят на Лабее-Эльбе, Одере, Висле (топонимика сплошь русо-славянская), позже русы-шаровидники продвигаются в верховья Западного Буга и Стыри, в верховья Прута. Они и расселяются тем же путем, что почти за две тысячи лет до них расселялись роды русов ленточной керамики, долиной Днестра, огибая с востока Карпаты и т.д.

Обратите внимание, не разрозненные племена с хаотическим метанием туда-сюда в поисках богатых угодий, а целенаправленное медленное расселение по протоптанным родичами-предками дорогам.

Нет сомнений, что русы 3 тыс. до н.э. воспринимали Европу как родной и знакомый дом, исхоженный вдоль и поперёк. А насколько естественны и органичны переходы одной «культуры» в другую, одного рода (или союза родов) в другой. И это при том, что тут же рядом, почти повсеместно проживают мелкие, дикие реликтовые племена низкого уровня развития. Но они ведут образ жизни не «таборов-прилипал» подобно южным и восточным кочевым предэтносам, а замкнутую жизнь собирателей и охотников. Русы-земледельцы их практически не замечают, они живут в Европе своим большим, цивилизованным миром. И ещё одним подтверждением тому культура шаровидных амфор. Тут даже немецкий историк Х. Шуман был вынужден признать, что она «генетически связана с культурой воронковидных кубков и является её восточным продолжением. Теснейшие связи, везде и во всём. Почему? Потому что ещё не пришло время вычленения самостоятельных этносов, для этого в Европе ещё не сложились условия, не созрел сам суперэтнос, о родах-«культурах» которого мы ведём речь в данном разделе. Все эти роды-«культуры» ещё говорят на одном языке русов (малоотличных диалектах), сохраняют традиции суперэтноса, дополняя их своими. Ещё не появилась в полной мере та внешняя сила, тот импульс, которые расчленият суперэтнос на отдельные этносы. Первичные русы-индоевропейцы, приходившие из Малой Азии через Балканы и Апеннины, вливавшиеся в роды русов-бореалов Европы, распространившие среди них и привившие им прочные навыки земледелия и крупнорогатого скотоводства, растворились в этих родах, вместе с ними освоили Европу. Последняя волна поздних русов-индоевропейцев из Малой Азии и, главное, из Северного Причерноморья и Предкавказья только начала свой «бросок-расселение» на Запад — русы-катакомбники принесли свои обычаи и навыки в Восточную, Центральную и Северную Европу. Но это пришли лишь первые высылки этой огромной волны. Они стали началом того широкомасштабного процесса, вычленения языковых общностей из единого бореально-индоевропейского праязыка русов, о котором мы будем говорить в следующем томе.

А пока, вплоть до самого конца 3 тыс. до н.э. ни один из европейских родов суперэтнуса нельзя назвать самостоятельным этносом: ни мегалитников, ни курганников, ни кубочников, ни пришедших с востока катакомбников, ни живущих на юге трипольцев и др. — все они пусть и разошедшиеся, чем-то отличающиеся, но всё же роды единого суперэтнуса русов.

Причём наиболее развитые роды. Менее развитым или деградировавшим под давлением окрестных реликтовых предэтносов-племён мы уделяем меньшее внимание. Так, на северо-востоке от русов-кубочников, перемежаясь с русами-шаровидниками существует в том же 3 тыс. до н.э. и позже культура ямочно-гребенчатой керамики. Но она принадлежит в основном охотникам, собирателям, рыболовам. Это тоже русы, но они остаются ещё на мезолитическом, а возможно, и палеолитическом уровне развития. Они практически не знают земледелия и не стремятся его познать — леса и реки дают обильную пищу, шкуры. Русы-охотники гребенчато-ямочной культуры занимали земли от Ледовитого океана до Вислы и от Ботнического залива до Среднего Поволжья. Селились они в основном вдоль рек. Жили зимой в полуземлянках, летом в шалашах небольшими родами и семьями. Отличались хорошей резьбой по камню и кости: найдены изображения медведей, лосей, животных, рыб. Они оставили петроглифы на скалах, сходные с петроглифами Урала и Южной Сибири. Многочисленные рисунки на скалах русов данной общности найдены в Северной Скандинавии.

Покойников хоронили в ямах, посыпая красной охрой.

Уже позже, в 1 тыс. до н.э., на земли родов русов гребенчато-ямочной культуры стали просачиваться протоугро-финские племена, идущие с Урала. Противостоять им роды русов-охотников мезолитического уклада не могли. И хотя боевых столкновений не было, угро-финны постепенно занимали часть земель, на которых до того тысячелетиями господствовали русы-охотники и присутствовали редкие малочисленные реликтовые племена собирателей и рыболовов. Но в рассматриваемую эпоху эти роды русов не играли заметной роли в этногенезе и готовящемся переделе Европы. Потому мы не будем останавливаться на них. Хотя по антропологическому материалу они были русами-европеоидами с менее значительными неандерталоидными примесями, чем, скажем, русы Триполья или Средиземноморья в целом (где негроидный этноэлемент уже ощутимо давал знать

о себе). Будем считать, что северо-восток Европы, наряду со Скандинавией был естественной кладовой, где продолжал сохраняться до поры до времени бореальный тип руса.

Юго-западней от русов-кубочников, в районе нынешнего Женевского озера на свайных поселениях жили другие не достигшие высокого уровня развития роды русы-бореалов. Их поселения были однотипны свайным посёлкам русов-бореалов Южной Сибири, о которых мы писали ранее («ИР», т. 1).

Свайные поселения и их обитатели хорошо описаны в научной литературе, особенно европейской. Историки Европы усматривают в свайниках прямых предков некоторых нынешних народностей. Но они несколько забегают вперёд. Свайные поселения были широко распространены по озерам и рекам всей Евразии (Северная Италия, Южная Германия, Югославия, от Ирландии до Швеции, Вологодская область, река Модлона и пр.)

Десятки тысяч свай вырубались каменными топорами и вбивались в дно, в топкую почву. Сверху строились дома, настилы. Такие работы мог выполнить только единый и организованный род. Эти роды знали земледелие. Но оно было достаточно примитивным в сравнении с тем, что было у описанных выше родов-«культур» европейских русов. Землю обрабатывали деревянными или костяными мотыгами. Свайники практически не знали техники металлообработки. Но зато были искусными резчиками-умельцами, пользовались лучковым сверлом, имели примитивные ткацкие станки. Они разводили свиней и быков, держали собак. Эти роды Женевского озера поддерживали связи с немногими родами Европы, в частности, с родами, жившими на Нижней Луаре.

Всего на землях нынешней Швейцарии было около четырёхсот свайных поселений. Европейские историки придают культуре свайных поселений особое значение. Но фактически она была неолитической в то время, когда основные роды суперэтноса в Европе находились в энеолитической стадии развития, то есть свайники жили ещё в каменном веке, русы-бореалы в медном (энеолит, халколит). Значит ли это, что свайники не были частью суперэтноса русов? Сейчас трудно судить об этом. Но, скорее всего, в родах свайников с начала 3 тыс. до н.э. были большие реликтовые вливания. К концу этого тысячелетия они могли представлять собой гибридные предэтносы, где русы и автохтоны были основательно перемешаны. Вполне возможно,

что отчуждение от основных родов суперэтноса русов вследствие сильного смешения и заставляло свайников оседать в топких, болотистых почвах, на озёрах, прятаться от более удачливых и более развитых родов, занимать не лучшую экологическую нишу, а ту, что оставалась (подобно реликтовым племенам, что «прятались» в лесах, занимая свою нишу).

Свайники, несмотря на их разнообразные ремёсла, на превосходную прикладную резьбу по дереву, умение делать лодки-челны, столы, скамьи, веретена, луки, различные приспособления, даже в начале 2 тыс. до н.э., когда почти вся Европа вошла в бронзовый век, оставались людьми каменного века, подобно свайникам Урала 5—4 тыс. до н.э. Они шли каким-то своим путём. И если не они непосредственно стали пращурами одной из молодых европейских народностей, то они повлияли на её генезис, как составная часть гибридного предэтноса, переродившись в эту народность.

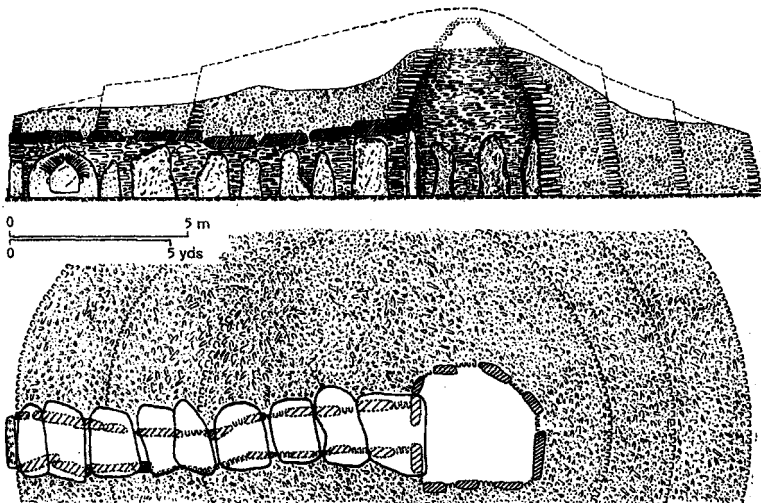
Свайники жили в прошлом.

Но наступали времена, когда и широколиственные леса становились местом расселения родов суперэтноса.

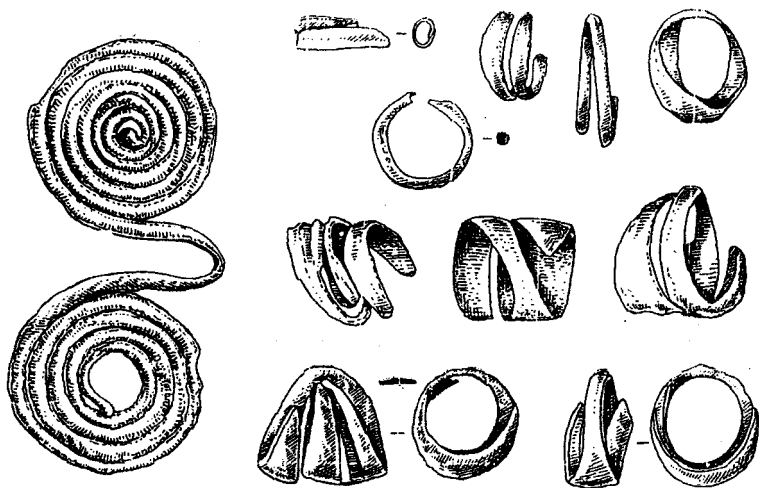
Русы культуры «боевых топоров и шнуровой керамики»

Русы археологической культуры шнуровой керамики, о которых мы уже вскользь говорили, как раз и предпочитали не степи, не горы, не побережья, а местности, покрытые широколиственными лесами, они обживали огромные пространства Европы, потому что Европа тех времён была сплошь покрыта такими лесами.

Нет, пожалуй, другой археологической культуры тех времён, которая вызывала бы столько споров. Когда были обнаружены первые могильники с «боевыми топорами», германские историки-националисты тут же объявили, что племена, которые их оставили, чистокровные арийцы-прагерманцы — воинственные «бестии», что они, дескать, отправились в поход на восток (первый «дранг нах остен»), покоряя на своём пути всевозможных «недочеловеков», завоёвывая их, обращая в рабов и одновременно неся им высокую прагерманскую культуру. Тут же в очеред-

Длинный курган в Морбигане (Британия). Разрез. Мы видим, что мегалиты только костяк кургана-насыпи. Мегалиты — это каменные гробницы-святилища русов, засыпанные грунтом

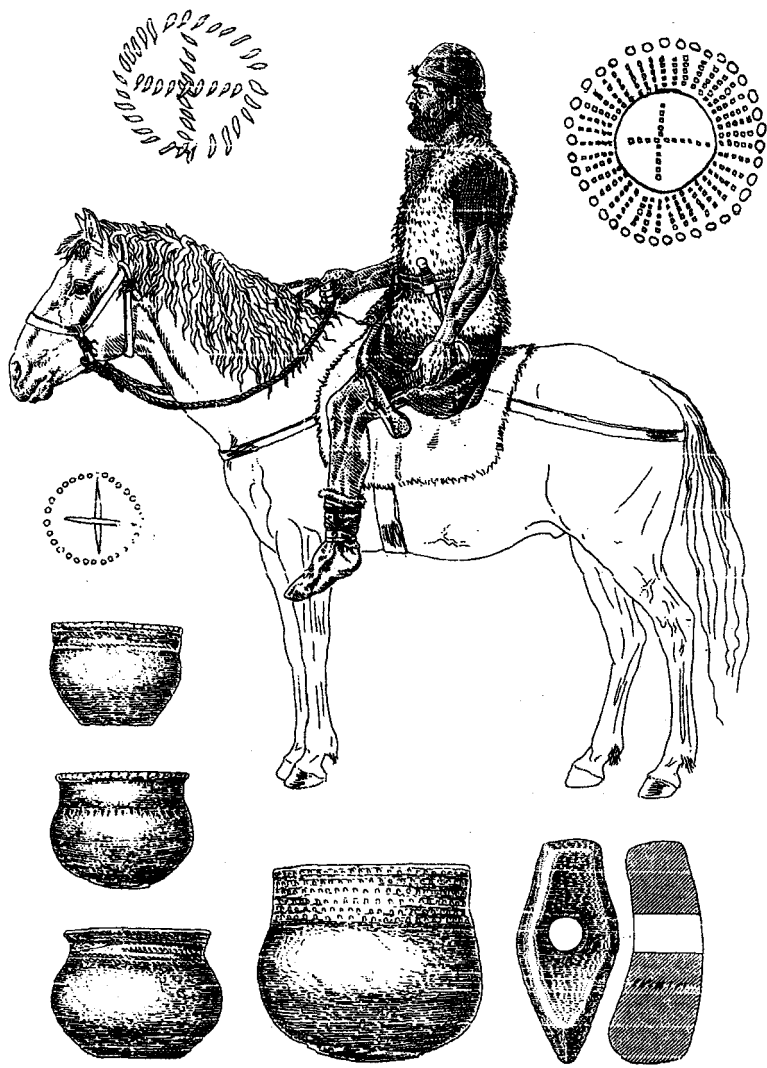
Украшения русов-«шнуровиков» Европы неотличимы от украшений русов-пеласгов Трояды (Троя-2), Эгейды и Анатолии

ной раз выдвигалась теория об особой, цивилизующей и организуемой роли Германии и германцев в истории (в том числе и древней истории) Европы. Причём в националистическом уга-ре полностью игнорировались те факты, что: а) области рас-селения носителей «боевых топоров» были испокон веков заселе-ны предками славян и славянами; б) понятие «германцы» у ан-тичных историков носило не этнический, а собирательный, терри-ториальный характер; в) первые натуральные «германцы», как немцы-дойче сложились, дай бог, к XVIII в. н.э. на базе вос-точных «немцев», то есть этнических, ассимилированных сла-вян, а до того земли нынешней Германии населяли народности, антропологически и этнически разнородные, говорящие на раз-ных языках (тюрингцы не понимали тирольцев, швабы саксон-цев, голштинцы баварцев и т.д., для примера скажем, что рус-ские любых самых отдалённых краев и областей всегда пони-мали друг друга).

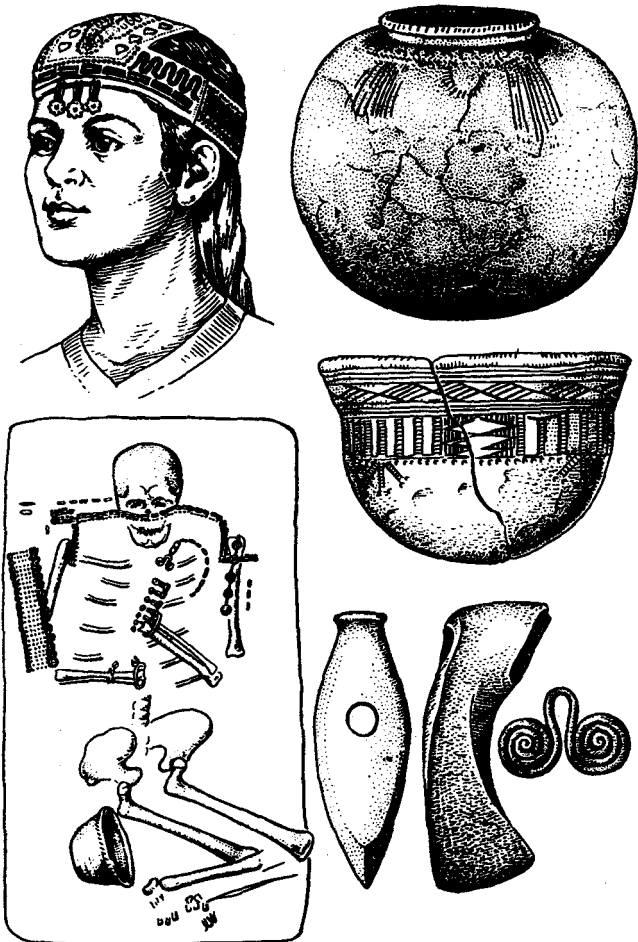
Другие историки предполагали, что культура «шнуровой ке-рамики и боевых топоров» распространялась, напротив, с вос-тока на запад, но что всё равно это были «германцы-немцы», про-сто они продвигались наконец-то к местам своей новой роди-ны, чтобы окончательно там осесть. Третьи утверждали, что «шнуровики» — это потомки «древнеямников», которые выш-ли из предкавказских степей и двинулись в Европу завоевывать её своими «боевыми топорами».

На самом деле в век меди и ранней бронзы завоевать кого-то небольшими отшлифованными до блеска, почти игрушечными топориками-молоточками типа троянских топориков, о которых мы писали, невозможно. Со временем значительная часть здра-вомыслящих историков (за исключением неискоренимых гер-манофилов) стала признавать, что это ритуальные топоры, сим-волы власти. Кроме того, никаких ужасающих следов «белоку-рых бестий», которые прошли бы Центральную и Восточную Европу с мечом и огнём, не обнаружили. Вообще никаких сле-дов боев, завоеваний не оказалось. «Шнуровики» мирно и очень медленно, выселками, расселялись в зоне лесов. Они были людь-ми «лесной и околелесной» культуры. Они никогда не выходи-ли в степь и не перемещались по ней. А значит, они не были ру-сами-ямниками и русами-катакомбниками степных культур.

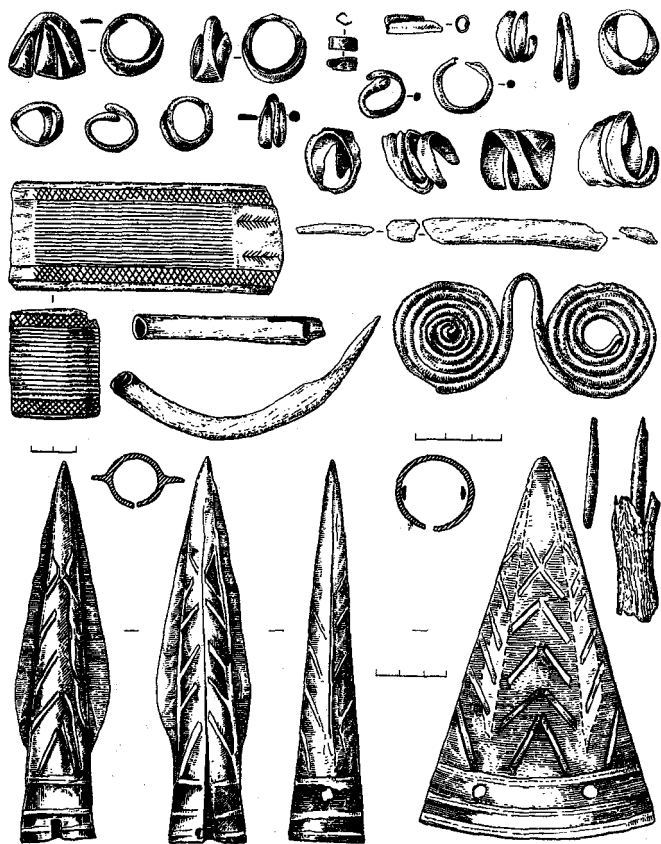
Роды «шнуровиков» занимали огромные пространства от Волги до Рейна и от Балтики до Альп. Их роды имели свои ха-

Роды русов археологической культуры «шнуровой керамики и боевых топоров» широко расселились по всей Европе в зоне лиственных лесов. Их можно назвать предшественниками основной (и последней) волны русов-индоевропейцев эпохи Великого расселения. В первую очередь они были тружениками-земледельцами, а потом уже воинами, защитниками рода

Реконструкция внешнего вида женщины фатьяновской культуры русов, инвентарь из могильников фатьяновцев, абашевцев и балановцев. Русы-индоевропейцы в начале 2-го тыс. до н.э. заселили огромные пространства — почти всю центральную часть Европейской России: на западе до Псковского озера, на востоке — до Камы и Вятки, на юго-западе — до Десны и верховьев Оки, на юго-востоке до Суры и Средней Волги. Русы-арии пришли не на пустое место. Они ассимилировали многочисленных бореалов, заселивших эти края тысячелетия назад. Таким образом сложилась великолетная фатьяновская культура русов. Русы-фатьяновцы были земледельцами и скотоводами, в традициях суперэтноса

Медные изделия и украшения русов-фатьяновцев 2 тыс. до н.э. Характерные спиралевидные височные кольца-подвески говорят о связях фатьяновцев с русами Малой Азии, в частности Трои. Эпоха одна. Но кто первичен? По всей видимости, первичны те роды русов, что породили как фатьяновцев, так и троянцев. Двойная спиралевидная подвеска характерна не только для Эгеиды, но для Циркумпонтиды в целом, и Подунавья в частности. Что касается копья, то копье с таким наконечником вполне мог бросить Гектор, скажем, в Ахилла или Патрокла. Удивительно при тех расстояниях, что отделяют Трою от лесной Руси. Даже каменные и бронзовые топоры фатьяновцев и троянцев одни и те же. Археологи романогерманской школы не объясняют данного феномена, закрывая на него глаза, — с их позиций такие «совпадения» абсолютно невозможны, значит, их нет. Но они есть. И они более чем очевидны. Нам ещё только предстоит написать подлинную историю русов и человечества

ракетные особенности, местные, и потому их различали на: 1) среднеднепровскую, фатьяновскую, балановскую и ряд родственных им культур на землях России (в т.ч. и Украины); 2) культуру ладьевидных топоров Скандинавии-Прибалтики; 3) культуру одиночных погребений в Южной Скандинавии (Дания), север, восток, центр Европы; 4) культуру шнуровой керамики Юго-Восточной Прибалтики; 5) культуру Злота на землях Польши, ржуцевскую или висло-неманскую; 6) саксо-тюрингскую культуру и некоторые родственные ей; 7) одерскую культуру; 8) культуру Рейнских кубков.

Для всех этих культур были характерны курганные (реже плоские) могильники со шлифованными каменными топорами в княжеских и дружинных захоронениях, а также керамикой, на которой орнамент делался с помощью приложения шнуров-верёвочек к сырой глине. Интересны найденные спирали (характерно для русов) с янтарём. Жили «шнуровики» разных областей кто в круглых домах, кто в квадратных, кто в длинных, кто в полуземлянках (посрамляя «классификаторов», что по типу дома определяют национальную принадлежность). И те и другие использовали традиции суперэтнуса, которые к 3 тыс. до н.э. вобрали в себя все типы жилищ. Одни роды «шнуровиков» были тесно связаны с русами культуры шаровидных амфор, другие с культурой воронковидных кубков, третьи с русами-мегалитниками...

Но что особо интересно, носители «боевых топоров» и «шнуровой керамики» практически вообще никуда не двигались — они были осёдлыми (не полусёдлыми, а именно осёдлыми) скотоводами и в меньшей степени земледельцами. Они никого не завоёвывали. Им хватало своих дел и своих забот. Перемещались на новые места, когда истощались земли и пастбища. Но в основном уходили на запад или восток, юг или север роды-выселки. На протяжении своего существования, примерно с 2300 по 1700 гг., «шнуровики» поддерживали связи друг с другом, несмотря на то, что процесс дифференциации всё же шёл, роды приобретали всё больше различий.

Среднеднепровские «шнуровики» хоронили покойников под курганами, но позже стали применять и трупосожжение. Фатьяновцы, жившие в Поволжье, клали в могильники шаровидные кубки (вспомним русов-шаровидников), сверлёные «боевые топоры», кремниевые клиновидные топоры, наконечники стрел,

ножи, костяные орудия, медные проволочные подвески, медные вислообушные топоры. Но медных вещей было меньше. А вот балановские (Поволжье) «шнуровики» имели много металла (связь с русами Предкавказья). И могильники их были больше. Одни роды были богаче, другие беднее.

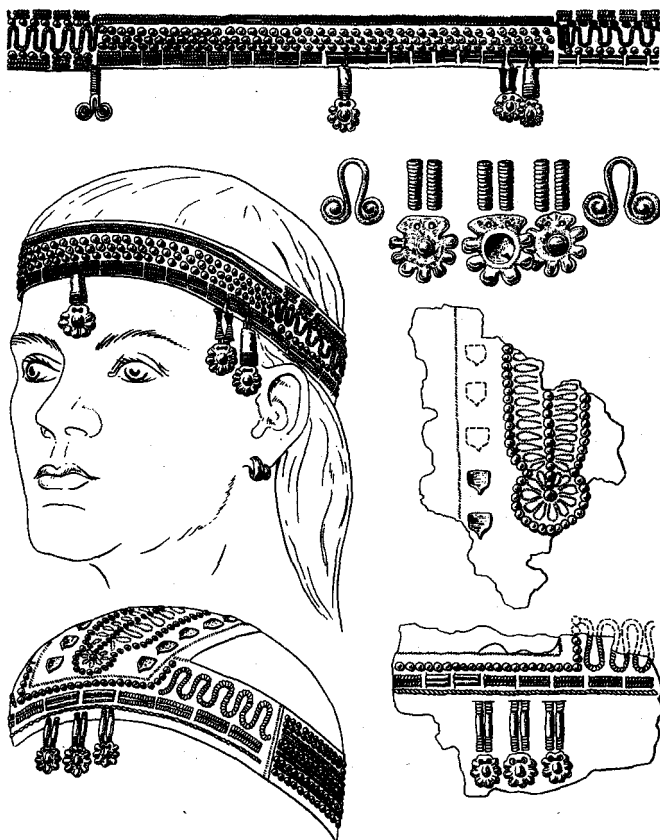
Кто мог быть этими «шнуровиками»? Какой-то неизвестный народ-этнос, который откуда-то «вышел»? Это исключено. Гипотезы-версии о каких-то «выходах» целых народов откуда-то нелепы. Не было народа... и вдруг «вышел» и «образовался»! Для чего внедряются в умы подобные «теории»? Для того, чтобы затушевать явную генетическую связь с теми, кто историкам-националистам и политикам по какой-либо причине неугоден.

А суть генезиса носителей «боевых топоров и шнуровой керамики» предельно проста. Они не появились из пустоты. Они действительно вышли... но вышли из лона суперэтноса, из предшествовавших им родов русов, населявших тогда срединную Европу — от русов-кубчников, русов-мегалитников, русов-шаровидников до тех лесных родов русов-бореалов, с которыми перечисленные и прочие роды русов роднились. Ничто из ничего не берётся. И если какие-то культурно-исторические общности, археологические культуры «вдруг пропадают», то на их месте объявляются «другие» — и эти «другие» есть просто новое продолжение старой общности, прежнего рода или слившихся родов. Это закон трансформации этномассива.

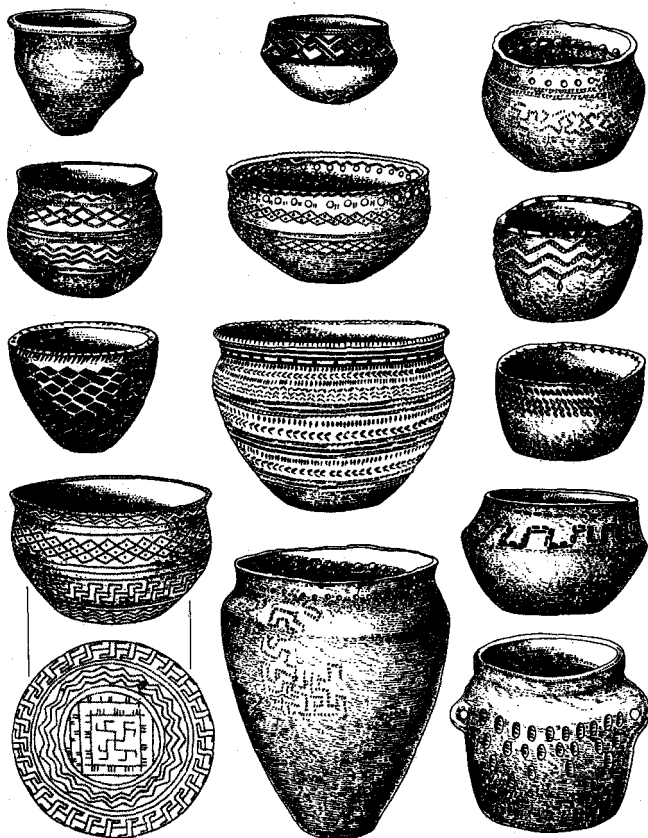
Русы-шнуровики были такими же русами, как и их предшественники, как и их соседи русы иных культур и подкультур. Они никого не завоевывали и не истребляли. Они не были носителями «огня и меча». Они несли культуру и свои новые навыки на новые земли, они осваивали Европу. И они, как и все роды суперэтноса русов, были в Европе у себя дома.

Как мы уже говорили, до прихода в Европу русов-катакомбников, русов-индоевропейцев из южнорусских степей, перенявших элементы «воинственности» у кавказоидных гибридных предэтносов, в Европе практически не было столкновений между родами русов, а плетёные или деревянные ограды ставились в основном в качестве загонов для скота и защиты от хищных зверей и непрошенных гостей-«соседей» из предэтносов собирателей.

Первые выселки последней этнической волны русов-индоевропейцев несомненно влились в роды русов-бореалов Европы. Они внесли свою лепту в формирование общностей «шну-

Русы-абашевцы Средней Волги. Керамика русов-поздняковцев. Реконструкция убора женщины из рода средневожских русов-абашевцев. Этот головной убор интересен тем, что в нём вполне естественно сплелись традиции русов-бореалов Евразии и оседающих в этих местах русов-индоевропейцев. Здесь почти нет троянских мотивов, но чётко прослеживаются традиции Балкан, наложенные на изощренное «украшательство» охотников на мамонтов, знакомых нам ещё с Сунгира, Костёнок и Межиричей. Мамонтов не осталось. А замысловатый декор сохранился. Русы-абашевцы расселились восточнее русов-фатьяновцев. И, разумеется, абашевцами они себя не называли, это название дали им археологи XX века, как и фатьяновцам. Самоназвания этих могучих и многочисленных суперсоюзов родов мы, наверное, никогда не узнаем (если только не научимся читать замысловатые «черты и резы» на их утвари... но проще Шампольону было расшифровать египетские иероглифы,

чем нам понять письмо пращуров). Присутствие абашевцев (европеоидов) в Поволжье, плотное заселение ими этого региона говорит о том, что позднее никакие иные этносы (псевдоэтносы), тюркского или угорского происхождения, неожиданно появиться здесь не могли: ничто не возникает из ничего и не пропадает бесследно. Керамика поздняяковских русов говорит о их высочайшей духовной и материальной культуре. У русов-поздняяковцев прослеживается прямая связь традиций с русами Ближнего Востока и Харатны.

Для исследователя, незнакомого с теорией суперэтноса, это неразрешимая загадка. В данном случае говорить о «заимствованиях» более чем наивно. Но этот факт подтверждает наш вывод о том, что роды-выселки из суперэтноса (с прародины) шли не только в южные благодатные места. Кто-то пробивался проторенными бореалами тропами на север и восток. Они осваивали их, как русские осваивали Сибирь, Дальний Восток и Крайний Север

ровиков». Но они и сами почти растворились в бореальном этномассиве.

Переходное 3 тыс. до н.э. не стало эпохой вычленения европейских этносов и языковых групп из суперэтноса и языка русов, но оно подготовило всё для этого процесса. «Шнуровикам» ещё только предстояло стать предками «восточных» славян и балтов. А тем, в свою очередь, предками народности «немцев-дойче». Но до этого в Европу должны были придти новые выселки русов-индоевропейцев из Северного Причерноморья, несущих с собой бронзовый век и более жесткие, конкурентные межродовые отношения. До этого должны были появиться новые «археологические культуры», а следовательно, ещё большие слияния родов русов различных предшествующих культур.

И шнуровики, и кубочники, и мегалитники, и курганники, и шаровидники, и вторгающиеся между ними русы-катакомбники смело вошли в новое 2 тыс. до н.э., завершая окончательно позднебореальную стадию развития суперэтноса русов, стремительно и уже полностью и окончательно переходя в стадию индоевропейскую. Процесс индоевропеизации Европы, начавшийся в 8—7 тыс. до н.э., подходил к блистательному финишу.

Суперэтнос созрел для предстоящей дифференциации.

Краткие выводы:

— 3 тыс. до н.э. стало для Европы переломной эпохой: произошла смена климата с атлантического на суббореальный, стало суше и теплее. Этот фактор и приход в Европу в 5—4 тысячелетиях до н.э. первых родов русов-индоевропейцев, принёсших технику развитого земледелия, качественно изменили жизнь европейских родов суперэтноса русов. Именно в эту эпоху мы наблюдаем значительное увеличение населения в Европе. Русы-бореалы различных родов (родственных археологических культур) становятся осёдлыми и полуосёдлыми земледельцами-скотоводами. Это обеспечивает достаток, процветание и возможность накопления продовольственных запасов, высвобождение времени для активного творческого труда. Умножающиеся численно роды русов вычленяют роды-выселки, которые расселяются по всем направлениям, закрепляются на местах и в свою очередь выделяют выселки. Судя по древнейшей топонимике Европы и исходя из фактического нали-

торической роли. Вместе с тем часть русов Европы, особенно жители её северо-восточной части, продолжает оставаться в бореальной стадии развития, занимаясь охотой и рыболовством. В этих областях процесс смешения родов и переход к энеолиту и ранней бронзе идёт крайне медленно. Что не мешает родам охотников-рыболовов оставаться частью суперэтнуса, хранить его антропологические признаки, традиции и язык;

— на фоне общего подъёма и постепенной индоевропеизации русов-бореалов в Европе 3 тыс. до н.э. выделяются три основных центра наивысшего социального и экономического развития. Это южный центр, включающий в себя Балканы, Фракию, Подунавье, Фессалию, часть Молдавии и Украины (Триполье-Кукутени), а также Эгеиду; западный центр на Пиренеях (Лос-Мильярес, Вила Нова); восточный центр на Северном Кавказе и в южнорусских степях Северного Причерноморья-Предкавказья (майкопская, древнеямная, катакомбная культуры).

Два первых центра являются двумя зонами экономического расцвета родов суперэтнуса русов, активного использования металлов, в основном меди и бронзы, зонами предгосударственных образований. Третий центр, помимо этого, становится местом приручения дикой лошади и использования её как транспортного средства. Северное Причерноморье и Северный Кавказ становятся зоной концентрации русов-индоевропейцев последней и самой мощной, самой пассионарной волны, которая после стадии накопления людских ресурсов и огромного этно-энергетического потенциала в 4-м и большей части 3 тыс. до н.э. кругами расходится по Евразии.

Начало наиболее мощного выброса родов-выселков русов-индоевропейцев с их вторичной прародины (Северное Причерноморье) начинается в конце 3 тыс. до н.э. Но сам процесс оседания этих индоевропейских родов на местах (Малая Азия, Европа, Иранское нагорье, Индостан) и формирования этнокультурных общностей и языковых групп индоевропейской языковой макросемьи при смешении с русами-автохтонами (и в меньшей степени с реликтовыми предэтнотнотами) происходит уже во 2 тыс. до н.э. — в эпоху вычленения из суперэтнуса русов «больших народов»: хетто-лувийцев, славян, кельтов, русов-индоариев, протославяно-романцев, романо-германцев, славяно-балто-германцев, русо-балтов и балтославян.

Но здесь мы обязаны сделать отступление, без которого никогда не поймём, в чем заключается диалектика этноисторического процесса. Общества, даже при абсолютной прогрессивности некой его преобладающей части (суперэтноса русов), не может быть однополярным. Наличие двух «полюсов», двух противоборствующих сил обеспечивает поступательное развитие общества.

В религии, искусстве и литературе такое диалектическое единство и борьба противоположностей называются обычно «извечной схваткой сил зла и добра, противоборством Бога и дьявола» и т.д. Это, безусловно, метафоры и гиперболы. Фактически в жизни всегда среди множества имеющихся выделяются два основных вида, подвида... две силы, наделённые на первый взгляд одной генетической, но, по существу, резко отличной от соперника генетической программой.

Движущая сила этноистории — не «вожди», не «массы», а то, что заложено в устойчивую и многочисленную популяцию генетически. Никакие учения, никакие «-измы» не смогут объяснить и упорядочить того, что имеет совершенно иную природу — не социальную, но подвидовую, генетическую.

Предаваться заблуждениям и считать, что предыдущий подвид *Хомо сапиенс*, неандертальцы, полностью исчез — был уничтожен *Хомо сапиенс сапиенс*, было бы чересчур наивно.

Мы до сих пор живём в мире, где продолжается междуподвидовая борьба за существование. Подвид *Хомо сапиенс неандерталенсис* ушёл с эволюционной арены. Но он оставил неандерталоидов — гибридных неандертальцев-кроманьонцев, чрезвычайно устойчивую генетически популяцию.

ЗАПАД – РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» ЛЮДОЕДОВ-«ОХОТНИКОВ». ПАЗИТАРНЫЙ СИМБИОЗ

Не заражайтесь бессмыслием Запада — это гадкая помойная яма, от которой кроме смрада ничего не услышите. Не верьте западным мудрствованиям, они ни вас и никого к добру не приведут...

Леонтий В. Дубельт

Совершенно ясно, что Европой... правят люди обезумевшие, что нет преступления, на которое они не были бы способны, нет такого количества крови, которое они побоялись бы пролить... Известно, что мы, люди Союза Социалистических Советов, мешаем жить группе всемирных грабителей и убийц и что они очень хотели бы частью уничтожить нас, частью обратить в рабство.

Максим Горький

От людоедов зверообразных к людоедам «цивилизованным». Охотники Запада

Для того чтобы понять, что происходит в мире, на нашей планете, надо знать расклад сил и что собой представляют эти силы. К сожалению, наши записные политологи и аналитики ничего этого не знают. Мало того, они не знакомы ни с антропологией, ни с этнологией, ни с теорией реальной эволюции и сверхэво-

люции, ни с азами генетики и расологии. Обладая багажом демагогических познаний середины XIX в. (да и то вряд ли), они пытаются делать анализы и давать нам прогнозы. Смешно. И достаточно глупо. Все они, даже «державники», обыгрывающие идеи «патриотизма», — есть «западники», страдающие, по выражению классика, чужебесием. Почему? Потому что они в своих аналитических исследованиях используют «постулаты», которые Запад ввёл в обиход со своей целью, всегда быть правым. Запад установил свои правила в своей игре. И навязал её всему миру. В том числе и «европейски образованным» патриотам и славянофилам. Играя в игру Запада по его правилам, мы никогда не выиграем. Мало того, мы даже не поймём, что это за игра и с кем мы играем. А политологи нас только запутают, напустив «западного тумана» даже там, где ему и вовсе не место. Ну да бог с ними!

Нам надо точно представлять, что такое Запад, западная цивилизация, что такое Англия и Америка. Чем Запад отличается от России. И чем люди Запада отличны от нас. Корни проблем именно в этом. Корни не в воспитании, образовании, идеологиях и болтологиях, а в корнях.

Человек современного типа появился сорок тысяч лет назад. Это был Хомо сапиенс сапиенс. Мы, русские и большинство восточноевропейцев, его прямые потомки. Мы наделены как абстрактным мышлением, так и образным (душой). Мы находимся на восходящей линии эволюции на порядок выше предшествующего нам типа людей — неандертальцев.

Хомо сапиенс неандерталенсис (это научное название) прожил в Европе свыше шестисот тысяч лет. Не сумел создать цивилизаций. Не смог овладеть членораздельным языком. Не был наделён образным мышлением (душой) — это факт антропологии. Неандерталец был охотником. И когда не хватало обычной животной пищи, он был людоедом. А частенько он бывал людоедом и при обилии пищи, особенно если ему удавалось покорить или уничтожить соседнее племя. Человечина, особенно головной и костный мозг, были любимым лакомством неандертальца. Созидать он не мог, да и не хотел. Он научился разжигать огонь, владеть камнем и дубиной как оружием. И всё. Неандертальцы отличались алчностью и чрезвычайной жестокостью — они могли загнать и уничтожить табун диких лошадей в тысячу голов, заранее зная, что не съедят и сотой доли убитых ими жи-

вотных. Инстинкт охотника у неандертальцев был сильнее их разума. Этому имеются археологические свидетельства. Но держать в загоне скот и разводить его они уже не умели, это было выше их способностей. Угнанных людей чужого племени они загоняли в пещеры и постепенно съедали. Людоед-неандерталец не восходил по пути эволюции. Он оставался все шестьсот тысяч лет зверообразным хищным охотником, истребившим в своей алчи почти весь животный мир каменного века, он был зверочеловеком — хищником-людоедом.

Новый человек, наш с вами предок, расселяясь по Европе сорок-тридцать тысячелетий назад, уничтожил часть неандертальцев и ассимилировал другую, большую часть. Это был длительный процесс. И вот от скрещивания Хомо сапиенс неандерталенсис и Хомо сапиенс сапиенс, от смешения неандертальцев-людоедов и наших предков на белый свет появились первые западноевропейские племена грубых, костистых, абстрактно мыслящих гибридных архантропов, наделённых инстинктом агрессивного хищника. От наших пращуров они получили язык и способности к более тонкой мыслительной деятельности. Но от своих предков-людоедов они сохранили ещё большую часть признаков. Они сохранили врожденные инстинкты и навыки охотников, причем, охотников не только на зверей, но и на людей. Они сохранили хищные и даже хищнические инстинкты более грубого и архантропичного подвида зверолоудей.

Именно эти определяющие признаки одних, и, соответственно, других разделили Европу на два типа общества, на два типа цивилизаций: на восточноевропейских тружеников-созидателей и западноевропейских неандерталоидных «охотников», чрезвычайно хищных, алчных и предприимчивых в поисках добычи. Именно эти признаки разделяют два «мира», именно благодаря наличию их русский человек не может понять прагматичности и бесчеловечности, «двойной арифметики» западного человека, а тот, в свою очередь, никак не понимает «загадочной русской души», абсолютно недоступной его абстрактному мышлению архантропа-«охотника». На планете сложились два чуждых мира. Генетически чуждых.

Не зная этих основ, невозможно анализировать историю и систему отношений Запада и России. Никак нельзя! Как нельзя анализировать и прогнозировать отношения динозавров и млекопитающих, считая их одним видом. И тем не менее тысячи

«политологов» и «социологов» год от года выдают нам свои невежественные наблюдения как истину. И мы слепо верим им.

Вся история Запада вплоть до наших дней показывает нам, что преодолеть генетику никаким посылом искусственного гуманизма невозможно, «охотник»-людоед при всех обстоятельствах остаётся «охотником»-людоедом, в какую пробирку его не помещай, как ни воспитывай, какое образование ни давай и какие законы ни пиши. Это генетика. Созидатель-труженик будет созидать и пожинать плоды труда своего, по мере сил защищая себя и свои плоды. «Охотник»-людоед будет охотиться на людей и похищать плоды трудов их, присваивать чужое.

Вся история Запада есть история «охотников», грабящих окрестных созидателей, свозящих плоды трудов их и сокровища земель их в свои «пещеры» и «логова», в данном случае в Западную Европу, а заодно и (по своей «людоедской» привычке) угоняющих созидателей в рабство, заставляющих их работать на себя.

То, что мы называем «просвещенной Европой» и «цивилизованным миром» — есть «мир» охотников-людоедов, ограбивших всех, до кого могли дотянуться их алчные руки. И не более того. Только в этом секрет их «высокого уровня» жизни посреди ограбленного ими нищего человечества. И ещё — в звериной прагматичности, в отсутствии души.

Охотники-людоеды Ближнего Востока. Симбиоз зверолодей-«охотников»

Но Хомо сапинс сапиенс породил «охотников» не только в Европе. Смешением с неандерталоидами-людоедами Аравии и Ближнего Востока, он породил не менее алчных гибридных «охотников» и работорговцев ближневосточного, а точнее, выражаясь научно, переднеазиатского типа (часть малой переднеазиатской расы*).

* Автор имеет в виду не расы, подрасы, этносы, народы, народности в целом, а генетически активные ядра внутри этнококонов. Разумеется, ни весь народ, ни вся раса не могут быть ни дегенератами, ни активными «охотниками», ни генетическими людоедами-работорговцами. Но, как правило, активное ядро популяции управляет этой популяцией, как разумной, но пассивной биомассой. Сами этносы и народности

В XII—XVII вв. н.э. «охотники»-людоеды Запада и Востока, Западной Европы и Передней Азии сошлись, и в течение двух веков породили тот чудовищный симбиоз, того «глобального монстра», который превратил всю планету (почти всю) в поле своей беспредельной охоты-наживы. Это симбиоз протестантского архантропического Запада и ростовщическо-талмудического, а точнее, каббалистического, неандерталоидного Ближнего Востока. Симбиоз двух наиболее хищных и алчных популяций «охотников» породил «дикий капитализм», убивающий в человеке человека, построил общество безумного потребления, трансформировавшееся в XX в. в общество истребления, и поставил Человечество на грань необратимой дегенерации, депопуляции и самоуничтожения.

Чудовищный симбиоз человекообразных хищников, наделённых изощренным разумом, но лишенных души питекантропов, и их власть над человечеством можно сравнить со стаей обезумевших от крови шакалов в огромном стаде и их абсолютной кровожадной властью над этим безропотным стадом. Такое сравнение может не всем понравиться. Но на зеркало грех пенять. Это факт нашей жизни.

Симбиоз убийц-людоедов сложился не сразу.
Как это было.

Запад: трансформация стай охотников-людоедов в «общество» охотников-рабовладельцев, паразитирующих на рабах

Итак, наши предки, Хомо сапиенс сапиенс, обживая Европу и продвигаясь на её запад, смешивались с архантропами-неандертальцами, охотниками-людоедами. Это смешение очеловечивало архантропов, давало им язык, навыки культуры и гибридный разум. Но далеко не везде и не всем гибридным архан-

не всегда отвечают за преступления «ядра» и в свою очередь нуждаются в освобождении от него, если оно, «ядро», несёт инволюционные признаки. На этом базируется теория и идея автора об освобождении, в том числе, и западных народов от тоталитарного ига архантропического «ядра». Вместе с тем идеализировать сам этнококон, этнонаселенческую биомассу не следует.

ропам передались навыки созидания, способности к творчеству и полезной трудовой деятельности или, как принято говорить в науке, к ведению «производящего способа хозяйства».

Получив способность говорить, общаться, координировать свои действия, получив более высокий интеллект, значительная часть западных гибридных архантропов-неандерталоидов, тем не менее, по менталитету, генетически осталась «охотниками» и, в том числе, — «охотниками на людей».

В течение шестисот тысячелетий их предки-людоеды напали на иные племена, угоняли добычу к себе. Часть людей они съедали сразу. Другую часть загоняли в пещеры, загоны и держали там как запасы пищи, постепенно поедая и пленников. Использовать пленных в качестве рабов неандертальцы-людоеды в силу своего недостаточного развития не могли, не умели. Пленники были только пищей и живыми консервами.

Получив в смешении с Хомо сапиенс сапиенс достаточно высокие разумные способности и (это был очень длительный процесс) узнав, что есть существа отличные от них, способные к выращиванию зерновых, содержанию скота, построению жилищ, архантропы, не способные к труду, стали угонять всё больше и больше людей подвиды Хомо сапиенс сапиенс и не только поедать их, но и использовать в качестве рабов, трудовой силы, способной обеспечить их всем необходимым, в том числе и едой. Ещё тысячелетия у архантропов-каннибалов ушли на то, чтобы понять простую истину — значительно выгоднее и практичнее не съедать угнанных людей, а паразитировать на их труде, жить, потребляя произведенные ими продукты питания, жить в выстроенных ими домах. Архантропы-«охотники» уяснили, что не обязательно нужно самим что-то пытаться делать, что проще умыкнуть людей-созидателей и заставить их работать на себя. «Охотники» имели менталитет паразитов.

Таким образом зародилось «рабовладельческое общество». И причиной тому стало не расслоение внутри рода, племени, союза племен и т.д. самих бывших общинников на «классы» эксплуататоров и эксплуатируемых — это всё марксистско-иудаистические измышления примитивистов западной школы, не способных с позиций западной философии, социологии и политэкономии объяснить феномен «возникновения семьи, частной собственности, капитала» и рабовладельчества. В среде восточных европейцев, ведущих «производительный

образ хозяйствования» рабства не было никогда. И не только потому, что наши предки, прямые потомки Хомо сапиенс сапиенс, были более высокоорганизованным и одушевленным подвидом, но и потому что каждый из них в отдельности и все вместе (род, племя, этнос, суперэтнос) они могли сами себя обеспечить всем необходимым, получая помимо прочего — моральное удовлетворение от плодов труда своего. Это были уже люди очень высокого порядка. Именно люди, а не архантропы и не питекантропы регрессирующего подвида.

Сами неандертальцы, подвид Хомо сапиенс неандерталенсис, не представлял для человека современного типа смертельной угрозы. Неандертальцы-людоеды не могли противостоять человеку, обладающему речью, способностью к координациям действий в роде, племени. Они были обречены на вымирание. Новый подвид просто вытеснил их. И они вымерли. Но они оставили после себя неандерталоидов — гибридов неандертальцев и человека современного типа. И, как показала вся история Человечества, именно эти гибридные носители архантропии и стали главной проблемой земной цивилизации, главной бедой и угрозой самого существования нашего рода — Хомо сапиенс сапиенс.

Неандерталоиды, гибридные носители «присваивающего способа хозяйства», стояли на значительно более низкой ступени развития. Они не были способны даже к элементарному земледелию, к азам сельского хозяйства. По этой причине земледелие и пришло на запад Европы через тысячелетия после своего зарождения. И пришло оно, как вместе с его вольными носителями-индоевропейцами, так и с теми угнанными индоевропейцами, которых «охотники-людоеды» угнали и обратили в рабов.

Хомо сапиенс сапиенс, бореалы, индоевропейцы, русы, славяне создали великие цивилизации, в которых не было рабов и рабовладельцев. Индоевропейское, арийское, славянское общество естественно делилось на три взаимосвязанные части: 1) волхвов; 2) воинов и князей; 3) крестьян, ремесленников и торговцев. Это было арийское, народно-аристократическое общество, в котором сын земледельца шёл в дружину, становился воином, защитником рода и народа, а затем, с годами, брался за плуг и кормил род или становился волхвом, а лучшие из воинов, умные, сильные, справедливые, способные рассудить

все споры и тяжбы, становились князьями, царями — и даже когда их власть передавалась по наследству, обучали детей и внуков жить и править ради рода, ради Державы, ради народа своего. Это было общество аристократическое сверху донизу, в нём не было места ни рабам, ни рабовладельцам, ни жуликам, ни ростовщикам, ни спекулянтам, ни мародёрам. Любые попытки паразитировать за счёт рода и его членов выявлялись и осуждались волхвами, общиной, пресекались княжеской властью. В этом обществе не было места поклонению «золотому тельцу», страстям к наживе, унижениям, убийству и ограблению ближних, в нём не было место животному праву «сильного», хищной похоти и похотливому вырождению. Это общество стояло на здоровых принципах: на уважении к труду, к старшим, к законной родовой власти, на таких абсолютных ценностях, как семья, здоровье, жизнь, Родина, род, народ. Это было общество будущего. Так распорядилась сама Природа, сам Бог, создавая Хомо сапиенс сапиенс, вкладывая в него душу и разум Человека, сына и наследника Высшего Разума Мироздания.

Архантропы-«охотники» Запада и Ближнего Востока признавали лишь насилие и богатство. Одно было тесно связано с другим. Они не знали аристократического общества ариев-индоевропейцев, жили кланами-стаями. Они были связаны кровными узами и круговой кровавой порукой. Врождённая животная алчность порождала в них желание иметь всё и править всеми. Но созидать они не умели. Они умели убивать, грабить, угонять — «охотиться» на людей и на их имущество.

«Старейшие демократии» — людоеды-рабовладельцы

Вот так появились первые рабовладельческие «государства». Кланов диких гибридных архантропов сбивались в большие воинственные стаи, нападали на расселяющихся по Европе людей нового типа, тружеников, созидателей и воинов. Нападали, всегда имея большое преимущество, внезапно, набегом — это сохранившийся в них генетически и до нашего времени основной признак людоедов-«охотников». Воинами они были никудышными,

и при равных силах никогда не рисковали, проявляя звериную сметку. Разграбив селения людей-земледельцев, они угоняли их в рабство. В первые тысячелетия участь невольников была ужасна. Чтобы они не убежали, архантропы выкалывали им глаза, подрезали сухожилия на ногах, калечили. И заставляли работать на себя — строить дома, засеивать землю, собирать урожаи, разводить скот. Молодых женщин делали рабынями-наложницами. И за счёт этого постепенно приобретали всё больше признаков людей, становились более «человекообразными». Но при этом ядро каждого клана не утрачивало генетики «охотников за людьми», диких архантропов-каннибалов. Зверь оставался зверем.

На базе таких разраставшихся кланов-стай, паразитирующих на труде множества захваченных пленников-рабов, и стали появляться в Средиземноморье первые так называемые «демократии», которым нынешние «демократы» поют медоточивые гимны. Западный мир, генетический наследник этих «демократий», всячески превозносит их, обеляет, очеловечивает и выставляет как единственно приемлемую форму человеческого социума — демократию западного образца.

Эти «демократии», в том числе и «древнегреческие», стояли на разбоях, грабежах, убийствах, пытках, насилии и использовании самым гнусным образом труда людей, стоящих на более высоком уровне развития. «Демократии» Древнего мира стали ответом «очеловечивающихся» в ходе гибридизации архантропических кланов на индоевропейское, арийское народно-аристократическое общество. Архантропы, не способные сами к со-

Области размещения славян. По Б.А. Рыбакову. Карты.

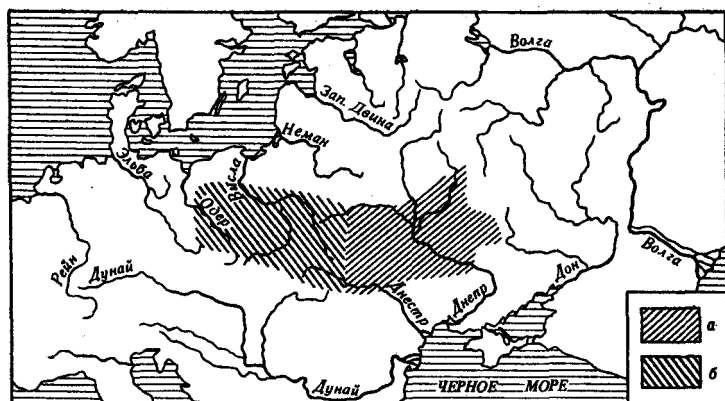
1 — первичное обособление славян в XV—XIII вв. до н.э.; 2 — славяне на рубеже нашей эры; 3 — часть славянского мира в V—VII вв. н.э.

Советские историки и этнологи автоматически копировали ошибки западной школы, «обособляя» славян, вычленяя их из общего индоевропейского массива на периферию цивилизации. Фактически все их построения искусственны. Как искусственны понятия «германцы», «кельты», «балты»... О последних в рамках 1 тыс. до н.э. — 1 тыс. н.э. вообще не приходится говорить. В частности, на карте 3 славяне занимают крохотный ареал Европы. А Балканы? А Малая Азия (Византия более чем наполовину была заселена славянами)? А Иллирия, Венетия, Черногория... Кто же населял эти области?! Топонимика обширнейших областей Европы говорит, что они были населены славянами. Потомки архантропов-каннибалов Европы не хотят признавать очевидного

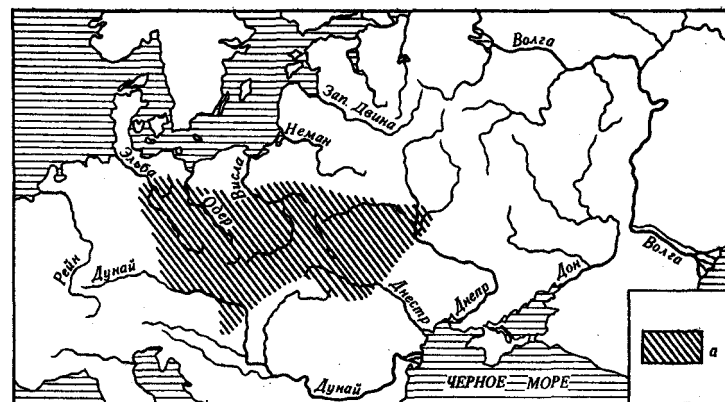
1

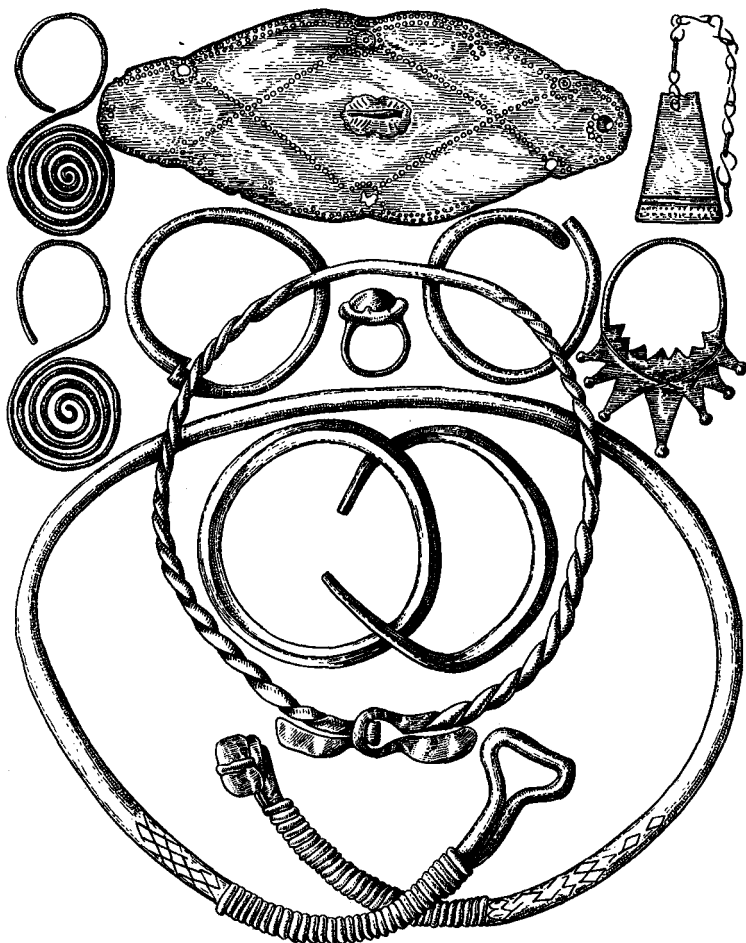

2

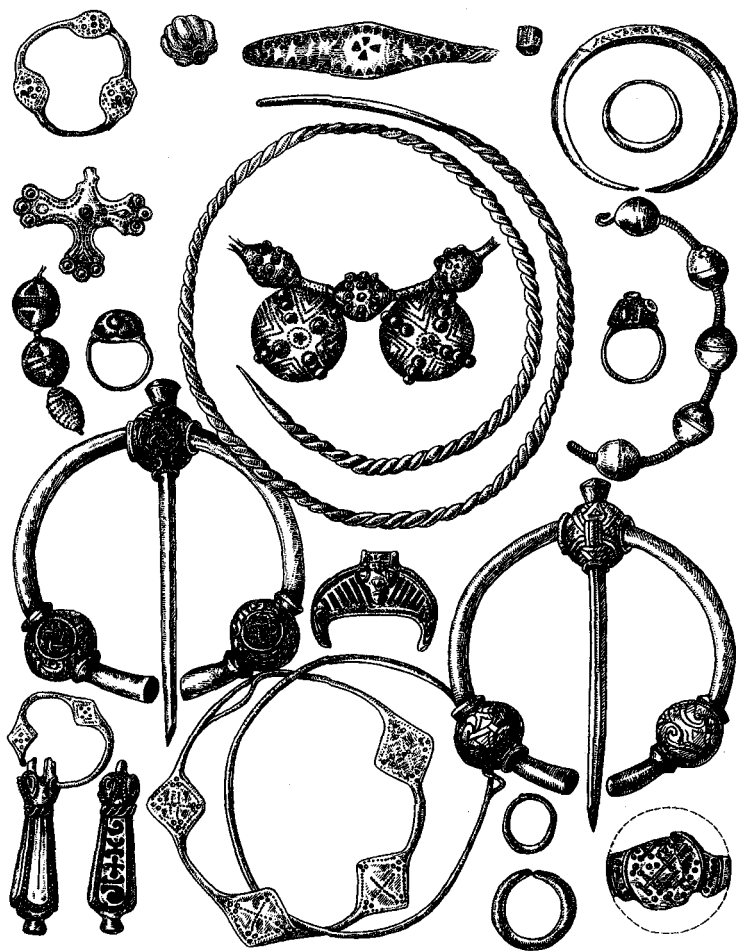
3

Шейные гривны, височные кольца, браслеты, пряжки русов из кладов VII–XII вв. (подборка Т. Макаровой).

Вот такие украшения русы вынесли из глубин тысячелетий, пронесли их не только по всему Средневековью, но по всем землям, где они обитали, в том числе и по Западной Европе. Поначалу в архантропической среде автохтонов-неандерталоидов «русская шейная гривна» не имела успеха, она принималась за «ошейник раба». Даже русы-аристократы, давшие начало всем княжеским и дворянским родам Европы, носившие такие шейные гривны, не могли избавиться реликтовое население от предубеждений. В Европе складывалось странное положение: русы (франки, готы, севеы, вандалы и пр.)

составляли высшую знать... и одновременно из славянских областей в их герцогства и княжества угонялись многие тысячи славянорусов — зодчих, мастеров, умельцев на все руки. Русы и их сыновние этносы сверху и снизу преобразовывали Европу, обустроивая её, делая её цивилизованной... К сожалению, когда на землях Запада возобладали новые языки (французский, испанский, немецкий, английский...) деяния русов и славян были забыты. Точнее, они были стёрты из памяти новых зарождающихся «наций», стремившихся обрести своё «национальное лицо». Но сотни тысяч артефактов, хранящихся в музеях Европы (и ещё миллионы в земле), напоминают нам о «преданьях старины глубокой», когда наши предки безраздельно владели Евразией

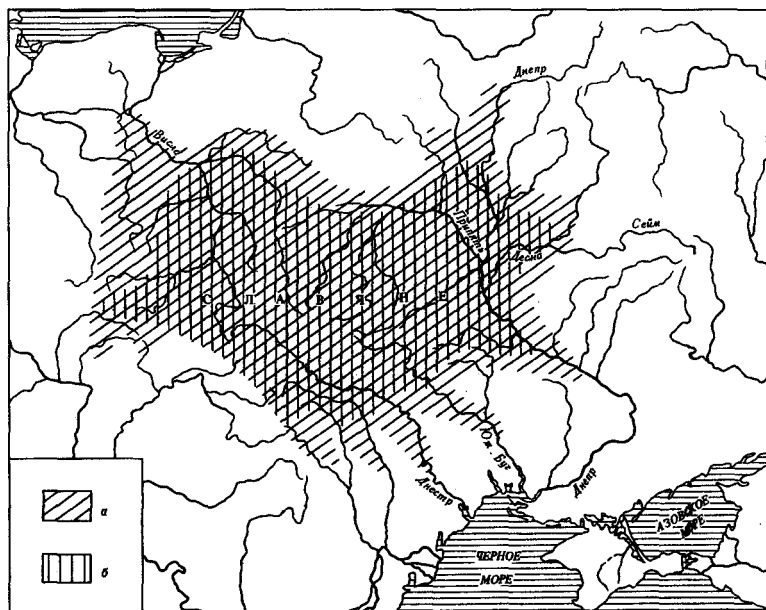

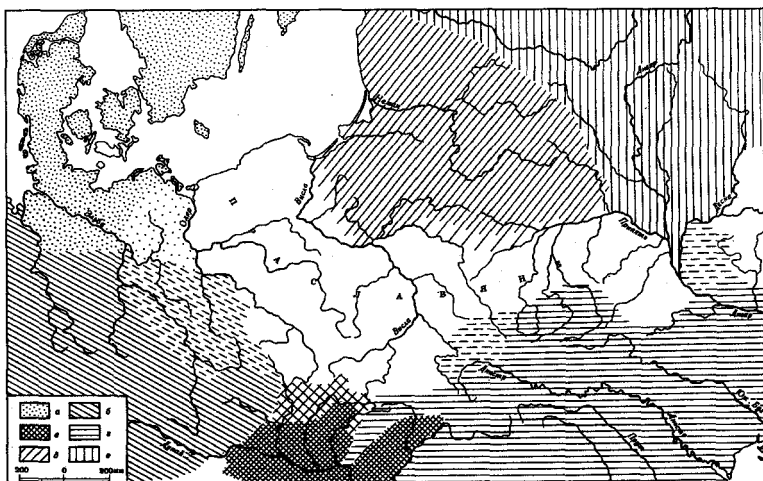
Схема расселения славян по Л. Нидерле.

а — территория расселения славян; б — основная территория славян

зиданию, «создавали» свой неолюдоедский мир, свою неоканнибальскую «цивилизацию» руками десятков и сотен тысяч насильственно обращенных в рабство людей.

Вот определение демократии. *Демократия — это власть паразитарного клана гибридных архантропов над множеством людей-создателей, людей нового типа, чей труд и чьи плоды труда перераспределяются в пользу властвующей архантропической «элиты».* Под понятием «демократия» таится самый жесточайший тоталитаризм кучки сверхциничных паразитов, поработивших идиотизированные ими массы.

В западных «демократиях», на территориях проживания неоархантропов (Западная и Южная Европа), само слово и понятие «раб, слуга» звучит как «склавус, славус, серб, сервус». И это не случайно. В 1 тыс. до н.э. и в 1 тыс. н.э. Восточную, Центральную и значительную часть Южной Европы заселяли протославяне, позже славяне. Они и были прямыми потомками, детьми и внуками ариев-индоевропейцев, они и были но-

*Схема расселения праславян в конце 2-го — нач. 1 тыс. до н.э.
по В. Гензелю.*

*а — прагерманцы; б — пракельты; в — иллирийцы; г — прафракийцы;
д — прибалтийцы; е — угро-финны.*

Вот такими «классическими» картами пользуются наши исследователи «славянских древностей». Какие материалы послужили для изготовления этой «карты», наверное, и сам её автор не ответил бы. Впрочем, подобное «славяноведение» связано с эпохой «германского империализма», когда историками руководили политики, требовавшие обосновать «историческое право германцев» на чужие земли. «Германские историки» и уже с ними делали всё, чтобы не оставить славянам ни пяди лишней земли

вым подвидом Хомо сапиенс сапиенс, людьми-созидателями, народно-аристократическим обществом воинов-волхвов-земледельцев. Именно на их пограничные поселения налетали орды-стаи неоархантропов. «Охотники», потомки людоедов-неандертальцев, разоряли и грабили цветущие города и сёла, угоняли людей в рабство. Угоняли славян, сербов — людей высшего типа. Для демократов-рабовладельцев понятие «раб» и «славянин», «слуга» и «серб, серв» были идентичны. Поэтому они таковыми и остались в языках потомков архантропов-«охотников» и в наше время. Это неопровержимый факт правоты наших выводов. Впрочем, западные историки романо-германской школы и не отрицают, что их народы в древности и Средневековье угоняли славян тысячами, заставляя работать

на себя и перепродавая их. И это так, паразитарные псевдообщества (западноевропейские и семитские «цивилизации») не могли существовать сами по себе, они не были самодостаточными. Самодостаточными были только индоевропейские, арийские цивилизации (русов, славян, индоариев). Псевдообщества неoarхантропов (носителей «потребляющего способа хозяйства») могли существовать и процветать только на рабском труде тружеников-созидателей (носителей «производящего способа хозяйства»), как это делал дегенеративно-архантропический Запад. Или внутри народа-труженика, как это делали более мелкие, но более энергичные ближневосточные паразитарные кланы-таборы.

Кланы и объединенные суперкланы неoarхантропов-«охотников» достигали феноменального процветания, беспощадно эксплуатируя подневольных людей-созидателей. Мало того, запугивая и обольщая наиболее сильных из них, они получали воинов, не «охотников», как они сами, а настоящих воинов и целые боеспособные армии. При этом у власти и богатства оставались только сами генетические дегенераты-неандерталоиды. За власть они держались цепко, зная, что без власти они черви.

Получив в свои руки дружины, полки, армии, укомплектованные на пятьдесят-шестьдесят процентов славянами и русами (невольниками, детьми невольников), неoarхантропы смогли перейти от тактики первобытных дикарских набегов и грабежей к поступательному захвату чужих земель. Одержимые звериной алчностью «охотников»-людоедов, они пошли на восток и север.

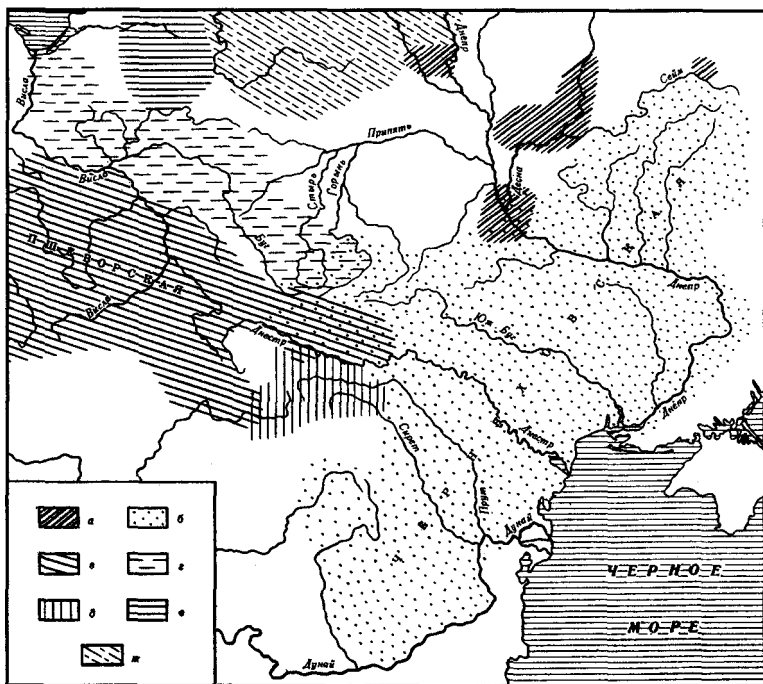
В течение тысячелетия с лишним клан неoarхантропов («элита») полностью вытеснил из Северной Франции, Скандинавии, Центральной Европы, Северной Италии, Подунавья, Порейнья, Полабья русов и славян. Это были наши исконные земли, земли русов и славян. Наши предки основали Лютецию (Париж), названную по имени славян-лютичей; на землях нынешней Германии, Австрии, Дании, Швеции, Норвегии также жили русы и славяне (за исключением двух зарейнских племён тунгров и неметов). Великий Рим был заложен этрусками-расенами. Венеты основали Венецию... Семнадцати-шестнадцати веков хватило кланам дегенератов, чтобы вытеснить нас на восток, в глухие леса Восточной Европы. Значительная часть русов и славян была захвачена на их землях в Европе, обращена в

рабов, ассимилирована... Это было колоссальной потерей для славянства и цивилизации русов. Но именно это, именно ассимилированный высококачественный человеческий «материал», порабощенное славянство и дало все силы и могущество Западу (позже арабскому и тюркскому Востоку), практически всех деятелей западного искусства, западной культуры, науки и техники. Даже власть постепенно переходила к ассимилированным славянам и русам, забывшим своё происхождение, служащим клану неоархантропов.

Но кланы западных дегенератов-неандерталоидов не отпускали бразды правления. И не смиряли своей алчи «охотников». Они уже покоряли и грабили весь мир — Африку, Азию, Южную и Северную Америку. Они везде и повсюду использовали стратегию «охотников», никогда не нападали на равных или более сильных. Но, напав на слабых, они истребляли их (как многочисленные племена индейцев), порабощали. Сказочные сокровища всего мира, невиданные богатства свозились «охотниками» в их логово — в Западную Европу. Клан неоархантропов богател, наливался мощью и силой, оставаясь по сути генетическим дикарём-«людоедом», способным только убивать, грабить, порабощать. Не созиданием и умом, а тысячами убийств, рабовладения, грабежей, насилия и тирании Запад обеспечил себе «превосходство» над иными странами и народами. Огромный и ненасытный «паразитарный» клан высасывал кровь и все соки из огромной планеты. И вырождался, дегенератизировался, одновременно разлагая и заражая своим трупным ядом всё вокруг...

Ближневосточные «охотники»–работоторговцы

Но Запад был не одинок в своём стремлении поработить и ограбить всё вокруг. Переднеазиатские, ближневосточные гибридные неоархантропы, плод смешения неандерталоидов и Хомо сапиенс сапиенс на Ближнем Востоке уже к 1 тыс. н.э. сформировались как паразитические кланы-стаи. Они не имели сил и звериной яри Запада. И потому они после многих столетий грабежей, умыканий людей и каннибализма перешли к иной тактике выживания. Они проникали в тела иных народов в качестве паразитирующих кланов-стай. Они занимались спе-

Распространение славянских культур в III—IV вв. н.э. Карта.

а — киевская; б — черняховская; в — пшеворская; г — вельбарская;

д — культура карпатских курганов; з — западнобалтийская;

ж — культура штрихованной керамики. На этой карте мы видим уже более достоверную информацию о славянах. Но и здесь нет областей Средиземноморья, Центральной Европы... слабо отражено заселение Дунайских областей. Историки-картографы стремятся вытеснить славян из Европы, ужать их или просто не заметить. Но не заметить крупнейший этнический массив в Европе невозможно

куляциями, ростовщицеством, не чурались грабежей, воровства, афёр, махинаций, жульничества... Но наибольшую прибыль со временем им стала приносить работорговля. После появления первых семитских псевдогосударств арабов и подобных им оказалось, что сами архантропические «государства» носителей «потребляющего способа хозяйствования» существовать не могут, не способны. Выяснилось, что им нужны рабы и управляющие. И вот тут предприимчивые ближневосточные кланы дегенератов-«охотников» наладили такой конвейер работоргов-

ли, что в арабские «страны», их менее предприимчивым генетическим родственникам, потекли славяне, обращенные в рабов. Потекли десятками и сотнями тысяч.

Ближневосточный клан неоархантропов оказался самым успешным и умелым работорговцем в истории человечества. Работорговля дала ему огромный начальный капитал.

Вот на этом поприще, поприще работорговли людьми-созидателями, и сошлись два суперклана «охотников»-инволюционеров — западный и ближневосточный. Работорговля сказочно обогащала их. И уже вывозя миллионы рабов из Африки в Америку, они работали рука об руку.

Не было ни одной страны в Европе, откуда бы не выгоняли паразитарные ближневосточные кланы ростовщиков и работорговцев. Но подлинные хозяева этих стран и народов, кланы западных «охотников»-дегенератов, обладавших реальной властью, всегда возвращали их.

Окончательное слияние кланов паразитарных «охотников» произошло в Нидерландах и Англии. Планетарный клан неоархантропов начал формироваться и сформировался именно там, затем перешёл на Британские острова, имея свои филиалы во всех странах Западной Европы и главного, стратегического союзника в Ватикане. Это был, как мы уже писали, чудовищный симбиоз иудео-галмудизма, каббализма, сверхциничного протестантизма и иезуитства*. Это был гибридный монстр неандерталоидов Запада и неандерталоидов Ближнего Востока, англосаксов-дегенератов и части дегенератизированных семитов. Тайными инициаторами симбиоза дегенератов-«охотников» Востока и Запада стала дьяволопоклонническая (в лице Ийе-Хавы-Ваал-Зебуца) каббалистическая секта внутри иудаизма, наиболее ненасытные стяжатели и паразиты из числа денационализированных псевдоевреев (не путать с трудовым еврейством и русифицированными русоевреями). Испытав первичное отторжение со стороны кланов инволюционеров Европы, тоталитарная секта разработала для своих потенциальных сообщников, без которых захват власти сата-

* Двойственная природа Ватикана — злейшего врага России, русского народа, русского православия и исходного русского язычества, не позволяет нам полностью включить его в Клан Дегенератов планеты. Но наиболее рьяная, бесноватая часть функционеров Ватикана входит в этот клан с IV в. н.э.

Оружие и украшения гибридных русов-славян пшеворской культуры.

Пшеворская культура (2 в. до н.э. — 5 в. н.э.) занимала земли от Одера до Днепра. Пшеворцы были славянами — гибридным субэтносом суперэтноса. Они занимались земледелием. От русов, имевших укрепленные городища, их отличали (как и практически всех славян) — неукрепленные поселения. Во многом славян (как сыновние народы суперэтноса) губил их пацифизм. Они не унаследовали от русов главного принципа, который жив и донныне: русские не сдаются! Славяне предпочитали оставлять свои селения и пережидать набеги, нашествия, погромы в лесах и болотах. Такое поведение было деградационным признаком. Славян спасало то, что

они естественным образом принимали власть русов, бравших их под свою княжескую опеку. Пшеворцам в этом плане не слишком везло.

Они оказались на острие романо-«германского» удара, направляемого из Ватикана. Позже славяне-пшеворцы растворились как в славяно-кельтских этносах (поляки), так и искусственно создаваемых новогерманских. Этноистория пшеворцев подтверждает основной закон Сверхэволюции и этногенеза суперэтнуса — сыновние этносы, утратившие традиции русов, рано или поздно обречены на вымирание или ассимиляцию. Этот закон на протяжении последних десяти тысячелетий подтверждался десятки раз

нистами над планетой был невозможен, пригодную для них религию, ведущую к объединению восточных и западных кланов неоархантропов-каннибалов. Такой псевдорелигией стал протестантизм — иудаизированное псевдохристианство, поощряющее стяжательство (псевдохристианство, потому что сам Христос был абсолютным противником стяжательства, работоторговли, ростовщичества, «финансовых пирамид» и прочих орудий обогащения дегенератов-неандерталоидов). Протестантизм был чрезвычайно удобной «религией» для ограбления всего мира и закабаления его. Он оправдывал эти стремления и даже трактовал их как богоугодные. Это было именно то, чего так долго не могли сформулировать и изложить в идеологической сфере своей хищнической деятельности сами западные неоархантропы. Католичество, даже со всеми его «индальгенциями» и свободами грабить, действовать любыми методами («цель оправдывает средства»), не в полной мере удовлетворяло претендентов на мировое господство.

Симбиоз инволюционеров — ТОТАЛИТАРНАЯ ВЛАСТЬ НЕОАРХАНТРОПОВ

Протестантизм стал тем связующим звеном, которое соединило западные и восточные кланы в единый клан неоархантропов. Местом основного обиталища клана и его штаб-квартирой стала Англия. Отсюда интернационализированный Клан инволюционеров (симбиоз иудеоанглосаксонских неоархантропов) правил покоренной частью планеты, паразитируя на ней чудовищной всепожирающей опухолью, и всячески вредил непокорным странам и народам (мы помним, что именно Англия стравливала все страны Евразии, тайно инициировала все войны, наживаясь на них, проводила секретные операции по устранению непокорных властителей, таких, как Иван Грозный, Петр I, Павел I, Франц-Иосиф, Николай I, Александр III, Николай II, И. Сталин, Л. Брежнев* и т.д.).

* Трех последних ликвидировали совместно с США, куда «элитарный клан» неоархантропов перебазировался после Первой мировой войны.

Почему именно пресловутая «англосаксонская» часть неандерталоидного массива стала основным носителем генетических признаков неандертальцев-каннибалов? Потому что именно она подверглась меньшей ассимиляции со стороны Хомо сапиенс сапиенс. Континентальные народы Западной Европы в результате расселения бореалов и индоевропейцев, а затем и массированного захвата таковых в качестве невольников практически растворились в этномассиве ассимилированных ими славян. То есть они сумели передать этим ассимилированным славянам свои диалекты и синтетические языки (романские, германские и пр.), но антропологически, генетически сами стали на 70—80 процентов славянами. Пресловутые «англосаксы», голландцы и некоторые иные этногруппы подверглись меньшему славянскому влиянию.

Восточное отделение Клана инволюционеров ещё до образования симбиоза, до полного слияния с западным кланом «охотников»-людоедов в XVI—XVIII вв. привносит на Запад теорию и практику новых форм порабощения человечества. Иудеокаббалисты чётко реагируют на «веяния времени». Они видят, что прямая работоторговля теперь становится прибыльной лишь при торговле дикими, нищими африканцами и им подобными, теми, с кого не возьмёшь ничего большего, чем их мышечная сила. В отношении иных народов кланы иудеокаббалистов выстраивают иную схему. Схему «финансовых пирамид» — товарно-финансового и кредиторного закабаления населений целых стран, а в итоге и всего населения планеты. Разработанная ими кредитно-банковская система с триумфом идёт по Европе, Азии, Америке... Клан инволюционеров понимает, что не надо опутывать каждого землянина кандалами и надевать на него колодки, это хлопотно и невыгодно. Прибыльней опутать всех и повсюду «денежной» паутиной, подчинить себе все рынки сбыта и финансовые потоки. Гигантская всемирная «финансовая пирамида». При соответствующей общественной морали (стяжательстве) и соответствующей идеологии это самая изощренная и самая действенная модель рабовладельческого общества. Последним препятствием на пути осуществления этой потрясающе циничной формы правления человечеством оставались народно-аристократические государства ариев, индоевропейцев, устроенные по принципу недопущения закабаления и варварской эксплуатации коренных

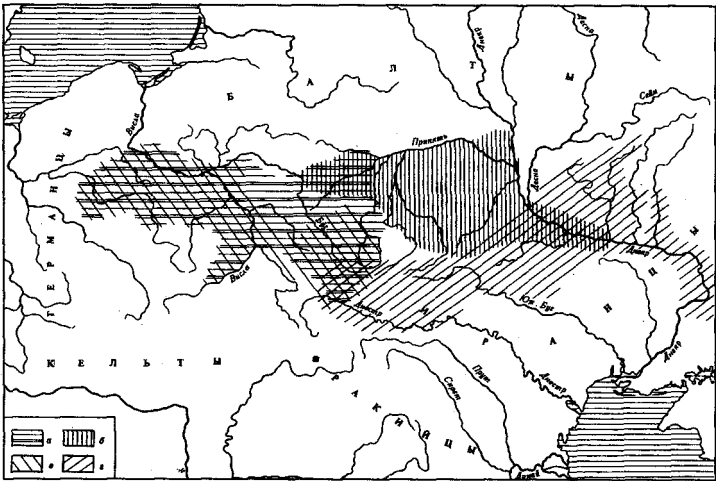

Схема размещения славян с V в. до н.э. по V в. н.э. по В.В. Седову. а — культура подклешевых погребений; б — зарубинецкая культура; в — Висленский регион пшеворской культуры; г — подольско-днепровский регион черняховской культуры.

Даже столь известные исследователи славянства, как В.В. Седов, не решаются включить в состав славянских земель целиком пшеворскую культуру и черняховскую. Авторитет романо-германской школы всецело довлеет над ними. А ведь судя по научным фактам, по топонимике, в рассматриваемую эпоху большая часть мира говорила на славяно-русских диалектах. Что же мешает и нашим учёным признать этот факт? Схема! Заложённая в сознание схема, которую нарушать нельзя

Украшения зарубинецкой культуры II в. до н.э. — I в. н.э.

Культура названа по могильнику Зарубинцы в Киевской области.

Зарубинецкая культура носит все признаки гибридной славяно-русской культуры, располагается в ареалах многотысячелетнего проживания русов и славян. Но при всём при этом большинство западных (да и немало отечественных) историков причисляет зарубинцев к балтам. Да, на рубеже новой эры наблюдалось ещё балто-славянское единство (оно наблюдается и в наше время).

Но само понятие «балты» достаточно условно. Это понятие географическое, а не этническое, т.к. «прибалтийские этносы» сформировались лишь к XV—XVI вв. н.э. До той поры под псевдоэтнонимом «балты» скрывались как различные роды русов, так и балтийские славяне. В Киевской области, разумеется, никаких «балтов» в нынешнем понимании этого слова не было. Зарубинцы естественным образом вошли в состав полян-антов. Но, по существу вопроса, мы никогда не поймём подлинного этногенеза славян, если не избавимся от большей части «кабинетной», надуманной псевдоэтнологической терминологии

населений. Клан дегенератов идёт на свержение последних цитаделей арийского мира. Он инициирует «революции» в Нидерландах, Англии, Франции... А затем уничтожает империи ариев в Австро-Венгрии, Германии, России... Основные препятствия закабаления человечества устранены. И человечество закабалется. Причем всё выстроено так умно и хитро с идеологической и социальной точки зрения, что подавляющее большинство представителей человечества даже не подозревает, что на каждого уже надет рабский ошейник и каждому отведено его место в глобальном планетарном бараке, что отныне и навсегда он, его дети, внуки, правнуки обречены работать на Клан дегенератов.

Именно неоархантропы Англии первыми понимают всю прибыльность толпоэлитарной финансовой рабовладельческой демократии, которую несут в мир их ближневосточные собратья-«людоеды». И Англия меняет тактику и стратегию ограбления человечества. Теперь кланы нераздельны. Теперь это один всемогущий и могучий Клан дегенератов.

В течение нескольких веков Англия была цитаделью Клана инволюционеров, логовом интерохотников-людоедов. Только благодаря этому она стала самой крупной колониальной империей планеты, ограбившей три четверти планеты, уничтожившей миллионы людей по всему свету, продавшей в рабство десятки (если не сотни) миллионов людей.

Но, начиная с XVIII в., постепенно начинается инфильтрация отдельных дегенератов-«охотников» и целых кланов в Северную Америку. К концу XIX в. концентрация дегенератов-«охотников» там достигает значительной величины. А после Первой мировой войны Клан инволюционеров переводит свою главную штаб-квартиру в Нью-Йорк-сити. Колоссальные прибыли и защищенность океанами от поработанных и зверски эксплуатируемых народов делает США наилучшим пристанищем Клана. Но второй по значимости филиал Клана инволюционеров остаётся в Лондоне и до сих пор. Лондон — вторая финансовая столица мира и первая — Европы.

На Второй мировой войне и на уничтожении десятков и сотен миллионов людей Клан инволюционеров наживает триллионы долларов и неопределимую в денежных величинах недвижимость на планете. Не меньшие богатства, капиталы и возможности Клан наживает на сокрушительной Третьей мировой,

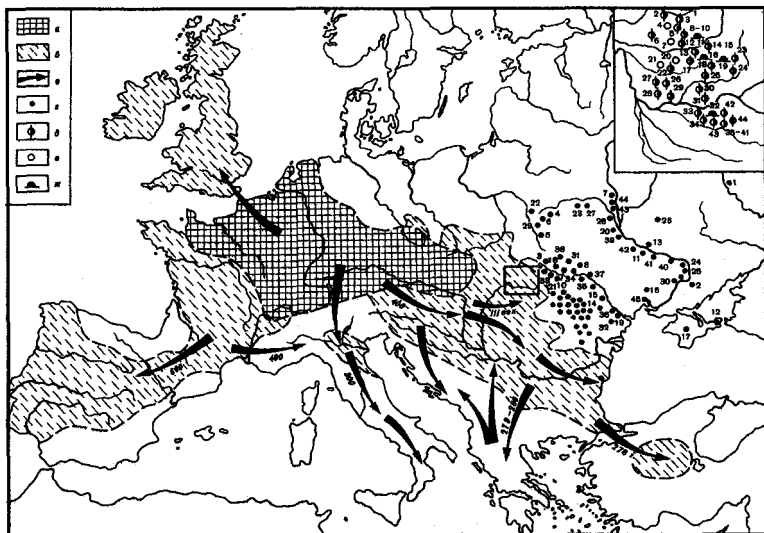

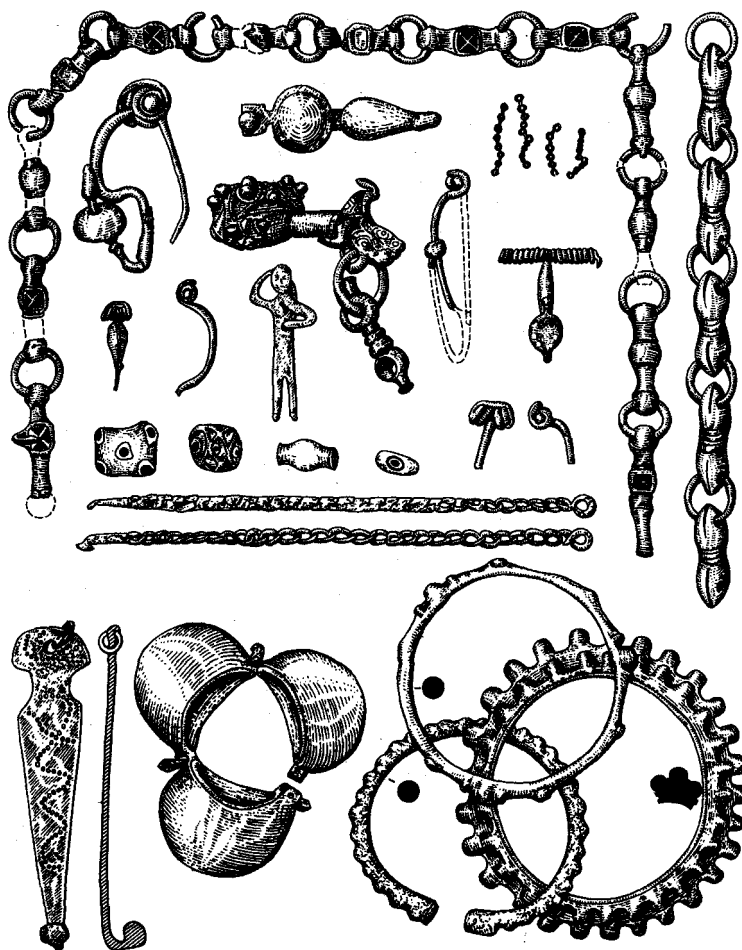
Схема расселения русов-кельтов латенской культуры.

Переселение в Центральную и Западную Европу русов-индоевропейцев из Северного Причерноморья породило ряд сыновних этносов, в том числе и кельтов-латенцев. Гибридный этнос оказался не просто активным, а чрезвычайно пассионарным. Он в считанные столетия многократно вырос численно (с учётом вовлечения в свою сферу и иных предэтносов) и дал роды-выселки в Британию, Испанию, Италию, на Балканы, в Закавказье и Малую Азию. Русы-кельты сохранили множество древнейших обычаев суперэтноса, они сберегли культ «головы-черепа», придали ему сугубо воинский характер

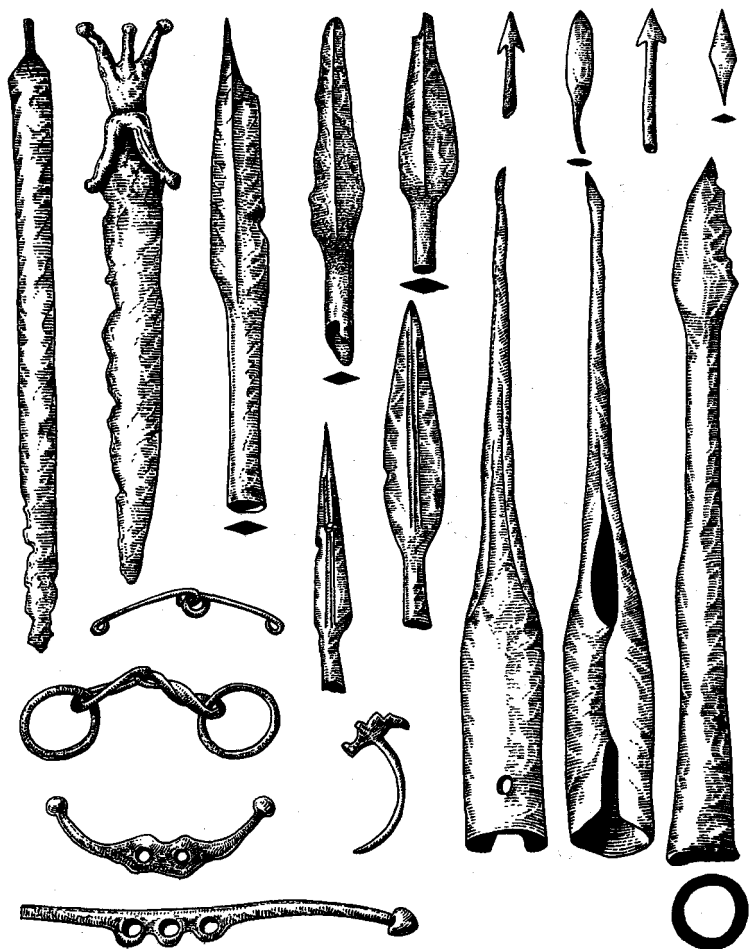
уничтожая и разоряя до дна своего вековечного противника — Великую Россию (СССР).

Клан инволюционеров после крушения своего главного врага и присвоения (не юридически, но фактически) всей его собственности, получает феноменальные возможности и плацдармы для ведения Четвёртой мировой войны — войны, направленной на закабаление и обращение в рабов тех народов, что ещё не захвачены им, для порабощения тех стран, что ещё не оккупированы неоархантропическим Кланом инволюционеров.

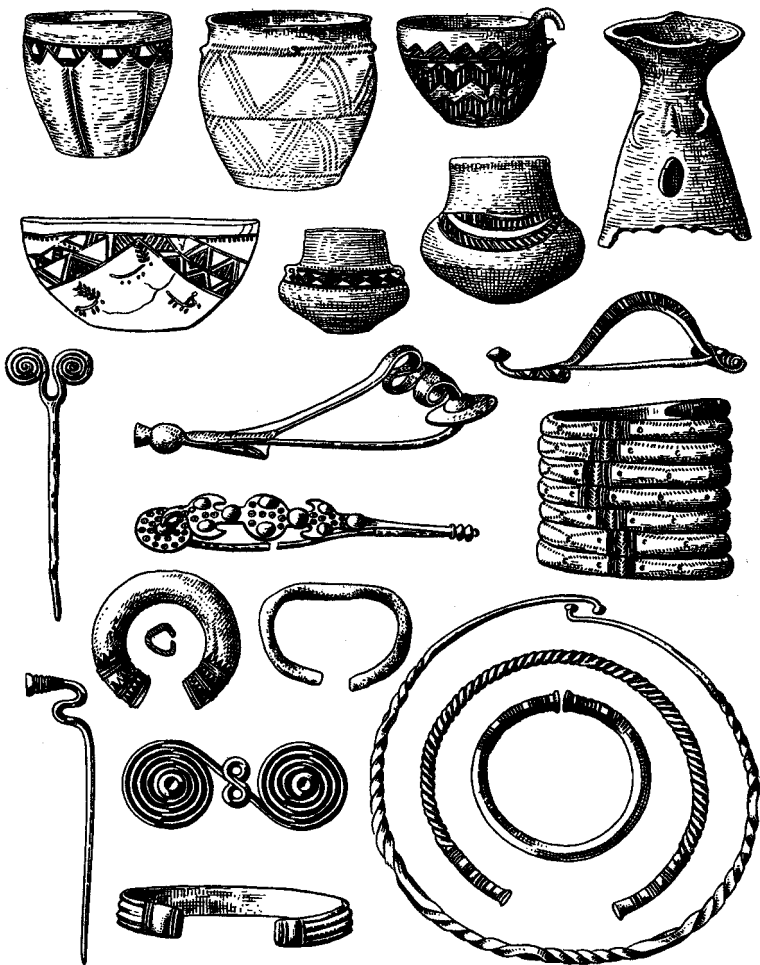
Данное отступление сделано нами неслучайно. Только понимание происходящих в геосоциуме процессов даёт ключ к

Латенская культура Закарпатъя. Украшения, амулеты и оружие.
 Латенскую культуру 600—100 гг. до н.э. связывают с кельтами.
 Сами кельты на первоначальном этапе — один из сыновних этносов,
 вычленившихся из суперэтноса русов. Известны как кельты, галлы,
 галаты... К III—II вв. до н.э. кельты-латенцы уже в достаточной
 степени смешались с реликтовыми неандерталоидами Европы,
 архантропическими племенами Галлии. В Малой Азии след их
 теряется почти полностью. На Руси он остается в Галиции.
 Интересно, что кельты активно проникают в славянские области —
 Закарпатъе, Польша и т.д. Никакие «германцы» им не
 препятствуют. Когда мы сталкиваемся с такой картиной, мы видим,

что деление на «кельтов» и «германцев» в среде сыновних этносов
 русов весьма условно. Оно есть, скорее, в исторических
 беллетризованных сочинениях «античных» авторов, чем в жизни.
 Мы явственно видим признаки традиции и культуры русов и у кельтов,
 и у славян. И всё же замечаем между ними не менее явные различия.
 Мир русов включает в себя мир кельтов-латенцев. Но мир славян уже
 граничит с латенской культурой. Закарпатский латен — переходной,
 гибридный тип славяно-кельтской культуры. В большей степени он
 прослеживается, пожалуй, лишь в Польше. Входили ли поздние кельты
 в зарождающийся Клан инволюционеров Европы? Скорее всего, нет.
 Кельты-галаты были прирожденными воинами. Но не «охотниками»

Лужицкая культура. Восточнопольская группа периода гальштатта. В I—XI веках н.э. никаких поляков, разумеется, не существовало. Но на нынешних территориях Польши жили лужичане, в быту которых удивительным образом совмещались традиции суперэтноса и его сыновних ответвлений: кельто-латенской и славяно-русской. В результате такого смешения мы и получили в дальнейшем промежуточное образование между миром русов-славян и неандерталоидным Западом. Процесс был значительно сложнее, но, не учитывая его основу, мы никогда не разберёмся в этногенезе Средневековья и Нового времени. Если бы мы отрезали «западную Европу» от славяно-русского мира хотя бы на два-три столетия, результатом было бы возвращение неандерталоидов-«охотников» на пещерно-первобытный уровень. Можно без преувеличений сказать, что славяне и русы создали Европу, вынянчили её и отдали в пользование гибридным реликтовым народностям, продолжая осуществлять культурную и экономическую опеку над ними

пониманию истории и этногенеза народов. Как бы ни были страшны или неприятны некоторые страницы человеческого бытия и подспудные законы, по которым это бытие вершится, исследователю знать о них необходимо. Без знания «тайных механизмов» Истории (и, как её составляющей, биоистории или антропоистории) любые исследования будут бесплодными.

ВИКИНГИ. НОРМАННСКАЯ ПРОБЛЕМА

Норманны. Северные люди. Русы

После того как немецкие «историки» внесли окончательную путаницу в понимание проблем этногенеза Европы, нет ничего удивительного, что при определении этнических корней варягов-норманнов появилось множество версий.

Так, например, известные учёные считали, что варяги-русь произошли* (вышли) от:

Нгus, кавказского народа — сирийская «Церковная история» VI в. н.э.; в сирийской, как и большинстве иных придыхательное «h» не произносится, звучит как «рус».

Руси — «народа, который все знают» (Житие святого Георгия Амастридского).

1. Из Финляндии — Татищев, Болтин.
2. Из пруссов — М.В. Ломоносов.
3. Из Фрисландии — Гольман.
4. Из Хазарии — Эверс.
5. Из угро-хазар — Юргевич.
6. Из поволжских финнов, мордвы — Щеглов.
7. Из Литвы — Костомаров.
8. Из латыни от слова «gus» («деревня») — Карнович.

* Псевдогипотезы о том, что этноним «рус» образовался, скажем, из финского слова «руотси», потому что финны так называли «шведских» гребцов, а словене, услышав это, стали так называть сами себя, мы не рассматриваем. Этот бесконечно тиражируемый полнейший абсурд и абсолютная чушь служат своего рода «лакмусовой бумажкой» для определения профессиональности или непрофессиональности исследователя.

9. Из области Киева, полян — Иловайский.

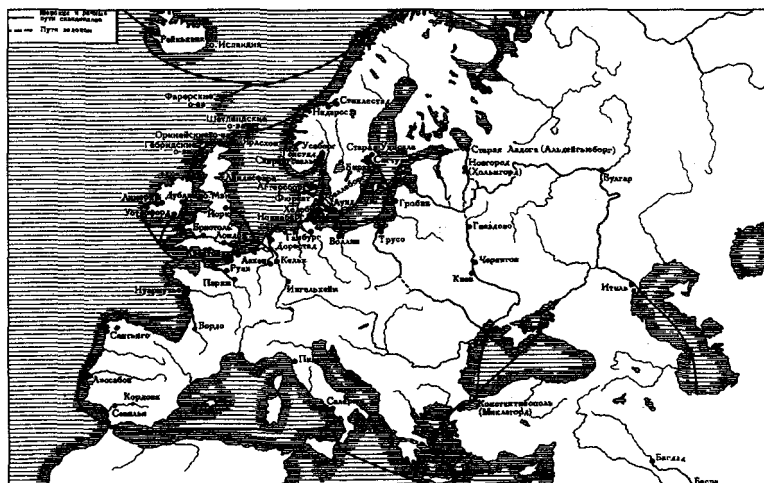
10. Из балтийских славян — Венелин, Гедеонов, Морщин, Савельев, Забелин.

11. От названия реки Рось — Б.А. Рыбаков.

12. От слова «русло» (т.к. славяне жили по берегам рек) — В. Чивилихин.

11. Из русов — Ю.Д. Петухов.

Сюда следует добавить, что по концепции Ю.Д. Петухова понятие «викинги» произошло от понятия «вик» — «деревня, поселение», соответственно, «викинги» — выходцы из деревень, и это так, потому что именно деревни и села давали рекрутов, воинов... русская деревенская молодёжь из Скандинавии стремилась служить при дворе великих русских князей, гордилась такой службой, слагала позже при возвращении о ратной службе и походах

Европа в эпоху викингов. Карта.

Нам надо помнить, что в те времена не было ещё ни «англичан», ни «французов», ни «датчан» со «шведами». Европу населяли потомки «варваров» и «ромеев», а Скандинавию — «древние скандинавы», которые не знали ни шведского, ни датского, ни норвежского языков, а говорили на одном древнескандинавском — удивительной смеси языка русов и реликтовых диалектов. «Эпоха викингов» — это последняя попытка русов вернуть себе власть над этой частью света, создать единую Европу русов

саги-былины, распеваемые складами-скальдами. Таких «викингов» в аристократической дружине русов и звали поначалу (как и Илью Муромца) — «деревенщинами неотесанными». Так оно и было. Большая часть деревенских парней из скандинавских викиков приходило на Русь не культуртрегерами, а «неотесанными деревенщинами» — служить, изучать воинскую науку, становиться воинами, дружинниками — это был путь наверх.

Надо раз и навсегда прекратить эту путаницу. Потому что в летописях ясно сказано, что РУСЬ — это именно РУСЬ, а не свеи-«шведы», урмане-«норвежцы», агляне-«англы» и прочие неРУСи.

РУСЬ — это РУСЬ.

И второе, ЯЗЫК У РУСИ И СЛАВЯН — ОДИН ЕСТЬ.

И поэтому приплетать к Руси «шведов», хазар, финнов, мордву, эльфов, эстов, нибелунгов и гоблинов — это уже есть не наука, а лженаука.

Другое дело, что само слово, сам этноним РУСЬ при произношении его иными народами (или в иных диалектах языка русов) приобретал иное звучание: руги, руты, рутены, русины, росы, роги и т.д.

Но не всё сразу..

Каждый обыватель на Западе, который умеет читать (а таких примерно 30%, по мнению литератора Сидни Шелдона), твёрдо знает, что Русь основали шведы, что это они построили Новгород, Псков, Киев, Владимир и другие города на землях «несмышлёных варваров», что Русь была шведской колонией и что шведы правили Русью до Смутного времени, почти до прихода Романовых.

Ещё три века назад никто этого не знал. Западные и восточные историографы выводили русских от Иафета и от внука Ноя Скифа, от Руса Древнего, считали их древнейшим народом. Но явились в «молодую Россию» по зову херра Питера-перестройщика (уже после его смерти) три академика-мигранта и огромными стараниями, так и не выучив ни слова по-русски, написали «очень правдивую» историю земли Русской*.

* При этом надо отдать должное Байеру, Миллеру и Шлёцеру, которые отмечали, что летопись Нестора значительно полнее, масштабнее и историчнее всех современных ей и более ранних западноевропейских хроник. А это уже признание, что в культурном отношении Русь того времени стояла выше Запада.

У мигрантов, на удивление, нашлось множество последователей, которые подхватили их «идею» об «исторической несостоятельности» русских и славян вообще и победоносно понесли её по всему миру, открывая глаза «цивилизованной Европе» и «нецивилизованным россиянским варварам» на подлинную роль германского культуртрегерства-просветительства.

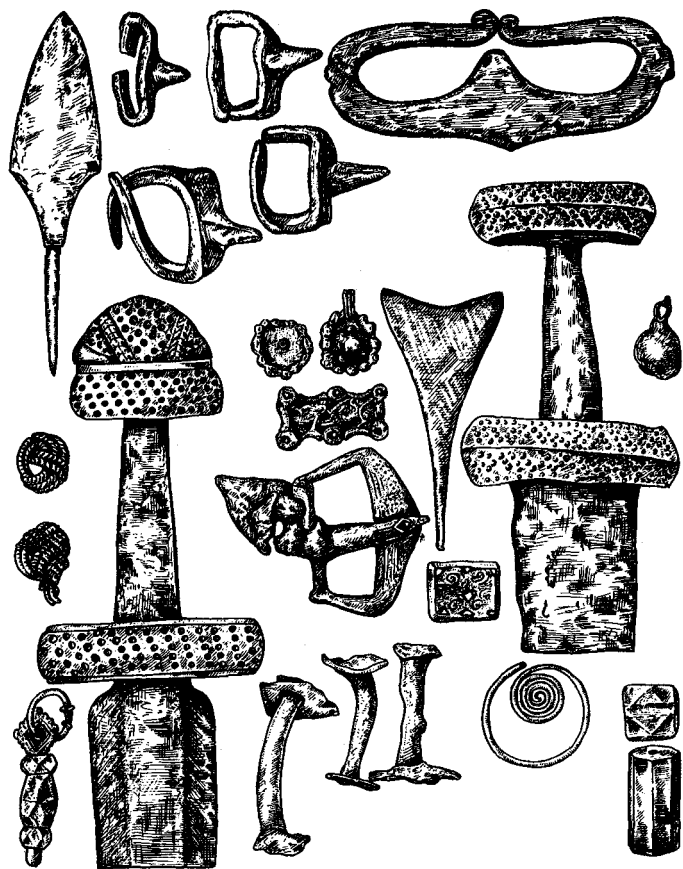
Байер, Шлёцер и Миллер, основатели теории «норманизма» (между нами говоря, расистско-фашистской по своей сути), рассуждали просто: раз их троих немцев-германцев пригласили в «дикую» Россию просвещать «русских дикарей», значит, так было и тысячу лет назад, когда те же «дикари» пригласили править собой «разумных шведов, германского племени». Байер, Шлёцер и Миллер наверняка и сами воображали себя эдакими новоявленными Рюриками, Синеусами и Труворами, а русских (имевших в отличие от немцев к тому времени тысячелетнюю историю) некими папуасами или индейцами Нового Света.

Вот из сочинений этих «академиков»-мигрантов мир и начал постепенно узнавать, как шведы пришли в «дикие земли» и создали государство Русь. И чем больше читали по всему миру этих сочинений, тем больше верили в явление разумных шведов, особенно сами юные шведы, которые, как народность, образовались незадолго перед рождением всеблаготворительной троицы мигрантов-«академиков».

Но ведь пришли же в Англию трое братьев-варягов и основали королевство среди неразумных бриттов, скоттов и англов. И во Францию пришел варяг Ролло с дружиной верной и родом своим, и на Сицилию варяг Руссиеро (Рус) приплыл на ладьях, чтоб основать княжества Сицилийское и Неаполитанское, про «германские» земли-княжества и говорить не приходится — там сплошные культуртрегеры с севера... Чему ж тут удивляться, что и на Русь пришли цивилизаторы норманнские...*

И на самом деле пришли. Исторический факт. Их позвали — и они по-свойски, по-родственному, пришли. Кто? Да уж явно не «шведы германского племени». Уж если бы пришли те, так они бы всю эту историю «про шведов-германцев-норманнов»

* Хотя все знают, что «норманн» это не этнический термин, а чисто географический, означающий «северный человек».

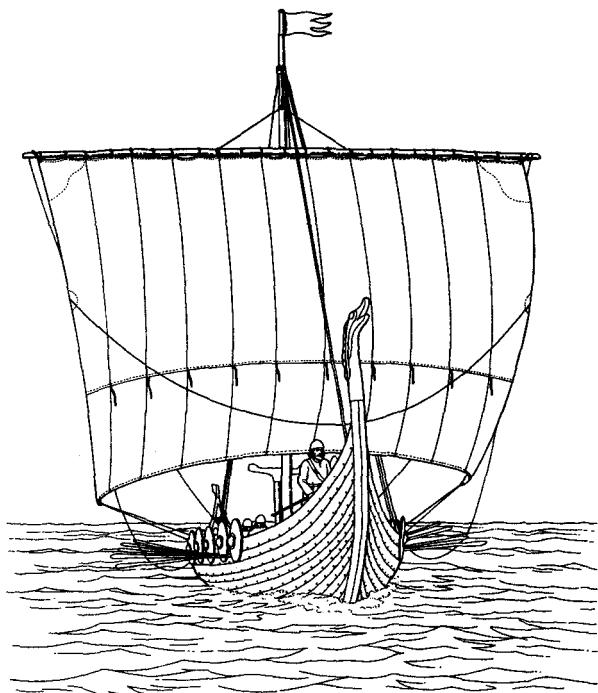
море разрушены, разграблены. Центр тяжести цивилизации русов перемещается на восток — Псков, Новгород, Чернигов, Киев... «Дрангах остен» продолжается. Но русы теперь стоят крепко и уверенно. Отступить им некуда — за спиной непроходимые леса, болота, мерзлота... Ранние немцы на базе торговых суперсоюзов русов и славян создают свою Ганзу, пытаются втянуть в неё Новгород. Но яростный дух русов отрицает происки врага. На долгие столетия возникает противостояние: Русь — Неметчина. После ухода (и растворения-ассимиляции) русов из Северной Европы мода на русские мечи в Европе быстро проходит. Настоящее оружие не в чести у новых насельников древней части света. Но образцы русского оружия из русских курганов до сих пор вызывают в нас чувство восхищения. Русы Севера достигли совершенства в технике вооружений. Равных им (по части доспехов и холодного оружия) до сих пор не имеется

написали бы за тысячу лет до Байера, Шлёцера и Миллера, и был у нас не Нестор-летописец, а какой-нибудь Гюнтер-саго-сказитель или Ганс-хроникёр — в этом можно не сомневаться. Да и откуда могли прийти «шведы» с «немцами», если их самих на ту пору не только в Скандинавии, но и нигде на планете Земля не существовало?

Но факт прихода всё-таки был!

Так кто же по приглашению славян пришёл из-за моря править наряд в земле Русской? Вот в чем вопрос.

Русские летописи говорят нам вполне определенно, что «Русь, Словени и Чудь реша... и послаша за море к Варягом, к Руси; сице бо звахоу Варягы с Русью, яко и сеи друзези зовутся Свеи, Оурмане, Англяне, инии Готе...». То есть за установлени-

Боевая ладья северных русов-викингов.

Нос ладьи украшен изображением не дракона, как принято считать, а грифона. Этот образ вынесен предками викингов из Великой Свитьод (Великой Скифии)

ем наряда (охраны своих земель) русь, славяне новгородские и чудь белоглазая обратились целенаправленно и однозначно ни к каким-то «викингам», «шведам», «норманнам» и тому подобной нежити, не существовавшей в IX в. н.э., а к вполне конкретной Руси. Всё четко и ясно. Всё прослеживается археологически, лингвистически, исторически... Призвали Русь, русов, русских. Призвали своих, того, кого знали, кого понимали, кому верили. Русы (см. летописи) призвали русов. Именно поэтому русы-варяги вели себя среди русов-славян мирно, совершенно иначе, чем на землях Франции и Англии, где они проходили огнём и мечом, не щадя заселившие эти земли иные, не русские народы... А различное поведение «викингов» на Западе и Востоке есть засвидетельствованный факт.

Итак, русы пришли на Русь. И «язык един бо у Руси и Словен...» Казалось бы, что может быть естественней, яснее, понятней и проще?!

Но не всё и не всех, видно, устраивали и устраивают простота, чёткость и ясность. Кому-то нужен туман, «тёмные века» и «белые пятна». И тогда идут в ход совсем иные соображения. Вводятся свои правила своей игры (политической, идеологической, пролагандистской).

И начинаются сказки, байки и выдумки: якобы и звали-то Рюрика не Рюриком, а Хродриком, Хрёрехом, Фрюдрюхом и т.п., и что Синеус это, мол, не какой-то там сивоусый русский Синеус (Синий, Сивый, Седой ус), а «со своим родом», и что Трувор это не Трувор (типичное славянское имя из ряда Тудор, Явор, Ивор, Тригор, Сувор), а со «своей верной дружиной», и что «русь» это вообще не русь никакая, а «руотси»*, а «руотсями» какие-то окрестные финны (которых тогда не было, а была чудь) называли шведов-гребцов с веслами (но и шведов в IX веке не было, и никто не знает, как чудь называла гребцов и вообще называла ли она их как-то)... Короче, пошла-поехала контора писать сочинения на тему призвания «разумных немцев-шведов-норманнов» к «неразумным словенам», «живущим зверинь-

* По исследованиям Ю. Крона, финское слово «ruotsi» ещё в XIX в. означало «север», а «ruotsalainen» – «северные люди», то есть и не «гребцы» и не «шведы», как нас пытаются убедить многочисленные, но достаточно несведущие норманисты, не удосуживающиеся проверить то, что они лихорадочно переписывают друг у друга и из «европейских источников».

ским образом» — германская историография и примкнувшая к ней услужливая российско-советская пятая «историческая» колонна шведофилов и норманнолюбов (В. Ключевский, Е. Радзевская, Е. Мельникова, Т. Джадсон, Г. Лебедев, А. Кирпичников, Р. Скрынников, В. Петрухин, Ф. Успенский и без конца-края) усиленно самоутверждались на фоне молчаливо-оправдывающихся антинорманистов.

Что интересно, нынешнее российское отделение «норманнской конторы» самое ретивое и рьяное. Шведы с немцами того не понапишут, что наши исторические угодники. Их стараниям нет предела. Некто Р. Скрынников, в советские времена бывший верным проводником идей марксизма-ленинизма в исторической науке, перестроился настолько, что заявил, будто «во второй половине IX — начале X в. на Восточно-Европейской равнине утвердились десятки конунгов» (он их, видимо, знал лично, слышал, как они себя называли «конунгами» и шведами!), создали «норманнские каганаты». Князя Владимира-крестителя он величает Булдмиром (невежественно полагая, что Булдмир это «норманнское» имя). А Русь он называет Восточно-Европейской Нормандией. Сказитель-сагосочинитель! И это в учебном пособии для студентов и школьников. На такую тотальную «норманизацию» не решались даже самые ярые западные норманисты и русофобы. Русь у Скрынникова отсталая, дикая. Скандинавия — передовая и развитая. Непонятно только, почему «цивилизованные норманны» называли «дикую» Русь — Гардарикой, Страной городов и почитали за особую честь (читайте саги!) служить при русских князьях. Впрочем...

С конторой всё ясно. Контора писала и пишет бойко по той причине, что выполняет заказ. А заказ прост — обеспечить идеологическое право германским (нынешний вариант «общеевропейским», «общемировым») культуртрегерам осуществлять «культурную», а в будущем и не только «культурную» гегемонию над «неразумными», не умеющими управлять собою славянами-россиянами (в последние 10—12 лет эта подоплека выветилась с потрясающей ясностью и недвусмысленностью).

Контора пишет сочинения на заданную тему и по сию пору. Ветвистое древо её сочинений разрастается и цветёт пышным «клюквенным» цветом. И конца и краю норманнскому истори-фэнтези не видно: хрёдрихи, конунги, олафы, булдмиры, свендислейфы, эльфы и прочие тролли-гоблины плодятся и

множатся в «научных», популярных и беллетристических писаниях подобно тараканам. И чем больше этих вымышленных тараканов на бумаге, в справочниках, учебниках, энциклопедиях, тем больше становится «тараканов» в мозгах не только самих ученых-норманологов, скандинавистов, славистов, русистов, медиевистов, но и у всей читающей их сочинения доверчивой публики. Замкнутый круг!

Наиболее совестливые сочинители-норманисты всё же пытались как-то свести концы с концами и писали, что пусть шведов и не было тогда, но древнерусские летописцы подразумевали далёких предков шведов под свеями. Но, во-первых, сам этноним «свеи» означает «свои» (это научный факт), что говорит о его отнюдь не «немецком» и не «шведском» происхождении, а во-вторых, призывали-то не свеев-«своих», а русь. То есть, как ни выворачивай наизнанку летописи и хроники, а вывести из русскоговорящих реальных свеев неких шведов-германцев VIII—IX вв. абсолютно невозможно. Ни в одной из русских летописей, ни в одной из саг, ни в одной из европейских хроник не говорится ни полслова про шведов и прочие молодые народности — тогда не только таких этносов (и псевдоэтносов) не было, но и слов таких никто ни на Руси, ни в Скандинавии, ни в Центральной Европе не слыхивал. Почему? А потому что термин «норманны» не есть самоназвание народа, а есть вымышленное хроникерами и историками слово для обозначения «северных людей». Сами северные люди себя «норманнами» и прочими прозвищами кабинетных умников никогда не называли. А шведов просто не было. Они появились к XVII в.

А вот русь была.

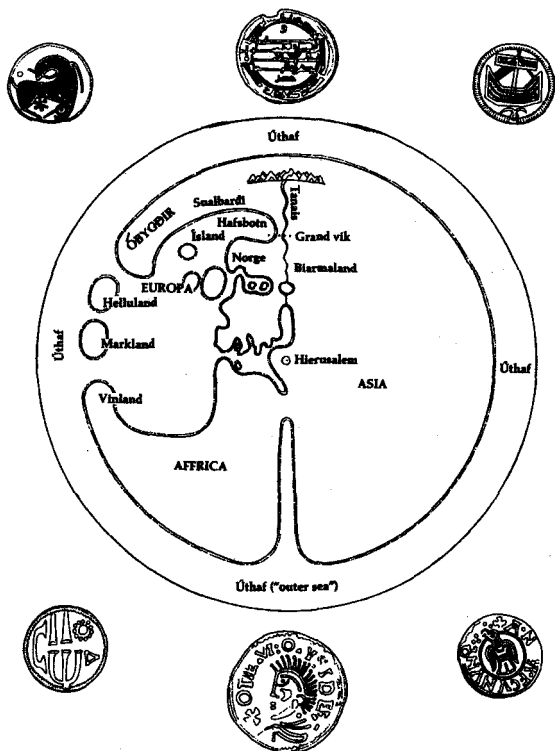
Абсолютный и непререкаемый факт.

Норманисты кричат: — Была! но шведская русь!

— Нет, братцы, — отвечаем мы, — побойтесь Бога, никакая не шведская, шведов тогда не было! Имейте научную или просто человеческую совесть!

— Значит, немецкая! или норвежская! или датская! — не сдаются и вопят в голос норманисты. — Шведская русь германско-датской национальности!

И опять всё ложь! Всё чистое враньё (да простят меня коллеги историки за неакадемические выражения)! Не было в VIII—XIII вв. никаких немцев и норвежцев! Не было и в помине! Не надо сочинять сказки! Не было ни немецкого языка,

Северные русы имели своё представление о мире. Эта карта сделана в Англии в X веке по старым чертежам викингов-норманнов. Русы «эпохи викингов» видели землю круглой, омываемой со всех сторон океаном

ни норвежского, ни шведского, они появились значительно позже: посмотрите, господа, этнологические и лингвистические энциклопедии.

А вот русь была. И говорила она на русском (древнерусском, старорусском, но всё-таки русском!) языке. И переводчики руси и славянам нужны не были. Один корень, один большой этнос, один язык. Потому на Руси ни единого «норманнско-шведского» слова от «норманно-шведов» и не осталось. А совсем наоборот, в Скандинавии шведам, норвежцам, датчанам и исландцам остались в наследство корни и флексии (окончания, суффиксы) русского языка.

И русь была русская.

И жила она в Скандинавии. И в Северной Европе. И в Центральной Европе. Самая обыкновенная Русская Русь.

Почему она там жила и как туда попала, мы вам постараемся ответить в этой книге.

А на вопрос: откуда весь сыр-бор, почему разгорелась столь яркая полемика с явно преобладающим агрессивным натиском со стороны активно наступающих норманистов и вялой, оправдательной защитой антинорманистов, мы ответим сразу.

Суть вопроса не в том, кто основал Русское государство, хотя на этом концентрируется всё внимание непосвященной публики. Реальная суть проблемы в том, кто жил в те времена в Скандинавии и Северной Европе. И эту суть и норманисты и антинорманисты пытаются затушевать всеми возможными способами, априорно заявляя, что в Скандинавии автохтонно обитали скандинавы-норманны, викинги, то есть этносы германской языковой группы, тем самым экстраполируя ситуацию XVIII—XXI вв. на века V—XIII. И вот это уже очевидный базовый подлог, на котором и строится весь норманизм-антинорманизм. Ведь достаточно показать, что никаких «германцев» в ту эпоху в Скандинавии не было, что автохтонами там и была Русь, русы и родственные им балтийские славяне, как всё колоссальное здание норманизма-антинорманизма рушится, обращаясь в прах и пыль.

И тогда отпадает вопрос: кто основал Русское государство? Его основали русы. Какие русы? Русские русы.

В реальном историческом процессе просто не остаётся места для вымышленных «норманнов», «викингов», «шведов IX века», эльфов, гоблинов и прочей нежити.

Русские русы основали и Русь Скандинавскую, и Русь Новгородскую, и Русь Киевскую. И самое прямое участие в образовании последних принимали их родные единокровные и единоплеменные братья — словене новгородские, поляне, северяне, древляне и прочие русы, носившие свои местные (топонимические) прозвания.

Вот и получается, что в реальной исторической науке просто нет и не может быть никакого «норманизма». И что вопросы надо ставить не о том, кто основал Русь-Россию, а о том, кто основал Данию, Англию, Норвегию, Швецию, кто им дал княжеские и королевские династии, кто составлял в Средневековье основной этномассив этих областей и стран Руси Скандинав-

Рус-викинг убивает католического монаха.

На западе Европы северные русы были беспощадны к эмиссарам Ватикана. Они понимали, что за проповедями и строительством монастырей идёт ползучая экспансия — католический Рим медленно, но уверенно оккупировал Европу, подчинял её себе

ской, кем были реальные «оурмане, англяне, свеи, готы» русских летописей.

К сожалению, написанная романо-германскими историками и историографами «история Европы» есть плод их геополитических амбиций и местечковых национальных фантазий. И не более того. Реальная история древней и средневековой Европы была иной.

Германизация Северной Европы и Скандинавии началась достаточно поздно. С полной уверенностью мы можем сказать, что

до X—XI вв. Северная Европа и Скандинавия были русскими во всех отношениях.

И те, кого в нынешних исторических сочинениях называют «норманнами, викингами, варягами», в реальной, подлинной истории были русами. Обыкновенными русскими русами, говорившими на русском языке.

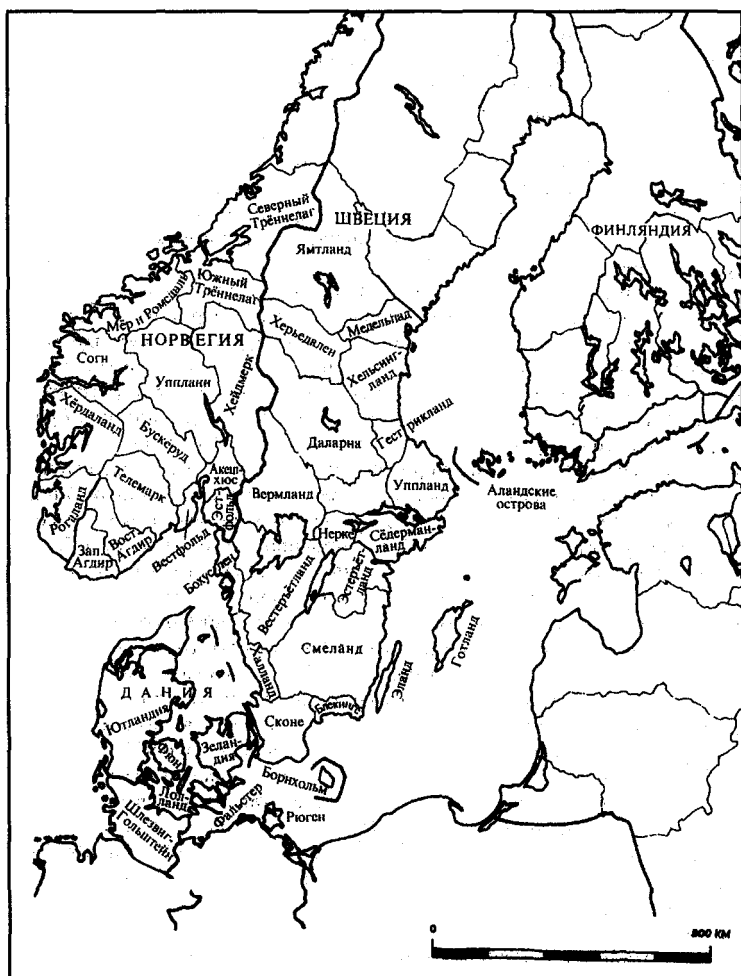
И суть этноистории Европы сводится к тому, что в Северной и Центральной Европе русы-автохтоны были в течение последних восьми-десяти веков ассимилированы пришлыми «романо-германцами», а в Восточной Европе, несмотря на все «дранг нах остен», они сохранили себя и, смешавшись с угрофинскими народностями, ассимилировав их значительную часть, но при этом сохранив свой язык, свои традиции, верования и иные этнопризнаки, стали называться уже не русью, не русами, а русскими*.

Человеку, а вместе с ним и самому человечеству, так и не выбравшемуся пока из своей колыбели, свойственна детская тяга к сказкам, красивым и романтическим легендам, лирическим домыслам поэтов и сочинителей. Но «официальная история», как мы уже знаем, служит политике и политикам, служит сильным мира сего, далеким от романтики, умело использующим человеческие слабости и особенности психики людей.

Так вот, пресловутый и тысячекратно разоблаченный «норманизм», то есть концепция о неких романтических «скандинавах-цивилизаторах», создавших государство Российское — и есть чудовищный сплав лицемерной политики тех, кому принадлежит власть над миром, и слепой романтической веры доверчивой толпы профанов в сказочные чудеса и заморских принцев.

Объективные исследователи не оставили от «норманизма» камня на камне, строгие научные факты свидетельствуют однозначно — «норманизм» есть учение ложное и лживое. Лживое, ибо ни один из серьезных и честных учёных в глубине души не верит в его постулаты... Почему в глубине души? Почему несмотря ни на что, «норманизм» остается во всех учебниках, справочниках, энциклопедиях взрослых и детских непререкаемой истиной? Это мы поясним ниже. Причиной тому не только политика, но и экономика.

* При этом обратим внимание на тот факт, что все окрестные народы — от немцев, англичан, шведов до греков и турок — продолжают называть русских русами, а Россию Русью (Russia, Rusland, Rusia etc.)

Карта Скандинавии «эпохи викингов».

Небылицы о том, что суровый климат и неплодородная земля гнали викингов из отчих краёв на поиски удачи, не заслуживают внимания. В Скандинавии климат значительно теплее и мягче, чем, скажем, в Московской Руси. Процесс имел иные корни: из тысячелетия в тысячелетия роды русов-ариев давали выселки во все стороны света (ведь в семьях было от восьми до двадцати детей). Так и случилось на берегах, омываемых тёплыми течениями. Выходцы из Великой Свитьод размножились — их дети не могли сидеть дома, их ждали великие свершения

Навязанная научному и околонучному миру дискуссия «норманизм-антинорманизм» не просто бесплодна, но довольно-таки серьезно играет на пользу «норманизма», так как «антинорманисты» находятся вот уже более двух столетий в роли оправдывающейся стороны. А как известно, вечно оправдывающийся полного доверия не получает никогда, ибо сам тип нашего сознания внушает нам мысль простую и ясную: правый и убежденный в своей правоте не нуждается в постоянных оправданиях пред неправыми.

Мы никогда не придем к решению вопроса в рамках навязанной нам дискуссии. Она для того и навязана псевдоисториками-политиканами, чтобы заставить серьезных и честных исследователей играть в чужую игру по чужим правилам. Как известно, в таких играх выигрывает тот, кто их навязывает.

Что же делать?!

Ответ чрезвычайно прост. Чтобы вопрос был разрешен, достаточно честного, объективного подхода к накопленному научному материалу, непредвзятого отношения к проблеме и, главное, правильной постановки вопроса.

Итак, правильная постановка вопроса! И ничего более.

До сих пор и норманистами и антинорманистами вопрос ставился так: какое влияние оказали «викинги-норманны» на генезис Русского государства, какова их роль в историческом процессе. Вопрос этот сам по себе тупиковый, дающий преимущество исключительно норманистам. Ибо летописи и множество иных фактов говорят нам, что варяги были, вычеркнуть их из истории невозможно, как невозможно вычеркнуть из истории саму Русь. Роль варягов в формировании земли Русской была значительной. И это тоже исторический факт. А от фактов никуда не денешься.

Но мы вправе задаться четким и ясным вопросом, которого или избегают (норманисты) или решают в качестве второстепенного, решают половинчато (антинорманисты). А вопрос первостепенный, основной и чрезвычайно важный: кем были варяги-норманны-викинги этнически?

Шведами, датчанами, норвежцами, — отвечают норманисты, не моргнув и глазом, хотя каждый уважающий себя учёный знает, что этносы данные сформировались в лучшем случае к XVII в.

Шведами, датчанами, норвежцами и немного западными славянами, славяно-русами, — отвечают антинорманисты, при всей

В 851 г. н.э. русы-викинги заняли часть Англии (Уэссекс, Мерсию, Восточную Англию и Нортумбрию). Они создали там своё Великое княжество (королевство). Но и до них русы давали княжеские династии Британии. Пример тому легендарный князь Рэдвальд (Родволод)

своей искренности и непредвзятости играющие в чужую игру по чужим правилам.

Позиция норманистов нам предельно ясна, корни этой позиции, как уже говорилось, в политике и экономике, но отнюдь не в Истории. А вот слепота и наивность антинорманистов просто поражают. По сути дела, наши уважаемые антинорманисты не столько отстаивают историческую реальность, сколько выспрашивают всенижайше у норманистов разрешение на исключение из правила о «скандинавах-цивилизаторах» для Руси — мол, мы согласны с вами, норманистами, что повсюду и везде — были шведы, норвежцы и датчане, но просим лишь признать, что к нам на

Русь приходили в основном (в основном!) наши братья-славяне, а шведы, норвежцы и датчане были в наемниках. Такая уклончивая и мало понятная для историка позиция лишь укрепляет норманистов в мысли, что, правы они или нет, но последнее решающее слово остается за ними. Положение в рамках означенной дискуссии продолжает быть нелепым и безрадостным.

Исследование Н.И. Васильевой «Русь и Варяги», опубликованное в одноименном сборнике, прямо скажем, большой шаг вперед со стороны антинорманистов. Н.И. Васильева смело вторгается на территорию оппонентов, утверждая, что часть земель в Восточной и Центральной Европе была заселена западными славянами и что именно они и были варягами-цивилизаторами. Но при этом автор «Руси и Варягов» попутно сама совершает ошибку, расселяя вокруг западных славян и по Балтике и по Северному морю всё тех же шведов, норвежцев и датчан, то есть по инерции, прорываясь к Правде, автор всё же продолжает играть в чужую игру по чужим правилам.

Но не будем надолго задерживать свой взгляд на аспектах всё той же бесплодной дискуссии. Перейдем к делу.

Итак, кем же были варяги-норманны-викинги?

И где они проживали?

Для того чтобы выяснить это, нам придется оторваться от привычной географии норманистов-антинорманистов, от Новгорода, Пскова, Рюрикова городища, пути «из варяг в греки» и т.п., и плотней заняться Северной и Центральной Европой. Романтики-сказители, следуя воле политиканов, населили данные края мифическими германоязычными и германоплеменными «скандинавами», пассионарными «германцами-норманнами» — воинственно-неукротимым и легендарно-былинным народом. По такой же технологии сказители населяли те же земли троллями, эльфами, феями, гоблинами и прочим сказочным народцем. Но политиканам тролли и феи не были нужны. Им был нужен родной «предок-цивилизатор». И потому «германские» берсерки на драккарах попали в отличие от эльфов во все учебники и энциклопедии, стали более реальны и зримы, чем их реальные прототипы, ничего общего не имеющие с поздними германцами. В течение веков сказочные «германцы-скандинавы» настолько обросли литературной плотью, стали настолько осязаемы и зримы в тысячах романов, повестей, рассказов, легенд, саг, которые сочинялись подобно снежному кому, что сомневаться в их существо-

вании стало делом невозможным. Десятки тысяч «научных» и околонаучных компиляторов переписывали вымыслы и домыслы из нескольких «научных» книг в сотни тысяч «научных» и «научно-популярных». Снимались фильмы — люди, желающие видеть сказку, видели её и верили ей... Процесс создания образа-легенды шёл столетия. Он продолжает идти и ныне — невесть откуда появилось и у нас множество сочинителей типа Семенов и Григорьевой, которые в романе за романом штампуют образ за образом мужественных, суровых, предельно «достоверных» героев-викингов скандинаво-германского происхождения. Уже создан непостижимо огромный, более реальный, чем фантастический, но принимаемый за действительный мир викингов-германцев, мир Великой Германской Скандинавии V—XII вв. Попросту говоря, сверхтотальная «научно»-художественно-поэтическая, чисто идеологическая пропаганда, умело направляемая в нужное русло политиками, сделала своё дело — исполинский призрак-фантом приобрел видимость несокрушимого дворца-замка из замшелых тысячетных валунов. Политиканам очень сильно подыграли доверчиво-искренние мечтатели-романтики. О, век романтизма — конец XVIII и весь XIX в.! За сто с лишним лет в одной только Германии были построены сотни «средневековых» замков, тысячи гротов, руин, склепов. Тяга к сказке и пылкая кровь заставляли очень многих состоятельных романтиков вкладывать колоссальные средства в материализацию «древностей». Достаточно проплыть по Рейну сверху вниз или наоборот, чтобы увидеть немислимое количество приведенных в самый что ни на есть «средневековый» вид новоделов. Подобным же образом и в основном в тот же период создавалась романтиками пышно-сказочная, поэтическая «германская мифология», принимаемая ныне всеми исключительно на веру.

ЭТНОГЕНЕЗ НЕМЦЕВ-ДОЙЧЕ, В РЕЗУЛЬТАТЕ «ДРАНГ НАХ ОСТЕН» ЗАНЯВШИХ АРЕАЛЫ РАССЕЛЕНИЯ ПОДЛИННЫХ ГЕРМАНЦЕВ-РУСОВ

Так или примерно так создавался Великий Миф, во власти которого находятся норманисты, антинорманисты и все прочие ещё интересующиеся историей.

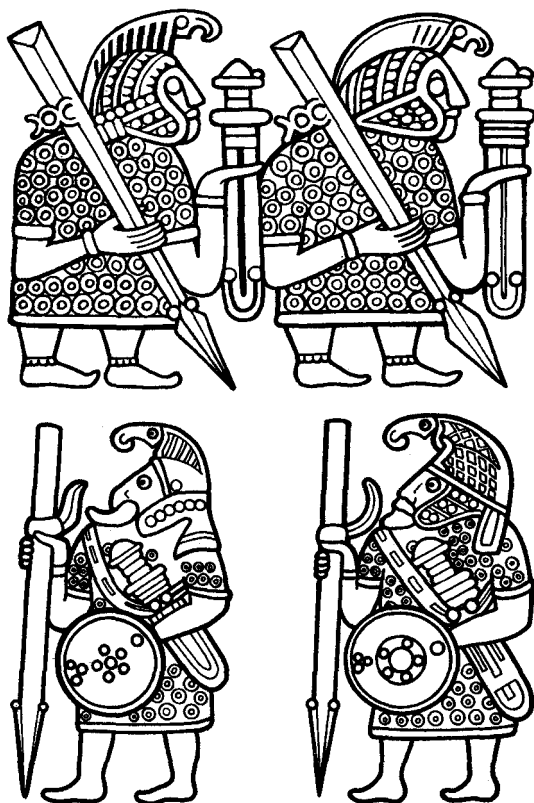
Что же было на самом деле?

Карта Англии, Шотландии и Ирландии времён вторжений викингов

Всю Центральную Европу и всё побережье Балтийского и Северного морей до экспансии германцев XI–XIII вв. с самой глубокой древности населяли русы-славяне. Этническая карта Европы III–X вв. значительно отличалась от нынешней этнической карты — и это следствие вполне исторического, реального тысячелетнего «дранг нах остен». Археология, лингвоанализ, мифоанализ, антропология, топонимика позволяют нам с

полным основанием утверждать, что во времена распада и гибели Римской империи мы практически не встречаем в Европе следов предков нынешних «дойче», шведов, норвежцев, датчан, англичан... Под этнонимом германцы Тацита и Юлия Цезаря, как и прочих авторов, подразумевались носители славянских языков, а точнее, диалектов русского языка того времени — вены-вандалы, русы и пр. Именно они (без участия несуществовавших тогда «дойче» и прочих «германцев») сокрушили Рим, образовали «варварские королевства», осели не только в Скандинавии и Англии, но по всему северу Африки. Германцы в их нынешнем понимании, а точнее, предки этих германцев, появляются лишь после падения Империи — немногочисленные, но чрезвычайно активные племена, сдвинутые с места Великим переселением народов, племена отнюдь не чистокровно арийские, нордические, а с большой примесью негроидной крови средиземноморской подрасы (отсюда у западных «дойче», например, выраженный атлантический антропологический тип, в отличие от подавляющего большинства немцев, которые являются антропологически ассимилированными славянами и относятся к центральноевропейской и восточноевропейской подрасам европеоидной расы). Ныне населяющие Центральную Европу «дойче» трансформировали историю в соответствии со своими политическими запросами и амбициями. Но мы должны твердо помнить, что есть что. Тем более, что сами «дойче» признают — практически все крупные города Германии (Берлин, Дрезден, Лейпциг, Данциг и т.д.), не говоря уже о сотнях тысяч поселений, заложены славянами. Топонимика однозначно утверждает, что то же самое мы можем сказать про земли нынешних Швейцарии, Австрии, Венгрии, Италии, Северной Франции, Дании, Англии... В Скандинавии и на Британских островах русы появились несколько позже. Но мы можем с уверенностью говорить, что к IV в. эти земли были освоены ими в достаточной степени. Никаких предков нынешних шведов, датчан, норвежцев, англичан в период раннего Средневековья Европы по побережью Балтийского и Северного морей не было и в помине. Скрупулезный научный анализ позволяет нам сделать выводы, что свеи, даны, урмане, юты, скотты, бритты, агняне, не говоря уже о вендах, ругах, рутенах и русах летописей и хроник были родами-племенами, а точнее, этно-культурными подразделениями обширного, крупнейшего в Европе (и по сию пору) этноса ру-

Предшественники викингов из Венделя. Мы видим на их головах шлемы с навершиями, изображающими грифов. Такие шлемы (головные уборы) носили русы скифосибирского мира из Пазырыка. Стойкая традиция! Это говорит, что легенды викингов о Великой Скифии имеют реальную основу

сов-славян. Язык хранит, если не всё, то очень многое, иной раз для примера не требуется каких-то особых выдержек из научных трудов, достаточно слегка напрячь память. Возьмем даже островную Англию: легендарный король Артур это не что иное, как славянорусский Яр-тур (вариант Буй-тур) — этноним и мифообраз неразделимы; Уэльс-Вэлс — есть одна из сотен тысяч производных в Европе от русского «волос-велес» во всех значениях теонима; основатель англосаксонской династии Рэд-

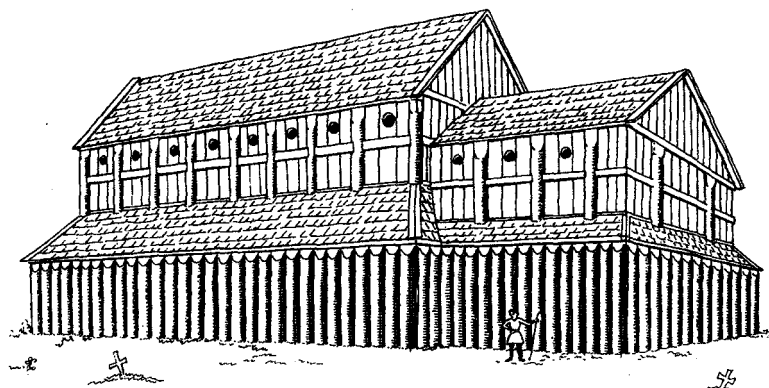

Русы-варяги в славянских землях и на Руси. Варяги и славяне трудятся плечом к плечу. Характерно, что на Руси и в славянских землях «норманны» ведут себя миролюбиво и дружелюбно. Они не выжигают всё дотла, не вырезают всех, кто попадётся на глаза. Они торгуют, служат в русских дружинах. Славяне за хорошую плату помогают варягам перетаскивать их ладьи волоком через днепровские пороги. Необъяснимая загадка? Нет, ответ прост: один язык — один народ

вальд — это искаженное типичное русское двойное имя Родволд (вариант Рудволд — «рыжий-красный владетель»); и так до бесконечности. Спустя века Вальтер Скотт пишет о приключениях некоего романтичноименного Айвенго, рыцаря эпохи Ричарда Львиное Сердце. Произношение англичан нового времени до неузнаваемости изменило звучание имени. Но написание-то дает нам первоначальную, исходную форму — «Ivanhoe», — а это не

просто русское Иван (версию происхождения русского «иван» от семитского «йоханноанан» мы отвергаем начисто как несостоятельную в связи с тем, что: а) «иван» в различных формах «яван-ёван-ован-иван-яан» и т.д. бытовало на Руси задолго до христианизации; б) подавляющее большинство «древнееврейских» имен заимствовано у индоевропейцев семитами-кочевниками, вторгшимися в 1 тыс. до н.э. из Аравийских пустынь на Ближний Восток), это русское Иванко, и образ Иванко-Айвенго — это образ Ивана-царевича, рыщущего по земле в поисках царевны своей, царства своего и справедливости, отсюда, кстати, и все «рыцарские романы». Да и какие «айвенго», какие «англичане» могли населять Англию XI в., когда англичан в их нынешнем понимании вовсе не было, а земли, занятые ими позже, населяли русы?! Я понимаю, что для нынешних «эстетов» русско-«деревенское» Иванко звучит несравненно кондвоее и вульгарнее, чем благозвучно-заморское, с аглицким модным прононсом Айвенго, но, тем не менее, так есть — в истоках, корнях, архаике всё значительно приземленней, реальней и просто-народней, чем в романах для «утонченных» особ. Историю, господу, надо знать не по романтическим новеллам!

Северное и Балтийское моря были в IV—X вв., в так называемую «эпоху викингов», внутренними русскими морями. Это непреложный факт, подтверждаемый всем собранным на сегод-

*Бревенчатый дом в Лунде (церковь или терем?). X век.
Викинги-русы были умелыми обработчиками дерева. Они строили
не только прочные и быстрые ладьи, но и терема, избы, храмы,
изготавливали резную утварь и деревянные сани*

нышний день научным материалом (подробнее — в готовящихся к публикации трудах Ю.Д. Петухова «Варяги» и «Вандалы»), подтверждаемый всей историей европейской цивилизации. И тем не менее ученые мужи Европы и России бегут от него как от огня, закрывая на очевидное глаза.

Изначальное проживание русов в Скандинавии и Северной Европе сказывается и поныне. Современные, предельно германизированные в результате поздней германоязычной экспансии шведский, норвежский, датский языки можно отнести к германской группе языков с очень большой натяжкой (даже в тех словосочетаниях, что постоянно на слуху, типа «Svenska bladet», «svensk-gysk ordbok», «historiska museum» мы четко и ясно и видим и слышим русские (славянские) суффиксы, а отнюдь не германские «шведиш-русиш»). Ещё вплоть до XVII—XVIII вв. в Скандинавии говорили на искаженном славяно-русском наречии, напичканном множеством также искаженных заимствованных и навязанных пришлецами германских слов.

Проблема становится абсолютно ясной, открытой, не нуждающейся для своего разрешения ни в каких дискуссиях типа «норманизм-антинорманизм», когда мы начинаем мыслить не в плоскости сказок и политических вымыслов, а в многомерном историческом реальном пространстве.

А пространство это и его наполнение таковы:

— с IV по X в. в «эпоху викингов» и в ареале бытования так называемых «викингов», то есть в циркумбалтонордической этногеографической зоне проживали русы-славяне; отдельными этническими вкраплениями в данной зоне мы можем считать лишь немногочисленные племена финно-угорского, самоедского, доиндоевропейского происхождения, а также разрозненные семьи и общины бывших позднеримских поселенцев. (Примечание: есть все основания полагать кельтский этноэлемент составной частью русо-славянского суперэтнуса, в крайнем случае, поздним побегом на могучем этнодреве русов — поэтому мы не выделяем его в качестве этнического вкрапления.);

— шведов, норвежцев, англичан, датчан, как и прочих современных народов Северной и Центральной Европы в этом пространстве не было, они появятся значительно позже, в XV—XVIII вв., то есть от полутора тысяч до пятисот лет спустя от рассматриваемых событий, появятся в результате длительного этногенеза с преобладающим участием в нем количественно

русов-славян, пассионарно — пришлого «германского» элемента и всех вышеуказанных этновкраплений;

— все деяния «викингов-норманнов-варягов», известные нам из летописей, саг, былин, мы обязаны рассматривать как деяния реальных участников истории Европы — русов, наших непосредственных предков.

Но, скажем, к сагам мы должны относиться достаточно критически. Самые ранние саги записаны (сочинены на базе имевшихся сказаний-былин) исландскими монахами в XIII в. — через триста, пятьсот, восемьсот лет после их сложения, что, естественно, привело к различным искажениям. Но главное заключается в другом: изначально саги-былины складывались русскими сказителями-складами («скальд» происходит от русского «склад», так же, как «Ярицлейв» от «Ярослава», «Вальдемар» от «Владимира» и т.д.), складывались на русском языке. В дальнейшем, в течение многих веков в результате трансформации языка, вызванной германоязычной экспансией, растянутой во времени, менялось и содержание и звучание саг-былин. До нашего времени они дошли как некие инородные якобы творения. И всё же русская былинная основа в них прослеживается достаточно чётко.

История и сама жизнь беспощадно стирают в памяти тех, кто сам не желает ничего помнить, следы свои. Наши самые прямые, непосредственные предки жили в Скандинавии и на Севере Европы. Да, им на смену пришли шведы, датчане, норвежцы, англичане и пр. (все сами в основе своей ассимилированные русы-славяне), как на смену русам-вендам, русам-сорбам Лабы, Одера пришли новогерманские племена. Наши предки-русы ушли на восток. Но часть их братьев, сестер, отцов и матерей — а это миллионы русов — остались в VIII—XIII вв. на своей исконной родине, т.е. на землях нынешних Германии, Австрии, Дании, Норвегии, Швеции, — и они стали этнической основой новых этносов, утратив язык свой и переняв язык пришельцев. Это История, это жизнь — от этого никуда не денешься. Мы живем ныне во владимирско-суздальско-московской Руси, живем восемь веков. А в Киевской Руси мы жили (и продолжают жить наши братья и сестры) полторы тысячи лет. А в острыйско-полабско-рюгенско-свейской Руси мы жили не менее трех-пяти тысячелетий! Вся Европа насквозь пронизана, пропитана

Русы-«норманны» в Северной Америке.

По всей видимости, Америка была открыта русами задолго до «эпохи викингов». Викинги-варяги шли по проложенному дружинниками Родволода-Рэдвальда пути. Или его современников. С мирными племенами русы вели себя мирно и достойно. Тот же обычай соблюдался позже при освоении Сибири, Дальнего Востока... Люди с моралью воина, в отличие от генетического «охотника-каннибала», никогда не обижают слабых и не пользуются их слабостями

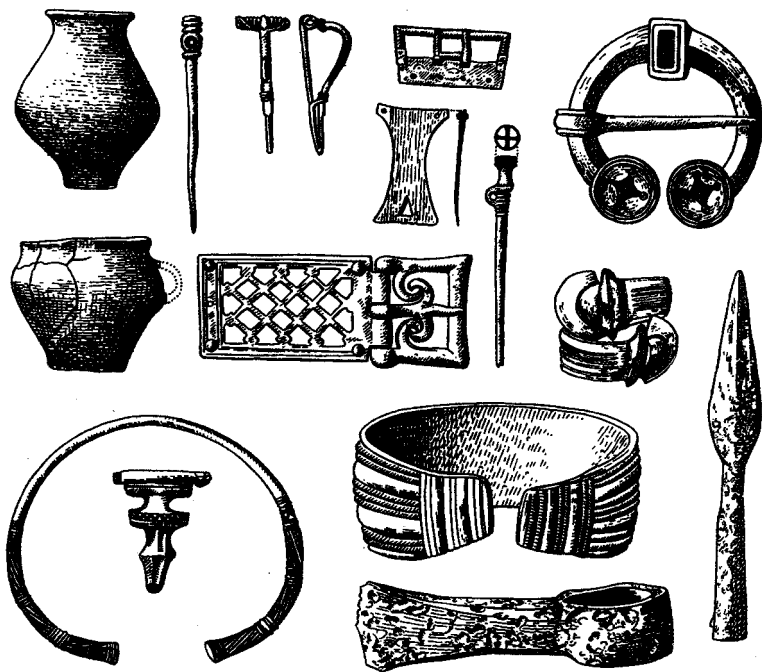
русским духом, русским словом, русской кровью. Мы первожители Европы — ещё от русов-пеласгов, создавших «древнегреческую» цивилизацию, от русов-троянцев и русов-хеттов Анатолии, предшественников великой славянской Византийской империи, от этрусков-расенов, заложивших Рим, от русов-венецов, основавших Венецию и сотни иных городов по всей Ев-

Реконструкция облика северных русов. Примерно так выглядела чета «древних скандинавов» VIII—X вв. н.э. Они отличались от поморских или новгородских крестьян XIX в. только тем, что были вооружены и готовы постоять за себя. Уклад жизни не менялся столетиями — автор сам наблюдал это в шведских и северных русских деревнях, которые практически не отличимы. Десять веков назад на берегах Балтики жил один народ.

ропе. Тысячелетиями русы жили в Европе — и это помнит каждый камень, каждая пядь земли. Юным народам, вышедшим из русского лона, ещё по-детски, по-юношески очень хочется казаться взрослыми, самостоятельными и незалежными — самонародившимися — самостоятельными, более того — поучающими своих родителей. И в этом одна из причин всевозможных «норманизмов» и прочих «исторических «-измов».

«Норманизм», как и нынешняя «официальная» версия истории, — это не История. Это политика, с помощью которой несколько господствующих ныне в мире народностей закрепляют на законодательно-легитимном и историческом уровнях право на своё господство и право народов окрестных на подчинение им навечно. Особенный страх (русофобию) эти народности в лице своих идеологов испытывают перед русскими и славянами в целом. Почему? Потому что данные идеологи-политики, представляющие элиту в своих толпо-элитарных обществах, в отличие от профанов, владеют подлинным знанием. Они прекрасно знают, кого им удалось подавить и кому в течение тысячелетий принадлежала сама Европа. Эти политики-идеологи ведут дело не просто к полному забвению Подлинной Истории, но и физическому

*Археологическая культура русов-явявгов Балтики.
Перед «эпохой викингов». Многие изделия явявгов напоминают
нам инвентарь кладов Трои. И немудрено, явявги — лишь часть
русов-венетов*

истреблению коренного народа Европы. Но это уже особый разговор, выходящий за рамки нашего предмета.

«Норманизм» и вообще нынешняя версия истории — это ещё и экономика. Почему? Потому что приверженцы этих навязанных человечеству «версий», придерживаясь их и распространяя их, получают, соответственно, от «мирового сообщества» режим наибольшего благоприятствования. Да, они, особенно это ценно и престижно для живущих в России и странах СНГ, получают беспрепятственную и постоянную возможность публиковать свои «научные» труды (по сути, бесконечные вариации на заданную ещё Шлёцером—Миллером тему), как в России, так и на Западе, получать приглашения на всевозможные конгрессы, симпозиумы, семинары в Стокгольме, Осло, Копенгагене, Лон-

доне, Берлине и т.д. Принимать соответствующие делегации у себя на выделяемые государством представительские и т.д. и т.п. Безусловно, это всё немалое экономическое подспорье для «академического» люда, вынужденного отрабатывать своё содержание. Официальная наука официально и небескорыстно обслуживает официальную политику. Страдает наука История, страдает истина, которую все мы имеем право знать.

Сейчас, на рубеже нового столетия и нового тысячелетия, мы вынуждены подводить некоторые итоги и намечать очередные цели. На мой взгляд, совершенно нелепо и бессмысленно тащить за собою в XXI в. груз нелепиц и предрассудков. Не хватало нам ещё в третьем тысячелетии искусно инспирированной «мировым сообществом» дискуссии «норманизм-антинорманизм»! Пришло время расставить всё по своим местам. И не повторять больше старых ошибок. Русская историческая школа должна опираться не на сказки и мифы сочинителей-поэтов и не на идеологические установки политиков, а на реальные факты. Дискуссия с Байером и его последователями полностью завершилась в XX веке полным разгромом теоретиков «нового мирового порядка» и пропагандеров «германцев-цивилизаторов». И если мы будем продолжать дискутировать с подобными лжеучеными и дальше, мы только будем сами рекламировать их лжеучение. Пора отказаться от ненужного и лживого, пора перестать ссылаться на ненужное и лживое. Пришло время восстанавливать Подлинную Историю человечества.

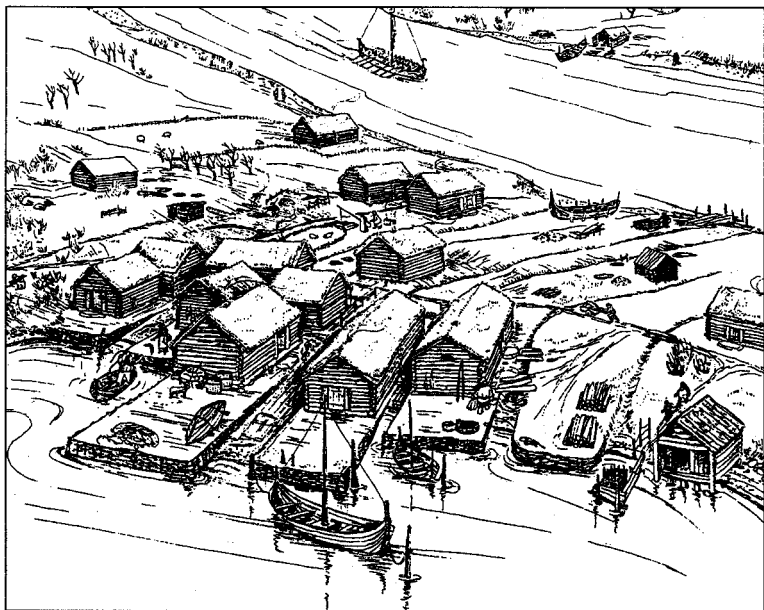
И потому надо, чтобы каждый честный учёный, каждый серьёзный исследователь сказал самому себе — всё! хватит дискуссий! оставим силы и время для споров по неразрешенным ещё вопросам! дискуссия завершена! нам больше не о чем говорить с теми, кто не желает слышать нашего голоса, голоса фактов! нам не о чем говорить с теми, кто превратил науку в идеологическую ширму для бесчестных политиканов!

Всё, конец дискуссии, конец мифу о «норманнах-скандинавах» и прочих шведах на Руси.

* * *

Рассмотрим заодно сопутствующие вопросы.

Одни исследователи считают, что широко известный в рамках дискуссии «остров Русов» это Рюген-Руян, а столица его Арсания-Артания — рюгенская Аркона. Другие располагают

Поселение русов-викингов на косе.

Такие поселения также были «островами русов», потому что от суши викинги отделяли косу рвом, ставили укрепления-засеки.

Они не боялись местного населения, страшнее были такие же «викинги» из других родов суперэтноса

«остров Русов» в Меотиде. На мой взгляд, здесь нет противоречий, несмотря на географическую отдаленность объектов. Теперь достаточно ясно, что сами русы были не родом, не племенем, не народностью, а многочисленным, населяющим огромные территории суперэтносом. Русы жили и на Рюгене, и на островах Меотийского «болота», и на множестве иных островов — от Сицилии, Кипра, Крита до Англии и Исландии — и каждый из этих островов был «островом Русов». Внутри суперэтноса русы разделяли себя (как разделяют, скажем, на баварцев, саксонцев и пр., себя нынешние немцы, оставаясь при этом немцами-«дойче») и поэтому попадали в летописи и хроники под самыми разными этнонимами. Но мы должны помнить, что речь шла именно о русах. Иные этнические вкрапления в ареале расселения русов выражены достаточно четко и не нуждаются в дополнительной идентификации.

Всё у большего числа добросовестных исследователей, подлинных историков-учёных раскрываются глаза на чудовищное положение дел в «исторической науке». Попутно считаю необходимым выразить свою глубочайшую признательность и искреннее уважение тысячам и десяткам тысяч наших российских, советских и иностранных тружеников науки — практическим археологам, антропологам, лингвистам и пр., всем тем, кто добросовестно собирает фактологический материал, обрабатывает его... Низкий поклон всем им! Мы должны очень чётко отличать истинных учёных от тех «теоретиков-обобщителей», что, как правило, бывают на виду и на слуху, тех, кто перетасовывает факты в угоду «сильным мира сего», кто превращает историю в политику, искажая реальность. В Советском Союзе была и ныне в России есть мощнейшая научно-историческая база-фундамент, созданная, как правило, безвестными исследователями, работающими в полевых экспедициях, в стенах научно-исследовательских институтов и пр. учреждений исторической науки (включая все вспомогательные дисциплины)... Но плодами трудов этих старателей пользуются несколько десятков «телевизионно-журнальных академиков», искажающих факты и откровенно работающих на западную неприкрыто-русофобскую «историческую школу». Почему так сложилось, я писал выше. Горько, что факт остается фактом, более того, тенденция искажения русской и мировой истории нарастает в процессе утраты Россией самостоятельности и переходом её в полуколониальную зависимость от стран Запада, диктующего ей не только экономические требования, но и политические и идеологические установки.

Положение чрезвычайно тяжелое. Но говорить о смерти или угасании русской исторической науки пока преждевременно. Более того, именно сейчас должно произойти объединение тех ученых-историков, кто не желает писать историю под диктовку политиканов. Не секрет, что в последнее десятилетие число историков, отвергающих «официальную» германофильскую версию истории, возросло. Это отрадно — несмотря на сопротивление идеологической среды, подавить стремление человечества к истине не удастся. Но, к сожалению, в среде историков, стремящихся реконструировать подлинную историю, нет мира и согласия. Приверженцы «язычества» нещадно обрушиваются с немилосердной критикой на «ревнителей христианства», и наоборот. Стало каким-то модным поветрием (благодаря, видимо,

работам Фоменко и Носовского) безудержно поносить династию Романовых, обвиняя её во всех смертных грехах. Столь явно ненаучный подход зачастую обескураживает, хотя подобное и можно было бы списать на «издержки роста».

Не избежала, увы, воздействия данного поветрия и Н.Васильева в своей работе «Русь и Варяги».

Вот некоторые её пассажи: «Большая часть населения обращается в рабство — ... в настоящее классическое рабство наподобие античного или американско-плантаторского, с правом купли-продажи отдельного человека»; «...начиная с Петра Гольштейн-Готторпского и Екатерины Ангальт-Цербстской власть уже вполне открыто переходит в руки немецкой династии»; «рабовладение охватило до 50% населения»; «любвеобильная императрица»; «в правление Николая Первого, правительство которого представляли исключительно «лица немецкой национальности»: органы госбезопасности — Бенкендорф, Дубельт, министр иностранных дел — Нессельроде, финансов — Канкрин, министр путей сообщения Клейнмихель ... русские на ключевые посты не допускались»; «в 1917 г. династия «норманнов»... была уничтожена»; — тут же мешанина из подлинных немцев-русофобов байеров-миллеров-шлёцеров — и снова: «голштинско-цербстские псевдоромановы»; «германцы на Руси действительно были: они пришли владеть в результате петровских реформ, и владели почти два столетия, весь так называемый «петербургский период». Неприязнь к вполне законной, легитимной династии Романовых, выбранной на царствование Собором всей земли Русской, так и сквозит отовсюду! Почему? Откуда эта неприязнь?!

Человеку неискушенному может показаться, что автор кипит праведным гневом к нехорошим «псевдоромановым», досконально изучив все имеющиеся научные материалы и сделав соответствующие выводы. Однако человеку сведущему уже по характерным оборотам и штампам сразу видны корни подобных «убеждений». А они имеют вековую и полуторовековую глубину, они тянутся не только от пресловутых байеров-шлёцеров-миллеров, но и от оголтело русофобствующих псевдоисториков-политиканов типа валишевских-покровских-горских и прочей шатии-братии, распространявших клеветнические измышления о царствующей русской фамилии и ее окружении. Шатия-братия «обличителей» работала за иностранные деньги, как правило, германские, работала на подрыв Престола Российского, Государ-

ства Российского — чего и добились в конце концов. Приёмы шатии-братии были просты до примитивности: она собирала дворцовые анекдоты, «мемуары» завистников и злопыхателей, всегда имевшихся в избытке при любом дворе, доводила их до абсурда, до полнейшей нелепицы и патологического идиотизма — и выбрасывала периодическими порциями в народные массы с целью озлобить их до предела в отношении собственных властителей, высмеять последних, выставить в качестве ужасающих монстров (чего стоит один лишь клеветнический образ «любовообильной императрицы»!). К стыду русской нации, в обществе нашем всегда находилось достаточное количество не только компиляторов, тиражирующих клевету, но и людей крайне доверчивых, не искушенных в политиканстве на «исторической закуске». Находились и находятся и добросовестные, честные исследователи, попадающие под давление чудовищного идеологического пресса, под обаяние многоопытных мастеров идеологической фальшивки. Такими честными и добросовестными учёными, пребывающими по некоторым вопросам в заблуждении, можно считать отчасти и Фоменко с Носовским, известными штампами «разоблачающих» Романовых.

Да, Петр I был не подарок для русского народа. О его чудовищных злодеяниях можно было бы поговорить отдельно (кстати, уже подготовленную книгу «Херр Питер: палач на троне», где император-германofil подвергался жесткому и беспощадному — но справедливому! — анализу, я запретил издавать — не ко времени нам бичевать самих себя врагам России на радость). Но он-то был русский! и никакой не «псевдороманов», а исконный Романов. Петр I — это наша огромная беда, трагедия и вместе с тем наша гордость! Ибо в Петре и самим Петром было преодолено германофильство! Ибо он сам, натворивший множество бед, чуть не сгубивший Россию, набиравший со всего света иноземцев по молодости и дурости — в зрелости, пред кончиной своей гнал их отовсюду в три шеи, гнал поганой метлой. Безусловно, его преступления против русских неискупимы — ни его поздним раскаянием, ни страшной кончиной, ни свершениями великими и победами. Но ведь именно из него русские сделали кумира, именно он стал образцом Правителя одержимого, честного и неподкупного. Он пресмыкался перед Европой. Но он и бил Европу! Плохой ли, хороший — он был не призванным «викингом-норманном», он был своим, законным властелином, ру-

бившим под собою сук. Заезжие искатели приключений и богатств из Европы создали ему имидж Великого Реформатора, Просветителя и Преобразователя, но они же его втихую и отравили, когда он начал их гнать вон из России, осознав, что все «реформы» свелись к разграблению казны, природных богатств и уничтожению нации. Петр I был первым из самодержцев, который не получил надлежащего образования и воспитания — и потому, по невежеству своему, он и стал почитателем и подражателем кукуйских лавочников. Трагедия! Но обратите внимание, и трагедию Россия обратила на свою пользу — став Империей Российской, получив заряд злости и бодрости (пассионарности) на века. А внешняя короста «иноземщины» — труха, пыль, что осыпается с выздоравливающего тела. История не тихая заводь. В тихой заводи народы гибнут словно дремлющие караси. На то, видно, и щуки (всевозможные петры, наполеоны, гитлеры, горбачевы, ельцины и пр.), чтобы караси не дремали. Засыпающая, умирающая нация порождает из самой себя какого-нибудь чудовищного монстра, который подобно инородному телу, попавшему в организм, восстанавливает на борьбу с собой все силы, не дает уснуть окончательно, умереть (иной раз этот монстр ещё и в национальные герои попадает, вспомним про «историю-политику»). Русский Петр и русский «херр Горбатчов — лучший немец» принесли России горя значительно больше, чем какой-нибудь выскочка, но тоже «немец» (из прибалтов) Бирон. А что касается «классического рабства», то, возможно, Петр и мечтал о нём, только где-где, а в России никакого рабства не получится, ибо более свободного и свободомыслящего (я бы сказал, даже распущенного донельзя, вольного с излишком) народа не сыщешь нигде (а я поездил по свету и повидал народов предостаточно). Никакого «крепостного права» в том понимании, что нам навязано, никогда в России не было. Мы о «крепостном праве» знаем из обличительных художественно-публицистических произведений всевозможных пламенных демократов, народников да разночинцев всяких, из сочинений, коими «обличители режима» пугали самих себя и себе подобных. Все эти «ужасы» о продаже девок дворовых и травле борзыми детей высосаны сочинителями из пальца на потребу сентиментальной публике. И кстати, в России телесные наказания отменили на сто лет раньше, чем в «просвещенной» Англии. А когда отменяли пресловутое «крепостное право», крес-

тыяне не понимали, чего от них хотят и не желали бросать своих «крепостников проклятых», с которыми жили душа в душу в исконно русских, общинных патриархальных отношениях. А комиссия «по освобождению», зная про «крепостное право» из романов и бульварных газет, с крайним изумлением выяснила для себя, что земля, которой она собиралась облагодетельствовать крестьян, и так по всем законам принадлежала крестьянам. Читайте документы, изучайте историю, дорогие мои, не по писаревым и радищевым, не по опереттам про «крепостных актрис», не по романтикам-лирикам и публицистам-обличителям, а по сути её! Дай Бог, нам вернуться к той обильной и благодатной «крепостной» России, где крестьяне были богаче и свободнее, чем французские буржуа и лавочники. Екатерининско-Николаевская свободная и великая Россия, не знавшая преступности, обильная, державная, диктующая свою волю всему миру — это для нас нынешних, нищих и воистину закрепощенных деспотией демократии до предела, до физического истребления, есть некий несбыточно-сказочный рай всеобщего благоденствия и преумножения. Наша беда в том, что мы не знаем своей России! Мы живем в мираже, в иллюзорном мире, навеянном нам средствами массовой пропаганды. Причем пропаганды враждебной по отношению к нам и убивающей нас.

«Немецкая династия»! Это не просто «мыльный пузырь» и набивший оскомину штамп. Это испытанный десятилетиями прием русофобов-клеветников, с помощью которого они переворачивают всё вверх ногами. «Немецкая династия»! Русь, Россия, пожалуй, единственная держава в мире, где до 1917 г. правили русы — плоть от плоти, кровь от крови управляемого народа. Рюриковичи — исконные русы. Что с того, что сам Рюрик жил до призвания родичами-русами (а в летописи русы также в числе призывающей стороны: русь призвали словени, русь, чудь и пр. — читайте внимательно первоисточники!) несколько западнее Новгорода — он жил на Руси, ибо и Русь простиралась на запад. Он лишь перешел из одной земли русской в другую, дело обычное. И цари русские, императоры, знали, с кем им родниться, откуда жен брать. Они не брали матерей наследников из Китая или с Мадагаскара. Они брали исконно русских по крови девиц (ассимилированных, онемеченных, но отнюдь не «дойче») из исконно русских, только называемых переименовано «голштин-готторпских» земель. Прежде чем принимать на веру

Карта заливов и озер в Швеции.

В центре озера Меларен легендарный остров русов Бирка (Берёзовый). Ни один вражеский корабль не мог подойти к нему незамеченным. На Бирку привозили товары со всего света

изошренную клевету русофобов про «немцев» на русском престоле, надо бы каждому понять хоть немного то, что понимали сами властвующие особы, знавшие доподлинно, где исконная Русь. А они знали — вся Пруссия, вся Восточная, Центральная и Северная Германия — это родовая, от пращуров, от прапрадедов русская вотчина, где всё свое, русское — от названий городов, селений, рек, урочищ лесных до фамилий-прозвищ потомков русов типа «вирх-ов, бюл-ов» и т.д. Императоры знали, что делали — они хранили Русь на престоле, они хранили русов у власти. При этом всегда «немки» переходили в православие и были уже не только по крови своей русскими, но и по духу, превосходя им большинство проживающих в России. За исключением случайной женщины на троне, Екатерины I, и, пожалуй, Анны Иоанновны (хотя с ней ещё надо разобраться) мы можем по праву гордиться нашими исконно русскими императрицами, а воздавать им честь за содеянное для России просто обязаны, коли мы не иваны беспамятные! Тех же, кто сочиняет клеветнические анекдоты про «люболюбивных немок-императриц», надо воспринимать соответствующим образом. Надо всегда помнить, кому принадлежат последние сто лет средства массовой пропаганды, кто заинтересован в нарастающей борьбе с «великодержавным шовинизмом» и тиражировании мерзостей, вызывающих у населения комплекс неполноценности (и это у русов, которые дали царствующие династии практически всей Европе!!!). Нам надо учиться уважать себя. Надо учиться трезво взвешивать факты и отделять правду от изошренной лжи. Екатерина Великая — Великая труженица на благо России, она оставила нам такое державное, политическое, научное, художественное, культурное наследие, какого, казалось бы, не может оставить смертный человек. Дни и ночи проводила она в трудах и заботах, не щадя себя! И это всё подтверждается фактически, документально! И что же в благодарность от потомков?! Вера, повальная вера в грязную и подлую клевету, в раздутые до невероятных размеров чудовищной патологии «придворные анекдоты»?! Воистину, человек создание неблагодарное. В этом какой-то феномен «загадочной русской души» последних полутора веков — нежелание видеть доброе и светлое в своем прошлом, неверие пророкам и мыслителям своими полная вера, точнее, слепая вера — врагам Руси, врагам русских. Непостижимо! Видно, и впрямь, кого Господь хочет наказать, того лишает разума.

А ведь и дворянство наше, единственное в Европе, своё, исконное. Все родословные, где значатся пришлые «выходцы» из Литвы, с неметчины, от свеев и т.д., не уточняют, что шли-то на Восток Русский не нынешние литовцы, шведы, шотландцы, немцы-«дойче», а всё те же русы, русские люди шли под натиском «дранг нах остен», вытесняемые юными «германскими» племенами, их натиском, шли те, кто не хотел оставаться под немцем и терять своего языка. Исконные русы! Были татарские и грузинские князья, но это уже иной разговор, сомнений на счет их потомства никогда не имелось — оно естественно вливалось в

Поединок русов-варягов.

У викингов в Европе практически не было равных соперников. Они могли завоевать и весь мир. Но усобицы и бесконечные схватки друг с другом ослабляли северных русов больше, чем сражения с врагами и дальние походы

Империю вместе с включаемыми новыми землями. А вот из «неметчины» и «литвы» натуральные иноземцы на Русь не «выходили», тамошняя знать нерусского происхождения Руси как огня боялась, и коли «выходила» в наши пределы, так только в сопровождении бронированной рати, «выходила», получала в очередной раз «по зубам» и возвращалась восвояси.

До тех пор пока наши историки-профессионалы и историки-любители не будут чётко представлять себе этнической карты Средневековья, всевозможные норманисты-русофобы и политиканы-славяноеды будут тыкать их носом, будто слепых

Воин-варяг кует меч.

Вопреки небылицам и мифам, русы-викинги не были «лихими разбойниками». В первую очередь они хранили традиции суперэтноса. Каждый воин был земледельцем, скотоводом, ремесленником — тружеником. Сняв доспехи, он брался за плуг или молот

щелят, в свои подложные карты-фальшивки и навязывать свою шулерскую игру по своим шулерским правилам. Не надо подыгрывать подобной шатии-братии. Да, они ненавидят и боятся Россию и русских (их ненависть и исходит от гипертрофированного страха, это доказано), но всё это не повод, чтобы и мы, русские, с их подачи начали вдруг ненавидеть Россию, русских правителей, крепивших Великую Империю, а следовательно, и

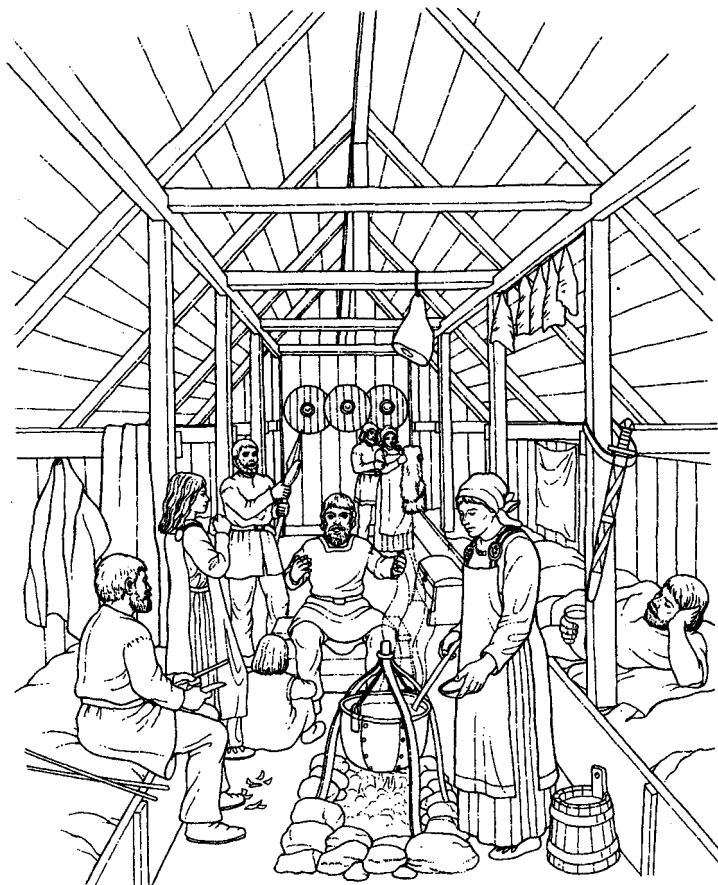

Русский воин-викинг на коне.

Северные русы сражались в основном в пешем строю — им не было равных в рукопашной схватке. Но при необходимости они оставляли ладью и вспоминали про своих предков-скифов Великой Свитьод. В Скандинавии было мало коней. Но когда сильные и смелые парни из деревень-вигов приходили служить на Русь, их обучали верховой езде и конному бою. Русь граничила со Степью. Да и дальние броски-походы было удобнее совершать конно, а не пеше

самих себя. Нам надо помнить простейшую истину: не все, что хорошо для наших врагов, хорошо и для нас.

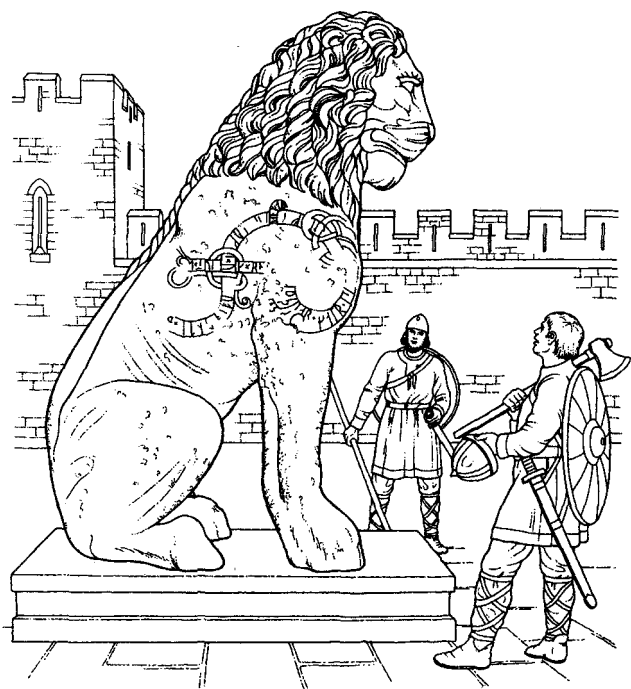
Н. Васильева поминает недобрым словом «немцев» при дворе Николая I. А ведь Александр Христофорович Бенкендорф, герой Отечественной войны 1812 г., один из спасителей Державы от «декабристов-реформаторов» (представьте, что было бы с нами, если бы кровавая «перестройка» по сценарию «мирово-

У родного очага в вике-веси.

Домашний быт северных русов был скромн, но налажен до мелочей. Жили большими семьями, где хватало места всем — от прадедов до правнуков, от не выданных ещё замуж дочерей до жён сыновей

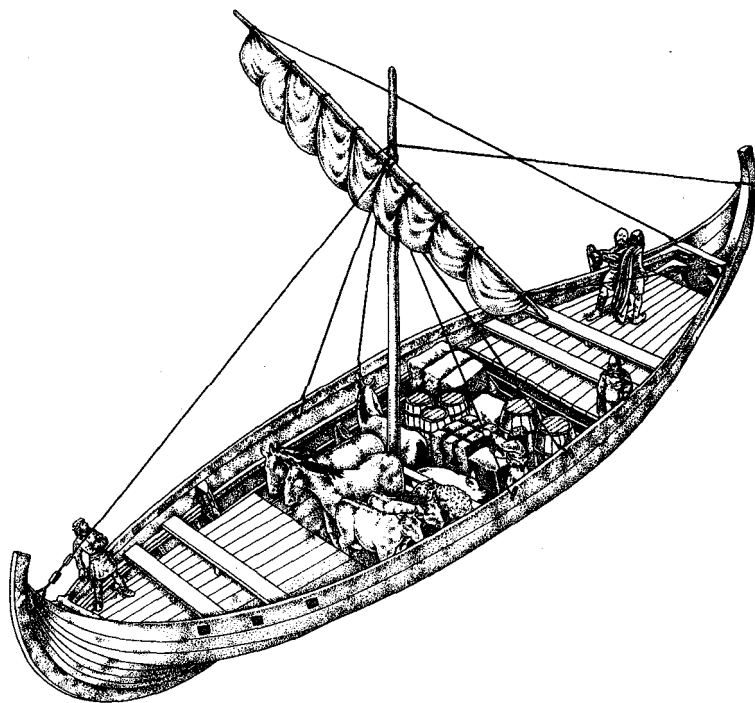
го сообщества» произошла бы на полтора века раньше, в декабре 1825 г.?! — а ведь все «перестройки» осуществляются в рамках всё той же большой стратегии «дранг нах остен», это бы давно пора понять!). Леонтий Васильевич Дубельт, воевавший с наполеоновскими бандами во всех кампаниях с 1807 г., этот ангел-хранитель А.С. Пушкина, без которого наш великий, но, прямо скажем, бесшабашный поэт не дотянул бы и до двадцати пяти. Карл Васильевич Нессельроде, который сорок лет руководил внешней политикой России, был всегда сторонником благословенного Священного союза, при котором «с того берега»

Русы-варяги на службе в Византии.

По договоренности с Великим князем Руси дружины русов-варягов направлялись также на службу в Константинополь-Царьград. Обычно их включали в гвардию базилевса в качестве телохранителей. Но они воевали и по всей Империи. Знаменитый мраморный лев, на котором русы оставили свои причудливые рунические узоры, хранится сейчас в музее города Пирея под Афинами

на Россию даже косо взглянуть не смели, настоящий русский (кому-то, правда, больше по душе министры с русскими фамилиями типа Андрея Козырева, что всегда говорил своим западным покровителям только «да»), Карл Васильевич говорил «нет», ударял кулаком по столу — вся Европа вздрагивала. Егор Францевич Канкрин, не допустивший появления в России частных банков, то есть ограбления русских еще в первой половине XIX в. (я думаю, вы понимаете, что было бы, дозволяя тогдашним «новым русским» выкачать миллиарды золотых рублей из России и перебросить их на Запад: России бы давно уже не

Широкая грузо-боевая ладья викингов. Вид сверху.

«Эпоха викингов» нам знакома больше по фильмам и книгам с романтической стороны: дальние походы, сражения, красивые одежды и доспехи, удаль... Но в первую очередь русы-викинги и их славные деяния — это труд, каждодневный тяжелый труд. И терпение, и выносливость, и воля, и ведение хозяйства... и снова безмерный труд

Рога и сосуды для медов, вин, пива.

Русы-викинги, а точнее, их пращуры вынесли из Северного Причерноморья не только волю к победе и безудержность. Они принесли с собой в Европу особый ритуал дружинно-княжеских пиров. В редком кургане русов не найдётся роскошных кубков, рогов, инкрустированных чеканным серебром, бронзой или золотом. Один народ. Одна традиция

было — ни золотых орлов над башнями, ни освобождения Болгарии, ни самой высокой грамотности в мире, ни Победы в 45-м, ни Гагарина, ни лунохода, ни паритета — ничего!) Так вот, в жилах этих достойных людей текла часть немецкой крови, но они были великими русскими патриотами, всей жизнью доказавшими свою любовь к Отечеству.

Не надо судить о лучших сынах России по гнусным статейкам в энциклопедиях и политучебниках, состряпанных идеологами-пропагандёрами. Такие люди, русские люди, и держали, крепили Россию, а вовсе не болтуны-ораторы, борцы за мифические «права» ненавидимого ими народа. Трагедия России в том, что таких русских людей, близких к власти, не оказалось у

нас ни 1917-м, ни в 1989—1991 гг. Вечная память подвижникам Руси Державной! К ним следует добавить и Алексея Андреевича Аракчеева, Петра Александровича Валуева, Сергея Семеновича Уварова, Петра Андреевича Шувалова, Константина Петровича Победоносцева и ещё тысячи других столпов Отечества.

К слову, следует заметить, что читатели исторических романов и популярных статей всевозможных околоисторических компиляторов-анекдотчиков частенько встречаются в текстах клише «русская партия при дворе», «немецкая ...», «английская...» — и тут же негодуют по части засилья «проклятой немчуры». Но таковым следовало бы обратиться к историкам за разъяснениями или полистать документы. Ведь и при Екатерине, и при Павле, Александре, Николаях ... костяк, ядро так называемой «немецкой партии» составляли исконные русаки, имеющие свой интерес в германских землях или свои связи с германскими посольствами, а вот в «русскую партию» входили преимущественно обрусевшие немцы и шотландцы, истово доказывающие на деле своё право называться русскими.

Далее, Н. Васильева несколько иронизирует по части «вывода Рюрика от римских императоров». Такой взгляд также наследие норманистско-совдеповской идеологии. Связь царствовавших европейских династий (русских династий) с кесарями-августами Рима прослеживается чётко и однозначно, так же, как и династическая связь Августа с Энеем, княжескими родами расенов-этрусков и царями русской Трояды. Мы все, русы-русские, идём из глубин тысячелетий, из эпохи зарождения первой на планете цивилизации — цивилизации русов-бореалов-индоевропейцев, а династия — это наш ствол, наше ядро, вокруг которого мы обретаемся, с утратой династии мы начали рассыпаться, терять себя, забывать себя... Здесь не место и не время разворачивать данную тему, любознательного читателя отсылаю к своей работе «Дорогами Богов», многократно изданной, ну и конечно к посланиям одного из величайших мыслителей, философов, историков и писателей планеты нашей — Ивана Васильевича Грозного, Великого Государя, оклеветанного последышами «реформаторов» XVI в., которым он не позволил растащить Русь на «суверенные государства» и переподчинить её «мировому сообществу».

Большое внимание в «Руси и Варягах» уделено именам так называемых норманнов, приводятся целые таблицы со ссылкой

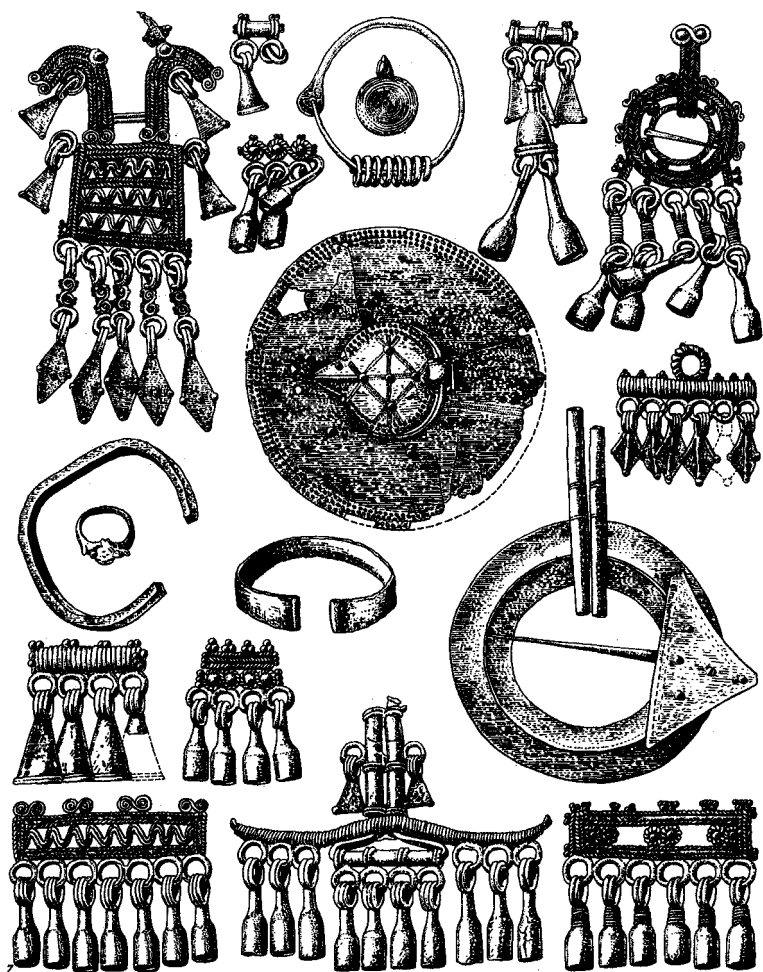
на А.Г. Кузьмина и др. Работа проделана немалая. Но зачастую странная — зачастую нам доказывается, что русское имя это русское имя, хотя это очевидно; зачастую приоритет почему-то отдается кельтам (одному из племени или союзу племен русов), и нам через «кельтские корни» доказывается опять-таки, что русское это русское. Создается впечатление, что мы настолько запуганы и затюканы норманистами, что сами себе доказываем исступленно и яро, что «мы не верблюды». Ну какие ещё пояснения нужны к типичным устоявшимся двучленным русским именам типа «Ардогаст-Радогост» с читаемым чётко и ясно русским «гость» в конце?! Во множестве славяно-русских имен с непонятной целью выписываются «кельтские», «иранские» и пр. основы. Мне это напоминает нескончаемую псевдоисторическую возню с явной идеологической подоплекой вокруг небезызвестных полоцких князей, в частности, исконно русского князя с исконно русским именем — Рогволода. Это каким же надо обладать чудовищным пропагандистским гипнозом, чтобы заставить нас, русских людей, считать русских князей и княгинь с русскими именами, Рогволода и Рогнеду, некими мифическими «шведами» и прочими троллями-феями. Непостижимо! Нонсенс!

В рассматриваемый период не было никакого маленького народа «русь» — русы были уже многие тысячелетия, они разошлись по свету и занимали огромнейшие пространства, заимели собственные родоплеменные этнонимы, местами обособились, как обособляются группы, роды, семьи внутри даже одной народности — но вместе они оставались одним и единым этническо-культурно-языковым (язык членился на диалектном уровне) сообществом — суперэтносом.

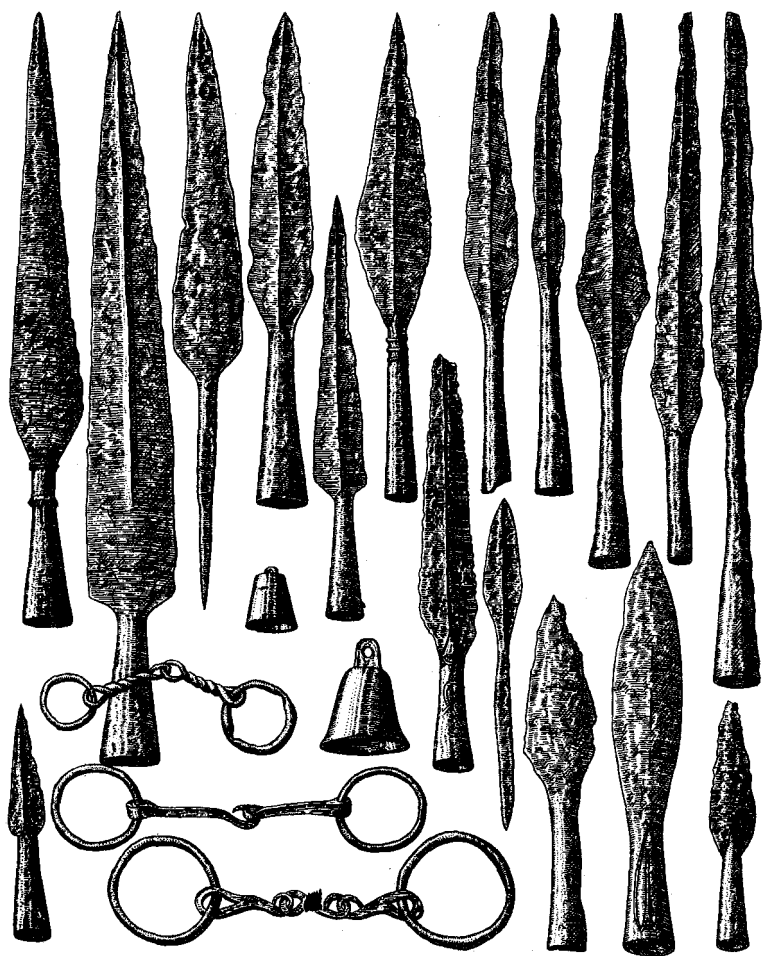
И датские короли продолжают приносить жертвы на алтарь Арконы даже после принятия христианства. Почему? А ведь датские короли такие же русы, как и русы Рюгена, для них править требы у Святовиды столь же естественно, как русским, белорусам, украинцам (опять-таки русам) справлять Масленицу. Дания в V—XI вв. есть в не меньшей степени Русь, чем Русь Новгородская или Киевская, скорее всего, даже в большей. И мы не имеем права вычеркивать из Истории наших прямых предков-русов и начинать историю с себя. Даже если у нас очень короткая память, это ещё не причина, чтобы отсчитывать начало Руси с новгородско-киевского периода.

Древности скалвов — северных родов суперэтнуса русов.
 Скалвы — гибридный род русов с достаточной примесью славян.
 Сам этноним «скалвы» это искаженное «склавы», т.е. «славяне».
 Амулет-оберег скалвов в виде свастики, заключенной в круг, признак принадлежности культуры к индоевропейской традиции, как и пряжки, гривны, подвески... Скалвы незаслуженно забыты. Но они сыграли свою значительную роль в становлении родов русов на Севере и долго сопротивлялись псевдогерманской экспансии с юго-запада

Древности муромы и корелы — гибридных родов русо-финнов. С легкой руки немецких историков племена муромы и корелы отнесли к финно-угорской языковой семье. Основанием для этого послужило лишь одно обстоятельство — эти племена-роды соседствовали с реальными финно-уграми Севера. Естественным образом мурома и корела роднились с финнами, приобретая некоторые признаки данного этноса. Но о полной ассимиляции

для эпохи Средневековья говорить не приходится. И мурома, и корела хранили традиции русов, оставаясь родами русов, в равной степени вбирая в себя как финнов, так и словен. И мурома, и корела принимали самое активное участие в становлении Русского государства, в том числе и военное. Корела принимала участие во всех походах русов на запад и восток. Мурома подарила нам былинного богатыря Илью Муромца

Что же касается предположений о погребальных обрядах, дескать, русам было свойственно сжигать покойников определенного положения в ладьях, а «норманнам-шведам» погребать в земле таковых вместе с ладьями и прочим скарбом, их вряд ли можно принять, учитывая множество погребальных комплексов русских князей в курганах (без сожжения). Вдаваясь в частности, мы опять-таки забываем, что имеем дело не с крохотной народностью, у которой всё или так, или иначе, а с многомиллионным уже по тем временам суперэтносом, существующим не первое тысячелетие. Если, скажем, женщины вятичей и полян носили разные типы височных колец, оставаясь славянками, русскими, почему же погребальные обряды русов Нормандии и русов Меотиды, к примеру, должны полностью совпадать. Нет сомнения, что русы и сжигали своих усопших князей, и погребали в земле в ладьях и без оных, а скажем, с упряжками лошадей, и хоронили с иной обрядностью, оставаясь при этом всё теми же русами, говоря на русском языке (его диалектах, как говорим мы сейчас на русском, белорусском, украинском, сербском). И в этом нет никаких противоречий, как раз в этом и заключена логика жизни, не подчиняющаяся требованиям археологов, повелевающим считать один какой-либо тип горшков принадлежностью исключительно одной археологической культуры, из которой в дальнейшем «разовьется» один исключительно этнос. Посмотрите на этнографически-культурное разнообразие русских, населяющих разные губернии России. Несмотря на различие одежд, украшений, обрядов, они все русские. Ну так почему же мы должны «чесать под одну гребенку» всех русов, скажем, X в.?! Ежели исходить из логики псевдоисториков, по которым славяне, дескать, взялись ниоткуда сразу в V—VII вв. (это 10—15 миллионов-то — ниоткуда, из болота, наверное, вылезли, где с камышиной в зубах сидели, прячась от набегов «цивилизованных» народов), то всё верно, раз целый народ «зародился-объявился» вдруг, то, естественно, и горшки и обряды у него должны быть едиными, как у африканского племени в двадцать пять человек. Непрофессионализм таких «академиков» потрясающ! Им надо объяснять доступно и просто, если они вообще способны понимать русский язык — у каждого из десяти с лишним миллионов были папа с мамой, деды с бабками, прадеды, пращурсы и так далее в глубь времен, на тысячелетия. А за тысячелетия кое-что меняется даже в одном этносе, даже в суперэтносе — в его составных частях.

Именно сейчас, на рубеже столетий и тысячелетий, решается вопрос: знать человечеству свое подлинное, реальное прошлое или не знать. Жреческая элита «нового мирового порядка», в котором сошлись наконец и бывшие «капиталисты-демократы» и бывшие «коммунисты-демократы», сошлись в естественном симбиозе, считает, что в толпо-элитарном сообществе современного типа людям нельзя знать правды ни о своём прошлом, ни о своём настоящем, ни о своём будущем.

Мы так не считаем.

Идеологи и функционеры «нового мирового порядка» делают всё, чтобы превратить народы и человечество в целом в беспомытное животное стадо. Им нужен человек «нового типа», человек-недумающий, человек-потребитель, которым чрезвычайно просто манипулировать. Но идут они к этой конечной своей цели — к власти избранных «пастырей» над покорным многомиллиардным стадом — иезуитской тропой, разделяя человечество на «полноценных» (собак-овчарок, служащих им) и «неполноценных» (безропотных и покорных овец).

Лишение народов исторической памяти и создание ложных мифов — один из самых опасных приемов, которые используют жрецы «нового порядка».

И нам, имеющим глаза, уши и разум, надо знать твердо — этот «порядок» стоит на насилии, беспрецедентном и наглом ограблении человечества, и, главное, на чёрной чудовищной лжи, на клевете, не имеющей по своим масштабам аналогов во всей предыдущей земной истории.

Не считаем мы и что в русском народе заключена некая женственная природа, определяемая Н. Васильевой по модной ныне восточной классификации как «инь»-ская. Приоритет тут принадлежит, разумеется, не нашему автору. Установка эта старая запущена в ход не сегодня и не вчера, запущена опять-таки «с того берега» опытными мастерами идеологических диверсий (штамп советских времен, но удачнее и точнее не скажешь). На нашем берегу данная установка была подхвачена с живостью и восторгом необыкновенными, растиражирована многими солидными историками прошлого и нынешнего веков с такой поспешностью, будто они сидели наготове и ждали инструкций с Запада. Политика, опять политика! И задача всё та же: любыми средствами свести на нет главенствующую, определяющую роль русов в европейской, мировой истории, замести их следы, пред-

ставить сам народ — многотысячелетний суперэтнос — в качестве безынициативного женского начала, которое без «оплодотворяющей» мужской, активной, демиургской роли «запада» (вариант «востока» — «хазар», кочевников-«монголов» и пр.) ни на что не способно. Идеологи-политиканы нескольких молодых народностей, появившихся на свет Божий в XV—XVIII вв. (немцы, французы, англичане, шведы, итальянцы и т.д.), получили заряд пассионарности: а) этнически — от вошедших в их состав темпераментных мулато-метисно-негроидных племен Средиземноморья и чрезвычайно активных переселенцев-семитов с Ближнего Востока, сыгравших основную роль в экономическом развитии стран Европы; б) ментально — от экспансионистского, с замахом на глобальную власть папского престола с его известным принципом «цель оправдывает средства»; — так вот, эти идеологи-политиканы, вершители исторических судеб, не гнушаясь средствами, приписали себе (до X—XII вв.) чужую историю, историю европейских русов, «узаконили» это сотнями миллионов экземпляров учебников, энциклопедий, пособий (кстати, на «свободном и просвещенном» Западе в учебниках и справочниках не допускается никакого вольнодумства — везде и всюду только норманизм, «женское начало», рабы-славяне, германцы-цивилизаторы — такова чёткая и не подлежащая обсуждению установка — масштабы и жесткость демократического идеологического тоталитаризма Запада и не снились вождям «тоталитарных режимов» — тоталитаризм и деспотия демократий запретная тема в «цивилизованном» мире). Но такова жизнь — волю, законы, порядок, образ жизни, а также стереотипы прошлого, настоящего и будущего в обществе диктует не правый и праведный, а — исключительно — сильный и богатый.

Что же касается суперэтноса русов, то в нём в равной степени заключены и отцовские, мужские, и материнские, женские начала. За тысячелетия русы породили из своего лона-этномассива многие десятки народов и народностей, отпочковывавшихся от исполинского русского этнодрева ветвями и побегами. С ближневосточной прародины и из циркумпонтийской зоны они расселились по всему гигантскому Евразийскому материка — что ещё может служить доказательством мужского, энергичного и предприимчивого начала, пассионарности?! Об этимологии самоназвания русов-ариев — корневой основе «ор-юр-яр», несущей в себе самую жизненную «яр» — энергию всепорождающего и все-

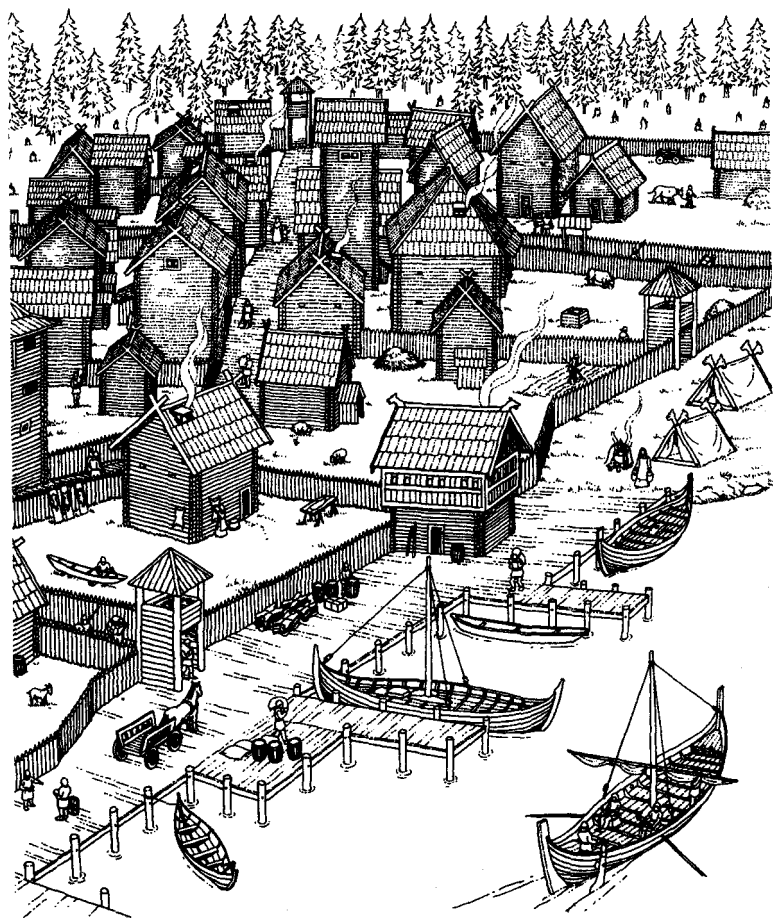
побеждающего мужества-пассионарности, я подробно писал в книге «Дорогами Богов», к которой отсылаю читателя и которую рекомендую академикам, докторам и кандидатам исторических наук иметь на своём столе в качестве неперменного учебника — читайте и перечитывайте, дорогие мои, пора ведь уже научиться хоть что-то понимать в истории, а не только слепо и раболепно копировать идеологические фальшивки и учить фальшивкам доверчивых студентов-историков. Впрочем, увы ... экономические соображения пока ещё довлеют и над профессурой и над кабинетными старателями.

Своей пассионарностью русы часто губили себя, ибо каждый выброс из общего этномассива нового рода-племени сопровождался взрывом энергии, обращаемой на материнско-отцовский этнос — почти каждая новая генерация русов, набрав силы и яри, оборачивала свой меч против «стариков» в борьбе за жизненное пространство, за землю, волю, пищу, женщин, небо над головой. Можно читать исторические опусы и сокрушаться по части, скажем, безвинно избиваемых готами антов, лить слёзы, ругая вслед за авторами «проклятую немчуру». Но лучше знать правду: анты и готы были русами, они бились друг с другом не на межэтнической почве, а точно так же, как веками позже бились меж собой новгородцы и суздальцы, билось одно русское княжество с другим.

Русы — именно русы — дали княжеские и царские династии всей Европе и части Азии (я не беру, разумеется, в расчет династии наполеоновские, — только исконные!) Пусть потом эти династии свергали, пусть казнили их последних представителей, пусть на смену русским Меровингам (основатель франкской династии Мерovej, его наследники Хлодовиг и пр. — князья русов) приходили их прихлебатели-мажордомы (Капетинги и пр.) — исконная, естественная и легитимная власть в Европе была власть русов — это ли не показатель их активного мужского начала?! А Русь-Россия Восточная, наша, XIII—XX вв. — неужто она, как нам пытаются представить наши недруги, «пассивная баба», ждущая, когда её благодетельствует очередной «культуртрегер»? Или мы не видим, через сколько войн прошли русы за последние восемьсот лет, насколько (точнее, во сколько — в десятки и сотни раз) увеличили свои пределы). Какая уж там «баба»! Россия — это бьющая через край, кипучая, неукротимая сверхэнергия сверхнарода. Мы и разрушили

себя изнутри не одним лишь предательством и стараниями западных спецслужб (хотя, надо отдать должное, постарались они на славу!), но прежде всего — ощутив, что нам нет равных, что нам нет противника в мире, нас просто разорвало изнутри, когда нашей, русской энергии уже некуда было выплескиваться. Да, сейчас естественный спад, так всегда бывает. Но за ним последует новый «взрыв» — и если русофобы со спецслужбами Запада и местными исполнителями воли «мирового сообщества» не направят его опять же на нас самих, то им придется весьма туго.

Не «европейским» народностям в их карликовых европейских государствах, смиренно лежащим под армии то наполеонов, то гитлеров, рассуждать о пассионарности и мужском начале. Мы ещё поглядели, где бы они были, если бы Россия периодически не спасала их. Вот здесь Россия и относилась к ним с материнской любовью, которую немощные, озлобленные и неблагодарные принимают иногда за слабость. А любви и сострадания русским-русам не занимать. Таков их менталитет, таково их сознание. Общеизвестно, что русские мыслят космично, со вселенским размахом, включая в сферу своих кровных интересов и заботу о прочих народах, средних и малых, о своих этнических младших братьях и сестрах, о дочерних и сыновьих народах и народностях... Запад не понимает этого «свойства русской души», оно пугает его до оцепенения. А менталитет таковой объясним именно исторически — на глубинном и неистребимом этногенетическом уровне русы-индоевропейцы помнят, знают твердо и неукоснительно — окружающие их народы это всего лишь высылки из самого суперэтноса, это их кровная родня, отбившаяся на сторону, изменившаяся, исказившая язык, не желающая признавать родства, кичливая и заносчивая (что и свойственно юным), но родня, свои, кровные — именно поэтому у каждого русского болит душа за всё человечество, а каждому, скажем, американцу (нерусского происхождения) на всех вокруг наплевать. И это вовсе не означает, что русские-русы хорошие, а все прочие плохие, нет. Просто «всем прочим» надо прожить на Земле пятнадцать тысяч лет, почти не меняя языка, дать жизнь сотням народов — и они станут такими же, мыслящими не масштабами карликовой страны своей, но вселенной. Недаром и поминаемая нами добрым словом Екатерина Великая называла Россию Вселенной.

Русский город IX—XI вв.

Русы-варяги Скандинавы органично вписывались в жизнь и быт русичей Новгородской и Киевской Руси. В силу своей страсти к путешествиям по воде они становились прекрасными купцами, гонцами, связующими звеньями между городами и селениями

Суперэтнос русов — это и отец, и мать, и дед и пращур многочисленных индоевропейских (и не только индоевропейских) народов. Нравится это политикам-псевдоисторикам или не нравится, это объективная категория, это данность Бытия и Истории.

«Великое переселение» предков скандинавов. «Протонорманны». Великая Свитьод, или Скифская прародина русов-викингов

Научный мир признает, что предки «северных людей», норманнов-скандинавов переселились на Скандинавский полуостров с далёкого юга, предположительно из Средней Азии и Северного Причерноморья или, как вспоминали сами русы-викинги в своих былинах (переработанных в XIII—XV вв. Снорри Стурлусоном и др. литзаписчиками в древнескандинавские саги), из Великой Свитьод, то есть из Великой Скифии (Скитии, Свити-и-Светии).

Связь Великой Скифии со Скандинавией не вызывает сомнений. Достаточно упомянуть только неповторимый орнаментальный «звериный стиль», присущий русам протоскифосибирского, скифосибирского мира и русам-скандинавам. Этот стиль настолько своеобразен и специфичен, что самостоятельно возникнуть и развиваться в двух разных местах у двух разных народов он просто не мог. Корни «звериного стиля» — в традициях суперэтноса русов протоиндоевропейской и индоевропейской стадии их развития. Корни в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе, в ареалах наибольшей концентрации русов-индоевропейцев перед их решающим «броском» — Великим Расселением.

Археологически первые волны переселенцев зафиксированы в Скандинавии на уровне 3 тыс. до н.э.

Рассмотрим те области, из которых могли прийти на Север первые высылки прямых предков русов-викингов.

На базе Шейтунской (Джейтунской) культуры русов-борелов и русов-индоевропейцев 6—5 тыс. до н.э., состоявшей из небольших посёлков и святилищ, к 4 тыс. до н.э. в Средней Азии появляется несколько крупных городищ. Это Алтын-Депе, Геоксюр, Намазга... Они занимают по 10—15 гектаров, а площадь Алтын-Депе превышает 25 гектаров. Само Алтынское городище было обнесено стеной из сырцового кирпича с бастионами-пилястрами. Иногда, как в Геоксюре, вокруг крупного городища было несколько мелких поселений, что говорит о существовании не просто самостоятельного полиса, но уже княжества, так как подчинённость поселений центру («стольному граду») в данной обстановке очевидна.

*Русы-арии на пути из Великой Скифии в Скандинавию. 2500 г. до н.э.
Русы-индоевропейцы Северного Причерноморья были прекрасными
наездниками и отменными стрелками. Кроме того, они пахали землю
и разводили скот. На новой родине им предстояло пересечь в челны*

К 4 тыс. до н.э. погребения делились на богатые и бедные. Но настоящих княжеских курганных могильников со всей атрибутикой князей-русов мы пока не встречаем. Хотя в захоронениях нашли терракотовые фигурки воинов в шлемах, что говорит о наличии дружинно-княжеского культа. Да и характер оборонительных сооружений (ещё не замки-крепости троянского типа, но уже укрепленные городища) говорит о том, что русы Северного Причерноморья и Предкавказья (руссы-катакомбники) внесли свою лепту в традиции местных родов суперэтноса. Лепта иных родов, в частности индостанских (печати со свастиками, писцовые палочки из слоновой кости и прочий инвентарь), под-

тверждает, что связи с южными родами русов поддерживались постоянно и дорога на юг была известна. А дорога на север?

Для русов-среднеазиатов, русов-шейтунцев и постшейтунцев характерны фигурки сидящей Лады-Роды, иногда с наклепленными косами. В этих фигурках отчётливо видно смешение канона (массивные мезолитические Лады) и неоканона (стройные неолитические Лады-Роды). Керамика украшена отчётливыми крестами, крестовыми и свастичными узорами. В городище Саппали (Аму-Дарья), наряду с прочими характерными изделиями быта русов, в крепости площадью десять тысяч квадратных метров были найдены печати с соколом-рарогом, это несомненный и очевидный княжеский знак русов. Такая печать, крестовики, свастики выглядели бы вполне естественно в любом скандинавском или славянском погребении русов. Но это не экспорт с севера. Это одна культура, одна традиция.

Традиции суперэтнуса соблюдаются, в этом нет ничего удивительного, русы Намазги, Алтына, Геоксюра, Кара-Депе, Саппали, Анау — прямые потомки русов-шейтунцев и пришлых русов-индоевропейцев нескольких последовательных волн-выселков. Наш вывод подтверждает и микролитический инвентарь (большой частью уже не инструментальный, а сакрально-ритуальный). Как мы знаем, микролиты — это признак индоевропейцев.

При этом мы должны помнить, что монголоидного элемента в Средней Азии той эпохи практически не ощущалось. Население было европеоидным, с переходом из бореальной стадии в индоевропейскую — по мере прибытия всё новых родов-выселков из южнорусских степей. Даже раннеуральские этносы (прототюрки) к 4 тыс. до н.э. ещё не добрались до этих мест, не внесли и самой малой монголоидности.

В 3 тыс. до н.э. в регионе (Южная Туркмения) остаётся только два крупных городища-княжества: Алтын-Депе и Намазга. Причем если Намазга остаётся городом в полном смысле этого слова, с кварталами ремесленников, земледельцев, воинов, знати, жрецов-волхвов, торговцев, то Алтын-Депе превращается в храмовый город, где храм-святилище, культовый квартал и терема князя-жреца занимают весь центр. В этот город, вне сомнений, стекалось множество русов-паломников со всей Средней Азии, и не одни они... И что интересно, не только земледельческие традиции русов Алтына и Намазги были родственны традициям месопотамских русов и шумеров (гибридные русы, на пос-

ледных стадиях самостоятельный этнос), но и знаменитое Алтынское ступенчатое святилище было очень близко по канонам построения храмам-зиккуратам Шумера (Су-Мира — Всемира).

В начале 2 тыс. до н.э. Алтын-депе и Намазга приходят в запустение. Археологи считают, что население этих городов постепенно переходит в дельту Мургаба и прослеживается позже в Маргиане и Бактрии. Есть веское предположение (В.И. Щербаков), что часть среднеазиатских родов (а это и есть Шейтунская культура близ Ашхабада-Асгарда) переселяется в Скандинавию. Такое переселение могло быть раньше, в 3 тыс. до н.э. (с учётом времени пути). На наш взгляд, русы-шейтунцы вполне могли дойти до Скандинавии и положить начало русам-скандинавам и отчасти русо-«скандинавской» мифологии*. Но только совместно с родами русов-катакомбников и, шире, русов ярко выраженного дружинно-княжеского культа, то есть русов-индоевропейцев южнорусских степей Северного Причерноморья. А данное смешение очевидно. Недаром сами русы-скандинавы вспоминали, что их предки, ведомые Одним, прошли через Великую Свитьод (Скифию).

В.И. Щербаков в своём исследовании «Асгард — город богов» (М.: Гранд-Фаир, 2000) приходит к интересному выводу, что предки скандинавов первоначально приходят в Среднюю Азию из Юго-Западной Монголии, оттуда, где обнаружены древние руны. Это безусловно верно. И это связано прежде всего именно с протоскифосибирским миром, то есть с русами-европеоидами, которые населяли огромную по протяженности лесостепную полосу от Черного моря до Саян, включая и Юго-Западную Монголию. Но понятие «приходят» не совсем точное. Русы населяли эти пространства, это был ареал их обитания. Протоскифосибирцы, как позже и скифы, вели полукочевой образ жизни. Но они не были кочевниками в прямом смысле этого слова. Больше всего они были похожи на казачество, на большие роды воинов-земледельцев и скотоводов, которые после истощения земель снимались с них и переходили на новые.

* Скандинавская мифология при всем её романтизме требует жесточайшего анализа, потому что значительная часть её персонажей и сюжетов были вымышлены или олитературены до парадокса немецкими и скандинавскими историками-романтиками и писателями (то что сейчас делается с «русской мифологией» в сочинениях нынешних «мифологов»).

Русы-протоскифы вели производящий образ хозяйствования. А не потребляющий, как кочевые орды степняков. Они не были разбойниками и грабителями. И они не слонялись бесцельно по огромным просторам скифосибирского мира. Их передвижение было медленным и целенаправленным. Поэтому трудно предположить, что протоскифы, предки скандинавов, вышли из Монголии и через Среднюю Азию, через земли будущей Руси пришли в Скандинавию. Нет, просто русы, расселяющиеся из одних «центральных областей» (Северное Причерноморье — Средняя Азия), несли одни и те же традиции, в том числе и «звериный стиль», и княжеско-дружинный (казачий) уклад, и руны. А древнейшие руны скандинавов, по мнению лингвистов, не переводятся при посредстве новых языков «германской группы», в том числе шведского и норвежского. Эти исходные руны — современники протоскифов, русов-индоевропейцев.

Протоскифы и скифы вели именно «казачий» образ жизни. Тут уместно сказать, что геродотово деление скифов на «царских скифов» и «скифов-пахарей» неуместно. Геродот собирал сведения, но ещё не обладал научным механизмом для их анализа — он просто повторял то, что ему сообщали. Протоскифы, как позже скифы, скандинавы-«норманны» и казаки были в первую очередь созидателями. Они обрабатывали землю, собирали урожай и разводили крупный рогатый скот. Но в «межсезонье» молодёжи и здоровым зрелым мужчинам, «охотникам», дозволялось собираться в ватаги-дружины и отправляться «на поиски удачи», как позже говорили казаки — «за зипунами». Это был не разбой, а молодечество, воинская удадь, риск. Потому что «охотники» уходили далеко от своих сидящих на земле родов-общин, уходили в чужую землю: на конях ли, как скифы, на драккарах-ладьях, как викинги, или на «чайках», как казаки. Одни (скифы) ходили в Грецию, Малую Азию, в Китай, Персию, другие (викинги) — в Британию, Францию, на Сицилию (на Русь русы-викинги в набеги не ходили, Русь — своя, родовая земля, Руси русы-викинги служили верно, получая за службу заслуженную плату), а третьи (казаки) — «бегали» в Туретчину, на Волгу, за Урал («за Камень»), на Кавказ.

Корреспонденты Геродота, видевшие дружины-ватаги гулевых скифов с их размахом, удалью и княжеско-воинским урядом, принимали их за особых «царских скифов», живущих только мечом и копьем. А сами роды, из которых «вышла погулять»

родовая молодёжь, воспринимались «землепашцами». Но мы знаем, что каждый лихой «викинг-норманн», самый удалой «берсерк» всегда мечтали скопить добра и осесть на земле в своём роду, своей общине, своём вике. Такая же психология была и у казака. Даже из самых «гулевых сечей» (Запорожская Сечь) казаки возвращались в свои селения, станицы, возвращались к земле. Русы-протоскифы и русы-скифы не исключение. Более того, они обязаны были приносить «добычу» или «зипуны» в род-общину, чтобы сменить копье и меч на соху, плуг. Но когда земля переставала давать урожай, «родить», крупный протоскифосибирский род-племя собирался, укладывался и на больших повозках, запряженных волами, под охраной конных воинов отправлялся на поиски новой земли. Родов-племен было много, потому что периодически большой род давал роды-выселки, отделял семейных сильных мужчин в количестве, достаточном для жизнеобеспечения нового рода и его обороны. Вот таким образом русы протоскифосибирского мира, а затем и скифосибирского мира, бореалы и индоевропейцы доходили и до Монголии, и до Скандинавии. Не было одного рода, который бы ходил туда-сюда. Были разные, но родственные роды.

А города типа Намазги или Алтына создавались на перекрёстках путей перемещающихся родов. Города-городища были вехами и вежами, большими весями. Но и они не существовали вечно.

Надо сказать, что уход русов из обжитых городов Средней Азии был связан с приходом южных племён (археологи связывают эти племена с полунегроидным населением Южной Индии). Пришельцы приносят новую «археологическую культуру». Как мы видим, и здесь начинается ощущаться натиск с юга: гибридные предэтноссы, увеличиваясь численно, подвижные голодом, постепенно внедряются в области цивилизации среднеазиатских родов русов.

Среднеазиатские русы-асы своими родами-выселками вливаются в общие миграционные потоки русов-индоевропейцев. И потому их следы присутствуют и в Скандинавии, и в Монголии, и в долинах Инда и Ганга.

Но всё же надо признать, что основная часть переселенцев пришла в Скандинавию во 2—1 тыс. до н.э. И переселенцами этими были индоевропейцы. Этническая история викингоскандинавов напрямую связана с этногенезом и расселением индоевропейцев. Уместно вспомнить, что последним всплеском

большой волны индоевропейского расселения стали готы — несомненные этнические русы, которых «романтическая» немецкая школа, не имея на то ни малейших (подчёркиваю, ни малейших!) оснований, приписала к немцам-германцам.

И здесь еще раз надо остановиться на индоевропейской, арийской (или, как называют её немецкие историки, индогерманской), «германской» проблеме.

«Арийская проблема» будоражит умы человечества не первое столетие. Германский научный мир, взлелеянный эпохой романтизма, после открытия общности языков индоевропейской языковой макросемьи, тут же объявил исходных ариев «германскими арийцами», саму общность «индогерманской» и принялся сочинять историю о необычайно воинственных и невероятно склонных к порядку «белокурых бестиях», которые на своих быстрых колесницах, в рогатых шлемах и с боевыми топорами в руках бесстрашно и лихо завоевывали страну за страной, народ за народом и повсюду несли культуру, государственность, цивилизацию и свой «новый порядок». Немецкую науку в XIX—XX вв. уважали по всему миру, и потому история про германских «бестий и культууртрегеров» повсеместно воспринималась чуть ли не «на ура» и тут же заносилась в учебники, справочники, энциклопедии.

Надо сказать, что у немецких учёных-«романтиков» и их коллег, немецких поэтов, композиторов и литераторов-романтиков, по части написания «германской истории» уже был к тому времени немалый опыт. Именно в эпоху запоздалого «немецкого романтизма» почему-то сразу вдруг в Германии и странах её влияния начали одна за другой обнаруживаться «хроники», «саги», «эдды» «оды», целые тома «древних германских мифологий» обширного и недюжинного «германского племени». Одновременно и чуть позже писались оперы, романы и поэмы о «зигфридах» и «кольцах нибелунгов», а по всему Рейну «восстанавливались» очень-очень «древние замки»... Открытие «индогерманских белокурых арийцев» оказалось весьма кстати, чтобы переписать историю в очередной раз в интересах очередной усилившейся на момент написания национальной группы. Делали своё дело немцы, как всегда, пунктуально и основательно, сомневаться в их «культууртрегерстве» и глобальной цивилизующей роли «белокурых арийцев» считалось дурным тоном. В под-

ражание немецким поэтам-романтикам уже и русские, и английские, и норвежские, и австрийские (славяне!), и чешские сочинители принялись сочинять толстенные «готические» романы и баллады про «германских благородных рыцарей», про «замки» на Рейне (фактически, новоделы), про «походы в Индию, Персию» и дальше... В общем, очередной фальшивый и огромный, как тысячи аэростатов, дутий образ был создан и запущен в свет. И принят на веру абсолютно и полностью. В том числе и восторженной российской (позже советской) интеллигенцией, всегда питавшей к Западу, в частности к Германии, тайную и неразделённую любовь. Все окончательно уверовали в «немецких арийцев германской нации». Окончательно и бесповоротно.

Потом пришёл Гитлер и со своими «гималаями», «третьим глазом», перетолкованной Блаватской, концлагерями для славян, ошалелым оккультизмом и попыткой продолжения «арийского завоевания неисторических народов белокуроыми бестиями» (следуя теории оголтелого русофоба и славянофага Карла Маркса) довёл всё до полнейшего абсурда.

Гитлер проиграл свой «культуртрегерский индогерманский поход» на «неразумных словен» и далее на Индостан. И этим неприминули воспользоваться заинтересованные круги. Всё повернулось на сто восемьдесят градусов, и теперь «фашиствующими недобитками», нацистскими преступниками и расистами объявили не только Гитлера, его соратников-приспешников, эс-совцев-гестаповцев, солдат-фельдмаршалов, но заодно и чуть ли не самих древних «арийцев» вместе с теми, кто их изучал, кто о них писал (и даже сочинял оперы — пример с Вагнером, чьи оперы запрещены к исполнению в Израиле; Израиль настаивает, чтобы его поддержали и другие страны, но пока к нему по части гонений на «нациствующего» Вагнера и прочих «арийских» ведьм присоединились только США и Англия). Ситуация изменилась.

Историки тут же перестроились, перестали писать об «арийцах» (индоевропейцах) или же стали писать о них между делом и в негативно-ироническом ключе. Проще говоря, в научных и популярных трудах «мудрые и древние семиты» стали ещё мудрее и древнее, а арии-индоевропейцы превратились в полных дикарей, разрушающих культурные «цивилизации древности», созданные семитами и «исчезнувшими древними народами». Сами понятия «исчезнувший народ» или, скажем, «доиндоевропейский субстрат», «доиндоевропейцы», стали чрезвычайно удоб-

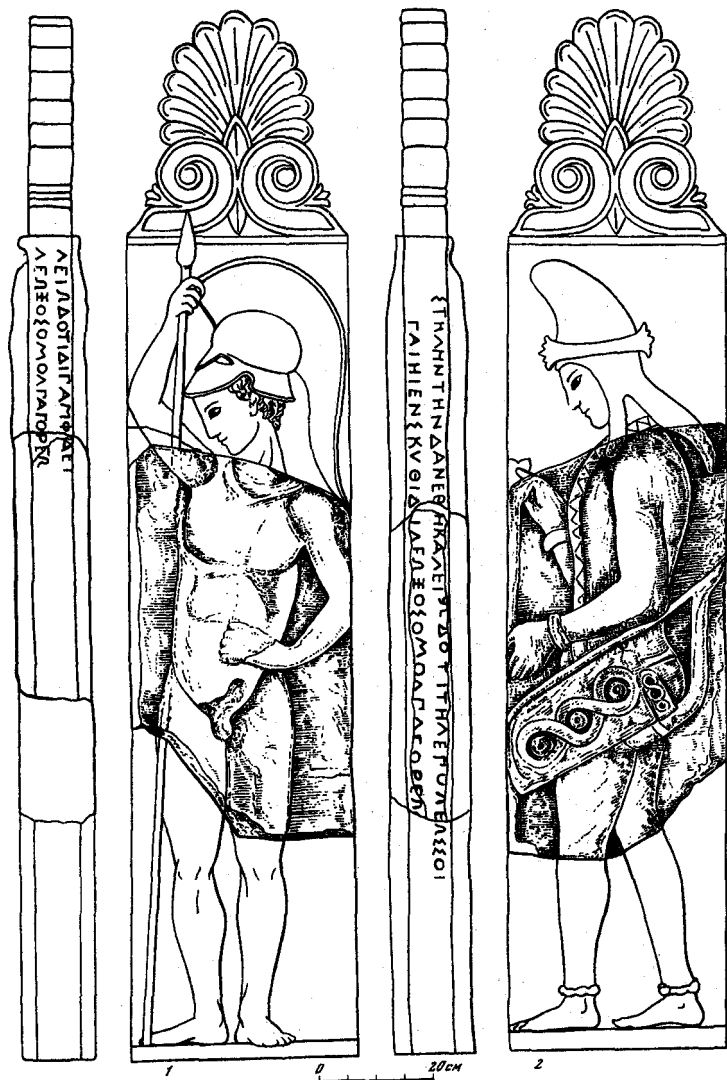
ной разменно-козырной картой в руках историков упомянутых школ: если где-то (помимо отведённых «резерваций» от Дуная до Днепра) вдруг чётко проступали следы славян-протославяно-русов, «романо-германист», «библейст» вкуче с послевоенными «германо-библейстами» тут же ставили жирный штамп-клише «доиндоевропейцы», «исчезнувший народ» — и «научные дискуссии» немедленно прекращались, оспаривать приговор было бессмысленно. Параллельно создавалась новая терминологическая база, упрочалось содружество «библейстов» и «германистов», завершался передел между ними «исторического мира».

Потом «ариями-арийцами» вообще стали называть почему-то (видно, чтобы окончательно добить «национал-реваншистов») только индоиранцев! Появились следующие перлы: «Таким образом, к собственно арийским народам могут быть причислены только древние иранцы и индийцы, а к арийским языкам — иранские и индийские»*. То есть в арийском (индоевропейском) происхождении уже отказывалось не только немцам, но и кельтам, романцам, грекам, славянам... Свастика, символ добра и благополучия индоевропейцев (сотен миллионов людей), была объявлена вне закона, а рассуждать на «арийские» темы стало делом опасным...

Потом, когда «германо-фашистская угроза реваншизма» канула в прошлое и главным врагом «цивилизованного мира» вновь стала Россия (СССР), вожжи «индогерманского белокурого арийства» приотпустили — и всё вообще смешалось в доме историков романо-германской школы (в том числе и их советских последователей 60—90 гг. XX в.). Индоевропейцы стали частично реабилитированным народом. А их потомков поделили на «чистых» и «нечистых» (при всём кристально-демократическом западном образе мысли). В «чистые» попали немцы, шведы, датчане, англичане, французы, испанцы... то есть германцы и романцы; в «нечистые», разумеется, славяне, и в первую очередь, русские... В таком делении, как и обычно, «цивилизованный Запад» поддержала и «отечественная историческая школа» с её неразделённой любовью.

Почему автор дал столь пространное отступление от темы? Потому что без этого отступления разобраться в том, что на

* Г. Бонгард-Левин, Г. Ильин. Индия в древности. Н., 1985, с. 130 и тысячи др.opusов, включая учебные и справочные.

Воин и амазонка. Двусторонняя плита из Ольвии. V в. до н.э.
 «Греки»-колонисты, жившие в скифских городах Причерноморья, называли «амазонками» скифских женщин. Эти «амазонки» были матерями и сестрами тех, кто отправлялся из Великой Скифии далеко на север и запад, чтобы по прошествии времён, смешавшись с русами-борейалами Скандинавии, стать «северными людьми» — викингами

писано в научной и популярной литературе про древних индоевропейцев мало- (или средне-) сведущему человеку абсолютно невозможно, а принимать написанное за правду более чем наивно.

Пример: в упомянутом труде Г. Бонгард-Левина «Индия в древности»: после цитаты о том, что, дескать, «к арийским народам могут быть причислены только древние иранцы и индийцы», через два абзаца уже говорится, что «арийскими по происхождению являются имена митаннийских правителей», и там же про большой пласт арийских слов у хеттов, у аккадцев, там же арийскими называются митаннийские боги... и так далее, и тому подобное, и уже возникает мысль, что задача авторов не разложить всё по полочкам, а окончательно запутать читателя терминологической (шаманской) путаницей.

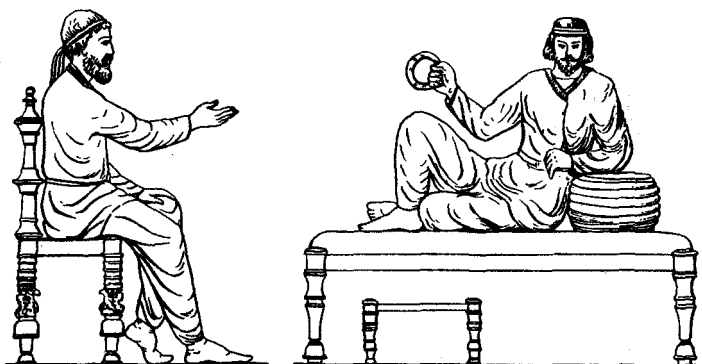
А ведь всё достаточно просто и понятно.

Индоевропейцы — это искусственный научный термин, созданный кабинетными учёными-лингвистами и принятый на вооружение историками и этнологами. Термин хороший, удачный; по смысловому значению — географический, определяющий области расселения различных групп древних индоевропейцев (или ранних праиндоевропейцев).

Арийцы (арии) — это самоназвание того праэтноса, который научный мир условно называет древними индоевропейцами (праиндоевропейцами). Арийцы (арии) — есть этноним, название народа, этнический термин.

Оба приведённых термина (арийцы-арии и индоевропейцы-праиндоевропейцы) обозначают один и тот же праэтнос, который в своём расчленении породил сначала языковые группы-общности (кельты, романцы, германцы, индоиранцы, славяне...), а затем и народы (русские, немцы, индусы, шведы...).

И это превосходно знают и Г. Бонгард-Левин и тысячи ему подобных «исследователей» индоевропейских древностей. Тем не менее... какой-то незримый «интернациональный» цензор милостиво позволяет называться арийцами (ариями) только иранцам и индусам, да и то лишь древним. А русским, балтам, полякам, шведам, венедам-вандалам, готам, пруссам и т.д. с их сплошь арийскими исходными именами и значительно большим «арийским лексическим пластом», чем у митаннийцев, скажем, или аккадцев, запрещает называться арийцами-ариями. Это столь же вненаучно и нелепо, как, например, если бы мы запре-

Русы Парфии на отдыхе.

Эти прирожденные воины переняли от сородичей-расенов (этрусков) страсть к тиршественным ложам. Позже они же перенесли обычай возлежать на ложе во время тиров и в Скандинавию

тили арабам и евреям называться семитами, оставив это право только за древними амореями и арамеями.

Но не будем слишком много времени уделять официозной политической «индоевропеистике», умело направляемой умелыми «исследователями» в нужное русло в соответствии с «духом эпохи» и «общечеловеческими стандартами» прогрессирующего глобализма. Придворные хроники пишутся и теперь. Они просто стали древнее и глобальнее. А их составители ещё беспринципней.

Это был только пример того, что далеко не всё, публикуемое в «научной печати», есть постулаты реальной, подлинной истории.

Но это не значит, что каких-то исходных основ нет вообще.

Они есть. И они в том, что предки всех индоевропейских народов это индоевропейцы (праиндоевропейцы или ранние индоевропейцы), они же арийцы-арии. И ещё в том, что индоевропейцы-арии имели свою прародину, свой язык, своих богов, а следовательно, свою мифологию и свои традиции. И ещё в том, что делить индоевропейцев-ариев и их потомков на «чистых» и «нечистых», на «арийцев» и «неарийцев» никому не дано права — это и есть натуральный фашизм, расизм и нацизм.

Предками русов-викингов, русов-скандинавов V—XII вв. н.э. были русы-индоевропейцы южнорусских степей Северного При-

черноморья и Северного Кавказа. Из этого огромного арийского горнила, великой вторичной Прародины, теснейшим образом связанной со скифо-сибирским миром русов-праиндоевропейцев, вышли не одни скандинавы. И здесь мы чётко прослеживаем связь между тацитовыми «Скифией» и «Германией». Связь эта неразрывна и исходна. Сам Корнелий Тацит в своей «Германии» безуспешно пытался определить границу между «германцами» и «скифами», найти разительные отличия между двумя большими этноязыковыми группами на стыке Европы и Азии... и не находил их, отмечая, что традиции и обычаи, облик и прочее плавно перетекают, что уже трудно отличить одних от других...*

И это на самом деле так, и «скифы» и «германцы» были русами-европеоидами. Ни во времена Тацита, ни ранее на тысячелетия в описываемых им краях, в том числе и в Скифии, привычных нам «южных народов», прежде всего монголоидных, ещё не было. Этническая карта Евразии существенно отличалась от нынешней. Реликтовые кавказские племена горцев-неандерталлоидов ещё не успели спуститься с высокогорий и расселиться по плоскогорьям да степям Северного Кавказа и Северного Причерноморья.

Русы тацитовой «Германии», распростертой от Рейна до Дуная и Вислы, отличались от русов-«скифов» следующим: первые были плодом наслоения пришлых выселков русов-индоевропейцев на автохтонное население русов-бореалов Центральной, Северной и Восточной Европы — этнически и антропологически достаточно однородных, хранящих все этнокультурно-языковые признаки суперэтнуса русов; вторые — плодом смешения тех же русов-индоевропейцев с русами-бореалами протоскифосибирского мира. Этнически, антропологически, в языковом плане и первые, и вторые были чрезвычайно близки — не менее, чем нынешние русские и белорусы. Отличались в основном образом жизни и хозяйствования: вполне естественно, что осёдлые русы-германцы лесной полосы отличались от полукочевых русов-«скифов» лесостепной полосы, протянувшейся от Черного моря до Саян.

Эпическое переселение южных русов в Скандинавию не было каким-то грандиозным «переселением народов». Последние

* К. Тацит. О происхождении германцев и местоположении Германии. Собр. соч. в 2 т. М.: Наука, 1993.

роды-выселки шли протоптанными дорогами, уходили на Север, потому что с юга наступали инородные племена-предэтносы.

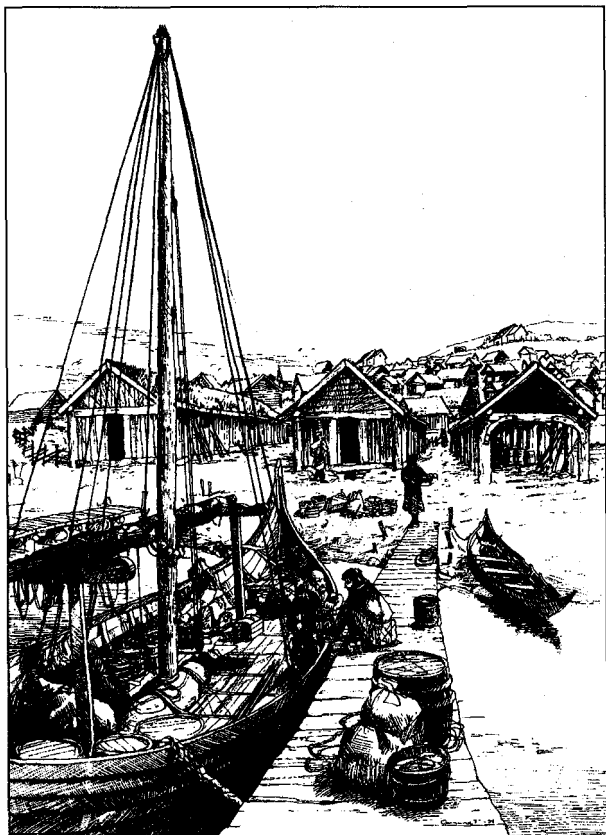
Но помимо пришлых русов-индоевропейцев из Северного Причерноморья и Средней Азии, автохтонных русов-бореалов Скандинавии в формировании непосредственно «норманнов-викингов-варягов» огромное значение имели русы-славяне циркумбалтийской зоны. Различий между тремя составляющими было значительно меньше, чем общего. Все говорили на очень близких диалектах одного языка русов, имели одни традиции, одно прошлое, одну историю — собственно говоря, они и были одним народом. Это научный факт, существующий помимо «исторических школ», «учений», «теорий» и т.д. Об этом говорит нам топонимика и лингвистика.

Никакого «германского» (в нынешнем понимании) следа в Скандинавии I—X вв. н.э. не было. Германизация, причем тотальная, началась значительно позже. И уже по завершению этой германизации немецкие историки переписали историю Центральной и Северной Европы, что называется, под себя, под немцев-«дойче» и вымышленных немецких «германцев». Но переписать они сумели энциклопедии, справочники, учебники, «исторические научные труды» идеологически-пропагандистского плана. Переписать топонимику, лингвистику и антропологию им оказалось не под силу.

РУСЬ СКАНДИНАВСКАЯ

Не стерлись из памяти ещё благословенные времена в России, когда норманисты и антинорманисты мирно спорили друг с другом, выставляя на каждый аргумент оппонентов два новых контраргумента, а посторонний наблюдатель, малознакомый с существом дела, всё ждал — вот-вот в этом споре родится истина. Но истина не родилась. К власти в России пришли правители, представляющие «общечеловеческие» и «общеевропейские» интересы — и спор завершился на уровне политического решения мудрого руководства, направляемого «европейски образованными» советниками. А Европа, как известно, научными дискуссиями по сей части себя не утруждает, в Европе всё давно решено и определено на том же политическом уровне. И потому — не сразу, а как-то постепенно, незаметно, но основательно и незыблемо во вновь издаваемых отечественных учебниках, справочниках, энциклопедиях спор разрешился в пользу Европы, в пользу норманистов. На антинорманистов стали ссылаться (а чаще и вовсе не ссылаться) как на некий исторический полузабытый курьёз — дескать, во времена тоталитарного режима была и такая, навязанная тоталитарной идеологией точка зрения, но мы, мол, прозревшие демократы и стремящиеся к «европейской образованности» свободно и демократически мыслящие индивидуумы давно от неё отказались, мол, антинорманизм — это пережиток коммунистической пропаганды, узконациональной ограниченности, великодержавного шовинизма и т.д. и т.п.

Школьные учебники один за другим начали писать про отважных шведов-мореходов, про то, как они сами гребли вёслами, и про то, что смышлённые финны, прознав про это, стали называть их словом неизвестного происхождения «руотси», что якобы и означает на неизвестном языке «гребцы», а несмышлёные,

Ладья русов-викингов на стоянке в Бергене (Норвегия)

погрязшие в распрях словени, услышав от финнов про гребцов «руотси» отважной и лихой шведской национальности, призвали их к себе править, грабить, собирать с себя дань и продавать себя в рабство, а заодно и прозвали себя в честь призванных шведов красивым нешведским и нефинским словом неизвестного и непонятого происхождения «руотси», которое услышали от финнов — и стали, по неграмотности и простоте перековеркав красивое непонятое слово «руотси», русскими, а страна их стала Русью... Кто здесь страдает дебильностью — мифические «несмышлёные словени» или составители учебников, пусть ставит диагноз смыслённый читатель. Учебники, обучающие школьников мыс-

Шлемы русов-викингов.

Так представляют себе «норманнов»-викингов современные скандинавские художники. Надо думать, изнеженные лица этих «моделей» далеки от подлинного облика грозных и мужественных русов Севера

лить с логичностью бреда, продолжают издаваться немыслимыми тиражами.

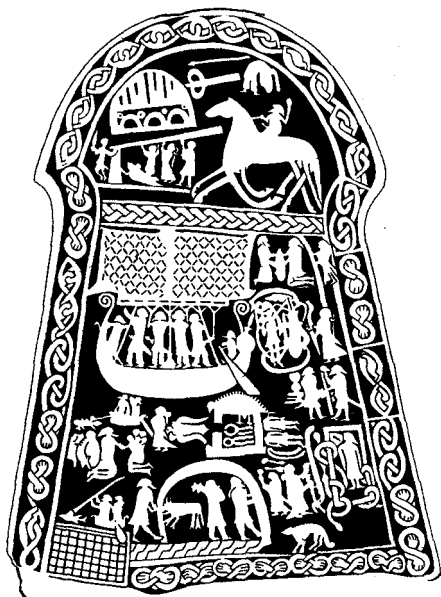
Но так как «европейски мыслящим» просветителям сотен миллионов экземпляров новоотечественных учебников и справочников показалось недостаточно в деле просвещения несмышленных и трудно просвещаемых славян, они принялись издавать переводные прекрасно иллюстрированные, красочные детские энциклопедии английских, итальянских, шведских, американских и прочих авторов. С этими популярными детскими изданиями было проще, ибо в них уже не только упоминаний и ссылок на пережитки и курьёзы не было, но писалось всё однозначно, твердо и безапелляционно.

Да, «мировое сообщество» при посредстве местных проводников «европейской образованности» принялось бомбардировать умы российских детей и юношества с такой же уверенностью в своей правоте и с такой же безапелляционностью, с какой Соединенные Штаты и НАТО (то есть то же самое «мировое сообщество») бомбардируют бомбами и ракетами суверенные

беззащитные страны, громя археологические памятники и разоряя музеи.

Прежде чем перейти к сути нашей работы, приведем несколько примеров, чтобы понять — в мире каких образов растёт нынешний русский, россиянин.

«Сначала викинги грабили славянские племена. Но позднее они перешли к оседлой жизни, а шведские вожди стали править славянскими городами — Новгородом и Киевом», — вот что написано в книге «Викинги», изданной в серии «Иллюстрирован-

Рунный камень.

Большинство рунных камней Скандинавии выполнены в одной манере. Прямых аналогов мы не находим. Но наиболее близкие — каменные менгиры на Кавказе с характерной резьбой и аналогичными элементами декора. В XIX веке индоевропейцев часто называли «кавказской расой». Уже тогда был определен «эпицентр» миграционных волн. Со временем, особенно после Второй мировой войны, индоевропейскую и «кавказскую» темы прикрыли. Хотя мы понимаем, что речь идёт о северных предгорьях Кавказа и Северном Причерноморье. Если идеи «толерантности» будут и далее развиваться в таких же темпах, мы скоро лишимся возможности познать историю наших предков и человечества в целом

ная мировая история» 50-тысячным тиражом как «научно-познавательная литература для младшего и среднего школьного возраста». Прямо скажем, познавательная литература... Викингам было тяжело на Руси и они «часто прибегали к помощи рабов-славян». В «шведы-викинги» записаны Рюрик, Олег, Владимир, Ярослав, Святослав и прочие. В общем, «господа-шведы» «германского племени» и «погрязшие в распрях» «рабы-славяне» — в прекрасно иллюстрированном альбоме для славянских детишек «младшего и среднего школьного возраста».

«Шведы основали в Восточной Европе большое королевство и назвали его Русь, от которого и произошло в дальнейшем понятие «Россия», — так написано в «Историческом атласе для детей» Нила де Марко. Тираж тоже весьма и весьма приличный. Оформление чрезвычайно наглядное и убедительное — одним словом, Европа!

«Скандинавы основали Киев, Новгород и Смоленск, открыли Русь для торговли ... настолько освоились, что княжили в Древней Руси до XI века». Это из детской книги-альбома «Викинги», автор Энн Пирсон.

«Начиная с IX века большая равнина, заселенная славянами, становится привычным пейзажем для шведов ... они используют все крупные водные пути для создания целой торговой сети и центров торговли: одним из самых крупных становится Киев... Новгород, основанный шведами, являлся основным торговым центром ...», — так пишет в иллюстрированном детском альбоме «Викинги» почетный профессор археологии Тулузского университета Луи-Рене Нужье, «специалист по шведам на Руси».

И опять: «погрязшие в междоусобицах славянские племена уговорили вождя викингов Рюрика прийти править ими ... Начиная с Рюрика и вплоть до сына Ивана Грозного Федора, эти скандинавы правили самой крупной средневековой державой Европы — Россией», — сообщает нам энциклопедия «Исчезнувшие цивилизации» в выпуске «Викинги: набеги с севера». Издание более чем солидное на вид, внушающее немалое доверие.

А вот ещё перл: «... славянские общины управлялись шведскими викингами — торговцами, которых называли русами. Первым вождем русов был Рюрик. Он основал Новгород и Киев», далее: «862 г. — шведские викинги под предводительством Рюрика захватили власть на севере и основали факторию в Новгороде», — это из «Иллюстрированной истории мира» — перевод

под редакцией д.и.н. Михаила Ненашева. Вот вам и доктор исторических наук, который всё знает про «славянские общины, управляемые шведами»! Такого заслуженно пригласят на симпозиумы в Стокгольм, Осло, Копенгаген и переведут по всему миру, такой доктор понимает всё правильно, «по-европейски».

А вот что пишет детская энциклопедия «Открытие мира юношеством» в выпуске «От континента к континенту»: «Шведские викинги обращаются к востоку ... очень скоро обнаруживают, какие богатства таят в себе славянские земли, поставляющие им меха и рабов».

Словом, опять «рабы-славяне», опять предприимчивые «шведы»-«германцы» и прочие «господа», правящие «неразумными славянами» — всё как и прежде, в духе пресловутой геббельсовской пропаганды. И это в конце XX века! И это в книгах, более того, учебных пособиях, предназначенных для наших школьников.

Кто-то может возразить — мол, что поделаешь, так оно, видно, и было, против фактов, дескать, не пойдёшь.

Но так не было. И факты говорят о другом.

Никаких шведов в VII—XI вв., как и норвежцев с датчанами, не было. Эти народности сформировались, в лучшем случае, к XVII в. А языки — шведский, норвежский, датский — сложились только к XVII—XVIII вв. И потому говорить о том, что «шведы основали Русь», это ещё глупее, чем сказать «американцы открыли Америку».

А кто же тогда был? И на каком языке разговаривал?

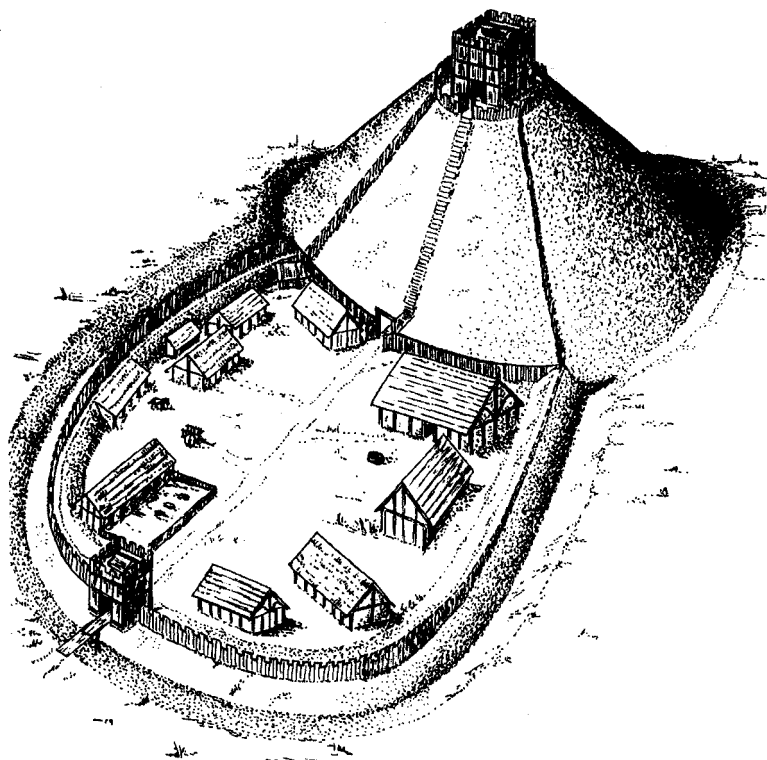
Были предки шведов, норвежцев, датчан, исландцев, фарерцев. Говорили они на одном языке — как принято считать, древнескандинавском. Само название — «древнескандинавский» имеет лишь поздний, географический смысл и звучит столь же нелепо, как «древнемалоазийский» или «новокрымский». В этом позднем искусственном названии нет необходимой и достаточной этнической основы. Принято считать, что древнескандинавский язык входил в северную подгруппу германской группы индоевропейской языковой семьи. Есть ли основания для этого? Только одно — в современных шведском, норвежском, датском, исландском языках чрезвычайно много германских построений и германизмов (как и латинизмов). Можно ли отсюда сделать вывод, что древнескандинавский язык был одним из германских языков. Можно... но только при за-

данности этой целью. А можно поступить иначе, так, как обязан поступать учёный, если он считает себя учёным, а не популяризатором политических идей, реконструировать древнескандинавский язык, очистив его от многовековых языковых напластований и заимствований, и убедиться, что — да, общеиндоевропейские основы в нём, безусловно, есть, так как он один из индоевропейских языков, — но чисто германских, увы, до X в. не прослеживается.

Рассмотрим вкратце, кто же проживал по побережьям Балтийского (Варяжского) и Северного (Немецкого) морей* или в циркумбалтийской этногеографической зоне.

Норвегия и норвежцы. Современные названия Норге и нордмен (германское заимствование). В сагах и хрониках Норвегия называется — Норег, норвежцы — норегги. Норег = Норек, норегги = норекси. Здесь мы сразу видим удивительное сходство топонима и этнонима с летописной землей, родиной славян Нориком и самими славянами, русами — нориками. Учитывая, что предки норегов не автохтоны в Скандинавии, а пришли туда, по мнению археологов, с юго-востока в 3—2 тыс. до н.э., можно предположить, что мы имеем дело не со случайным совпадением. В середине 1 тыс. н.э. (см. историко-этнографический справочник «Народы мира», СЭ. М, 1988), на территории будущей Норвегии, то есть в Нореге-Норике проживали племена хайлегов, трёндов, ранриков, раумов, аугандов, граниев и ругов. Руги, как известно, балтийские славяне, иначе — русы. Именно они составляли основу народонаселения Норега-Норика. Антропологически норвежцы-норегги относятся к балтийскому типу атлантико-балтийской расы большой европеоидной расы. К тому же типу относятся и западные славяне Балтийского и Североморского побережий. Норегги отличаются высоким ростом. Вспомните описание Ибн Фадланом русов — «они высоки как пальмы и красны лицом». Ругии-руссы — означает «светлые, красные, рыжие» (сравни «рудый», «русый» и пр.) Свой язык норвежцы-норегги и по сию пору называют словом «мол»: «рик-мол» — государственный язык, «букмол» — книжный язык, «лансмол» — язык страны. Здесь чётко просматривается русско-славянский корень «мол» в значении «речь, язык» (сравни — «мол-ва, мол-вить, мол-итва, мол-чать и т.д.). На исходном языке

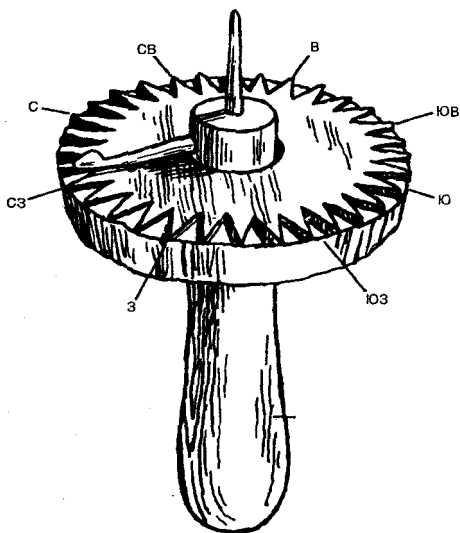
* Подробнее об этнической принадлежности жителей Скандинавии и прилегающих областей см. в готовящейся к выходу монографии Ю.Д. Петухова «Варяги» («Подлинная История»).

Первые замки русов в Европе.

Так выглядели первые укрепленные поселения русов последней миграционной волны в Европе. Кого так опасались русы? Прежде всего своих же собратьев из близких родов. Местное население русы не считали достойным противником. Но когда стали образовываться раннесредневековые государства, они поняли — теперь нужна круговая оборона — всех ото всех. Даже внутри королевства-княжества вассал ограждал себя от своеволия суверена

ковом уровне подобные случайные совпадения исключены. Есть ещё одно обозначение норвежского языка — «норск», здесь мы чётко определяем суффикс «-ск», типично славянский. Реконструируя утраченное окончание, мы получаем «норск-ий» (как, к примеру, «русск-ий, норикс-кий, славянск-ий»). В летописях мы часто встречаем и обратную трансформацию «язык словенск», что нам понятно без перевода, что родственно и одно-

Компас, которым пользовались русы-варяги

типно сочетанию «язык норск». И никаких «lange». На архаическом языковом уровне в Норега-Норвегии мы имеем дело со славянской речью-языком-молвой. «Русско-норвежский» даже на современном норвежском звучит и пишется «russisk-norsk» в соответствии со славянским, русским словообразованием. А это отнюдь не «russian-norwegian». Так же и другие, к примеру, прилагательные: «historisk» — «исторический»; «asket — asketisk» — «аскет — аскетический». Тысячелетнее подавляющее присутствие германцев, языковая и культурная ассимиляция не смогли полностью уничтожить в Норике-Норега-Норвегии изначальных славянских корней-основ, славяно-русского (руги-русы) начала.

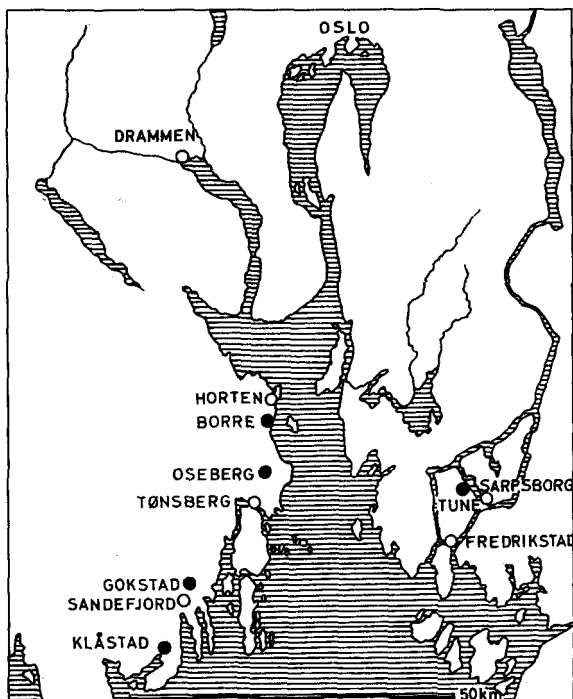
То же самое мы можем сказать о других скандинавах.

Фарерские острова, фарерцы. В основном переселенцы из Норега-Норвегии, норвежцы. Антропологический тип тот же, балтийский, западно-славянский. Самоназвание — фэройнгары. Слово состоит из двух частей. Первая, по-видимому, от англизированного позже этнонима «франки» (о нём ниже будет особый разговор); восстановительно — «фаранк-фаранц-варанк-варанц». Вторая часть — «ар». Это хорошо знакомое нам словообразующее славяно-русское «ар-арь», несущее мужское, деятельное на-

чало и приставляемое к корню-существительному: «ток-арь, слес-арь, пек-арь, пах-арь» и более архаичные — типа «рыбарь-рыбак». Немецкое словообразующее «ег» — «он» вторично, не имеет глубокой архаики и развилось достаточно поздно через посредство славяно-балтских языков, оно уже не несло и не несёт первичной смысловой нагрузки, как и «Негг» — «господин, хозяин». Оба эти немецких слова развились из славяно-русского «арь-ярь» (к примеру, славянское «Яровит» преобразуется в немецком в «Herovit»). Этимология данного «арь» проста и восходит к праиндоевропейскому «арь-ярь», понятному нам и без перевода («ярь-ярь» — мужская, жизненная, пассионарная сила, энергия). В этногенезе фарерцев принимали участие и кельты — этнос, отпочковавшийся от индоевропейского этнодрева русов-индоевропейцев ещё до распада германо-балто-славянской общности*. В 1 тыс. н.э. кельты (галаты — сколоты) ещё недалеко ушли от русов-славян в языково-культурном отношении, не далее, чем нынешние поляки, скажем, от русских. В 1 тыс. н.э. это были ещё два близкородственных этноса. И потому вливание кельтской компоненты в любой славянский этнос мы не можем рассматривать как чужеродное. Фарерцы-варанц-яры VII—XII вв. — это русы-славяне.

Исландия и исландцы. Самоназвание — ислендингар, то есть — исландик-ар, исландик-яр = «исландские яры» или «островные яры». Этимология этнонима, исходя из вышеизложенного, нам ясна. Тем более, что данные «яры» также выходцы из славяно-русской (для 1 тыс. н.э.) Норвегии-Нореги-Норика. Этническая основа «островных яров» — нореги-норики-руги-русы с примесью кельтов-ирландцев (Ир = Айр = «ар-ярь», то есть «ирландия» также есть «страна яров»). Значительную примесь составили также антропологически чужеродные «британцы», завозимые русами-ругами-норегами на остров в качестве рабов (см. указ. справочник «Народы мира»). Здесь уместно вспомнить цитаты из детских переводных энциклопедий о «господах-германцах» и «рабах-славянах» (что есть фальшивка-перевёртыш), ибо фактически, исторически, свободные русы-руги-норики (славяне этнические) завозили невольников-рабов германцев, в частности, в Исландию. В дальнейшем расплодив-

* Об этногенезе индоевропейцев-русов см. монографию Ю.Д. Петухова «Дорогами Богов». М.: Мысль, 1990, М.: Метagalactika, 1998.

Карта Норвегии и Швеции. Осеберг и Гокстад.

В этих двух прибрежных городках Норвегии были найдены наиболее сохранившиеся боевые ладьи русов-викингов. К сожалению, Россия не тратит на археологию сотовой части тех средств, что затрачивает на поиск древностей Европа. Иначе бы мы и в своих музеях имели прекрасные ладьи, струги, кочи русов-мореходов

шиеся германцы, бывшие рабы, сумели существенно повлиять на язык и культуру «островных яров». Но отметим попутно, что вместе с размножением и упрочением данного племени в Исландии иссякает и пассионарность (ярь-энергия) её обитателей. Исландский язык хорошо сохранил архаику Средних веков, и мы предлагаем читателю самому покопаться в словарях и найти множество соответствий (корневых основ) общего исходного языка русов-яров (речь идёт не об общих индоевропейских корнях, но о более позднем и устойчивом родстве). Характерно, что, в отличие от романо-германцев, исландцы, подобно русским, сохранили практику употребления имён с отчествами до

нашего времени — это чрезвычайно важная этнокультурная особенность.

Дания и датчане. Данмарк (германизм) — современное название страны. В основе чётко просматривается славяно-русский корень «дан-дань». Учитывая реальность Средневековья, когда господство Дании над окрестными землями и народами, обложенными данью, было неоспоримым, этимология названия не вызывает сомнений. Разумеется, можно предположить, что основой послужило общеиндоевропейское «дн-» — «река, русло, дно». Но такая трактовка менее вероятна. Самоназвание народа — данскере. Мы опять сталкиваемся со славяно-русским словообразованием «данск ере» = «данские яры». И снова славяно-русские суффиксы «-ск», и снова «датско-русский» — «dansk-russisk», а вовсе не «даниш-русиш» или «данишн-рашен». Впрочем, здесь и справочник «Народы мира» не скрывает, что в этногенезе датчан помимо данов и фризов принимали участие прибалтийские славяне. Остается добавить, что даны с фризами — есть не меньшие славяне, чем прочие прибалтийс-

*Конный воин из Вальсгарда, Швеция (Велесоград).
Эпоха, предшествующая «эпохе викингов». И здесь мы видим шлем
с грифом — почти точную копию шлемов русов-скифосибирцев
Пазырыка*

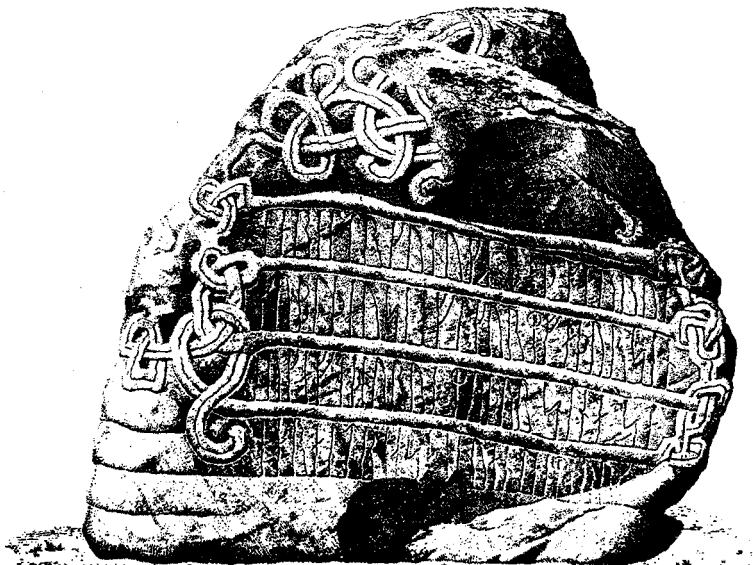
кие и не прибалтийские. Этимология данов нам ясна без перевода, антропология — атлантико-балтийская раса, не вызывает сомнений, язык — тем более, изначально — славянский. Фризы этимологически есть «варяги» в древнерусской форме «варязи-врязи», где «в» = «ф» (сравни «von» = «фон»). «Фриз» = «врязь». Ещё Герман Голлман отмечал удивительное сходство древнерусского языка с древнефризским («Рустрингия», М., 1819). Все этнические компоненты «данских яров» — чисто русо-славянские. Пришли даны, подобно норегам-норикам, в Скандинавию во 2 тыс. до н.э. с юго-востока. Нет ни малейшего сомнения в том, что и пришли в Скандинавию не даны, норег, свеи и прочие славянские праэтносы по отдельности, но их общие предки. Уже со временем они разделились, как русские, скажем, разделились со временем на великороссов, малороссов и белорусов. Именно потому они говорили не на своих языках каждый, а на общем, как «предполагает» научный мир Западной Европы, на «древнескандинавском», а фактически — на славянском (мы не будем сейчас расставлять приставки «пра-, прото», ибо здесь легко ошибиться, да и не в этом суть). Не будем также останавливаться на личных именах «скандинавов» — любознательный читатель без особого труда сможет и сам убедиться, что подавляющее большинство княжеских, королевских и пр. имён имеет исконное, двусложное славяно-русское происхождение, а звучание и написание данных имён лишь несколько искажено в результате долгого употребления в германо-язычной среде, германо- и латиноязычных хрониках, сагах, надписях...

Швеция и шведы. Современное название страны — Сверика («Sverige») — древнешведское «Svearíke». Предки шведов — свионы, или свеи, впервые описаны Тацитом. «Возможно, в слове «свеи» представлен тот же корень, что и в русском «свой», — пишется в «Введении в германскую филологию» (М., 1998). Не будем оспаривать этого вывода, он вполне логичен, особенно с учётом того, что ранним и средневековым этносам свойственно было идентифицировать себя как «свои», а прочие этносы, как «чужие», «немцы» и т.п. Самоназвание шведов — свенскар («свенск ар» = «свенские яры»). Вновь мы видим вполне славянские прилагательные, причем, сплошь и рядом: «svenskrisk» — «шведско-русский»; «indisk» — «индийский» и т.д. Рассмотрим простейший пример словообразования в шведском (свенск-ом) языке, который входит якобы в северную подгруп-

пу германской группы языков. Существительное «arbete» — «работа» (напомним, что в немецкий «арбайте» попало из славянских; перевертыши типа «арб» = «раб», «арт» = «род» характерны при переходе из славянских в германские языки). Восстановим слово «работник» приставлением мужского активного начала «ар» — получаем в др.-русском «работ-арь», в шведском «arbet-ar». Проверяем по словарю — мы не ошиблись. Соответственно, «работница» — «arbetar-ska». То есть мы имеем дело с изначально славянским языком, до предела германизированным, основательно латинизированным и представленным на бумаге латиницей. Архаическая основа этого языка — славяно-русская. Вспомним заодно, что современный шведский язык, на котором пишутся романы про «викингов», был сформирован при самом активном участии немцев лишь к концу XVII в., значительно изменен в последующие три столетия дальнейшей германизацией. Нынешние шведы и свеи-варяги VII—XI вв. говорили на разных языках, и доведись их представителям встретиться, они бы не поняли друг друга в разговоре и не смогли бы понять ни строчки из написанного другой стороной. Антропологически предки шведов относились всё к тому же балтийскому типу атланта-балтийской расы. В этногенезе шведов принимали участие помимо свеев-своих ёты, гёты или гауты. В этих этнонимах мы без труда узнаем готов-гетов-хеттов — хаттов, тех самых готов-хаттов, что безуспешно причисляются к племенам германским, каковыми они никогда не были. В пользу их условно-германского происхождения служит лишь упоминание их Тацитом в области Германия. Всё прочее свидетельствует о славянском происхождении готов-хаттов.

Безусловно, между племенами, к примеру, материковых свеев и островных готов (о.Готланд) существовали различия, подтвержденные археологическими изысканиями, как существовали различия между полянами и, скажем, вятичами, но эти отличительные особенности никогда не выходили за рамки славянской общности. Да и сам Тацит, как и прочие античные авторы, никогда не вкладывал в понятия «Германия» и «германцы» этнического содержания, не отождествлял германцев с современными нам «дойче», каковых в его времена просто-напросто не существовало.

Лингвисты ещё продолжают по инерции делить (даже «Лингвистический энциклопедический словарь» подчеркивает —

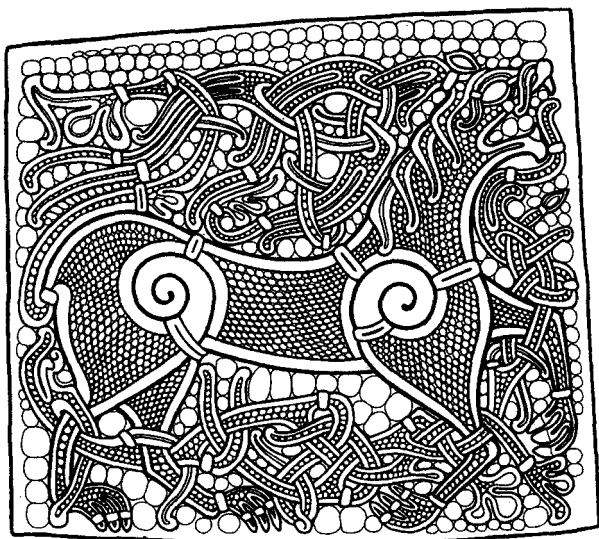
Рунный камень из Дании.

Викинги не знали кириллицы. Они писали так, как писали их прадеды. Мы сейчас не понимаем, что написано в старших рунах. В младших уже ощущается «германизация» скандинавов

«традиционно делятся») германские языки на три подгруппы: северную (шведский, датский, норвежский, исландский, фарерский — с их генезисом мы вкратце ознакомились и признаем, что к германской группе можно отнести с натяжкой только эти современные языки, образованные в XVI—XVIII вв. при активном участии «дойче», но не «древнескандинавский!»), западную (английский!!! — об английском особая речь — немецкий, нидерландский, люксембургский, африкаанс, фризский) и восточную (вымершие готский, бургундский, вандальский, гепидский, герульский). Очень «традиционно» — раз языки вымершие, можно причислять к германским. Между тем вандалы, гепиды и герулы говорили на славянских диалектах и носили славянские имена. И этот факт до недавнего времени был хорошо известен самим «германцам»-дойче, ещё Фридрих II писал, предупреждая соотечественников от столкновений с жестоким и непобедимым народом: «Русские происходят от гепидов, разрушивших Римскую империю...». В готском и бургундском

столько архаичных гото-скандинавских изоглосс (языковых соответствий-равенств), что родство их с «древнескандинавским» (негерманским) — неоспоримо. То же подтверждают топонимика и археология. Все носители вымерших языков «восточной германской языковой подгруппы» вышли из Скандинавии, точнее, из циркумбалтийской зоны. И никакой «восточной подгруппы» исторически не было, она — подгруппа эта — плод напряженной творческой работы немецких лингвистов-историков, пытающихся подвести «историко-лингвистическую» базу под современную политическую карту Европы. Сама же наука лингвистика для 1 тыс. н.э. делит германские диалекты не на три, а на две основные группы: скандинавскую (северную) и континентальную (южную). На рубеже 1 тыс. до н.э. и 1 тыс. н.э. часть обитателей Скандинавии, носителей «древнескандинавского» (негерманского) языка, переселилась на побережье Балтийского моря, в низовья Вислы и Одера... и образовала группу племен, противостоявшую носителям «германских» диалектов южной (континентальной) группы. Среди переселенцев были и готы, разделившиеся затем на остготов и вестготов. Традиция традицией, но объективности ради рано или поздно всем нам придется признать очевидное — «восточная подгруппа германских языков» есть миф. Герулы, гепиды, готы, бургунды и вандалы-венеды говорили на западно-северских славянских диалектах, которые в исходной, начальной фазе, когда они составляли один язык, теоретически можно назвать по территориальному признаку «древнескандинавским», то есть тем, на коем говорили славяноязычные предки шведов, норвежцев, датчан, исландцев — свеи, норрики, даны. Никаких фактических подтверждений того, что все вышеперечисленные этносы имели хоть какое-то отношение к реальным историческим германцам-немцам-«дойче», нет — ни единого. Всех их принято считать германцами без аргументации — т р а д и ц и о н н о. Некоторый повод для этого, правда, дают исследователям древнейшие саги, записанные на исландском языке, в котором прослеживаются известные германизмы. Но, во-первых, саги, записаны (сочинены), как предполагают литературоведы, в XIII в., то есть через семьсот, пятьсот, триста лет после описываемых событий и записаны, естественно, не языком их героев — за такие временные отрезки язык зачастую меняется до полной неузнаваемости. Но даже, если признать, что в XIII в. саги были реально записаны, посмотрим, что оста-

лось от этих записей. «Kringla» («Круг земной»), XIII в. — «сохранился только один лист»; «Jofraskinna» («Круг земной»), 1320 г. — «сгорела; сохранилось только четыре листа» и т.д. (Т.Н. Джаксон. Исландские королевские саги... М., 1994). Фактически мы имеем дело с текстами даже не XIII—XIV вв., а с более поздними списками, прошедшими обработку в руках исследователей-германистов, вытягивающих обрывки текстов на свой лад, в соответствии со специальностью, которую они получили, и родным для себя одним из германских (поздних, реально германских) языков. До нас доходят произведения, прочитанные и переписанные этническими и языковыми германцами спустя уже тысячу, семьсот, пятьсот лет после событий. Во-вторых, и это немаловажно — языковеды-германисты утверждают: исландский язык сохранился столь хорошо, что современный ис-

Волк Фенрир или грифон?

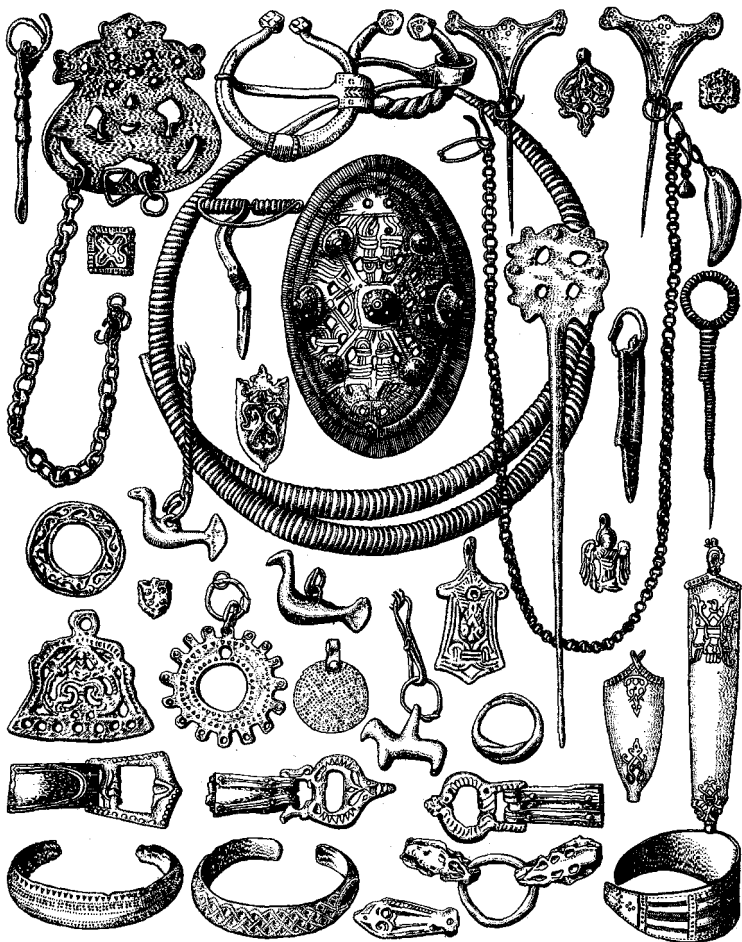
Типичная скандинавская плетёнка почти ничем не отличается от плетёнки скифо-сибирской. В происхождении обеих нет сомнений.

Что же касается «германской мифологии», сомнения весьма значительные. До сих пор мы не можем из напластований вычленить архаичное ядро и отделить от него сочинения немецких романтиков

XIX в. Мифология скандинавов, знакомая нам по поздним сагам, нуждается в серьёзнейшем критическом анализе

ландец, говорящий на современном исландском языке, свободно читает текст саг XIII в. Мы согласны, исландский сохранил архаику догерманского, «древнескандинавского» языка. Но не настолько, чтобы не измениться за семьсот лет. Напрашивается менее восторженный, но более объективный вывод — современный исландец очень хорошо понимает текст древних саг, потому что они были фактически записаны (переписаны) не так давно — в XVIII—XIX вв. Говоря проще, историзм саг следует признать. Но язык саг за почти тысячелетие их переписывания изменился до неузнаваемости, превратившись из «древнескандинавского»-славянского языка, благодаря трудолюбивым переписчикам, в близкий к германским — в исландский.

Да, подобные трансформации происходят сплошь и рядом. Время и люди перерабатывают языки. Славяно-русская былина, сложенная певцом-складом (сканд. «скальд» происходит от слав. «склад» — в соответствии со всеми действующими законами лингвистики — как и «вальд» от «влад») в V—VI вв., передаваемая устно из поколения в поколение в межэтнической воинско-княжеской среде, век от века всё более разбавляемой пришлыми балтами и германцами, выходцами с «континентального юга» (вспомним про германскую континентальную языковую группу, про реальных германцев), приобретает всё больше славяно-германских изоглосс, прямых германизмов, особенностей германских диалектов — а германоязычная экспансия в циркумбалтийскую зону продолжается, из года в год, из века в век, — и вот уже в XIII—XIV вв. исландский интеллигент-монах, взросший не на одном простонародном «лансмоле», но больше на германизированной латыни или латинизированном «древнегерманском», записывает дошедшую до него в германо-лансмоло-славянско-норегском языковом варианте былинусагу трансформированной латиницей — записывает, внося очень серьёзную правку, как и подобает ему, европейски образованному средневековому интеллигенту, перерабатывающему низкий простонародный язык в современный ему высокий язык интеллектуальной элиты (ибо он знает, его писание будет читать не мужик с улицы, но европейски просвещенный аристократ, купец, священослужитель и т.д. — а в XIV в. эта прослойка в основном или германцы, или германизированные аборигены из высших слоев). После этого его писание переписывается веками, перерабатывается лексически и т.д. И в результате из

Древности русского Приобья и украшения ливов.

Это русское оружие, гривны, чаша, браслеты, найденные в Приобье, говорят о том, что русы господствовали и в этой области. Они не просто контролировали практически всё северное побережье Европы, они были уже автохтонами этих земель (процесс смешения с русами-борсалами и реликтовыми племенами проходил и задолго до этого). Поразительная «толерантность» русов приводила к тому, что после двух-трёх столетий их проживания в новых местах даже неандерталовидные предётноты становились «русскими», приобретали признаки сыновних этносов суперэтноса. Что касается ливов, то, несмотря на их более чем тесное общение с русифицированными

«финнами» и «германизируемыми» псевдобалтами, они сохраняли все признаки суперэтноса. Следует ещё раз напомнить, этническую карту Северной Европы и Балтии, в частности, резко изменила экспансия «германских» орд, фактически направляемая Ватиканом. Архантропический гибридно-негроидный Юг наступал на Север русов. Первыми не выдерживали этого натиска племена гибридных славян. Потом жертвой становились русы-поморы... Ход истории показывал, что без создания мощной Империи выстоять под напором с Юга было невозможно. Вот тогда и появилась Новгородско-Киевская Русь. И противостояние Запада—Юга и Севера—Востока стало устойчивым, непреходящим — на века, вплоть до нашего времени

славянской былины получается «скандинавско-германо-норманнская» сага. Но ... во вкрапления непереработанных, пусть и искаженных, изначальных слов, в большей степени — топонимика, имена героев и т.п. позволяют специалисту разглядеть основу саги-былины и даже частично реконструировать её. И основа эта, база, стержень, архаическое ядро саги-былины оканчивается славяно-русским.

Кстати, наименование наиболее популярного собрания саг Снорри Стурлусона «Heimskringla», формально переводимое как «Круг земной», вполне читается даже на современном русском при учёте особенностей исландского произношения — «Хеймскрингла» = «Хемькригла» = «Земькругла» («heim» = «земь» — это изоглосса, языковое равенство) = «земля круглая» или «землекруг».

Рунические памятники Скандинавии полностью подтверждают вышесказанное. И если в младшерунических поздних надписях мы встречаем иногда пришлый «германский» элемент и даже отдельные реальные германизмы, то с наиболее древними старшими рунами всё обстоит иначе. Чтобы самые пристрастные «германолюбы викингов шведского происхождения» могли нас проверить приведем выдержку не из специальных малотиражных изданий, а из доступного «Лингвистического энциклопедического словаря» (М., 1990, 424—425): «Старшерунические надписи встречаются на оружии, украшениях, а с V в. также на камнях. Их язык, отличающийся большим единообразием и архаичностью, не может быть отождествлен ни с одним конкретным древнегерманским языком». Строго, точно, научно. К Скандинавии и скандинавам 1 тыс. н.э. германцы не имеют ни малейшего отношения. Недаром ведь Птолемей называл Балтийское море Венедским, то есть Славянским. Письменные первоисточники, данные археологии, топонимики, лингвистики, антропологии подтверждают тот факт, что тысячелетие назад в рассматриваемых областях никаких реальных германцев-«дойче», носителей диалектов германского языка, не было (за исключением отдельных путешественников, торговцев и по большей части — захваченных рабов).

И финны называли и называют доньяне Скандинавию Ruotsi совсем не потому что «шведы» были «гребцами» и «неразумные, погрязшие в распрях словени» по простоте своей и невежеству, видимо, решили подделаться под заморских «гребцов» (натянута и заданность данной лжегипотезы очевидна), а потому что в

Скандинавии и жили русы, индоевропейский народ славянской языковой группы, а сама Скандинавия называлась по самоназванию народа, населявшего её, Русь. «Русь», трансформированное в финно-угорских диалектах, это и есть «Ruotsi» («i» на конце заменяет отсутствующий в латинице «ь»). Русь Скандинавская — это такая же историческая реальность, как Русь Московская, Русь Киевская, Русь Рюгенская, Русь Полабская... Тут надо пояснить, что «славяне-словени» есть довольно-таки поздний этноним, и мы не всегда его правильно употребляем, внося иногда невольную путаницу в исторически-описательный процесс — меньшую значительно, чем дает неверное применение этнонима «германцы», — но всё же путаницу. Самоназвание древнейшего суперэтноса праиндоевропейцев, прямой ветвью-продолжением коих и являются славяне, — есть русы. И правильнее было применять этот этноним. Но в данной статье, учитывая определенную традиционную подготовку историков-профессионалов и читателей, мы пользуемся и привычной терминологией.

Русь, русы в 1 тыс. н.э. — это отнюдь не племя и не племенной союз, а именно суперэтнос, существующий уже в качестве суперэтноса не одно тысячелетие и достаточно широко рассеянный по Европе и Азии (вспомним о «спорах» Прокопия Кесарийского). И потому ничего странного в том, что русы проживают и на привычной нам Новгородско-Киевской Руси и в Скандинавской Руси, нет. Напротив — это закономерно. И это есть даже в «Повести временных лет», о которой многие рассуждают не читая её, а если читают наспех — так очень заданно и с уже готовой установкой, помнят только о том, что «погрязшие в распрях словени» идоша за море к варягом, к руси. Хотя в летописи чётко написано под 6370 (862) годом: «Реша **русь**, чюдь, словени и кривичи и вси: «Земля наша велика и обильна, а наряда* в ней нет. Да поидите княжит и володети нами». И из-

* Совершенно чётко и ясно сказано «наряда», то есть структур, обеспечивающих законность. Но академик Д.С. Лихачев переводит «порядка» — «нет порядка», искажая заложенный во фразе смысл, выставляя «неразумных словен» совсем уж никудашным, ни на что не годным сборищем. В том же духе он переводит слово «челядь» — как «рабы», хотя «челядин» отнюдь не является рабом, как не является рабом дворянин — это люди служивые, но вовсе не рабы. Каждому пытающемуся постичь Подлинную Историю следует избегать услуг подобных переводчиков — надежнее иметь дело с оригинальным текстом.

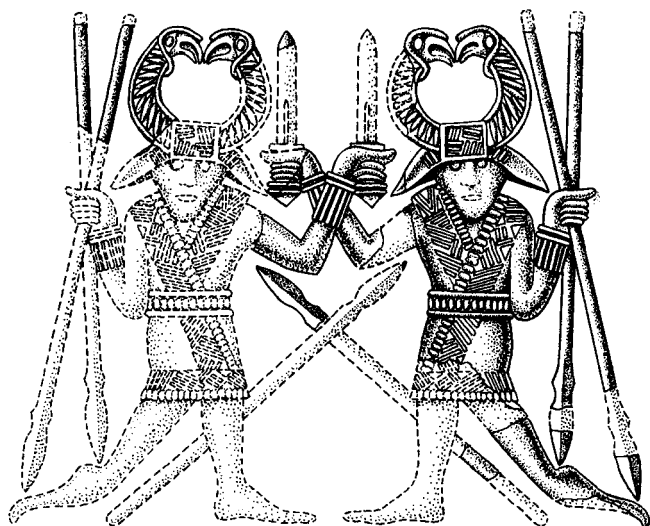
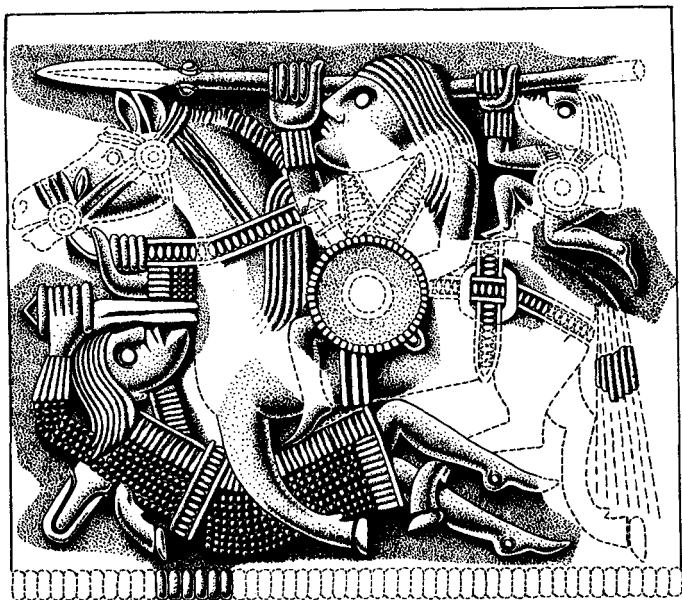
браша три братья с роды своими, пояша по собе всю русь...» Чётко и ясно написано «реша русь...» — то есть русы, Русь Новгородская и призывала на княжение русов, Русь Скандинавскую — прямых этнических, антропологических, языковых родичей своих, русов-славян. И призывали. Объединились. И ничего иного — никаких «шведских викингов» и пр. фантомов в реальной истории не было, — таковыми мы обязаны политикам, самоутверждающим свои государства на славянских землях, и сочинителям-романтикам (большая — «литературно-поэтическая», в отличие от подлинно-архаической — часть германской мифологии была сочинена в XVIII—XIX вв., в этот период немецкого романтизма, когда по Рейну и др. местам росли как грибы «средневековые, мрачные, в тевтонском духе» замки-новоделы). Надо уметь отличать подлинную древность от подделки, от стилизации. Нам понятно стремление молодых народностей, пришедших на земли, которые прежде занимали народы древние, автохтонные, пересмотреть, переписать историю в свою пользу, доказать своё право на эти земли, на автохтонность — это стремление практически воплощают в жизнь политики, историки данных народностей. Но нас интересуют не их субъективные пожелания и устремления, история не субъективная, но объективная, подлинная.

И потому мы должны знать правду.

В Центральной, Северной, Восточной Европе в 1 тыс. н.э., до католической, романо-«германской» (антропологически — средиземноморскорасовой) экспансии безраздельно господствовали славяне-русы.

Всё германское в «древнескандинавский» праязык (язык славянской группы) привнесено в течение последнего тысячелетия в результате менее известного, чем «дранг нах остен», но объективного и исторически зафиксированного физического, военного, этнического, культурного и языкового романо-германского «дранг нах норден», осуществляемого планомерно и последовательно вот уже пятнадцать веков.

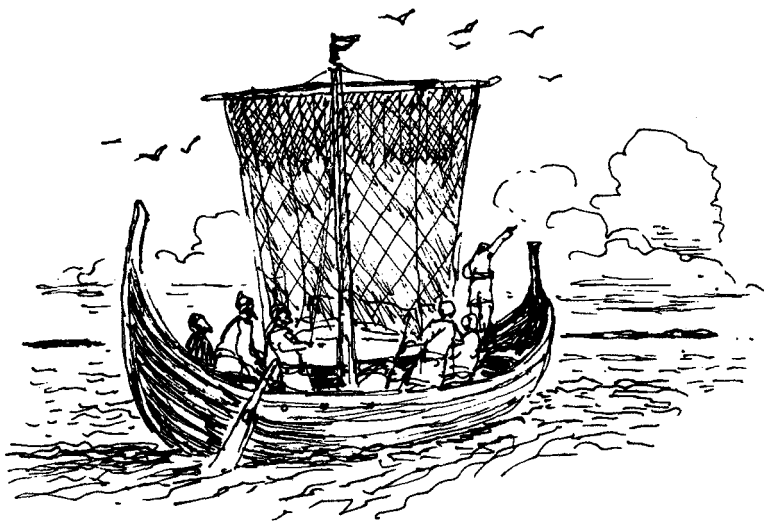
При научном подходе к проблеме миф о неких пассионарных «германоязычных белокурых бестиях» и прочих «шведах-господах» в VII—XII вв. лопается словно мыльный пузырь. В циркумбалтийской зоне, захватывающей и побережье Северного моря, проживали славяне-русы, варяги. Их можно называть по территориальному признаку скандинавами и «норман-

*Скачущий воин. Танцующие воины-жрецы.
Предшественники викингов оставили нам свои изображения в камне,
однозначно связывающие их со скифо-сибирским миром суперэтноса*

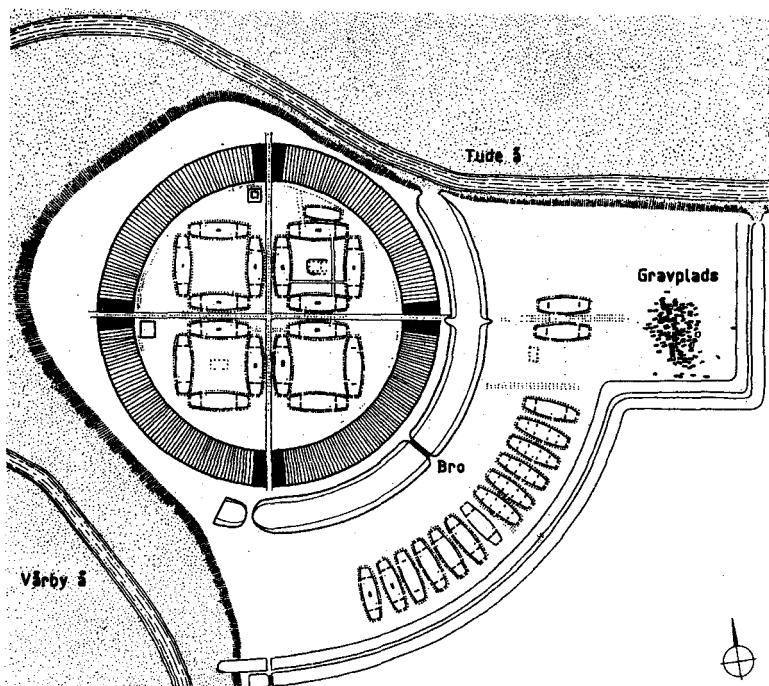
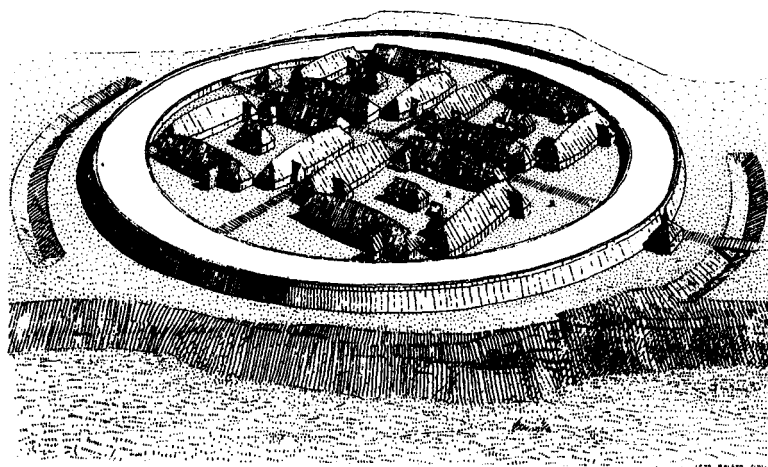
нами»-«северными людьми». Но следует помнить, что скандинавы-норманны были того же рода-племени, что и славяне Восточной и Центральной Европы. Следует помнить, что для рассматриваемого периода русы-славяне были не только автохтонным, но и основным, преобладающим населением Европы (до сих пор славяне, несмотря на то что до 50—60% их было ассимилировано и стало «шведами, немцами, австрийцами» и т.д., являются в Европе самой крупной этническо-языковой группой, превышающей по численности как германцев, так и романцев).

Но при этом мы должны помнить, что русы-славяне Скандинавии, в том числе и те, что проникали в Новгородскую и Киевскую Русь, не могли быть «цивилизаторами» и «культуртрегерами», тем более, основателями уже существовавших государств. «Дело в том, — говорится в том же «Введении в германскую филологию», — что в рассматриваемый период Русь находилась на более высокой ступени исторического развития: здесь уже существовали города, а в Скандинавии они возникли позднее, Русь называлась скандинавами Гардарикой — «страной

*Ладья викингов приближается к Готланду.
Удивительно то, что русы Севера стали умелыми мореходами
в течение буквально одного-двух столетий. До переселения
в Скандинавию их предки кочевали в лесостепях Евразии и хоронили
князей не в ладьях, а в бревенчатых срубках*

городов»; на Руси раньше начали складываться феодальные отношения; христианизация Руси произошла раньше, чем христианизация скандинавских стран». Это всё известнейшие факты. Славянин-скандинав, рус-свей, рус-норег приезжали на Русь Новгородско-Киевскую подобно тороватым и предприимчивым мужичкам-поселянам, приезжающим в большой развитый город (недаром во всех практически работах о «варягах-норманнах» отмечается, что скандинавские «гости», побывавшие на Руси, быстро перенимали обычаи, моды — они возвращались назад в русских меховых шапках, в русских рубахах, штанах, сапогах, в красных плащах — и вводили эту «городскую-гардарикскую» моду у себя в поселениях-виках («vic» = «вис, весь» индоевропейском — селение, поселок, деревня; слово «викинг-викинк-викинский» означает — «поселковый, сельский, деревенский, выходец из деревни» в отличие от «градника-гардарника-гардаринга» — горожанина, городского жителя или выходца из города-града-гарда). Варяги-скандинавы без труда понимали словен, полян и др., все говорили на диалектах одного языка. Варяги-славяне охотно шли на службу к русским князьям, это было престижно, поселковая скандинавская молодежь мечтала о подобной доле, но не всем выпадала такая честь, брали только отменных воинов. Варяги-скандинавы никогда не разбойничали на Руси — это также отмечено подавляющим большинством российских и зарубежных серьёзных исследователей — они торговали, служили, оседали мирно и тихо в среде этнически- и языково однородного населения, в обществе более высокого развития. Но на западе, в среде находящихся на более низкой ступени развития, полудиких «бриттов», германцев и романоязычных предков поздних французов, они позволяли себе больше свободы действий — вплоть до разбоя, нападений, погромов, осад (к примеру, знаменитая осада укрепленного поселка Парижа-Паризия-Лютетии) — в чужеродной среде русы-варяги преследовали свои цели без излишней дипломатии: невольничьи рынки Востока были наводнены рабами, захваченными варягами на землях, где ныне расположены Англия, Франция, Германия. Доходило до того, что в рабство угоняли британских католических монахов и монашенок. Скандинавские язычники-русы, достаточно уважительно относившиеся к ортодоксально-православным священнослужителям (на Руси, в «королевстве» Сицилии и Неаполя, в мерovingской Франции; беспощадные и

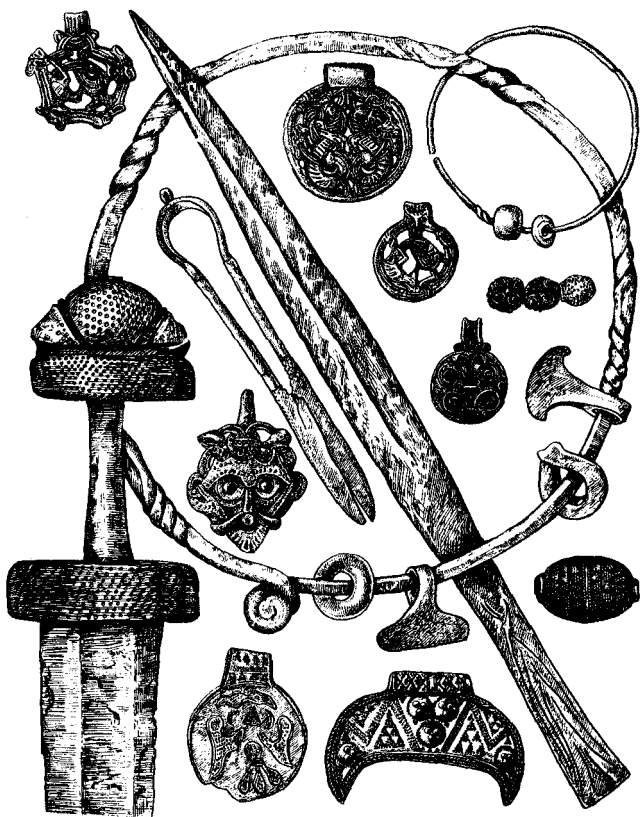

Укрепленное поселение викингов в Треллеборге. Внешний вид и план

кровавые набеги на земли будущей Франции начались лишь после того, как там была свергнута славяно-русская династия Меровингов, исповедывавшая ортодоксально-православную веру византийского образца и на смену ей пришли романо-германцы католики пипиниды), не распространяли такое отношение на иные ветви христианства. Именно поэтому «англо-саксонские» монастырские хроники, составленные на латыни (предки англичан в VII—XII вв. ещё не имели ни своей письменности, ни, по сути, своего «английского» языка, появившегося в результате симбиоза вульгаризированной латыни и германских диалектов к XVII в.) проникнуты откровенной ненавистью к «норманнам»-варягам. Результат противостояния латино-германского Рима и славянской Скандинавии известен: за свои вторжения в «зоны влияния» папского престола варяги-русы заплатились своим языком, землями, культурой — они были практически полностью ассимилированы в процессе уже упоминавшегося «дранг нах норден».

И всё же исторические жители Скандинавии и североευропейского побережья даже в XII—XIV вв. говорили если не на чисто славянских диалектах, то на языке чрезвычайно приближенном к ним и относящемся к балто-славянской группе индоевропейской языковой семьи с преимущественным креном в сторону славянской группы.

Научный мир Европы и Америки закрывает глаза на очевидное. И это понятно, в данном случае на первый план выступают политические соображения. Апологеты норманизма, как одной из составных частей германо-латиноцентризма, понимая, что своей «теорией» они не в состоянии объяснить подавляющего числа фактов и событий, ссылаются, как правило, на «тёмные века» истории. Это удивительно действующая уловка: стоит только в центре или на севере Европы засвидетельствовать присутствие славян (а больше там, по сути дела, никого и не было), как это присутствие подвергается замалчиванию и в ход идут ссылки на «тёмные века», на отсутствие материала, хроник, свидетельств и т.д. Автор данной статьи неоднократно бывал в археологических раскопах Европы и Азии, где все работы были полностью свернуты по одной причине — результаты раскопок подтверждали присутствие носителей славянских культур. К сожалению, говорить о том, что современная мировая наука объективна и не лишена политических пристрастий, не приходится. Славянофобия

Оружие, обереги и украшения русских дружинников
из Кургана в Гнездове.

В тысячах курганах на Руси и по всей Европе вместе с князьями и воеводами русов захоронены их мечи, шлемы, обереги, шейные гривны, браслеты... Достаточно непродолжительного взгляда, чтобы сказать: все эти вещи принадлежат одной «археологической культуре». Какой? Тщетно историки и археологи Западной Европы (а вслед за ними и наши учёные мужи) пытались приписать находки то неким «германцам», то несуществовавшим в те времена «шведам». А «культура» эта принадлежит носителям легендарного «дружинно-княжеского культа», давшим царские, княжеские и воинские династии Европе, — русам последней генерации. Ведь после XII—XIV вв. мы теряем многотысячелетнюю нить исходных русов. На смену им приходят русичи, русские, россияне... Да, суперэтнос сохраняется в них. Но былинных, легендарных богатырей мы уже не видим. Их «золотой век» канул в Лету, оставив сотни героических сказаний, мифов и легенд

и русофобия в мире (как было показано выше на примере переводных детских энциклопедий) узаконены на уровне государственно-политическом. Славянофобия и русофобия прививаются сотням миллионов людей с детства, со школьной скамьи.

Природа русофобии и славянофобии — в самом полутора-тысячелетнем противостоянии романо-германского мира русам-славянам. Полтора тысячелетия проводить на практике в самых широких масштабах политику вытеснения славян из Европы, истребления их или порабощения с дальнейшим «онемечиванием» и не пропитаться насквозь духом славянофобии — вражды, презрения, нетерпимости к извечному противнику — невозможно. Поэтому достаточно просто понять авторов детских и взрослых энциклопедий, которые автоматически пишут про «германцев-господ» и «славян-рабов», у них это в крови, глубоко «в мозгах», они пропитаны таким отношением, как молоком матери с самых «младых ногтей». В этом духе — естественном для них — они воспитывают и подрастающие поколения. Никакие «разрядки напряженности» и «разрушения берлинских стен» не смогут преломить тысячелетний глубоко усвоенный рефлекс. Тем более, что всё тот же средиземноморский центр, теперь уже опираясь не только на новоевропейских, но и на заокеанских варваров, продолжает инициировать продвижение на восток, подавление славян до полного их исчезновения. Русофобия порой приобретает карикатурные формы, так во «всеобъемлющем справочном издании» английского производства «Религии мира» (Белфакс, 1994) авторы, восторженно, чуть ли не с патетическими слезами воспевающие красоту и величавость германской мифологии, походя с презрением бросают: «Славянские религии — боги страха» — ну кому ещё, мол, могли поклоняться со страха пугливые «неразумные словени», боящиеся всего на свете: викингов-шведов, бури, грома, грозы... только «богам страха». И тут же привычный русофобско-расистский бред на заданную, впитанную с молоком матери, тему: «Совершенно очевидно, что культ Перуна развился под влиянием скандинавского культа Тора; Киев, фактически, был колонией викингов» (с.124). И это издание, претендующее на «научность» — на переплете крупно: «специальный научный глоссарий» и т.п. Воистину, несть числа невежеству и невеждам! Ведь «Перун», коим клялись русы у Царьграда, это единственный теоним бога-громовника, в чистом виде сохраненный только славянами-ру-

сами (и в искаженном виде литовцами) со времени праиндоевропейской общности 5—10 тыс. до н.э., ничего подобного у германцев, тем более у «британцев» не сохранилось. А Тор лишь один из поздних — и то не теонимов — а эпитетов того же древнего бога-громовника табуированного в Центральной и Северной Европе Перуна. Кто составляет справочники!

Чрезвычайно печально и прискорбно то, что наиболее пропитан духом славяно- и русофобии именно научный мир Запада и, как следствие, — «европейски образованная», то есть воспитанная в духе европейской традиционной русофобии значительная часть российского научного мира и российской интеллигенции («образованщины», по Солженицыну).

Читателю может показаться, что автор отклоняется от выбранной темы и предаётся публицистическому отступлению. Нет. Затронутый аспект нашей темы чрезвычайно важен, ибо противостояние в Европе начал славянского и германо-романского, их конфликт — и есть сама европейская история, всё прочее — лишь детали и частности. Безусловно, войны и столкновения случались и внутри германо-романского мира. Но при столкновении с миром славянским эти внутренние конфликты отходили на задний план. Натиск на центр, север Европы, а затем и на восток никогда не ослабевал. Как известно, в «застойном тихом болоте» история не вершится, там её просто нет. Исторический процесс идёт параллельно с борьбой миров, эпох, формаций, народов, наций, личностей — он идёт в обстановке постоянного непрерывного, временами импульсивного конфликта. Теперь мы можем свободно говорить не только о некоей безликой политической истории, в которой принимают участие классы, группы населения, государства, но и об истории этнической, расовой, национальной. В Европе мы сталкиваемся с феноменом не менее чем полуторатысячетней расово-политической непрекращающейся войны. В этой супервойне средиземноморская раса большой европеоидной расы, имеющая значительную примесь большой негроидной расы и основательную примесь западно-атлантической расы, с растворенным в ней неиндоевропейским (доиндоевропейским) субстратом и реликтовыми протоевропейскими этносами Европы, опирающаяся на духовно-политический центр «западноримского» католического толка (протестантизм, лютеранство и пр. западные религиозные течения — лишь формы существования западной иудео-

*Каменные рельефы «воинской славы» варягов. Готланд.
Рельефы подробно изображают битву и гибель героя, его погребение, а
затем въезд в Вальхаллу — загробные владения Велеса*

христианской цивилизации), проводит активную наступательную гиперстратегию в отношении расы «нордической» и центральноевропейской, включающей в себя подрасы балтийскую, восточно-атлантическую, восточно-европейскую, то есть в отношении тех, кого можно по праву считать базовым ядром индоевропейской этническо-языковой семьи, против арийского ядра большой европеоидной расы (непосредственно против русов-славян). Причем в ходе данной супервойны, особенно в последние три столетия происходит всё большее смещение понятий, когда представители средиземноморской и переднеазиатской рас, всё в большей степени заполняющие Европу, замещающие этнокультурную лакуну ассимилируемых или истребляемых ими индоевропейцев-ариев, принимают и начинают применять в отношении себя этнонимы поглощаемых. Вследствие этого происходит путаница не только в понятиях, но и в терминологии, в представлениях. Под вполне историческими топонимами и этнонимами возникают стараниями политиков и «мастеров художественных жанров» совершенно ложные образы, типажи — призраки «истории». И мы начинаем видеть Европу прошлого глазами этих «мастеров»: в местах плотного и постоянного проживания славяноязычных этносов появляются вдруг некие мифические «германцы» — они основывают царства и империи, цивилизуют «погрязших в усобицах славян», несут повсюду прогресс и т.п. Можно согласиться ещё с подменой в рамках художественных произведений, когда, к примеру, в американских фильмах «Викинги» и «Спартак» варяга-норманна-викинга и руса-фракийца, соответственно, играет талантливый актер Керк Дуглас, одесский еврей по происхождению, или когда в российских фильмах типа «Семнадцать мгновений весны» роли немцев-«арийцев» исполняют те, чьих сородичей эти «арийцы» сжигали в газовых камерах. Но История — это не художественное произведение, не плод чьей-то фантазии. В Истории подобные подмены, когда один, вполне определенный этнос и его представителей подменяют другим, приписывая историческую жизнь одного народа, его дела и свершения народу другому, захватившему жизненное пространство первого народа, да ещё задним числом, спустя столетия — такие подмены категорически недопустимы.

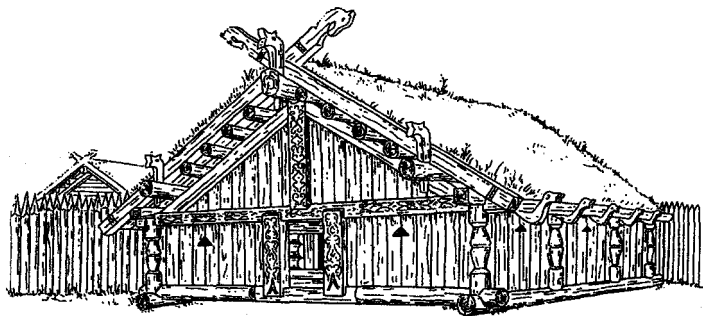
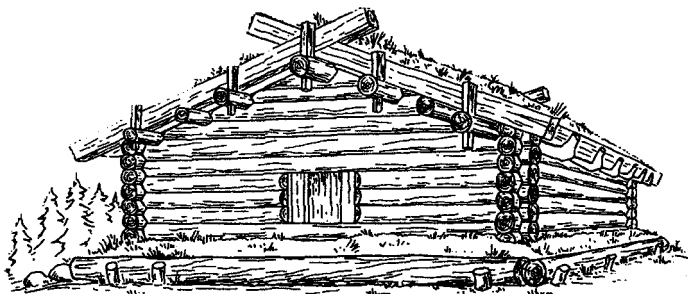
В рамках большой расовой войны, безусловно, ведется война идеологическая — мало победить противника, растворить его

в себе, уничтожить или оттеснить, надо его победить духовно, растоптать морально, то есть создать видимость, что идет не просто жестокая и беспощадная война не на жизнь, а на смерть, но война «справедливая», где свет, просвещение, добро, порядок, прогресс и высшие ценности побеждают хаос, сумятицу, зло, тьму. Вот здесь-то и корни русофобии и славянофобии. Чтобы побеждать противника, причем противника более сильного, многочисленного, талантливого и могучего, надо постоянно разжигать в себе ненависть и презрение к этому противнику, «заводить» себя. И ещё кое-что необходимо делать... Разделять, стравливать и властвовать. Активная, пассионарная сторона в этом полуторатысячелетнем конфликте действовала и продолжает действовать в этом плане чрезвычайно настойчиво. Будучи изначально во много крат малочисленной и слабее, она умела для решения конкретных задач привлекать на свою сторону племена, народности, союзы племен противника — и их руками сокрушала его, затем столь же изошренно подавляя и бывших союзников. Таким образом полностью оказались во власти средиземноморской расы во главе с её католическим центром многие подвергшиеся ассимиляции славянские этносы и уже не мифические, а антропологически подлинные германцы, в том числе и поминавшиеся нами, возникшие в результате долгого этногенеза к XV—XVIII вв. шведы, норвежцы, датчане, голландцы, бельгийцы, австрийцы, восточные и северные немцы. Все принявшие господство новых хозяев Европы безоговорочно принимались в лоно новой западноевропейской цивилизации, вплоть до подчинившейся католическому престолу и практически отрешившейся от своего славянского прошлого, служившей буферной зоной Польши (трагедия польского народа заслуживает особого разговора). Мы вынуждены говорить обо всём этом без утайки, так как без знания механизма извечного европейского конфликта невозможно познать подлинную историю Европы.

Активная, романо-германская сторона конфликта, как показало время, не готова идти на мирное сосуществование двух основных противоборствующих рас, её устраивает лишь абсолютное господство. Наивные, не понимающие хода истории наблюдатели считают, что для того, чтобы войти в «европейское сообщество», достаточно «сменить окрас» — из «красных» стать «белыми», из «коммунистов-совдеповцев» превратиться в «демократов-либералов». Это заблуждение. Запад не примет Рос-

сию и славян, не отрекшихся от своего славянства, ни в каком виде — только полная ассимиляция, полный переход под власть средиземноморско-атлантического идеологического центра с дальнейшим пребыванием на третьих ролях, то есть при условии полного растворения на периферии западного германо-романского мира.

И немудрено, что все споры и конфликты в Европе и мире разрешаются всегда «мировым» и «европейским сообществом» (по сути, тем же германо-романским миром) в пользу противников славян (примеры — Босния, Хорватия, Косово). Но не будем касаться данной темы. После разрушения Варшавского договора и расчленения России «дранг нах остен» продолжается. Этот великий экспансионистский поход начался полтора тысячелетия назад. Сколько ещё веков, десятилетий, а может стать и лет, Россия и славянский мир смогут противостоять ему? Неизвестно. Время покажет.

В таких избах-теремах жили на Ладоге русы-дружинники в VIII—X вв.

Мы же вернемся к нашим изысканиям.

Итак, Скандинавия, побережья Северного и Варяжского морей в 1 тыс. н.э. были населены славянами, русами, то есть основными и прямыми наследниками праиндоевропейцев, носителей праиндоевропейского языка. Кто же окружал скандинавов-славян? С востока — те, кого принято называть восточными славянами и в чьей этнической принадлежности нет сомнений. С юга и юго-востока — прибалтийские, поодерские, полабские славяне, руги, вены, руяне, вильцы, сорбы и т.д., то есть опять-таки представители всё той же необъятной и могучей славянской общности. Эта общность простиралась далеко на юг, вплоть до венецианско-венедских, северо-италийских земель, Балканского полуострова с его автохтонным славянским населением, Малой Азии, ещё не тюркизированной, с преобладающим коренным славянством.

Где мы видим германство в начале и середине 1 тыс. н.э.? Настоящее германство, этнически и языково германское, немецкое, а не то общеварварское, подразумеваемое Тацитом, Цезарем и пр. Малые, дикие племена где-то в Альпах, где-то в лесах... И даже общеварварское терминологическое (а не этническое) «германство» для Тацита условность. Приведем его слова: «...марсы, гамбрийцы, свевы, вандалы — эти имена подлинны и древны. Напротив, слово Германия — новое и недавно вошедшее в обиход, ибо те, кто первыми переправились через Рейн и прогнали галлов, ныне известные под именем тунгров, тогда прозывались германцами. Таким образом, наименование племени постепенно возобладало и распространилось на весь народ; вначале все из страха обозначали его по имени победителей, а затем, после того, как это название укоренилось, он и сам стал называть себя германцами». (Тацит. О происхождении германцев и местоположении Германии, 2). Вот так общие «этнонимы» входят в употребление. Как пример, более понятный современному читателю, можно привести общий этноним «русские», употребляемый на Западе по отношению ко всем народам, населяющим Россию — и собственно русским, и бурятам, и татарам, и мордве, и якутам. Люди и народы разных языковых семей и даже разных рас называются одним общим этнонимом. «Германия» для Тацита — условность, сам историк это прекрасно понимает, он очень хорошо различает разные племена. Но Тацит не этнолог. И науки этнологии, к

сожалению, в его время ещё не существует. Как не существует и многого иного, привычного нам.

Германцев в нынешнем понимании, то есть «дойче», ещё нет на этнополитической карте Европы. На огромных пространствах действуют вандалы — но это славяне, язык вандалов и многочисленные отождествления их со славянами в первоисточниках не оставляют сомнений. Готы — активные участники европейского этногенеза — также славяне, это подтверждается всё больше, с каждым новым исследованием истории готов. Вот несколько готских слов (мы их даем не латиницей, так как сами готы латиницу не употребляли, они использовали греческий алфавит): «давр» — дверь, «дайл» — доля, «ого» — око, «твadge» — дважды, «хлайб» — хлеб, «нав» — навь (мертвец), «гаст» — гость, «мейна» — меня, «мець» — меч, «сатжан» — сажать, «глаз» — янтарь, от слова «глаз» (отсюда в германские пошло «glas» — стекло, между тем как «стикл» по-готски есть именно стеклянный сосуд). Самоназвание готов «гутлиуда», что есть — «готы люди». Самоназвание вестготов «tervingi» (то есть, «лесные»). Но по-готски (как и по-русски) «трева» — это «дерево, древо». Звонкие и красивые «-инги», столь ласкающие слух любителям всего западного и романтического, это всего лишь преобразованное славяно-русское «-инки». Лесные вестготы — есть «древинки», «деревенки». Или, если угодно, привычнее — «древляне». Лингвистика смотрит в корень и не признает красотей: в основе напыщенно-литературного слова «трэвинги» лежит понятие простое, обыденное — дерево, древляне, деревенские (слово «деревня» также от «дерева»). Книжные вестготы (читатель, разумеется, понимает, что это поздний научный термин), они же «трэвинги» — это жители лесных деревень, деревенки или, как произнесли бы украинцы, дрэвинки. Всем известна готская Библия Вульфилы, то есть переведенное готским просветителем на язык готов в IV в. н.э. Священное писание. А что это за имя — Вульфила? Разберем его: «вульф» = «вулк-волк»; «ф» переходит в «т» (пример, «вивлиофика» = «библиотека»), кроме того, в данном случае, при переносе в германские из славянских — «т» заменяет отсутствующее «ч». Итак, исходное имя — Волчила. Традиционно имя Вульфила переводят как «волченок». Но мы получили исходную основу, более яркую, исконную. И основа эта — характерное славянское имя-прозвище (надо сказать, по тем временам очень уважительное и весо-

мое). И никаких переводов. Всё по-славянски, на языке русов. И никаких «белокурых бестий». Готы были, разумеется, как и большинство русов русоволосы и светлоглазы, но в нынешнем понимании «дойче» они отнюдь не были, они говорили на славянских диалектах, называли себя славянским этнонимом-самоназванием, носили славянские имена.

Кто ещё? Аламаны? Здесь можно говорить о возможных предках немцев. Хавки, саксы, англы, юты, бруктеры, сигамбры, тенктеры, бруктеры ... Здесь мы сталкиваемся со множеством племенных названий. Принято — просто принято, без аргумен-

Шпицберген. Знаменитый Грумант, открытый русскими поморами. Цифрами отмечены места зимовок, на которых поморы оставили деревянные кресты. Этот русский остров (точнее, архипелаг) сейчас принадлежит Норвегии. Но открыли его и освоили на своих кочах русские люди, потомки русов Севера

тации — считать их германскими. Но мы неаргументированных утверждений принять не можем, и оставляем за собой право в одной из работ подробно разобрать компоненты будущей «германской» нации.

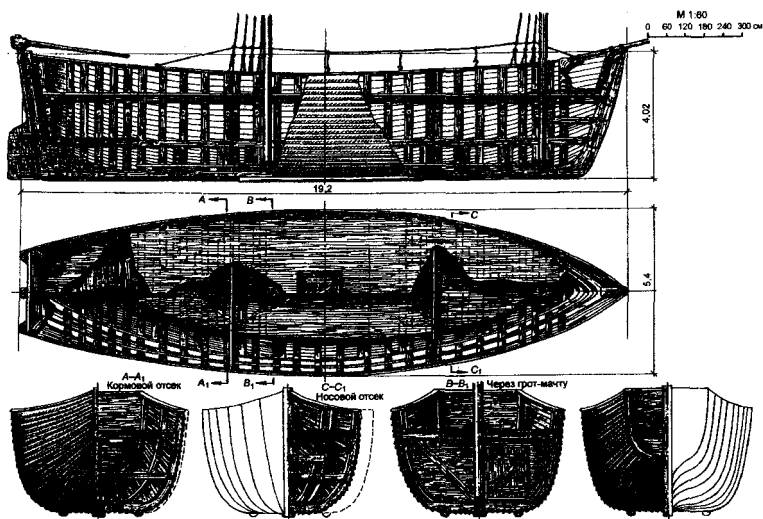
Что же касается гепидов, герулов, херусков (херуски = яруски, как Херовит = Яровит. Сам этноним «херуски-яруски» даёт нам пример великолепного сочетания арийско-индоевропейских этнонимов-самоназваний «арии-яры» и «русы-русские» — «яруски»), нервиев, обитателей Реции (Русии) и Норика Дунайского (как и Норика Скандинавского), бургунды (распространившиеся с острова Борнхольм, Медвежьего холма, острова с признанно славянским населением) — это очевидные русо-славянские народности. Скиры, бастарны, варны, убии, трибоки, вангионы, неметы (интересный этноним, в данном случае «т» заменяет славянское «ц», правильное звучание — «немецы»; но данные «немецы» вовсе не «дойче»!) — также славяно-русы — одни из предков «дойче».

В особую группу можно объединить варинов, сваринов, ангривариев, хазвариев, амписвариев — у этих племен в этнонимах четко прослеживается корень «вар-». Обитали они — от непосредственного побережья Северного моря до районов, удаленных от него, незначительно. Это дает нам возможность предположить, что они имели какое-то отношение к варягам русских летописей.

Тацит подробно описывает одеяния, нравы, быт, привычки и пороки «германцев». Среди данных им характеристик нет ни одной, которая полностью не подошла к этническим русам-славянам. Гадания «германцев» с помощью священного белого коня полностью соответствуют гаданиям рюгенских славян-русов Арконы. Что интересно, Тацит в своих записках не упоминает ни одного мифологического персонажа из известных нам по так называемой «германской мифологии» — в его описаниях нет «одинов», «торов», «фрей» и т.п. (по мнению автора, подтвержденному долгим и основательным изучением «германской мифологии», последняя есть искусственное построение, созданное в XVII—XIX вв. германистами-романтиками на основе архаических славянских божеств). «Германцы» поклоняются подобно классическим славянам рощам и дубравам. А одну из основных богинь они именуют Веледа — типичное славяно-русское языческое имя.

Отслеживая расселение «германцев», Тацит описывает по-дунайские племена, вот их перечень: гермундуры, наристы (норрики), «особо прославленные и сильные» маркоманы, квады (имена их «царей» Маровода и Тудра-Тудор — славянские), марсигны, котины, осы, буры ... гарии (арии-яры). Дунай и его окрестности, Норик и Реция (Русия) полностью были заселены славянами. Этого не отрицает и политизированный научный мир Европы. Но и их Тацит называет «германцами». Ничего удивительного в этом нет, в лексиконе Тацита и его соплеменников ещё не было обобщающего этнонима-самоазвания «славяне». Но суть от этого и этническая карта «антично»-средневековой Европы не менялись.

Наиболее весомым и неопровержимым подтверждением нашего открытия является топонимика Европы — за исключением вновь возникших с XV по XX в. поселений и т.п. она полностью имеет славяно-русское происхождение. Было бы крайне странным предположить, что некие неславянские племена, проживавшие в Европе, называли бы всё вокруг себя и под собою славянскими наименованиями.

Русский коч, найденный на Груманте.

На таких кораблях, родственниках скандинавских коггов и кнорров, русские поморы выходили в Баренцево море, Ледовитый (Дышучий) океан

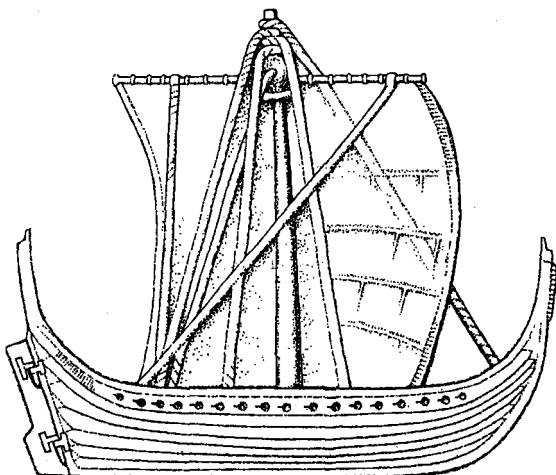
Мы ещё раз убеждаемся — весь север и центр Европы заселен русами-славянами и русами-кельтами. Проникновение в центр Европы романского этнического элемента начинается с IV—V вв. И что интересно, именно с ним и приходят в Центральную Европу те, кого мы называем немцами в современном значении этого слова. До этого никаких немцев-«дойче» в Центральной и Северной Европе не было.

Познакомимся непосредственно с немцами-«дойче». Объединились «дойче» лишь в 1871 г. под эгидой Пруссии (прусы — по принятым в науке меркам, западные балты; фактически — славяне «по-руссы» или смешанные балто-славяне; даже официальный «Лингвистический словарь» отмечает «о с о б у ю близость прусского к славянским языкам»), то есть объединились «дойче» по инициативе восточных «немцев», ассимилированных славян и балтов. Население нынешней Германии чрезвычайно разнородно. До сих пор существует множество диалектов — одни, «немцы» без общенемецкого-литературного не понимают других «немцев» совершенно. Ещё Михайло Васильевич Ломоносов отмечал: «Народ российский, по великому пространству обитающий, не взирая на дальнейе расстояние, говорит повсюду вразумительным друг другу языком в городах и селах. Напротив того, в некоторых других государствах, например, в Германии — баварский крестьянин мало разумеет мекленбургского, или бранденбургский швабского, хотя того же немецкого народа». В последнем великий учёный ошибался, это только нам издали «немецкий народ» казался тем же, единым, чем-то целым. А таковым он никогда не был, тем более, во времена Тацита или наших варягов-поморов. Консолидация «немцев» (баварцев, саксонцев, швабов, тюрингцев и т.д.) исконно шла на востоке, в землях, заселенных исторически онемеченным славянским населением. Там сложился к XVII в. и литературный язык на основе саксонского языка.

Этнической базой-основой генезиса «дойче»-немцев считаются франки, саксы, аламаны и кельты (о кельтах мы кое-что уже знаем). Антропологически «дойче» чрезвычайно разнородны: на севере и северо-западе в основном проживали и проживают представители атланти-балтийской расы, в центре и на востоке Германии — центрально-европейской и восточно-европейской расы. То есть расово «дойче» (без средиземноморско-негроидной примеси) и славяне (без тюркских и кавказоидных

примесей) абсолютно неотличимы. Но примесей более чем достаточно и у «дойче» — особенно на юге и на Среднем Рейне, там господствует южно-европейский средиземноморский расовый тип. То есть и в самой нынешней Германии мы видим чёткие следы этническо-культурной и антропологической, то есть физической, экспансии с латинского, средиземноморского юга. Это дополнительно наводит на мысли, что земли нынешней Германии в 1 тыс.н.э., а значит, и ранее, населяли не совсем те, кто проживает на них ныне.

Нам надо более внимательно относиться к историческому процессу. Тогда, возможно, мы поймём, что и понятие «Римская империя германской нации», казалось бы, совмещение несовместимого, было не пустым звуком. Нынешняя политико-этническая карта Европы не случайность, а результат многовековой целенаправленной и планомерной деятельности латинского папского престола. Вспомним, что первоначально под руководством римских пап Карл Великий руками одних славян уничтожал и изгонял на восток Европы других славян и тех, кого мы по инерции почитаем за «германцев». Так, скажем, Карл постоянно в долгих войнах с саксами использовал славян — ободритов, которые даже в «латинские хроники» после этого вошли как «наши славяне» («*sklavi nostri*»). В 798 г. войско славян под руководством ободритского князя Дражко для Карла разгромило под Свентаной (славянский топоним «Цветана») саксов-нордальбингов — во исполнение замыслов папского престола было уничтожено 4000 этнически родственных ободритам воинов, захвачены обширные земли. Лужицких сербов и чешско-моравских славян, следуя принципу иезуитов «разделяй и властвуй», применявшемуся папством задолго до создания ордена, Карл использовал в качестве ударной силы в войне с вильцами, одним из наиболее воинственных, свирепых и непокорных славянских племен. Как отмечает исследователь жизни и деятельности Карла Великого А. Левандовский: «свое универсальное государство, свой «град божий» на земле, Карл (а точнее, его руками папский престол. — Ю.П.) строил исключительно на основе романо-германского единства, используя всё остальное лишь как средство» («Карл Великий», М., 1999). Затем, с течением времени, тот же католический Ватикан продолжал натиск на европейских автохтонов руками «германцев», всё более распространяя свою власть в Европе, перекраивая этничес-

Торговое судно поздних викингов.

Кто был раньше — кнорр или коч? Раньше была мореходная традиция суперэтноса русов. И когда бы празднуем «трехсотлетие Русского флота», такая дата вызывает улыбку. Флоту русов многие тысячелетия

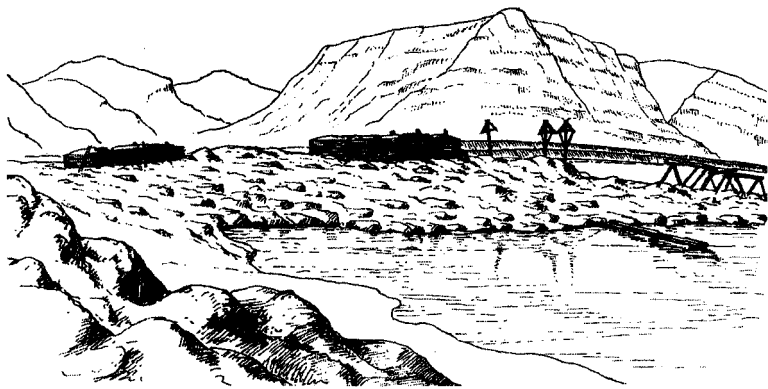
кую карту, организуя «крестовые походы» и т.д. Более чем тысячелетний «дранг нах остен» проводился средиземноморским центром руками коренных жителей Центральной и Восточной Европы — «немцев» и самих славян.

Но были ли «немцы» X в. немцами-германцами в нынешнем понимании этого этнонима. Для общего обозначения своей нации немцы выбрали этноним «дойче», с которым согласились все — баварцы, саксонцы, тирольцы и прочие. Но лингвистически, и это засвидетельствовано (см. указ. справочник «Народы мира»), этноним «дойче» образован от исходной формы, зафиксированной в X в. Эта форма — «диутисце». Мы чётко видим перед собой славянский этноним «дивтисцы» с характернейшим славянским «-ци, -цы» на конце (сравните, самоназвание поляков — «поляци»). Следовательно, ещё в X в. те, кого считали немцами-дойче, носили славянское самоназвание, а значит, и были славянами — ведь то, что некие немцы-германцы вдруг стали сами себя прозывать славянским именем, практически исключено. Язык того времени, народный язык назывался «diutisk», то есть «дивтиск-ий» язык, типичное славянское словообразо-

вание. А ещё этот «германский» народ называл себя (самоназвание, подчеркиваю это! — Ю.П.) — «diutishiu liute» — то есть без перевода, по-славянски, по-русски, лишь записанное латиницей «дивтиские люди». Вот вам и «дойче»! И здесь под поверхностным «германским» слоем мы обнаруживаем архаическую славянскую основу.

Да, нравится это кому-то или не очень, но ещё тысячелетие назад Европа была плотно заселена славянами. Натуральные германцы, если они вообще не плод позднего генезиса-ассимиляции, скрывались где-то в горных и лесных малодоступных местностях, их было совсем немного (в истории достаточно примеров, когда малочисленные племена в дальнейшем давали свой язык большим этносам). Судя по всему, влияние и сила исконных германцев, которые расово и антропологически тяготели к средиземноморскому югу (а отнюдь не к нордическим широтам), были невелики. Но именно на них, как и на протоевропейский субстрат, как на финно-угорские этнические вливания (венгры, гунны), сделал ставку латинский папский престол в борьбе за подчинение Европы.

Теперь нам абсолютно ясно, что простых и случайных «переселений народов» и хаотического движения племен по Европе не было. Процесс был более сложным. С середины 1 тыс. н.э. после развала Римской империи за власть в Европе шла острая и непримиримая борьба. Основным претендентом на «европейский престол» был католический юг, наследник — не духовный,

Русские кресты на «норвежском» острове Эдж

но физический — позднего романо-латинского Рима (подчеркиваю — позднего, так как изначальная и корневая, основная Римская держава-империя была отнюдь не «романской», но расено-этрusco-венетской; завершающая историю Рима двухвековая романо-латинская экспансия, приведшая к ассимиляции этрусков и венетов и подавлению расено-венетского государствообразующего начала, довела Римскую империю до краха и гибели, но создала на её месте зачаток совершенно новой модели концентрации и эскалации власти — престол «наместника бога на земле», претендующего на абсолютную власть над светскими властителями и, соответственно, надо всем миром). Собственных сил у «наследника» не было, и он опирался в своей экспансии на силы самих европейских «варваров». Воплотившиеся в жизнь устремления средиземноморского центра обратились для славян Европы, её коренных и основных жителей, непомерной трагедией, растянутой на века, тотальной ассимиляцией и вытеснением на восток.

Вероятно, натиск на север и восток с юга, то есть «дранг нах норден» и «дранг нах остен», был ответной реакцией на вторжение «варваров» с севера и востока в Римскую империю. И «варваров» отнюдь не «германцев», а именно славян, именно русов. Именно они оттеснялись и уничтожались в течение веков католическим средиземноморским германо-романским югом.

А в том, что разрушителями Римской империи были русы, славяне, нет сомнений. Мы уже поминали Фридриха II, прекрасно знавшего военную историю, он напрямую называл «гепидов, разрушивших Рим», предками русских.

Ещё в прошлом веке в самой Европе не сомневались, что славяне принимали самое активное участие в уничтожении Римской империи — достаточно ознакомиться с множеством изданий того времени, от научных трудов до романистики. Но уже в нашем веке, XX, про славян как бы забыли, про них перестали упоминать.

Но мы вспомним, как всё это было.

В 375 г. границу Римской империи на Дунае пересекли первые дружины вестготов, тех самых «тервингов»-древлян, про которых мы уже кое-что знаем. Русы-славяне начали массивный натиск на юг. В 378 г. они разбили хваленые римские легионы и пошли боевым маршем по Империи.

В 410 г. тервинги-древляне завладели Римом, стольным гра-

дом Западной Римской империи (к тому времени произошел раздел на Западную и Восточную Римские империи). И к 419 г. «несмышлёные словени», не способные якобы к государствообразующей деятельности, те же самые тервинги-древляне основали первое «варварское королевство» на землях Империи — а точнее, первое княжество северных русов на землях истреблённых романцами южных русов-расенов-этрусков. Нетрудно догадаться, что вестготы-древляне-тервинги знали, что они имеют кровное, наследственное право на эти отчие земли. И они воспользовались своим правом.

К 440 г. вслед за готами-древлянами свои княжества на юге Европы основали вандалы (несомненные этнические и языковые русы-славяне) и бургунды (русы, выходцы с Медвежьего острова, основавшие в Восточной Европе). В 455 г. вандалы-венеды вошли в Рим, захватив Вечный город. Веротерпимые вандалы допустили погромы языческих храмов и уничтожение языческих статуй-богов маргинальными христианами-предкатоликами, воспользовавшимися случаем и бессилием «языческой» власти «языческих» римских императоров. Результаты погромов впоследствии католический престол приписал вандалам-венедом, славянам, вызвав дополнительную ненависть к извечному своему врагу.

В 476 г. князь славян Одоакр со своими дружинами окончательно овладел Римом, установив в нём свою полную власть.

Но сразу после апогея славы и величия славян-русов на юге Европы начался процесс их падения. Значительные силы — боевые дружины вандалов-венедов, готов-древлян и др. уходили на Пиренейский полуостров, в Северную Африку, в Восточную Европу... Духовно-религиозные, государственно-политические и военные функционеры средиземноморскорасового юга просачивались в сферы правления победителей, размывали их, утврждались.

К VI—VII вв. романский юг восстановил свою власть над италийскими землями. Но этого ему показалось мало. И он стал готовить ответный натиск — на север, на центр Европы, на восток. Это была месть — месть, растянутая на века, на полтора тысячелетия.

И в VIII в. католический «германо-романский» юг нанёс чудовищный по силе удар по славянской Европе. Нанёс руками, дружинами, армиями пресловутого создателя «града божьего»

на земле, а точнее, послушного исполнителя воли Ватикана — так называемого «императора» Карла Великого.

Мы к нему вернемся. А сейчас продолжим нашу тему. Кто же соседил с «норманнами»-варягами с запада? Германцы? Учебники, справочники, научные труды, энциклопедии утверждают — германские племена, в частности, франки: по побережью — салические франки, по рекам — рипуарные.

Известно, что «германцы» франки воевали со славянами «вильцами». Этноним «вильцы» означает «волки», это также не вызывает сомнения ни у историков, ни у лингвистов. Но почему вдруг «franci», давшие имя стране Франции (а отнюдь не Франкии), стали «франками». Исходный и правильный этноним — «франци». Мы здесь видим уже поминавшееся нам типично славянское окончание в этнонимах — «-ци, -цы». А если вспомнить переходы «ф» в «в» в германо-славянских заимствованиях (типа «фон» = «von»), то в исходном самоназвании этноса мы получим «вранци» — «вранцы», что означает «вороны». Вильцы, вранцы — волки, вороны — мы здесь видим логически обоснованный ряд. Ни с немецкого, ни с французского, ни с латыни этноним «франки» не переводится и не имеет на этих языках никакого заключенного в самом слове смысла и значения.

Упомянувшийся уже учёный Герман Фридрих Голлман писал в своей «Рустрингии» так: «Мы должны искать первобытных русов между Ютландией, Францией и Англией, и, следовательно, отечество варяго-русов нам надлежит полагать на берегу Немецкого моря...», то есть на родине салических (поморских) франков. Вспомним также, что в «германской» традиции князей Меровингов называли Вельсунгами. Это, безусловно, не имя, а княжеско-царственный эпитет, в котором основа «Вельс» — от славяно-русского «Велес» (дословно, «властелин, властитель» в отношении владыки загробного мира и всех земных богатств Велеса). Именно Велесом клялись русы-варяги под Царьградом-Константинополем, подписывая мирный договор с ромеями.

Могут возразить — дескать, нет, этого не может быть, не могут франки быть славянским этносом, везде, мол, написано, что они германцы. Но чем тогда объяснить, что князя франков-вранцев, основателя династии, правившего франками в V в., звали Мервей. Это типичное, двусложное славянское имя. А другие представители династии Меровингов — Хлодвиг, Хлотарь, если они были германцами, почему носили славянские имена? По-

Рунный камень, найденный в Отоке, Крым

чему покровительствовали ортодоксальной византийской (православной) церкви и сами были ортодоксами-православными, пока их при самой активной поддержке Рима не сменили проводники католичества — майордомы пипиниды-карлинги.

Средиземноморский политико-идеологический центр действовал решительно и беспринципно. Царская династия русов-славян была свергнута, на престол были возведены нелегитимные майордомы, прислуга, доказавшая, что она готова верно служить папам римским. Это был один из первых ощутимых ударов, нанесенных средиземноморским латино-«германским» католическим центром по центральноевропейским русам в быстро разворачивающейся европейской расовой необъявленной супервойне.

Причем это подмечено не только нами. «Каролингская узурпация не только закрепила разделение Европы, — пишет В. Карпец в работе «Вторая раса» русских царей» (М., 1998), — но и явилась источником цареборческой, антивизантийской, а затем и антирусской политики Запада на протяжении более тысячи лет, вплоть до настоящего времени».

Глубоки корни русофобии. Но они глубже, чем это видится автору приведенной цитаты. Истоки ненависти средиземно-

Сражение русов с кочевниками Средней Азии.

Вплоть до XIII—XIV веков нашей эры русы сохраняли свою богатырскую стать и «нордический» облик. Позже они попали под влияние разлагающейся Европы и во многом утратили не только свои традиции, но и своё родовое самосознание

морского «юга» к русам-славянам следует искать во времена разрушения последними латинского Рима. Мы ещё вернемся к этой теме.

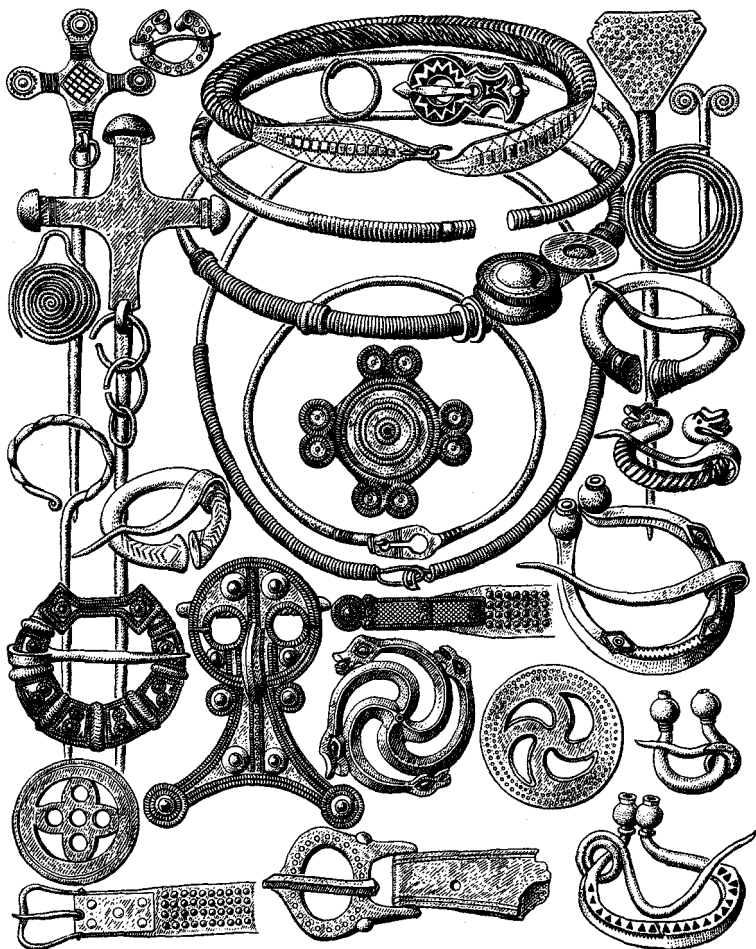
Академическая история говорит, что франки достаточно быстро растворились, ассимилировались в романоязычной среде. Это верно, славяне-вранцы, давшие имя Франции, растворились среди романцев за несколько поколений. Династия держалась дольше.

Хрониками отмечено, что Меровея и Меровинги, его наследники, говорили в отличие от романского населения на своем «птичьем» языке. Е. Классен в «Новых материалах для исследования истории славян» писал: «Меровея-Винделик (венед-вандал. — Ю.П.), родоначальник Меровингов, ввел славянский алфавит у побежденных им народов и старался ввести и сам язык славянский».

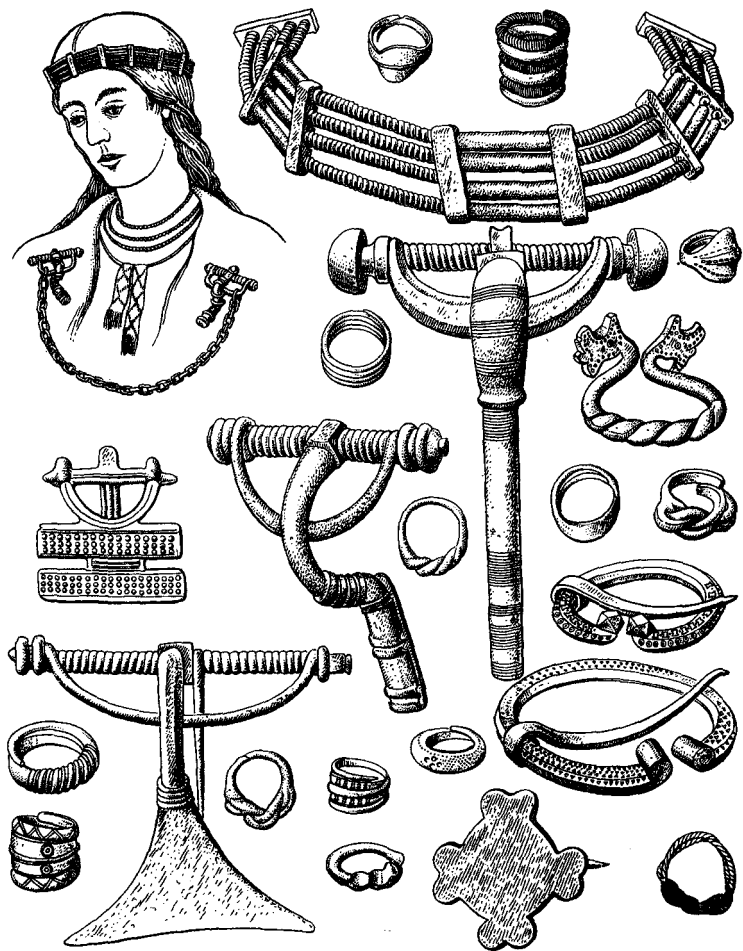
Добавим, что династия Меровея дала также австрийских Габсбургов, английских Плантагенетов, датскую, испанскую и др. королевские династические линии. Германцы и романцы того времени понимали друг друга посредством бытовавшей в бывших римских колониях «народной» или «вульгарной» латыни. Но для романцев (ещё до появления старофранцузского языка) диалекты славян были малопонятны (за исключением многих славянских слов, легших в основу латыни). Впрочем, и латынь, как таковая, к V—VII вв. н.э. ещё не совсем была освоена тогдашними обитателями Галлии-Франции, ведь проживали там в основном не французы, которым ещё как народности предстояло появиться к XV—XVI вв., но кельты — основательно романизированные за годы римско-латинского владычества кельты, во многом утратившие свои славянские признаки и язык.

Кельты (галлы, галаты, галици-галичи, с-колоты) один из древнейших этносов Европы. Галло-кельтская группа индоевропейской языковой семьи делится на островные и континентальные. Живые кельтские языки — ирландский, шотландский, бретонский — сохранили не слишком много от общекельтского, ибо чересчур велико было внешнее этноязыковое давление в течение последних двух тысячелетий на эти немногочисленные этносы.

Что же касается исходного кельтского, то некоторые изначальные слова сакрального значения, дают нам основания для размышлений. Кельты поклонялись священным деревьям. Жрецы кельтов — друиды. В этом слове мы совершенно чётко видим корневую основу «дру-» или «дрв-» (сравни, «винтер» = «уинтер», «Уильям» = «Вильям» и т.д.) «ДРВ-» — это «дерево, дерево». Совпадение на уровне соответствия мифо- и лингвообраза исключено. Почему жрецы-волхвы кельтов называли себя славянским словом? Именно славянским, т.к. общеиндоевропейские — «перк-» (дуб), «береза». Но не «дерево». Да и сам этноним «кельты» носит сакральный характер, не даром окрестные народы, в том числе и римляне, считали, что в кельгах, даже в их имени заключена некая волшебная, мистическая, колдовская сила. Основакорень этнонима «клт-». В первых двух согласных «кл-» заключены понятия «коло» — «круг, кольцо, женское начало» и «кол» — «штырь, меч, ваджра-палица, мужское начало» («галл» происходит от «кл-», «галлы» — «мужи»), а вместе — слияние мужского и женского начал, таинство зарождения жизни, мира, вселенной и пр., о чём может быть написана отдельная монография по ми-

Древности прибалтийских русов, ассимилированных «германцами». Многочисленные племена и народности, проживавшие в Прибалтике, которые сейчас, задним числом, включают в балтскую языковую группу, были русами-индоевропейцами. Их этническая принадлежность и их язык не вызывают ни малейших сомнений — куриши, пруссы, жемайты, латгалы, «зимигола», скалвы... — это роды русов, родственных венетам. Собственно они и есть часть русов-венетов. Немецким историкам после оккупации русской Балтии удалось переписать историю в свою пользу — выделить группу «балтов», якобы тяготеющую к «германцам». Это искусственное построение. Никакие «балты» не могли тяготеть к «германцам»,

потому что ни тех ни других до XII—XIV вв. н.э. ни в Прибалтике, ни на землях Северной, Восточной и Центральной Германии не было.

Там проживали многочисленные роды русов и славянизированных гибридных русов. Об этом убедительно говорит топонимика и вот эти древности из погребений прибалтийских русов — традиционный инвентарь суперэтноса. В целом же, если следовать правде истории, Балтийское и Северное моря вполне можно было бы называть вплоть до XII—XIII вв. н.э. Русскими морями (хотя название Венетское море это явный синоним Русского моря — ведь на протяжении более чем двух тысячелетий венеты и были основной «морской» ветвью суперэтноса)

фологии (сравни русск. «колокол» — «кол в коло», то есть штырь-било в округлом объёме, порождающий священный звук-энергию; колокол — предмет сакрального значения). Каждое по отдельности понятие «коло» и «кол» заключают в себе целые гаммы мистических свойств и значений. Вместе, в совокупности, — ещё больше. Владеющий тайным знанием сакральных понятий, сакрального языка — «клт» или при звонкой согласной — «клд» — «колд» (русс. «колд-ун»). Вот этимология галатов-кельтов — народ «колдунов» во главе со жрецами-волхвами «друидами» — «древо»-поклонниками.

Почему значения кельтских и не только кельтских слов раскрываются из славянского, русского? Не только потому, что раннеиндоевропейский праязык это и есть язык русов-праиндоевропейцев (см. Ю.Д. Петухов. Дорогами Богов. М., Мысль, 1990; Метагалактика, 1998), но и потому, что в Центральной Европе русы-славяне жили тысячелетиями, и если кельтов-галатов нельзя назвать напрямую русами (после их отпочкования от единого этнодрева русов-индоевропейцев), то близкородственным этносом назвать можно с полным основанием. В 1 тыс. н.э. кельты говорили на диалектах, чрезвычайно приближенных к славянским, а возможно, и ещё на славянских. Во всяком случае, кельто-славянская общность была столь велика, что и деление это для I—V в. н.э. можно считать чисто условным.

Кельты-колды, с которыми слились франки-вранци на землях, где через тысячелетие зародится французская народность, говорили на языках, отличных от той «простонародной» латыни, что занесли туда римские поселенцы-легионеры и что в смешениях с прочими диалектами романских языков породила через века старофранцузский. Это чрезвычайно важно для понимания темы — в 1 тыс. н.э. никаких французов на территориях, занимаемых нынешней Францией, ещё не было. Как и на занимаемых нынешней Германией землях не было никаких германцев-немцев.

Славяно-кельты или русо-кельты давали своим князьям свои славяно-кельтские имена. И потому мы встречаем помимо русоименного Меровея целую плеяду Клодионов, Хлодвигов, Клотарей — везде корневая основа имени «клт-, клд-», то есть «жрец, волхв», в современном произношении «колд-ун». Царь-жрец, князь-жрец — известные формы сакральной власти, сохранявшиеся достаточно долго (вспомним князя-волхва Всеслава). Такой властитель, обладавший помимо светской ещё и духов-

ной властью, абсолютно не устраивал папский престол Рима. И в этом тоже одна из причин свержения славянской династии Мероуев-колдов.

Католический (духовно) и средиземноморскорасовый (европеоидно-негроидный) юг при посредстве нелегитимной династии пипинидов-каролингов сверг легитимную славяно-русскую индоевропейско-арийскую православную династию Мервингов. И это стало началом уничтожения русов и славянства в Западной, Центральной и Северной Европе.

Католический юг перешел в активное наступление.

Особую роль в истреблении и вытеснении из Европы русов-славян сыграл пипинид Карл Великий. Даже немецкие учёные начала — середины XX в., несмотря на то, что «официальная наука» считает Карла «германцем», а соответственно и тех, на кого он опирался, — «германцами», называли действия Карла Великого не иначе как «истребительными войнами против арийцев».

Немецкий научный мир прекрасно знал, что истреблению подвергались именно арийские этносы. Мы теперь знаем, кто был этими арийцами — ими были многочисленные славянские этносы Европы, других арийцев в Европе не было, как не было в той, средневековой Европе и тех, кого мы сейчас подразумеваем под этнонимом «немцы-германцы-дойче».

Этногенез, то есть появление и формирование отдельных «немецких» племен, происходил в многовековом процессе вторжения неарийского, европеоидно-негроидного миграционного этнопотока в Европу с латинского юга. Этим и объясняется тот факт, что до XVIII в. у разрозненных «немецких» племен не было общего языка, как до того не было и никакого древнегерманского. Немецкий литературный язык был создан искусственно — и под него в конце XVIII и в XIX вв. были созданы «германская» мифология, «германская» история, «германская» лингвистика, якобы уходящие корнями во времена двух, трёхтысячелетней давности. Всё это было искусственными новоделами, такими же, как и «средневековые» замки на Рейне, выстроенные «с нуля» в XIX в.

Европа в древности и Средневековье принадлежала русам-славянам. Они и были индоевропейцами. Они и были арийцами (ариями-ярами).

Папский престол, средиземноморскорасовый юг сумели разыграть сложную и коварную комбинацию, когда под дланью «великого полководца» Карла, последыша холопов князей Ме-

ровингов, он сумел двинуть этнически славянские и русо-кельтские дружины на таких же русов-славян. Католический геноцид славянского населения Европы на первых этапах осуществлялся руками самих славян. В дальнейшем Ватикан постоянно использовал этот приём, как в истребительном «дранг нах норден», так и в истребительно-вытесняющем «дранг нах остен».

Масштабы «гуманитарной катастрофы», выражаясь современным языком, для славян-русов были чудовищны. По тем временам против славян проводился геноцид тотального, планетарного масштаба. И именно он, этот геноцид, развязанный «югом» против арийцев-славян, это всеевропейское уничтожение русов, автохтонов Европы, и вызвало ответную реакцию русов-варягов.

Сам католический папский престол спровоцировал взрыв ярости, взрыв отчаяния — свирепые, мстительные набеги варягов-русов на центры католичества в Европе. Нет ничего странного, что ответному удару подвергались католические монастыри, эти форпосты средиземноморского юга в Европе.

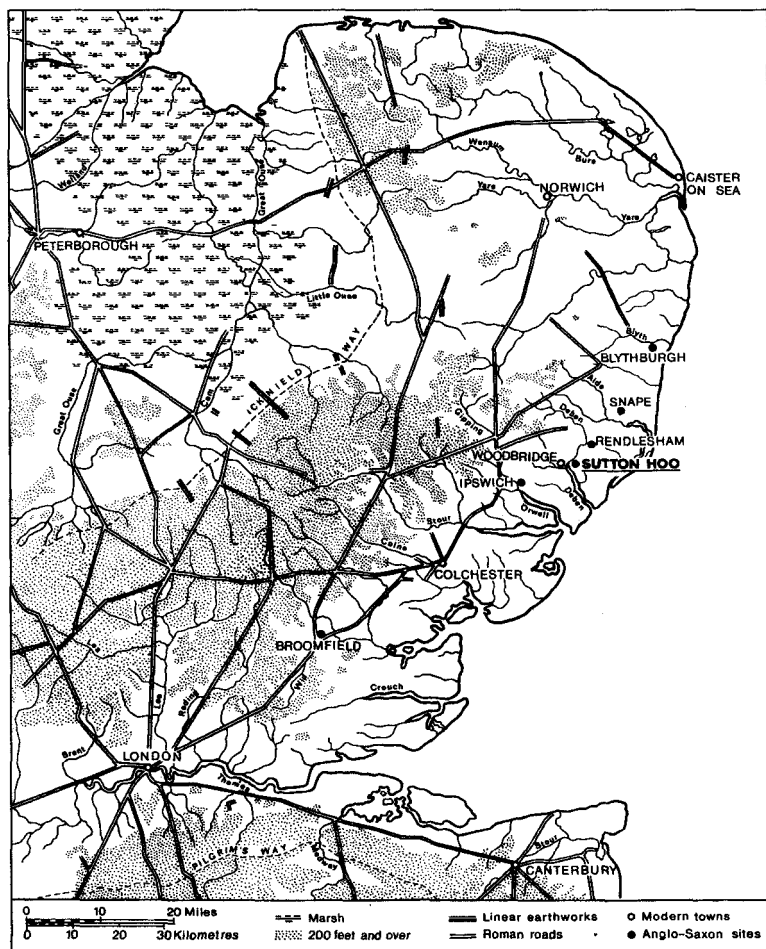
Карл привёл в Европу романцев нового пошиба (не ромеев прежних времен), он принёс в Европу латынь. Католичество насаждалось мечом и огнём. Славянские языки, господствовавшие по всей Европе, объявлялись «простонародными» — на них запрещалось ведение государственных дел, переписок, хроник-летописей, обучения в школах, ведение церковных служб и т.д. Центрами распространения идеологии «юга» стали католические средневековые университеты с их искусственной латынью. Европа меняла свой язык, свою этническую принадлежность, своё лицо... Вульгарная латынь и «новонародные» протогерманские диалекты внедрялись, как и католичество, насильственно. Покоренным, готовым сменить язык и ассимилироваться в романско-германской среде делались поблажки. Но таковые тут же включались в дружины, в войско, и уже в свою очередь их бросали с мечом на непокорных ещё русов-славян.

Воспрянувший из пепла новый «Рим» беспощадно, жестоко и последовательно мстил «варварам». Его не устраивали никакие формы сосуществования — только полное господство над всем миром. Последовательность этого «нового Рима» (не путать с Третьим Римом и Византийскими традициями — это противоположности, ибо «новый Рим» есть антипод истинного Рима, Византии, Святой Руси) в своей ненависти к славянам и православию непостижимы — его натиск длится вот уже полтора тысячелетия, и ни-

чуть не снижается, напротив — усиливается, примером тому истребление «мировым сообществом» славян в Хорватии, Боснии, Македонии, Черногории, Сербии, полное подчинение их в Чехии, Словении, Польше, Болгарии, Венгрии, Румынии... неослабевающий натиск на Украину, Россию. «Дранг нах остен» усиливается, не за горами его победное завершение, так как единства в славянских странах нет и их покоряют поодиночке. Но вернемся от современности к прошлому, к нашей проблеме.

С юга шла также арабская экспансия, достаточно хорошо описанная в научной литературе. Мы не будем на ней останавливаться. Напомним лишь, что значительные этническо-культурные вливания семитской, переднеазиатской расы, как арабов-семитов, так и иудеев-семитов, наряду с постоянным присутствием и проникновением далее на север непосредственно средиземноморской, полунегроидной расы, вытеснение североафриканских христиан в Европу, а также прочие переселения неевропейских и зачастую неевропеоидных народностей и их диаспор в своём смешении и породили в 1 тыс. н.э. на землях Европы предков итальянцев, французов, испанцев, немцев, а во 2 тыс. уже и сами эти народности.

Вспомним ещё об одних соседях (через море) наших варягов-русов. Речь идёт об англичанах. Как известно, «англичанин» это не национальность. На Британские острова, как позже и в Америку, кто только не переселялся. Первыми, как утверждают археологи, перебрались сюда с континента в 3 тыс. до н.э. иберийцы с Пиренейского полуострова — носители, судя по всему, доиндоевропейских языков. Во 2 тыс. до н.э. к ним присоединяются альпийские племена скоттов и пиктов (протославянские этносы). В VII в. до н.э. на острова приходят галлы-кельты (в англоязырованном принятом варианте «гэлы») — это уже праславяне и носители праславянских диалектов. Ещё через два века с материка приходят бритты (кельто-славяне), ещё через четыре столетия приходят белги, также кельтское племя. То есть к I в. н.э. Британские острова населяют в основном обособившиеся от материковых галлы-кельты-колды. Мы не беремся назвать получившуюся в результате переселений смесь этнически и языково славянской — слишком сложно вычленить нечто определенное из-под последующих двухтысячелетних наслоений. Но то, что весомость славянского элемента на рубеже двух эр была существенной, несомненно.

Побережье Англии. Саттон-Ху. Карта.

Здесь, в Саттон-Ху в 5 в. высадились дружина русов князя Родволода (Рэдвальда). Русы поздних, средневековых волн миграции заселяли Британию основательно, на протяжении веков. Начало этому процессу положили легендарные Хенгиста и Хорса, князья-русы, принёсшие на острова веру в Чернобога-Велеса и Хорса. Предметы из богатого захоронения русов в Саттон-Ху — гордость Британского музея. Можно считать, что «эпоха викингов» на самом деле началась на два-три века раньше

С I в. Британия становится римской колонией. Вторжение романских легионов меняет этническую карту островов, как и лингвистическую.

С III в. начинается вторжение на острова «западногерманских племен» англов, саксов и ютов. Что можно сказать про них? Англы до переселения жили в Шлезвиге (Слэзвик) — на исконной славянской земле, топонимика которой однозначно подтверждает, что земля эта изначально была заселена славянами-русами. Юты пришли с полуострова Ютландия, также населенного славянами-поморами. Юты это всё те же готы или, как они сами себя называли, гуты («ёты» = «юты» = «гуты» = «готы» = «геты» = «хетты» = «хатты») — русы-славяне. Саксы — одно из «германских» племен, с которыми уже разобрались выше. И никаких мифических «западных германцев», которых просто не было на свете, как не было троллей, эльфов и фей.

К V—VIII вв. н.э. Британские острова заселяли доиндоевропейские племена иберов, кельто-славяне, то есть, этнос, отпочковавшийся от единого этнодрева протоиндоевропейцев-русов за одну-две тысячи лет до образования «классических» славян, и непосредственно славяне-русы — англы, саксы и юты. Ко всему этому этномассиву примешивались оставшиеся на островах романские поселенцы.

Вожди-князья ютов-готов Хенгиста (вторая составляющая славянского имени «гость») и Хорза принесли с собой в Британию славянских кумиров — Чернобога и Хорса. Общеизвестно захоронение в Саттон-Ху князя Рэдвальда — англизированный вариант славянского имени Родволод.

С конца VIII в. в Британию начинают вторгаться «скандинавы»-варяги, северные русы, в основном даны. Эти русы устанвливают там свою власть. Затем, в начале X в. восстанавливается власть англо-саксов. Но уже в 1066 г. нормандские романизированные варяги-русы, говорящие на смеси латыни и старофранцузского, вторгаются на острова — их владычество длится долго и не проходит бесследно. Это уже натиск католического романского папского «юга».

Дальнейшая борьба носителей «вульгарной» латыни и позднегерманских диалектов приводит к невероятным смешениям, самому дикому языковому симбиозу, порождающему к XIX в. современный английский язык.

Нам известно, что в современном английском языке большая часть лексики имеет романскую основу. Всё прочее, за исключением архаизмов, в нём — искусственное порождение. Из каких соображений английский язык отнесен в группу германских языков, неизвестно. Скорее всего, из чисто историко-географических. Современный английский не является как таковым германским языком — это скорее некое «эсперанто», созданное самой жизнью и католическими монахами-латинянами, это искусственный язык. И наверное, по этой причине известный лингвист А. Шлейхер даже не включил его в свою схему развития индоевропейских языков.

Говорить о некоем древнеанглийском языке для VI—XI вв., значит не понимать исторического процесса. Искусственно реконструировать «древнеанглийский» на основании якобы «памятников древнеанглийской письменности» типа «Беовульфа», «Англосаксонской хроники», «Церковной истории» Беды Достопочтенного, написанных на латыни (какая же здесь «древнеанглийская письменность»?!) и дошедших до нас лишь в поздних списках — это значит сооружать эфемерные конструкции и строить замки-новоделы. Не было никогда никакого древнеанглийского. Были изначально славяно-русские диалекты, прошедшие за тысячелетие с лишним через такие лингвистические напластования и трансформации, попавшие под такой гнёт всех видов «вульгарной», чистой и искаженной латыни, старофранцузского, латино-германского и т.д. и т.п., что от них осталось очень мало (в основном ононимы и топонимика). Но кое-что осталось, взять вышеупомянутый памятник не «древнеанглийской», а славянской письменности «Беовульф», что значит Белый волк или Белволк (сравни, «Београд» = «Бел-град»).

И хотя современный английский самый странный из существующих языков — искусственный язык общения германо-романцев, «эсперанто» представителей средиземноморскорасового юга (а спустя века, и атлантического сообщества), тем не менее антропологически обитатели Британских островов и донныне являются славяно-русами, как и северные и восточные немцы, шведы, датчане, норвежцы, исландцы — от шестидесяти до восьмидесяти процентов состава данных народов есть ассимилированные славяне, говорящие на привнесённых языках. Сегодня, в наше время. А тысячелетие назад это были славяне-русы, говорившие на славяно-русских диалектах.

И напоследок — последний гвоздь в крышку гроба «германистики». Общеизвестно, что лексические составы языков могут варьироваться в зависимости от количества заимствованных слов. И не лексика в первую очередь определяет происхождение того или иного языка. Языки разделяются по типу и строю. Так вот, английский язык есть язык аналитического строя; немецкий и шведский — аналитико-синтетические языки. Между тем как «древнеанглийский», «древнегерманские» есть языки флективного типа с развитой системой окончаний существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, выражающих различные грамматические значения. То есть «древнеанглийский», «древнегерманские» по своему типу и строю входят в группу славянских флективных языков, куда входит и русский. И этого одного уже достаточно для того, чтобы утверждать с полным основанием: «древние германцы» есть славяне-русы. Ибо можно подделать хроники, рукописи, артефакты, исказить антропологические данные, можно изменить лексику, но подделать и исказить тип и строй языка невозможно.

Итак, мы выяснили, что наших варягов-русов окружали вовсе не какие-то мифические «германцы» и прочие эльфы и тролли, а самые реальные славянские этносы — то есть этнические разновидности одного большого суперэтноса русов.

Германцами античных авторов-историков были русы. Для 1 тыс. н.э. «германцы» (в нынешнем понимании, как «немцы-дойче»), «германская мифология», «древнегерманский язык» — это миф, очень большой, тщательно разработанный, «узаконенный» сотнями тысяч «научных трудов», беллетристикой и кинематографом. Это огромный и радужный, сверкающий миллионами иллюзорных отблесков мильный пузырь.

И здесь мы должны вернуться к нашим варягам. И прямо сказать многочисленным авторам псевдонаучных исследований и «детских энциклопедий» — всё, что вами написано о «шведских викинггах-господах, цивилизаторах-культуртрегерах» и «несмышлёных рабах-славянах» есть или воинствующее невежество, принимающее формы зоологического расизма, или довольно-таки гнусная и изощренная ложь, вершимая в интересах продолжающегося не только физического, но и идеологического «дранг нах остена». Эта ложь проникает ныне в Россию множеством высококачественных и чрезвычайно убедительных для неподготовленного читателя (а таких большинство) изданий, «на-

учно-популярными» кинофильмами и т.д. К сожалению, Россия и российские народы в результате известных событий полностью утратили этногосударственный иммунитет. И мы наряду с чисто научными изысканиями вынуждены напоминать ныне о недопущении внедрения в сотни миллионов умов лживой и ложной «политической» псевдоистории.

Итак, сделаем некоторые выводы по результатам вышеизложенного:

— С I по X в. н.э. Скандинавию и все прилегающие к ней земли населяли славянские племена русов;

— Балтийское и Северное моря были внутренними славяно-русскими морями;

— Все перемещения славянских племен, родов, этносов, известные в политизированной версии истории как «набеги викингов», были внутренним делом, вершимым внутри огромного славяно-русского суперэтноса — за исключением походов русов-«викингов» на Париж, оккупированный к тому времени романо-германским Римом, Сицилию, Корсику, Неаполь, в арабские и прикаспийские земли;

В I—X вв. н.э. славяно-русский суперэтнос (совокупность племен, родов, народов русов-индоевропейцев) занимал всю Северную, Западную, Центральную и Восточную Европу, что подтверждается и античными историками, в частности: «Германия» Тацита есть область проживания русов (сам этноним «германцы» происходит от исходного «яр-ман» = «арий, ярый, яр-человек, яр-муж», то есть родового самоназвания русов). Никаких иных «ариев», кроме русов-славян, в Европе никогда не было. Сам этноним русов-славян «ярые-арии» был позже присвоен пришлыми молодыми народностями, занявшими исконные земли славян и частично ассимилировавшими покоренных славян;

— Многотысячелетнее присутствие русов-славян в Европе, как основного населяющего её автохтонного этноса, неоспоримо и подтверждается данными археологии, антропологии, лингвистики мифоанализа, этнологии и топонимикой всей Европы;

— В IV—V вв. н.э. русы-славяне сокрушили Римскую империю, которая за последние три века полностью трансформировалась из державы расенов-этрусков (южных русов-славян) в империю средиземноморскорасовых романцев (европеоидов южного типа с большой негроидной и переднеазиатскорасовой, семитской примесью);

— К VI—VII вв. н.э. Романская империя восстановилась в новой форме и с новым идеологическим содержанием — воинствующим католицизмом. Используя в качестве ударной силы романские и молодые германские этносы, расчлняя и используя в своих целях славянские этносы, католический романо-германский юг в течение нескольких веков (с VI по XIV) нанёс сокрушительные удары по западу, центру и северу Европы, истребляя на своём пути славянские народности, ассимилируя покорённых и продвигаясь всё дальше на восток;

— Германские, в современном понимании, этносы и германские языки появились в Европе в результате вышеупомянутых «дранг нах норден» и «дранг нах остен», когда незначительные подлинно германские этносы юга Европы при колоссальной поддержке папского престола и боевых соединений романцев, претворяя в жизнь принципы Ватикана «разделяй и властвуй», проводили политику истребления славян-русов по всей Европе, включая Скандинавский Север, и политику насильственной ассимиляции, искореняя славянские языки. Германизация славян проводилась «югом» в рамках общего геноцида «варваров-язычников», «еретиков-ортодоксов» (православных) и насильственного насаждения католичества;

— «Дранг нах остен» продолжается полтора тысячелетия и не ослабевает и в наше время, чему подтверждением агрессия стран НАТО против независимой Югославии под вымышленным предлогом, продвижение НАТО к непосредственным границам остаточной России, тотальная, сравнимая с истребительной войной, идеологическая обработка оставшихся непокорённых и неассимилированных славянских народов, стравливание славянских и неславянских народов Евразии, что уже привело за последние десять лет к десяткам миллионов жертв, и переписывание истории в свою пользу, что можно расценивать как насильственное лишение целых народов и наций их прошлого, их истории.

Полуторатысячелетняя супервойна Юга против Севера, а затем и Востока предельно обострилась с включением в неё атлантического германо-романского мира (США, Канада и пр.) В настоящее время эта война ведётся всеми доступными средствами, и, как всегда, когда войны велись против славян, русских, православных — без каких-либо узаконенных международных правил ведения войн. Но мы должны чётко знать, что самое страшное и действенное орудие, которым уничтожают арийский сла-

вяно-русский мир, это отнюдь не «высокоточные» ракеты с лазерным наведением, не кассетные и графитовые бомбы, не напалм и распыляемые радиоактивные отходы, а идеологическая обработка умов — идеологическое оружие, оружие массовой пропаганды — это и есть то супероружие тотального поражения, которым стираются с лица земли страны и народы: сначала в умах, в памяти, в хрониках искажается, затем уничтожается их прошлое, их история, одновременно с этим внедряются в массовое сознание необходимые историческо-идеологические установки, затем вступает в силу прямая языковая, культурная и ментальная экспансия — народ перестает ощущать себя единой культурно-языковой общностью, наделённой исторической памятью, и, соответственно, перестает существовать как нечто целостное — и поглощается, подвергается ассимиляции или частичному истреблению с последующей ассимиляцией остатков населения.

Так делалось. И так делается. Ассимилированные русы-арии, проживающие ныне на исконных русских землях в Центральной, Восточной и Северной Европе, в частности в Скандинавии, в результате войны Юга против Севера и Востока оказались лишены собственного языка, собственной истории. Этот процесс продолжается и развивается на наших глазах: австрийские славяне, чьи отцы и деды не знали немецкого языка, за последние тридцать лет практически полностью утратили свой славянский, превратились в безликих австрийцев; сотни тысяч жителей Литвы и Латвии буквально на глазах ассимилируются из русских в литовцев, латышей, их дети уже не знают русского языка; славяне Черногории постепенно переходят на итальянский язык, славяне Македонии — на греческий; русские Крыма и Украины введением «украинских» школ подвергаются насильственной украинизации с последующей католизацией и утратой славянского языка вообще... Повсеместно пропагандируется и распространяется синтетический английский язык-эсперанто... При нынешних темпах развития компьютеризации и при возрастающем влиянии на умы ТВ следует ожидать, что уже следующее поколение русских будет говорить на англо-русском жаргоне-слэнге, приближающемся к языку американских негров.

Становится ясным, что мы ныне являемся свидетелями и участниками ассимиляционного процесса, который превратит русских через сто — сто пятьдесят лет в такой же «вымерший» народ, как пруссы, руги, ободриты, вильцы, руяне и т.д.

И тем не менее мы имеем полное право знать нашу историю, мы имеем право знать Подлинную Историю человечества. И мы должны помнить, что не всегда этнополитическая карта Европы была подобна нынешней, ещё совсем недавно, каких-нибудь тысячу лет назад, на ней были не только Русь Киевская и Новгородская, но и Русь Полабская, Русь Рюгенская и Русь Скандинавская — северная родина наших предков-русов.

Имена русов, норманнов, «германцев»

Как мы показали выше, язык русов (старорусский) был исходным языком скандинавских русов. Из него к X—XII вв. начал формироваться общескандинавский или древнескандинавский язык. И лишь значительно позже, с уходом русов из Скандинавии, с ассимиляцией оставшихся русов, с приходом латинских миссионеров и романо-«германцев» постепенно стали формироваться сначала старошведский, старонорвежский, стародатский... а потом шведский, норвежский, датский языки.

Ниже мы приводим имена русов и их поздние производные, образованные при употреблении исходных имён в иноязычной романо-«германской» и позже «германо»-скандинавской средах.

Ярослав — Ярицлейф.

Яр-Тур — Артур.

Аттила (см. Хатило, от этнонима «хатт»).

Бер (русское табуизированное название медведя, «берущий», тот, кто «берет») — Бёрни, Бьёрни, Бьярни. Отсюда же и топонимы Берлин, Берн и др.

Бор, Борис, Борислав — Борр (др.-исландский Тор).

Бур, Буря — Бури.

Беловолк, Белволк — Беовульф.

Вен, Венед, Совен (рус) — Свен.

Венелад — Свенельд.

Владимир — Вальдемар.

Володар, Владарь — Бальдр (и здесь характерная трансформация «влад» в «вальд-бальд»), Вальдере, Вальтарий, а также более поздние Вальтер, Тибальд.

Ван, Вадан, Водан — Водан, Вотан (покровитель вандалов).

Вел, Белун, Велун — Велунд.

Владвен, Владвин — Балдуин.

Волх(в) — Вольга — Олег — Хельг (отсюда становится понятным, почему привнесённое в Скандинавию имя «Хельг, Хельги» приобретает значение «святой, мудрый» — именно потому, что оно есть производное от «волха-волхва»). Волх-Вольг-Олег — исходное русское имя, имеющее возраст семь-восемь тысячелетий, и когда его выводят из позднего «норманнского» производного «Хельги», это просто смешно.

Волхова — Вольга — Ольга — Хельга.

Волчило — Вульфила (волк-влк — вульф).

Всегорд — Сигурд, позже Зигфрид.

Донарь — Донар (нем. Тор).

Жива, Зива — Сив (жена Тора, богиня с золотыми волосами, золото олицетворяет жизнь).

Ладород, Ладрэд — Алдрэд, позже Альфрэд.

Матилада (мать-лада) — Матильда.

Мизамир — Мимир.

Могни, Могуня (могучий) — Магни (сын Тора, «сильный, могучий»).

Молния, Молонья — Мьёлнир (молот-молния Тора).

Морав, Мерovej — Мерovej, Меровинги.

Народа (женск, «нарождающая») — Ньорд.

Один — Один (в переводе не нуждается).

Одар, Одарка — Оттар, Отто.

Перун — Фьёргун.

Порея (плодородная) — Фрея, Фрей.

Прий — Фрей, Фрейр.

Робород — Роберт, Роброй.

Родволод, Рудволод — Рэдвальд.

Рогволод — Рэгвальд, Рагнвальд.

Рулев, Рулева, Рулевой — Рульв, Хьорульв, Хрольв, Ральв, Ральф.

Руд, Рудый (Рыжий) — Руд, Рудди, Рут, Руфь.

Рудволк (рыжий волк) — Рудольф.

Рычарод, Рицарод (от «рицалище») — Ричард.

Совен, Сван (со-венед, со-ван) — Свен.

Слепень, Слепнир — Слейпнер.

Совлад — Асволод, Свольд, Освальд (выпячивание гласной при переходе в германизмы характерно, пример «работа» = «арбайт»).

Сокол, Соколад, Сколод-Сколот — Аскольд.

Твастарь, Тваштарь (творец) — Твисто, Туисто (нем. перво-бог).

Тор, Тур, Торх, Трах-Тарх — Тор.

Улов — Олов, Олаф, Улоф (кстати, сами шведы пишут «Ulov»).

Уловдан — Хальвдан.

Хатило (Хадила), Хаттыло, Атило, Ацило, Атилла (исходно не от слова «ход», а от этнонима «хатт, хетт, гет, гот») — имя, ставшее в Европе чрезвычайно популярным в форме Атли, Этли, Этель (это зафиксировано всеми медиевистами) и в совокупности с характерными русскими корнями «бер», «род», «влад», «волк», «рад», «стан» давшее множество княжеских, королевских имён типа: Этельбер, Этельбальд, Этельвольф, Этельрод, Ательстан, Этельрэд, Аделард и т.п.

Юр, Юрик — Йорик, Эрик, Эрих.

Явный — Явни.

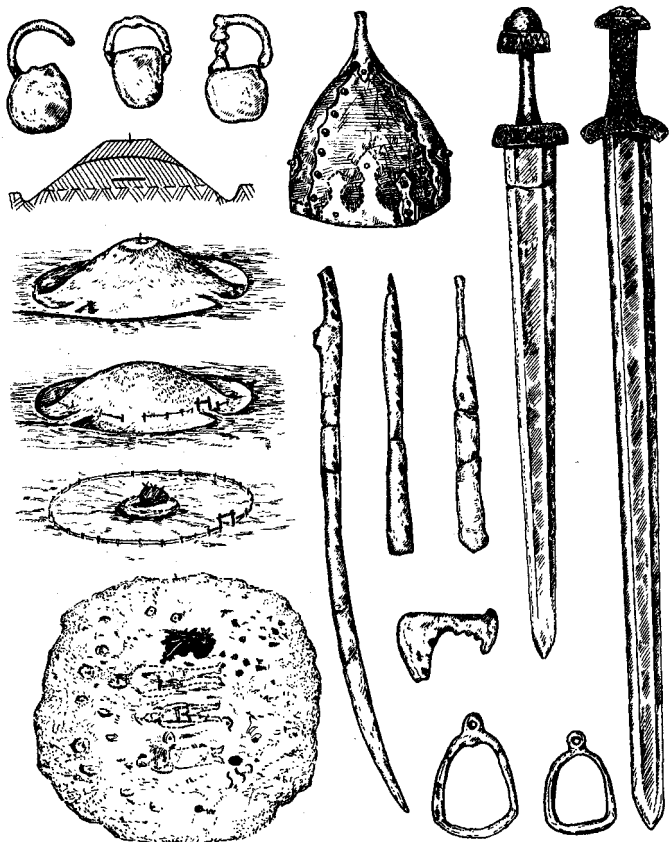
Якун — Акун, Хакон.

Ярарек — Харарик.

Яролад — Харальд (также типичный переход, вспомним «Яра, Ярослав» = «Хара, Хараклеос»), отсюда Гарольд, Герольд, Геральд.

Если в «германизированных» сагах и хрониках мы встречаем, к примеру, имя Харальд Годвинсон, звучащее на первый взгляд вполне по-шведски, мы должны знать, что исходной основой было Яролад Годвина сын или Яролад сын Годвина, где Годвин также сложное русское имя, состоящее из двух частей: «Год» в значении «хороший, добрый, годный, годиться» (отсюда, из русского «год, годный» и английское «good», «гуд» — «добро, хороший») и Вин, Вено в значении: «приданное, цена, стоимость». То есть этимологически Харальд Годвинсон это Яролад сын Годвина = «яро-ладный сын добростоящего, доброценного».

На характерных примерах мы убеждаемся в том, что подавляющее большинство не только «скандинавских», но и вообще «европейских» имён происходят от имён русов. Здесь нет никаких случайных совпадений и натяжек. Здесь всё абсолютно естественно и закономерно. Русы были автохтонами (первонаселением) Европы, и потому именно они дали исходные имена прак-

Оружие и туры рога из кургана русов Чёрная Могила в Чернигове.

Этот легендарный курган находится в самом городе. Предания гласят, что в нём захоронен князь Чёрный — основатель Чернигова. Летописи не сохранили его имя. Но по мечам, кольчугам, гривнам, по турьим рогам (вспомним, Яр-Тур), по самому обряду сожжения князя в бревенчатом срубе мы сразу видим — это дружинно-княжеская культура русов-ариев. Наличие в захоронении множества «скандинавских» предметов не говорит об этнической принадлежности князя к «германцам». Таковых не было в то время ни в Чернигове, ни в самой Скандинавии. Тунгры и неметы хотя уже и вышли из-за Рейна, но не добрались до описываемых мест. В том же кургане лежали золотые византийские монеты. И это, разумеется, не означает, что князь Чорный был ромеем-византийцем. Турьим рогам, как и множеству других турьих рогов в могильниках русов,

приписывают мистически-ритуальный характер. Это не совсем так. Князь русов в I—XI вв. н.э. нередко брал на себя и обязанности волхва-жреца. Но весь «ритуал» сводился к тому, что туры рога, наряду с братинами, после «освящения» их князем, пускали вдоль столов по дружине. Это признак «военной демократии» — единения в дружине всех родовичей-воинов. На оковках рогов-ритонов — характерные сцены охоты в стиле скандинаво-скифосибирских русов. Десятки тысяч княжеских курганов русов стоят по всей Евразии. Раскрыты археологами не более 1,5% захоронений. Но всю работу «чёрные археологи». Мы можем потерять сокровища русов, с которыми не сравнятся никакие «гробницы Тутанхамонов» и прочие клады. В чём же причина бездействия? В том, что раскрытие даже 10—15% курганов почти полностью изменит наши представления о истории древности и Средневековья — античный мир покажется нам периферией цивилизации

тически всем европейским народам, которые и сами являются лишь гибридными потомками русов, получивших значительные примеси от пришельцев. Русы — основа не только Скандинавии, но и всей Европы, её ядро и её первоцивилизация.

Автор с огромной симпатией относится ко всем народам Земли, в том числе и к немцам, шведам, норвежцам, исландцам, англичанам, датчанам — народам так называемой «германской группы» большой индоевропейской языковой семьи. Но автор, в отличие от норманистов-антинорманистов, смотрит на мир открытыми глазами и видит этноструктуру этого мира. При всем огромном уважении к нынешним «германцам», надо сказать, что они, так же как и русские, есть «дети» суперэтнуса русов, но дети побочные, родившиеся от брака с реликтовыми архантропами и средиземноморскими полунегроидами-италиками, в то время когда русские есть прямые потомки русов, то есть они и есть русы в своем временном развитии.

Один из основных «kozyрей» норманистов в их упорном отстаивании «норманнской» версии это списки имен русских слов в русско-византийских договорах 907, 911, 944 гт. Отъявленный польский норманист Х. Ловьямянский в своемopusе «Русь и норманны» (М., 1985, с. 220) пишет: «Норманисты считают эти документы доказательством норманнского господства на Руси: правящая династия, князья и бояре, их послы и даже купцы — шведы; славян там нет вообще, поскольку славянские имена, приведённые в договоре 944 г., так же, по их мнению, носят норманны, только подвергшиеся славянизации». Остаётся лишь развести руками... По их мнению! С таким же успехом можно сказать, что сам Ловьямянский — швед, носящий славянскую польскую фамилию. Впрочем, мнение тех, кто пишет о шведах применительно к X в. и при этом считает себя учёным, историком, нас не интересует — таким «историкам» для начала надо пройти курс истории средней школы.

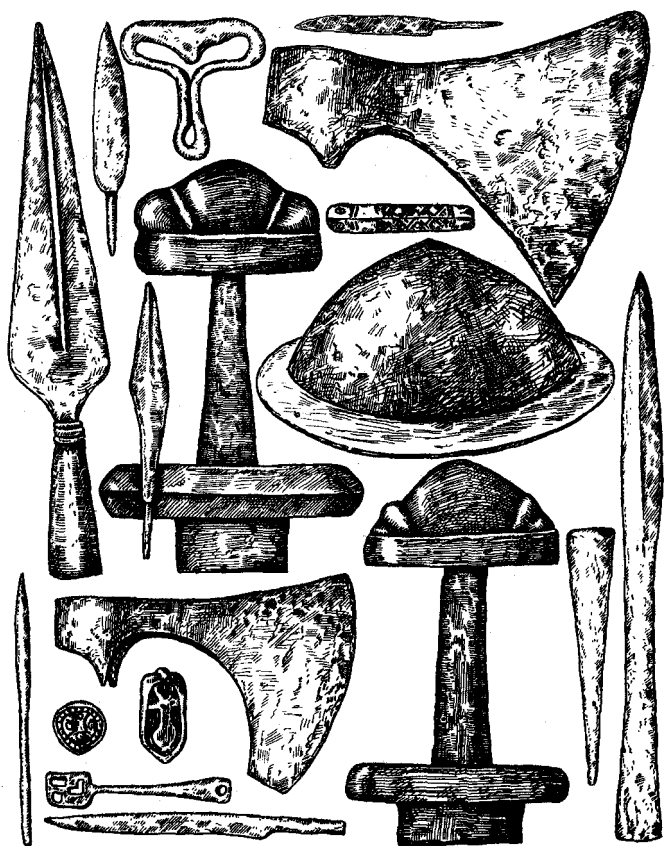
В договоре от 911 г. зафиксировано: «Мы от рода русского: Карлы, Инегелд, Фарлоф, Вельмоуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фаслав, Рюар, Актевоу, Труян, Лидул, Фаст, Стемид иже посланы от Олга великого князя Русского...» Имена звучат непривычно для нашего уха. Но при этом среди них нет не только ни одного шведского имени, но и ни одного «древнескандинавского» имени, которые нам хорошо знакомы по сагам и хроникам. И клянутся русские послы отнюдь не Тором, а Перуном. Да, на

911—944 гг. Русь ещё не была крещена и русы носили не христианские «греческие» имена, а свои собственные, имена русов. Одним из таких было старое славяно-русское имя Кароль, перенятое романо-«германцами» при Карле Великом и благодаря ему широко распространившееся в «германо»-славянской среде, получившее значение «король». Инегельд-Иньхелд это искаженное Иньшелад, Инелад; Фарлоф — Ворлав, Варлов; Вельмоуд — Велимудр или Вельмиуд; Рулав-Рулев — «правлящий, рулевой»; Гуды — «гудящий, поющий» (сравни «гуды-перегуды, гудок, гусли»); Руалд — Руалад или Рувалад; Карн-Карин (от «карна» — «печаль»); Фаслав — Вослав или Воислав (как Фарлаф — Ворлав); Рюар — Руяр, Рояр (сравни «рус-яр» — сицилийское «руссиеро», франкоязычное «роже, рожер», англоязычное «роджер»); Актевоу — Охтивой; Труян — Троян; Лидул — Ледул («холодный», «ледащий»); Фаст — встречается в именах русов Воефаст, Буефаст; Стемид — полное Стемидар (как «Борис — полное Борислав»).

В договоре от 944 г. «шведских» имён также нет. Но в нём намного больше славянских имён, они перемежаются с именами русов. Вызывает вопрос лишь имя Стегги. Но у «древних скандинавов» такого имени нет, у шведов тем более. Тут описка летописца или непонятная (пока) нам форма имени. Возможно это уменьшительное от Стегна, Стягна, имён русов. Возможно, от славянского Сутега.

За прошедшее тысячелетие мы отвыкли от исконных русских имён и привыкли к именам привнесённым, облагодзвученным «греко-византийцами» (типа Георгий, Константин, Александр и т.д.) Но наиболее близкие нам, русским, не «христианские», а именно те «языческие» имена русов, которые сохранили для нас, пусть и в искаженном виде, тексты договоров.

Что же касается споров по поводу имен непосредственно русских и имен славянских, разделить их практически невозможно. Почему? Потому что славяне, и восточные, и западные, и южные, есть сыновний этнос, вычленившиеся из суперэтнуса русов. Славяне использовали имена русов и на их базе создавали свои: имя русов Гуды, Гудомир, Гудослав могло звучать у славян как Гудок, Гудко, Гудень, Гуденя, Гуденько, Погуд, Перегуд и т.д. Язык русов и славян позволял создавать огромное множество имён, перечислить которые практически невозможно. Процесс имяобразования у поздних «германцев», немцев-дойче,

Древности русов юго-восточного Приладожья.

Курганы Старой Ладоги и Приладожья — особая тема. С такой концентрацией погребений воинов-дружинников мы мало где встречаемся. Огромное количество мечей, копий, шлемов, боевых топоров русско-«скандинавского» типа лежит в Приладожской земле. Множество украшений, особенно из серебра и бронзы, любимых металлов русов. Возникает законный вопрос — ведь русы-варяги, русы-викинги в Восточной Европе и на Руси не вели боевых действий (как в Западной и Южной Европе). Русь была для русов-варягов родным домом, где не машут мечами, где единый язык, единый народ (это зафиксировано в летописях). В чём же дело? Да, сами русы время от времени замирали непокорные окраинные племена полуславян-полуфиннов. Но для этого не требовалось такой военной мощи. Скорее всего, и Ладога, и Новгород с Псковом-Плесковом, и Киев с Черниговом копили оружие для больших

походов — на Балканы, на Византию, на Каспий, в низовья Волги, на Хазарский каганат. Как мы помним, великий князь Святослав, бравший в своё войско как русов-варягов, так и русов-постскифов, искренне считал, что «средина Руськой земли на Дунае, в Переяславце». И он был прав. Русь копила силы не только для войн с псевдокаганатами. Она твёрдо верила, что рано или поздно вернёт себе Балканы, проливы, Царьград и Малую Азию, всё Северное Причерноморье. Русов, в т.ч. и Святослава можно было бы обвинить в «реванишизме», но они просто мечтали о возвращении отчин и дедин, о возвращении на прародину — в Циркумпонтиду. Эти стремления были обоснованны — и потому и Олег, и Игорь, и Святослав точно знали, чего хотят, когда шли на Царьград. Знали это и Петр I, и Екатерина Великая, и Ф.М. Достоевский, который говорил: «Константинополь должен быть наш!» Русы копили оружие, зная, что других «союзников» кроме меча и копья у них нет

шведов, датчан, норвежцев весьма и весьма ограничен, хотя они также в основном использовали имена русов, подвергая их переработке в своей узкой языковой среде. Например, имя русов Владр, получавшее в славянском мире самые разнообразные производные, в позднегерманском мире превращалось в застывшие формы типа Бальдр и Вальгер.

Списки имен в русско-византийских договорах X в. ещё раз подтверждают, что на Руси Новгородско-Киевской и на Руси Скандинавской жили, обитали, творили, созидали, правили, ходили в походы именно русы, Русь. И ещё раз напомним — никакая не «шведская русь» и не «норманно-германская русь», а исходная русская и славянорусская Русь. Различие между русами и славянами было незначительным. Если русы и антропологически и языково были русами, то часть славян могла быть только языково русами, а антропологически, например, полутюрками (болгары), полугреками (македонцы), русо-тюрко-балканокавказцами (сербы), русо-балканокавказцами (черногорцы)... У северных, центральноевропейских, восточных славян инопримесей практически не было, то есть различия между ними и исходными русами неуловимы.

Приведём некоторые русские слова, которые вошли в «германские» языки Северной и Центральной Европы:

ясы, асы («ясные, светлые», так же как «рус» = «светлый, свой») — асы («цари, властители, боги», «светлейшие»), отсюда Ясград, Асград, Царьград и производное от него Асгард;

свои = свеи («шведы»), светы (то есть, опять-таки «свои, светлые», как и «русы» = «светлые»);

Светлая — Swetia (слово «Русь» означает «светлая»; русый = «светлый», роса = «светлая, чистая вода»);

склад (складывающий слова в былины) — скальд;

ода, веда — эдда, одр (поэзия);

земля-кругла — хеймс-крингла;

влад (владение) — вальд (лес, основное владение);

брег, берег (оберег) — берг;

берег — бург;

берёзка — бьёрка;

конник — кёниг, коннунг, кинг;

ван, вен, венед, венет — вандал, винделик, вене, вайне («рус, русский»), Вяйнемайнен — «Русский муж»;

варить, свар, свора, свор, сговор, свар (договор), варганить —
варяги, вэринги;

весь, вис — вик;

весники, висинки, викинги (жители вика-веси) — викинги
(при всей «красивости» позднего звучания, нам следует при-
знать и смириться с тем, что, в отличие от градников-гардингов,
викинги есть весники-викинги, то есть жители сел, весей, — «се-
ляне», «деревенщины» — вспомним, что лучшие воины всегда
набирались из деревень, (былинный русский богатырь Илья
Муромец тоже был «викингом-селянином», «деревенщиной»);

волохва (вещунья), велесица — вельва;

велсники, властники, волостники (корень «вел-, вл-» = «вла-
стители», «владыки») — вельсинги («вожди»);

волосирки, волсирки (дочери Волоса, владыки загробного
мира, Велесовых полей) — валькирии;

волохала (дом Волоса-Волоха) — валхалла;

град — гард;

градник — гардник, гардинг;

врать (верить) — врите (write) «писать»;

яр, ярий (арий), боярин (большой яр) — ярл;

конура — кнорр (ладья);

лявы — альвы, эльфы (зачастую исходные слова звучат не
столь романтично, «загранично» и возвышенно, как производ-
ные от них, но архаика всегда более простонародна и груба, это
закон лингвистики).

стан, статья — стадт, штадт (Гокстад);

викинок — викинг;

деревня — дорв, дорф;

древники — тервинги;

влк, волк — вольф; и т.д.

Везде первично русское слово, из него естественно образу-
ется «германское». Но не наоборот. Миф о вечном заимствова-
нии слов, образов, понятий «несмышлёными словенами» у
«умудренных немцев» есть фальшивка, запущенная в свет в
XVIII—XIX вв. н.э. «историками»-германофилами. Научный
лингвоанализ показывает и доказывает однозначно, что везде и
всегда приоритетны и исходны слова и понятия языка русов.
Германские диалекты есть синтетические новоязы, образова-
нные на базе древнего языка Европы — языка русов.

А вот несколько «шведских» топонимов из Швеции: Стара Велинка, Остра Побуда, Смолан, Баде Буда, Оседа, Руслаген... если кто-то думает, что такие названия могли давать «германцы», то ему пора идти в первый класс и учить заново азбуку. Да и столица Норвегии Осло этимологически есть «осело, село, посёлок», то есть селение, а вовсе не «дорф», «штадт», «бург» и прочие поздние «германские» производные. А сама Норвегия есть Норег + веж = Норик (исходно славянский топоним) + вежа (дорога, весь), то есть Дорога или обитель нориков, «славянская вежа» (как Арьянвежа есть «вежа ариев»). Вот такие вот «норманны»! То же самое Уппсала = Упп-село; Вульфстан = Волкстан (Волчий стан), Турку = Торг, Торгау = Торгов, Померания = Поморье и т.д. до бесконечности. Для любого честного и добросовестного исследователя, который берёт в руки карту Скандинавии и Северной Европы в целом, все «норманские» проблемы отпадают раз и навсегда. Их просто нет. Нам следует помнить также, что из Скандинавии (вторично) вышли готы. А готов, как мы помним, звали Филимерами, Баламирами и другими русскими именами. Готы были русами. Но это отдельная тема. Мы вспомнили о готах-русах и других народах, чтобы напомнить — до XI—XIII вв. в Скандинавии никаких «германцев» немецкого толка не было и быть не могло. Это аксиома этнической истории Европы.

История русов—«германцев»—«норманнов».

Основные заблуждения

Заблуждение № 1. Современные немцы-дойче — прямые потомки древних германцев.

Ничего подобного. Характерное заблуждение. Нынешние немцы-дойче проживают на землях, прежде занятых германцами. Но они не есть прямые потомки германцев. Под ёмким понятием «германцы» сам Тацит подразумевает «большое число наименований народов, каковы марсии, гамбровии, свебы, вандилии (и многие другие), и что имена эти годлинные и древние». При этом Тацит продолжает: «сам я присоединяюсь к мнению, тех, кто полагает, что населяющие Германию племе-

на... искони составляют особый, сохранивший изначальную чистоту и лишь на себя самого похожий народ». То есть единый народ. Единый язык. Немцы-дойче разных земель не представляют собой этнически и антропологически один народ. Их объединяют только границы государства и искусственный язык «хох-дойче» («высокий немецкий»). Фактически в разных землях нынешней Германии говорят на разных языках. И это имеет свои корни. «Слово Германия — новое и недавно вошедшее в обиход, — пишет Тацит в своем труде «О происхождении германцев и местоположении Германии», — ибо те, кто первыми переправились через Рейн, ныне известные под именем тунгров, тогда прозывались германцами. Таким образом, наименование племени постепенно возоблададо и распространилось на весь народ...» Но и тунгры не были немцами-дойче. Они были лишь одной из многих составляющих, при сложении которых образовалась к XVIII в. условная «нация» немцев-дойче.

По существу, слово «германцы» не есть этноним. Это, скорее, эпитет, ибо переводится оно так: «геро-маны» = «ярые люди». Причем, первичен русо-славянский исходный вариант «яро-маны». Уже преобразовавшись в иноязычной среде, он стал звучать как «геро-маны» (сравни божество русов Яровита, который переозвучился у романцев в Геровита).

На землях Германии времен Тацита, Юлия Цезаря и позже проживали русы (арии, ярии, яро-маны), единый, по Тациту, народ, который делился на следующие племена (точнее, союзы и суперсоюзы племен): марсы, свебы, семионы, вандилии (венеды-вандалы), гамбривии, треверы, нервии, осы, ваегионы, трибоки, убии, батавы, хатты, узипы, тенктеры, бруктеры, хамавы, дульгубины, хазуарии, большие и малые фризы, хавки, херуски, кимвры, лангобарды, ревдигны, авионы, варины, сварины, эвдосы, арависки, гермундуры, наристы, маркоманы, квады, марсигны, котины, буры, гарии (по Тациту, «превосходят силою перечисленные племена и свирепые от природы»; добавим, и немудрено, это явствуют и из самого имени, ибо лингвистически «гарии, харии» есть «арии, ярии», то есть «ярые», а это этническое самоназвание русов, то есть, видимо, гарии, наряду со свебами-свевами-свеями, херусками-ярусками, вандилиями-венедями, рецами-русами, ругами-русами, варинами составляли наиболее активное «ярое» ядро единого

Поморская культура русов периода гальштатта.

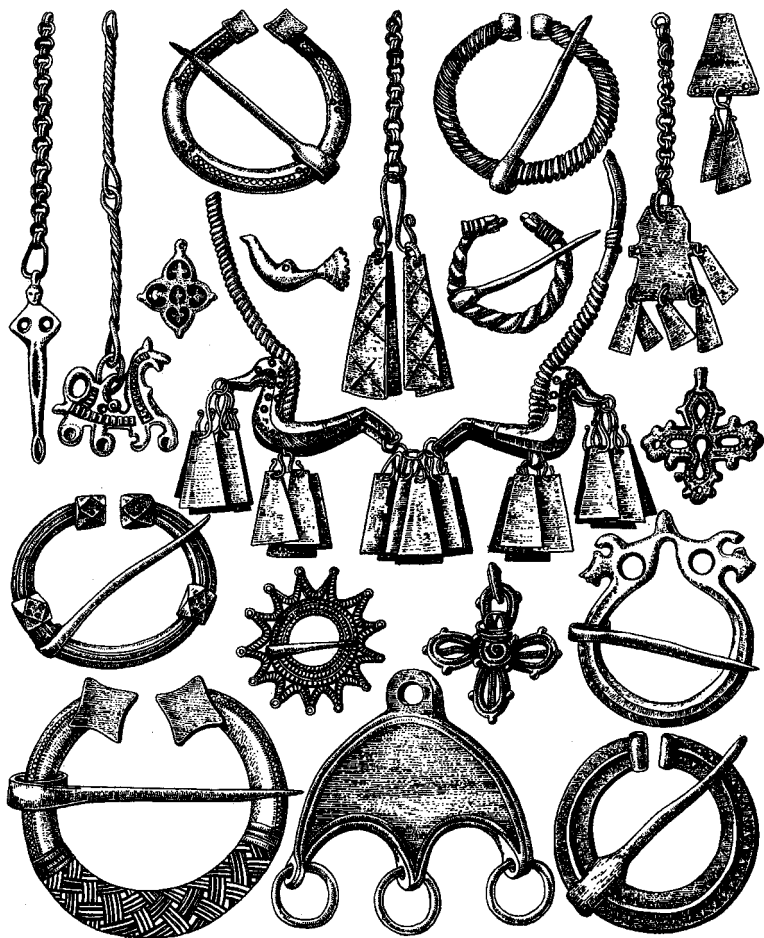
В целом инвентарь могильника — характерный для обычных поселений русов. Выделяются лицевые урны. Они подтверждают — мы имеем дело с венедами. А где венеды, там знеты — венеци — фенеци — т.е., финикийцы, филистимляне и прочие «народы моря». И мы не ошибаемся, именно у финикийцев и филистимлян, предков венетов, мы в огромном количестве встречаем лицевые урны. Они похожи как братья-близнецы. Как же обитатели Средиземноморья попали на Балтику и Северное море? Так же как обитатели Великой Скифии попали в Скандинавию. Великое, растянутое в веках движение на север под давлением нарастающих южных племён и родов

по Тациту народа русов-яроманов-«германцев»), манимы, геллеконы, геллизии, скиры, лугии, готоны, ругии, лемовии, свионы, венеды, певкины, бастарны, эстии (ничего общего с нынешними эстонцами, которые по происхождению угро-финны и просто переняли географический этноним), венеды...

Безусловно, названия племен искажены в романской языковой среде, к которой принадлежал Корнелий Тацит. Многие этнонимы могли быть переименованы «корреспондентами», сообщавшими историку об этих народах (Тацит лишь обобщал полученные сведения). В любом случае названия племен русов Тацитовой Германии выглядят столь же естественно, как и названия племен русов докиевского периода: полян, древлян, радимичей, вятичей, северян, дулебов, дреговичей и т.д., и читаются они лингвистически, этимологически не как названия самостоятельных народов-этносов, а лишь как привязочные названия, топонимического или тотемного характера — так русские делятся на рязанцев, владимирцев, вологодских, москвичей, ставропольцев... малых русов, белых, червонных... сибиряков, крымчан, уральцев...

Заблуждение № 2. Этноним «немцы» происходит от слова «немые», то есть «не умеющие говорить».

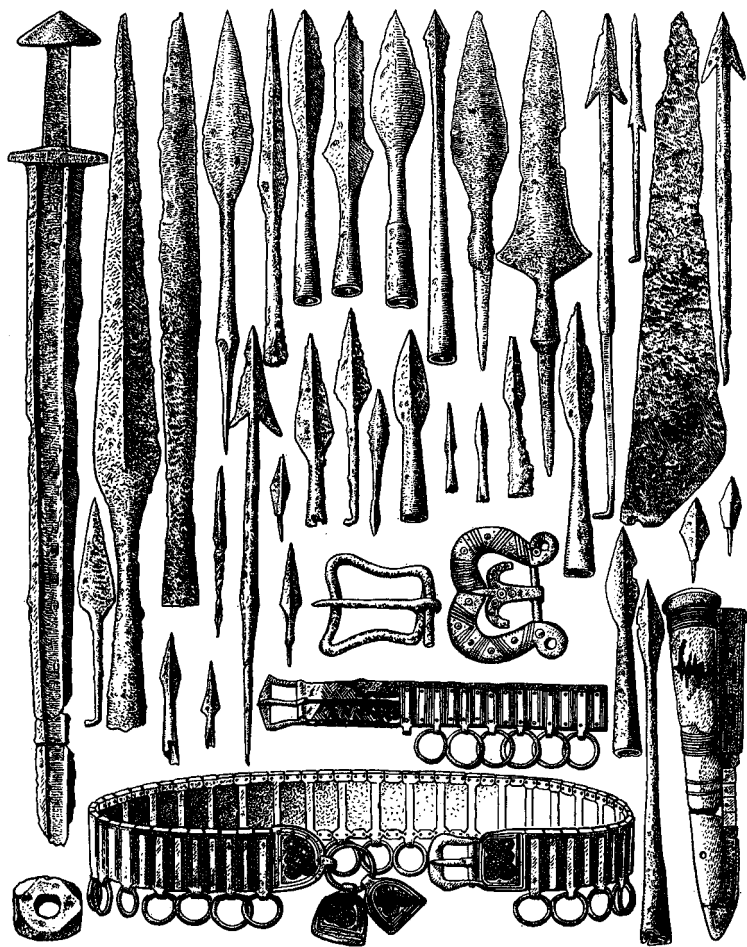
Характерное, типическое заблуждение. Немцы-дойче говорить умели, они не были немыми. И русы и славяне это понимали не хуже нас. Происхождение этнонима «немец» иное. Вместе с протонемцами-гунграми на западном берегу жили племена неметов (см. Тацита и др. античных авторов). Неметы воспринимались как «чужие, живущие на западе». По ходу вытеснения русов-германцев на восток в результате организованного папским Римом «дранг нах остен» (с V в. н.э.), русы считали по-прежнему, по устоявшейся традиции всё, находящееся западнее землями неметов, Неметчиной. Звучание «немец, немцы» этноним «немет, неметы» приобрёл в VIII—XIII вв. в новгородских землях, благодаря «цокающему» новгородскому диалекту русского языка (в этом диалекте во многих словах исходные «т» и «ч» звучали как «ц»). В дальнейшем слово-понятие «немец» широко распространилось на Руси, в России. Но характерное понятие «вышел из немцев», «вышел из немец» означало лишь одно — вышел из западных земель, заселяемых надвигающимися-

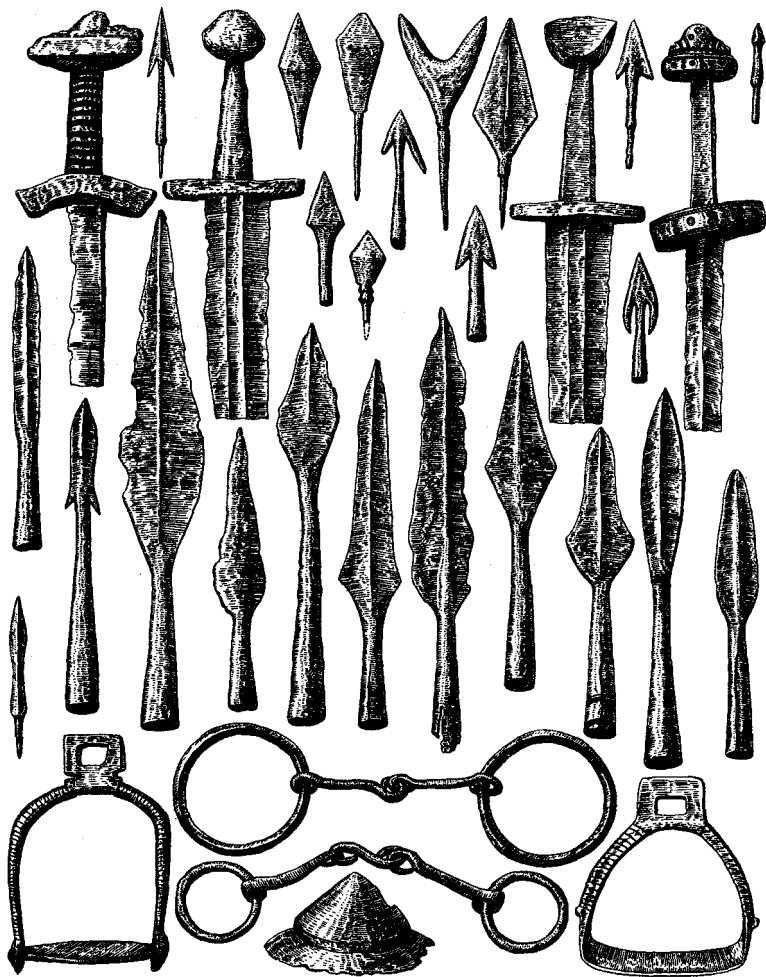
Латгалы — роды балтийских русов. Оружие, фибулы, нагрудные украшения.

Говорить о неких «прибалтах» современного типа мы можем только с XVI—XVII веков н.э. — после того, как на исходные балтские племена русов (и гибридных русов) оказали своё сильнейшее влияние немецкие оккупанты-колонисты и католическо-лютеранские эмиссары. До того в прибалтийских землях обитали исконные русы, носители основных этнокультурно-языковых признаков суперэтноса.

Это подтверждается не только антропологическим и этнографическим материалом, но и топонимикой, лингвистикой, мифоаналитикой. Если смотреть на проблему шире, то никаких

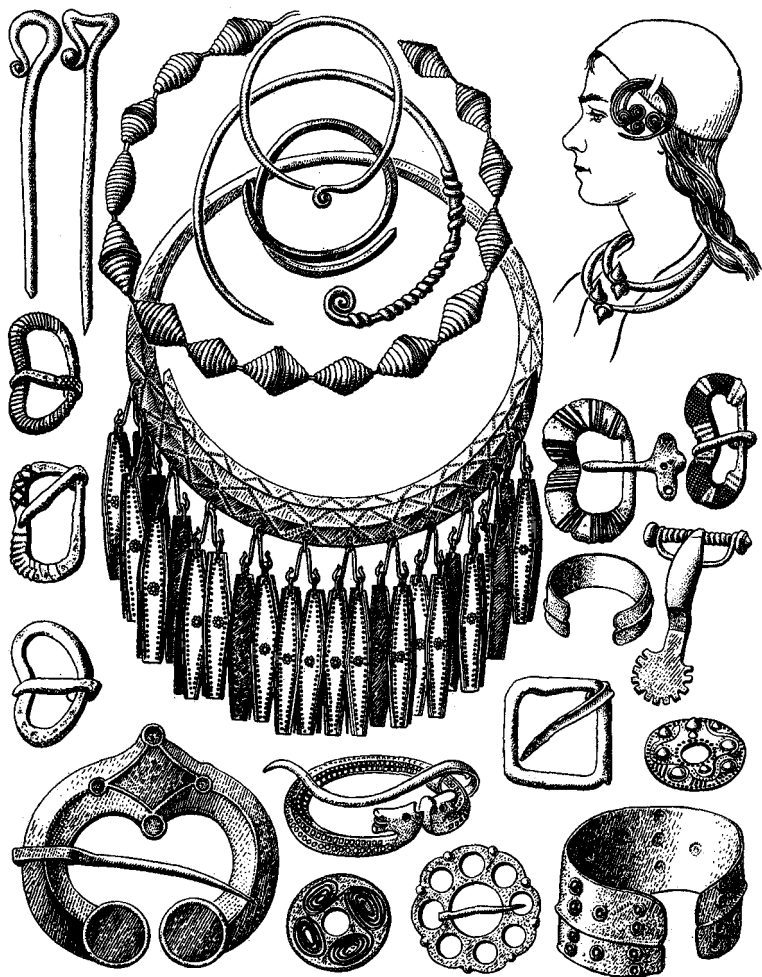

«балтов», как выделенной языковой группы, внутри большой языковой индоевропейской семьи не было. Обособленные «балты» — это политические изыски немецких историков XVIII—XX вв. Русы Восточной, Центральной и Северной Европы раннего Средневековья неразделимы. Предки латышей, литовцев и вымерших «балтских» племён наряду с русами входят в большое ядро суперэтноса. Различия появляются значительно позже. Ещё во времена Великого княжества Литовского они не столь заметны. И потому, говоря о ливах, латгалах, жемайтах, пруссах, куршах, скалвах... мы должны помнить, что для I—X вв. н.э. это русы, ещё не подвергшиеся ассимиляции. Погребальный инвентарь латгалов напоминает нам об этом

Предметы вооружения и украшения русов-литов.

Русские летописцы писали: «...а Литва поганая сидит в болотах и пням молится». Это, разумеется, взгляд христиан на язычников. Но в целом он отражал некоторое отставание русов-литов от более прогрессивных родов суперэтноса. Да, Литва крестилась позже. И потому сохранила многие архаические мотивы, сюжеты и обряды мифологии русов. Изделия в могильниках Литвы отличаются от аналогичных изделий «центральных» русов только простотой исполнения. Но это мечи, копья, стрелы, украшения такого же типа. Те же гривны, браслеты, височные кольца — мы явно имеем дело с

одним из родов русов. Лингвисты подтверждают это. Язык Литвы — это один из диалектов языка русов, причем самый близкий. Это позже, вобрав в себя латинизмы и германизмы, он станет разительно отличаться (для непривычного уха и для неспециалиста). Выделение «прибалтов» в особую группу неоправданно. К примеру, бог-громовник у русов Перун, у нынешних литовцев Перкунас — добавлено латинское окончание «-ас». Помимо немцев и латинян на Литву позже оказали сильное воздействие Польша и поволжские племена, переселенные туда Иваном Грозным. Но все эти этнонапластования легко удалимы, они не скрывают исходного этнолица литов

ся «неметами-немцами». То есть многие дворянские роды, записанные в гербовых книгах, как «вышедшие из немец», фактически были исконно русскими родами, вытесненными с исконных земель русов в Центральной и Северной Европе. Большая часть таких родов была ассимилирована надвигающимися псевдогерманцами и осталась на отчих землях, но утратила язык русов и многие их традиции, превратившись со временем в составную часть немцев-дойче, но не антропологически, а только этнически.

Заблуждение № 3. Германцы (в смысле предки немцев-дойче) разрушили Рим.

Ничего подобного. Приписывание себе чужой истории, чужих деяний. Предки немцев-дойче как псевдогерманцы сложились к XII—XIII вв. Именно предки! Не путать с самими немцами-дойче — молодым синтетическим народом, возникшем в результате региональных ассимиляций предками реликтового, ретороманского, балтского и в основном русо-славянского населения, проживавшего на землях нынешней Германии-Дойчланда. В IV—V вв. н.э. предков немцев на землях к северу и востоку от Римской империи не существовало. Там проживали русы и, как вычленившиеся из суперэтнуса русов, группы сыновних этносов — восточные, западные и северные славяне. Русы и славяне, известные нам под именем вандалов, ругиев, херусков, яриев (хариев) и др., сокрушили Римскую империю. Уже позже, в результате «реванша» папский Рим нанёс ответный удар «варварам» русам и славянам руками других «варваров»: тунгров, неметов и прочих. Начался тысячелетний «дранг нах остен». Смешение тунгров, неметов, полунегроидных италиков Апеннин (не путать с этрусками-расенами, создавшими Рим) и других предэтносов и племен, участвовавших в натиске Рима на области между Рейном и Лабой, породило предков немцев-дойче, псевдогерманцев, имевших мало общего с исконными германцами-русам, которых описал Тацит.

Прежде всего Великая Римская империя, созданная расенами, была за два последних века доведена до деградации и распада самими италиками, узурпировавшими Рим у истинных его создателей. Вторгшиеся с севера русы и славяне, пытавшиеся свергнуть узурпаторов-италиков и восстановить власть родов

суперэтноса над Римом, по сути дела, не справились с задачей. Они добились очевидных и блистательных военных побед. Но не удержали власть. Со временем италики вернули её себе. И жестоко отомстили русам, вытеснив их из Центральной и Северной Европы, частично уничтожив, частично ассимилировав, пройдя земли русов огнём и мечом беспощадных «крестовых походов».

Заблуждение № 4. *Подлинные германцы-арийцы — долихокефалы, то есть имеют длинные черепа (теория немецких антропологов, позже нацистских учёных).*

Классическое заблуждение. Индоевропейцы-арии антропологически обладали в основном умеренной брахикефальностью (круглоголовостью), но в их среде имелось достаточное количество умеренных долихокефалов. Выраженную долихокефальность принесли на земли Германии полунегроидные длинноголовые италики. Это неоспоримо, так как сходная долихокефальность присутствует и у нынешних итальянцев, представителей малой средиземноморской расы, в которой явно выражены приобретённые негроидные черты. Именно поэтому солдаты и офицеры вермахта отмечали, что на оккупированных землях России больше истинных арийцев, чем в Германии. Долихокефальность в большей степени присуща архантропам, чем прогрессивному подвиду Хомо сапиенс сапиенс. Это азы антропологии. К сожалению, увлекшиеся немецкие антропологи-романтики ввели в заблуждение своих политических вождей.

Заблуждение № 5. *Немцы-дойче-«германцы» всегда жили от Вислы, Лабы, Одера до Рейна. А потом ушли «громить» Рим. А их место заняли «прыткие» славяне. Но потом немцы вернулись и вытеснили славян со своих бывших земель...*

Очевидная глупость. Никакие немцы-«германцы» не жили по Лабе и в окрестностях. Топонимика говорит о том, что там исконно жили русы, славяне. Легенда об уходе на Рим и возвращении в «отчие» земли, есть оправдание «дранг нах остен» и захват исторических земель, рек, лесов, сел, городов русов, славян — таких, как Поморье-Померания, Руян-Рюген, Лаба-Эльба, Берлин, Липицк-Лейпциг, Дрозьяны-Дрезден, Торгов-Торгау, Рославль-Рослау и так до бесконечности.

Заблуждение № 6. Немцы-дойче — арийская, нордическая нация.

Абсолютное заблуждение. Значительное количество долихоцефалов говорит о том, что предки многих немцев-дойче средиземноморцы. К нордическим арийцам в Германии-Дойчланде можно отнести не исходных немцев (потомков тунгров, неметов, италиков), а исключительно ассимилированных немцами русов, балтов, западных, северных и восточных славян — таких огромное множество среди немцев. Но они не антропологические немцы, они ассимилированные русы и славяне, говорящие на общенемецком языке (хох-дойче). В Дойчланде проживает значительное число онемеченных татар, переселённых туда в Средневековье. На западе и юге преобладает средиземноморский элемент. И те и другие далеко не нордические народы.

Заблуждение № 7. Древние скандинавы — германский народ. Шведы, норвежцы, исландцы, датчане — германские народности.

Полный нонсенс. Археологические раскопки показывают, что первые культурные слои в Скандинавии принадлежат славянам. Древняя топонимика славяно-русская. Древнескандинавский язык — название географическое, а не этническое. Язык этот флективный. Это уже означает, что он не германский в немецком понимании этого слова. Шведы, исландцы, норвежцы, датчане как «народности» появились в результате тотальной «германизации» Скандинавии, которая на протяжении веков проводилась (попутно с романизацией и католизацией) огнем и мечом.

Этим скандинавским народам, возникшим вследствие массовой экспансии «германских ограниченных контингентов» на славяно-русские земли, были насильственно навязаны германообразные, местные «немецкие» языки. Но даже при этом они сумели сохранить в языках славяно-русские флексии. Это факт. Приобрести флексии случайно, позаимствовать невозможно, ибо это не отдельные слова, а строй языка. Шведы, норвежцы, датчане, исландцы такие же ассимилированные немцами русы-славяне, как и восточные «немцы», живущие по Лабел-Эльбе.

Заблуждение № 8. *Курганы в Новгородской, Псковской и других областях принадлежат норманнам-«германцам» (шведам, норвежцам).*

Просто полный и абсолютный бред. В курганах находят предметы, аналогичные предметам из скандинавских захоронений. На основании этого делать выводы об этнической принадлежности захороненных вождей, князей недопустимо. Если бы на обширнейших землях Руси от этих мнимых «норманнов-германцев» остался бы хотя бы один топоним, можно было бы согласиться, что на Русь в VIII—XII вв. заходили «германцы». Но таких топонимов нет, ни одного. И привнесённых в русский язык шведских, норвежских слов тоже нет. И ни одного предмета с «древнегерманской» или немецкой надписью. А вот в Скандинавии и Германии русские топонимы на каждом шагу. Вывод может быть только один: это скандинавские курганы принадлежали русам. И не только скандинавские, но и все другие курганы в Балтике, на Северном море, на землях нынешних Польши и Германии.

И, вообще, у науки нет данных, что подлинные предки немцев (тунгры-неметы-италики) и сами немцы-дойче когда-либо хоронили своих вождей в курганах. Мы не знаем ни одного такого кургана.

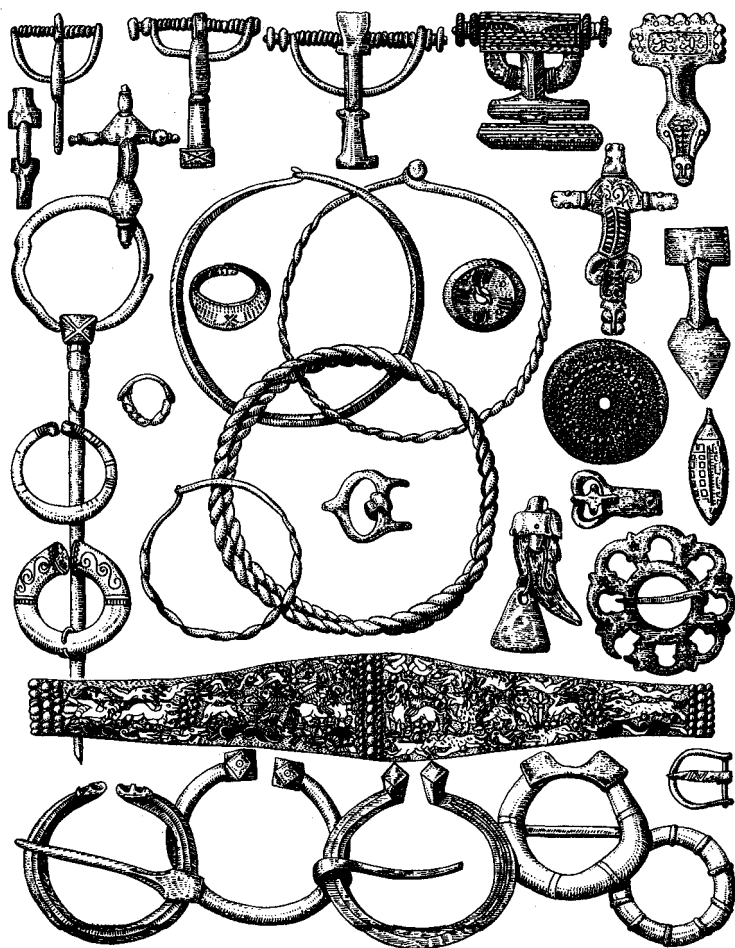
А курганы русов стоят по всей Евразии. И похороны «знатных русов» описаны в хрониках и других источниках неоднократно.

Да, собственно, и у отдельных норманистов иногда бывают просветления, как пишет, например, известная норманистка Т. Джаксон в статье «Варяги — создатели Древней Руси?»: «Шведский археолог Х. Арбманн, норманист по сути своих взглядов (как его оценивает Рабек Шмидт), подверг сомнению многие из норманистских догм и пришёл в итоге к заключению, что археологические материалы не позволяют говорить об «основании государства» на Руси варягами». Точно так же, каялся и отказывался на одном из конгрессов норманистов известный апологет норманизма Стендер-Петерсен, признаваясь, что все аргументы норманистов несостоятельны... Просыпаются иногда некие добрые чувства и у тех, кто всю жизнь занимался идеологической пропагандой. Отрадно. Зачастую суть «научных открытий» норманистов ясна и из их восторженных сообщений друг о друге. Так, та же Т. Джаксон со слезами умиления на глазах пишет: «удивительно, но первые сводки «норманнских древ-

Прусы — порусы Балтийского моря. Вооружение и украшения.

Прусы, наряду с летописной Русью, и есть ядро русов внутри большого этнокультурно-языкового ядра суперэтнуса. С наименьшим упорством и тщанием они хранили дружинно-княжеский уклад русов-ариев Северного Причерноморья. Прусы были отменными воинами и организаторами. На них пришёлся самый тяжкий удар романо-«германской» экспансии с юга. Прусы были жестоко разбиты и подавлены превосходящими силами наёмных «императоров», которых Ватикан с лёгкостью ставил и смещал по всей Западной Европе. Рим действовал мечом, огнём и иезуитской хитростью. Его «крестовые походы» были смертельно опасны для русов и славян.

Часть пруссов-порусов погибла в сражениях, часть ушла на Русь и стала русскими. Но значительное число пруссов осталось на родных землях, было ассимилировано, «германизировано». Именно эти пруссы дали потом замечательную плеяду прусских генералов, офицеров, солдат, философов, языковедов, которые «объединили» разрозненные земли псевдогерманцев, дали им общий язык (хох-дойче), сделали Германию великой империей. Да это были пруссы, это были генетические русы, но говорили они уже на немецком языке и смотрели на восток с хищным вожделием. Понятия «пруссаки, пруссачество» стали нарицательными, но заслуживающими самого высокого уважения. Русы остались русами даже в чуждом обществе

ностей Руси» сделаны не отечественными учеными, а «сторонними наблюдателями» — норвежской исследовательницей Анне Стальсберг. В последние годы классификация различных типов скандинавских предметов, найденных на территории Древней Руси, проведена также шведским археологом Ингмаром Янссоном». Вот так. Пока наши академики с восторгом взирают на шведских и норвежских коллег, мечтая воссоединиться с ними на стокгольмских конгрессах и симпозиумах, русские древности «упорядочивают» шведские да норвежские находки, записывая их в шведские и норвежские древности. Пригласите покопаться в русских курганах и могильниках аборигенов Австралии и они непременно найдут там свои аборигенские предметы и классифицируют их соответствующим образом. И бог с ними со шведами и аборигенами! стыдно и горько за отечественную науку, которая слишком уж прытко и угодливо «перестроилась» на «европейский» манер по принципу «чего изволите»? Кто бы мог подумать, что после таких титанов и подвижников, как академик Борис Александрович Рыбаков, российской историей и археологией придут командовать пигмеи-прислужники. стыдно, горько и больно!

Напоследок надо привести слова академика М.А. Алпатова: «Варяжский вопрос родился не в Киеве в летописные времена, а в Петербурге в XVIII в. Он возник как антирусское явление и возник не в сфере науки, а в области политики»*.

Остается добавить, что норманнская теория не просто антирусское явление, и не просто политика. Это лишь одно из проявлений той чудовищной болезни, которой как раковой опухолью поражен Запад. Имя этой болезни — русофобия. Мы, русские, проживая в России, даже не подозреваем, в каких масштабах, сколь изощренно и болезненно ненавидит и презирает нас так называемая «просвещенная» Европа, а вслед за ней и весь «цивилизованный мир». Масштабы русофобии потрясающие. Ненависть вызывают не какие-то конкретные дела и проступки русских и России, а само наше существование. Причины русофобии можно искать до бесконечности, заниматься са-

* Алпатов М.А. «Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв. М., 1973, с. 38.

мокопаниями, постоянно угоднически «перестраиваться» из тоталитаристов в демократы, из красных в зелёные и голубые... чем больше Россия и русские угодничают перед Западом, тем больше Запад их презирает и ненавидит. На эту тему исписаны тысячи книг, сказаны тысячи речей... бесполезных книг и бесполезных речей. Суть остаётся прежней. Суть русофобии в патологическом страхе перед Россией и русскими — в уже подсознательном страхе, что Русь, русы начнут обратное движение на запад, что они вернуться на свои отчие земли, в свою Европу. Запад воспринимает Россию и русских как чудовищную исполинскую глыбищу, нависшую над ним, как «дамоклов меч» возмездия, который рано или поздно обрушится на них, занявших чужие земли. Так было всегда. В любых европейских и мировых войнах, стоило России сделать шаг назад, в Европу, как бывшие противники тут же объединялись против неё. Так было и в конце Второй мировой, когда Америка и Англия держала наготове многомиллионные немецкие дивизии и оружие для них, чтобы бросить бывшего своего «врага» на бывшего «союзника» Россию. И если бы Россия была хоть на йоту слабее, чем она была в конце войны, эти новые орды были бы без промедления брошены на неё... Не удалось. Удалось спустя десятилетия, когда Россию вытеснили из Европы, опираясь на внутреннюю «пятую колонну». Но русофобия не иссякла. Она лишь обострилась. Запад как никогда близок к окончательной победе. Колоссальные силы стянуты к границам урезанной, аннексированной и обессиленной России. Её слабость раззадоривает извечного врага, развивающего свой успех в стремительном «дранг нах остен». Но нынешние культуртрегеры-цивилизаторы не хотят выглядеть просто убийцами, палачами и оккупантами. Им нужен имидж «смышлёных варягов», которые несут «порядок» и новую цивилизованную власть «неразумным словенам» — ведь эти «словене-россияне» не в состоянии обеспечить безопасности даже своих ядерных реакторов и ракет, подводных лодок и химзаводов, неспособны управлять своими недрами и своими лесами — «земли их обильны и богаты», а «порядка нет!» Да и какой может быть порядок у «неисторических» народов, не способных властвовать собой!

Новой орде нужна идеологическая подоплёка. Норманизм зародился, когда крепнущая и набирающая силы Германия, алчными глазами смотрела на восток, на Польшу и Россию. Ныне

Польша, Румыния, Молдавия, Украина, Эстония, Латвия, Литва, бывшие исконные земли русов, стали мощнейшим плацдармом не одной уже Германии, а объединенной Европы и Америки. Участь России предрешена. И новоявленные лжеваряги-культуртрегеры идут под знаменем неонорманизма. Чудовищный «дранг нах остен» продолжается.

Что же остаётся делать нам? В первую очередь потомкам русов надо помнить, что они и сами русы. Помнить, что «дранг нах остен» продолжается вот уже полторы тысячи лет — и не всегда в виде войн, погромов, нашествий и вторжений, а зачастую под вывеской «перестроек», «реформ», «партнерств». Надо помнить, что отступать дальше некуда. Ведь нас не просто уничтожат, ассимилируют, растворят в новоявленных ордах пришельцев, нас вычеркнут из истории — навсегда, напрочь, как вычеркнула из истории и предала забвению «благодарная Европа» русов, живших на её земле.

Краткая хронология Эпохи русов-«норманнов»

В VIII—XII вв. никаких шведов, норвежцев, датчан не было. Это научный факт. Были «древние скандинавы», которые говорили на едином «древнескандинавском» языке. Это тоже неоспоримый научный факт. Деление на три-четыре группы скандинавов было чисто географическим. «Древнескандинавский» язык был флективным. Германские языки не флективные. Флективные — славянские языки и русский язык. «Древние скандинавы» всей Скандинавии говорили на едином флективном славяно-русском языке. Могли ли «германцы» говорить на славяно-русском языке и давать рекам, озерам, городищам, селам славяно-русские названия, а себе славяно-русские имена? Это исключено абсолютно. «Древние скандинавы» всей, а не только восточной, Скандинавии были славянами-русами. Это значит только одно, что историю скандинавов-норманнов, викингов, варягов можно рассматривать только как часть истории русов.*

* С этим положением Ю.Д. Петухова вынуждены согласиться большинство норманологов и скандинавистов, в частности, Энн Пирсон в книге «Викинги» (М., 2001, с. 7) пишет: «Отдельных наций (норвежский, шведской и датской) не существовало до конца Эпохи викингов». Не существовало их и позже, в XIII—XVI вв., добавим мы. — *Примеч. ред.*

За последние восемь-девять веков русы-скандинавы-норман-ны были германизированы пришлыми романо-германскими «кре-стоносцами», направляемыми католическим Ватиканом. Толь-ко в результате этой германизации (и то не сразу) появились шведы, датчане, норвежцы, исландцы, фаррерцы. До XV—XVII вв. Европа не знала этих народов.

А в VII—XII вв. в северных и южных морях Европы, на огром-ных её пространствах, от Испании до Волги, от Британии до Сицилии господствовали русы. Одни роды русов-норманнов так и называли себя русами, другие, единокровные и единойзычные роды, называли себя свеями («своими»), третьи — урманами (точнее, юрманами), четвертые — варягами (варязи, вризги, фризы), пятые — ругами, шестые — готами... Но все они были русами. Обыкновенными русскими русами.

Геополитическая ситуация на начало Эпохи викингов.

Мир поделён на три огромные империи: «Священную Рим-скую империю», Византийскую империю (подлинный оплот ци-виллизации, наследница истинного Рима, оплот Православия) и Арабский Халифат. Независимыми остаются русы-викинги Скандинавии и русы-славяне Центральной и Восточной Европы. Идёт битва, военная и дипломатическая, за подчинение незави-симых народов, за их тела и души, за их земли, леса, реки... Наи-большей агрессивностью, натиском, хищностью, алчностью, ци-низмом и «иезуитством» отличается «Рим» — Священная Рим-ская империя (Объединенные Франция-Германия-Италия или «романо-германский мир»). Русы севера и востока не сдаются, хотя и склоняются к дружбе с Византией, но не спешат подпа-дать и под её зависимость.

789 г. — три ладьи русов-норманнов нападают на Дорсет (До-росад)* в Юго-Западной Англии. Это разведка боем. Русы хо-рошо знают, что на Британских островах значительно раньше осели их предки — роды русов под предводительством князей Родовлада (Рэдвальд), Янгоста (Хенгиста) и Хороса (Хорза). Русы-норманны идут по их следам спустя столетия. И обнару-живают в Англии незваных гостей — романских «миссионеров» и их боевые форпосты: католические монастыри-бастионы.

* Сравни со славянским Доростолом во Фракии (Византия).

Центр «крестоносной» экспансии — «Священная Римская империя» и стоящий за её спиной истинный владыка Запада, опытный кукловод — Ватикан.

793 г. — русы нападают на «английский» католический монастырь-крепость на острове Линдисфарн (Людосторн) и разрушают этот оккупационный форпост Рима.

794 г. — русы разрушают монастырь-крепость в Ярове (Джарроу) на северо-восточном побережье Англии, уничтожают гарнизон «монашеского ордена». Безусловно, это не «случайные грабительские набеги», а планомерное уничтожение крепостей врага на своих землях. Доверять плаксивым «хроникам английских монахов» нельзя, потому что, во-первых, они не были английскими, а были римскими-романскими, одним из шупальцев Рима, во-вторых, надо помнить, с какой целью эти «монашествующие» воины католической церкви пришли туда, куда их не звали. Русы-норманны били их так же, как позже на Неве и Чудском озере бил посланцев «папы» Александр Невский. Цель русов на протяжении веков была одна: остановить «германо-романскую» экспансию, дать отпор «дранг нах норден унд остен». Если бы целью русов-норманнов был грабёж, то они грабили бы незащищенные села, торжища, а не каменные крепости с вооруженными до зубов «монахами», высасывающими все соки из местного населения.

Конец VIII — начало IX в. — находки множества восточных дирхемов в Скандинавии говорят о том, что с Востоком, не проводящим против русов политики вооруженно-«идеологической» экспансии, русы пока мирно торгуют.

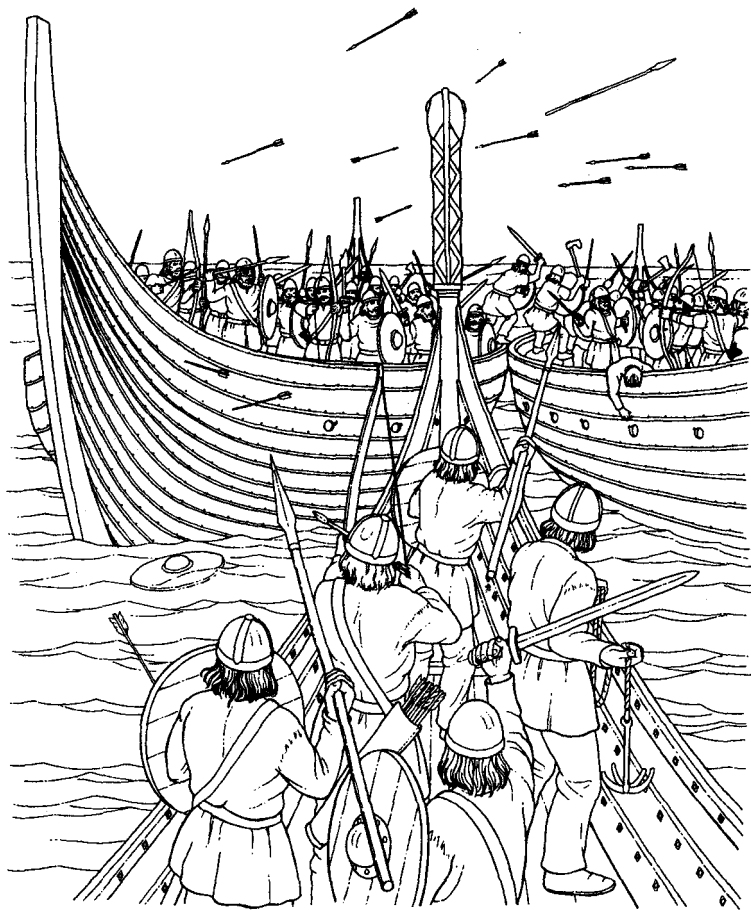
795—799 гг. — ладьи русов осуществляют первые разведывательно-боевые рейды на шотландский остров Оёна (Айона), в Ирландию и на побережье Франции. Рейды сходны, по сути, с казачьими рейдами «охотников», допускаящими как плату за риск захват вражеских трофеев.

800 г. — в качестве «мер сдерживания» агрессии «романо-германцев» русы-викинги возводят сторожевые дозорные заставы-

*Нападение на католический монастырь
на острове Линдисфарн. 793 г.*

Русы-викинги беспощадны к оккупантам-католикам, постепенно захватывающим родовые земли суперэтноса. В их ярости нет религиозной или расовой нетерпимости. Они отстаивают свой мир от чужаков. Но когда романо-германские историки освещают события лишь с одной стороны, со стороны эmissаров Ватикана, это вызывает недоумение. Двойная арифметика

Морской бой северных русов-викингов.

Обособление родов русов-скандинавов очень быстро привело к тому, что они уже не могли поделить ещё не захваченные земли и народы. В таких случаях они выясняли отношения прямо в море. Характерно, что на Руси в «эпоху викингов» подобного не происходило. Русь рассматривалась «норманнами» не как земля, подлежащая грабежу или захвату, а как неприступная империя, созданная их братьями, русами, Гардарика — страна городов. Служить на Руси считалось особой честью

крепости на Оркнейских и Шетлендских островах (как известно, грабители и налётчики крепостей не возводят).

Необходимое дополнение. К месту следует сказать, что «романо-германская Европа», встретившая совершенно законное и справедливое сопротивление своей экспансии со стороны норманнов, сделала всё, чтобы очернить и оклевать их самих, их борьбу за независимость и ответные удары, представив викингов на страницах своих хроник в качестве «свирепых варваров-разбойников, проливающих кровь мирных и кротких христиан». Безусловно, это чистое политиканство. Такой чёрный иезуитский «пиар» Ватикана и его функционеров в романо-германской исторической школе нам хорошо знаком: это принцип «двойной морали». К примеру, по такому же лицемерному принципу «двойной морали», отработанному до деталей иезуитами, Америка-Англия-НАТО, объявив суверенные страны (Югославия, Ирак и др.) «осью зла», «международными террористами» и т.д., проводят экспансию и оккупируют эти страны. За тысячу с лишним лет стратегия и тактика «романо-германского мира» практически не изменилась: оклеветать противника, захватить его земли, объявить себя освободителями и цивилизаторами. Не изменились и противники «запада», это прежде всего славяне, русы (русские), затем — арабы. Главная цель «запада», то есть «романо-германского мира», есть полное уничтожение (ассимиляция) славян-русов и экспроприация их земель. Русы и славяне Северной и Центральной Европы, в том числе и викинги-норманны, испытали это в полной мере на себе в VIII—XV вв., русские — во времена нашествий «крестоносцев», «шведских», «польских», наполеоновских и гитлеровских орд с XIII по XXI в. (экспансия в России продолжается), прибалтийских русских, славян-сербов сокрушили в конце XX в., превратив земли поляков, прибалтов, югославов в мощнейшие плацдармы для решающего штурма на Россию в XXI в.

«Дранг нах остен» близок к завершению.

Для того чтобы понять отдельные эпизоды и «эпохи» истории необходимо видеть в целом глобальные метаисторические процессы. Эпоха викингов, а точнее, эпоха борьбы русов-норманнов с широкой внешней экспансией «романо-германцев», есть лишь один из эпизодов в длительном метаисторическом процессе противостояния «романо-германцев» и славяно-русов,

который начался с узурпации италиками-романцами власти в этрусско-расенских римских княжествах (поздний Рим), с попытки русов-«варваров» сокрушить Рим (вандалы и др.) и продолжается многовековым реваншем-контрударом Рима («дрангах норден, дранг нах остен»). Важно знать, что в последней фазе, длящейся и в наше время, Рим использовал в своих целях не только италиков-романцев, но и самих «варваров»: сначала псевдогерманцев тунгров, неметов и пр., затем племена славян Центральной и Северной Европы (инспирируя междоусобицы и натравливая одних на других) и одновременно часть племен родов русов-норманнов. Причем, если некоторые русы-славяне подвергались тотальному истреблению, вытеснению и ассимиляции, то другие (пример: Польша, Западная Украина) окатоличивались Римом и тем самым превращались в наиболее нетерпимые по отношению к восточному славянству и русским ударные объединения, в постоянные плацдармы Рима (в наше время функции романо-германского Рима взяли на себя Вашингтон и Брюссель (НАТО), но и Ватикан по-прежнему входит в состав этого «Нового Рима»).

Но уже в IX—XII вв. «романо-германцы» широко пользовались методом «разделяй и властвуй». Им удалось предельно ослабить национально-освободительную борьбу русов-норманнов, стравив разные роды и племенные объединения между собой в Скандинавии и на Британских островах, переманив на свою сторону значительную часть князей («королей»), обратив их посулами «узаконенной Римом» власти, богатств и обратив в католичество. Учитывая этот факт, надо воспринимать последующие события Эпохи Викингов.

800 г. — в Риме коронуют «короной римских императоров» Карла Великого — злейшего врага русов и славян, этого «римского Гитлера» 1 тыс. н.э., яро проводившего политику геноцида в отношении неподвластных католическому Риму народов. Коронация была платой за заслуги в деле истребления славян-русов Центральной Европы и авансом за ужесточение натиска на непокорных русов Скандинавии. В историю «романо-германцев» Карл вошёл как «герой, обращавший в католичество язычников и расширявший границы империи». В историю русов и славян Карл вошёл как оккупант, палач и истребитель сотен тысяч людей.

804 г. — великий князь Годред (Годфрид) с дружинами русов-данов* нападает на поморские земли Священной Римской, или «каролингской империи» (кабинетный термин). Первая попытка отбить земли предков. Весь север Франции исконно со времен русов-мегалитников, позже, франков (францев-вранцев) и князя Меровея, принадлежал русам. Рим оккупировал земли русов, уничтожив русскую династию меровингов руками их дворовой прислуги, «майордомов» (середина VII в.)

808 г. — на материковой земле будущей Дании основано укрепленное городище Хедебю. В противовес римско-германским «форпостам цивилизации» русы-норманны создают свои торговые и культурные центры. Второй большой культурно-торгово-ремесленный городище-центр расположен на востоке Скандинавского полуострова — это остров Бирка (Бьёрка, Березовый — от слова «бёрка, берёзка») в устье озера Мелларен (будущая Швеция).

810 г. — русы-даны повторно нападают на Фризию-Фрисландию (исходное название Варизия, от фризы-врязи-варязи-варяги), область заселенную русами-варягами (западные варяги, не путать с восточными, — последние, чтобы сохранить независимость ушли со своих земель к восточным сородичам; оставшиеся к XIII в. ассимилированы), «союзниками»-вассалами Карла. Начало периода междоусобных войн, инициированных в Скандинавии «германо-романцами».

814 г. — Карл умирает от пьянства, так и не научившись ни читать, ни писать. Но Рим продолжает экспансию.

830 г. — походы русов на активно романизируемую Римом империю франков**, Варизию-Фрисландию и на Британские

* Даны, Дания, «область датского права» — от русских слов «дань», «дать». Сами русы не называли себя «данами», они просто брали «дань» с германо-романцев, и те прозвали их «данами», позже этот этноним перешёл на молодую ассимилированную «германцами» народность датчан и на название страны. В IX—XI вв. никаких «датчан» и «Даний» не было. Самое главное в истории — не путать времена: «всему своё время».

** Франкская империя основана князем русов Меровеем и союзом племен русов, известных нам под именем франки. Исходное звучание этнонима «вранци» («вороны»), отсюда и «франци» — «Франция», а не «Франкия».

острова становятся постоянными. Последнее связано с тем, что Ватикан разжигает усобные войны в Англии, между княжескими династиями русов «первой волны», призванных править в Британию после ухода оттуда римских легионов. Большая часть этих династий и их подданных обращены в католичество задолго до прихода русов-норманнов. Они оказываются в сложном положении. Тех, кто пытается поддержать освободительную борьбу русов-норманнов, Рим карает руками русов, оставшихся верных Риму, суля им власть над всей Англией.

На русов Британии натравливаются также скотты.

В то же время русы-скандинавы активно и мирно торгуют на берегах Балтики и в Восточной Европе в родственной среде русов, славян и расселяющихся с востока «нейтральных» угрофинских народов (меря, мурома, весь и др.), без каких-либо попыток «набегов, грабежей» и т.п.

834 г. — большой поход русов на Доростад (сравни Дорсед, Доросад, Доростол), столицу Фризии (Варязии). И начало перехода русов от «разведки боем» к крупным военным операциям в «материковой» Европе, на землях «каролингского рейха».

841 г. — русы строят большую крепость-заставу в Ирландии — основание города Дублина (топонимика русов). Сама Ирланд, Айр-лэнд — «страна ариев» (исходное название «Айре, Арье»; «лэнд» — поздняя английская вставка) сравни с «Арьян Вежа» («арийская вежа») = Иран. «Романо-германцы» не были ариями, они были представителями средиземноморской расы с полунегроидными признаками. Ариями были русы-ярии (хари, гари), которые населяли Север, в том числе и Айре-Ирландию.

Русы закрепляются в Ирландии и на острове Мэн.

843 г. — русы-норманны создают первый зимний военный лагерь на побережье бывшей империи франков, нынешней Священной Римской империи, на острове Чёрном (Нуар) в устье Сены (Сенная — «заросшая тростником»). Они готовят плацдарм для наступления на врага.

844 г. — один из первых походов в Испанию, бои на испанском побережье. Фактически это были первые попытки русов

морем выйти на враждебный Рим (огибая Европу). Но большое расстояние вынудило на промежуточные боевые рейды с целью пополнения запасов провианта.

845 г. — крупная флотилия русов осаждает Париж* (Лютеция, Паризий, Пари), в прежние времена бывший столицей державы русов Меровея, но к этому времени романизированный и превращенный в один из крупнейших бастионов Рима в Западной Европе. Командует объединенным войском князь Ранояр (Рагнар) Мохнатые Штаны («русские штаны», сшитые из медвежьей шкуры шерстью наружу). Осажденные откупаются огромной данью (отсюда появляется понятие «датские деньги»). Фактически русы не идут на штурм по другой причине, они трезво оценивают ситуацию и убеждаются, что сил для победы недостаточно. Дань — это не цель, а лишь почётный выход из ситуации и закрепление своих прав на вотчинную землю их предков-сордичей русов-вранцев-франков.

Русы-даны захватывают город-крепость, форпост «германо-романцев» Гамбург. Это важная победа.

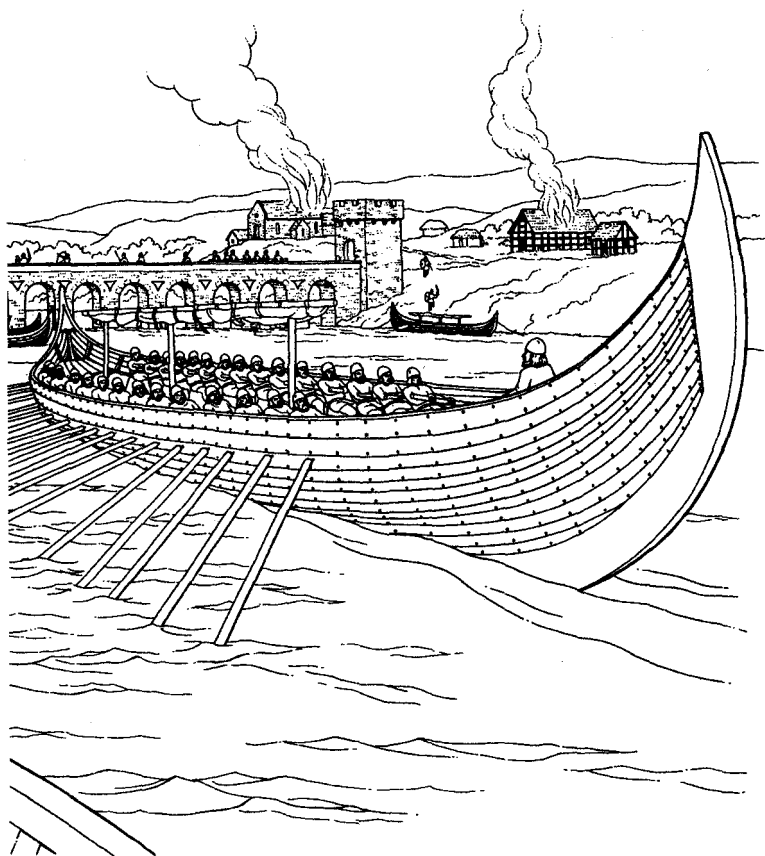
850–851 гг. — первые зимние лагеря русов-норманнов в Англии (остров Шеппей-Щепа на Темзе).

851 г. — русов изгоняют из Дублина. Но они в этом же году возвращают себе заставу, город и окрестные земли.

857 г. — русы осаждают и разрушают Париж. Но сил закрепиться в нем не остаётся. Вынужденный отход.

859 г. — Берн-Медведь (Бьорн) Железнобокий и Халстен идут морским походом на Рим. Зимуют в устье Роны. По дороге разбивают римские крепости в Испании. На 62 ладьях со своими дружинами они приходят в Средиземное море. Проходят

* Собственно Парижем был остров Сите, на котором русы Меровинга задолго до описываемых событий и романизации Франской империи поставили укрепленную крепость. Изначально островной лагерь-крепость русов-франков был назван ими Сечь (сравни «Запорожская Сечь», по-украински «Сичь»), но позже, в силу отсутствия в романском алфавите букв «ч» и «ъ», написание и произношение изменилось на Сите. Такое же происхождение имеет и Лондонское Сити.

Русы на Сене. 845 г. Впереди осада Парижа.

Отчаянная попытка русов-норманнов отбить Париж-Лютецию, град, заложенный русами-лутичами, не принесла долговременного успеха. Но поход на Париж, его осада стали беспримерным подвигом наших предков, подлинных чудо-богатырей суперэтноса

боевым рейдом по прибрежным римским городам. Но в итоге принимают за Рим город Луна и все силы тратят на его осаду и взятие. Город был ими взят. Но для штурма Рима уже не оставалось сил. Это была попытка взять врага «в кольцо» и уничтожить «осиное гнездо», центр экспансии. Попытка неудачная. Недостаточная концентрация сил. Но по следам Берна и Халстена пошли другие многочисленные дружины русов. Слава отважных воинов-предшественников толкает русов на беспрецедентные рейды в тыл противника в обход Европы.

855—860 гг. — русы и славяне Новгорода, Пскова-Плескова и соседних княжеств начинают ощущать «давление» переселяющихся с Урала угро-финнов. Русы, славяне принимают решение обратиться к сородичам за помощью. Отправляются посланники «за море» к княгине Умиле, дочери новгородского князя Гостомысла, выданной замуж за скандинавского князя-руса, с просьбой прислать её сына Рюрика с дружиной русов для обороны русских городов и селений (для поддержания ряда). В сложившейся ситуации русы Новгорода обратились за помощью к ближайшим родичам-русам. Никогда в истории ещё не было случая, чтобы на княжение приглашали врага-чужеземца (для этого надо быть недееспособными, а у нас нет оснований считать людей, выстроивших один из крупнейших городов мира того времени Новгород, создавших Русь-Гардарику («Страну городов»), торговавших со всей ойкуменой, имевших многотысячелетние традиции, недееспособными. Русы пригласили русов...

Логичнее считать недееспособными норманистов, выдвигающих бредовые теории, которые по отношению к себе они почему-то не применяют (тот же принцип «двойной морали»).

862 г. — ... и русы пришли. Князья-руссы Рюрик, Синеус и Трувор с верными дружинами откликнулись на зов, пришли на Русь Новгородскую, выстроили для себя укрепленные городища и провели ряд «усмирительных» походов на угро-финские племена, разоружая их, замиряя и облагая данью — то есть приводя к «ряду» (закону) их обитание на русско-славянских землях. Всё делалось в соответствии с укладом, рядом русов и формирующимися положениями «Русской Правды». Ни дискриминации, ни необоснованного насилия не было. При замирениях уничтожался только воинствующий элемент. Не желающие жить по ряду,

захваченные с оружием, продавались в рабство за пределы Руси. На Руси рабства не было. Вспомним справедливые слова хрониста Маврикия о том, что славян невозможно никоим образом склонить к рабству, особенно в их собственной земле.

Заявления норманистов о том, что русы-викинги торговали славянами на невольничьих рынках Востока и Балтики есть клевета. Если бы русы делали ставку на торговлю рабами, они не собирали бы дружины из славян, мери, чуди, веси для походов, а гнали бы перечисленных на продажу целыми племенами, как это делали испанцы, англичане в Африке. Ничего подобного не было и быть не могло. Так как «русы и словени бо один язык есть». Продавали «бунтарей-разбойников», «замиренных» угрофиннов подальше за пределы Руси. В Центральной и Северной Европе русы-норманны активно брали в плен католических римских «монахов» и прочих координаторов римской экспансии. Их и тысячи их пособников на самом деле беспощадно убивали, пленили, продавали в рабство, что и описано в западных хрониках. Практически все исследователи отмечают, что поведение норманнов на западе и на востоке кардинально отличалось. В Эпоху Викингов сотни тысяч захваченных «миссионеров» и оккупационных романо-германских наемников были проданы русами в рабство: в Британию, на Восток. Это была вынужденная мера по очищению исконных земель русов от незваных пришельцев, устанавливающих огнем и мечом свой латинский порядок. В свою очередь романо-германцы, наступая на западных и южных славян в своем «дранг нах остен», (VI—XV вв.) беспощадно истребляли мирное славянское население, сотнями тысяч продавая славян в рабство — в таких масштабах и столь длительно, что в романо-германских языках сами слова «slav, sclav, serv (серб)» стали означать «раб, слуга».

866 г. — большое войско русов-данов высаживается в Англии, чтобы не допустить передела страны в интересах княжеских династий британских русов, склоненных Римом на свою сторону. Во главе войска русские князья Ивар и Хальвдан.

867 г. — войско русов-данов «захватывает» Йорк, Северную, Восточную Англию, Нортумбрию. На освобожденных землях устанавливается законная и справедливая власть русов. Наместники «романо-германцев» уничтожаются, чаще изгоняются прочь.

871 г. — Альфред (Атльрод) Великий, династический потомок призванных в Британию князей русов, становится «королем» Вессекса (Уэссекса). Рим активно разыгрывает на Британских островах «королевскую» карту, сея рознь между русами разных генераций и стремясь уничтожить их как можно больше, приводя остатки под присягу Ватикану, создавая вассальные католические «монархии». Короновав Атльрода-Альфреда, Рим натравливает его на войска-дружины русов-данов Ивара и Хальвдана.

874 г. — русы-норманны поселяются в Исландии. Причина в том, что многие роды русов не выдерживают натиска германороманцев и родов русов-норманнов, перешедших на сторону Рима, они «выходят из игры», отселяются на отдалённые острова, желая там обрести покой и свободу.

878 г. — Альфред Великий, ставленник Рима, разбивает русов-норманнов в сражении под Эдингтоном.

878 г. — Годрома (Гутрума), правителя английских областей, находящихся под властью русов-норманнов, обращают в католичество. Его имя говорит об этом (Год-Рома = «хороший, добрый для Рима» или «добрый римлянин», исходное название Рима — Рома).

885—886 гг. — мощная флотилия русов осаждает Париж, пытаясь вернуть утраченные земли и закрепиться на них. Однако подготовленный к осаде романо-германский гарнизон отражает все попытки штурма. Рим показывает, что он не уйдёт с оккупированных земель.

886 г. — русы-даны устанавливают законный русский «ряд» на части земель Англии, создавая, по терминологии романо-германцев, «области датского права». Это очередная попытка восстановить законную и суверенную (без патронажа Рима) власть русов над островами.

886 г. — Альфред, ставленник Рима, отбивает у русов-данов Лондон. Рим готовится к контрударам.

Одновременно на протяжении уже многих лет ведётся «экономическая блокада» Скандинавии. По вердикту папы римс-

кого всем христианам-католикам Европы запрещается торговать с русами-скандинавами, «язычниками». Это серьёзный удар для малопродуктивного и небогатого Севера. К католическим торговцам-купцам прикрепляются отряды «миссионеров», которые при условии «немедленного крещения» разрешают купцам-русам совершать торговые сделки. Католическая ересь всё сильнее просачивается в среду русов-норманнов, насаждаемая уже не только огнем, мечом, пытками и сожжением целых сёл, но и обманом, коварством. В отличие от доверчивых и простых русов Рим изощрен и беспринципен в достижении целей.

888 г. — Альфред вынуждает русов-данов подписать договор о разделе Англии на две части: «англо-саксонскую» (фактически «германо-романскую»), управляемую династиями окатоличенных князей-«королей», верных Риму, и «область датского права», принадлежащую русам. И тем самым останавливает победоносное наступление русов. Это хитрый ход Ватикана, направленный на то, чтобы погасить мощную волну освободительного движения на островах, утопить в крови восстания в селах, поддерживающих русов, сконцентрировать ударные силы и путем подкупов и «христианизации» внести разлад в среду самих русов-данов, прежде всего князей и знати.

900 г. — Яролад Родояр (Харальд Хорфагер; этимология «хорфа-хорта-гер» есть производное от «арта-яр»; «арт» = «род») собирает под свое правление русов-юрманов и становится великим князем Норквежи (Норвегии).

Этимология. Исходно: Норек-весь (сравни летописный Норик, вторую прародину славян), «весь-везь-вежа» = «село, поселение». То есть «норк-вежа, нор-везия» — «поселение нориков, норов». Маловероятно, что в данном случае «нор» = «север»; тогда было бы «норд» или, на позднем древнескандинавском, «нордр». Но и последняя этимология не исключена.

911 г. — князь русов Роллон проводит ряд успешных боевых действий на севере Франкской империи (будущей Франции). Романские власти в лице вассального короля Карла III Простого вынуждены признать его власть над этой областью, которая получает название Нормандия. В ответ на признание местны-

ми вассальными «королями» и Ватиканом князя-«герцога» Ролло (так его зовут романцы-«французы») обязывают признать верховную власть Рима, то есть он становится «замиренным» вассалом с «большими полномочиями» и признанной титулатурой. Такой метод «замирения» и подчинения «варваров» так же постоянно используется Римом для упрочения и расширения своей власти. Ролло становится «законным» правителем Нормандии со столицей в Руане.

929 г. — романо-германцы на оккупированных славянских («германских») землях в Мейсене (Мешина) строят опорную крепость против русов-славян Центральной Европы.

936 г. — русы-даны объединяются в «королевство Дания». Сами русы-даны такого названия не применяли. Первым «королем» становится князь русов Горм (Гром?) Старый.

945 г. — «королем» Дании становится князь русов Яролад (Харальд) Синезубый.

954 г. — из Йорка изгоняют и убивают Ёрика (Эйрика) Кровавую Секиру. Прекращение правления русов в Йорке. Рим всё больше разжигает вражду между русами, натравливая их друг на друга.

960 г. — Яролад (Харальд) Синезубый под давлением романцев принимает католическую веру. Начало конца.

965—995 гг. — Норской (или Нордрской) Везью (Нор-Вежью Норвегией) правит князь Якун (Хакон).

Этимология. Сравни с Арьян Вежей — Вежей ариев в Иране, и там и тут прослеживается присутствие русов-яриев-ариев. Вежа-весь-вик-вис-виш — это лишь разные диалектные звучания одного слова «весь» в языке русов-индоевропейцев.

974 г. — пользуясь распрями и усобицами в скандинавских землях русов германский «император» (вассал Рима) Оттон захватывает городище русов Хедебю.

978 г. — «король» Англии — Атиллрэд (Этельред).

980 г. — ирландцы-кельты, подталкиваемые Римом и его вассалами на Британских островах, поднимают «народное» восстание и разбивают русов-норманнов в битве при Таре. Яролад Синезубый ставит новые крепости в Треллеборге и Фюркате.

С 980-х гг. викинги-варяги уходят на службу в варяжскую гвардию, служат Византии и на Руси. Это способ достойного ухода от унижительного ига романо-германцев.

983 г. — восстание полабских русов-славян. Лютичи сбрасывают романо-германское господство. Захват «германцами» Оттона земель славянского союза племен мильцев.

Образование послушной Риму Мейсенской марки.

982—988 гг. — Ёрик (Эйрик) Рыжий открывает Гренландию. Очередная попытка уйти от натиска германо-романцев в недоступные им земли.

987 г. — «король» Дании — Свен (Совен) Вилобородый. Фактически все эти звания «королей» даёт Рим, приручая властолюбивых князей. Условные Дания, Норвегия, Швеция существуют лишь в планах и схемах Рима, «Священной Римской империи», наместников Рима в Скандинавии и их пособников. Русы не признают территориальных делений. Они делят себя на роды.

990-е гг. — вассалы Рима «короли» Англии и Франции откупаются данью («датские деньги») от незамирённых русов. И делают всё возможное, чтобы уничтожить русские дружины или подчинять их Риму, обращая в католичество. Сопrotивление «натиску на север» ослабевает.

994 г. — Рим назначает «королем» несуществующей Швеции (руссы-свеи не признавали этих образований) католика Олафа-Улова Скотта. Он начинает спешную католизацию Восточной Скандинавии, отрабатывая титул.

995 г. — «королем» Норвежи-Норвегии становится Улов сын Трюгвы (Олаф Трюгвасон). «Королем» свеев — Улов Шот (Скотт). Олаф Трюгвасон, чтобы доказать верность Риму за наделение его «троном» и боясь потерять этот «трон», насильствен-

но обращает в католичество русов Норвегии, Гренландии, Оркнейских островов. Идя на хитрость, он на тингах-собраниях уверяет народ и старейшин, что каждый может в душе верить в старых богов, приносить им жертвы, а католичество станет лишь общей государственной религией — и это поможет избежать карательных рейдов германо-романцев. Русы приняли его доводы. Одобрили. Но через несколько лет все замеченные в поклонении старым богам начали уничтожаться, подвергаться преследованиям. Рим в лице Олафа-Улова сына Трюгвы не терпел двоеверия. Марионеточный «король» сам лично с дружиной разъезжал по всям-викам и сжигал родовые святилища русов-норманнов (юрманов). Описан случай, когда князь одного из княжеств Норвежи по имени Род (Рауд) отказался отречься от родных богов, Улов Трюгвасон приказал его пытать, а потом через полую трубку в горло непокорному запустили ядовитую змею. Род скончался в мучениях. И тем не менее русы повсюду сопротивлялись внедрению католической ереси.

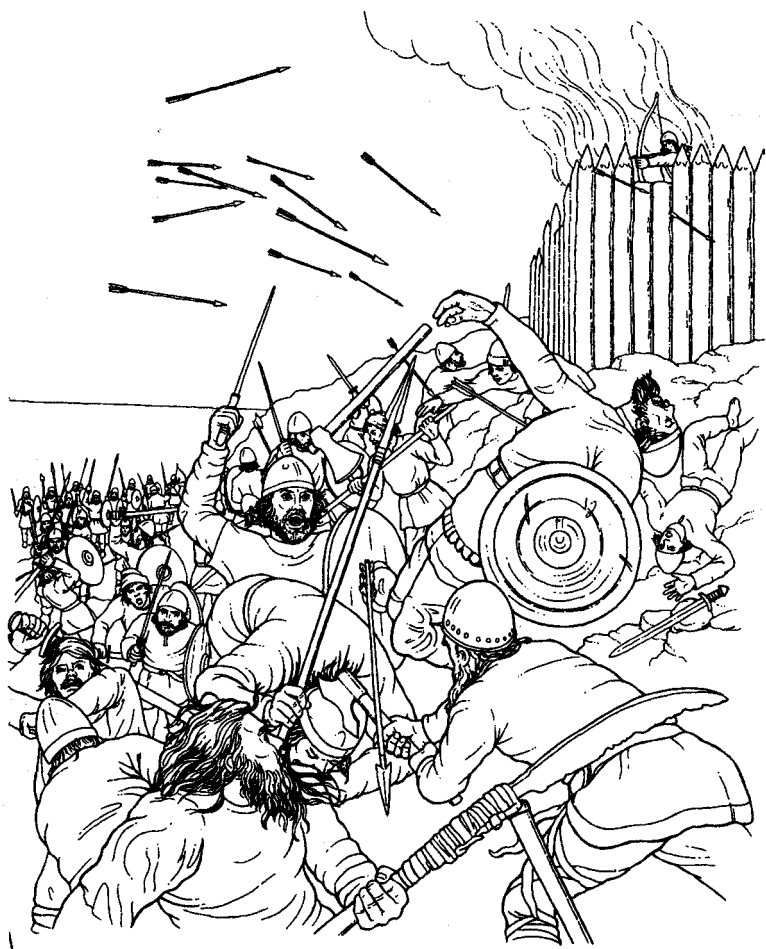
1000 г. — чтобы избежать погромов и резни русы Исландии признают католичество своей официальной религией.

Битва при Свольде, смерть Улова сына Трюгвы.

1002 г. — в День святого Бориса (Брайса) в Англии происходит резня. Лов сын Ёрика (Лейв Эриксон) достигает берегов Винланда (Америка). Изначально топоним звучал как Вения, то есть земля русов-веннов, венедов (пример: на староэстонском «вейнелайнен» — «русский муж»), «ланд» — поздняя «германская» добавка. Открытая часть Америки называлась — Русской землей (как позже Аляска — Русской Америкой). Германцами переименовано в «Винланд» — «винную землю». Приоритет открытия Америки принадлежит русам. Но главная причина её открытия была в том же, в стремлении вырваться из-под порабоощающей пяты Ватикана, его «германских» вассалов и собственных князей, переметнувшихся на сторону могущественного Рима.

Крупное восстание славян в Центральной Европе против оккупационного ига романо-германцев.

1009 г. — Олаф-Улов нападает с дружиной русов на Лондон. Разрушает Лондонский мост.

Король данов (великий князь) Свен Вилбородый в 1013 г. завоевывает Англию. Его род правит там до 1042 г. Бесконечные битвы за Англию и Францию больше похожи на междоусобные войны князей-русов. Но в отличие от Киевской Руси за спинами многих королей стоит Ватикан. Если бы не его активная политика, Северная и Центральная Европа до сих пор бы входили в состав России-Руси

1013 г. — Совен Вилобородый, нарушая запрет Рима, покоряет Англию. Вскоре умирает. Но романцам не удаётся хитростью свергнуть династию. Власть Свена перенимает сын Кнут (Канут). Русы-даны правят Англией до 1042 г.

1015 г. — власть в Норвеже-Норвегии захватывает Улов сын Яролада (Олаф Харальдсон). Он насаждает католичество, сжигая поселки-вики, доказывая верность Риму. За отказ креститься он выкалывает глаза князю Рюрику (тёзка Рюрика Новгородского) и отрезает язык князю Долилы (Долир). За дикие массовые зверства Римско-католическая церковь причислила Олафа-Улова к святым.

1028 г. — романо-германская «дипломатия» достигает успеха: норвежский князь Улов сын Яролада (Олаф Харальдсон) и «король» свеев объявляют войну «королю» данов Кнуту. Распри надолго ослабляют русов.

1030 г. — Кнут разбивает дружины Улова сына Яролада и убивает его в битве под Стиклестадом. Кнут становится королем Норвегии, Дании и Англии.

1031 г. — романо-германцы захватывают земли лужицких сербов, славян-русов. Через год «присоединяют» русов-бургундцев. Экспансия нарастает.

1042 г. — королем Дании становится Свен сын Стирода (Эс-тридсон). Эдвард (Эдвард) Исповедник коронуется «королем» Англии.

1047 г. — Яролад Ярдрада (Харальд Хардрада) становится королем Норвегии. Эдвард Исповедник Английский умирает. Яролад сын Годвена (Харальд Годвинсон) становится королем Англии.

1066 г. — Яролад Ярдрада (Харальд Хардрада) со своими русами вторгается в Англию. Терпит поражение при Стамфордбридже и погибает.

Разрушен город русов Хедебю.

Князь Нормандии Вильгельм с войском вторгается в Англию и разбивает войско Яролада сына Годвена в сражении под

Бой на Стамфордском мосту в Йоркшире. 1066 г. Харальд Хардрада со своей дружиной вторгается в Англию. Но удача не сопутствует отважному воину русов. Он погибает. С этого времени «эпоха викингов» идёт на спад. Легендарные, героические времена русов в Европе прошли. Почти прошли

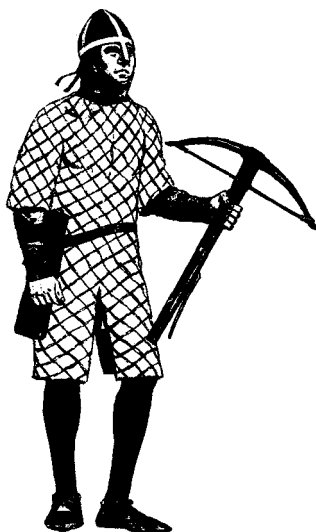
Гастингсом. Вильгельм Завоеватель становится королем Англии, послушным вассалом Рима.

1070 г. — восстание русов под руководством волхва Свена против насильственной католизации. Восстановление родовых святилищ и избиение «монахов».

1075—1080 гг. — история викингов Адама Бременского.

1096 г. — начало Первого крестового похода.

1100 г. — полное запрещение родовой веры. Уничтожение последних святилищ и идолов в Восточной Скандинавии.

*Нормандский лучник
в битве при Гастингсе.
1066 г.*

1100 г. — конец Эпохи Викингов. Романо-германская экспансия на север, в Скандинавию, завершилась. Сопrotивление русов в целом подавлено (хотя некоторые очаги, особенно на славяно-русском побережье от Дании до Прибалтики ещё оставались). Королевско-княжеская элита русов-норманнов в основном обращена в католичество, разобщена, превращена в вассальную знать и включена во властные структуры «нового порядка». Наиболее нетерпимые и «незамыренные» ушли на Русь Новгородско-Киевскую или на дальние острова. Начинается процесс постепенной, но активной германизации Скандинавии и переписывания её реальной истории романо-германскими хроникёрами в соответствии с установками и идеологическими устремлениями новой романо-германской власти.

XIII—XIV вв. — записываются саги; спустя 500—200 лет после описываемых событий! Записываются не русами, не славянами, а романо-германцами и германизированными предками будущих норвежцев, исландцев; можно только представить сколько искажений, латинизмов, германизмов внесено при этих

*Нормандские русы нанимаются на королевскую службу. XII в.
Когда легендарная «эпоха викингов» прошла, бывшие «лихие
разбойники» составили костяк лучших европейских армий, стали
полководцами, воеводами в новых королевствах и империях.
Но вольная жизнь северных русов-викингов осталась в прошлом.
Они стали опорой государств*

записях да ещё с учётом перенесения саг-былин с одного языка на другой — всё это необходимо учитывать при реконструкции реальной истории, описываемой в сагах, имен, топонимов, этнонимов и т.д. Записчикам не удалось скрыть русо-славянских корней и основы саг-былин, они предельно очевидны.

«Весьма своеобразное сочетание антропологических черт у средневекового населения Швеции и Дании — восточноскандинавский ареал. Обе эти группы не находят прямых аналогий среди германцев.... Известно, что топонимика южнодатских островов — славянского происхождения.... Однородными чертами характеризуются викинги Британии и средневековые исландцы. Это мезокефальное население (а германцы — долихокефалы)...» (Т.И. Алексеева «Славяне и германцы в свете антропологических данных».)

Комментарии, как говорится, излишни.

Нам давно уже пора забыть о «германцах» в Скандинавии. Северные люди, норманны, викинги были русами. Какие бы пароксизмы неудовольствия и гнева ни вызывал бы этот факт у

романо-германских политидеологов и отечественных германо-любов-западников, но это есть факт: Норманны — русы Севера.

Русы. Проблема? Нет проблемы

Для того, чтобы разобраться наконец в том, кто такие русы, надо понять основное: в этот этноним на протяжении сорока тысячелетий вошли три понятия: 1. Подвид Хомо сапиенс сапиенс («человек разумный разумный», как раса*) — то есть «руссы» есть раса. 2. Совокупное этнокультурно-языковое ядро носителей генетики и традиций расы — «суперэтнос», — то есть «руссы» есть суперэтнос. 3. Основное этнокультурно-языковое ядро — нация, — то есть «руссы» есть нация, народ.

В итоге получаем: РУСЫ = РАСА = СУПЕРЭТНОС = НАРОД. Понимание этой триады достаточно сложно. Принятие данной триады для представителей многих этносов, в том числе и самих русов, не всегда возможно. Особенно в последней составляющей. Современные русские не воспринимаются самими собой и иными этносами как раса и как суперэтнос. Отсюда бесконечная путаница и поиск «русов», который не даёт результатов.

Продолжая наши этноисторические изыскания в области Европы и пограничных регионов Евразии, мы должны помнить о главном. Десятки, даже сотни историков, на протяжении долгих веков пытавшихся отыскать корни русского или иного другого из народов Евразии, блуждали в «дебрях» ложных схем и стереотипов, в рамках которых ни при каких обстоятельствах невозможно было установить истину. Сами столь привычные и, казалось бы, академичные по своему построению схемы исключали возможность не только открытия истины, но и самого поиска её.

Одним из наиболее серьёзных препятствий на пути историков и этнологов была отнюдь не «неверная скалигеровская хронология», о чем пишут столь много и пространно, но сама тра-

* Мы помним, что слова «раса» и «руссы» имеют один корень, у них одно происхождение — и то и другое означает «светлый, чистый». Почему? Потому что «руссы» это и есть «раса» — они положили начало европеоидной, белой расе. А в смешении с двумя основными ветвями архантропов, неандертальцами и синантропами, породили две другие больших расы — негроидную и монголоидную.

диционная схема этногенеза, по которой «родословное древо» русских выглядело так: древние индоевропейцы — балто-германо-славяне — балто-славяне — славяне — восточные славяне — русичи Средневековья — русские. Казалось бы, проверенная временем схема, в рамках которой работают тысячи и тысячи историков, антропологов, археологов, лингвистов, этнологов... Но именно она и есть препятствие на пути исследователя — препятствие непреодолимое. Почему? Потому что эта схема устанавливает чёткую последовательность: индоевропейцы — славяне — русские. А последовательность данная уже по определению исключает саму возможность поиска русских (русов) на стадиях индоевропейской и славянской.

Русов (русских) начинают искать с эпохи позднего членения славянских групп — искать в среде поздних восточных славян и рядом с ними, в лучшем случае, с V—VI вв. н.э., в худшем — с X—XII вв. Что можно сказать о таком поиске? Только одно — он заранее обречён на неудачный исход, на нелепицы, разногласия и совершенно неадекватные в отношении Истории «теории», выводящие русских от названия речки Рось, от «финских руотси», из роксалан или неведомых обитателей «острова русов». Результат здесь очевиден. Как он очевиден, если бы мы стали искать истоки русских, начиная с 1917 года или с пресловутой эпохи «обновленной Россиянии» образца 1991 г.

О поисках «Руси изначальной», начала русов в VI—XII вв. написаны тысячи книг и статей. Мы не будем пересказывать их содержания и истолковывать их положений. Это дело пустое, бесполезное и бесконечное. Результата оно не даст. К этому времени русы были уже этносом (суперэтносом) многотысячелетним, настолько старым, что начинали постепенно утрачивать свою «пассионарность», общую традицию и, порой, этническое лицо. Они были на многие тысячелетия старше славян, порожденных ими в смешении с близкородственными родами этнококона, они были старше самих ариев-индоевропейцев, старше практически вымерших (и слившихся с иными этносами) русов-бореалов Евразии. Но несмотря на свою «старость» и утрату «пассионарности» они и именно они, роды, сохранившие исходную «русскость», вершили историю и создавали последние династии Европы и Азии.

Могли славяне, как этноязыковая общность, быть старше русов и прежде них? Нет, это исключено. Славяне — и западные,

и южные, и восточные — не пращуры и предки русов, но их дети, порожденные русами в смешении с различными этносами (предэтносами Европы), а зачастую и с малыми расами (подрасами). И это есть исторический факт. Достаточно посмотреть на этноантропологический состав славянства. Да, оно однородно в языковом плане. И это заслуга русов, давших своим сыновним и дочерним этносам свой язык. Но оно чрезвычайно разнообразно в антропологическом плане. В западных славянах мы видим чёткие черты русов и кельтов. В восточных — исходных русов с переменной примесью угро-финского элемента. А южные славяне — это типичная балкано-кавказская малая раса... Парадокс? Но это так. Казалось бы, каждый этнос всех трёх славянских языковых групп должен быть физически, антропологически ближе друг к другу, чем, скажем, к немцам, балтам или кавказцам. Но восточный славянин практически не отличим от восточного немца и исходного балта, а южный славянин внешне ближе к дагестанцу, ингушу, осетину...

Причина такого различия понятна: один язык объединил разные народы, свёл их в одну малую языковую семью. А «язык» в своём втором (а, может быть, и первом!) значении это «народ». Один народ дал один язык множеству этносов (предэтносов) и только благодаря этому они и вошли в общую языковую семью, стали славянами. И этот язык-народ — русы.

И если на кроманьонской стадии мы можем говорить о проторусах, на бореальной стадии — о прарусах, то, начиная с индоевропейской (арийской) стадии, т.е. с 15 тыс. до н.э., мы должны говорить исключительно о русах — без каких-либо предваряющих приставок. Поздние русы, русы-арии, русы-индоевропейцы старше славян, кельтов, германцев, балтов, иранцев, синдов и индов на тысячелетия. Как только мы начинаем понимать это, все концы в этноисторическом процессе сходятся с концами, «белые пятна» исчезают и «темные века» просветляются.

Остаётся лишь одна сложность. На рубежах старой и новой эр, на рубежах 1 и 2 тыс. н.э. значительная часть исходных русов, а точнее, родов русов, начинает (или продолжает) называть себя не общеэтническим (или суперэтническим этнонимом), а своим родовым. Для одних родов таким самоназванием становится этноним готы, для других венеты-венеды-вандалы, для третьих пруссы-порусы, для четвертых свеи, даны, франки (вранцы) ... Но что удивительно и непостижимо для неподго-

товленного исследователя, этнокультурно-языковое ядро суперэтноса сохраняет своё исходное самоназвание РУСЫ, а ещё точнее, РУСЬ, самоназвание суперэтноса, которому уже не менее сорока тысячелетий!

Не менее поразительный этноисторический факт, что роды этой поздней, индоевропейской (арийской) РУСИ приходят на земли Восточной Европы (от Балтики до Северного Причерноморья), где многие тысячелетия назад осели крупные выселки-роды проторусов-кроманьонцев, а за ними русов-бореалов — вспомним прарусов, охотников на мамонтов, которые проживали от Межиричей, Костёнок до Сунгира и далее на протяжении двадцати — двадцати пяти тысячелетий! Именно в этой обширнейшей области проторусы и прарусы подверглись наименьшей ассимиляции со стороны предэтносовых племён и реликтовых групп (в отличие от Южной и Западной Европы).

Именно это смешение, а вернее, наложение поздних русов-индоевропейцев на автохтонных проторусов и прарусов-бореалов, и породило новое Большое этнокультурно-языковое ядро суперэтноса. То самое Большое ядро, которое существует и до сих пор, испуская из себя импульсы-«выселки» во все части света. Это Большое ядро и есть та самая Русская Цивилизация, которую стараются не замечать ни Запад, ни Восток, но которая есть ядро и основа всей земной цивилизации.

РУССКИЙ ЛЕКSIKON

В XIII в. существовало Магдебургское право, согласно которому выборный правитель, князь, объявлялся «русским» в отличие от своих же братьев, считающихся князьями «простыми».

История Человечества — это изначально и повсеместно История Русов. Всё создано ими, все имена себе и другим даны ими, все вещи и явления назвали они. Из своего Языка Русов (я пишу «Языка» с прописной буквы, потому что это Первозык, язык языков. Все прочие языки — производные от него. Все прочие народы и народности — производные от русов, в той или иной степени смешанных с местными архантропами). Тот «лингвист», который этого не понимает, не лингвист. Тот «историк», который не осознаёт этого, не историк. Вся культура, вся мифо-

логия, всё искусство, всё сознание народов мира пронизано культурой и словом русов. Юные народы в последние полтысячи лет стали сочинять себе языки, преобразуя русскую речь. Молодые народности в последние полтысячелетия стали сочинять себе свои «истории», преобразуя исходную Историю Русов. Детское нетерпение, желание поскорее «выбежать» из родительского дома Русов, обрести самостоятельность, «незалежность», толкают их всё дальше от нас, от их родителей, заставляют в юношеской гордыне сочинять свои мовы и отречься от предков... Пусть. Это очевидная и необходимая болезнь роста. Человечество переболеет этой детской болезнью. И вернётся в лоно Великого Языка Русов. В лоно Первонарода.

А пока мы по мере возможностей забывшим, кто есть кто и что есть что, будем напоминать об этом, об истоках и началах. О том, что первично и исходно.

Чтобы совсем не потерять памяти, не стать историческими склеротиками, мы напомним некоторые русские слова и имена, которые мы почитаем за иноземные.

Аристократия — якобы из греческого «наилучшие» + «власть». Фактически «ярии, арии» + «корот, укротить, укоротить, окорот» и т.д. Отсюда мы видим происхождение «греческого» слова «кратия». Власть ариев — «яровластие» (при этом музыка древнего языка русов величественней, певучей и живей).

Де (de) — артикль у французов, подчеркивающий знатность происхождения и указывающий, откуда данный дворянин, где он проживает — де ла Фер, де Вермон и т.д. Происходит от русского «где» (диалектные «хде», «иде»); с продвижением на запад характерна утрата согласной «г», смотри украинское «де». Пример: Жан де Сите — исходит из «Ян (Иван) где Сечь» (Иван, стоящий, живущий где Сечь). Обратная трансформация невозможна. Что говорит о первичности русов и русского языка на землях Франции (сама «Франция» — земля «францев» = «вранцев»; вранцы, вильцы-«волки», лютичи и пр. есть характерные самоназвания племён-родов русов и славян).

Да — то же самое у итальянцев, испанцев. Пример, Да Винчи, Мигель Сервантес да Сааведра.

Фон (von) — приставка у немцев, подчеркивающая знатность происхождения и указывающая, где проживает дворянин, откуда он. Происходит из русского «вон», отвечающего на воп-

рос «откуда» — «оттуда», «вон оттуда». «вон где» (сравни с трансформацией русского «где» во французское «de»). В ново-немецком языке характерно озвучивается как «фон»; сравни «ферлаг» («verlag», издательство). Происхождение из языка русов несомненно.

То обстоятельство, что приставки «де», «да» и «фон» наиболее распространены в аристократической среде, соответственно, Франции, Испании, Италии и Германии, говорит о том, что данная среда изначально состояла из этнических русов. Русы — исходные арии. А одно из значений этого самоназвание — «благородные». Аристократы.

Конунг, кёниг — от русского князь, конязь, конник (всадник). Знатный человек в Риме — «всадник» т.д.

Кабальеро — испанское, от того же «конника», «кобыла» + «ер, еро, хер, яр» (мужское начало). **Кавалер** — то же.

Шевалье (франц.) — то же, калька: «шеваль» — «лошадь, кобыла». Шевалье=кобальеро=кавалер=конник.

Анна (псевдоевр.) — от русского «она», «женщина». Позже попадает в др.-евр. с тем же смыслом, «женственная, грациозная».

Аарон — Ярун (Ярый).

Айвэнго — из русского Иванко, как из имени Иван происходит англизированное Айвэн. Образ странствующего в поисках правды и удачи Ивана-царевича, Иванки стал для романиста Вальтера Скотта прообразом его странствующего и «лишенного корней» героя.

Артур — двучленное русское имя Яр-тур («ярый тур») можно сравнить с Буйтуром «Слова о полку Игореве». В синтетическом английском языке, где нет буквы «я», имя стало звучать как «ар-тур». Сам образ занесен на Британские острова русами-переселенцами времен легендарных князей-основателей Хорса и Хенгисты... Рэдвальда (Рудволод). Некоторые английские исследователи утверждают, что король Артур, его род и его предки были скифами, что они пришли на острова, подобно и предкам скандинавов, из Великой Скифии (Великой Свитьод). Это утверждение не противоречит нашему выводу. Да, скифы-индоевропейцы, скифы-русы дали множество родов-выселков, которые ушли в Центральную и Северную Европу, основав там

многие «королевства» и дав начало многим династиям. Здесь важно помнить главное — скифы были русами.

Алексей (псевдогреч.) — Лех+сий, совместилося и с Олегий, Алеко... — происхождение исконно русское.

Багдасар (герой арм. эпоса) — Бог-дан-сар, Бог-дан-царь.

Verora (шведск.) — «трогать», от русского «братъ, берешь».

Бер — медведь, от русского «бер-, беруший». Отсюда позже и Берлин, Берн. Отсюда в «мягком» произношении «вел» (сравни «хоро»=«коло»). А «вел» это «власть, великий, Велес, Волос» и.д. Берлога — логово Бера. В немецкий язык слово «бер» = «медведь» попало из языка русов.

Берг — в немецкой традиции «гора». Исходно — слово русов «берег», высокий берег реки. «Берег» происходит от понятия «беречь, оберегать, оберег»: берег спасал от воды, оберегал. Отсюда Берген, первоначально Брегин («прибрежный»).

Бланка — от русского Беляна, Белянка, Беланка.

Будда — Пробуждающийся (санскрит). Из русского корня «буд» — «будить, пробудить»... Санскрит — один из диалектов языка русов, ставший «мертвым языком», точнее, тайным: «сан» — «священный» + «скрит» — «скрытый, сокрытый».

Бург — в немецкой традиции «город». Исходно и фактически от русского «берег», «оберегать». Город служил «берегом», «брегом, оберегом» для его жителей.

Бригитта, Брига (Бригитта есть уменьшительное от Брига, как Джульетта уменьшительное от Джулия-Юлия) — от русского имени Берега, Оберига, Берегиня («берег-беречь»).

Вена — столица Острии (Австрии, Остеррайха), основана русами. От «вено» — «приданое, богатство» и «венеты». И от «венец, венки» — как венчающая эту землю.

Венеция — Венеция, город, основанный русами-венетами или энетами (князь Эней), переселенцами из Трои-Троады (Малая Азия).

Венсеремос — «мы победим», точнее, «одержим верх мы». Ясно прочитывается русское слово «венец» — «венце». Венценосец, «венец делу конец». «Венсе-ре-мос».

Гарун ар-Рашид — Ярун Русид, Ярун Русит, Ярун Русский, Ярун, сын Руса (по аналогии Крон — сын Крона — Кронид)

Гарун — Харун — Ярун. Рашид — Раша (Русь)

Геракл — из др.-греч. Хараклеос от русского Ярослав.

Герострат — Ярострат.

Голгофа — по др.-арамейски «голова, череп» — это доказательство того, что др.-ар. исходит из русского, потому что *golhofa* = «голова», записанная латиницей или др.

Голиаф — библейско-литературная красивость. На иврите Голиаф звучит как Гальят. А Гальят это Галат. А галаты жили в Галиции. И это чистые русы-индоевропейцы, родственные кельтам. Корневая основа у этнонима кельтов-галатов одна — «клт-», просто в одних языках звучит звонкая сонанта-согласная «г», а в других глухая «к». Галаты-«голиафы» жили не только в ближневосточной Галилее и малоазийской Галиции, но и по всем местам, где сохранились соответствующие топонимы, то есть и в Галисии, и в Галиции, Галичине и в Галиче. Русский князь Даниил Галицкий тоже был одним из «голиафов». Да и наш воин Пересвет, открыто вышедший на поединок на Куликовом поле, был потомком отнюдь не Давида, и в нём текла кровь руса-индоевропейца Галата-Голиафа.

Гуд (хороший) — от русского «годный, годить, годиться».

Доор (дор) — «дверь» — от русского слова «дыра».

Иоханаан — от русского Ян (Ян — от «ён, он»), отсюда же Иван, Иоанн, Иоганн, Йон, Йен, Жан, Джон и др.

Дамаск — современное произношение сохранившегося древнего названия Димашко (столица Сирии, точное название страны Сурь-Русь). Демашко двучленное слово, где Де — указующий артикль типа «де»(фр.), «The» (англ.), «це»(укр.), «се» (русс.), а Машко — Москов, Москва. Демашко есть Се Москов. Древнейшая прародина русов (суров) носила имя Русь (Сурь) и столицей её был Москов... Позже в связи с вытеснением русов-суров с Ближнего Востока топонимы были перенесены на север. Отсюда легенда о патриархе Мосохе, вышедшем на Русь из Палестины-Сурии и основавшем Москву и т.д.

Дарья — от русского «дар», «подарок», «даритель» — женск. род: «дара, даря, дарья», ласков. Дарёнка (см. Бажова), укр. Одарка. Второй смысл — «дарительница». Имя исходно русское, в греческий попало позже.

Джосер (фараон) — Ясур-Рус.

Евфрат — образовано из библейского «Пуратта», а то в свою очередь из русского Прут (распространенное название для рек). Шумеры-индоевропейцы называли реку Бурунна. В этом слове легко читается русское «бурная», «бурун, бурунная». Шумер

пошел с севера Месопотамии, с предгорий, где будущий Евфрат был на самом деле бурным. А затем на равнине он вытягивался в «прут». Многие тысячелетия, до нашествия протосемитов, русы жили на Ближнем Востоке. Там ими созданы все великие цивилизации Древности, затем разрушенные «людьми смерти» (так шумеры называли протосемитов).

Есть — утвердительный глагол языка русов: «есть, да, имеет место быть». Из него — английское «ес», немецкое «ист», «я» и мн. др. производные.

Иешуа — от Иисус, от греч. Иса, русск. Ися, — «сын» (Иисус Христос — дословно переводится Сын Божий, где «иса» — «сын», а «христ» = «крест» — «бог» (крест это исходный знак бога ещё с дошумерских времён). Одновременно: Иисус — «ис» в санскрите «властвовать». Иисус Христос — Царь Христос — Царь Бог. Этимология абсолютно индоевропейская, ничего «еврейского» в этнониме Иисус Христос нет. «Иешуа» — характерная трансформация «Иисуса» в арамейский язык.

Иаков, Яков — от русского «якой» (какой).

Йес (англ.) — от русского «есть».

Израиль (евр.) — «богоборец»; это калька с русского «богатырь» (тыряющий бога, борющийся бога) (тут же богатырь, бхатадур, батыр).

Ит (англ.) — от русского «это».

Кастл (англ.) — «крепость», от русского «кость, костлявый» — «крепкий». Происходит из русского «кость» в значении «крепкое» в отличие от «мясо» — «мягкое». Костистое, «костлявое» — значит прочное, крепкое. Из русского «костл» отбросом в нефлективном английской «суффикса-окончания» и образуется «кастл». Обратный процесс лингвистически невозможен, что говорит о первородности языка русов.

Кошерный (псевдоевр.) — от русского «кош», «кошт» — «часть, доля». Сравни русские диалектные и простонародные «кошный» (хороший, нормальный, годный) и «некошный» (нехороший, негодный...)

Ликтор — лик тура, быка (телохранитель, носил маску быка).

Лютеция — первоначальное название Парижа. Происходит от названия племени русов «лютичи», проживавших на землях будущей Франции и основавших данное поселение. Центр Лютеции-Парижа — остров Сите — есть производное от славяно-русского Сечь — центральной, засечной части поселения.

Мария, Мариам (псевдоевр.) — от русского Мара, Мора, Морена (отсюда и Моргана, Фата Моргана и пр.)

Михаил — Михаил, Мисаил, Миша, Мешко, Меш, Мес. Древнее имя русов. Впервые зафиксировано в двучленном имени Гильгамеш (Хельга-меш — шумерск., 3 тыс. до н.э.), где второй корень «мес, меш» имеет значение «объединять, смешивать». Значительно позже, при вторжении поздних семитов в Палестину приобрело написание «Мисаил» с добавлением семитского «ил». После введения христианства получило вторую жизнь, наложившись на исконное русское языческое имя.

Мессия (Мешиах, на праиврите) — даже в этом «еврейском» слове мы видим исходный корень-основу языка русов «мес-меш» — то есть «объединяющий, ведущий за собой».

Меровинги — династия русов, правившая во Франции с... Основатель династии русский князь Меровея или Мировея.

Минотавр — человек с миной быка — тавра.

Моисей — «Моше» исходит из начального «Мос, Мес, Меш» — «объединитель, собиратель, с-мес-итель». Мы опять и опять, как в древнеегипетском, шумерском, критском, польском и даже «московском» (Мосх-Месх-Мосох) вариантах, сталкиваемся с этим традиционным именем русов. Вполне возможно, что оно не было даже именем. Более вероятно, что это изначальный эпитет — «смешивающий», «объединяющий», «ведущий за собой», «сплывающий вокруг себя» — Мес-Меш-Мош-Мосх. Добавим лишь, что Моше, Мозе — исходит вторично и от русского «муж, мож» (мужчина), в изначальном значении «может, могущий, могучий». Отсюда и вторичное еврейское Мозес («могущий»).

2-й вар. (наиболее вероятный) — от мож, муж — «могущий», «могучий», тот, кто «может», отсюда же и моголы и маха (Маха-бхарата — «могучая борьба») и т.д.

Навин Иисус (Ешпа Бен Нун) — Навин — новый (после Моисея, старого).

Name (нэйм) — «имя» — от русского «наименование».

Plask (шведск.) — плеск, от русского плеск.

Понт, пунт — исходно с др.-греческого переводилось не «море», а «путь» (т.к. море и было самым легким и быстрым путём) — из русского «путь» с характерным носовым «н».

Рафаил — от Ратавил («в» переходит в «у») первично Ратавил.

Рагуил — Роговил, Рогвил, Рогвел-Рогволд («вел» = «вол» — и то и другое имеет значение «власть, владение»). При придыхательном «г» (h) — Равел («Солнце-владыка»).

Riva (шведск.) — рвать, от русского «рвать, рывок»

Рейн — река, немцы произносят как Райн. Происходит от славянского «рана» — «истекающий порез, повреждение» и «роня, ронить» — «течь, истекать» в славянских языках, см. Фамсера. В санскрите «враньяс» — «рана, щель, трещина». Исходно долины Рейна были заселены славянами. Об этом писал ещё А.С. Хомяков и А.Д. Чертков. Рейн-Райн — такая же русская река, как Эльба-Лаба, Одра-Одер, Рона, Сена, Прут, Волга...

Рона — река во Франции. От славянского «роню, ронить, ронити, роня» — «течь, лить, проливать, струиться» и связано с русским «рана» (трещина, щель, повреждение). Например, по Фасмеру, литовское слово «рона» (рна) заимствовано из русского «рана». Возможно слово «рон» этимологически связано и с этнонимом «вранци, вранци» (франки). Топонимику невозможно подделать, а она нам говорит точно: весь север и центр Европы, в том числе и бассейны рек Сена, Рона, Гарона, Рейн, Одер, Лаба-Эльба были заселены русами-славянами. Мы можем с полной уверенностью сказать, что Рона — русская река, на которой теперь проживают французы (латинизированные славяне, кельты, ассимилированные пришлыми негроидными романцами).

Санасар — Сана-царь.

Сатира («греч.») — от русского «задира» (задирать).

Сите, Сити — центральная часть города (Парижа, Лондона и т.д.) — первоначально островная. Князьи дружины русов, закладывая городища или разбивая в походах лагерь-стан, выбирали надежное место, часто на острове, делали засечную черту, засеку, сечь; отсюда слово-понятие Сечь («запорожская и другие сечи»).

Старчевский — Старчески — Сфорцески — Сфорца.

Стоун — «камень», фактически Stone = ставень, ставн, «стоящий».

Stove (стоув) — печка, печь.

Skull (скул) — череп от русского «скула».

Тага (шведск.) — «брат» — от русского «тягать».

Turn — «вертеть, вращать, оборачивать, направлять», turn out — «вывести». Может показаться, что слово «турнуть» про-

Этногенез немцев-дойче, в результате «дранг нах остен» занявших ареалы расселения подлинных германцев-русов

исходит от английского «турн». Но фактически наоборот: именно «турн» происходит от «турнуть», а точнее, от «тронуть». «Трон» — «turn» — это обычный перевёртыш (берг — брег).

Тримурти — дословно «три лица», «три морды». Образ Триглава, Троицы, Вседержителя Рода (Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа) в мифологии индоариев Индостана. Привнесён

русами при миграции на Инд и Ганг. В местной традиции получил творческое развитие.

Flame (пламя) — от русского «пламя».

Франки — правильное «франци» (отсюда слово Франция, не Франкия). Исходно от племени славяно-русов «франци», точнее, «вранци» (вороны). В одном ряду с этнонимами «вильцы» (волки), «бельцы» (белки)... «лютичи» (дети Люта, лютые)...

Хава — в языке русов женский половой орган. Отсюда имя первой женщины Ева (Hava), вторая часть двучленного имени «бога-гермафродита» Ийе (мужской половой орган) + Хова (женский половой орган) = Иегова, глаголы «ховать» (есть), «ховать» (прятать), существительные «хавало»... и т.д.

Хазары, Хазария — Hasari, Hazari — придыхательное «х» в произношении восточных народов неуловимо для европейского уха. Мы имеем Азары, Азария — это очень близко к Асуры, Асурия, ещё точнее, Асур, Асурия, Ашур (Ассирия, ассирийцы). Асур, Ашур = Рус, Русс. По всей видимости, начало хазарам и Хазарии дали всё-таки не гипотетические «тюркские племена», а русы-ассуры, вышедшие с Ближнего Востока, из Сирии-Руссии-Асура. Характерно, что именно русов и русских евреи называли и называют «свиньями», за то, что те ели свинину. И тут мы выходим на подтверждение нашего положения с другой стороны: на идише «свинья» — «хазер» (свиней — хазерем). Итак, русские — свиньи. И хазары — свиньи. Русские = хазарам. Уже позже Хазария в нашем восприятии стала «иудейско-тюркским» образованием. Исходно это было ядро русов, выходцев (а точнее, беженцев) с Ближнего Востока, возможно, включавшее в себя и русоевреев, «белых евреев». Позже русы были тюркизированы и т.д.

Хазар, Хазер — от Асур, Ашур (Рус, Русс). Хазер на идише — «свинья» (характерное название русских). Антропологически и этнически летописные «хазары» не «иудаизированные турки», как принято считать, мигранты с Ближнего Востока — поздние асуры (гибридные русоевреи).

Хапиру — у шумеров и древних обитателей Месопотамии так обозначались дикие протосемитские племена. Переводится как «грабители, разбойники, воры». Происходит из языка русов от слова «хапать», то есть русское слово «хапари» преобразовано в «хапиру». Позже в семитском воровском жаргоне «хабар» — «добыча, наворованное, нахапанное».

Харон — от русского Ярун.

Herrsir (херсир) — «вождь», якобы от шведского «херр — народ, войско. Фактически: яр-царь, царь яров.

Шалом, салям — от русского «челом бью», т.е. склоняю голову (отсюда же «шлем», «шелом»). Шалом и салям в семитских — заимствованное слово, принятое уже в готовом виде, без осмысления. В русском «чело», «бью челом», «челобитная», «человек». Причем «чело» — это «лоб, голова». И мы видим, что это соответствует словам «шлем, шелом». Мало того, в русском X—XVII вв. «шелом» — это и «холм, гора». Лингвистически «шлм» = «хлм». А «голова» — «голгофа, голхофа» = лоб, череп, голова, лысая, гора. Во всех случаях все поздние написания и звучания исходят из исходных русских «чело», «шлем, шелом», «голова». Нет ни малейших сомнений, что иврит есть один из поздних «туземных» диалектов языка русов, русского языка.

Шаммурат — Сам-Мира-Мат = «Самодержица Мира-Мать» или «Всего Мира Мать» (вспомним Шумер = «Все-Мир»). Это не имя царицы, как принято считать, а её титул.

Шлома, Соломон — от русского «чело».

Humour (юмор) — от русского «умора». Обратное невозможно.

Ян — первоначально «он» в старом, диалектном произношении «ён», «ёный». Отсюда и Йон, Ион, Иона, Иоанн, Ен (Енсен — сын Ена, «его сын») Юхан. Отсюда через устаревше-диалектное «его-ево, евоный — Иван, Иован. В 1 тыс. до н.э. заимствовано у русов Ближнего Востока семитами в формах «йохан, иоханаан». Сомнению не подлежит. Этимология из иврита — вторичная и внесмысловая, может учитываться только как диалектная (как и сам праиврит, который является семитическим диалектом языка русов).

Яна — то же из местоимения русов «она», «ёна», «яна».

Ярун — Харон, Аарон, Гарун-ар-Рашид и т.д.

Яша (псевдоевр.) — от «ящер», «яща», характерное русское прозвище у русов.

Марко Поло, как известно, продиктовал свою книгу «О разнообразии мира» в геноуэзской тюрьме другому заключенному — Рустичано Пизанскому. Один говорил на «венетском диалекте», другой на «пизанском» — два эти «диалекта итальянского» настолько различны, что понимать они друг друга не

могли... На каком языке была записана книга, мы не знаем. Записана она была после 1298 г., то есть через самое меньшее три года после возвращения Марко Поло. Рустичано сделал два черновика. Один увез с собой после освобождения. Другой дал Марко Поло. Тот позже отдал его французскому рыцарю Тьебо де Сепуа. После того остался французский текст. Он и стал основой всех прочих переводов. То есть, что мы имеем. Первоначальный рассказ по памяти (памяти! со всеми именами!) — запись его на неизвестном языке Рустичано Пизанским — перевод на французский — перевод на латынь — перевод на итальянский — перевод на русский (это самый короткий путь). Всего минимум пять переводов — то есть в итоге «испорченный телефон».

Но интересно само имя — Рустичано. В других вариантах это имя звучит — Рустикана, Рустачан, Рустико, Руста, Рюстасиан, Рустихелус... (Эксмо, 2005, с. 413). Очевидно, что такое имя могло принадлежать или русскому (славянину) или армянину. Пример трансформации: остров **Курчола** генуэзцы называли Корцулла. Это ещё одно подтверждение, что процесс ассимиляции русов (славян) в Европе идёт безостановочно. В эпоху Марко Поло Венеция, Генуя ещё хранили своё исходное гибридное «славянство». Сейчас оно для неискушенного глаза абсолютно незаметно. Но процесс идёт. Последние поколения стариков-черногорцев называют свою родину Черногория. Большинство молодых черногорцев зовёт его так, как называют её итальянцы и европейцы, Монте-Негро. Славяне чрезвычайно быстро сдают свои позиции в Европе. Пожалуй, через пятьдесят-семьдесят лет из древних народов только греки будут удерживать свой язык и свои традиции. Первыми утратили свой язык в Европе англичане, создали искусственный «инглиш», практически навязали его всему миру. Процесс чрезвычайно опасный. Если он коснётся России (правильно, Руси), существование суперэтноса может оказаться под угрозой. А это, хотим мы того или нет, грозит деградацией и вымиранием (инволюцией) всему человечеству.

В Торе Моисеевой сказано: «Берешит бара Элохим эт ха-шамаим вэ эт ха-арец». Что принято переводить «Вначале сотворил Бог небо и землю». Но «элохим» (боги) это множественное число от «элох» (Бог). Глагол «бара» (сотворил, а точнее, «вы-

вел из себя», «изверг из себя», «истек» или «взял»; «бара» — от русск. «братъ») дан в единственном числе: то есть точный перевод фразы: «Вначале Сонм богов взял из себя (изверг) это небо и эту землю». До второй половины 1 тыс. до н.э. евреи не имели своих богов («а богов они не знают...» из хроники Аккада). Весьма интересно, что при заимствовании у русов Единого Бога — Вседержителя Рода они по-своему осмыслили его многоипостасность: то есть. Он всегда Один, и Его всегда — много, практически, бесконечно, не просто «боги», а «сонм богов» (т.е. неподдающееся счёту количество).

СЫНОВНИЕ И ДОЧЕРНИЕ НАРОДЫ СУПЕРЭТНОСА

Артур и его рыцари. Бритты, англ, юты, саксы...

Король Артур, а точнее, князь Яр-тур, по логике вещей, должен был быть героем русских былин и сказаний. Если бы... если бы не стремительная и тотальная — сначала романизация, а затем «германизация» Британских островов.

Впервые устные предания о короле Артуре были записаны в XII столетии. В частности, в «Истории королей Британии» Гальфрида Монмутского (1136 г.) Все прочие «источники» относятся к более поздним временам. «История» Гальфрида написана на латыни.

Итак, что мы имеем? «Источники», написанные семь-восемь веков спустя описываемых событий. Если мы проследим многовековой путь оригинала-сказания, то увидим, что на протяжении почти тысячелетия он подвергался трансформации в различных языковых средах — от исходной — через позднекельтскую и «англо-саксонскую» — к «нормандской» (франко-раннеанглоязычной). И в итоге с языка аборигенов XII в. был записан на латыни. Мало того, при этой записи по канонам той эпохи уже искаженный текст был подвергнут литературной обработке.

Что в текстах могло остаться? С чем из этих текстов может работать современный историк-лингвист, без опасения утратить

архаику? Это, прежде всего, имена собственные и топонимика. Всё прочее в текстах — перевод. Восстановить исходный оригинальный текст мы не сможем. Для примера можно привести следующее: исходная новгородская былина попадает в карело-финский «эпос», переводится, перерабатывается сказителями, потом её переводят на немецкий, скажем, немецкие собиратели фольклора, а их запись «учёный монах-католик» переводит на латынь. Вполне понятно, что более или менее сохраняются только сюжет и имена, текст не сохраняется. Такую трансформацию претерпели библейские притчи, скандинавские «саги» и цикл историй о короле Артуре, который мы рассматриваем в данном разделе.

Где мы ещё встречаемся с Артуром и его окружением? В своде валлийских сказаний «Мабиногион». Этот свод дошёл до нас в записях XIV в. Что первично, «Мабиногион» или «История» Гальфрида Монмутского? И то и другое вторично. Не менее вторичны упоминания Артура и его «стола» в хрониках Беды Достопочтенного, Нения («История бриттов», 800 г.), Брута, так называемых «Триадах». Последние считаются ранними источниками. В нем имя Артура упоминается в тринадцати триадах.

Если говорить о более поздних «источниках», таких как Гюгинвейрдд (собрание сочинений бардов, XIII в.), хроники о Граале, «рыцарские романы», «Жития валлийских святых», многочисленные литературоведческие «исследования» и т.д., то мы можем причислить таковые к литературе, т.е. к художественным текстам, созданным фантазией авторов на базе древних легенд. В научном плане это не источники вообще, рассматривать их всерьёз ненаучно и бессмысленно.

Монах Гильда, автор труда «О гибели Британии» (540 г. н.э.) — современник Артура — не упоминает легендарного короля вообще. В научной печати есть объяснения такого упоминания. Но мы их принять не можем в силу их субъективности. В рамках «западноевропейской» этнологии личности Артура, его рыцарей и вообще жителей островов I—X вв. н.э. неопределимы.

При сопоставлении всего цикла легенд об Артуре со сказаниями и реалиями русов Северного Кавказа и Великой Скифии генезис героев мифов и реальных «англичан» рассматриваемой эпохи становится предельно ясным.

Абалон-Авалон — Албания Кавказская.

Брат Артура — вождь альбанов.

Красавица, дочь великана, Олвен из сюжета «Мабиногиона» о Кулохе и Олвен = Олбан — Албания. И т.д. и т.п.

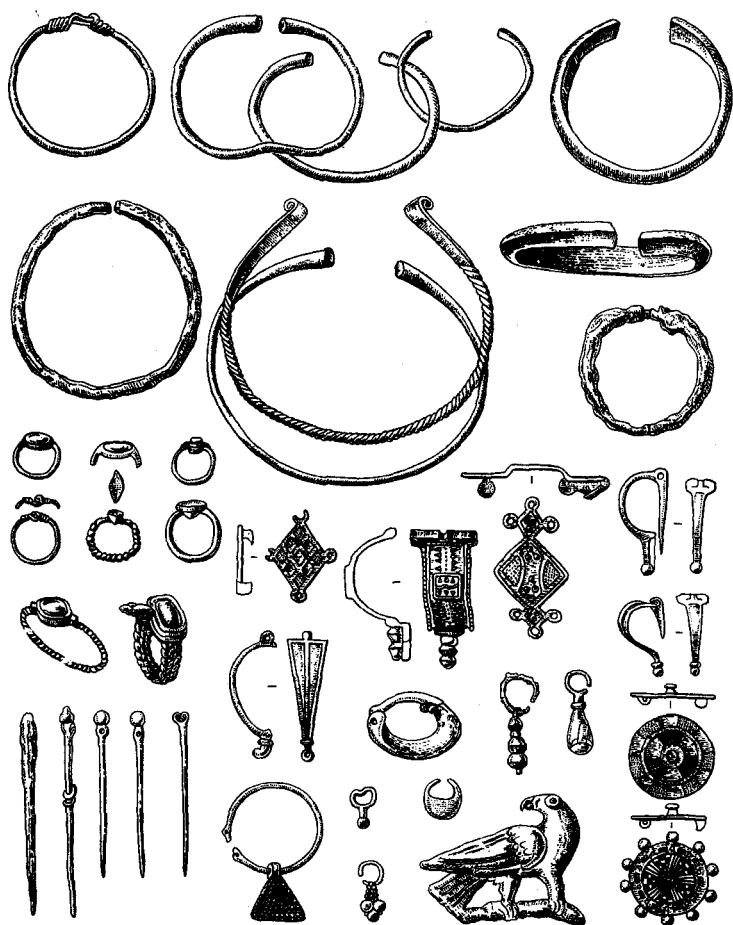
Всё говорит о связях клана короля Артура с Северным Причерноморьем, с Северным Кавказом, с Кавказской Албанией. Ольвия — Олбия — Албания. Албания — Абалон = Олвания — Овалон. Ваны? Вечная проблема: асы и ванны. Диалектика — единство и противоположность внутри суперэтноса.

Само слово-понятие «рыцарь» происходит от русского «рыцарь» — «рыщуций, рыскать». Отсюда же и прочие производные — риттер, рейтар, рейнджер и пр.

Сейчас нет нужды в длинных выкладках, если уже не вызывает никаких сомнений, что англы, бритты, юты — «германские» племена, переселившиеся на острова и давшие начало нынешнему смешенному населению — это русы. Ещё во времена А.К. Толстого не было секретом, что они «принесли туда богов русов Хенгисту и Хорса». Мы же видим в этих теонимах присутствие именно скифской, севернопричерноморской ветви русов (псевдоиранцев). Абсолютная связь-круговорот Скандинавия-Великая Свитьод (Скифия) и обратно (замкнутое кольцо) установлена окончательно и русскими и скандинавскими учёными. Скифо-арийское происхождение Артура и его рыцарей также установлено уже не только русскими, но и английскими историками-этнологами. Последние, правда, пока не называют Артура впрямую русом. Но их признание легендарного князя арием-индоевропейцем из Великой Скифии равносильно этому.

На единственный вопрос мы не сможем ответить точно: когда жил русский князь Яр-Тур. И идёт ли речь об одном князе или о династии русов? Диапазон — с III по VI вв. н.э.

Юты высадились на острова в 456 г. Саксы — в 477 г. В 500 г. бритты разбивают саксов у горы Бодона. А в 540-м англы высаживаются в Восточной Англии... Безусловно, ни один из перечисленных родов никогда не был «германским» в нынешнем понимании этого слова. Ни один род не говорил на языках «германской группы». Все эти языки появились значительно позже. Особенно синтетический (т.е. искусственный) английский язык. Переселенцы из Скандинавии и в целом Европы говорили ещё на додревнескандинавском диалекте языка русов. Современный русский человек, не знающий английского, не поймёт нынеш-

Кавказская Албания. Украшения и обереги.

Здесь, в Кавказской Албании надо искать таинственный Авалон-Абалон. Сюда с возделением смотрели русы-индоевропейцы Северного Причерноморья. Эта страна манила к себе «рыцарей круглого стола» князя Яр-Тура (короля Артура). Легенды о походах в Албанию-Авалон русы принесли не только в Британию и Скандинавию. Река Эльба (славянское Лаба) имеет тот же корень. Теперь уже и некоторые английские и скандинавские историки не сомневаются в том, что или сам Артур с родом, или его предки вышли из Северного Причерноморья. Рано или поздно этот неоспоримый факт признает весь научный мир. Южнорусские степи, прародина ариев, дали всей Евразии легендарные царские и княжеские династии

них островитян. Но он понял бы обитателей Англии III—IX вв. н.э. без особого труда. Почему? Потому что додревнескандинавский язык (диалект) отошёл от языка русов меньше, чем украинский язык отошёл от русского.

И здесь мы видим интересное явление. Многочисленные выселки из континентальных родов суперэтноса на Британские острова, происходившие в течение каменного — железного веков, кельтизированные и романизированные впоследствии, восстановили свою «русскость» благодаря саксам, ютам, англам и прочим родам... Но затем, в ходе католической колонизации, влияния Франции и псевдогерманизации XII—XX вв. утратили язык русов. Несмотря на это в английском сохраняются тысячи русских слов.

Итак, можно ли считать бриттов (с поправкой, кельтский элемент), ютов, саксов, англов русами, или это всё же уже вычленившиеся сыновние этносы суперэтноса? В XI—XII вв., когда писалась «Повесть временных лет», её автор различал «англан» и «русь» — и они на самом деле достаточно разошлись. Но в V—VI вв. различий между этими родами мы не находим. Видимо, упомянутым родам ещё только предстоит в ходе своего переселения и смешения (крайне незначительного) с автохтонами нерусами стать сыновними народностями суперэтноса. Хотя и до переселения в этих родах мы уже отмечаем «примесь». Так, по мнению многих исследователей, «англы» есть не что иное, как «угличане» — «углы» («у», естественно, трансформируется в «а» с добавлением носового «н», характерно для данного ареала). Если это так, то англы уже есть не чистые русы, а русы гибридные — со значительной долей славянских этнокультурных признаков. И опять грани столь неуловимы, что мы можем и ошибаться. Окончательно достоверно лишь то, что на данном этапе острова заселяли русы и их потомки, градацией которых мы (пока, без наличия дополнительных фактов) заниматься не будем.

А для того чтобы реконструировать изначальные былины о князе Яр-Туре и его дружине, необходим полный этнографический материал аланов и их соседей предшествующего времени (с VII в. до н.э. по II—III вв. н.э.) Реконструируя подлинники на базе языка и мифологии русов, мы получили реальную картину «героического века Британии-Албании». Но это уже задача историков-литературоведов.

Анты

Понятие «анты» не является названием союза родов, этнонимом. Так византийские авторы называли хорошо знакомых им русов. Существует несколько версий исходного этнонима: это и «венды», «ванды», «ванты-вянты» (вятичи), «венты» (утрата начального «в» вполне возможна, так «Италия» первоначально называлась «Виталия»).

Анты занимали огромные пространства лесостепной зоны. Известны с III в. н.э. Про них писали Прокопий, Иордан, Агафий, Менадр, Феофилакт, Псевдо-Маврикий, Феофан и др. В этнологическом ракурсе проблем с антами нет. Это славянизирующиеся на первом этапе русы. Они, как и готы, на первом этапе ассимиляции являются, скорее, не сыновним народом суперэтноса русов, а одной из его составляющих.

О этнической принадлежности антов к русам говорят их имена: Боз, Ардагаст, Пирагост, Мезамир, Идарий, Келагаст, Хильбудий, Добрагаст, Всегорд... Анты отличались высоким уровнем культуры и взаимодействия с окрестными народами, играли огромную роль в Римской империи и «варварских королевствах» на обломках Империи.

Наиболее известны своими сражениями с готами (междусобные войны). Понесли трагическое поражение в битве с Витимиром. Но, оправившись, вели совместно со склавинами (славянорусы) активные наступательные операции на Балканах. Ряд походов завершился тем, что большинство антов остались в новых балканских владениях. С конца VI в. анты вели войны с аварами (обрами).

Интересно, что земли антов почти полностью совпадают с землями поздних русов Киевской Руси. Это говорит о том, что далеко не все анты «растворились» в походах. Под каким-то пока неизвестным нам именем, совместно с русами-варягами, полянами и «славянами» они создавали ядро будущей Империи Русской. Здесь же уместно сказать, что понятие «поляне» не является этнонимом и самоназванием, это «географическое определение». Пока нет точных доказательств, но «этновременное» соответствие говорит о том, что «анты» и «поляне» (с примесью иных родов) были одним народом — славянизированным союзом родов русов, в который позже русы-варяги добавили исходную «русскую кровь», что сделало территории Новгородс-

ко-Киевской Руси новым ареалом Большого этнокультурно-языкового ядра суперэтнуса русов (закономерное смещение из Северного Причерноморья с сохранением вторичного ядра на прародине).

Проблема антов достаточно проста и ясна. Вызывает крайнее недоумение тот вопиющий факт, что археологией, антропологией, этнологией, лингвистикой и генезисом антов не занимается ни Академия наук РФ, ни Академия наук Украины. Это непостижимо! Один из важнейших аспектов этногенеза государствообразующего этноса России и Украины искусственным образом замалчивается, затирается — делается всё, чтобы подлинная история оставалась неизвестной.

Готы

Несчастливым готам в русской историографии и литературе досталась печальная судьба. Чаще всего это «злой народ германского рода-племени» вспоминают в связи с их боевыми действиями против антов. В памяти всплывает героический славянский князь Бус (Бож) и семьдесят антских старейшин, распятых жестокими «немцами»-готами.

Почему-то антов наши историки и писатели без особых сомнений записали в славяне (несмотря на то, что они были, скорее, русами, более близкими к стволловому развитию суперэтнуса, чем прочие славяне), а вот готов, которых можно считать практически исходными русами, зачислили в «немцы», которых в те времена не было ещё, как говорится, и в проекте. «Немцы-германцы» появились в лучшем случае на пять-шесть веков позже.

Кто же такие готы?

С лёгкой руки немецких учёных, «готы (они же готоны, гуты, гутоне и т.п.) — племена восточных германцев по языку близкие к северным германцам». Они описаны античными историками (которых, скорее, надо считать писателями) — Плинием, Тацитом, Птолемеем и так называемым «историком готов» Иорданом.

С обобщающим этнотермином «германцы» мы уже хорошо знакомы. Считать, что Тацитовы «германцы» это нечто идентичное нынешним «германцам»-дойче и прочим народам германской языковой семьи, было бы наивно и ненаучно.

Античные источники указывают, что в начале нашей эры готы жили на южном побережье Балтики, а потом перекочевали в более плодородное Северное Причерноморье. По Иордану на Балтику готы пришли из Скандинавии.

Северного Причерноморья готы, якобы, достигли в начале III в. н.э. И, что особенно интересно, по источникам, готы смешались там с племенами скифо-сарматов. Как себе представляют это смешение «историки готов», сказать трудно. Ведь по их логике, готы — это «германцы», а скифо-сарматы — иранцы. Смешение столь разных по языку и традициям племён абсолютно исключено. Между ними могли бы происходить боевые столкновения, войны, передел земель... но не смешение. Тем более, что готы, по источникам, и шли на юг за землями, плодородными полями и пастбищами. Надо быть очень недалёкими исследователями, чтобы предположить, что скифы только и ждали там готов, чтобы породниться с ними и смешаться. Автохтоны-скифы, в случае проникновения на их земли чужих родов, по отдельности перебили бы их, имущество и жён взяли бы себе — только такой уровень смешения возможен был в реальности.

И потому мы должны наконец расстаться с мифо-сказками про кочующих туда-сюда «германцах немецкой нации». Таковых не было. И не следует их выдумывать, какие бы политические соображения ни преследовались бы историками.

Достаточно обратить внимание на антропологические данные, на культурные традиции как готов, так и родов скифо-сибирского мира, чтобы убедиться — это отдельные племена-выселки из одного большого народа, обитавшего в Северном Причерноморье.

Да, вполне возможно, что часть готов это те роды-выселки, что по протоптанным дорогам тысячелетия или столетия назад ушли из южно-русских степей на север и запад. Именно они принесли скифский (индоевропейский) «звериный и растительный стиль» в Скандинавию. Кто-то там и остался, кто-то — отдельные роды — замыкая кольцо, вернулся на «арийские вежи». Где их приняли как родных. Вот в этом — и только в этом случае — возможно смешение со скифами.

Готы — это сыновний этнос огромного суперэтнуса русов-индоевропейцев. Готы настолько недалеко ещё отошли в этнокультурно-языковом плане от основного ядра суперэтнуса, что мы сейчас не можем даже точно сказать — насколько. По всей веро-

ятности, до IV—V вв. н.э. их ещё нельзя было считать «сыновним этносом», они, скорее всего, были просто частью русов-ариев. Лишь позже, уже после разделения на две ветви — вестготов и остготов — можно говорить о их вычленении из суперэтноса. Но, видимо, не ранее.

По античным источникам, готы начали свои походы в пределы Римской империи с 238 г. н.э. Первоначально в союзе с племенами карпов (ославяненных гибридных русов). Они шли в Дакию, Мёзию, на Балканы и в Малую Азию.

В Дакии готы естественным образом смешивались с родственными племенами гетов. Отличить одних от других практически невозможно.

На Черноморском побережье готы дошли до многих городов, основанных их братьями русами-скифами (псевдогреческих «полисов» Ольвии, Тира и пр.)

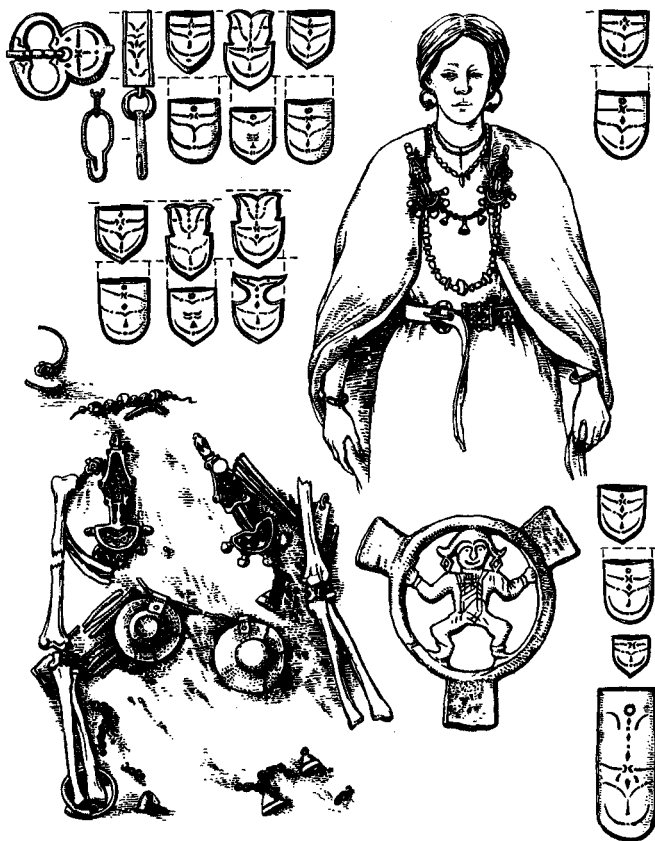
В IV в. н.э. вестготы приняли христианство. Епископ Ульфила (Волчонок). А остготы создали мощный «союз племён» во главе с рексом (русом) Германарихом-Эрманарихом. По законам лингвистики (Яровит — Геровит), Германарих исходит из первоначального Яроман-рес — и означает не столько имя собственное, сколько титул: «царь яраманов», «князь людей-ариев». Этот союз был разбит в 375 г. н.э. гуннами.

Часть восточных готов была вытеснена, часть осталась в Крыму и ещё долго сохраняла там тысячелетние традиции русов. По всей видимости, именно роды этих русов и стали базовой основой ряда русских княжеств на Русском море.

В 385 г. князь готов Винитар (Витимир) — характерное имя русов — пытался покорить антов, родственный славянизированный союз русов. Но потерпел поражение. Позже он добился победы. Казнил князя Боза с сыновьями и воеводами.

Вестготы, они же визиготы, они же тервинги. Прозвище «тервинги», то есть «лесные готы», как мы уже писали, есть закономерное лингвистическое искажение русского слова «деревники», ещё точнее, «деревенки». Оно имеет ту же природу, что и псевдоэтнонимы «древляне», «дреговичи» и т.п.

Под натиском гуннов вестготы переселились за Дунай в Мёзию (в области, заселённые их родичами гетами). И далее двинулись в Центральную и Западную Европу. В Южной Галлии основали первое (по мнению западноевропейской историографии) «варварское государство» (V—VII вв. н.э.) В сражени-

Украшения готы в Крыму. Поясной набор, подвеска, план захоронения знатной готской женщины.

Готы были русами. Но в отличие от причерноморских поздних скифов это были русы, долгое время прожившие на Балканах, Дунае, впитавшие в себя традиции дунайских родов русов. Во всяком случае, именно такими мы видим поздних остготов (остготов) в Крыму. В культуре этих русов сходятся фибулы дунайского типа и скифские подвески. Но что бы ни носили готы и скифы, половцы... мы знаем, это роды одного суперэтноса. Те готы, что ушли далеко на север и на запад, Европы, унесли с собой традиции суперэтноса и его характерные признаки. Потому мы видим одних грифонов и у скифов Алтая, и у варягов Скандинавии. В Крыму же готы после эпохи упадка возобновили культурную традицию русских градов и княжеств. Несмотря на междоусобные войны с братьями-антами, они никогда не утрачивали связей с ними

ях за Римское наследие постоянно воевали с родственными союзами русов — вандалами, франками, свевами... Захватили практически всю Испанию, создав там княжества. Столицей вестготов стал город Толедо. Характерно, что гербом этой столицы и самого княжества был двуглавый орёл русов, которого вестготы получили в наследие от своих пращуров-хеттов. При Алларихе франки (союз русов-«вранцев») вытеснили вестготов из Галлии. Русы-вестготы положили начало множеству княжеских и аристократических родов Галлии и, тем более, Испании, где они абсолютно господствовали над туземным населением длительное время. В Северной Испании господствовал союз свевов, родственных руссам.

Характерно, что в период Великого переселения народов и становления «варварских королевств» в Европе практически не было межэтнических сражений. Шла напряженная многовековая междуусобная война между различными союзами родов и племён русов. Даже так называемые «войны с Римом» велись между русами-«варварами» и русами, находящимися на службе у Рима. Некоторый диссонанс в эти внутриэтнические отношения вносили, пожалуй, лишь гунны — гибридные русотюрки и русоугры.

Роль русов-вестготов в становлении Европы неизмерима.

Остготы, они же остроготы, грейтунги — восточная ветвь поздних готов, сыновнего этноса русов. После разгрома союза князя Яромана (Германариха) часть остготов с родственными племенами гуннов (угрорусов) двинулась в Паннонию. В середине V в. н.э. после смерти Аттилы остготы освободились от владычества гуннов. Начались их набеги на Восточную Римскую империю, хранительницу традиции (Второй Рим). В 488 г. василевс Зенон сумел перенаправить пассионарную ярь остроготов на запад — под предводительством князя Теодориха (Тидрек, Дитрих, фактически Тео = Део = Дий + дор = дар, то есть князь Божий Дар, Богодар — возможно, это прозвище дано самими ромеями-византийцами, оценившими уход «союзников») роды остготов двинулись в Италию. По оценкам современников, роды Теодориха с примкнувшими племенами составили около 150 тысяч человек. Огромное по тем временам количество переселенцев.

Остготы Теодориха-Богодара разбили войска князя Одоакра (славянорус), взяли столицу Равенну в 493 г. То есть теперь им была подчинена почти вся Италия, Сицилия, Далмация... Но

основная масса русов-остроготовов осела в Северной и Средней Италии. Это переселение дало значительный эффект русификации всего полуострова. Вплоть до XVI в. италийская знать на картинах и фресках изображается русоволосой и светлоглазой. Негроидные признаки появляются позже.

Благодаря русо-остготу Теодориху (Божедару) во многом была сохранена культура, право, искусства, политические учреждения, административная система Рима. Это говорит о том, что русы-«варвары» той эпохи были достаточно культурны и образованны. Они вполне, несмотря на промежуточное разлагающее влияние италиков, смогли сохранить великие традиции и наработки основателей Рима, расенов-этрусков.

Нежелание остготовов следовать в фарватере политики Восточной Римской империи привело к ряду войн. В 536—540 гг. великий князь Витигис был разбит византийским полководцем Велизарием. Новый князь Тотила недолго сохранял мир. Это была его роковая ошибка. Вместо того, чтобы провести реформу каталической церкви Италии на византийский манер, он пошёл на поводу у набиравших силу католиков. После разгрома князя восточных готов Тотилы византийским полководцем Нарсесом Остготское королевство перестало существовать. Но сами русы-готы продолжали играть в новом образовании ведущую роль.

Русы последовательно и настойчиво на протяжении столетий давали Европе царские, княжеские, аристократические династии. Но при этом сами растворялись в покоренных ими народах. Хотя, по сути дела, «покорения», как такового, не было — туземные народы безропотно, а иногда и с восторгом, принимали их власть. Бились русы почти исключительно друг с другом за право владения теми или иными землями. Политическая история готов, франков, севов, вандалов мало чем отличается от истории русов-Рюриковичей.

ГЕТЫ

«А геты или, что то же самое, полчища славян причинили большой вред области Фракия» (VI в. н.э.). Так писал византийский историк VII в. Феофилакт Симокатта в своей «Истории» III. 4. (7); «Свод древнейших письменных известий о славянах»,

т. II (VII—IX вв.), ВЛ РАН, 1995. Там же, в примечании (с. 47), о гетах сказано: «Обычно этим архаическим этнонимом ранневи-зантийские авторы называли готов».

Архаический этноним. Это верно. Геты знакомы античным авторам Геродоту, Страбону, Горацию с VI в. до н.э. Обитали они между Балканами и Дунаем, оказывали сопротивление Дарию, воевали и против Александра Македонского... К концу I в. до н.э. расселились на обширных территориях по обе стороны Дуная и до побережья Черного-Русского моря. В I в. до н.э. геты создали мощный союз во главе с Берибистой (это ещё не славянское, но русское двучленное имя, где первая составляющая «Бер» = «Вел» означает «властитель») и свергли римское владычество в западных городах Понта (Русского моря). Поселенцы-римляне не любили готов, называли их «варварами». Геты упорно сопротивлялись Риму. На поздних этапах они это делали совместно с даками. И потому попали в сферу «исторической Дакии». Это несколько осложнило дело их этнической идентификации.

Но славянами, они, разумеется, не были. Геты были теми же готами, о которых мы писали выше. Частично славянизированными, частично дакизированными. Через готов прослеживается чёткая связь готов и русов в целом с хеттами.

Хетты-геты-готы — это один этноним, сохранившийся в трёх (или более) областях, по которым расселились русы-арии Циркумпонтиды. Этим, кстати, объясняется и тот факт, с какой лёгкостью готы ходили в Малую Азию — они знали все пути-дороги своих предков. Такая память хранилась свято.

Ранних готов мы с полным основанием можем считать потомками хеттов — сыновнего этноса суперэтноса русов. Поздних — гибридными славяно-даками, хранящими традиции русов. Позже геты полностью растворились в среде вторично-романских, славянских и булгаро-славянских этносов.

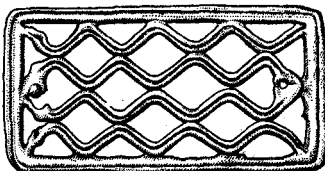
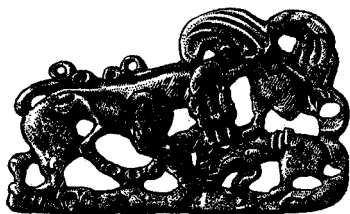
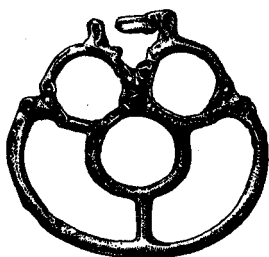
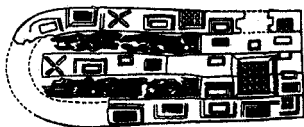
Гунны (и угры)

Гунны или, правильнее, хунни-юнни (Hunni) появляются во II в. н.э. в результате смешения тюркоязычных племён, вытесненных из Центральной Монголии, и угро-финских племён Приуралья и Поволжья.

Вторая составляющая не вызывает сомнений — это угры. А вот что касается первой, то исторических «хуннов» мы не можем считать тюрками — нет оснований. В Центральной Монголии, как и по всему скифосибирскому миру, в те времена жили индоевропейцы. Они оставили после себя от Черного моря до Дальнего Востока тысячи курганов с индоевропейским антропологическим и этнологическим материалом. Никакие «тюрки» сквозь заставы могучих скифосибирцев никуда бы не прошли и не вышли. Это исключено. Первую и основную составляющую гуннов мы определяем как гибридных русов скифосибирского мира. Ни о каких-либо примесях монголоидов в этой составляющей говорить не приходится, это стопроцентные европеоиды. Незначительные тюркские племена могли быть вовлечены в движение ариев-гуннов наряду с племенами угорскими.

В последней четверти IV в. н.э. гунны двинулись на запад. По водительством князя Баламбера (русское языческое имя Великий Медведь) они завоевали аланов (дочернее племя русов), сокрушили русов-готов во главе с Германарихом (царь ярамонов), включили в свои роды-орды часть остготов, вытеснили во Фракию вестготов. И к 377 году подошли к границам Римской империи.

Рим использовал гуннов в борьбе против «германцев», применяя принцип «разделяй, стравливай и властвуй». Гунны-русы скифосибирского мира в Европе и италиками, и русами воспринимались как достаточно дикие «племена». Огромные просторы степной и лесостепной зоны Азии приучили гуннов жить вольно и без оглядки. В Европе к тому времени становилось тесно, и потому вольные нравы находников воспринимались без дружелюбия. Недовольство в среде русов-«германцев» вызвали погромные сражения, которые гунны по указке Рима устроили над Алларихом в Полленции, Радагайсом в Этрурии, бургундами... Доходило до того, сами русы-«варвары» Европы воспринимали своих сородичей-гуннов «необузданными варварами». В 395—397 гг. гунны опустошили Сирию, Каппадокию, Месопотамию. В 408 г. вторглись во Фракию. В 415-м — в Иллирию. Гунны носили имена русов — Ругила, Аттила, Бледа (одночленные восточно-русские имена). Основным станом гуннов в Европе была Паннония. Именно оттуда гунны, по наущению Рима, осуществили крупное нашествие на Византию. И почти дошли до Константинополя. Византия была вынужде-

Древности гуннов (хунну) Южной Сибири скифо-сарматского времени.

По этим изделиям из могильников ранних гуннов мы видим, что предки тех завоевателей, что вторглись в Европу, сокрушив и оттеснив готов, были индоевропейцами-русами огромного скифосибирского мира. «Звериный стиль» скифов был стилем суперэтноса, разметавшего свои многочисленные роды — от Галлии, Британии, Скандинавии до Тюнь-Шаня, Алтая, Тувы, Внутренней Монголии. Никаких признаков сугубо «китайского» или «монгольского» влияния в инвентаре хунну-гуннов мы не видим. Напротив, это русы-индоевропейцы, подобные хунну и иным родам, дали Китаю правящие и воинские династии, принесли туда элементы своих традиций. Да, русы-гунны Южной Сибири весьма отличались от русов-готов, русов-антов, новгородско-киевской руси... и это неудивительно, ведь около тысячелетия роды этих русов-индоевропейцев прожили вдалеке от центров европейской цивилизации, Северного Причерноморья, Циркумпонтиды. Но всё же они остались русами (хотя и гибридными в некоторых родах), они сохранили свой диалект языка русов, свои имена русов (одночленные, но явно русские, раннего типа, вынесенные из Причерноморья во 2—1 тыс. до н.э.) При всем критическом «европоцентристском» взгляде на гуннов мы не должны отрицать их роль в мировой истории и их цивилизационный вклад в этногенез Европы. Тем более, нам не пристало корить их за «варварство и дикость». Негативное отношение в архантропической Европе к гуннам, а в дальнейшем к «татарам», русским, славянам — это, скорее, политика целенаправленной славянофобии и русофобии

на уступить гуннам придунайские земли. В 451 г. Агтила вторгся в Галлию, опустошил множество городов и селений. Но 15 июня 451 г. гунны были разбиты римлянами (точнее, их федератами-«варварами») на Каталаунских полях. Продвижение гуннов на запад было остановлено. Но они повернули в Италию, разгромили Аквилею...

Представлять гуннов кочевниками-номадами нелепо. Они, по свидетельствам современников, жили в деревянных дворцах и домах, окруженные многочисленной челядью (даже в походах). Это типичный образ жизни русов-скифосибирцев — они жили в рубленых домах большими родами и даже хоронили своих князей в срубках, причём вместе с челядью. И никаких «монгольских» юрт и прочих глупостей.

В 453 г. Агтила (в Европе его звали Этцель или Атцли) умер. Среди собранных им в единое войско русов и гибридных русов начались волнения. Союз племен распался. После ряда между-

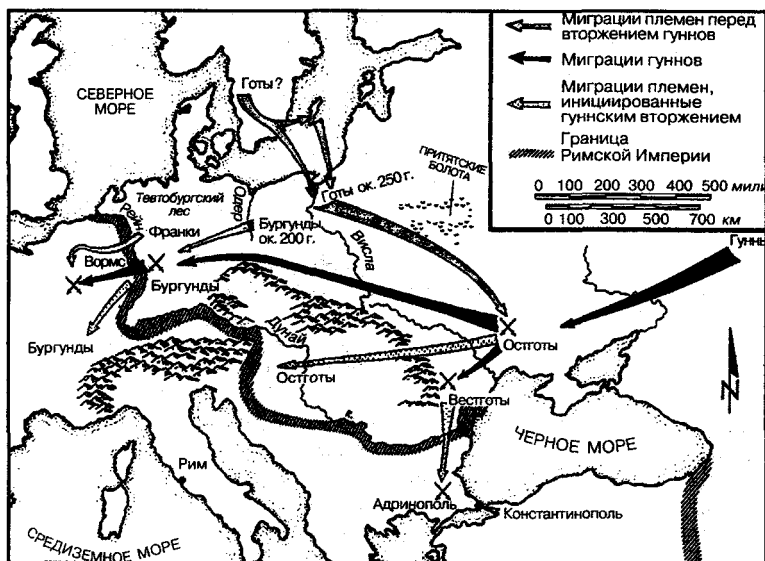
Захоронение юноши-гунна в Беляусе.

Никаких признаков китайского, монгольского, «журчженского» и прочих монголоидных культур в инвентаре этого гуннского могильника мы не видим. Их и не могло быть. Прямые мечи, русская рогатина, характерные пряжки, псалми, славянская серьга... Антропологически захороненный юноша — европеоид. Как и все гунны. За исключением втянутых в их стремительный поток ранних тюрок и угров (в которых также монголоидный элемент прослеживался ещё с трудом). Никто не фиксировал, как вал за валом, выселок за выселком шли русы-арии из Северного Причерноморья на восток. Но когда началось обратное движение — летописцы и хроникёры Европы пришли в ужас: «варвары наступают». Да, гунны, как сыновний этнос суперэтноса русов, были язычниками, жили в деревянных теремах и избах, были воинственны... но варварами они не были

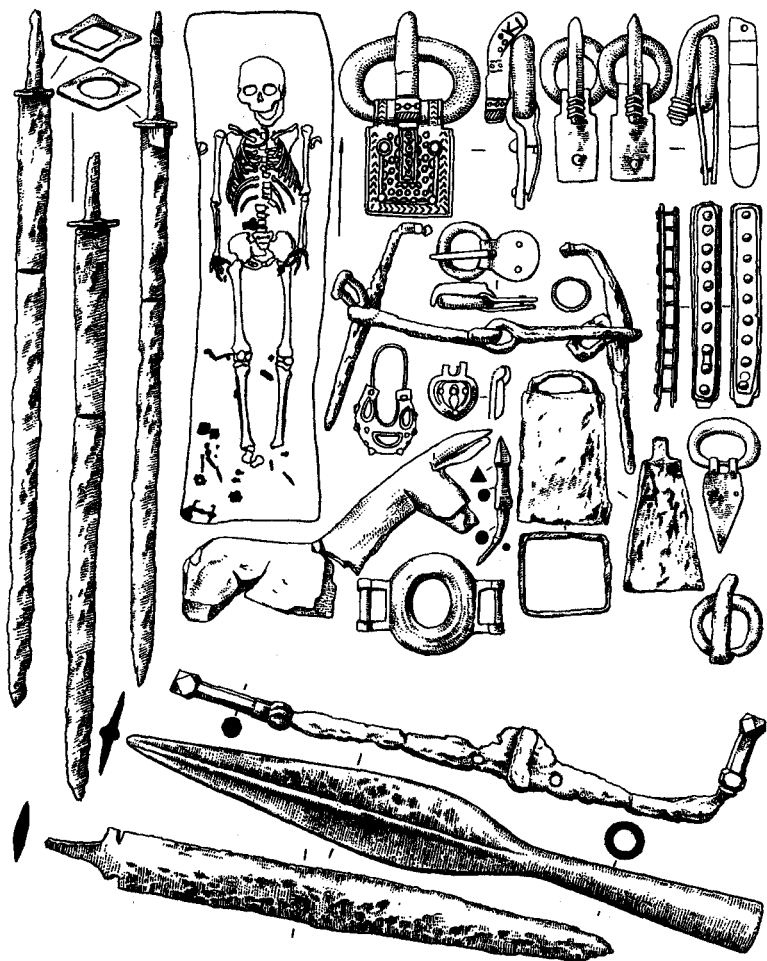
усобных сражений между бывшими союзниками гунны отступили в Северное Причерноморье. Там остатки союза окончательно распались. Угры, почувствовав слабость бывших «старших братьев», ударили гуннам в спину. И начали создавать свой союз, который позже — по протоптанной тропе вернулся в Паннонию. На примере угров мы видим как меняется этноним в различных языковых средах: «угры» («угорцы») — «унгры» — «хунгары» — «венгры».

Уже один тот факт, что женский домашний лексикон угров (хозяйство, инвентарь) по происхождению славянский, говорит о многом. Гунны и угры — или славянизированные угро-финны или гибридные славяне (ещё точнее, гибридные русы).

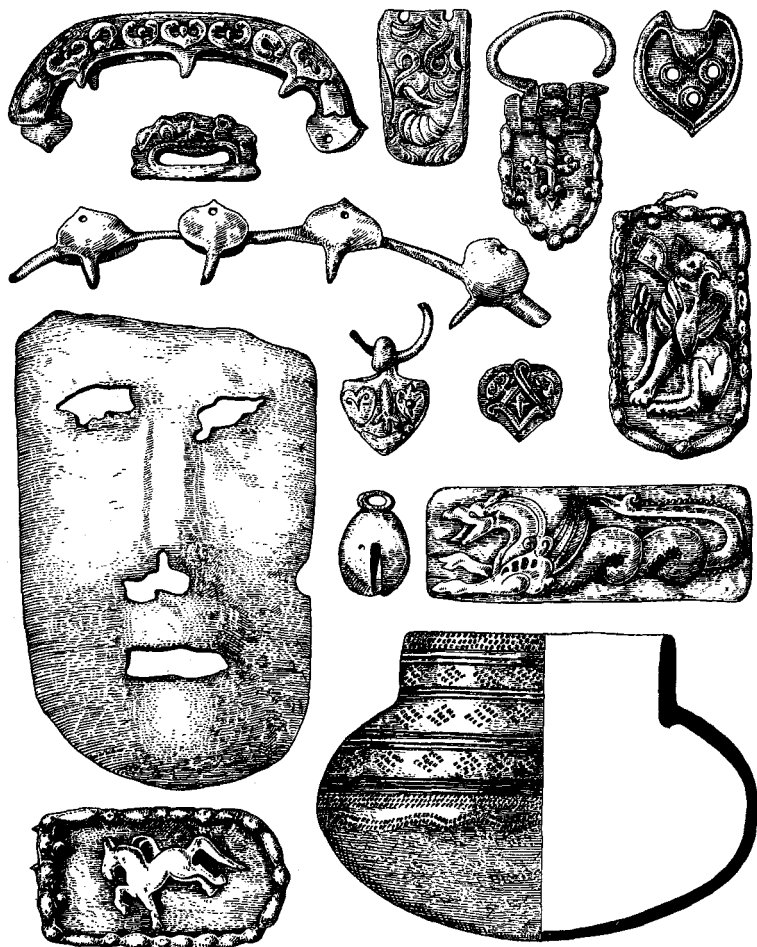
Память о гуннах в Европе сохранилась в двух видах: легендарная, мифическая, как о «варварах с востока», и более реальная, поздняя, память о уграх-хунгарах. По этой причине многие авторы и исследователи приписывают гуннам черты и обычаи поздних хунгар, основавших свою Хунгарию на славянских землях Паннонии. Для того чтобы докопаться до исходного образа гуннов, необходимо счистить с них поздние угоро-хунгарские наслоения. И тогда мы получаем реальных русов скифосибирского мира, язычников и воинов. Никакого «дикого нашествия» гуннов не было. Первым делом русы-гунны вернулись на свою родину в Северное Причерноморье. И узнав о походах различных родов русов на запад, двинулись исхоженным в течение тысячелетий путём. Причем гунны-скифосибирцы очень хорошо знали, что воевать им на западе (в Европе) придётся с сородичами-русами, которые уже заняли лучшие земли.

Вторжение гуннов и миграции племён, сдвинутых гуннами с мест обитания. Остготы, вестготы, бургунды

Угорские предметы из могильников венгров в Восточной Европе.
 Венгры-хунгары — народ финно-угорской языковой семьи.
 Этнически и антропологически русы-арии размежевались
 с протофинно-уграми ещё в 4 тыс. до н.э. Другой язык, другой
 народ. Даже по этому погребальному инвентарю мы видим,
 насколько древности угров отличаются от древностей русов-

индоевропейцев. И, тем не менее, угры (угорцы, они жили у отрогов Южного Урала) — это, пожалуй, единственный неарийский этнос, поднятый нашествием гуннов, переброшенный на Дунай и оставшийся там. За прошедшие столетия угры-венгры впитали в себя многие традиции славян, множество их слов, но при этом сохранили самобытность

Судьба гуннов печальна и поучительна. Но этнической карты Европы они практически не изменили. Единственной их ошибкой было то, что в своё время они привели чуждых Европе угров на земли исконных русов. Тем самым они на многие века создали «зону напряжения» на Дунае.

ВАНДАЛЫ

Вандалов по сугубо романо-германской научной традиции, так же как и большинство родов русов, никакого отношения не имевших к нынешним немцам-дойче, причисляют к «германцам». Следуя, разумеется, Тациту и Юлию Цезарю, которые также ни о каких немцах-дойче понятия не имели.

Эти «восточные германцы» делились на силингов и асдингов. И в рамках немецкой историографии они изначально обитали на Скандинавском полуострове. Где-то между I и II вв. до н.э. вандалы переселились на берега Балтики. Подобно готам. И в течение короткого времени расселились от Одера до Дуная — и вступили в «историческую фазу» своего развития.

Здесь мы в очередной раз отметим, что если верить античным и византийским источникам, Европу и Малую Азию населяли сотни, если не тысячи племён и народов. Они бесконечно то появлялись, то пропадали... Объяснение этому простое — не всякий род, живущий в одном каком-либо месте является народом-этносом. К примеру, и москвичи, и костромичи, и новгородцы (столь разные по звучанию) являются в основе своей русскими. То же и с «германцами» Тацита и прочими сотнями племён-родов.

Энеги, венеты, венды, венделики, венецици, ванды, вандалы — это один род из обширного, разросшегося к началу новой эры суперэтноса русов. Один род. И один, для первых веков н.э. народ — сыновний этнос русов, столь недалеко ещё отошедший от них, что не всякий это различие смог бы определить.

Вандалы воевали с Римом. И воевали за Рим. В 270 г. они вместе с сарматами (та же связь, что и у готов со скифами — и где одни, где другие, отделить практически невозможно) вторглись на земли Паннонии. Потерпели поражение. И заключили мир с Римом, стали федератами Империи. Затем объединились с аланами (!) Аланы, как мы помним, индоевропейский этнос,

то есть — сыновний народ суперэтнуса. И немудрено. Иначе никакого объединения и быть не могло. Все роды, вышедшие из Циркумпонтиды, прекрасно помнили, кто их пращур, где свои, где чужие — и при этом вели основные войны именно со своими, типичный передел власти и земель. Тягаться с сыновними этносами русов и самими русами могли только такие же сыновние этносы, такие же русы. Достаточно многочисленные племена автохтонов и редиктовые роды Европы не имели такой организации, какую имели русы. Великие империи ушли в прошлое в результате полнейшей деградации и дегенерации италиков и «древних греков». Оставалась лишь несокрушимая (благодаря Православию) Византия. А молодых народностей — французов, испанцев, немцев, англичан и прочих шведов ещё и в помине не было. Русы и их «сыновья» делили Европу между собой, изредка подавляя местные «народные волнения».

В результате одного из таких «переделов» — под напором готов вандалы с аланами двинулись на запад, прошли через Галлию и затем расселились по Испании. Но уже к 425 г. вестготы (бывшие «тервинги» — «древляне-древники») оттеснили их на юг Пиренейского полуострова. При Гейзерихе (428—477) вандалы признали арианскую ветвь христианства. Сам цесарь Гейзерих (Хайсер-рекс) имел исконно русское имя Ясур-царь (напоминающее нам и о Джосере-Ясуре и о Асуре-Русе). Традиция русов ещё не позволяла брать переименованные «греками» и «евреями» имён (хотя в основе своей все «греческие» и «еврейские» имена имеют русские корни-основы).

В 429 г. вандалы переправились через Гибралтар и захватили значительную часть прежде римской Северной Африки. В 439 г. захватили Карфаген и к середине V в. н.э. создали мощнейшее «королевство вандалов» (Великое княжество), включавшее в себя Нумидию, Мавританию, Триполитанию и пр. земли. После этого вандалы захватили Сицилию и в 455 г. напали на Рим. Вандалы взяли в Риме законную добычу победителя. И вошли в историю нарицательными понятиями — «вандалы» и «вандализм». Однако не их вина была в погромах языческих храмов. Воспользовавшись нашествием вандалов, сами римские христиане свели давние счёты с «кумирами», разбив почти все статуи древних богов и героев, «сокрушили идолов». Но все эти погромы списали на русов-вандалов — один из самых культурных и просвещённых родов русов.

В начале VI в. Вандальское княжество стало подвергаться нападениям волистных берберов. Но не они сокрушили величайший оплот русов в Средиземноморье. А как и всегда — внутренние смуты. Подавляющее большинство знати вандалов не пошло за князем Хильдериком, который проводил мудрую политику на сближение с Византией. Это сближение могло дать настолько мощную Империю русов, славянорусов, славян и ромеев-греков, которая на тысячелетия вперёд определила бы судьбу Европы (исключила турецкое вторжение в Европу и католическую экспансию на земли русов и славян). Воеводы свергли Хильдерика и поставили князем Гелимера. В результате Византия приняла самые решительные меры, она уничтожила союзника, ставшего врагом — полководец-рус Велизарий (Велизар-Велисар — в значении «великий царь» или Велияр — в значении «велико-ярый», «великий воин»)*, покончил с Королевством Вандалов.

Древнейший род русов, ведший своё начало от фенецев-венецев (финикийцев) через энетов, венетов, вендов, — прекратил своё существование. Значительная часть вандалов была захвачена в плен и продана в рабство. Остальные растворились в местном населении, породив в Северной Африке племена волистных, высоких европеоидных «африканцев», которых многие путешественники, несмотря на их смуглую кожу, сравнивали по внешности и характеру с русскими казаками. Ничего удивительного в этом сравнении нет, так как вандалы в своём последнем историческом походе и вышли из земель Северного Причерноморья, казачьей прародины.

На примере готов и вандалов мы видим, как суперэтнос русов растратил себя в дальних походах. Но трудно представить себе нынешнюю Европу цивилизованной, если бы русы, не щадящие себя в историческом подвижничестве, не дали бы ей тысячи царских, княжеских и аристократических родов, преобразовав архантропический континент в центр мировой культуры арийского (индоевропейского) типа.

Русы-вандалы сыграли колоссальную роль в мировой истории. Эта роль и этнические корни вандалов на самом деле неплохо знакомы западным историографам. Но именно «русскость» вандалов непремлема романо-германской исторической школой — она слишком очевидна, чтобы её замечать.

* «Своего» демона-сокрушителя Велиария-Велияра «древние» евреи позаимствовали у русов, как и почти всё остальное. — Ю.П.

Франки—«вранцы» (vranсі)

Франкам-вранцам (латинское franci читается не как «франки», а как «франци», в немецком написании «vranсі») повезло не больше готам, вандалов, гепидов и гетов — их с лёгкой руки германоцентристов также записали в «германцы». Только западные. В этот большой союз родов входили хамавы, бруктеры, тенктеры, сугамбры, усибеты и др. Понятно, что исходные этнонимы до предела искажены сначала романцами, затем немцами и англичанами — мы имеем четырежды «испорченный телефон».

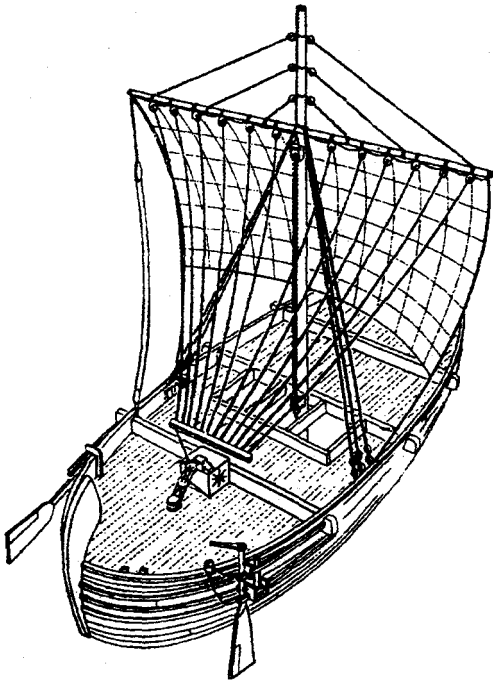
Франки-вранци известны с III в. С того же времени их разделяют на салических (приморских) и рипуарных (береговых). Это деление достаточно искусственное. Салические франки при императоре Юлиане были разбиты римлянами, превращены в федератов. Затем они участвовали на стороне Рима в Каталаунской битве с гуннами Атиллы.

В V—IX вв. франки имели своё государство в Галлии. Причем, как и все русы в Европе они составляли господствующее меньшинство — царь, князь, воеводы, дружина.

Легендарный родоначальник франков-вранцев имел русское двучленное имя Меровея (отсюда династия Меровингов). Историк Ю.В. Венелин называл её династией Миновичей. По Венелину, русы и франки — один народ. И это на самом деле так. С той поправкой, что первые франки были русами. А те из них, кто прожил в Галлии столетия, уже отличались от своих предков. Их можно было уже назвать сыновним этносом суперэтноса русов.

Егор Классен называет Меровея Винделиком, тем самым сближая его с родом венедов-вандалов-вендов. В этом ничего странного нет. Мы не можем провести чёткой грани между, скажем, вандалами, франками и готами — такой грани просто нет. Как нет грани между великороссами и белорусами, а есть лишь переходные группы. Это ещё более убеждает нас в том, что готы, вандалы, геты, свевы, франки не просто народы одной «языковой группы», а отдельные роды одного суперсоюза родов — суперэтноса русов. Все они резко отличаются от реликтовых архантропоидов-автохтонов Европы, но неотличимы друг от друга.

Судя по всему, франки-вранци были искусными мореходами. Они пришли в Галлию задолго до III в. н.э. И пришли из Старой Вранции (по Венелину, Старой Франки) — Псковщи-

Корабль Меровингской эпохи.

Это судно напоминает нам и кнорр русов-викингов и коч русских поморов. Но на нём плавали франки-вранцы. Где грань между родами русов и в чём она? Порой на этот вопрос ответить невозможно

ны, Новгородчины, финских земель. Новой Франкией-Вранцией стала та часть будущей Франции, где они поселились. Многие старые названия (Шелонь, Алаунские высоты) были перенесены вранцами на новую родину (Шалонь, Каталаунские высоты и т.п.) В свете такой географии сведения из византийских источников, что Олег Вещий был урожденный франк (то есть из рода русов-вранцев), выглядит не столь и фантастично. Тем более, что русы Скандинавии были настолько родственны, что говорили на одном диалекте одного языка.

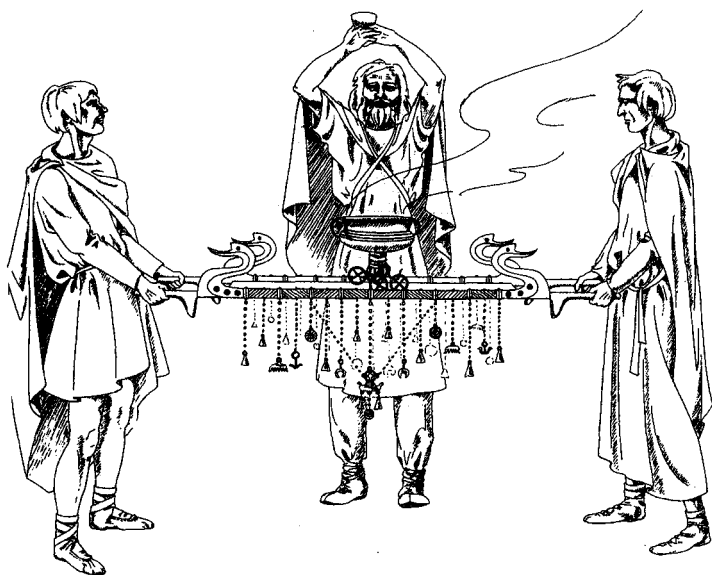
Спорным остаётся вопрос — входил ли род лютичей, основавших Париж-Лютетию, в состав большого союза франков или нет? Недавно под Парижем обнаружено большое селение лютичей. Налицо все доказательства пребывания там русов. Но французс-

кие власти не спешат предать гласности то, что не устраивает их и не подпадает под их версию этногенеза французов.

«Книга истории франков» приводит нам имена ранних франков-вранцев: Маркомер, Фарамонд, Рихимир, Визомат, Визогаст, Арогаст,, Салогаст... Это типичные имена русов (в иноязычном написании и звучании). Они не отличаются от имён признанных славянорусов — антов. И в этом нет ничего странного. Один большой народ. Суперэтнос.

Следующие за Меровеем «длинноволосые короли» — Хлодвиги, Хлотари, Хлодоальды, Хлодомеры и пр. — также носили имена русов и говорили на особом «певучем языке», который туземные гибридные предки французов, говорившие на смеси реликтовых наречий и «вульгарной латыни», не понимали. Превосходство русов-франков в культуре, организации, воинском искусстве и прочем было абсолютным.

И тем не менее уже придворные «мажордомы»-управляющие Капетинги сумели низложить русов Меровингов. Франки-вран-

Волхование франков в Галлии.

Кельты, ещё населявшие раздробленную Галлию, оказали на франков (русов-вранцев) мистическое влияние. Возможно это усугубило династический кризис «длинноволосых королей» — Меровингов

ци, дав будущей Франции аристократические роды благородных дворян, растворились... но не в простонародье, а в сменяющих друг друга элитах. Вплоть до XIX века во Франции при абсолютно преобладающем негроидном (черноволосом и темноглазом) населении дворяне были белокожи, русоволосы и светлоглазы.

В свое время известный немецкий философ Шпенглер писал о тождестве мироощущения франков Меровинга и русских до Раскола — «магическое христианство». Случайно ли это? При Меровингах служили православную литургию — тяготение династии русов к оплоту традиций русов Византии поражало католический Запад. Не исключено, что Меровинги заплатились именно за это и свою «русскость». Западу уже в раннем Средневековье были необходимы сильные и волевые династии русов, но не нужна была «русская душа» и русская направленность в идеологии, политике, мировоззрении в целом. Истоки укоренившейся западной русофобии лежат в эпохе II–VIII вв. н.э.

И тем не менее Мерovej и Меровинги вошли в историю как «цари от Бога», в божественном происхождении их династии не сомневались. На теле Меровингов было наследственное родимое пятно в форме креста. Как мы уже знаем, в традиции русов с глубочайшей древности (задолго до христианства) крест означал бога (Единственного), имя написанное после знака креста означало «бог имярек». Например, для обозначения Рода

Император Оттон рукополагает маркграфа Беренгара (Береньяра) на власть. В его государстве ещё нет ни немцев, ни французов, ни англичан со шведами... Государство держат на своих плечах русы, ассимилирующиеся в Европе среди туземного реликтового населения и романцев

достаточно было начертать крест. Но уже его же ипостась, скажем, Сварог, обозначался так: «+СВРГ».

Меровинги хранили величайшую тайну суперэтноса — суть, смысл и мистирию перехода «языческой» традиции русов в православие (христианство). Именно поэтому Меровингов часто считали прямыми наследниками Иисуса Христа (Царя-Бога) — вариант, из рода царя и пророка Давида. Здесь мы, разумеется, помним, что «библейские евреи», русы, никакого отношения к сефардам и ашкенази не имели, кроме того, что последние по своему трансформировали их учение.

Хазары-ассуры

Презренный жид, почтенный Соломон...

А.С.Пушкин. Скутой рыцарь

Русские и евреи, действительно, в отличие от прочих этносов и народностей, наделены мессианской психологией. Но они отнюдь не два народа, как считает А.И. Байгушев да и подавляющее большинство людей на земном шаре. Русские и евреи — две ветви одного Великого Народа и, по сути, один народ, разделенный временем, но не пространством.

Мы никогда не разрешим «еврейского вопроса» и даже не поймем его сути, как части более сложной и уже глобальной «русско-еврейской проблемы», если будем ограничивать период рассмотрения этой проблемы двумя веками, как это делает А. Солженицын (монография «Двести лет вместе»), или полутора тысячелетиями, как предлагает считать Александр Байгушев («Хазарские страсти». «Завтра», № 34, 2006). Начинать надо не с конца, не с середины, а с начала, с истоков. Любой иной подход заводит нас в дебри «темных веков» и «неразрешимых загадок», в болото неопределенности, недосказанности и недомыслия...

По А.И. Байгушеву, мыслящему в классических библеистических рамках западноевропейской географии, евреи это первый мессианский народ, а русские — второй. Если исходить из литературной, богословской традиции, возможно, так оно и есть. Но нам пора научить себя мыслить не только духовно, сакрально и эмпирически, но и научно. И если мы будем мыслить научно и исходить не только из литературных памятников, схоластики и теологии, а из

всего накопленного наукой (антропологией, генетикой, археологией, языкознанием, этнологией...) материала, мы последовательно и неминуемое придём к тому, что мессианский народ один — исходный и изначальный. И что евреи, как сыновний субэтнос данного народа, не есть исходная самозародившаяся мессианская народность, а есть живой и мыслящий побег на древе мессианства изначального, побег, воспринявший саму суть избранности и мессианства столь пылко и яро, что уверовал в неё с неистовой страстью, исключая соперников любого рода, включая и тех «соперников», что наделили его идеологией «избранности».

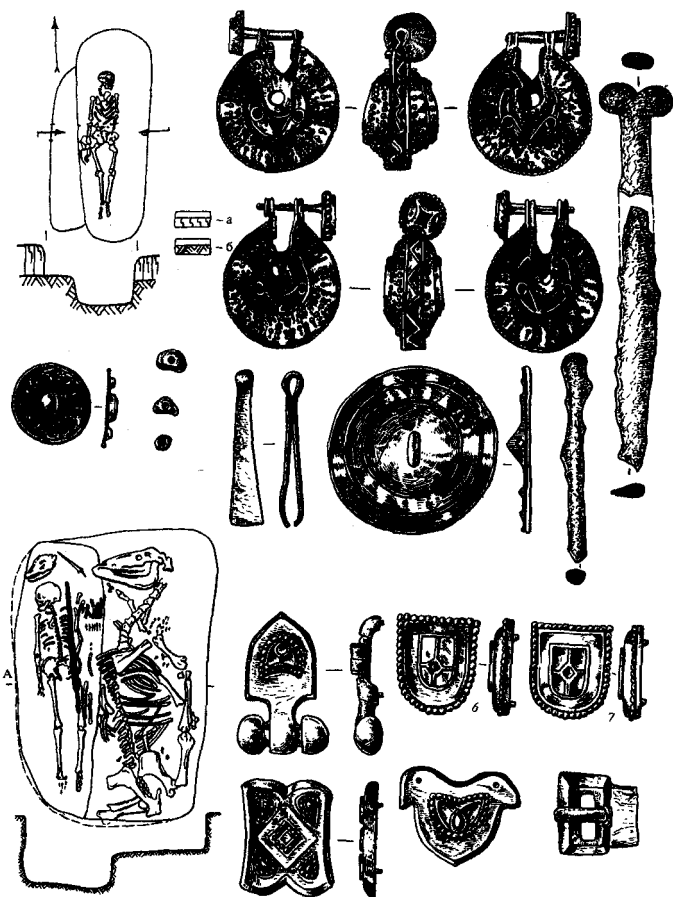
Евреи — это гипертрофированные русские (русы-индоевропейцы), наделенные знойным темпераментом семитов, к которым они имеют самое отдаленное отношение. И мы докажем наше положение.

Три с половиной тысячи лет назад, к растянутому во времени периоду появления первых протоевреев, Ближний Восток населяли в основном этносы индоевропейского происхождения (легенды о «древних семитах — создателях великих государств древности» развеяны ещё в конце XIX в.). Семиты проживали на Аравийском полуострове в зоне степей и вели образ жизни собирателей и козопасов. Непомерное разведение коз привело к оскудению степей Аравии, превращению их в пустыни и миграциям семитов на север — в цветущие районы Ближнего Востока и Двуречья (Шумер, Ассур, Вавилония, Ханаан, Палестина, Сирия).

Хазар принято считать тюркоязычным народом, появившемся после нашествия гуннов. Кто установил «тюркоязычность» хазар, неизвестно. Где доказательства их «тюркоязычности», также не понятно. Логика простая, раз хазары обитали в обширном ареале расселения племен тюркской языковой группы, значит, они тюрки и говорят на тюркских наречиях. Логика неубедительная. Ведь венгры-угры живут среди славян, но говорят-то они на угро-финском «наречии» (хотя и впитали в себя славянскую лексику).

Определяя этническую сущность хазар, мы не должны забывать о метаэтнических процессах в Циркумпонтиде. Откуда среди тюркских племён мог появиться этноним «хазары»? Только с юга. Уж слишком он характерен.

Да, значительная часть русов-ассуров была ассимилирована пришлыми племенами семитов. Это была общая трагедия ин-

Погребения хазар в Крымской степи.

Антропологический материал из могильников показывает, что хазары были европеоидами. Многие орнаменты и узоры на своих амулетах и украшениях они вынесли с не столь уж и далёкой прародины — из Ассира-Руссы. Хазарские роды, а точнее, роды ассиуров дважды пережили этническое давление со стороны значительных этноязыковых групп. Сначала в Двуречье, откуда они под напором семитов (будущих арабов) бежали на север. Затем в Поволжье и степях между Чёрным и Каспийским морями, где уже выходили на историческую арену турки. Но как сыновний этнос суперэтнуса русов они перестали существовать после того мощнейшего удара, который нанёс им князь-воитель русов Святослав. Уцелевшие после его походов хазары-ассуры вошли в состав русских и волжских булгар

доевропейских родов суперэтнуса на Ближнем Востоке — ползучая инфильтрация в их государства «людей смерти» из Аравии. Борьба с этим необратимым процессом было невозможно. Подробно мы его описывали в монографии «История Русов» (М.: Метagalактика, 2001—2007) и «Русы Древнего Востока» (М.: Вече, 2001, 2003). Те роды русов-ассуров, что не желали утрачивать своё национальное лицо и свои традиции, уходили на север. Таким образом они и оказались в Хазарии, которой дали своё имя. Ведь «ассур» и «хазар» — это один этноним в разных произношениях. Придыхательное «h» практически не звучит. Оно лишь угадывается в звуке. «Асур» = «Азар».

Да, не арменоидные асуры-ассирийцы, проживающие сейчас в России, а именно хазары были прямыми потомками русов-ассуров Асура-Русы (Ассирии). Да, в отличие от готов, гетов, вандалов, франков они были уже гибридными русами, точнее, дочерним этносом суперэтнуса русов. Да, они впитали в себя уже в Хазарии ряд местных тюркских племён, втянув их в свою государственную орбиту. Никакие «тюркоязычные» племена того времени не смогли бы создать могущественный каганат. Его могли создать только имеющие огромный опыт государственного строительства потомки русов-ассуров. И они создали своё государство на берегах Волги — вторую Ассирию — Хазарию.

Поверить в то, что хазарам-ассурам навязали свою религию пришлые ростовщики-менялы, невозможно. Это нереально. Асуры-хазары сами вынесли ростки иудаизма с Ближнего Востока. Об этом явлении мы писали выше. Сам иудаизм появился позже христианства (как естественного развития мировоззрения суперэтнуса). Это была разновидность «ереси», распространенная среди гибридных русоевреев Палестины. Ересь эта разошлась по Ближнему Востоку, общего признания не имела, но имела множество сект. Вместе с асурами, в их среде, иудаизм и попал в Хазарию. Никогда государственной религией он там не был. Но перед упадком каганата какое-то время был религией правящей элиты. Аналогичные явления позже происходили и на Руси (см. «ересь жидовствующих», которая проникла в высшие слои общества, но была решительно искоренена Иваном Грозным).

Собственно говоря, разлагающее влияние этой «ереси» и определило судьбу Хазарии. Источенная изнутри чуждой «идеологией», она не могла устоять перед русами Святослава, сокрушившими каганат.

Но далеко не все хазары были иудаистами. Сохранилось воспоминание, что бродник Плоския (предавший русских князей на Калке) был хазарином, как и род, которым он предводительствовал. Что интересно, сам Плоския и его род были отнюдь не иудаистами (по Л. Гумилёву), а православными христианами. Это говорит о многом.

И, прежде всего, о том, что нельзя слепо доверять неким «иудейским письмам» из Хазарии в Испанию. Во-первых, если, скажем, еврей из России пишет письмо своему собрату в США, это ещё не означает, что в России основной религией является иудаизм. Во-вторых, эти печально знаменитые «письма» вполне могли оказаться подделкой. Почему? Потому что никаких иных свидетельств преобладания в Хазарии, как основной идеологии, иудаизма — нет. По одному «росчерку пера» зачислять всю Хазарию и всех хазар в иудаисты не просто ненаучно, но и глупо. Для этого нет никаких оснований. Мы в одном можем быть уверены твердо — в Хазарии была иудейская диаспора. Из кого она состояла — из этнических «евреев», хазар-тюрков или хазар-ассуров-русов, нам предстоит выяснить.

А более подробно о хазарах и Хазарском «каганате» читайте в наших книгах «Русы Великой Скифии» и «Евразийская империя скифов» (М.: Вече, 2007)

Хазары, как прежде шумеры, асуры, хетты и пр., — это прямое подтверждение основного закона развития общества: «Развивается во времени и пространстве только сам суперэтнос. Все вычленившиеся из него этносы (сыновние и дочерние) рано или поздно обречены на деградацию и исчезновение». В истории человечества пока не было прецедентов, нарушающих этот закон, и хазары — яркий пример тому.

Но полностью они, разумеется, не исчезли — достаточно равномерно хазары-ассуры вошли в состав русов и тюрков.

ПЕЧЕНЕГИ

Печенегам повезло не больше прочих гибридных родов суперэтноса. Их записали в «тюркские племена», не имея на то ни малейших оснований. Но при этом тут же оговорили, что в состав этих «тюрков» вошли сарматы («иранцы»), угро-финны и племена каких-то кавказских групп.

В конце IX в. они кочевали между Волгой и Аральским морем, сражались с половцами, огузами и хазарами. Потом перешли Волгу, вытеснили кочевавших между Доном и Днепром угров, захватили Северное Причерноморье вплоть до Дуная.

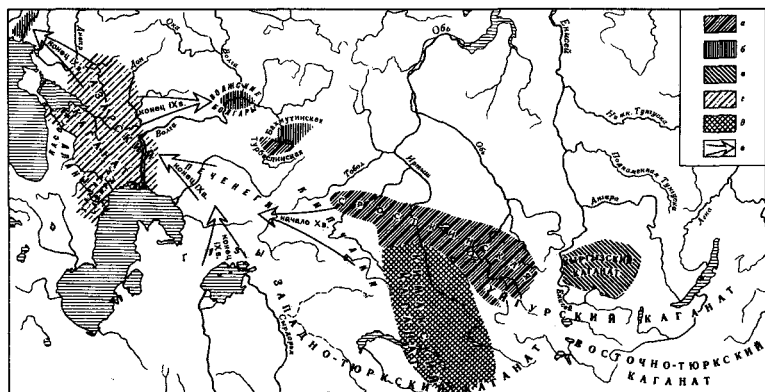
Печенеги занимались скотоводством и постоянно совершали набеги на Русь, Византию, Венгрию и прочие окрестные страны. При этом печенеги почему-то постоянно принимали участие в походах русов (уже русичей Киевской Руси и княжеств) в качестве союзников. И очень хорошо договаривались с князьями русов. Не исключением был и великий князь Святослав, использовавший конницу печенегов для решения своих стратегических задач. Представить себе, чтобы дикие кочевники могли выступать в объединенном войске в качестве «регулярной конницы», очень трудно. Да и кто бы им доверил фланги? Однако союзничество русов и печенегов — факт.

Святослав отказал князю печенегов Куре в праве идти с ним вместе в Болгарию, а потом и на Византию. Печенеги были столь поражены «неуважительным» отношением к ним русичей, что после не совсем удачного Болгарского похода напали на дружину Святослава у Днепровских порогов и убили князя.

Почему князья Руси не признавали печенегов себе равными? Потому что они были Рюриковичами. А все иные власти окрестных племён и родов Рюриковичами не были. Но это вовсе не означает, что они были «тюрками» или «монголами». В жилах печенегов могла течь какая-то часть тюркской крови — благоприобретённой во времена их «кочевий» на Волге и Южном Урале. Но считать их тюрками мы не имеем права, потому что тюрками они никогда не были.

Да, печенеги вели образ жизни, отличный от образа жизни северных русов и славян. Они сохраняли традиции русов Северного Причерноморья, «казачий образ» жизни — сегодня ты пашешь землю и выращиваешь скот, а назатра ты уже в седле, в походе, в сражении или лихом набеге.

Мы должны помнить, что тюркские племена кочевников появляются в Причерноморье достаточно поздно. В III—XIII вв. их там нет. Северное Причерноморье плотно заселено русами-ариями, которые соперничают не только друг с другом. Любые иные, неродственные племена обречены на поголовное уничтожение. Законы того времени были достаточно суровы. И ни один русский князь ни при каких обстоятельствах не взял с собой в

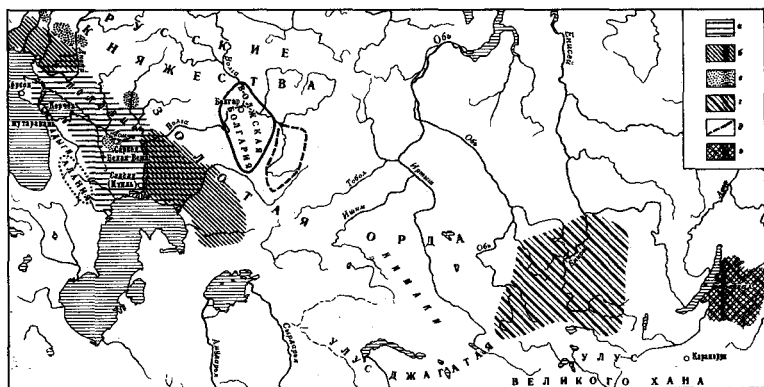
*Русские степи и псевдокаганаты Евразии в VIII — нач. X в.
 а, б — народности, не образовавшие государств;
 в, г, д — государственные культуры; ж — недостаточно
 исследованные памятники (и субэтности). Историки и этнологи
 России и СССР в порывах «интернационализма» порой создавали в
 своих трудах мифические «каганаты» и «ханства», чтобы
 показать — у «братских народов Востока» тоже было
 «государственное» прошлое. Фактически никаких реальных
 каганатов монголоидных народов на землях СССР (России) мы
 отыскать не сможем. Все государственные объединения
 принадлежали русам-индоевропейцам скифосибирского мира. Между
 ними кочевало и просто жило множество племён, но государства после
 себя эти племена не оставили*

большой поход чуждых ему и его дружине «союзников». Обратного не бывает даже в сказках.

Да, Ярослав Мудрый нанёс печенегам сокрушительное поражение под Киевом в 1036 г. Но не потому, что они были «тюрками». А потому что они совершали набеги и не желали полностью покориться Рюриковичам. Часть уцелевших родов печенегов ушла к Карпатам и Дунаю. На смену им пришли в южно-русские степи половцы. Такие же гибридные русы, как и печенеги.

Половцы

Половцам, как и печенегам, приписали сказочную историю. Дескать, вышли они из степей Северо-Западного Казахстана в X в., и звали их кыпчаками, и огромная территория от Дуная до Тянь-

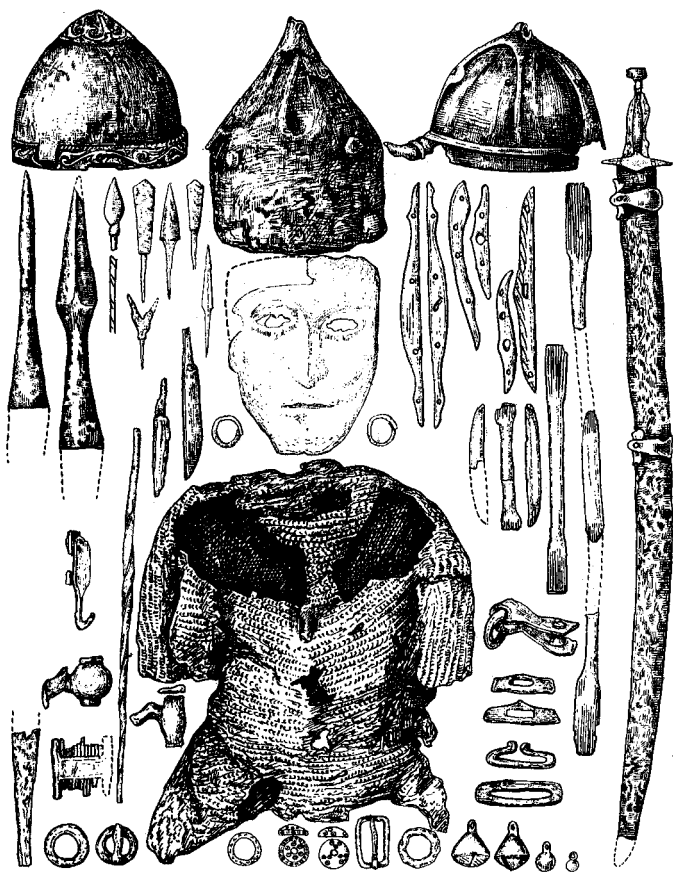

«Половецкие степи» в XII—XIII вв.

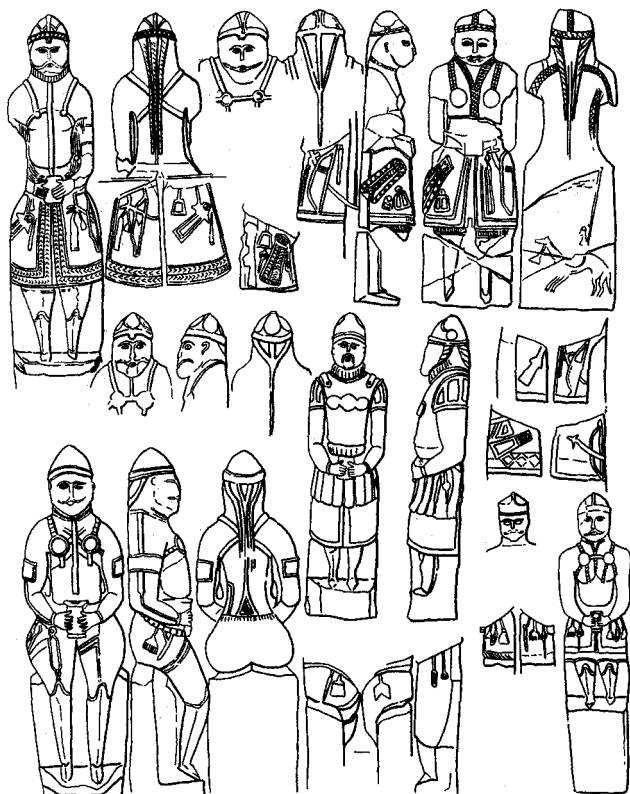
а — половцы; б — родственные половцам роды; в — «чёрные клобуки» и «дикие» половцы; г — средневековые хакасы; д — поздние кочевники Южного Урала; е — забайкальские «кочевники» скифосибирского мира

Шаня называлась Дешт-и-Кипчак — Половецкая земля. Но при этом они были опять-таки тюрками. Как совместить то, что все земли от Дуная до Тянь-Шаня контролировали индоевропейцы-арии скифосибирского мира (а об этом свидетельствуют все научные факты) с владычеством над теми же бескрайними землями «тюрок», научный мир не объясняет. Потому что никаких объяснений здесь быть не может. Или половцы были русами-ариями. Или их не было. По свидетельствам современников, половцы были русо-волосы, светлоглазы, свободно общались с русичами Киевской Руси, рождались с ними. Они отличались от русичей, которые вели полностью осёдлый образ жизни, тем, что были язычниками (хотя часть половцев крестилась в православие) и вели «казачий образ жизни». Ни единого доказательства тюркоязычности половцев и их принадлежности к тюркам в науке не существует. По «европейской традиции», всех, кто кочевал в степях и жил к востоку и югу от Державы Рюриковичей, считали «тюрками» и «татарами» — без малейших на то оснований. И тюрки-татары, безусловно, существовали. Но они мирно жили в Поволжье и у Южного Урала. Половцы же, как носители традиций индоевропейцев, перемещались по протоптанным ещё пращурами дорогам.

Впервые в русских летописях половцы упоминаются под 1054 г. В период раздробленности Руси половцы участвовали в походах русских князей на своих собратьев-рюриковичей, уча-

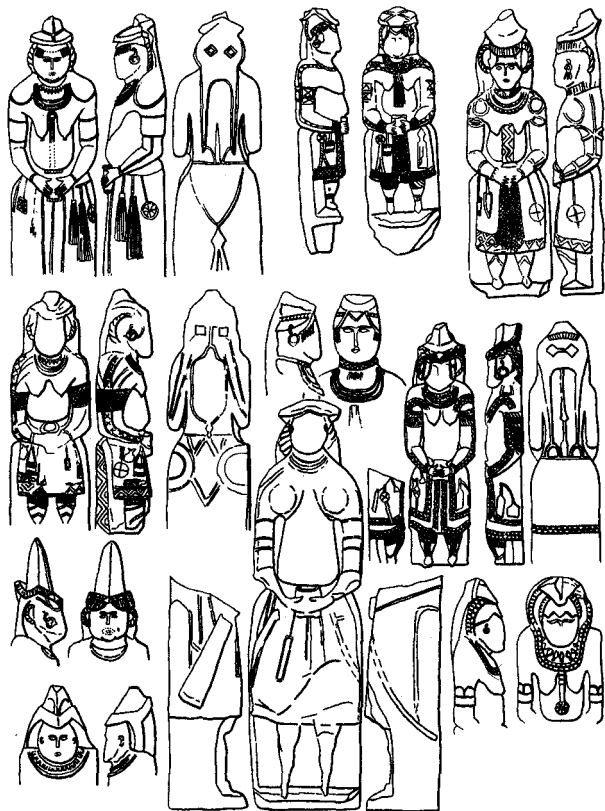
Вооружение и доспехи половецкого воина. Из могильника XII в. Кольчуга, шлемы, личина, наконечники, рогатины, копья и стрелы не отличаются от подобных воинских атрибутов русского витязя того же или более раннего времени. Лишь слегка изогнутая сабля выдаёт в этом половец конного степного воина. Изогнутый облегченный меч (сабля) не есть изобретение тюрков или монголоидов. Сабля появилась в среде евразийских русов лесостепной зоны как разящее оружие, наиболее удобное для конного боя. Меч-сабля была принесена родами русов-скифосибирцев сначала на Тянь-Шань и Алтай, затем во Внутреннюю Монголию, Китай (где приняла форму знаменитого китайского меча). Половцы, как и казаки позже, уже успели отвыкнуть от боя в пешем порядке. Но от этого они не стали меньшими русами, чем скифы, готы, вандалы-венеды... И уж тем более резко отличались они от угро-финнов, многое перенявших у гуннов

Каменные изваяния половецких воинов.

Половцы не были ни тюрками, ни монголоидами. Это были светловолосые (волосы цвета спелой соломки или выгоревшей половы, голубые, серые глаза) европеоиды. У нас нет никаких характерных признаков, по которым мы могли бы отличить половцев от русов. Кроме одного. Половцы были язычниками. Но многие из них, роднясь с русами Киевской Руси, становились православными христианами. Половцы были промежуточным этносом между двумя огромными этномассивами русов — русичами Киевской Руси и русами скифосибирского мира. Некоторые историки считают половцев кочевниками по одной причине: они имели луки и колчаны со стрелами.

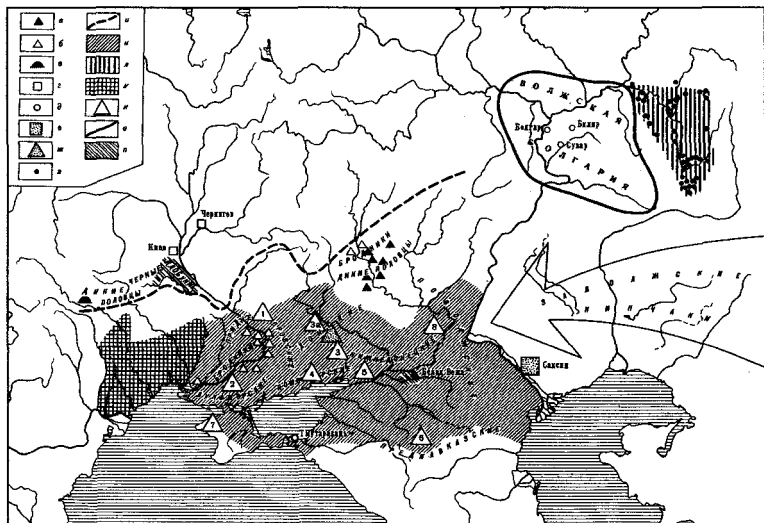
Это, разумеется, не этнопризнак. Среди русских Державы Рюриковичей было не меньше прекрасных лучников. Но половцы не хотели менять свою волю на жизнь в городах и посадах. Половцы были казаками XI—XIII вв. (но без примеси тюркской крови, которую казаки получали не от татар, а от турок, к которым постоянно ходили набегами)

Изваяния женщин-половчанок.

Половецкие красавицы внешне мало чем отличались от полянок или псковитянок. Среди них было даже больше золотоволосых «амазонок», чем среди обитательниц русских городов. Но наряды их были одновременно и пышнее и практичнее для жизни в степных станах.

Подобно славянкам и русским женщинам они носили височные кольца — традиция суперэтноса. На груди и поясах у многих были многолучевые звезды и кресты в круге — эти обереги обозначали, что их хозяйкам покровительствует женская ипостась Рода — Лада (позже Макошь — этимологически «ма-кош» не теоним, а эпитет Лады — «мать коша», «мать доли», т.е. «мать удачи»). Русоволосые и сероглазые половчанки славились красотой, часто их брали замуж в русские города и сёла. Судя по всему, языкового барьера не существовало, ведь половцы говорили на одном из диалектов языка русов. К сожалению, как и хазары-ассуры, как печенеги, половцы канули в Лету. Но не пропали совсем, а растворились в русских

Южнорусские степи в половецкий период. Карта А. Плетнёва.

а — половецкие «кочевья»; б — поселения бродников; в — могильники «диких» половцев на Днестре; г — русские города; д — болгарские города; е — предполагаемое месторасположение половецкого города Саксина; ж — крупное половецкое поселение с русской керамикой; з — половецкие памятники в Башкирии; и — граница лесостепи и леса; к — земли, занятые половецами; л — земли, занятые «кочевниками» в Башкирии; м — земли, занятые остатками разбитых печенегов; н — номера союзов половецких орд (родов) — по каменным изваяниям; о — граница Волжской Булгарии; п — земли «чёрных клобуков» и других вассалов Руси

ствовали в усобицах. В 1103 г. Владимир Мономах собрал князей и в ходе нескольких походов разбил половцев. Часть из них ушла в Грузию. Часть осталась в степях. В 1223 г. половцы были разбиты «монголо-татарами» (русами-скифосибирцами) на Северном Кавказе. А потом и на Калке в составе русского войска. В конце концов половцы были «ассимилированы», растворились между «Русью и Степью».

Вероятней всего, половцы не были каким-то отдельным этносом. Их постоянное сопутствие печенегам говорит о том, что и те и другие были одним народом, точнее, народностью, которая не могла прибиться ни к христианизированным к тому времени русичам Киевской Руси, ни русам-язычникам скифосибирского мира. Половцы находились между двумя огромными

этнокультурно-языковыми ядрами суперэтнуса русов. Но не входили ни в одно «ядро». Хотя они были в большей степени сыновним этносом русов, чем, скажем, хазары-ассуры. Невхождение ни в один из гигантских этномассивов и решило судьбу как печенегов, так и половцев. Времена раздробленности и сепаратизма проходили, центробежное влечение усиливалось. Накануне пресловутого «татаро-монгольского» нашествия, когда две части, два ядра суперэтнуса столкнулись, чтобы соединиться, половцы не определили своей роли. И оттого ушли с исторической арены. Точнее, были поглощены двумя массивами русов.

Татаро-монголы и «иго»

Термина «татаро-монголы» нет в русских летописях, нет его ни у В.Н. Татищева, ни Н.М. Карамзина...

Сам термин «татаро-монголы» не является ни самоназванием, ни этнонимом народов Монголии (халха, ойраты). Это искусственный, кабинетный термин, впервые введенный П. Наумовым в 1823 г. в его статье «Об отношении российских князей к монгольским и татарским ханам от 1224 по 1480 г.» (СПб, 1823, с. 10, 11.)

Некоторые исследователи выводят слово «монголы» из китайских иероглифов «мэн-гу» = «получать древнее». Ненаучность такого умозаключения очевидна. Большой несуразности и представить невозможно.

«Монголы» — а в первоначальном варианте, без носового «н», «моголы» происходит из корнеслова «мог, мож» = «моуж, муж могущий, могучий, могущественный» (исходно понятие «мож, муж» означает того, кто «может». «могущего» и отсюда «могучего») и окончания множественного числа «-олы» (сравни, «вогулы»). Именно значение «могучие, могущественные» породило позже этимологизацию слова «моголы» как «великие».

Русы скифосибирского мира были самым могущественным и великим народом лесостепной зоны Евразии от Урала до Тихого океана. Только их можно было назвать «могущественными», «великими», «моголами-монголами». Ни один из иных этносов и предэтносов не мог претендовать на такое звание.

Известно, что до начала XII в. н.э. монголы и татары враждовали. И это было естественно. Монголы были индоевропейцами. Татары — тюрками.

Из «Сокровенного сказания» известно, что монголы (русы-индоевропейцы) ненавидели и презирали татар (степных тюрок). На какое-то время Темучин подчинил татар, включил их в состав своего суперсоюза племен. Но затем вырубил всех поголовно. Источники (СС) уверяют, что это была «месть за убитого отца». Но фактически в такой легенде не больше правды, чем в легенде о «Елене Прекрасной», из-за которой якобы началась Троянская война. Темучин вырубил татар (всех мужчин выше оси телеги, женщин и детей раздали по родам), чтобы исключить непокорность и возможную измену.

Слово «татарин» для монгола (руса-индоевропейца) той эпохи было самым обидным оскорблением. И потому говорить об объективности термина «татаро-монголы» не приходится. Это равносильно тому, как Красную Армию 1941–1945 гг. называть «фашистско-советской».

Уже значительно позже под этнонимом «татары» стали понимать волжских булгар. Хотя сам этноним «булгар» есть трансформированное «волгарь». Причем «волгарь» как геоэтноним первично. Отсюда «волжские булгары» есть «волжские волгари» — явная тавтология. Но мы оставим это словосочетание как устойчивое и привычное. Добавив к этому, что никаких иных «булгар» кроме волжских, поволжских не существовало и не существует. Что касается «крымских» татар, то они к «волгарям»-булгарам отношения не имеют. А вот, скажем, хан Аспарух, приведший свои роды-орды на Балканы (отчего страна Болгария и получила своё название), был именно волгарём-«булгаром», а не «татарином»-тюром. Этническая принадлежность волжских булгар не вызывает сомнений. Как мы помним из «Истории Русов» (т. 1), разделение бореалов на индоевропейцев и прототюрков произошло на Южном Урале в 3-м — нач. 2 тыс. до н.э. Часть промежуточных родов, с большей исходной бореально-индоевропейской составляющей, осела на Волге. Именно потомки этих родов и стали «волгарями»-булгарами. Исконные тюрки, в том числе и татары, всегда кочевали восточней и южнее. Вот именно этим тюркам-татарам (значительной части из них) и досталось от войск Темучина-Чингисхана. И обвинять Темучина в геноциде никак нельзя, замышляя великие походы и завоевания, ни один полководец, ни один великий властитель не оставил бы у себя в тылу воинственные племена чужаков. Но тот же властитель, дойдя до Волжской Булгарии, почему-то не вырубает

и не вырезает болгар-«волгарей», а включает основную массу их в свои орды-роды, в свои войска. Почему? Потому что роды волжских болгар имеют те же традиции, тот же язык (диалект общего языка русов), что и «монголы». Такие роды быстро вживаются, быстро интегрируются в род-орду «монголов»-русов. Это очевидно.

«Монгольская Орда» — это скифо-сибирско-волжско-булгарские роды-орды русов-язычников, контролировавших, соответственно, лесостепную зону от Южного Урала до Алтая и Поволжье. Никаких иных «монголов», способных на великие походы и завоевания в этой обширнейшей области просто не было. А если бы таковые стали появляться, русы скифосибирского мира уничтожили бы их без рассуждений, как уничтожили они исходных азиатских татар.

Миф о «татаро-монгольском иге»

Часто задают вопросы о «новой хронологии» А. Фоменко и Г. Носовского, которая наделала столько шума в историческом и околоисторическом мире, что сотни гневных отповедей «ниспровергателям» вылились в целую серию томов под красноречивой вывеской «Антифоменко». Такая бурная реакция интересна, она говорит о том, что работы новаторов сильно задели многих историков и их школы.

К сожалению, сами новаторы не являются профессионалами в области истории и потому они достаточно сумбурно смешали всё, что им казалось недостаточно или неверно освещённым в историографии, в одну кучу, не сумев выделить главного. И потому, когда мне в очередной раз задают вопрос, как я отношусь к гипотезам и концепциям Фоменко и Носовского, я отвечаю: двойко. Прежде чем как-то относиться к их работам, надо выделить основное в них. На мой взгляд, это три проблемы. Первая, сама хронология, то есть пересмотр хронологии существующей, и наличие системы (именно системы!) исторических двойников. Второе, очевидное присутствие русских в Европе — авторы намеренно и целенаправленно акцентируют на этом внимание, ибо таковое присутствие непреложный факт. И третье, критический разбор традиционной концепции трёхвекового «татаро-монгольского ига» на Руси.

Вкратце рассмотрим все три проблемы и попытаемся дать на них чёткий научный ответ. Это вполне возможно, потому что как таковых данных проблем в природе не существует.

1. Новая хронология и исторические двойники

Приоритет в данном вопросе принадлежит вовсе не Носовскому-Фоменко, а известному учёному-энциклопедисту Н.А. Морозову. О возможности пересмотра хронологии Фоменко и Носовский узнали от своего учителя М.М. Постникова, математика, прочитавшего им ряд лекций по теории Н.А. Морозова ещё в 1977 г. Но суть не только в приоритетах.

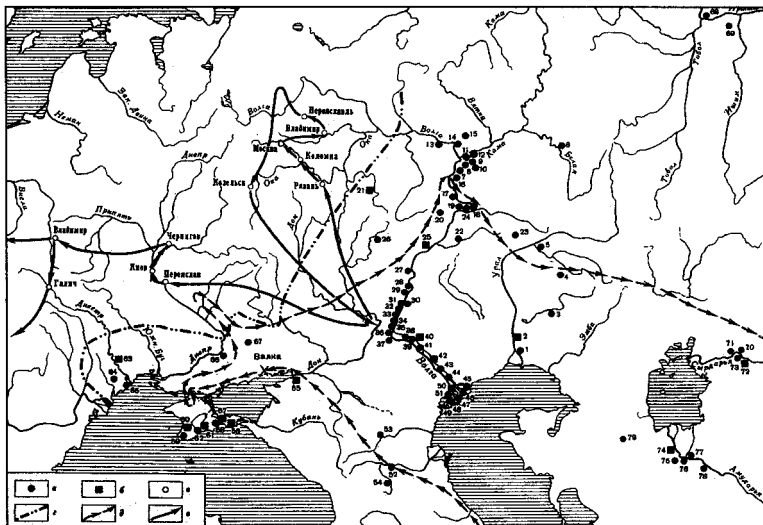
Безусловно, существующая версия (именно версия) исторической хронологии достаточно условна и не может ни в коей мере считаться абсолютной. Она верна (в части древнейшей, древней и средневековой истории) ровно настолько, насколько ведущие мировые историки согласились между собой считать её верной. То есть существующая хронология не объективна, но субъективна. И для понимания данного факта вовсе не надо исследовать все затмения и движения планет (этот анализ, пусть и математический, внесёт ещё большую путаницу).

Условность существующей хронологии очевидна.

Погрешность в определении даты, например, для Древнего Египта может составлять и тысячу, и две тысячи лет — разброс весьма существенный. Мы никогда не сможем установить точных дат. Никогда. И нам в этом не поможет никакая математика. Для истории и историографии не столько важны сами даты, сколько их последовательность, то есть, что после чего произошло. Важен ряд событий, а не их хронология.

Сами события уже произошли, случились. Они факт (или миф) истории. В принципе, не имеет значения, в каком году фараон Мина объединил Верхнее и Нижнее царства Египта, в 3003-м или 2125-м до н.э. Важно знать, кто и что было до него, наряду с ним и что после него. То есть именно одновременность и последовательность событий, их взаимосвязь.

На нынешний момент скаллигеровская хронология (цепь событий) практически полностью удовлетворяет потребностям науки и если и не даёт абсолютной ясности и понимания всех процессов, то, по крайней мере, и не слишком сильно запутывает их. Следовательно, в рамках существующей хронологии исследователю-учёному можно работать и открывать.

Золотая Орда, первое государство русов-язычников на землях будущей России. Основные походы скифосибирских русов («монголов»). а — золотоордынские города; б — крупные города Золотой Орды; в — русские города, у которых произошли крупные сражения; г — граница Золотой Орды с Русью и Венгрией; д — поход 1223 г.; е — походы Батыея (Бати) и Менгу 1238—1240 гг. Русы-язычники, много столетий жившие в лесостепной зоне Азии, вернулись в южнорусские степи, на свою прародину. Они доказали своё превосходство над Рюриковичами. Но плодами победы не воспользовались

Ничего не изменится, если хронология будет равномерно уплотнена, а все произошедшие события равномерно сжаты из, скажем, семи-восьми тысячелетий в два-три. Не изменится абсолютно ничего. Кроме цифр на бумаге. В одну тысячу лет все события истории человечества, увы, не сжимаются. Истина где-то посередине между привычной хронологией и новой.

Но вот если события будут не просто сжаты в новых временных рамках, а произвольно перемещены в них, произойдёт катастрофа. Это будет крах исторической науки. А базы для создания новой у нас пока нет.

Так что никакой революции в хронологии не произошло. И не произойдёт. Прошлое есть факт свершившийся. Мы можем его лишь фиксировать в рамках тех или иных координат. Никакой

незыблемости и никакого абсолюта нет и не было и до Фоменко с Носовским. Последние, как непрофессионалы, просто ничего об этом не знали.

Для закрепления повторим: все хронологии — и старые, и новые — одинаково условны и субъективны.

Что касается «исторических двойников», то они имеют место быть. Но их не столь много, сколь мерещится Фоменко и Носовскому. Они, неожиданно для себя (но не для историков-профессионалов), обнаружили, что в прошлом есть исторические личности-двойники. Вполне реальные, возникшие в результате заимствования молодыми народностями истории (летописей-хроник, преданий, легенд) древних народностей.

Так, например, любому здравомыслящему историку-профессионалу абсолютно ясно, что никакого царя Соломона и его царства в реальной истории евреев не было. А было «вавилонское пленение», был Салманасар (Шалманошарру) — реальный царь Ассирии-Вавилона (всего было пять Салманасаров, Первый правил в 1273—1244 гг., Пятый — в 726—722 гг.) Вот этот собирательный ассиро-вавилонский Салманасар отложился в памяти евреев и спустя столетия был включен ими в их собственную компиляционную хронику под именем царя Соломона. И таких двойников в одной толькой «еврейской истории» были десятки. Принцип был прост: всё значимое и весомое извне включалось в собственную хронику для её значимости, весомости и удревления. Примерно таким же образом писались хроники Китая, «золотой орды» и «великих моголов», «германцев» в Европе (вспомним Тацита, который писал, что сами непосредственно тунгры («германцы») это крохотное малое племя, которое всех постепенно подмяло и «приписало» к себе). Вот так и евреи «приписали» себе и Ноя, и Сима, и Авраама, и Моисея, и Соломона, и многих прочих вполне реальных персонажей отнюдь не еврейской истории...

«Двойники» — явление характерное. Но далеко не массовое. А Фоменко с Носовским возвели его в степень, придали ему чисто математическую закономерность и распространили повсеместно и на всех, доведя до абсурда, когда Батый становится Александром Невским, Батей и т.д. Здесь они, разумеется, потеряли способность анализировать и чувство меры в целом.

«Двойники» появляются не сами по себе. И не по желанию историков или любителей истории.

Они появляются вместе с появлением письменной культуры у народов, прежде не обладавших таковой. Юные народности стремятся приписать себе как можно больше из окружающей их культурной среды. Русские, народ древний, никогда не пытались приписать себе ни Мамаю, ни Батюгу, ни прочих находчиков. Русские всегда дистанцировались от «немцев», «поганых» и «басурман».

2. Русские в Европе

Обнаружив многочисленные (тысячи и десятки тысяч!) следы пребывания русских в Европе, Фоменко и Носовский делают странный вывод: русские завоевали Европу во времена правления Ивана III совместно с казаками, турками и долго правили ею — Европа входила в их Империю. А потом постепенно русские ушли, а местное население сделало всё, чтобы полностью истребить следы пребывания русских в Европе.

Здесь следует согласиться только с последним: европейцы на самом деле сделали всё и даже более того, чтобы полностью истребить, затереть и уничтожить следы пребывания русских в Европе. Но эта грандиозная попытка не удалась. И не потому что нынешние европейцы плохо поработали над этим. А прежде всего потому, что русские не были кратковременными завоевателями Европы, как это мнится Носовскому и Фоменко. И самого завоевания Европы не было. Русские, а точнее, русы, были автохтонным населением Европы, они жили в ней со времён каменного века, они дали, как минимум, восемьдесят процентов всей европейской топонимики (названия рек, гор, сел, городов, озер, лесов и т.д.), они дали основной базовый язык Европе, заложили её цивилизацию... и потому их следы уничтожить просто невозможно. Их можно только исказить, переименовать, закамуфлировать, придать «нерусский» вид... но стереть их напрочь невозможно! И русские не ушли сами. Русских начали вытеснять из Европы в V—VI вв. н.э. Немного ранее русы (вандалы и др.) сокрушили прогнивший праздный Рим. Оправившись и впитав в себя силу «варваров», Рим пошёл в затяжное контрнаступление, мобилизовав против ругов прежде всего племена славянские и только-только зарождающиеся псевдогерманские. В результате этого «дранг нах остен» за полторы тысячи лет русы были вытеснены на восток. Оставшиеся (а это значительная часть, миллионы и миллионы)

были ассимилированы и включены в состав новых романских и «германских» народностей. Но уничтожить топонимику и культурную среду оказалось не под силу никакому «штурму и натиску». И потому самим немцам прекрасно известно, что Лейпциг — это Липецк, Дрезден — Дроздяны, Мекленбург — Микулин Бор, а итальянцы знают, кто строил и наименовывал Верону, Венецию, кем были этрусски-расены и венецы-венеты...

Вычеркнуть русов из истории Европы невозможно. Потому что **русы это и есть Европа**. Все прочие лишь их ассимилированные потомки и находники. Кстати, процесс вытеснения русов из Европы продолжается и в наше время: сейчас идёт массовая ассимиляция русских в Эстонии, Латвии, Литве, на Украине, в Молдавии — перед миллионами русских там поставлена дилемма: или убираться вон, на восток, или ассимилироваться, то есть превращаться в нерусских. Повторим, это не ново. Этот процесс идёт вот уже пятнадцать веков.

Фоменко и Носовский, видимо, ничего не знают об этом процессе. Не знают, потому что вы не найдёте о нем ни строки в учебниках, энциклопедиях и справочниках. Не обо всём ещё принято писать открыто. И поэтому Фоменко с Носовским выдвигают свою гипотезу о великой европейской Империи русских. Империи, которая лопнула и рассыпалась. Империя, которую русским помогали создавать турки. И тут опять заурядное и характерное непонимание простых истин.

Обращая свои взоры к Малой Азии и узрев там много общего с Россией, Русью, Носовский с Фоменко делают выводы, что турки «работали» с русскими рука об руку в строительстве общего государства. Это, разумеется, не так. Русские всегда воевали с турками. С тех пор, как турки (тюрки) появились в Малой Азии, а точнее, на землях Византийской империи.

Безусловно, общность Руси и Византии была колоссальной. Двуглавый орёл (герб русов ещё со времён протохеттов), шапка Мономаха, Третий Рим — всё было передано на Русь вовсе не случайно. Русь была не просто единственной и законной наследницей Византии, но её живым и естественным продолжением. Византия до катастрофического вторжения турок была заселена русами и славянами, все прочие (армяне, греки...) составляли лишь незначительную часть её населения. Рим не смог сломить сопротивление Византии. И он инициировал удар с двух сторон: с запада и с востока. Уничтожив Византию, Рим окончательно

взял реванш и решил «русскую проблему». Но до вторжения турок и оккупации Малой Азии и Балкан Русь и Византия были единым целым. Это и сумели по-своему понять Фоменко и Носовский. Понять и сделать совершенно нелепые выводы.

При этом я не считаю нужным критиковать этих исследователей. Уже то, что они открыто поднимают вопрос о пребывании русских в Европе, есть научный подвиг. Подавляющее большинство учёных предпочитает об этом молчать, так как точно знают, что западная «историческая школа» вообще не желает видеть русских в Европе. Основной принцип романо-германской «академической истории» — стойкая русофобия. И это вполне понятно. Это просто защитный рефлекс. Стоит отказаться от него, стоит сказать «а», как тут же придётся говорить и «б», «в» и т.д. — придётся полностью восстановить реальную, подлинную историю Европы, в которой на долю «немцев», «французов», «англичан», «итальянцев» придутся лишь последние пять-семь веков, и то в качестве наследников великой автохтонной цивилизации русов (иногда и «наследников»-вертопрахов).

И пусть выводы Фоменко и Носовского неверны. Важно другое. Они привлекли внимание к проблеме. Русские жили в Европе. Русских нельзя вычеркнуть из истории Европы. Русские, по сути дела, это и есть древняя и средневековая Европа. Значительная часть европейцев, особенно немцев и скандинавов, это ассимилированные русские. И это такой же факт истории, как и то, что Рим, Вена, Венецию, Берлин, Осло, Будапешт заложили русы.

3. Миф о «татаро-монгольской орде»

Скажу сразу, что никаких монголов на Руси в XIII—XV вв. не было. Просто не было. Монголы — это монголоиды. Ни в киевских землях, ни во владими́ро-суздальских, ни в рязанских той эпохи не было найдено черепов монголоидов. Не было признаков монголидности и у местного населения. Об этом пишет наш ведущий антрополог В.П. Алексеев в книге «В поисках предков», об этом знают все серьёзные археологи, занимающиеся данной проблемой. Монголов на Руси времён «татаро-монгольского ига» не было. Если бы были те неисчислимы́е «тумены», о которых нам рассказывают байки и которые показывают в фильмах, то «антропологический монголоидный материал» в русской земле остался бы непременно. И монголоидные при-

знаки в местном населении тоже бы остались всенепременнейше, потому что монголоидность доминантна, подавляюща: достаточно было бы сотням монголов перенасиловать сотни (даже не тысячи) женщин, чтобы русские могильники на десятки поколений заполнились монголоидами. Но в русских могильниках времен «орды» лежат европеоиды.

Монголоидность на Руси появляется в XVI—XVII вв. вместе со служивыми татарами, которые сами, будучи европеоидами, приобретают её на восточных рубежах Руси. Фоменко с Нововским вслед за Н.А. Морозовым пишут абсолютно верно, что никогда никакие монголы из Монголии не смогли бы преодолеть того расстояния, что отделяет эту Монголию от Рязани. Никогда! Не помогли бы им ни сменные выносливые лошадки, ни обеспеченный прокорм по всему пути. Даже если бы этих монголов везли на телегах, они не смогли бы добраться до Руси. И потому все бесчисленные романы про «курултай», «голубые ононы», «золотые керулены», про «каракорумы» и походы «к последнему морю» вместе с фильмами про узкоглазых наездников, жгущих православные храмы, есть просто несусветные и достаточно глупые сказки.

Зададимся простым вопросом: сколько было монголов в Монголии в XIII в.? Могла ли огромная степь породить вдруг десятки миллионов воинов, которые захватили полмира — Китай, Среднюю Азию, Кавказ, Русь... При всём уважении к нынешним монголам, надо сказать, что это абсолютная нелепица. Где в степи можно взять мечи, ножи, щиты, копья, шлемы, кольчуги для сотен тысяч вооруженных воинов? Каким образом дикарь-степняк, живущий на семи ветрах, в течение одного поколения станет металлургом, кузнецом, солдатом? Это просто бред! Нас уверяют, что в монгольском войске была железная дисциплина. Соберите тысячу калмыцких орд или цыганских таборов и попробуйте сделать из них воинов с железной дисциплиной. Проще из косяка сельди, идущей на нерест, сделать атомную подводную лодку.

Странствующие монахи (католические лазутчики-шпионы) писали в центр (Ватикан) донесения, путая всё, что только можно спутать, внося туда устное народное творчество, которое собирали по кабакам, постоялым дворам и торжищам. Из их донесений писалась «история великих моголов», обрастая деталями, несусветными подробностями, возвращаясь на восток с

запада чуть ли не непреложной истиной (как и всё «западное»), Восток расцветивал это всё со свойственной ему страстью к велеречивости и цветастости... и рождался Великий Миф о великих и непостижимых монголах, писались романы, картины, снимались фильмы, ставились спектакли. И из учебника в энциклопедию переписывались байки, как монгольские тумены шли по льду замерзших рек на Русь, а потом в Европу... Только в Европе почему-то на гравюрах этих «монголов» изображали русскими казаками, боярами и стрельцами....

Про монголов надо забыть. Их не было. Но кто-то ведь, кто оставил о себе память в русских летописях, всё же был. Кто? Фоменко и Носовский отвечают на вопрос по-своему, нетрадиционно: это были внутренние войны между русскими и татарами Руси, с одной стороны, и русскими, казаками и татарами Орды, с другой стороны. Вполне допустимо, что Большая Русь была расколота фактически на две Руси, на два фронта, на две соперничающие династии: западную и восточную, что восточная русская Орда и была той ордой, что брала штурмом города и вези, что вошла в историю как «татарское иго», «злая татарщина». И на самом деле, летописи ничего не писали про монголов и монголоидов. Они просто не знали про них. А про татар знали и писали.

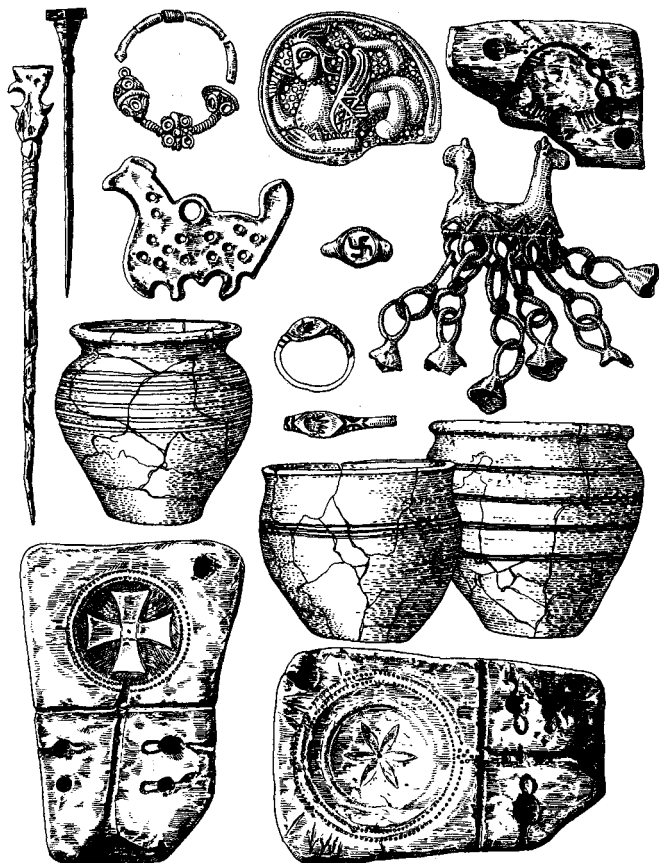
Но летописи писали про приход «языца незнаемого», «поганьского». Кем мог быть этот «язык»-народ. Тут надо быть не математиком, не романистом, а историком. Потому что ни математик, ни кинематографист, даже такой талантливый, как Тарковский с его надуманно-фантастическим «Андреем Рублёвым», просто не знают, кто обитал в тех местах, откуда пришли на Русь «орды». А историк знает.

Огромные лесостепные пространства от Северного Причерноморья через Южный Урал и до Алтая, Саян и самой Монголии, те пространства, которые досужие сочинители заселили вымышленными «монголами», фактически принадлежали хорошо известному науке «протоскифосибирскому миру», а потом «скифосибирскому». Что это был за такой «мир»?

Задолго до последней волны ариев (индоиранцев), которые во 2 тыс. до н.э. ушли из Северного Причерноморья в Иран и Индию, индоевропейцы-европеиды начали осваивать лесостепную полосу от Карпат до Саян. Они вели полукочевой образ жизни, передвигаясь на волах, запряженных в повозки, обрабатывая земли. Позже

Русские вещи, найденные на территории Золотой Орды (подборка М. Полубояриновой). Железные писала, бронзовые височные кольца, подвески, амулет со «змееногой богиней» (миф о Ярославле-Геракле), серьги, перстень, глиняные горшки, форма для подвесок, бронзовая иконка со св. Георгием-Арием, кресты, образки, бронзовая кадьница и пр. В наше сознание прочно вложен устойчивый образ Золотой Орды как совершенно чуждого Руси, иноземного агрессивного государства, в котором беспредельно властвуют беспощадные «монголы» и «злые татарове»... Этот образ ложен от начала до конца. Никаких монголов-монголоидов в Золотой Орде не было. Волжские булгары (волгари), прозванные в иноземных хрониках, как и русские, «татарами», были. Были и сами русские, причем в подавляющем большинстве. Русы-язычники скифосибирского мира, создавшие огромную «империю от моря до моря», были до принятия Ордой ислама более чем

веротерпимы. Уже в первые годы создания Золотой Орды пришедшие в неё русичи понастроили там православных церквей, вели среди «евразийских» братьев-русов миссионерскую деятельность. Золотая Орда, а вместе с ней и вся бескрайняя империя Чингисхана-Темучина могла стать величайшей христианской империей мира... Но победили эмиссары ислама. Только после этого между Ордой и Русью началась духовно-религиозная конфронтация, выраженное деление на «своих» и «чужих». До того противостояние между Русью и Степью шло на междоусобном уровне. Слово «орда» означает «род». Золотой Род отвоевывал у Рюриковичей право господства над большим этнокультурно-языковым ядром суперэтноса. Позже проводники ислама уничтожили в Орде все, что было связано с православием... Но тысячи русских языческих и христианских артефактов сохранила для нас родная нам русская земля Золотого Рода

они использовали лошадь, прирученную в южнорусских степях. Это они по всему ареалу «скифосибирского мира» оставили множество курганных захоронений с повозками, богатой утварью, оружием... Это они безраздельно господствовали на огромных пространствах от Крыма, где в позднее время их знали как скифов, до Внутренней Монголии, Хакасии, Минусинской котловины, где антропологи в их захоронениях находят европеоидов. Эти протоскифы и восточные скифы-скиты, передвигаясь медленно, в поколениях, периодически оседая на земельных угодьях, достигли Монголии. И господствовали в ней, принеся туда и железоделие, и искусство верховой езды, и земледелие, и цивилизацию в целом. Местные монголоиды, находившиеся в мезолите (среднем каменном веке), просто не могли конкурировать с этими «скифосибирцами». Это память о них, рослых и светлоглазых европеоидах, породила позже легенды о русобородом и голубоглазом Чингисхане. Так оно и было. Военная элита, знать, воины Забайкалья, Хакасии, Монголии тех времён и были индоевропейцами-европеоидами. Огромные роды «скифосибирцев» были единственной реальной силой, которая могла покорить Китай, Среднюю Азию... И они это сделали, позже растворившись в монголоидных массах Востока, но сохранив о себе память, как о светловолосых и сероглазых гигантах...

Вот часть этих скифов-скитов западных родов и пришла на Русь. Антропологически и генетически эти поздние скифы были такими же русами, как и русские, проживавшие в Киеве, Суздале и Рязани. Внешне они могли отличаться лишь манерой одеваться («скифосибирский звериный стиль»), диалектом русского языка и тем, что они были язычниками, не знали православия. Последнее давало основание монастырским летописцам называть их «погаными», то есть язычниками.

Пресловутая «монгольская орда» ничего не принесла на Русь, потому что её не было, — ни слов, ни обычаев... ничего. Что принесла «скифосибирская» Орда русов? Само слово «орда» есть искаженное на «европейский манер» лазутчиками-иезуитами русское слово «род», «рада» (как «работа» — «арбайт», так «рада» — «орда»). Князья и цари скифосибирской русской Орды-Рады называли себя ханами. Но и в Киевской Руси князья часто называли себя коганами. Слово «коган-кохан», в сокращении «хаан-хан», ничего общего с монгольскими языками не имеет. Это русское слово, означающее «избранный, люби-

мый» — таким оно и сохранилось на Украине: «коханый» = «любимый». Титул «князь-кёниг-коннунг-кинг» от слова «конник». А титул «коган-хан» от «избранник».

Вот эти самые, привычные к передвижениям (но не кочевники-степняки!) скифосибирцы и принесли на Русь «ярлыки», дорожные «ямы», походно-воинскую дисциплину. По существу, скифосибирцы, как и индоевропейцы в целом, были концентрированно-выраженным казачеством. И для того, чтобы их хоршо себе представить, надо представить русское казачество XVI—XVII вв., которое было и воинским сословием и земледельцами одновременно. Вот именно это «казачество», эта Орда-Рада, и осаждало русские города, брало их приступом и пыталось установить свою власть. Вот поэтому русы-скифы Орды-Рады быстро находили общий язык с князьями и боярами Руси, роднились, братались, выдавали замуж на обе стороны дочерей... Представьте себе, могло бы такое получиться с монголоидами, если бы те пришли из Монголии со своими дочками, своим языком и своими обычаями? Нонсенс!

Итак, на Русь ордою в XIII в. пришли не монголоиды, и не татары (булгары-волгари), а единственно реальная сила, которая существовала на восточных рубежах от Северного Причерноморья до Южного Урала и Саян. Никакой другой силы, которая могла бы покорить Русь или её отдельные княжества, просто не было. Даже могучие Китай с Индией, если бы они собрали все свои войска, просто не дошли бы до Руси, вымерзли бы, вымерли от голода, болезней... Вся Средняя Азия сидела на Великом шёлковом пути, как наркоман на игле... других сил просто не существовало. Монголов из Монголии можно рассматривать на одном уровне с эльфами и гномами.

Вот в чём разгадка того феномена, что трёхвековое «ордынское нашествие-иго» не внесло ни малейших антропологических изменений в коренное население Руси.

Сами «ордынцы-захватчики» были русами-европеоидами, восточными родственниками русских. Они влились в состав русского населения вполне естественно. И если и был симбиоз между Русью и Великой Степью (по Н. Гумилеву), то это был симбиоз не между русскими и монголами, а симбиоз между западными и восточными русами, разными родами русских.

Коллектив под управлением А. Фоменко проделал огромную работу: он документально, местами профессионально выявил

следы пребывания русов в Европе, долгого, основательного и властного пребывания. А. Фоменко и Г. Носовский убедились, что это факт — русские жили в Европе, владели ею и правили ею. Но сделать последнего шага, понять, что русы с древнейших времен были автохтонным населением Европы, которое затем оттеснили на восток, а частично ассимилировали юные «итало-германские» народности, исследователи не смогли, барьер предрассудков оказался выше их «новаторского» взгляда. И они объяснили непреложный факт наличия русских в Европе неким позднесредневековым завоеванием Европы Московской Русью, что, к сожалению, неверно. Увы! А. Фоменко и Г. Носовский не профессиональные историки, в их многочисленных изданиях не счесть ужасающих ошибок и заблуждений. Но, пожалуй, больше в них почти гениальных прозрений и находок, на базе которых сотни профессионалов смогут защитить докторские диссертации. «Копая в основном направлении», то есть пересматривая хронологию, авторы «накопали» столько полезного и нужного для Подлинной Истории, что имена их, пожалуй, попадут в достойный ряд. Пересмотр исторической подоплеки Ветхого Завета, перекройка этнической карты мира, вековечная русско-славянская тема, новый взгляд на Орду и «монгольское» завоевание — во всем почерк непредвзятых исследователей, попытка прорваться к истине сквозь густую пелену фальшивок. И уже почти прорыв ... Но тяжелы старые оковы на ногах и руках, крепко сидит ещё повязка на глазах. Всё губит один, идеологический, навязанный будто гипнозом «постулат» германофильской «версии» истории: «...в те времена русских и славян не было, и потому мы...». А. Фоменко с Г. Носовским, проделав колоссальный путь, пройдя всю тайгу, сельву и джунгли исторических дебрей, заблудились в трех соснах германофильского норманизма. Будем надеяться, что они смахнут досадную пелену с глаз и выберутся из романо-германского «болота».

КРАТКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей книге даны лишь краткие характеристики таких наиболее интересных для нас родов русов, как вандалы, юты, англы, саксы, пруссы, готы, франки, свевы, варяги, собственно русь и русичи позднего периода (IV—XII вв. н.э.) Описание их и краткое исследование их этногенеза, родства, их внутривидовой борьбы за власть над народами и землями заняло бы достаточно много места (не менее 2—3 томов) и вышло бы за рамки данного исследования.

Но нам ещё предстоит проследить судьбы этих великих родов русов. Без понимания их истории мы никогда не поймём истории России, Европы и всего человечества.

Нам придётся провести это исследование и по другой причине — нельзя в XXI в. жить политическими мифами, анекдотами и байками XV—XVIII столетий. Нынешняя научная база — и в особенности этнолого-лингвистическая — позволяет нам с очень большой степенью достоверности реконструировать Подлинную Истрию, которую мы вправе знать.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
О терминологии	5
РУСЫ ЕВРАЗИИ: ОТ АХИЛЛА ДО СВЯТОСЛАВА	10
Троя. Связь русов Малой Азии, Эгеиды и Балкан	10
Европа 4—3 тыс. до н.э. Русы—индоевропейцы, русы—бореалы и периферийные предэтносy. Энеолит и ранний бронзовый век	30
Северный Кавказ. Энеолит. Ранняя бронза. 4—3 тыс. до н.э.	33
Южнорусская степь эпохи энеолита и бронзы	44
Русы Триполья. Расцвет и деградация тупиковой ветви суперэтноса	47
Юго—Восток Европы. Бронзовый век русов Европейского Средиземноморья	55
Русы Греции—Горицы и Эгеиды	61
Русы Эгеиды, Кикладских островов, Кипра. Крит. Раннеминойская культура русов	78
Русы Средней Азии и Южной Сибири. Вторичные суперэтносy. Монголоиды	98
КЛАССИЧЕСКИЕ ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ	123
Русы Европы 4—3 тыс. до н.э. Носители культуры мегалитов и другие роды	130
Русы культуры «боевых топоров и шнуровой керамики»	162
ЗАПАД – РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» ЛЮДОЕДОВ—«ОХОТНИКОВ». ПАРАЗИТАРНЫЙ СИМБИОЗ	176
От людоедов зверообразных к людоедам «цивилизованным». Охотники Запада	176
Охотники—людоеды Ближнего Востока. Симбиоз зверолодей—«охотников»	179

Запад: трансформация стай охотников–людоедов в «общество» охотников–рабовладельцев, паразитирующих на рабах	180
«Старейшие демократии» — людоеды–рабовладельцы	183
Ближневосточные «охотники»–работорговцы	191
Симбиоз инволюционеров — тоталитарная власть неорхантропов...	196
ВИКИНГИ. НОРМАННСКАЯ ПРОБЛЕМА	206
Норманны. Северные люди. Русы	206
Этногенез немцев–дойче, в результате «ДРАНГ НАХ ОСТЕН» занявших ареалы расселения подлинных германцев–русов	224
«Великое переселение» предков скандинавов. «Протонорманны». Великая Свитьод, или Скифская прародина русов–викингов	262
РУСЬ СКАНДИНАВСКАЯ	276
Имена русов, норманнов, «германцев»	339
История русов–«германцев»–«норманнов».	
Основные заблуждения	350
Краткая хронология Эпохи русов–«норманнов»	366
Русы. Проблема? Нет проблемы	389
Русский лексикон	392
СЫНОВНИЕ И ДОЧЕРНИЕ НАРОДЫ СУПЕРЭТНОСА	406
Артур и его рыцари. Бриты, англы, юты, саксы...	406
Анты	411
Готы	412
Геты	417
Гунны (и угры)	418
Вандалы	426
Франки–«вранцы» (VRANCI)	429
Хазары–ассуры	433
Печенеги	437
Половцы	439
Татаро–монголы и «ИГО»	445
Миф о «ТАТАРО–МОНГОЛЬСКОМ ИГЕ»	447
КРАТКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ	461

Научно-популярное издание

Петухов Юрий Дмитриевич

РУСЫ ЕВРАЗИИ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Корректор *О.В. Сергеева*
Дизайн обложки *Е.А. Забелина*
Верстка *М.А. Виноградов*

ООО «Издательство «Вече 2000»
ЗАО «Издательство «Вече»
ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.000129.01.08 от 16.01.2008 г.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 24.03.2008. Формат 84×108 ¹/₃₂.
Гарнитура «PeterburgС». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 14,5. Доп. тираж 5000 экз. Заказ Т-341.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru

РУСЫ ЕВРАЗИИ

Древняя Русь и варяги; славяне и викинги;
русичи и норманны... Вечное противостояние?
Одна из острых проблем отечественной истории?
Нет, отвечает автор этой книги, историк и писатель
Юрий Петухов: не было никакого противостояния!
Варяги — это один из родов суперэтноса русов,
а слово «норманны» означает просто «северные люди»,
северные русы... Оригинальная авторская концепция
изначального, «стержневого» суперэтноса,
который определил становление всего человечества,
позволяет по-новому взглянуть на историю Евразии —
на отношения Руси и скифосибирского мира,
Руси и Золотой Орды...

интернет-магазин

OZON.RU

25161844

ISBN 978-5-9533-2447-2

9 785953 324472

ВСЕ